

Association
of European
Businesses

European Business in Russia: Position Paper 2020

Меморандум
европейского бизнеса в России

2020

Publication name/Наименование издания: AEB Position Paper/Меморандум Ассоциации европейского бизнеса
Published by/Учредитель: Non-profit making partnership “Association of European Businesses”/Некоммерческое партнерство “АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА”
Publication volume and number/Номер выпуска: 1, 2019

Released date/Дата выхода в свет: 1 December 2019/1 декабря 2019 г.
Circulation/Тираж: 950 copies/950 экз.
Cost/Цена: Distributed free of charge/Бесплатно
Publisher’s address/Адрес издателя, редакции:
Krasnoproletarskaya str., 16, bld. 3, 127473, Moscow, Russia/Россия,
127473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 3

The AEB Position Paper is registered with The Federal Service for Supervision of Legislation in Mass Communications and Protection of Cultural Heritage, Certificate registration PI No. FS77-24456 dated 23 May 2006/СМИ “Меморандум АССОЦИАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА” зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-24456 от 23 мая 2006 года.

The opinions and comments expressed here are those of the authors and do not necessarily reflect those of the Non-profit making partnership “Association of European Businesses”/Изложенные мнения/комментарии авторов могут не совпадать с мнениями/комментариями Некоммерческого партнерства «Ассоциация европейского бизнеса».

The information in this publication is not exhaustive and does not represent a professional consultation on related matters. While all reasonable care has been taken to prepare it, the AEB accepts no responsibility for any errors it may contain, whether caused by negligence or otherwise, or for any loss, however caused, sustained by any person that relies on it. [The information in this publication should not be used as a substitute for consultation with professional advisers.]/Информация в данном издании не является исчерпывающей и не является профессиональной консультацией по соответствующим вопросам. Несмотря на то, что были предприняты все меры предосторожности при ее подготовке, АЕБ не несет ответственности за наличие возможных ошибок, допущенных по невнимательности или другим причинам, а также за любой вред, понесенный любым лицом, которое будет руководствоваться данной информацией. [Информация в данном издании не должна использоваться в качестве замены консультаций с профессиональными консультантами.]

DEAR READERS!

We are delighted to present 'European Business in Russia: Position Paper 2020'. The year 2020 is remarkable for us, as the Association is celebrating its 25th anniversary.

Since 1995, the AEB has been committed to ensuring and promoting representation of foreign investors' interests in Russia. We have been gradually intensifying our lobbying work on various legislative initiatives by drafting letters with precisely articulated issues and sound recommendations, as well as organising top-level briefings and meetings with high-ranking officials.

Being the largest foreign business association in Russia, the AEB currently encompasses more than 500 companies – from small enterprises to major European and international corporations. Through proactive work undertaken by Committees and Working Groups, we keep ramping up the potential of foreign businesses within Russia's fast-moving environment.

In 2020, the AEB will continue to tackle such topics as consumer protection legislation, labelling of goods and track & trace projects, customs, waste management, insurance, taxation, banking, technical regulations, trade law, and self-regulation.

Among the most significant issues for foreign investors in Russia will be: an initiative to introduce 100% waste management standards and a five-year moratorium on self-fulfilment of extended liability of manufacturers and importers; possibility of legalisation of parallel imports; procedural changes in charging value added tax for services provided by foreign organisations in electronic form; work in defining mandatory labelling requirements for goods; revising and repealing obsolete legal acts from the Soviet period – the so-called 'regulatory guillotine'.

In 2019, the AEB continued to be in close contact with authorities from the European Union and the Eurasian Economic Union on a variety of matters, such as: competition, intellectual property, trade and customs, product conformity assessment, electronic passports and other areas of mutually beneficial cooperation.

In 2019, we witnessed several signs of de-escalation in the geopolitical space, which holds out hope for gradual improvement. The AEB would like to reiterate its position that uncertainty and tensions are harmful for business development and that constructive dialogue is crucial for restoring business confidence and fostering strong economic ties.

Let us kindly express sincere gratitude to all AEB members for their enormous activities aimed to facilitate and improve conditions for doing business in Russia. We are honoured to have gained their dedication, support and trust. A quarter of a century was a long and exciting path to travel, and we hope that no less impressive times are still to come.

Johan Vanderplaetse
Chairman of the Board

Frank Schauff
Chief Executive Officer

TABLE OF CONTENTS

Address by Chairman of the Board and Chief Executive Officer.....	1
HOT TOPICS	3
INDUSTRIAL COMMITTEES	
Agribusiness Committee.....	8
Airlines Committee.....	12
Automobile Manufacturers Committee.....	13
Automotive Components Committee.....	18
Banking Committee.....	22
Commercial Vehicles Committee.....	24
Construction Equipment Committee.....	28
Construction Industry & Building Material Suppliers Committee.....	30
Crop Protection Committee.....	35
Energy Committee.....	39
Food Processing Committee.....	43
Health & Pharmaceuticals Committee.....	46
Home Appliances Manufacturers Committee.....	49
Hotels & Tourism Committee.....	52
Insurance & Pensions Committee.....	55
IT & Telecom Committee.....	58
Machine Building & Engineering Committee.....	62
Retail Trade Committee.....	65
Seed Committee.....	71
CROSS-SECTORAL COMMITTEES	
Compliance & Ethics Committee.....	75
Customs & Transport Committee.....	79
Finance & Investments Committee.....	82
Human Resources Committee.....	86
Intellectual Property Committee.....	90
Legal Committee.....	94
Migration Committee.....	98
Public Relations & Communications Committee.....	104
Product Conformity Assessment Committee.....	106
Real Estate Committee.....	110
Safety, Health, Environment & Security Committee.....	112
Small & Medium-Sized Enterprises Committee.....	115
Taxation Committee.....	118
WORKING GROUPS	
Coatings Industry Working Group.....	122
Non-food FMCG Working Group.....	123
Tobacco Products Working Group.....	125
Working Group on Modernisation & Innovations.....	127
Working Group on the Regulation of Chemical Products.....	131
REGIONAL COMMITTEES	
North-Western Regional Committee.....	133
Southern Regional Committee.....	137
MAIN STATISTICAL AND ECONOMIC INDICATORS	300

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Председателя Правления и Генерального директора.....	142
ВАЖНЫЕ ТЕМЫ	143
ОТРАСЛЕВЫЕ КОМИТЕТЫ	
Комитет агропромышленного комплекса.....	149
Авиационный комитет.....	153
Комитет автопроизводителей.....	155
Комитет производителей автокомпонентов.....	161
Банковский комитет.....	165
Комитет коммерческого транспорта.....	168
Комитет производителей дорожно-строительной и спецтехники.....	172
Комитет по строительству и производству строительных материалов.....	175
Комитет производителей средств защиты растений.....	181
Комитет по энергетике.....	185
Комитет по пищевой промышленности.....	189
Комитет по здравоохранению и фармацевтике.....	193
Комитет производителей бытовой техники.....	196
Комитет по гостиничному делу и туризму.....	199
Комитет по страхованию и пенсионному обеспечению.....	203
Комитет по информационным технологиям и телекоммуникациям.....	206
Комитет по машиностроению и инжинирингу.....	211
Комитет по розничной торговле.....	214
Комитет производителей семян.....	221
МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОМИТЕТЫ	
Комитет по комплаенс и этике.....	225
Комитет по таможене и транспорту.....	229
Комитет по финансам и инвестициям.....	232
Комитет по трудовым ресурсам.....	237
Комитет по интеллектуальной собственности.....	241
Юридический комитет.....	246
Комитет по миграционным вопросам.....	251
Комитет по коммуникациям и связям с общественностью.....	258
Комитет по оценке соответствия продукции.....	260
Комитет по недвижимости.....	264
Комитет по охране труда, здоровья, окружающей среды и безопасности.....	266
Комитет по малому и среднему бизнесу.....	270
Комитет по налогообложению.....	273
РАБОЧИЕ ГРУППЫ	
Рабочая группа лакокрасочной индустрии.....	278
Рабочая группа производителей непродовольственных потребительских товаров.....	279
Рабочая группа по производству и обороту табачной продукции.....	282
Рабочая группа по модернизации и инновациям.....	285
Рабочая группа по регулированию химической продукции.....	290
РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ	
Северо-Западный региональный комитет.....	292
Южный региональный комитет.....	297
ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	300

Association
of European
Businesses

HOT TOPICS

REQUIREMENTS REGARDING THE MANDATORY LABELLING OF PRODUCTS

On 2 February 2018, the Agreement on the Labelling of Goods with Means of Identification in the Eurasian Economic Union (EAEU) (ratified in the Russian Federation by Federal Law No. 281-FZ dated 3 August 2018 [effective from 14 August 2018]) was concluded.

According to the Agreement, within the EAEU, labelling of goods may be introduced by a decision of the Council of the Eurasian Economic Commission (see Clause 1 of Article 3).

The storage, transportation, purchase, and sale of goods that are subject to labelling, but are unlabelled, is prohibited on the territories of member states (see Article 4).

Federal Law No. 487-FZ dated 31 December 2017 makes amendments to the Federal Law 'On the Principles of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation' providing for the possibility of introducing mandatory labelling of certain types of goods with means of identification (see Clause 7 of Article 8 of the version effective as of 1 January 2019).

Pursuant to the above regulations, the Government of the Russian Federation issued Decree No. 792-r dated 28 April 2018 'On Approval of the List of Individual Goods Subject to Mandatory Labelling with Means of Identification' (entered into force on 1 January 2019) (for example: tobacco products, new rubber tyres and pneumatic tyres, eau de parfum and eau de toilette, footwear, and photo cameras).

It is also worth mentioning Decree of the Government of the Russian Federation No. 791-r dated 28 April 2018 'On Approval of the Model of Functioning of the System for Labelling Goods with Means of Identification in the Russian Federation'. This regulation describes the principles of operation of the goods labelling system and establishes its organisational structure. The main role in this structure is performed by the Ministry of Industry and Trade which coordinates the activities of federal executive bodies and participants in the circulation of goods with regard to labelling projects and develops proposals on the rules for labelling goods, etc.

In the meantime, currently, the laws on mandatory labelling of goods have the following deficiencies:

- lack of criteria for determining the expediency of introducing labelling for a category of products;
- lack of harmonisation of approaches to ensuring the traceability of products as a part of extant national information systems and those under development;
- lack of modifications in the Agreement on the EAEU and Resolution of the Customs Union Commission No. 71 dated 15 July 2011 to update the concept of 'putting products into circulation' (the AEB has prepared a draft of such modifications);

- lack of a mechanism for verification and control (on the part of the authorised body) of entities that register in the labelling system for industries that are not subject to mandatory licensing (e.g. footwear, textiles, etc.);
- insufficient development of the technical aspects of implementation, despite the extremely short period for the transition to mandatory labelling (lack of requirements as to the target business processes and logical model of data for exchange with the Product Movement Tracing Information System [e.g. the footwear industry]).

The requirement for the mandatory labelling of goods also has certain drawbacks in and of itself. For example, the mandatory application of labels on goods will increase their cost resulting in increased demand for counterfeit products.

Moreover, in some cases, the cost of labelling may significantly exceed the cost of the component itself.

According to the AEB, to improve the rules for the mandatory labelling of goods, it is necessary:

- to develop criteria determining the expediency of introducing labelling for a category of products;
- to update the Agreement on the EAEU and Resolution of the Customs Union Commission No. 71 dated 15 July 2011 to update the concept of 'putting products into circulation' (the AEB has prepared a draft of such modifications);
- to develop mechanisms for control and verification of entities that register in the labelling system (for industries that are not subject to mandatory licensing [e.g. footwear, textiles, etc.]);
- to develop requirements for target business processes and a logical model of data for exchange with the Product Movement Tracing Information System (e.g. the footwear industry).

The adoption of the above measures would make it possible to make the application of rules for mandatory goods labelling as painless for businesses as possible.

LOCALISATION

The import substitution policy (localisation), which started five years ago in response to anti-Russian sanctions imposed by the EU and the US, is entering a new stage. Currently, it is primarily focused on creating an export-oriented sector and promoting competencies and technologies that would help improve the competitiveness of Russian products.

Foreign companies are showing interest in localisation projects, but the instability of Russian laws and the complexity of localisation mechanisms complicate everything when it comes to investments. Companies use various localisation models, the most common of which include special investment contracts (SPICs), contract manufacturing, and a number of others.

The option to enter into a SPIC (SPIC 1.0) appeared at the end of December 2014 with the adoption of the Industrial Policy Law, and the first SPIC was signed in June 2016. However, SPIC 1.0 revealed a number of faults during its implementation. To that end, in 2019, significant amendments were made to federal laws (Industrial Policy Law, as well as the Tax and Budget Codes) with the primary purpose of ensuring competitiveness, raising long-term private investments in high-tech projects, and promoting export.

According to the new mechanism (SPIC 2.0), investors will carry out investment projects for implementing new technology to launch serial production of industrial products in Russia. In turn, the government will make sure investors have stable conditions for their business activities throughout the whole period of a SPIC and will apply incentive measures in accordance with the SPIC (as per the special legal regulation applicable as of its effective date). An important development is the extended time limit of SPIC 2.0: if project investments do not exceed RUB 50 bln (without VAT), a SPIC will have a time limit of 15 years, while for higher investments it may be extended to 20 years. Moreover, there are currently no restrictions as to the minimum investment threshold (previously, it was RUB 750 mln), which may make SPIC 2.0 a more attractive and flexible instrument for potential investors.

The industry development fund acts as the operator of SPICs. The leaders according to the number of SPICs signed are the automobile, chemical and pharmaceutical industries with 14, 8 and 7 SPICs signed out of 45, respectively. Total SPIC investments amount to RUB 807.8 bln.

SPIC 2.0 will take effect only after the Russian government adopts and enacts a resolution determining the list of high-tech products, the types of modern technologies, the procedure for entering into, amending and terminating SPICs, etc. (about 16 documents in total).

Contract manufacturing is another import substitution model allowing customers to localise the manufacture of their products at the facilities of an independent manufacturer for whom this

mechanism is an additional way to use its capacities and, as a result, increase its productivity and reduce the cost of production. This model is common for the cosmetic and pharmaceutical industries, machine building, electronics manufacturing, etc. This instrument is being promoted not only in Russia, but also in EAEU countries. For example, in 2019, the Republic of Kazakhstan made amendments to its procurement laws (in particular, in terms of medicines) to introduce the concept of contract manufacturing. The development of contract manufacturing in EAEU countries, including Russia, points to the diversification of localisation methods by investors, as well as attempts to find a more effective and flexible investment option that would take into account industry specifics.

After the adoption of new laws on SPIC 2.0, the companies that did not apply for SPIC 1.0 ended up in a state of uncertainty: they cannot sign SPIC 1.0 any longer, nor can they use SPIC 2.0 due to lack of bylaws. For new investors who are only considering localisation, SPIC 2.0 may turn out to be an interesting instrument in conditions of a clear and predictable regulatory environment and accelerated adoption of resolutions by the government, and provided there is a transitional period until all documents take effect.

Moreover, companies will seek new options and forms of localisation within the EAEU space. A proper legislative framework, predictable regulatory environment, reduced administrative barriers and favourable investment climate will be key to raising further investments from international companies.

WASTE RECYCLING AND EXTENDED PRODUCER RESPONSIBILITY

At present, initiatives are under discussion that would involve a radical revision of laws in the sphere of exercising extended producer responsibility (hereinafter, EPR). For example, it is proposed to introduce a 100% waste recycling rate and a five-year moratorium on the independent fulfilment of EPR by entering into direct contracts with processing companies, with associations (unions) specially created as per Federal Law No. 89-FZ dated 24 June 1998 'On Production and Consumption Waste' acting as mediators.

From the moment the EPR system was codified in law to the present day, many manufacturers who have localised their production facilities in the Russian Federation and importers who are AEB members have achieved the established rates on their own ensuring the real disposal of the necessary amount of consumption waste. This circumstance testifies to the actual achievement of the key objective that was set by the state in 2015 upon the introduction of the EPR mechanism in Russia, namely, the creation of an economic incentive mechanism for development of the waste treatment sector.

Currently, to implement EPR, many companies entrust the selection of processing companies and conclusion of agreements to the above-mentioned special-purpose associations (unions), but certain AEB members prefer direct contracts with processing companies. Since AEB member companies believe it to be their priority to ensure real waste disposal, they not only carry out detailed verification of waste processing companies before concluding a contract, but also undertake thorough, regular audits during its effective period, including the implementation of video surveillance systems in order to confirm the regular delivery of waste to processing companies.

Such a responsible approach to the fulfilment of their duties on the part of producers and importers of crop protection products and tyres, in particular, has already had visible results. For example, members of the AEB Crop Protection Committee, having joined forces with the Russian Union of Producers of Chemical Crop Protection Products, have been ensuring the collection and disposal of polymer pesticide containers based on global standards since 2013, starting with a pilot project in the Voronezh region. At present, up to 25% of containers released onto the Russian market are being collected and processed, which exceeds the established rates.

The waste tyre disposal market, in its turn, has become transparent. Moreover, at present, joint projects for tyre collection are being launched, the capacities of good-faith processing companies are being upgraded and expanded, and disposal product markets are developing. Thus, the waste tyre sector closely cooperating with producers and importers is making comprehensive preparations for the gradual increase of disposal volumes.

Introducing a moratorium on the independent fulfilment of EPR is proposed as a step aimed at the prospective full-scale implementation of the EPR mechanism. At the same time, in certain sectors (electronics, tyres, packaging), these processes have already been launched and they are developing actively. The suspension of independent EPR fulfilment would cause the termination of the large-scale waste-disposal

facilities created by companies. Moreover, this measure would result in replacement of the development funding model of the waste collection and disposal sector from a model based on investments of companies to funding at the expense of funds taken from economic agents which would hinder renewed GDP growth.

It is necessary to be cautious with regard to the initiative for increasing the recycling rate to 100% which is not in line with the best international practices. For example, the increase of the disposal rate in the European Union countries has taken place over a prolonged period.

It is worth noting that, if the 100% waste recycling rate is introduced, the prime cost of products will grow. According to the assessments of AEB experts, average price growth may amount to 10-20%, depending on the type of product. The price growth in percentage terms will be the highest in the socially important low-cost segment.

The instantaneous increase of the disposal rates by a factor of 7 or 8 when the 100% waste disposal rate is introduced, without the possibility of performing disposal independently, would result in the increase of payments for certain companies by RUB 700-800 million per annum, preventing any investments in the development of production facilities in Russia and forcing personnel cuts, since these funds were not projected and constitute extraordinary expenses for the companies.

The elimination of the option of independent fulfilment of EPR obligations by means of disposal, which originally was positioned as a priority tool for promotion of waste disposal activities, as well as the increase of disposal rates, would in practice result in the termination of already concluded agreements for the services of good-faith waste processing companies and cancellation of extant and projected projects for waste collection, including separate collection. Moreover, the proposed changes would result in business losing its investments in waste collection and disposal infrastructure made as a part of arrangements for independent disposal, including through industry associations. The above will ultimately have a negative impact on the business and investment climate in the Russian Federation.

International companies that are major investors assign great importance to the predictability and consistency of legal regulation. Considering the numerous changes made in the respective regulatory acts governing the EPR operation system, the EPR mechanism commenced its full-scale functioning in 2018, and at present, it is far too early to declare its failure.

A combination of a smooth increase of waste disposal rates while preserving of the option of independent fulfilment of EPR requirements and improving administration functions in order to reduce the risks of companies that fulfil the EPR requirements in good faith and to compel bad-faith market participants would make it possible to achieve the target indicators of the National Project 'Ecology' by 2024 regarding the disposal of solid domestic waste based on market principles, without a shocking increase of the burden on businesses and, as a consequence, on the population.

Association
of European
Businesses

POSITION PAPERS BY COMMITTEES AND WORKING GROUPS

AGRIBUSINESS COMMITTEE

Chairperson:
Dirk Seelig, CLAAS Vostok

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (julia.kucherova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Currently, there is an increasing role of the agro-industrial complex in the global economy. In the Russian Federation, agribusiness is one of the pillars of the economy. More than 6 million people are employed in agriculture in Russia. More than a quarter of all production assets are attributed to this complex. The share of agribusiness in the country's GDP exceeds RUB 3.6 bln. Over the years, the agro-industrial complex of Russia has been plagued by continuing problems that hinder its efficiency and smooth development. The main reason is the low availability of agricultural machinery. Most entities and farms still operate outdated agricultural machinery and equipment, where the degree of wear and tear is often beyond 50%. The availability of equipment per unit of cultivated area in Russia is at a very low level and amounts to a maximum of 60% of what the process requires. This leads to an increased equipment load and high retirement rate of equipment due to failure. As a result, high losses accompany the harvesting process. For example, the loss of harvested grain account for up to 30% of the crop and up to 40% for vegetables. Many entities cannot afford up-to-date agricultural machinery and equipment, although the selection of high-quality and affordable equipment today is very wide.

Nevertheless, Russia's 2018 agricultural statistics show a positive trend. The Russian Federation is firmly entrenched in a leading position in the global market as a supplier of grain and vegetable oils.

According to the forecast of socio-economic development of Russia until 2036 made by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, by 2030 agricultural production will increase by 31.6% compared to the 2018 level, while this growth rate will increase by 55% by 2036. In the next 5 years, agriculture will grow by an average of 2.1% per year, then the dynamics will increase to 2.6% and 2.8%. At the same time, the economy will rise at a rate of 2.9-3.4%. Among the factors that the Ministry of Economic Development defines as determinants of dynamics in the industry, in particular, there is an increase in consumer demand due to increased income of the population, state support, fulfilment of export potential, and innovative modernisation of production.

The country's agrarians faced the challenging task of preserving and enhancing the available results. Especially when you consider that we are living at a time of global changes including: climate change; growth and change in the structure of consumption as-

sociated with an increase in the population (the expected increase in the world's population from 7.6 billion people today to 8.9 billion people by 2035); growth of global food consumption; changes in the diet associated with an increase in the consumption of animal protein, which entails an increase in the use of grain for feeding; limiting the cultivation of areas under crops (according to the estimates of the Food and Agriculture Organisation of the United Nations (FAO), annually up to 12 million hectares of fertile land of the planet are degrading).

Despite all difficulties, agriculture remains not only a strategically important segment of the national economy but also a sector attractive for investment. Russia is so rich in natural resources that, if used properly, it can become the world's largest producer of agricultural products.

It is important to understand that the Russian agro-industrial complex is seriously dependent on weather conditions and logistics (long distances and lack of roads). New technology is adapting very slowly. From time to time, there are problems with demand in the domestic market and the availability of credit resources for manufacturers. The tax and administrative burden is gradually increasing, and sanctions are getting more severe.

But there are positive trends, as well. According to the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, in 2019, the area under crops in Russia exceeded 80 million hectares for the first time. That is 1.3 million hectares or 1.6% more than in 2018.

The expected grain yield despite emergency situations in a number of regions of the Russian Federation is quite optimistic. It is expected that grain production in 2019 will be almost 5 million tons more than the previous year.

According to the latest data in the regions, as of August 13, 2019, 65.3 million tons of grain were harvested compared to 64.7 million tons a previous year with a yield of 33.2 centners per ha (in 2018, it was 32.1 centners per ha). In 2019, grain production is expected to reach 118 million tons. Last year, the value was as high as 113.3 million tons.

Positive dynamics are observed in the dairy industry. According to preliminary estimates, the volume of milk production in 2019 will grow by 1.6% (500,000 tons), i.e. up to 31.1 million tons.

The dairy industry has the potential to almost increase threefold in product exports by 2024. According to the forecast of the Ministry of Agriculture, in the next 6 years, the deliveries of Russian dairy products abroad can increase to USD 800 mln. In 2018, exports amounted to about USD 290 mln. Russian manufacturers can take advantage of the significant growth in global demand, which is expected to reach USD 10 bln by 2027.

In 2019, a positive trend is expected in all major segments of animal farming. According to estimates of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, pig production will increase by 4%, and cattle production will increase by 1%. Insignificant growth is expected for poultry, the production of which will increase by 0.7%. Production of livestock and poultry for slaughter in all households will increase by 1.9% of live weight compared to last year and will reach 15.15 million tons.

It should be noted that the initiatives implemented by the Government of the Russian Federation allow us to speculate that the agro-industrial complex will regain its leading position in the national economy.

Achieving this result in a short amount of time will be much helped by foreign investors. And as Deputy Prime Minister A. Gordeev once said, 'It is not the countries that have innumerable natural resources that are rich and stable in their development, but those that have modern technologies for extraction, transportation, and processing of such resources. In the context of this statement, it is basically impossible to overcome the economic recession and, therefore, ensure Russia's economic and food security in the future without attracting the best possible foreign investments.'

REGULATORY ENVIRONMENT

SUBSIDIES FOR AGRICULTURAL MACHINERY PRODUCERS (GOVERNMENTAL DECREE NO. 1432)

The subsidy programme for producers of agricultural machinery subsidises agricultural machinery in Russia provided that it is sold at a discount of 15-20%. The programme has been used as an effective tool to support the industry and agriculture since 2013.

Amendments to Decree No. 1432 are currently under discussion.

First, we are talking about suspending qualification requirements for equipment manufacturers, including the number of personnel involved in the production process.

Second, we need to introduce a qualification-based selection of equipment manufacturers as part of a public procedure and grant subsidies based on the declared value of effectiveness of using the subsidies, which is basically the volume of production and sales of products per rouble of subsidies provided there has been no overpricing of equipment.

As of July 2019, RUB 8 bln were spent through the programme. In August, additional RUB 3 bln were allocated. To meet the needs for subsidies, it is necessary that the programme budget be at least RUB 16.5 bln.

GOVERNMENTAL DECREE NO. 719 'ON THE CRITERIA FOR CATEGORISING INDUSTRIAL PRODUCTS AS INDUSTRIAL PRODUCTS WITH NO ANALOGUES PRODUCED IN THE RUSSIAN FEDERATION'

The Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation finalised the draft Decree No. 719 regarding the localisation of tractors and involving the transition to a score of the manufacturing process.

The draft Decree includes a strict list of mandatory production operations to be performed by manufacturers in Russia or EAEU member countries and includes directive instructions for tractor manufacturing technology. The changes are expected to take effect on January 1, 2020.

SPIC 2.0

In August 2019, President of the Russian Federation Vladimir Putin signed an array of three laws about an updated procedure for special investment contracts (SPIC 2.0).

The first law on the development of high-tech manufacturing and stimulation of import substitution provides amendments to the law 'On Industrial Policy of the Russian Federation' in terms of clarifying the subject of SPIC, introducing a competitive selection of parties to the contract, and extending the life of such a contract. The subject of SPIC will now be the development and implementation of modern technologies, the list of which will be approved by the government, instead of creating, modernising, and developing the industrial production process as it did before.

The maximum life of SPIC was extended from 10 to 15 years for projects with an investment volume of less than RUB 50 bln, and up to 20 years for projects with investments over RUB 50 bln. At the same time, the time limit on tax benefits is no longer applicable (now until 2025) and the obligatory minimum amount of investment is eliminated to make it possible to compete for SPIC.

The second law introduces amendments to the Tax Code, which allow income tax concessions for SPIC participants (zero tax rate paid to the federal budget and reduced rate paid to the budgets of the constituent entities of the Russian Federation) throughout the duration of the contract.

The third law amends the Budget Code, which allows for long-term budget subsidies against a SPIC for more than one budget period.

SPIC 2.0 is focused on developing and transferring new technologies and expertise, not on attracting foreign investment.

JOINT LEASING SUBSIDY

The Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation has developed a new leasing subsidy procedure for industrial equipment. A joint leasing subsidy has been developed in order to modernise the production of lessees and stimulate demand for domestic engineering products. A key indicator of the effectiveness of using the subsidy will be the volume of leased products per rouble of fiscal support provided there are set minimum values for the indicator. In order to guarantee equal access to subsidies, a qualification-based selection is introduced to create a registry of recipient entities for subsidies. It is also planned to set limits on financing by type of engineering products and equipment. The first selection under the new programme can be performed as early as October 2019, and granting subsidies is scheduled to start in 2020.

ISSUES

SUBSIDIES FOR AGRICULTURAL MACHINERY PRODUCERS

In 2019, for the first time since 2013 (the year the Decree No. 1432 entered into force) there was talk of inefficiency and cancelling the Decree.

In April 2019, at a meeting of the Government of the Russian Federation, a decision was made that starting from January 1, 2020, the procedure for supporting the demand for agricultural machinery will change, and programme No. 1432 will be replaced with preferential leasing and soft loans. In this case, subsidies will be received not by machine builders, but by leasing companies. In the course of the St. Petersburg International Economic Forum, Deputy Prime Minister D. Kozak noted that the efficiency of the new support measure per rouble of budget money would be 4 times greater than of programme No. 1432.

This approach has raised concerns among producers of agricultural machinery. The abrupt cancellation of programme 1432 will create an unfavourable market situation, lead to a significant drop in solvent demand, a suspension of the renewal of the agricultural machinery fleet, and an increase in social tension in several regions of the country. For potential investors, a sharp change in the rules of business in the Russian market will become a negative factor for further investments in localisation of production and will create a threat of default on obligations to the Russian Federation for SPIC participants.

At the moment, it is not clear what the level of demand would be for this leasing tool among Russian farmers. According to the latest data, the share of product sales on the Russian market using leasing tools does not exceed 25%. In addition, any new measure requires a certain time for implementation and stabilisation of a working process. Given that the new tool should be initiated on January 1, 2020, farmers may not have time to adapt to the new rules of the game.

The most effective and safe solution is running both programmes, programme No. 1432 and soft leasing, in parallel. This will help to determine the most effective tool on a trial basis.

The question of financing both programmes remains open. Deputy Prime Minister D. Kozak does not exclude the possibility of a temporary parallel run of both programmes. But he emphasises that this will be possible only if there are sufficient budget funds.

LOCALISATION OF AGRICULTURAL MACHINERY PRODUCTION IN RUSSIA

In the first half of 2019, the Ministry of Industry and Trade was working on amendments to Decree No. 719 related to tractors. At the moment, the draft has already passed interdepartmental approval and has been submitted for consideration by the Russian government. The major comments of the world's leading producers of agricultural machinery were not taken into account. Global producers have a total of more than 200 producing companies and have experience in business development in the vast majority of developed countries. In no country where these companies run their business are there such stringent requirements for equipment localisation. We are mainly talking about excessive requirements for localising key components and assemblies as well as the use of local components. As international experience shows, excessive localisation requirements create barriers to new production plants and impede the improvement of equipment and technology, thereby depriving the country's farmers of the right to choose modern and high-tech machinery.

In Russia, the production of a number of components that are key to tractor design is underdeveloped, and sometimes completely absent. In many cases, the analysis showed that the products of local suppliers do not meet international standards. In addition, local producers are often unable to compete with foreign suppliers' prices. But most importantly, the use of components of a limited number of local suppliers can lead to a loss of competitive advantages and the best consumer qualities of equipment.

As for the localisation of production of the key tractor components, such as gearboxes and axles, to fulfill the new requirements according to the introduced procedure, it will be necessary to build separate plants for producing such components.

The presented procedure aroused concerns not only among foreign companies seeking deeper localisation of agricultural machinery production but also among traditional Russian companies.

The Ministry of Industry and Trade continues to refine the requirements.

ELECTRONIC PASSPORTS FOR SELF-PROPELLED MACHINES

EEC Decision No. 122 dated September 22, 2015, established new standards of use and transition from unified passports to self-propelled

machines and other types of machinery (approved by EEC Board Decision No. 100 dated August 18, 2015) (the Unified SPM Passport Form), to the system of electronic passports for self-propelled machines and other types of machinery (the EPSPM) after November 1, 2019.

Due to the unavailability of EPSPM system, the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation proposed to postpone the introduction of the EPSPM for 2 years, i.e. until November 1, 2021. The initiative was supported by the Ministry of Agriculture of the Russian Federation and EEC member countries: Kazakhstan, Belarus, and Kyrgyzstan.

RECOMMENDATIONS

To ensure further development of the Russian agro-industrial complex, food security and fair competition on the agricultural machinery market, to attract foreign investments, to develop new technologies and build expertise, the Committee recommends the following:

- to maintain an ongoing dialogue with European operators in the agricultural sector in Russia (production, processing, equipment, and maintenance) to enhance Russia's integration in the global economy;
- to cooperate extensively with Russian and European regulators for sensitive industry-specific issues, for example, regarding new technical regulatory acts;
- to adopt localisation criteria for agricultural machinery manufacturing, taking into account manufacturers' real capabilities, along with all existing localisation conditions (availability of proper suppliers, the option to bring unique experience and technologies to the agricultural machine-building sector, etc.);
- to eliminate unreasonable administrative barriers and discrimination on the domestic agricultural machinery market;
- to create favourable conditions for agricultural manufacturers in Russia;
- to make all machines manufactured in Russia, regardless of the manufacturer, freely available to Russian agrarians by including them in respective federal financing and subsidy programmes without any exclusions. The terms of all programmes must meet WTO requirements;
- to provide free access to modern innovative technologies for Russian agrarians; any increases in import duties or other discriminatory measures regarding trade or market protection must not prevent Russian agriculture from addressing its current or long-term objectives;
- to improve the draft electronic passport for self-propelled machines by optimising the number of binding technical parameters and making appropriate amendments to the EEC Board's Resolution, and determine the list of authorised operators responsible for entering EPSPM data for import;
- to overcome the scientific and technological lag and actively develop the design and development of innovations, and, where impossible, adopt foreign technologies.

COMMITTEE MEMBERS

CLAAS • CNH Industrial Russia • John Deere Rus.

AIRLINES COMMITTEE

Chairperson:
Eric Louveau, Air France-KLM

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (julia.kucherova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB Airlines Committee is the main representative body of foreign airlines in Russia, in the absence of any Board of Airline Representatives. It works in close cooperation with the International Air Transport Association (IATA), and with the Moscow and regional airport authorities.

Its objective is to support foreign airlines in a highly regulated sector, raising issues faced by its members with the Russian Federation authorities, in order to facilitate the development of the Russian civil aviation market.

Unlike the internal EU market, the Russian international market is still regulated by bilateral Air Service Agreements between state authorities, based on balance and reciprocity, and which can be linked to commercial agreements with Russian airlines.

Russian airlines, along with low-cost and Gulf carriers, have been greatly increasing their seat capacity to international destinations over the past 3 years. Meanwhile, market demand has not kept up, and continues to be negatively impacted by US and EU sanctions. This situation, where supply outpaces demand, puts great pressure on international air routes to/from Russia to achieve higher yields and profitability.

TAXATION

ISSUES

The complex legal environment (Air Service Agreements, bilateral taxation treaties, Russian laws) creates taxation hurdles for airlines operating in Russia, as well as for Russian providers and local authorities who do not apply the law in a consistent way.

Airport taxation is also not consistent between Russian and foreign airlines, thereby creating unfair competition conditions. It is therefore crucial to continue lobbying Russian authorities and airports to solve these issues.

RECOMMENDATIONS

- To align the passenger terminal charge (RI), security charge (UH) and new infrastructure charge between foreign airlines and Russian airlines.
- To ensure that all airport services directly related to international air transportation are subject to zero VAT as of October 1, 2019, as set by the Order of the Russian Federation Government issued on June 10, 2019.

AIRPORT HANDLING

ISSUES

In most Russian airports today there is a monopoly when it comes to handling activities, which may be performed only by the airport. Therefore, the prices are much higher than the European average, limiting airline development.

On top of this, some immigration and customs procedures should be reviewed and simplified in order to improve punctuality in Russian airports, without compromising security and safety.

RECOMMENDATIONS

- To facilitate the opening of the airport handling market to private handlers, thereby allowing capacity growth at a lower cost.
- To review and simplify airport regulations and procedures in line with international standards. For instance, to remove the law forcing passenger counting by a police officer at the door of the aircraft during boarding: this double counting by the police and the airline creates delays in the event of a mismatch, and has no impact on flight safety, or on immigration control.

COMMITTEE MEMBERS

Air France • Delta • KLM Royal Dutch Airlines • Royal Air Maroc.

AUTOMOBILE MANUFACTURERS COMMITTEE

Chairperson:
Joerg Schreiber, Mazda Motor Rus

Committee Coordinator:
Olga Zueva (olga.zueva@aebrus.ru)

The Automobile Manufacturers Committee (AMC) was formed in 1998 to unite and represent the common interests of its member companies, major international car makers acting as official importers to Russia and as national sales companies (NSCs).

The aim is to create and observe fair business rules for all companies officially operating on the Russian market and to leverage inter-company cooperation. Currently, the Committee unites 27 members representing 46 brands, automobile importers and producers which do business in the Russian Federation. The AMC concentrates on the most important and urgent issues facing automotive businesses and affecting its members by developing appropriate responses, lobbying Committee interests, and interacting with Russian government authorities, public institutions, local and international automotive associations and the mass media.

To increase the efficiency of the Committee's activities, it was decided to focus on areas addressing acute automotive issues, in particular, where members that specialise in these fields combine their efforts to find solutions. The AMC consists of 9 Working Groups (WGs; the number of WGs is not fixed) which comprise up to 400 company representatives. Each WG deals with a specific automotive issue that the Committee has set as a priority:

- government relations;
- statistics/sales data;
- homologation/certification;
- exhibitions/marketing and PR;
- consumer legislation;
- used cars;
- end of life vehicles;
- aftermarket;
- intelligent mobility (IMobility).

The Committee operates under the AEB Committee Rules and the Automobile Manufacturers Committee Charter.

For a number of years, the AMC has been cooperating with the Association of Russian Automakers (OAR), the official representative of Russia in the International Organisation of Motor Vehicle Manufacturers (OICA). In February 2011, a Memorandum of Understanding was renewed between the two organisations to intensify joint efforts, exchange information and strengthen lobbying activities in the automotive sector. Cooperation with

international automotive associations is developing as well. The AMC is in contact with the German Automotive Industry Association (VDA), the European Automotive Manufacturers Association (ACEA), the Japanese Manufacturers Association (JAMA Europe), the French Confederation of Automobile Manufacturers (CCFA) and the OICA.

MARKETING/EXHIBITIONS/PUBLIC RELATIONS

The Marketing and Public Relations Working Group consists of experts in marketing and communications from all auto companies that are members of the Committee. The goals of the Group are:

- to coordinate various events with the brands;
- to help the Committee improve and strengthen communication with the press;
- to define a common communications policy that is in the interest of all the companies represented on the Committee;
- to support the Russian press in representing the automotive sector by coordinating events for the press;
- to monitor publications in mass media;
- to share information about changes taking place on the Russian mass media market; and
- to discuss and elaborate unified ethical standards for the interaction of the marketing and PR departments of auto companies that are members of the Committee with other participants in the market (journalists, advertising and event agencies, agencies arranging automotive awards and events, etc.).

The organisation of Russian and international automotive events is one of the key items on the agenda of the Marketing and Public Relations Working Group. All events should be arranged on terms which are clear and common to all participants (auto companies), providing transparent and precise processes. The Committee conducts intensive negotiations and provides the lobbying necessary for the organisation of the events mentioned above in line with international standards.

The Working Group also participates in the organisation of the annual press conference of the Committee, announcing sales results for all the auto companies which are members of the Committee. This press conference summarises the annual results of the auto industry in Russia, discusses the main trends in the industry and explains the priorities for the Committee for the following year.

INTELLIGENT MOBILITY

In June 2016, the decision to establish an Intelligent Mobility Working Group within the framework of the AEB Automobile Manufacturers Committee was made. The aim of the Working Group is to consolidate the efforts of automobile manufacturers in facilitating the development of electric, hybrid and alternative mobility systems, as well as other innovative technologies within Russia. The Intelligent Mobility Working Group is engaged in the preparation and implementation of Road Maps for the development of electric transport and autonomous driving technologies in Russia. As part of proposal preparation activities, the Intelligent Mobility Working Group of the AMC has joined the subgroup on the creation of a digital infrastructure for remotely piloted and connected vehicles, the Intellectual Urban Mobility subgroup in the framework of NTI Autonot, and the Working Group on improving legislation and removing the administrative barriers for the implementation of the Road Map of NTI Autonot. The IMobility Working Group actively participates in events and meetings related to the development of electric vehicles, charging infrastructure and remotely piloted vehicles in the Russian Federation.

ISSUES

1. The development of the electric vehicles market. Important issues for the IMobility Working Group remain the extension of the zero customs duty on electric vehicles and the development of measures stimulating the introduction of electric vehicles to the Russian Federation (grants for the purchase of electric vehicles, priority on public transport lanes, exemption from transport tax in all regions, the creation of free parking zones and other measures that contribute to the development of the necessary infrastructure).
2. Taking the market situation into account, the IMobility Working Group considers it necessary to propose changes to the current strategy for the development of the automotive industry in terms of the development of innovative modes of transport, since the current trends in the field of legislative regulation and the objectives specified in the Strategy do not seem achievable.
3. One of the key objectives of the IMobility Working Group is to attract the attention of the regulatory authority to the problem of the development of new technologies in transport and the need for significant support measures.

Members of the Working Group are representatives of AutoVAZ, BMW Russland Trading, Hyundai Motor Rus, Jaguar Land Rover, Kia Motors Russia, Toyota Motor, Mercedes-Benz Rus, Nissan Manufacturing Rus, Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA), Porsche Russland, Suzuki Motor, Volkswagen Group Rus and Volvo Cars.

AFTERSALES

The Committee conducts targeted work to change the OSAGO law in close cooperation with the Russian Association of Auto Dealer-

ships (ROAD) and the insurance community, represented by individual companies and the Russian Association of Motor Insurers (RAMI). In 2016, this work resulted in the adoption of amendments to the Federal Law 'On OSAGO' (third-party liability insurance) which established the priority of non-monetary compensation (repair) over direct monetary payment. Unfortunately, the stance of certain market players resulted in the adoption of the amendments in a form which inhibited the establishment of a healthy repair market under the OSAGO programme. The Committee continues its vigorous efforts in this area directed at the market players and public institutions responsible for its regulation. Our target is the creation of a balance of interests of all market participants with the unconditional priority of the interests of consumers.

Achievement of this target will put a stop to the ongoing decline in spare parts and body repair sales.

ISSUE

One of the essential regulatory problems in the field of restorative repair under OSAGO is concerned with spare parts pricing. Calculation of the amount of compensation for spare parts used during repairs is based on the Central Bank Regulation 'Concerning the Universal Method for Determining the Cost of Repair of Damaged Motor Vehicles'. Presently the prices quoted therein are significantly below market levels. Since 2016, the Automobile Manufacturers Committee has been discussing this problem and potential solutions with the insurance community, and in 2018, meetings took place with the Central Bank and related Russian ministries.

RECOMMENDATIONS

The Automobile Manufacturers Committee deems it necessary to continuously work with the Central Bank and the RAMI to develop an accurate database for the compensation of spare parts prices to the Official Dealers' body shops.

Another problem anticipated by the Committee relates to the imminent enactment of draft Law No. 229463-7 'On Amendment of Individual Legal Acts of the Russian Federation in Connection with the Mandatory Labelling of Goods with Control (Identification) Marks in the Russian Federation'.

ISSUE

In the context of the Eurasian Economic Union, it is not economically justified to label only goods already delivered to the Russian Federation and intended only for sale in Russia.

RECOMMENDATIONS

- Unification of requirements for control and identification marks in the Eurasian Economic Union.
- Establishment of a system where control and identification marks will be applied within the Eurasian Economic Union country at whose border the goods received their initial customs clearance.

ISSUE

Labelling of the part itself can significantly impair its consumer qualities (glass, mirrors, interior parts), or have a material impact on the cost of production, as in most cases the application of protective packaging is a continuous automated process where introduction of an additional intermediate operation in the conditions of serial production is rather costly.

RECOMMENDATIONS

To establish a universally accepted list of goods subject to control and labelling with an identification mark and/or to determine the procedure for the inclusion of a new list of goods/product group that provides for the participation of representatives of the relevant industry in assessing the need to supplement the list of goods with such a commodity group. In addition, according to the Association, the decision to enter a specific commodity group in such a list should be established by a normative legal act no lower than the level of a Federal Law. To provide for the possibility of applying a POC on the packaging and/or the goods in a location that the manufacturer/importer will determine. To allow the possibility of applying control and identification marks on packaging and/or goods in an area to be determined by the producer/importer.

ISSUE

In certain cases, the cost of labelling can significantly exceed the cost of the part itself.

RECOMMENDATION

To determine the lower limit of the cost for a unit of merchandise at which the first sale in the territory of the EAEU by a producer/importer takes place and to determine the cost of a merchandise unit that is subject to control and identification marking. Goods with a cost lower than the established limit shall not be marked.

AUTOMOTIVE REGULATION/CERTIFICATION (HOMOLOGATION)

The Working Group collaborates with the Russian and EAEU authorities on the improvement of the motor vehicles certification system.

The Eurasian Economic Commission approved Amendment No. 2 to Technical Regulation of the Customs Union 018/2011, which introduced the concept of ecological class 6. These changes will allow many automakers to indicate ecological class 6 in certification documents for vehicles that meet the relevant requirements for emissions of harmful substances, which was not previously possible.

A new edition of the Lists of standards applied on a voluntary basis for ensuring compliance with the requirements of the Technical Regulations TR CU 018/2011 and standards containing test

methods has been approved. The new edition assumes a transition period until 2020 for the application of Russian standards alongside the interstate standards for a number of requirements, including those concerning the ERA-GLONASS system. This became possible thanks to the consolidated position of the Committee on this matter and the active promotion of this position during the public discussion of the draft.

Thus, many manufacturers of systems and automobiles will be able to upgrade their products to the new requirements of interstate standards in a timely fashion, which in turn will enable them to avoid significant additional time and economic costs.

Technical Committee 056 'Road Transport' continued work on the development of new standards as part of the implementation of a comprehensive programme for the future development of standards for automotive products up to 2025. Representatives of the Automobile Manufacturers Committee were included in the Working Group to discuss the new standards and are actively involved in this work.

ISSUE

This year, the practice of applying the methodological procedure for drawing up expert opinions on the results of the examination of technical documentation and previously conducted tests for the purpose of assessing the conformity of vehicles continued to take shape. However, the lack of a unified approach and the inconsistency of the actions taken by certification bodies and testing laboratories do not yet allow full use of this mechanism, which in turn creates problems for most vehicle manufacturers in planning certification of current and new vehicle models.

The Federal Customs Service and the Federal Accreditation Service prepared and published joint clarifications regarding the procedure for the import and sampling of products used for certification tests. This procedure assumes sampling directly at the manufacturer's warehouse. Despite the fact that the explanations are advisory in nature, some laboratories consider them mandatory. The need for sampling at the manufacturer's facilities abroad causes certain problems in planning certification, and is also accompanied by additional financial costs.

The Working Group took an active part in preparing proposals for Amendment No. 3 to Technical Regulation of the Customs Union 018/2011. Unfortunately, the process of reviewing the draft amendment is very slow in various administrative agencies.

ISSUE

The requirements for equipping vehicles with emergency call devices (systems) came into force on 01.01.2015 for new types of vehicles and from 01.01.2017 for all vehicles released into circulation.

At the moment, the infrastructure necessary for the full functioning of the emergency call device (system) has been created only

in the Russian Federation (ERA-GLONASS) and in the Republic of Kazakhstan (EVAK).

There is no such infrastructure in the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic and Armenia; therefore, the emergency call device (system) cannot fully function in these countries of the Eurasian Economic Union, and cannot fulfil their primary task: to expedite the provision of assistance to the drivers and passengers of the vehicle in the event of serious road accidents.

It is paradoxical that, in accordance with the provisions of TR CU 018/2011, vehicle manufacturers and distributors are obliged to supply automobiles to Belarus, Kyrgyzstan and Armenia that are fully compliant in their specifications with the type approved in the Russian Federation, i.e. with an active emergency call device (system), but in these countries the device/system will not work, and in order to protect themselves from possible consumer claims, the automakers are forced to put disclaimers in the operating manuals.

ISSUE

There are plans to introduce the new UN Regulation No. 144 on Accident Emergency Call Systems (AECS) into TR TS 018/2011.

However, at the moment there is absolutely no clear understanding of how the requirements of the UN Regulation will coexist in parallel with the requirements of TR CU 018/2011 and with the requirements of the standards included in 'List of Standards No. 1' and 'List of Standards No. 2'.

Please note that some of the requirements of UN Regulation No. 144 differ significantly from the current provisions of TR CU 018/2011 and GOST, for example, the acceleration/deceleration profile when testing a device/system for mechanical strength.

In addition, it should be noted that the Russian Federation has not yet determined the Administrative Authority and Technical Service under UN Regulation No. 144.

RECOMMENDATIONS

The Working Group needs to intensify its efforts to interact with the Department of Technical Regulation of the Eurasian Economic Commission, the Department of Road Transport of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation and Rosstandart to accelerate the resolution of urgent problems, increase the transparency of TR CU 018/2011 and exclude the possibility of different interpretations of the provisions of the technical regulation by various organisations and bodies.

The Working Group continues to clarify the procedure for issuing expert opinions and plans to request a joint meeting with representatives of Certification Bodies and testing laboratories for a comprehensive discussion of this process.

The Working Group continues to clarify the situation regarding the need for sampling in the territory of manufacturers abroad.

The Committee requests that the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation participate in the discussion of draft amendments to Technical Regulation of the Customs Union 018/2011 at the earlier stages of their development.

END-OF-LIFE VEHICLES (ELV)/SCRAPPAGE INCENTIVES

The renewal rate of the Russian vehicle fleet remains fairly low. As of January 1, 2019, the share of cars over 10 years old was 58.3%, exceeding the previous year's figure by 4 percentage points (source: AutoStat analytic agency).

Improvement of the situation could be facilitated by the development of a system of end-of-life vehicle disposal. Starting in 2012, a number of regulatory initiatives were adopted. However, 7 years later, only a few of the elements are in place, in particular, the method of scrappage fee collection for imported and locally manufactured vehicles.

Since the implementation of the scrappage fee in 2014, rates have been raised twice already: in 2016, by 65%, and in 2018, by between 15% and 90%, depending on the engine capacity of the vehicle. In particular, cars with engine capacity from 1000 to 2000 cm³, which is the most popular segment of cars in mass production, accounted for the most growth. Taking into account the persisting volatility of the automotive market, any increase in the burden on manufacturers and consumers is likely to have negative consequences. Furthermore, the widespread understanding of the disposal fee as a measure of domestic market protection suggests an unequal approach to manufacturing companies based on their share of imported vs. locally produced goods. During 2019, information regarding a potential increase in the disposal fee appeared several times.

Apart from the disposal fee, the system will not function successfully unless the rest of its constituent parts are well developed, meaning, primarily, the infrastructure for the acceptance, disposal and recycling of vehicles.

As of today, Russia has virtually no legislative incentives for vehicle owners to turn in their vehicles for scrappage. Instead, end-of-life vehicles are sold on the secondary market for subsequent disassembly into components, which stimulates the development of the used spare parts and assembly market. This significantly increases the risks for the operation of vehicles repaired with such parts.

RECOMMENDATIONS

- To intensify work on the establishment of an effective and profitable motor vehicle recycling industry.
- To develop or, if already available, make transparent the method of distribution of funds accumulated in the budget from disposal fee collection.

- To develop and adopt laws and regulations stipulating obligatory submission of a vehicle for scrappage and/or corresponding incentive methods for owners of end-of-life motor vehicles.
- To consider the possibility of a gradual reduction of rates as funds from scrappage fee collection accumulate and, after the established full-scale disposal industry passes its breakeven point, cancellation of the scrappage fee.
- In the process of the disposal system's further development, to ensure equal opportunities for all vehicle manufacturers, regardless of the proportion between imported and locally manufactured production output.

STATISTICS/AUTOMOTIVE MARKET/CAR SALES

From January to August 2019, new car and light commercial vehicle sales in Russia decreased by 2.3% in comparison with the same period in 2018. Total sales for 8 months of the current year amount to 1.1 million cars.

In 2019, the programme for subsidising interest rates on loans and the programme for preferential car leasing were extended. As a result, the cost of state support for the Russian automotive industry in the first half of 2019 amounted to RUB 10.4 bln.

The top ten best-selling passenger car models in 2019 were produced in Russia (traditional Russian brands and foreign models assembled locally).

CONSUMER LEGISLATION

The Consumer Legislation Working Group lobbies for the amendment of consumer rights protection legislation as applied not only to the automotive industry, but other industries as well. The WG is deeply concerned by controversial provisions in the Federal Law 'On the Protection of Consumer Rights'. It is not in keeping with day-to-day realities and takes a non-differentiated approach to consumers of everyday goods and consumers of expensive, complex technical goods, particularly, due to the diversity of court practice, in the various regions of Russia. The WG, with the active participation of experts from different AEB Committees, has prepared draft amendments to the abovementioned Law which include:

- a definition of 'essential drawback';
- liability for actions committed by third parties and the disproportionality of liability.

Every block has been analysed by experts in order to study existing legislation and the ways to improve it to find a better balance between all parties involved in relations (manufacturers, distributors and dealers, and customers).

The proposals of the Working Group were sent to the responsible agencies.

COMMITTEE MEMBERS

Avtovaz • BMW Russland Trading • Chery Automobile RUS • FCA Russia • Ford Sollers Holding • GAZ Group • General Motors CIS • Honda Motor RUS • Hyundai Motor CIS • Jaguar Land Rover • Kia Motors Rus • Mazda Motor Rus • Mercedes-Benz Manufacturing Rus • Mercedes-Benz Rus • Mercury Auto/Ferrari Maserati • MMC Rus • Mitsubishi Motor Rus • Nissan Manufacturing Rus • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • Porsche Russland • Renault Russia • SOLLERS • Subaru Motor • SUZUKI MOTOR RUS • Toyota Motor • Volkswagen Group Rus (Audi/Bentley/Lamborghini/Škoda/Volkswagen/Volkswagen NFZ) • Volvo Cars.

AUTOMOTIVE COMPONENTS COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Kossov, Johnson Matthey

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (asker.nakhushev@aebrus.ru)

DEVELOPMENT STRATEGY

It was expected that the Strategy for the Development of the Production of Components for the Automotive Industry would be approved at the beginning of 2019, and would be a logical continuation of the Strategy for the Development of the Automotive Industry for the Period up to 2025, approved by the Government in April 2018. Work on a draft strategy for the development of the production of automotive components was actively carried out during almost the whole of 2018; key players in the industry took part in the discussion, including representatives of AEB Committees, manufacturers of automotive components and car manufacturers. The main goal of the Strategy was to increase the share of added value produced in the Russian Federation, as well as further integrate the Russian industry into the global automotive industry, both by increasing exports and harmonising technical requirements and validation processes and by systematically developing Russian suppliers, improving their qualifications and introducing IATF16949 compliant systems. The strategy has not yet been officially adopted, but recently discussions on the implementation of new strategic plans through significant government investment in individual import-substituting technologies have been initiated at the level of the relevant ministries.

RECOMMENDATION

For the responsible federal executive authority to approve the editorial development strategy for the production of automotive components, which was discussed and agreed upon at the level of the industry community, setting as priorities the increase in local value added and the integration of the Russian industry into the global automotive industry.

SANCTIONS POLICY

The sanctions policy and its impact on the industry have not undergone significant changes over the past year; a tangible negative impact of these factors on individual segments of the industry has persisted. The uncertainty associated with the possible application of sanctions against individual legal entities or groups of companies makes it difficult to plan promising projects for many companies in the industry, including car component manufacturers and car manufacturers, because of the risks of the application of secondary sanctions to them. Such risks are more relevant for

global and international companies conducting their main activities outside the Russian Federation and the EAEU. These circumstances have a negative impact on the automotive industry as a whole and the automotive components sector in particular, as they restrict the natural development of new projects, the conclusion of new contracts, etc.

RECOMMENDATION

The AEB has repeatedly expressed its position regarding sanctions, and we sincerely hope that the influence of non-economic factors on the development of the automotive industry will be neutralised.

INDUSTRIAL ASSEMBLY OF AUTO PARTS

On 1 July 2019, Decree of the Government of the Russian Federation No. 846 'On Amending Decree of the Government of the Russian Federation No. 1278 of 26 October 2018' was adopted, extending the validity of Resolution No. 1278 for 2019-2020.

In accordance with the current version of Decree No. 1278, a subsidy is granted on the basis of an agreement with the Ministry of Industry and Trade. At the same time, Decree No. 1278 stipulates the requirements that an organisation must meet in order to exercise the right to conclude an agreement, as well as the mandatory conditions that an agreement must contain (indicator of the effectiveness of the subsidy; forms and deadlines for reporting on the achievement of the indicator of effectiveness; consent of the organisation to conduct audits of compliance with the terms of the subsidy). To conclude a contract, an organisation must submit an application to the Ministry of Industry and Trade for the conclusion of a contract, to which the set of documents provided for in Clause 6 of Decree No. 1278 shall be attached.

Decree No. 1278 also provides for a requirement to comply with deadlines for submitting applications for subsidies on a monthly basis (no later than the 12th day of the month following the reporting month).

The current procedure for providing subsidies provides for the possibility of receiving compensation in an amount of up to 90% of the costs incurred. In practice, this compensation is not more than 85.265%, since the remaining 14.735% goes to the budgets of other EAEU member states.

Decree No. 1278 expires on 31 December 2020. It is assumed that a new compensation mechanism will be developed for the period after 2020; however, the nature of such mechanism currently remains uncertain.

RECOMMENDATIONS

Companies should take into account that the requirement to submit an application for a subsidy within a specific time frame entails the need to track these deadlines, as their non-observation leads to a denial of the subsidy. Also, the new procedure for receiving subsidies on a monthly basis may require the engagement of additional labour resources.

In addition, it should be noted that after a company submits an application for a subsidy, the Ministry of Industry and Trade reconciles the amounts specified in the calculation of the subsidy with the data of the customs authorities on the amounts of actually paid import customs duties. In this regard, companies are advised to independently conduct reconciliations and claim subsidies in the amount of actually paid import customs duties.

It should also be borne in mind that, despite the monthly provision of a subsidy provided for by Decree No. 1278, in practice, funds are not transferred regularly once a month, but periodically, with no defined schedule. This procedure for transferring subsidies can lead to cash gaps.

In addition, due to budgetary constraints, there is a risk of non-receipt of subsidies.

In this regard, in order to minimise this risk, it is advisable to review the proposed compensation procedure in detail, assess the risks of switching to the new mechanism, and also establish oversight over the preparation and provision of a set of documents that satisfy the requirements of Decree No. 1278.

SPECIAL INVESTMENT CONTRACT

On 2 August, a package of documents (except for tax legislation) regulating the new format for signing and executing special investment contracts (SPIC 2.0) came into force. The innovations suggest that an investor who has introduced modern technology and produces the corresponding products based on such technology in the territory of the Russian Federation has the right to apply for tax benefits and other state support measures.

Unlike the previously used SPIC 1.0 mechanism, the new tool is primarily aimed at localising technologies in Russia. The list of technologies has not yet been approved, and investors can submit their proposals for the formation of a list of technologies. In order for the tool to become completely operative, the market expects the adoption of relevant bylaws and the creation of an electronic platform for SPIC tenders.

RECOMMENDATION

Companies should identify technologies that can be used to produce industrial products now and assess the possibility and feasibility of their 'import' or development on the territory of the Russian Federation.

EXPORT OF AUTO PARTS

A slight increase in the automotive market in 2018 was partially offset by a drop in sales in 2019, despite the government's attempts to stimulate the market (soft loans under the First Car and Family Car programmes, the Russian Tractor programme, etc.). Therefore, the market volumes still do not meet the expectations of investors, and the development of export deliveries remains one of the key areas for auto component manufacturers that have invested in the creation of local factories to increase the load on the created capacities and preserve the production activities of enterprises.

EXPORTS

SUBSIDY FOR PRODUCT TRANSPORTATION FOR EXPORT

On 18 September 2019, a new version of Government Resolution No. 496 was approved which provides for compensation of manufacturers' costs for the transportation of their products for export.

The possibility of obtaining a subsidy for transportation applies, in particular, to manufacturers of cars (Code 8701-8705 under the Foreign Trade Nomenclature of Goods) and car components (Code 8708 under the Foreign Trade Nomenclature of Goods) (for more details, see Order of the Ministry of Industry and Trade No. 1021 dated 29 March 2019).

The rules for granting this subsidy establish that almost half of the budgetary funds (RUB 14.2 bln in 2019) will be allocated to car manufacturers. The subsidy amount is limited to 80% of a company's total costs for the transportation of its products, and the total amount for one company cannot exceed RUB 0.5 bln. The amount of the subsidies is also restricted to 11% of the cost of the products to be exported which reduces incentives for the export of low-cost but voluminous car components, as well as export to remote countries.

Starting from 2020, to receive a subsidy, all exporters must be included in the unified list of CCEP members according to Government Resolution No. 191 dated 23 February 2019 (CCEP – the Corporate Competitiveness Enhancement Programme – is a programme for companies to enhance their competitiveness and increase production and sales) and confirm the Russian origin of industrial products exported (according to Government Resolution No. 661 dated 25 May 2019 or having received the certificate ST-1).

RECOMMENDATIONS

- To clarify the mechanism for ranking the exporters applying for participation in the CCEP and provide for the option of regular (annual) additional selection of members for the programme, as well as an option for adjusting the programmes that have already been selected in order to update the export strategies.
- To provide for the option of including export volumes of Russian suppliers of car components in the CCEP of car manufacturers.
- To maintain the maximum amount of subsidies from the cost of products to be exported at 25% for exports to Asia, Africa and America.

EURO 6

The AEB Automotive Components Committee and the majority of experts generally support the introduction of emission standard 6 in the EAEU to improve the environmental situation, enhance the technical level of equipment manufactured, ensure the industry's integration with other developed markets, and attain the goals set by the Automobile Industry Development Strategy up to 2025.

For business, what is most critical is that currently there are no clear guidelines for introducing the new emission standard 6, no established deadlines, and no exhaustive technical requirements. To plan investments, carry out the respective developments, and get ready for manufacturing, it is crucial to set deadlines and work out requirements.

On the positive side, it should be noted that, in summer 2019, the EEC issued a resolution officially introducing the concept of emission standard 6, without, however, an exhaustive technical description.

RECOMMENDATION

The Ministry of Industry and Trade, in cooperation with NAMI and the EEC, should determine the date on which emission standard 6 will be introduced and give its precise definition.

STATE REGULATION OF THE INDUSTRY: GOVERNMENT DECREE 719-PP

Currently, government support for the industry is mainly tied to meeting the requirements for automotive products established by Decree of the Government of the Russian Federation No. 719 of 17 July 2015 'On the Criteria for Classifying Industrial Products as Industrial Products that Have No Analogues Produced in the Russian Federation' (hereinafter, Decree 719) as amended by Decree of the Government No. 661 of 25 May 2019 (hereinafter, Decree 661), which introduces significant changes to Decree 719 in terms of requirements for production localisation in the automotive industry. While, prior to the entry into force of Decree 661, automotive industry products were granted 'Made in Russia' status if a number of operations were performed in the Russian Federation, including the installation of the main units, as well as welding and body paint-

ing, the new version of Decree 719 has significantly changed the approach to assignment of the status. The new version of Decree 719 introduced a point-based rating system to confirm the Russian origin of automotive products.

The possibility for car manufacturers to receive a number of industrial subsidies, the right to apply for corporate programmes to increase competitiveness, and the possibility of concluding contracts for the supply of products for state needs in the new version of Decree 719 are directly related to how many points the product receives (for each of the areas of state support, there is a minimum number of points that give the car manufacturer the right to qualify for state support of a certain kind).

Car manufacturers will get points, in particular, for the localisation of technological operations and for using Russian components and raw materials. However, points are distributed in a non-uniform manner. So, for example, for a driver assistance system you can get a maximum of 500 points, but for the use of deeply localised seats, which requires serious investment, only 30 points are awarded, and for electric lighting devices and light signalling devices, only 20 points. A number of complex operations that require significant investment will bring the car manufacturer a small number of points, even if it performs the complete list of the proposed technological operations. It is necessary to avoid a situation where component manufacturers already operating on the Russian market will be supplanted by imports because their products bring too few points, and this is not enough to interest the automaker.

The accrual of a significant number of points is provided for the localisation of R&D (200 points for every 0.5 percent of the cost of research and development from the revenue). In addition, in relation to the production of a number of automotive systems, points can be assigned for developing software and attaching the results of intellectual activity to a Russian legal entity. The assignment of a significant number of points requires a Russian legal entity, in accordance with the new version of Decree 719, to obtain more rights to intellectual property results than that which is directly necessary for localisation, which can be difficult to implement within the framework of international automobile holdings.

A special investment contract concluded with the participation of the federal authorities of the Russian Federation (hereinafter referred to as a SPIC) can provide the opportunity to fix the list of localised technological operations for a certain period and get a deferment in meeting the conditions for localisation parameters while gaining access to certain state support mechanisms. Many automotive companies entered into SPICs in the first half of 2019 and earlier. At the same time, according to the latest version of Decree 719, the requirements for concluding SPICs have been significantly tightened.

Understanding the importance of legislative regulation in the field of localisation, the Government of the Russian Federation is working to clarify the provisions of Decree 719 and has developed a draft amendment.

The Committee generally supports the initiatives to develop and support the auto industry, as well as clarifying the conditions for assigning the status 'made in Russia'. Under the current version of Decree 719, achievement of the goals set by the development strategy for the automotive industry is not obvious. For the further development of the industry, it is also important to have targeted measures for the development and support of automotive component manufacturers, clarification of the priorities for which can be made within the framework of the Strategy for the Development of the Production of Components for the Automotive Industry. The Committee hopes that it will ultimately be possible to reach a consensus between all interested parties, creating uniform, interlinked, consistent and clear rules and thus

speeding up the development of the entire automotive industry of Russia and, in particular, the auto parts sub-industry.

RECOMMENDATION

It is recommended that companies monitor the draft amendments being posted, monitor possible changes in legislative regulation on localisation issues and state support measures and assess the impact of updated legislative regulation and possible amendments on current localisation parameters in terms of the possibility of obtaining state support, as well as business development plans (subject to the provisions of concluded SPICs or SPICs planned to be concluded, if any).

COMMITTEE MEMBERS

Atlas Copco • BASF • Clarios • Benteler • Continental Automotive Systems Rus • Delphi Technologies • Deloitte • DLA Piper • Dow Europe • DuPont Science and Technologies • FAURECIA • EY • Gestamp Russia • Henkel • ISG support-GUS GmbH • Johnson Matthey • KPMG • PwC • PES/SKK (Aptiv) • Robert Bosch • Russian Automotive Components • SAF-Holland RUS • Segula Technologies Russia • Volvo Group.

BANKING COMMITTEE

Chairperson:

Mikhail Chaikin, ING Wholesale Banking in Russia

Committee Coordinator:

Alina Shvachaya (alina.shvachaya@aebrus.ru)

INTRODUCTION

This year highlighted the fragility of the global economic growth and the limited scope of measures that could address this issue. The trade tensions between the US and China fail to de-escalate, putting the global value chains at risk, triggering monetary policy easing in the USA, and creating expectations of fiscal stimulus in China. Moreover, the global trade concerns add to the structural weakness of the European economy, pushing the ECB to rejoin the monetary easing path. Meanwhile, the efficiency of the macroeconomic measures remains under question. De-dollarisation as means of avoiding US sanctions and repositioning trade flows can be seen as a temporary measure to mitigate geopolitical negativity, but is still far from offering solutions to the fundamental issue – the lack of long-term economic growth drivers.

Russia, which has successfully restored its macro-stability over the last 5 years of the new geopolitical reality, is also facing deterioration of the economic growth trends, as well as political ratings. The government seems to be willing to address the issue with a fiscal boost. A RUB 26 trln National Projects package mostly comprising infrastructural spending projects was approved for 2019-2024 (3.6% of GDP p.a.), with 70% of the said amount to be funded by the state. In addition, an idea to allow investing a portion of the National Wealth Fund (state oil savings) locally after the fund exceeds 7% of the GDP. Given the fund's current accumulation pace, over the next 2 years potentially up to USD 100 bln will become available for the purposes of additional fiscal stimulation.

Indeed, the tightness of the domestic fiscal policy over the last 5 years and underdevelopment of Russia's hard infrastructure make a compelling case for the National Projects initiative, however the key question is whether it will be accompanied with improvement in the business climate, so that the private sector could benefit from it. Reduction in administrative hurdles to doing business, stronger institutional framework, lower state presence in the banking, retail and employment sectors would be a welcome development. Given the limited track record in this area, the experts remain skeptical about Russia's ability to deliver strong acceleration of GDP growth in the coming years.

As a result, discussion of the role of the Russian banking sector, which has undergone an active cleansing stage, as a potential

source of financing growth, may now come to the forefront. Still, the persisting risk of financial sanctions, even though muted somewhat in 2019, combined with the generally low market-based investment demand in the Russian real sector is an important obstacle on the road to faster development of the banking sector. The structural issues, related to the high share of state banks and a squeezed position of foreign institutions (in part due to problems at home) also add to the efficiency limiting factors. In this environment, any 'easy' measures aimed at fast-tracking financing, including fast monetary policy easing or directive measures, could result in an accumulation of financial risks.

CRITICAL INFORMATION INFRASTRUCTURE SECURITY

The Federal Law No. 187-FZ 'On the Security of Critical Information Infrastructure of the Russian Federation' was adopted in the middle of 2017. Concurrently, criminal liability was introduced for unlawful tampering with the critical information infrastructure of the Russian Federation. However, despite the obvious importance of this legislation, the law and respective bylaws have a rather vague wording. Therefore, the law is not specific as to the subjects regulated thereby and the scope of its application.

In particular, the subjects of the law are, literally, Russian legal entities, which possess 'critical information infrastructure objects', i.e. information systems, information & telecommunication networks and automated management systems used in banking and other financial market segments. Therefore, formally any Russian bank is a 'critical information infrastructure subject', which does not seem to be the exact purpose of the regulation. Logically, financial organisations should be deemed as 'critical objects' only if a dysfunction of their IT system affects a large number of individuals and companies.

Moreover, it is difficult to understand how the law should apply. Financial institutions must create a list of critical information infrastructure objects they use and categorise those objects. But the very creation of the list is problematic. The scope of objects includes 'information systems, information & telecommunication networks and automated management systems'. These definitions are excessively broad: for example, an information system may mean even a text editor the bank uses. Hence, any auxiliary programme, together with the computer it is installed on, may be deemed to

be a critical information infrastructure object and will, as such, be included in special reporting.

These problems have not been resolved within 2018-2019, and the situation remains the same in principle.

RECOMMENDATION

To suggest to the Bank of Russia and the RF Government that they officially clarify how the law shall apply to banks and financial institutions. If possible, the RF Government should be asked to clarify the bylaws detailing the application of the law.

SPECIAL ECONOMIC MEASURES LAWS

Russian executive authorities have implemented sanctions against certain foreign parties (e.g. the Governmental Decree of November 1, 2018). The sanctions include freeze of funds and prohibition of capital transfer outside Russia. The sanctions of the kind are, presumably, to be implemented by credit institutions. However, the exact content of the sanctions, procedure for implementation thereof by the banks, and application of the sanctions to the Russian companies controlled by the foreign sanctioned parties have not been specified. In practice that may lead to rather surreal situations: for example, the rules in question may be formally interpreted as a prohibition for the banks to execute tax transfers to the Russian budget, if the payment is initiated by a Russian organisation controlled by a sanctioned party. As there is no executive body designated to grant regulatory advice on the matter, and no procedure for such advice, no means are available to the parties involved for timely resolution of unclear issues.

RECOMMENDATION

The government shall be asked to specify the procedure for implementation of the special economic measures by the banks, and provide a procedure allowing resolution of unclear issues on application of these economic measures, analogous to similar procedures existing in other jurisdictions.

LIABILITY OF CREDIT INSTITUTIONS

There is currently no detailed legislation on fines against banks applied by the Bank of Russia. Effective laws (article 74 of the Federal Law 'On the Central Bank of the Russian Federation (the Bank of Russia)') allows the Bank of Russia to fine credit institutions for any breach of federal laws and regulations. Specific content of the breaches is not specified, and there are no procedural rules governing either application of the sanctions or appeal against those.

The Russian authorities, together with the public foundations, are now extensively working on reviewing the laws concerning administrative sanctions.

In order that fines against the banks be more effective, the regulation of banking be more specific and reasonable, and good participants of the financial markets be protected, we deem a major restatement of approach to this matter necessary, so that fines are not applied for abstract breaches of law and regulations.

Review of the Administrative Offences Code (KoAP) may allow implementation of two concepts for banks' liability.

KoAP may be supplemented with provisions addressing banking offences and detailing specific scopes thereof, and the Bank of Russia may be authorised to judge respective cases. The fines shall be differentiated according to gravity of the breaches. Prosecution and appeals will be based on KoAP's respective procedural rules.

Alternatively, provisions covering banking offences may be moved from KoAP to banking laws, which will then be supplemented with a separate concept of a 'banking offence' detailing the corresponding scopes and applicable fines, as well as a procedure regarding addressing the imposition of fines and appeals to the Bank of Russia, by analogy to the 'tax offence' concept of the tax law.

RECOMMENDATION

The Bank of Russia and the government shall be asked to determine the approach to liability of the banks and initiate amendments to law, including as part of KoAP review exercise.

COMMITTEE MEMBERS

American Express Bank • Banca Intesa • Bank Credit Suisse (Moscow) • BNP Paribas • Center-invest Bank • Citibank AO • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danske Bank Russia • DEG Representative Office Russian Federation • Deutsche Bank Ltd. • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • HELLENIC BANK PCL • HSBC Bank (RR) OOO • ING Wholesale Banking in Russia • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/ Mercedes Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OOO • Natixis Bank JSC • Nordea Bank • OTP Bank JSC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • UBS Bank, OOO • UniCredit Bank AO • VISA.

COMMERCIAL VEHICLES COMMITTEE

Chairperson:
Peter Andersson, MAN Truck and Bus RUS

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (asker.nakhushev@aebrus.ru)

MARKET OVERVIEW

In 2019, the commercial vehicles market has been experiencing an expected minor decline. This year (January-August), the overall registration indicators are 3.3% lower year-over-year which is to a large degree due to weak dynamics in the first half of the year. Starting from July, the statistics have been demonstrating some improvement; however, it is too early to speak about any growth, at least until the decline slows down.

It should be noted that overall the market feels somewhat better than foreign brands, in particular, major European manufacturers in Russia: their sales dropped by over 10% on average. Thus, the share of Russian brands grew by 5.4% and reached 57.8% of the market, leaving the remaining 42.2% to foreign manufacturers. This reflects a general tendency: the share of more expensive foreign brands increases in a growing market and decreases in the event of a market decline.

Among the reasons for the decline, the Committee, first of all, identifies the VAT increase starting from January this year and the preceding active sales at the end of 2018 (a shift of sales to the time before the VAT increase). Another adverse factor was the growth of fuel prices which was formally frozen by the government, but which, in fact, was quite significant because manufacturers cancelled their wholesale discounts for major players. A combination of these factors, along with the overall economic slowdown, prevents the commercial vehicles market from growing to its full potential.

The Committee does not expect the dynamics to recover to the level of 2018 in view of the state of the economy which is close to stagnation. For now, we expect an overall market decline in 2019, as compared to the previous year at the level of 5%, and of 10 to 15% for European manufacturers.

At the same time, there are two factors that can have a positive effect on sales growth. Over the short term, this is the increase in the scrappage fee expected on the market starting in January 2020 which is likely to stimulate sales at the end of the year. It is, however, obvious that this growth will come at the expense of sales in Q1 2020 which will demonstrate a noticeable slowdown; overall, the increased fee will have an adverse effect on the market. At the same time, the mid-term expectations of business are associated with the implementation of national projects announced

by the government which are intended to spur the economy to grow by 3-4%. At present, however, contractors have only started to receive funds for key projects (the most relevant of which for the industry are infrastructure projects related to the construction of new highways and the repair of existing ones). The Committee expects the real effect of national projects to manifest itself by late 2020 – early 2021 (which is, in particular, related to the electoral cycle and elections to the State Duma). For now, it is hard to say how significant it will be for the commercial vehicles market: the previous 'big construction projects', such as the Sochi 2014 Winter Olympics and the 2018 FIFA World Cup, did not have any significant effect on the market.

For the eight months of 2019, the bus market decreased by 19.6% YoY. It should be noted, however, that for the most part such dynamics were caused by a reduction in purchasing of city buses (by 28.3%) which depended mostly on municipal procurements. The situation is much better in the segments of suburban (a 3.2% decline) and long-distance (17.6% growth) passenger buses where there is a large share of private players.

The Committee expects the market situation to level out by the end of the year, if there are orders for city buses; while other segments will preserve their performance at the level of 2018 or with a slight downturn.

SCRAPPAGE FEE

Discussions have started concerning the expected indexation of the scrappage fee for wheeled vehicles.

In 2018, the scrappage fee rates were already increased by 90% on average. It should be noted that this increase took place in the context of growth in the market of new car sales. Judging by its further dynamics, it can hardly be said that this measure helped reinforce a positive trend. In 2019, the commercial vehicles market has been demonstrating a disturbing pattern: since the beginning of the year, the market has already shrunk by 4%, and, unfortunately, the situation does not hint at any changes in the current trend of declining sales.

Obviously, the increased scrappage fee rates will also worsen the situation for the buyers of commercial vehicles and the market of logistics services. Given the country's extremely old fleet of commer-

cial vehicles (more than half of them are over 20 years old), this will be an additional blow to the growth of productivity of the Russian economy complicating access to modern vehicles for domestic companies due to the slow renewal of the fleet and deferred demand.

The proposed increase in the scrappage fee may also have an adverse effect on the development of innovative automobile production technologies in Russia.

It should also be noted that, in view of the current rates of customs duties and scrappage fees in individual segments (vehicles of 2.5 to 3 tonnes and vehicles of 3.5 to 5 tonnes), the level of protection of the local market in the aggregate already exceeds the rates of customs duties that were in effect in Russia in 2012 before it joined the WTO.

We believe that a substantial, many-fold, and disproportionate increase in the scrappage fee rates will lead to a whole range of adverse consequences for various consumer categories (private persons, small and medium-sized business, large companies), the automotive market and the automotive industry in general, as well as for the whole Russian economy. The cumulative adverse effect of this decision will significantly exceed any potential benefits for individual manufacturers.

RECOMMENDATION

The Commercial Vehicles Committee is against the indexation of the scrappage fee in the format under discussion.

INTRODUCTION OF ELECTRONIC PASSPORTS TO VEHICLES SYSTEM

The Committee members are continuing their active participation in introduction of electronic passports to vehicles (EPTS) system and, by coordinating their activities with all project participants, are gradually implementing measures for a full transition to EPTS to be issued both upon release of locally manufactured vehicles and when cars are imported to the Customs Union, within the established time frame.

In 2019, the work for introducing EPTS entered its practical phase, and starting from September 2019, a number of entities commenced their issuance on a regular basis. The growing number of vehicles with electronic passports makes it possible to assess the use of the new system in practice with the involvement of state authorities (the State Traffic Safety Inspectorate, the Federal Customs Service, and the Federal Tax Service) in various regions of Russia. Currently, a number of practical issues of using EPTS and operating this system are another problem to be addressed, along with other unresolved issues.

One of the priority objectives in ensuring uninterrupted operation of EPTS is establishing effective cooperation between Electronic Passport JSC and the Federal Customs Service for importers and with the Federal Tax Service for local manufacturers of vehicles. The absence of clear, formalised instructions, a number of gaps

in the legislation, and a lack of information on the use of the new system locally result in a long and often incorrect data exchange between the systems which, in turn, leads to delays in the issuance of EPTS for individual vehicles.

It is crucial that interaction be maintained between the system of electronic passports to vehicles and the State Traffic Safety Inspectorate. In practice, with a growing number of EPTS, interaction issues have become more frequent, both in terms of technical aspects and in terms of the information awareness of the STSI personnel in the regions. Failures in data exchange between the systems, as well as the unawareness of the STSI staff on the road and at local departments, result in unjustified refusals to register vehicles and forced stoppages on roads waiting for explanations. The Committee believes it crucial to ensure the prompt debugging of the existing interaction mechanism by utilising the accumulated experience of using electronic passports to vehicles.

Among the open issues to be addressed, there remains the matter of the practical shift of the main focus of EPTS from being a title document issued to confirm the ownership of a vehicle to being a technical document issued to confirm the vehicle's compliance with the Technical Regulations of the Customs Union. Depriving market participants of an effective instrument for verifying the legitimacy of vehicles raises bewilderment and concerns. The Committee still considers it important to include information about the vehicle owner in the list of mandatory fields in EPTS which would make it possible to preserve the document's functionality when transitioning to the new system.

The unpreparedness of the previously announced system of vehicle type approvals which form the basis for issuing passports to new vehicles also remains a burning issue. The existing database of vehicle type approvals on the platform of EPTS laid the foundations and principles of operation for electronic vehicle type approvals, but, unfortunately, its technical performance does not yet provide the necessary quality. The Committee's position that maximum compatibility between the two systems must be ensured while minimising the organisational and material costs for their implementation remains relevant to this day.

The Committee confirms its willingness to continue the dialogue and discuss the topical issues of implementing EPTS with the Ministry of Industry and Trade of Russia, Electronic Passport JSC, and the Eurasian Economic Commission.

RECOMMENDATIONS

- To ensure the information awareness of state officials locally.
- To additionally work out the possibility of including information about the vehicle owner in the list of mandatory information in the electronic certificate of title.
- To continue developing the system of electronic vehicle type approvals by ensuring compatibility between the EPTS system and the system of electronic vehicle type approvals in cooperation with manufacturers/importers of vehicles.

EXPANDED USE OF NATURAL GAS FOR TRANSPORT

Currently, the Russian government, in cooperation with Gazprom Gas-Engine Fuel, is working to expand the use of natural gas as a motor fuel in Russia. Their efforts are aimed at developing a state programme for the period up to 2024 that would provide for various state support measures which, together with existing measures, are expected to significantly expand gas supply infrastructure for motor vehicles and increase domestic gas consumption.

The Committee members are convinced that this work will have a strategic impact and is intended to take advantage of Russia's competitive advantages. Russian President V.V. Putin has repeatedly mentioned that this objective is of a higher priority than developing the market of electric cars.

At the same time, it should be noted that the majority of measures being developed are focused on the light vehicles segment and do not fully take into account the potential of commercial vehicles. International practice, however, shows that active involvement of commercial vehicles has a more significant effect than light vehicles. The performance indicators of a number of European manufacturers of commercial vehicles prove that supporting commercial gas-powered vehicles gives a higher effect in terms of gas consumption growth with lower budgetary costs. The Committee believes that faster growth of the gas-powered fleet may be ensured by enhancing the attractiveness of gas-powered vehicles for Russian consumers as compared to diesel vehicles and, in particular, by creating temporary preferential conditions for operation on the market for this type of vehicles aimed at reducing tax and operating costs.

Therefore, besides providing subsidies to manufacturers of gas-powered vehicles, expanding the network of gas filling stations, and re-equipping vehicles, it is expedient to expand the programme for the development of the gas fuel market up to 2024 to include temporary measures not associated with direct budgetary costs, such as: establishing a preferential fee for commercial gas-powered vehicles in the Platon system, cancelling the transport tax for owners of commercial gas-powered vehicles, establishing a preferential rate of import customs duty for commercial gas-powered vehicles, and a number of others.

RECOMMENDATION

To work out limited-term measures for supporting the gas fuel market other than the subsidisation of gas-powered vehicle manufacturers.

AUTODATA.RUS

On 30 September 2019, the AEB became a member of the intersectoral consortium Autodata.Rus which was created at the initiative of the GLONASS Union with the support of Deputy Prime Minister of Russia M.A. Akimov and the Ministry of Industry and Trade of Russia. The Committee supports the AEB participation

in this project to examine the options of expanding cooperation between its members and the government, as well as cooperation with experts from various sectors involved in the development of connected transport technologies in Russia. Creating new services for using data generated by vehicles and infrastructure will help increase added value for market players by increasing the performance of those sectors of the economy that use commercial vehicles.

The Committee members are waiting for a clarification of the consortium's focus areas and a joint definition of the rules for processing the data of the initiative's members which will allow them to proceed to active practical work.

At the same time, the Committee points out that, for the promotion of national data platforms, it is crucial to ensure strictly non-discriminatory access to the collected data of all commercial vehicle market players, as well as to avoid imposing new products created based on the consortium's developments on businesses as mandatory.

RECOMMENDATIONS

- To determine the composition of data to be collected from participants and the rules for their processing.
- To guarantee non-discriminatory access to the data to be collected and the products created on their basis.
- The products created on the basis of data to be collected must not be made legally mandatory for market players.
- To exclude forced participation of commercial vehicle manufacturers in the consortium.

EURO 6

The Commercial Vehicles Committee supports the position of the Automotive Components Committee laid out below.

The AEB Automotive Components Committee and the majority of experts generally support the introduction of emission standard 6 in the EAEU to improve the environmental situation, enhance the technical level of equipment manufactured, ensure the industry's integration with other developed markets, and attain the goals set by the Automobile Industry Development Strategy up to 2025.

For business, what is most critical is that currently there are no clear guidelines for introducing the new emission standard 6, no established deadlines, and no exhaustive technical requirements. To plan investments, carry out the respective developments, and get ready for manufacturing, it is crucial to set deadlines and work out requirements.

On the positive side, it should be noted that, in summer 2019, the EEC issued a resolution officially introducing the concept of emission standard 6, without, however, an exhaustive technical description.

RECOMMENDATION

The Ministry of Industry and Trade, in cooperation with NAMI and the EEC, should determine the date on which emission standard 6 will be introduced and give its precise definition.

SUBSIDY FOR PRODUCT TRANSPORTATION FOR EXPORT

On 18 September 2019, a new version of Government Resolution No. 496 was approved which provides for compensation of manufacturers' costs for the transportation of their products for export.

The possibility of obtaining a subsidy for transportation applies, in particular, to manufacturers of cars (Code 8701-8705 under the Foreign Trade Nomenclature of Goods) and car components (Code 8708 under the Foreign Trade Nomenclature of Goods) (for more details, see Order of the Ministry of Industry and Trade No. 1021 dated 29 March 2019).

The rules for granting this subsidy provide that almost half of the budgetary funds (RUB 14.2 bln in 2019) will be allocated to car manufacturers. The subsidy amount is limited to 80% of a company's total costs for the transportation of its products, and the total amount for one company cannot exceed RUB 0.5 bln. The amount of the subsidies is also restricted to 11% of the cost of the

products to be exported which reduces incentives for the export of low-cost but voluminous car components, as well as export to remote countries.

Starting from 2020, to receive a subsidy, all car exporters must be included in the unified list of CCEP members according to Government Resolution No. 191 dated 23 February 2019 (CCEP — the Corporate Competitiveness Enhancement Programme — is a programme for companies to enhance their competitiveness and increase production and sales), and confirm the Russian origin of industrial products exported (according to Government Resolution No. 661 dated 25 May 2019).

RECOMMENDATIONS

- To clarify the mechanism for ranking the exporters applying for participation in the CCEP and to provide for the option of regular (annual) additional selection of members for the programme, as well as an option for adjusting the programmes that have already been selected in order to update the export strategies of car manufacturers.
- To provide for the option of including export volumes of Russian suppliers of car components in the CCEP of car manufacturers.
- To maintain the maximum amount of subsidies from the cost of products to be exported at 25% for exports to Asia, Africa, and America.

COMMITTEE MEMBERS

DAIMLER KAMAZ RUS/Fuso Trucks • FCA Russia • Ford Sollers Holding • HINO Motor Rus • Iveco Russia • Isuzu Rus • GAZ Group • MAN Truck & Bus RUS • Mercedes-Benz Rus • Nissan Manufacturing Rus • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • Renault Russia • Scania Rus • Sollers • Volkswagen Group Rus • Volvo Vostok.

Representing the following brands: Citroën • GAZ • FIAT • Ford • HINO • Iveco • Isuzu • KAVZ • LIAZ • MAN • Mercedes-Benz • Mitsubishi-Fuso • Nissan • PAZ • Peugeot • Renault • Scania • Setra Buses • UAZ • Ural • Volkswagen • Volvo.

CONSTRUCTION EQUIPMENT COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Komov, Volvo Vostok

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (asker.nakhushev@aebrus.ru)

The Construction Equipment Committee was established in February 2008. Its primary goal was to organise a forum where industry representatives could discuss their common problems and take joint actions to address issues of interest for companies operating in Russia.

The Committee's focus areas include:

- exchanging statistical data on the sales of equipment to customers across Russia. Statistical data can also be obtained from other trade organisations; however, they do not include sales breakdowns by geographical regions or industries;
- discussing and coordinating actions concerning the organisation of the national equipment exhibition;
- intensifying cooperation and establishing an uninterrupted communication channel with Russian state authorities on the following matters:
 - development of technical and safety standards;
 - import duties, customs regulation, and introduction of a scrappage fee;
 - working out production localisation criteria.

MARKET OVERVIEW

The Russian construction equipment (CE) market is far from being saturated. The CE fleet is obsolete and is in need of renewal. After a long decline and stagnation, in 2017-2018, the market demonstrated strong growth. The accumulated deferred demand moved the market upward even after the introduction of a huge scrappage fee for the entire CE line. Starting in Q4 2018, the growth slowed down.

Now growth rates are already three times slower as of the end of the first six months of 2019 (from 35% in 2018 to 11% in the current year). The situation in the market segments is not homogeneous. For example, the coal segment is demonstrating the greatest decline due to a drop in global prices for coal. In the road construction segment, the season started with a huge delay and, given unfavourable weather conditions, it may end earlier than planned. Therefore, in the absence of other incentives, the market may show no growth at all as of the year end. In 2020, market growth expectations are minimal.

STATISTICS

ISSUE

Retail statistics are, perhaps, one of the most important type of data for all manufacturers of road construction and special-purpose equipment. The Committee's statistical programme was launched in 2008 and has proved effective. Such companies as Caterpillar, Chetra, CNH, Exmash, Doosan, Dressta, Hitachi, JCB, JohnDeere, Komatsu, Kraneks, Liebherr, Terex, and Volvo are currently fully satisfied with its results. In 2013, BellEquipment joined the programme, and in 2014, it included Hyundai and Doosan. Other manufacturers are also displaying a significant interest in joining the programme, especially those operating in the segment of road construction equipment. Currently, the programme applies to the following types of equipment: excavator-loaders, skid steer loaders, crawler loaders, wheel loaders, crawler bulldozers, crawler-mounted excavators, wheeled excavators, rigid dump trucks, articulated dump trucks, motor graders, and pipelayers. Starting from January 2013, the list included telescopic handlers, track-mounted mini loaders, and wheel dozers. Now almost all players of the Russian road construction and special-purpose equipment market are included in the programme for certain types of products, which accounts for the high accuracy of reports. It is expected that the growing number of programme participants will help obtain accurate results for all types of products.

Monthly reports available to the programme participants help determine the market volume and trends, as well as assess the effectiveness of marketing of the main product line and of the introduction of new products, including on a regional level. It should be noted that one of the priorities for the Committee is the confidentiality of data. Participants get only aggregated data, while data of individual companies are not disclosed. The report form was developed taking participants' proposals into account. Reports are made on the level of federal districts (primary reporting level) and administrative regions (optional) of the Russian Federation, which makes the programme unique. It should also be mentioned that, starting from January 2014, the Committee commenced the processing of reports for Kazakhstan: nine companies are already submitting reports, while others are expected to join in the near future.

Statistical data are the only source of detailed information available to the participants of the Russian road construction and special-purpose equipment market. As to the details to be included, the reports must specify only the standard size of the equipment in accordance with the standards of the Intercontinental Statistics Committee (ISC) which makes it possible to easily integrate the Committee's programme with international statistics programmes. In September 2016, the Committee made a decision to publish press releases on the sales of new equipment.

RECOMMENDATIONS

The Committee is convinced that it is necessary to further develop the programme both by increasing the number of its participants and by expanding the details to be specified in the reports which will make it possible to make the sales statistics provided in the programme more accurate and detailed.

LOCALISATION

ISSUE

On 17 July 2015, the Russian government issued Resolution No. 719 'On Approving the Criteria for Categorising Industrial Products as Industrial Products Having No Analogues Produced in Russia, and the Criteria for Categorising Industrial Products as Products Manufactured in Russia'.

The Resolution was intended to allow foreign companies investing in local production to receive the status of a local manufacturer. Receiving the status of a Russian manufacturer is especially important for companies that have already made significant investments in the development of production capacities in Russia. According to Resolution No. 719, the status of a Russian manufacturer is assessed based on a number of conditions, as well as production and process operations performed in Russia during product manufacturing.

The Committee took an active part in discussing the draft Resolution and provided its remarks and additions. Unfortunately, we regret to say that the proposals of the Committee experts were for the most part ignored in finalising the draft Resolution. On the contrary, the criteria were changed to include requirements that were not the subject of public discussion at the stage of document development.

For example, the Resolution established extremely tight deadlines that cannot be met by companies developing their own

production in Russia. The requirement to master such complex technological operations as engine and transmission manufacture within four years will automatically deprive manufacturers of the 'Made in Russia' status after 2020, even those who now meet all other requirements.

We also feared the Government would tighten the requirements of this Resolution even more and, unfortunately, our fears were justified. On 17 January 2017, the government issued Resolution No. 17 'On Making Amendments to Resolution No. 719'. This Resolution introduced a number of additional mandatory technological operations that foreign investors had not planned to implement in their Russian enterprises for reasons of economic feasibility, for example, the manufacture of excavator cabins.

The Resolution also includes technological operations that have absolutely nothing to do with a given type of equipment. However, all proposals to jointly analyse and revise these disputable provisions of Resolution No. 719 are constantly being dismissed by the Ministry of Industry and Trade.

An additional factor hindering localisation is the violation by the Ministry of Industry and Trade of its obligations to work out the details of technological operations listed in Resolution No. 719. As a result, the Ministry rejects any technological operations introduced by manufacturers in accordance with their vision of the process without offering any alternatives.

Thus, foreign manufacturers and investors are faced with a practically insurmountable barrier in obtaining the status of a domestic manufacturer, while the so-called 'domestic manufacturers', which use obsolete technologies and make zero investments in the modernisation of their production, receive huge competitive advantages enabled by the interference of this administrative resource, including in the form of compensation of the scrappage fee, which grows unreasonably every year, over modern companies of foreign investors; this will eventually oust the latter from the Russian market due to these rather non-market methods.

RECOMMENDATIONS

The Committee will continue working with the Ministry of Industry and Trade of Russia on making amendments to Resolution No. 719 'On Approving the Criteria for Categorising Industrial Products as Industrial Products Having No Analogues Produced in Russia and the Criteria for Categorising Industrial Products as Products Manufactured in Russia' and protecting the interests of foreign investors.

COMMITTEE MEMBERS

Atlas Copco • Caterpillar Eurasia • CNH Industrial (Russia) Commercial Operations • Doosan Infracore Co. • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales • Hyundai Heavy Industries • JCB • John Deere Agricultural Holdings • Komatsu CIS • Liebherr-Russland • Ponsse • Volvo Vostok • Wirtgen International Service.

CONSTRUCTION INDUSTRY & BUILDING MATERIAL SUPPLIERS COMMITTEE

Chairperson:
Vitaly Bogachenko, LafargeHolcim

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (saida.makhmudova@aebrus.ru)

APPLICATION OF ADVANCED CONSTRUCTION TECHNOLOGIES AND MATERIALS FOR THE DEVELOPMENT OF ROAD INFRASTRUCTURE IN RUSSIA

ISSUE

The development of safe and high-quality roads using new technologies and materials, as well as contracts for the road life cycle, is one of the key tasks set by the May decree of the President of the Russian Federation. The solution to this problem is directly related to increasing the service life of road toppings and motorway pavements, reducing operating costs with the increasing impact of traffic loads. By the Government Decree of the Russian Federation No. 658 dated May 30, 2017, the standard periods between repairs for motorway roads should be almost doubled: 24 years before over-haul, 12 years before road repair. In foreign practice, the service life of road toppings is already calculated for 30-50 years.

The world experience shows that increasing the service life of road toppings and pavements, and, most importantly, reducing operating costs during the operation of roads, is only possible with the wide implementation of modern technologies for making concrete pavement and base of road toppings at the construction and reconstruction of roads.

Economic calculations and international practice show that the cost of construction of road toppings with cement concrete pavement and with asphalt concrete layers is approximately equal today. For instance, the cost of 1 m² of flexible pavement with asphalt concrete layers for the road of category 1b is RUB 3,579. For pavement with cement concrete pavement, it is RUB 3,379. However, the service life of cement concrete roads is at least two times longer, and operating costs are much lower and in the first 12 years of operation approach zero. Given the above costs, over the life cycle, cement concrete pavements are 40-50% cheaper compared to asphalt concrete pavements. Costs of the construction and reconstruction of roads can also be significantly reduced through the widespread use of local road construction materials reinforced with cement binders.

The advisability of constructing roads with cement concrete pavement was noted in the Strategy for the development of the building materials industry for the period until 2020 and further perspective until 2030 adopted by the Government Decree of the

Russian Federation No. 868-r dated May 10, 2016. The strategy provides for a systematic increase in the share of commissioning of roads with cement concrete pavement in the total volume of road construction in Russia.

We deem it necessary to consider the deployment in Russia of construction, reconstruction and repair of roads using road cement concrete based on advanced technologies that can significantly reduce operating costs and at least double the service life of roads.

RECOMMENDATIONS

- To analyse the implementation of the Government Decree of the Russian Federation No. 868-r dated May 10, 2016, and the Government Decree of the Russian Federation No. 630 dated April 6, 2017, with regard to the construction of cement concrete pavements for roads.
- To envisage a systematic increase in the share of construction of roads with cement concrete pavements, with the achievement of 40% of the total volume of new construction by 2024 by the Government Decree of the Russian Federation on expanding the construction of cement concrete pavements for roads.
- To prepare a Government Decree of the Russian Federation on the mandatory provision by design organisations to the Glavgosexpertiza (General Board of State Expert Review) of an economic comparison of designs for rigid and flexible pavement when designing motorways, city streets and roads, taking into account operating costs within the life cycle of an object, in order to designate more efficient structures.
- To develop a package of regulatory and technical documents that ensure high-quality construction of cement concrete pavements and road bases using modern technologies. Over the past 30 years, such documents have not been developed or updated.
- For each Federal District, to develop programmes for the construction and reconstruction of motorways with the use of cement concrete in the base and surfaces of roads, with the aim of significantly reducing future repair and maintenance costs, as well as extending the life cycle of roads.

- To develop a programme for the reconstruction of streets and roads of urban agglomerations with the use of cement concrete in the road toppings and base course of roads, especially in places of public transport stops, places of acceleration and deceleration, belt highways.
- To develop a programme for creating domestic sets of machines for the construction of cement concrete pavements.

FIRE SAFETY IN SHOPPING MALLS

ISSUE

Shopping malls (SMs) are complex objects that include premises for various purposes, involving a high concentration of people. The various purposes of the premises imply various degrees of their fire rating, which is reflected in the requirements for these premises.

The building, therefore, is divided into fire compartments belonging to different functional fire hazard classes. Each fire compartment is rated according to the degree of fire resistance, structural and functional fire hazard classes. Fire compartments should be separated from each other by a wall with a high (2.5 hours) fire-resistance rating.

When this requirement is met, the probability that fire and combustion products will spread from one fire compartment to another before people are evacuated from there is high.

The situation involving the combustion of the exterior wall envelopes is less predictable. Smoke, and hence combustion products, can spread not only inside one fire compartment but throughout the building. The world experience of fires indicates that a fire outside is often transformed into a fire inside a building.

Most people coming to shopping malls are not familiar with the building layout, since visiting the mall is generally not a daily activity. Therefore, evacuation from the premises in case of emergency will be associated with the search for emergency exits, which can be complicated by panic. At the same time, there are always citizens among the visitors of the shopping mall who find it difficult to move quickly (elderly people, children, people with limited mobility).

The possible smoke in the premises will only complicate this search, and toxic combustion products, which may be part of the smoke from burning structures if combustible materials are used in them, will result in poisoning by combustion products and inability to evacuate up to fatal outcome.

By way of example: in the documents regulating fire safety in the Russian Federation, there is a requirement to use only non-combustible materials in the walls of buildings belonging to F4.1 functional fire hazard class. These are schools, out-of-school educational institutions, secondary special educational institutions, and vocational schools. In other words, buildings in which children

are located. At the same time, children visit these buildings regularly and are well aware of where the entrance and exit from these buildings are.

The sad example of 'Zimnyaya Vishnya' indicates that there are also children in the mall (cinemas, playgrounds, catering establishments, shops) who are not aware of the evacuation exit's location. It turns out that the mall in a fire is even more dangerous than educational institutions since the spread of smoke and toxic combustion products can take place in a fire.

RECOMMENDATION

To legislatively establish requirements for the shopping malls according to the fire hazard class (K0) and the incombustibility of cladding, decoration, and thermal insulation to all exterior wall envelopes.

ACOUSTIC COMFORT IN RESIDENTIAL AND PUBLIC BUILDINGS: IMPROVEMENT OF REQUIREMENTS AND CONTROL OF THEIR COMPLIANCE

ISSUE

In recent years, many legislative acts and standards aimed at improving the living conditions of the population were developed. The provision of housing is increasing, the modernisation of communal infrastructure is ongoing, and the aesthetic appearance of buildings is improving. However, in terms of improving acoustic comfort, the quality of buildings, both residential and public (kindergartens, schools, hospitals, etc.), does not fundamentally differ from the quality of mass construction in the 1950s. Given the increase in population density in large cities, noise pollution increasingly affects human health, their ability to work and learn. Noise is one of the most important factors leading to social discomfort.

To date, there are a number of regulatory documents relating to architectural acoustics. First of all, it is 'SP 51.13330-2011. Noise protection', standardising maximum permissible and average permissible sound pressure levels, equivalent and maximum levels of penetrating noise, airborne sound insulation indexes of building envelopes and impact noise levels. Despite having these norms, both new construction and reconstruction, in the vast majority of cases, are carried out without observing them. Studies conducted by CEIIS and presented at the Osipov readings at the NIISF confirm that the majority (about 60%) of residential buildings do not meet current acoustic standards, while only a small percentage of violations are associated with poor construction quality. Most of the commissioned facilities initially could not meet the requirements, taking into account the selected design decisions and the materials used.

In order to confirm the sound reduction index (SRI), manufacturers of walling materials use 2 types of documents:

- report on the SRI calculation as per the Guidelines to Moscow City Construction Regulations 2.04-97 'Design of Sound Insulation Enclosing Structures of Residential and Public Buildings';

- test report in an independent laboratory for determining the SRI according to GOST 27296-2012 'Buildings and Structures. Methods for measuring the sound insulation of building envelopes'.

This makes it possible to manipulate and overrate the airborne noise reduction index, as the calculation methods as per Moscow City Construction Regulations 2.04-97 provide ideal SRI values without laboratory testing, do not take into account the human factor when constructing walls, and is more suitable for homogeneous materials: concrete, solid brick, etc. Currently, almost all the materials for the reinforced concrete building frame filling have cavities and large pores.

For 2016-2017, control of project documentation from the point of view of energy efficiency was tightened. However, the expertise of projects in terms of compliance with the requirements for acoustics takes place on a residual basis. On the part of the regulatory authorities, there is practically no systematic monitoring of the compliance of acoustic design decisions with the accepted standards for noise protection. Monitoring compliance with the actual implementation of design decisions during the acceptance of a building into operation is even less common.

In addition to non-compliance with mandatory standards, there are very tangible gaps in the regulatory framework. For example, the requirements for room acoustics affect only hall rooms with a volume of more than 500 m³, although reverberation time, speech intelligibility and/or equivalent sound absorption area are regulated in offices, in educational and medical institutions in world practice.

The development and implementation of modern technical solutions to improve acoustic comfort is hindered by the lack of a laboratory testing base and an insufficient number of specialists.

RECOMMENDATIONS

- To strengthen control by the regulatory authorities over compliance with acoustic requirements during new construction and overhaul at the design, examination, construction and state acceptance stages of facilities. To increase their responsibility for the mismatch of the actual values of the level of acoustic comfort with the designed ones.
- It is necessary to compel the supervisory bodies/examination authorities to accept the documents confirming the material's SRI compliance with SP51.13330-2011 based on one method only, GOST 27296-2012, which provides actual airborne noise reduction index values.
- To update the legal framework for rationing acoustic comfort, in particular, the concepts of 'optimal acoustic parameters' for various premises of residential and public buildings should be specified.
- To increase the availability of testing centres in the field of acoustics (airborne noise, impact noise and sound absorption) with equipment and qualified personnel.

- In order to create a network of independent testing laboratories, to upgrade testing equipment, and to increase the qualified staffing level in the field of acoustic measurements, the supervisory bodies shall be obliged to accept public facilities built with public funds strictly subject to the availability of SRI field measurement reports on internal walls at this site in several rooms as per GOST 27296-2012, Clause 8.

TRAINING IN MODERN CONSTRUCTION TECHNOLOGIES

ISSUE

The shortage of highly qualified personnel who know innovative construction technologies remains an urgent problem for the construction industry in Russia. In view of this, over the years, a number of companies have taken it upon themselves to implement large-scale educational projects with the participation of educational organisations of secondary vocational and higher education and supporting a whole range of new professions.

In our opinion, the modernisation of the construction sector in Russia is impossible without a whole range of measures, including educational, methodological, material and technical and expert support for educational infrastructure in this area. Business is interested in further dialogue and expansion of social partnership with education in the field of training and retraining of personnel for construction and architecture.

Such a partnership is beneficial both for the state, for which it is an investment in vocational and higher education and its infrastructure, and, ultimately, in productivity and labour efficiency, and for business, since construction products manufactured in accordance with advanced international quality standards require its professional use. Only a professionally and practically trained specialist can appreciate the advantages of modern construction technologies.

However, at present, investments in the development of the educational and technological base of vocational and higher education are carried out by businesses from their own profits. The current tax legislation of the Russian Federation does not explicitly provide for the possibility of accounting for such expenses for tax purposes, including the cost of supplying construction materials to educational institutions for training purposes, as well as the cost of the performance of work and the provision of services free of charge.

The Appeal by the Association of European Businesses to the State Duma on December 26, 2012, did not yield any results resolving this issue.

RECOMMENDATION

In Chapter 25 'Income tax' of the Tax Code of the Russian Federation, to establish the right of a business to take into account for tax purposes the costs of social partnership with vocational and higher education institutions, in particular, the costs of training students in secondary vocational and higher education institutions, vocational retraining and continuing education of the teaching staff and, the provision of materials for the needs of training and various events.

ON ESTABLISHING THE MANDATORY EXPERT EXAMINATION OF DESIGN DOCUMENTATION FOR THE OVERHAUL OF AN APARTMENT BUILDING

ISSUE

Article 48 of the Urban Planning Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF UPC) provides for the development of design documentation for the overhaul of capital construction facilities, including apartment buildings.

Article 49 of the RF UPC provides for state and non-state expert examination of design documentation. Moreover, the examination of design documentation is not carried out in relation to sections of the design documentation prepared for the overhaul of capital construction facilities, including apartment buildings.

In accordance with Article 174 of the Housing Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF HC), overhaul fund assets can be used to develop project documentation (if the preparation of project documentation is necessary per urban development legislation).

However, the project documentation is not evaluated, the parameters used in its development may not meet the requirements of the Technical Regulation on the safety of buildings, structures, constructions (Federal Law No. 384-FZ dated December 29, 2009) and the requirements of regulatory legal documents.

RECOMMENDATION

To amend Article 49 of the RF UPC and to make state and/or non-state expert examination of design documentation for the overhaul of apartment buildings mandatory if the preparation of design documentation is necessary per urban development legislation.

APPLICATION OF THE BEST AVAILABLE TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF WASTE MANAGEMENT. THE INCLUSION OF CEMENT INDUSTRY PLANTS IN THE WASTE MANAGEMENT SYSTEM AT THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS AS AN EQUAL PARTICIPANT IN THE FINAL PROCESSING STAGE

ISSUE

The cement industry offers a unique technology for the disposal of waste in cement kilns, which is the replacement of part of conventional fuel (gas, coal) with a wide range of waste, including the remains of municipal solid waste (MSW) sorting. The presence of an oxidising atmosphere and high temperatures in the combustion zone in cement kilns provides safe conditions for the complete destruction of waste. A distinctive feature of the process is the absence of secondary waste – an ash residue, which, when entering into a chemical reaction with the raw mix for cement production, forms a semi-product – clinker.

The use of waste as an alternative fuel and raw materials in the cement industry can reduce the negative impact on the environment, including reducing CO₂ emissions and minimising the use of natural resources. This technology is recognised as the best available technology (BAT) in Russia and the EU and is widely used around the world.

Today, in accordance with the waste hierarchy, the above technology is the best available alternative to both disposing of waste sorting residues at landfills and incineration them at incineration plants.

RECOMMENDATIONS

- To recommend to the subjects of the Russian Federation the inclusion of cement plants in territorial waste management schemes as equal participants in the final processing stage. This will make it possible to load waste disposal facilities as much as possible, to ensure the stability of supplies and the quality of waste sent for recycling.
- To develop a system of regulatory and economic measures aimed at stimulating the implementation of investment projects at the cement industry plants for the disposal of waste in cement kilns, including the establishment of maximum tariffs for the disposal of sorted MSW. At the same time, regional operators should have a legislatively established opportunity to conclude agreements with such plants that have licences for waste disposal and are included in the territorial waste management scheme of a subject of the Russian Federation for recycling sorted MSW with payment for utilisation services within the established tariff.
- To develop and implement a set of measures aimed at improving the quality of MSW sorting, which makes it possible to reduce the cost of disposal (and, accordingly, the maximum tariff), and ultimately the financial burden on the population.
- To recommend that the subjects of the Russian Federation include in their regional waste management programmes measures aimed at stimulating and co-financing the construction by cement industry plants of facilities for disposal of waste, including sorted MSW, and take such measures into account when formulating relevant state programmes.
- To fill gaps in the regulatory framework, in particular:
 - to develop and approve a separate manual on BAT for waste disposal in cement kilns;
 - to provide in it a list of waste that can be used as an alternative fuel and raw materials;
 - to specify the characteristic for each type of waste substances released into the atmosphere;
 - to develop and approve a methodology for standardising emissions.

COMMITTEE MEMBERS

Ariston Thermo Rus • ARKEMA SA • BASF • Bayer JSC • Dow Europe GmbH Representation office • Dyckerhoff GmbH • FlaktGroup • Freudenberg Performance Materials Group • HeidelbergCement Rus • Henkel Rus OOO • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • LafargeHolcim • Legrand Group • ROCA • ROCKWOOL • Saint-Gobain • Siemens LLC • Tikkurila • Uponor • Wienerberger • YIT.

CROP PROTECTION COMMITTEE

Chairperson:
Jonathan Brown, Syngenta

Deputy Chairperson:
Anton Basov, Corteva Agrosiences

GR Manager:
Tatiana Belousovich (tatiana.belousovich@aebrus.ru)

The Crop Protection Committee (CPC) was set up in 2004 as a Subcommittee. It became a Committee by the decision of the AEB Board in September 2011. Currently, it unites six leading international companies representing innovative crop protection technologies on the Russian market.

The aim is to establish a consolidated position on key issues affecting the industry and to lobby for the CPC interests by interacting with Russian governmental authorities, public institutions and business associations.

The CPC consists of four Working Groups composed of various specialists nominated by their companies, whose aim is to find optimal solutions to the following key issues:

- registration and regulatory affairs;
- anti-counterfeiting activity;
- a container management scheme (CMS);
- communications and information support.

The last two Working Groups are inter-committee and unite specialists from member companies of two Committees: Crop Protection and Seeds. Since 2013, the Committee, together with Russian companies, has been working on the collection of statistical data on the dynamics of the Russian Crop Protection Products (CPP) market based on the Black Box principle.

INTRODUCTION

According to Kleffmann Group data, the global CPP market in 2018 grew by 2% in 2017 to USD 55.3 bln. Its further growth is forecasted.

Brazil continues to be the leader in sales, with the United States and China holding second and third places, respectively. Russia ranks eighth and is the fastest-growing market, with an average increase of 10% over the past 5 years.

In 2018, the Russian CPP market reached USD 1,834 bln, or about RUB 115,54 bln (at the year's average exchange rate). Herbicides and fungicides for cereals remain major segments in the CPP market, as do sugar beet herbicides and seed treatment compounds for cereals (12.5% and 11.6%). There has been an increase in the sales of soy herbicides. The market shares of products sold by international and Russian companies remain equal.

Company mergers have changed the industry. State authorities all over the world are trying to balance the situation in order to provide equal conditions for competition.

The anti-dumping investigation with regard to companies importing herbicides from the European Union (EU) to the Eurasian Economic Union (EAEU), conducted by the Eurasian Economic Commission (EEC) beginning in January 2017, ended with Resolution of the EEC Board No. 104 dated 18 June 2019. This document amended Resolution No. 90 dated 29 May 2018, which did not enter into force due to a veto imposed by Kazakhstan. Since July 2019, importing companies have been subject to an anti-dumping measure that imposes anti-dumping duties on the import of herbicides from the EU from 27.47% to 52.23% (differentiation for each importer) for 5 years. The decision contains some exclusions and a List of herbicide varieties which are not covered by the anti-dumping measure.

INFLUENCE OF EUROPEAN CPP TRENDS ON RUSSIAN AGRICULTURE

ISSUE

The more stringent requirements for pesticide safety in Europe led to prohibition or restrictions on the use of a number of active substances (AS) and, accordingly, necessitated their replacement. After the adoption in May 2009 of the stricter Regulation 1107 of the European Commission, and due to growing political and social pressure, more than 50 ASs were withdrawn from the market. It is becoming increasingly difficult to register AS in the EU based on objective scientific research. The range of crop protection products available to European farmers is constantly decreasing.

The Crop Protection Committee members are seriously concerned about the negative consequences for Russian agriculture if Russia follows European trends.

Today, Russian agriculture has been assigned ambitious objectives both in harvesting and in doubling agricultural exports in 2024 to USD 45 bln. Grain is still the main agricultural export product. It accounts for a third of total exports in monetary terms. Over the past few years, grain supplies abroad have grown due to increased yields paired with stable domestic consumption.

The current Russian laws and regulations governing CPP turnover, are based on the principles of their safety for human health and the environment. In some cases, the requirements for CPP toxicological, hygienic and environmental assessment and classification are much more stringent than in the EU.

Following the European CPP trends and requirements is unlikely to contribute to the achievement of set objectives and the fulfilment of current plans by Russian agriculture, but may rather have an adverse impact. Assessing CPP in terms of their potential hazard, which is leading to European agriculture losing more and more CPP, is unlikely to promote Russian agricultural interests, the achievement of declared productivity indicators and the development of export potential.

RECOMMENDATIONS

The Crop Protection Committee members and the Russian Union of Crop Protection Manufacturers intend to maintain a constant constructive dialogue with relevant government authorities, research institutes, and industry unions and associations in order to explain the adverse effects of following the European CPP trends and requirements on Russian agriculture. In particular, a joint letter from the two associations has been sent to A.V. Gordeev, Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation in charge of the agricultural sector. A working meeting was held at the Ministry of Agriculture with the participation of representatives of the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing (Rospotrebnadzor), the Federal Service for Supervision of Natural Resources Exploitation (Rospirodnadzor), the two associations and the leadership of the Federal Scientific Centre for Hygiene – Erisman Institute. Such meetings are planned to continue.

CURRENT STATUS OF THE EAEU TECHNICAL REGULATION 'ON THE SAFETY OF CHEMICAL PRODUCTS'

ISSUE

The EAEU Technical Regulation 'On the Safety of Chemical Products' 041/2017 (TR) was adopted on 3 March 2017 by decision of the EEC Council No. 19 and will enter into force on 2 June 2021. In the Russian Federation, the authority responsible for implementing the provisions of the TR is the Ministry of Industry and Trade.

The TR does not apply to pesticide formulations and related processes of their production, storage, transportation, sale and disposal (recycling).

Until the entry into force of the EAEU technical regulation setting forth the requirements for pesticide formulations and related processes of their production, storage, transportation, sale and disposal (recycling), the provisions of the acts of EAEU bodies or the laws of the EAEU member states shall apply. Accordingly, the TR extends to AS and components for pesticide production.

The Russian Federation has an approved procedure in place for CPP state registration, providing for CPP exhaustive toxicological, hygienic, environmental and biological examinations, hazard assessment, rationing and detailed regulation. All components of a formulation, including AS and the formulation itself, are carefully studied and assessed. The state function of CPP state registration is assigned to the Ministry of Agriculture.

Thus, applying the TR to pesticide AS means that they will undergo inventory and notification procedures, which essentially duplicate the requirements for AS in the framework of state registration of pesticides.

RECOMMENDATIONS

Taking into account that, in the Russian Federation, the authority responsible for implementing the provisions of the TR is the Ministry of Industry and Trade, it can initiate changes to the TR by submitting a request to the EEC. The Crop Protection Committee members and the Russian Union of Crop Protection Manufacturers have sent a joint letter to the State Secretary and Deputy Minister of the Ministry of Industry and Trade V.L. Evtukhov on excluding active substances and components for CPP production from the effect of the Technical Regulations 'On the Safety of Chemical Products'. At present, experts from the two associations are preparing the relevant documents to justify this request, which can be the basis for submission of the Ministry of Industry and Trade's request to the EEC.

COMBATING COUNTERFEIT PRODUCTS ON THE RUSSIAN CPP MARKET

ISSUE

Today counterfeit pesticides are becoming a new global threat for legitimate producers, consumers and the environment. According to data of the Organisation for Security and Cooperation in Europe (OSCE), in 2015 the share of counterfeit products on the world CPP market was 25%, and 70% for retail packages. According to Russian experts, in some regions this share reaches 30%. Based on Kleffmann data on the Russian CPP market and on the OSCE evaluations, we can estimate the approximate economic damage which the Russian federal budget suffers every year at more than USD 400 mln.

Counterfeit pesticide production and distribution is a well-organised illegal business controlled by transnational criminal structures, one of the top ten by income level. Counterfeiters successfully replicate the design of the product and take advantage of the farmer's wish to save money, so purchases of counterfeit pesticides are becoming quite frequent.

RECOMMENDATIONS

It is impossible to decrease the use of counterfeit pesticides by agricultural producers without an active information campaign con-

ducted by the Anti-Counterfeit Working Group, both through their own efforts (as part of seminars for agronomists and agriculture industry experts, on their company websites, etc.) and by involving the mass media.

On the Committee's initiative, the website protectcrop.ru was created and launched. It is intended to provide information about current efforts to combat counterfeit CPP, legislative changes, effective measures, positive Russian and European experiences, and news. The website needs to be promoted through the mass media, public events and meetings with governmental authorities, industrial unions and associations.

The International Anti-Counterfeiting Forum is considered an effective platform for promoting the Committee's consolidated position; Working Group members have delivered presentations there since it was first held in 2012. Committee representatives also take part in meetings held by the Expert Council of the State Commission on Combating Illegal Turnover of Industrial Products, which started work in June 2017.

Combating counterfeit CPP in Russia is possible only through the joint efforts of the authorities, CPP producers and public organisations. The Committee continues its cooperation with the Association of Law Enforcement and Special Service Officers.

CONTAINER MANAGEMENT SCHEME (CMS)

ISSUE

All over the world, CPP manufacturers are responsible for the environmental friendliness of their products throughout their complete lifecycle: from research and development of a new molecule to container collection and disposal. Now there are more than 40 container management schemes around the world. In 25 countries, including Russia, pilot projects have been launched. Subsequently they develop and become full-fledged schemes.

In Russia, the amendment of the federal legislation on waste management was one of the motivating factors in establishing a Container Management Scheme. On 29 December 2014, Federal Law 458 was adopted, which introduced changes to Federal Law 89 'On Production and Consumption Waste'. According to the new Article 24.2, producers/importers of goods must provide for the collection and recycling of waste after the use of these goods, according to the normative standards set by the government. It stipulates two options for responsible implementation:

- paying an ecological fee to the federal budget;
- establishing in-house infrastructure or using an operator's services. To fulfil the responsibility on their own, producers/importers can join and create an association (union).

Being ecologically responsible companies, AEB CPC members, through joint efforts with the Russian Union of CPP Producers, have ensured the collection and recycling of waste pesticide con-

tainers on the basis of world standards since 2013, i.e. before the introduction of the amendments to the legislation. A logical development of the container management scheme was the establishment of the company ECOPOLE, founded by the AEB and the Russian Union of Crop Protection Manufacturers in July 2016. This company focuses on organising a collection and disposal scheme for all interested parties and on monitoring compliance with safety requirements.

Due to the collaborative efforts of the Committee and the Russian Union of Crop Protection Manufacturers, amendments were introduced into Sanitary Regulations and Standards 1.2.2584-10 'Hygienic Safety Requirements for the Processes of Trials, Storage, Transportation, Sale, Use, Disposal and Recycling of Pesticides and Agrochemicals' in order to harmonise the provisions of Section XX 'Safety Requirements for the disinfection of vehicles, equipment, containers, premises and working clothes' with international principles and standards and to prevent disagreements arising in regard to the management of used packaging materials, with the accompanying risk of penalties being imposed by the regulatory authorities.

However, agricultural producers do not always fulfil the requirements of Sanitary Regulations and Standards 1.2.2584-10 and do not rinse containers properly during the process of plant treatment, which creates a danger both for human health and the environment. In addition, recently there has been an increase in the number of farm agronomists selling used pesticide containers to private companies acting as container collection and disposal operators, although they are not licensed for hazardous waste management or contractually connected with ECOPOLE. This situation implies the obvious risk of reuse of containers for counterfeit formulations.

On 1 September 2019, amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation entered into force. In particular, there are stricter fines for non-compliance with sanitary and epidemiological requirements for handling production and consumption waste, as introduced by Art. 6.35, which is certainly a positive point. However, the lack of proper control over the safe handling of pesticides (in 2011 the respective powers of Rosselkhoz nadzor were transferred to Rospotrebnadzor and Rosprirodnadzor) creates opportunities for violation of the rules for handling used containers, which are used by bad-faith agricultural manufacturers.

RECOMMENDATIONS

An important part of the container management scheme is teaching farmers to rinse containers properly to ensure the ecological safety of the whole process. The Committee considers it crucial to regularly educate agricultural producers through presentations of member companies at public events and distribution of print media expressly demonstrating the procedure for washing containers properly, which is already being carried out by the CMS Working Group together with ECOPOLE.

Another important factor is information and administrative support on the part of governmental authorities and/or their subordinate structures. In the Memorandum of Cooperation between the AEB and the Federal State Budgetary Institution Russian Agricultural Centre, the AEB and ECOPOLE reached an agreement on involving the Russian Agricultural Centre's branches in the awareness campaign for agricultural producers.

To prevent the illegal sale of containers, it is necessary not only to use information resources, but also to ensure regular and effective control over the circulation of pesticides. This issue was discussed at the working meetings at the Ministry of Agriculture, at the Round Table 'System for the collection and recycling of CPP containers in Russia: current achievements and future goals' in the framework of the 4th All-Russian Congress on Plant Protection 'Phytosanitary Technologies in the Independence and Competitiveness of the Agricultural Sector of Russia' on 9-11 September 2019 in St. Petersburg, and at the annual conference 'Pesticides'. At the moment state authorities do not pay proper attention to the problem, probably not realising the risks it poses to human health and the environment. By joining forces with the Russian Union of Crop Protection Manufacturers, the Crop Protection Committee considers it advisable to continue activities to raise the awareness of state authorities regarding the existing problem and find relevant solutions.

CONCLUSION

The CPC members are fully committed to the development of sustainable agriculture in Russia, and all its initiatives are based on this key principle. Sustainable agriculture is a productive, competitive and efficient way to produce safe agricultural products, while at the same time protecting and improving the natural environment and social/economic conditions of local communities.

The efforts of the Committee are focused on the development of meaningful interaction with state authorities, industrial unions and associations, and non-governmental organisations to address the following key issues:

- ensuring equal terms for conducting business for both Russian and international companies on the Russian market;
- optimising the process of CPP state registration;
- establishing the necessary conditions for CPP R&D activity in Russia (before the launch of registration trials) as a necessary basis for production localisation;
- provision of effective measures for anti-counterfeiting activity in the CPP market in Russia;
- creation of a legal framework and infrastructure for the CMS.

COMMITTEE MEMBERS

ADAMA • BASF • Bayer • Corteva Agrosciences • FMC • Syngenta.

ENERGY COMMITTEE

Chairperson:
Ernesto Ferlenghi, Eni S.p.A

Deputy Chairperson:
Igor Yampolsky, Total E&P Russie

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

EU-RUSSIA RELATIONS

The interdependence of Russia and the EU in the energy sector is a meaningful element in bilateral relations.

Joint energy infrastructure and supply projects will be important in helping Russian energy resources realise their potential as sustainable, stable and affordable energy suppliers for Europe. The AEB is convinced that constructive dialogue with all stakeholders will promote the achievement of win-win solutions.

OIL AND GAS SECTOR

ISSUE

The gap between domestic gas production and consumption in the EU is widening. Enduring political tensions create uncertainty regarding the stable supply of gas from Russia to the EU, especially in view of the expiration of the transit contract via Ukraine at the end of 2019. Diversification of sources and routes and security of demand and supply are important for ensuring the availability of the necessary volumes of gas to consumers.

RECOMMENDATIONS

It is vital to continue the dialogue aimed at finding an appropriate solution to guarantee uninterrupted gas supply to European consumers. The commitment of European companies participating in the Nord Stream 2 project underscores its strategic importance for the European market, which is to benefit from the project's positive effect on prices.

ISSUE

For a number of reasons, natural gas as an energy source remains under pressure. Uncertainty regarding its role in the future energy mix in Europe may negatively impact planned and existing energy infrastructure projects. Concerns about the carbon footprint of methane are increasing, and EU policy makers are determined to follow stringent methane leakage rules which include upstream suppliers.

RECOMMENDATIONS

In the coming decades, natural gas will remain an essential part of the EU's energy mix. The EU will continue to be an important

market for Russian gas. Gas has the necessary flexibility to ensure a stable, secure and affordable energy supply while still playing an active role in low-carbon economies, including through new applications. The carbon footprint of using natural gas may be further reduced through innovative technologies. Joint research projects exploring such reduction of the footprint of natural gas and its possible contribution to the energy transition should be supported.

ISSUE

Due to a lack of clarity in Federal Law No. 99-FZ of 4 May 2011 on 'Licensing of Individual Types of Activities', Russian licensing authorities may reject applicants which are not legal entities incorporated under Russian law, do not have a Primary State Registration Number and are not in the Unified State Register of the Legal Entities.

RECOMMENDATION

Changes in the legislation enabling foreign legal entities operating in Russia through a branch or a representative office to apply for licenses.

ISSUE

The Russian government has introduced a new tax system based on the financial results of oil producing assets (the Excessive Profits Tax, or EPT), for now a pilot, with the possibility of being extended to the whole oil sector to replace the current tax regime, with multiple exceptions and incentives. At this stage, the new tax regime is available to a selected group of licence holders.

RECOMMENDATIONS

The current turnover-based tax system for the industry (i.e. the Mineral Extraction Tax and export duties) has been significantly decreasing the efficiency of major projects when a common basis approach is used and no tax benefits are provided. Its success in promoting the development of complex and technologically challenging projects is limited, especially with low oil prices. The Russian government's drive to reform the tax system and improve the sector's efficiency is welcomed by international oil and gas companies.

Further improving the tax system can make it universally efficient for most of the sector players, particularly:

- fine-tuning the newly introduced EPT, especially with regard to complex fields and the flexibility to opt in/out of the new regime;
- completing the long-awaited tax manoeuvre for abolishing export duties for crude oil and supporting independent refiners and retailers on the petrol market; keeping zero export duties for LNG and liberalising the gas sector should be considered;
- predictability of taxation and fiscal stability for long-term projects (e.g. PSAs, investment agreements, etc.) and fair treatment for all investors;
- introducing material tax benefits for Enhanced Oil Recovery projects, greenfield exploration and development of complex reservoirs would stimulate the implementation and development of advanced technologies with subsequent exploitation of hard-to-recover subsoil resources;
- abolishing transfer pricing (TP) control over domestic and traded commodities transactions, resolving such issues as uncertainties around the TP rules and procedures; recognition of cost sharing in the law; an Advance Pricing Agreements option available to all taxpayers regardless origin of capital; and avoiding unexpected and sudden changes to taxation, which, regrettably, happen regularly.

ISSUE

Rights for offshore exploration and production licences are restricted to Russian state oil and gas companies.

RECOMMENDATIONS

To consider measures to attract international experience in developing offshore fields. To support access to the Russian shelf for duly qualified foreign investors through joint ventures with subsidiaries of Russian state companies.

ISSUE

The Federal Law 'On the Procedure for Foreign Investments in Strategic Industries' and amendments to the Subsoil Law have introduced the concept of investment in entities holding licences for fields of federal significance.

RECOMMENDATIONS

A company, be it a Russian non-state company or a JV with a foreign investor, carrying out a geological survey under a geological licence needs a guarantee of the right to participate in the development of the field (a stake in the future producer company) in the event that a discovery is made. If the discovery is considered to be of federal significance, new rules and procedures must be established which account for investor rights. Licence revocation risks should be eliminated. Subsoil users should be allowed to proceed to exploration and production prior to the completion of geological studies.

ISSUE

Significant contamination of Russian crude within the Transneft pipeline system appeared in 2019. This led to limitation of crude transportation through the Transneft pipeline and damages to producers and their customers. The problem has not been fully resolved yet.

RECOMMENDATION

Regulations regarding crude quality, also concerning possible chlorides content, need to be tightened.

ISSUE

Restriction of the export of geological information hinders the efficient operations of foreign companies and JVs in Russia.

RECOMMENDATIONS

Export licensing procedures for non-secret and especially interpreted geological information produced by subsoil users when analysing source data need to be modified to ease the implementation of joint projects. Geological data not classified as a state secret under Presidential Decree No 1203 dated 30.11.1995 and procured by a company on legal grounds and at its own expense should be allowed for export.

POWER SECTOR

ISSUE

Currently, there is no effective mechanism for selecting and implementing actions to decommission generation assets that balances the interests of all market participants.

The respective draft Federal Law developed by the Ministry of Energy of the Russian Federation and introduced as a bill to the State Duma calls for the Ministry of Energy to determine replacement measures, while the system operator is to hold capacity selection in order to ensure the decommissioning of generating assets. The responsibility for the development, financing and implementation of replacement measures lies with the owners of generating facilities, which can subsequently compensate their costs through the tariff approved by the Federal Antimonopoly Service (FAS). This approach does not give the owners of the equipment an incentive to decommission economically inefficient capacities, imposing additional obligations and a risk of non-reimbursable expenses on them. In addition, the obligations of the generating company to coordinate the replacement activities developed on its initiative with the grid operator may become an additional barrier to decommissioning of equipment.

The submitted draft Law is mainly aimed at resolving the issues of decommissioning generation assets and does not contain provisions regarding the decommissioning of electric grid facilities

affecting the reliable and uninterrupted supply of energy to consumers and/or the functioning of a generation asset.

The draft Federal Law on Decommissioning needs to be fine-tuned in terms of creating the proper legal conditions and economic incentives for decommissioning.

RECOMMENDATIONS

To amend the draft Federal Law with consideration for the following:

- The draft Law should provide for a competitive procedure in which any investor can compete with any mix of replacement measures that ensure reliable power supply to customers after the decommissioning of a given generating facility. The price cap should be the lowest of two: grid construction and the cost of continued operation of the facility in forced mode.
- Before the competition, there should be a procedure for tendering a facility to prevent potential manipulation and to try to find an investor that would continue operating such facility on market conditions without any additional payments.
- To set a deadline for which the authorised federal authority has the right to suspend decommissioning of the facility, not more than 6 years (similar to the period of the competitive capacity auction (CCA) on the wholesale market).
- To add provisions on the decommissioning of electric grid facilities that affect the reliable and uninterrupted supply to consumers and/or the operation of a generation asset, providing for the mandatory determination of replacement actions to ensure the decommissioning of such facilities, including competitive selection of projects for the replacement construction or reconstruction of the relevant facilities of the electric grid.

ISSUE

Resolution of the Government of the Russian Federation of 25 January 2019 No. 43 'On the Conduct of the Selection of Projects for the Modernisation of Generating Facilities of Thermal Power Plants' amended the Rules of the Wholesale Market of electric energy and capacity to establish a regulatory framework for selecting modernisation projects. In April 2019, a competitive capacity auction among the above projects for 2022-2024 was held; the final results of the selection for 2025 will be summed up shortly. The mechanism helped to attract significant investments for updating generating capacities. However, in the current environment, projects for the implementation of high-efficiency combined cycle gas turbines have little chance of competing with projects for extending the life cycle of steam-power equipment, thus providing an incentive to put technical and economic development in the industry on hold.

RECOMMENDATIONS

To amend the Resolution of the Government of the Russian Federation of 27 December 2010 No. 1172 'On the Establishment of the Rules of the Wholesale Electricity and Capacity Market and on

Introducing Changes to Some Legislative Acts of the Government of the Russian Federation on Matters Related to Organising the Functioning of the Wholesale Electricity and Capacity Market' and the Resolution of the Government of the Russian Federation of 25 January 2019 No. 43 'On the Conduct of the Selection of Projects for the Modernisation of Generating Facilities of Thermal Power Plants', accounting for the following:

- to provide a separate quota for combined cycle gas turbine implementation projects, which will help to attract significant investments in high-tech, efficient, movable generating equipment, enhance the reliability and safety of the country's unified power system, and have a positive effect on the economy and the environment;
- to specify the values of the parameters used to calculate the marginal capital costs for combined cycle gas turbine implementation projects in order to improve the possibility of using modern developments;
- to ease localisation requirements for equipment used in projects for the modernisation of the generating facilities of thermal power plants.

ISSUE

Support of renewable energy sources (RES) is one of the measures of the state policy for improving energy efficiency. To ensure the successful long-term development of the RES sector it is crucial to prolong this support after 2024. However, existing requirements for the design, construction, and operation of RES facilities do not reflect the real conditions and special technical aspects of RES construction and operation. RES facilities have peculiarities that need to be reflected in urban development and land legislation.

Many current requirements for the design, construction and operation of such objects are excessive and need an update. In particular, the Urban Development Code classifies all structures higher than 100 metres as unique. Wind turbines are higher than 100 metres, but in fact they are mass-produced process equipment. Classifying them as unique is excessive.

Preliminary calculations suggest that the application of these requirements and standards increases the costs of RES projects by at least 15%, which, in turn, can result in an overrun of the approved, regulated level of capital costs for such projects and higher prices for consumers.

Furthermore, it would be practical to allow redistribution of awarded capacity within one company between selected RES projects with the same commercial operation date.

This will enable further development of the domestic wind power equipment industry and its export potential, because the world market currently shows a trend towards the continuous increase of the single unit capacity of wind turbines, along with the reduction of specific costs.

The current rules significantly restrict investors' choice of wind power equipment, as they encourage the selection of obsolete technology. These restrictions can reduce competition in future selections of RES projects and prevent the use of the right to adjust the volumes of most projects selected in the 2017 and 2018 competitive RES selections.

RECOMMENDATIONS

- To prolong current measures of state support for RES after 2024 in the amount of no less than 10 GW on the wholesale electricity and capacity market, maintaining the approach of selecting the projects on a competitive basis.
- To amend the Urban Development Code of Russia (Article 48.1.) to exclude wind turbines from the list of structures that may be classified as unique items of capital construction.
- To amend the Wholesale Electricity and Capacity Market Rules to allow a one-time adjustment of the selected capacity volume of the project during term of the RES support programme, as well as between projects with different CAPEX levels, without, of course, increasing the price burden on the end customer.

COMMITTEE MEMBERS

BP Russia • Chevron Neftegaz Inc. • Electricite de France • Enel Russia • Eni S.p.A • ENGIE • Equinor Russia AS • Fortum • Gasunie • MOL Plc • OMV • Repsol Exploracion S.A. • Shell E&P Services (RF) B.V. • Total E&P Russie • Uniper Global Commodities SE • Unipro • VNG AG.

FOOD PROCESSING COMMITTEE

Chairperson:
Marina Balabanova, Danone

Committee Coordinator:
Evgeny Kuznetsov (evgeny.kuznetsov@aebrus.ru)

TRACK & TRACE SYSTEM

JUSTIFICATION FOR TRACK & TRACE INTRODUCTION

When introducing track & trace (T&T) for one or another product category, judgment on its reasonability is essential. With investment into the T&T state, business and society as a whole must gain significant benefits, which could not be achieved by other, less expensive means. For T&T, such benefits could be found in suppressing counterfeiting, illegal circulation of goods, and, to a lesser extent, in consumer safety area (assuring the fast recall of improper products). In cases of counterfeit and the illegal circulation of goods, practical benefit could be achieved only if such products are present in traditional legal distribution channels (T&T could not be applied in trans-border sales via the Internet or in black-market trade, for example). Other potential benefits of T&T – such as tracking the supply chain, market performance data etc., could be provided by other means, without the controversies accompanying T&T.

T&T introduction is justified if:

- the share of the counterfeit and/or illegal product in the legal distribution channel is high;
- the product belongs to a high-risk category and T&T gives business operators fast recall capacity.

Otherwise, if none of the above goals is reached, the introduction of T&T for a product category is pointless.

TRACEABILITY SYSTEM DUPLICATION

The variety of traceability systems may be justified by the features of the products and markets to which they are applied, but AEB member companies consistently adhere to the position that only one system should operate for one product category, especially if its implementation is associated with significant business costs. This principle was laid down in the draft 'Concept of the Establishment and Functioning of the Labelling and Traceability System in the Russian Federation'; however, it was not included in the text of the adopted NAP (Government Order No. 2963 of 28.12.2018). Today, there is a precedent on the market of two traceability systems being introduced for dairy products simultaneously: voluntary labelling was announced on July 15, 2019, the mandatory imposition is planned from mid-2020. Along with this, from July 1, 2019 dairy products have been included in

the veterinary traceability system 'Mercury', implemented by the State Information System. The government's objective to integrate the systems is currently being addressed through the mechanism of expansion and duplication of operations in both systems, which in practice means two licensing systems, from which business must obtain reaffirmation of the right to each operation with the product, double state control and administrative responsibility.

This approach does not meet the principles of reducing duplication of the regulatory requirements laid down on the basis of the current control and supervision activities reform, and will lead to an additional burden on business.

RECOMMENDATION

To ensure the implementation and application of the principle of using no more than one traceability system for one category of goods, in particular, through amendments to the draft Federal Law 'On the Labelling of Goods by Means of Identification in the Russian Federation'.

COSTS ON INTRODUCING THE SYSTEM OF GOODS LABELLING BY MEANS OF IDENTIFICATION

According to Rosstat, the volume of food production in Russia is estimated at 198 million tonnes, plus 4.4 billion notional product units (for categories measured in packages). Considering the average number of 1 kg packages (by product group), the annual cost of purchasing codes (identification means) alone is estimated by the market at RUB 163 bln. This is comparable to the annual level of product inflation – about 3% of the volume of goods shipped.

It should be noted that, depending on the product category, FMCG markets differ considerably in the level of technical development. This significantly affects the costs of system implementation and maintenance, but today this is not taken into account when decisions on labelling are made. Considering capital expenses, the minimal impact on the cost price is estimated at 4%. For those industries where the level of automated production and warehouse management is quite low (for example, the dairy industry), the prime cost will increase by 8-10%.

Government Decree No. 577 of May 8, 2019, sets the payment to the national operator for the provision of each marking code at 50 kopecks (with the exception of vitally important pharmaceuticals

that cost less than 20 roubles). Meanwhile, the differentiation of payment is not provided either depending on the price or the prime cost of goods, or on the mass demand and size of the market, or on the package size. Thus, for both expensive perfume and clothing, as well as for a carton of milk, the burden on the product cost will be 50 kopecks, even though the national operator estimates the market for light industry products at 3 million PCs, and dairy products at 23 billion PCs.

The main cost components for ensuring piece-by-piece traceability based on coding and tracking of each product package for manufacturers and sellers include:

- capital investments: equipment for code marking during the production of goods and repackaging during transportation; integrative IT-systems to enable the sharing of information with the labelling system on the movement of goods;
- operating expenses: the purchase of individual marking codes;
- retrofitting with equipment and software of current operations and systems: transition to e-flow of documentation in transactions between economic entities, the introduction of automated warehouse management, changes in the principles of delivery and order formation.

RECOMMENDATION

To ensure the conduct of financial and economic analysis of the reasonableness of the cost of marking codes and its revision, taking into account its results, as well as taking into account the burden on business when making decisions on the introduction of labelling.

STRENGTHENING RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF TECHNICAL REGULATIONS

We stand for strict compliance with technical regulations, as they serve two key targets of the food industry – assuring consumer safety and non-misleading consumers. Compliance to these requirements is the cornerstone of Committee members quality policies.

At the same time, we are worried when considering proposals for strengthening responsibility for technical regulations violations that propose turnover-based penalties.

Criteria of 'repeated violation' as such is absent. In the practice of the food industry, it is easy to consider as repeated when a violation is found in the same batch of product where the first one is found (which is, actually, a continuation rather than a repetition). A broad field for manipulation of the definition is being created.

The measure is proposed not only in case of proven harm, but also in cases that create conditions for making harm. The practice demonstrates that any violation of technical regulations might be qualified as such.

Due to this, the concern that a turnover penalty will be implemented for even the smallest noncompliance is justified. The measure will

not lead to violations cessation. More likely, these sections of the Civil Penal Code will create much bigger corruption risks.

What scares us is that the proposed measures establish a turnover penalty calculated from the start of product sales (or based on the whole last year sales volume). The period suggested as a penalty calculation base might be significantly longer than the period of regulations violation. This contradicts the principles of the presumption of innocence and proportionality of punishment. Implementation of such a penalty is possible if based on a proven period for serial production or on the batch volume for the batch where the violation is found. The current proposal does not respect these principles.

Using such harsh measures will not lead to an increase in the industry's motivation to comply with technical regulations (such a motivation is already high). The risk of such a non-proportional and heavy punishment will result in the industry transferring its costs onto the consumer. For a tangible result, the punishment has to be proportional to the violation. It has to be a range of measures, starting and ending with much less strength in case the harm is absent or minimal. We consider the measures currently established by the Civil Penal Code balanced and assuring compliance with the technical regulations requirements, provided the frequency and effectiveness of in-market checks is increased.

RECOMMENDATION

To abolish the turnover penalties concept, leaving it, potentially, for cases of proven intentional violation of requirements which led to confirmed harm. In all rest of the cases, the punishment should be established as the grade of fixed size penalties proportional to the gravity of the specific violation.

THE PROBLEM OF THE CIRCULATION OF ORGANIC PRODUCTS IN CONNECTION WITH THE ENTRY INTO FORCE OF 280-FZ OF 03.08.2018

Federal Law of the Russian Federation No. 280-FZ 'On Organic Products and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation' (hereinafter – No. 280-FZ) enters into force on January 1, 2020. It will cause significant difficulties and threaten the availability of organic products on the shelf, starting from January 1, 2020. At the same time, suppliers and retailers will face billions of dollars in losses and penalties. The main problems are:

NECESSARY BYLAWS HAVE NOT YET BEEN ADOPTED

To inform consumers, it is necessary that the packaging of organic products have a graphic image (sign) and a bar code, allowing consumers to access information about the producers of the organic products and the types of organic goods they produce. For this purpose, a unified state register of organic producers must be created and maintained. Currently, the relevant bylaws are under development. It is obvious that it is impossible to start production in accordance with the new requirements from January 1, 2020. Given that companies approve and pre-order packaging at least six months prior to production,

it is necessary to immediately suspend the production of organic products until the adoption of the above-mentioned regulations.

THE ABSENCE OF GOVERNMENT AGENCIES IN CHARGE OF ORGANIC CERTIFICATION

Currently, there is only one Russian certification body accredited to certify 'organic' raw agricultural materials and finished products. Accreditation of the body has been suspended. At the same time, Federal Law 280-FZ does not recognise the international system of certification.

THE PROBLEM OF STORED PRODUCTS AND GOODS ON THE SHELF

Currently, a fairly wide range of imported organic food products which have certificates of conformity with the 'organic' criteria issued by international certification bodies are in circulation on the territory of the Russian Federation. Starting from 01.01.2020, these products with 'organic' claims will become illegitimate and will have to be immediately withdrawn from circulation, which will lead to significant costs for all links in the distribution network.

RECOMMENDATIONS

In order to reduce the negative impact of the newly adopted regulation on the sustainability of providing consumers with organic food products, and to minimise the losses of the food processing industry and the distribution network, taking into account the lack of all the necessary regulations for the implementation of No. 280-FZ, it is necessary to:

- provide for a 2-year time period to finalise the regulatory framework, create and fill in the unified register of organic producers;
- take the necessary measures to create a competitive and professional domestic certification system of organic products, with a sufficient number of qualified experts;
- provide for the recognition on the territory of the Russian Federation of certificates issued by international certification bodies for compliance with national organic laws.

RISKS TO THE AVAILABILITY OF MEDICAL AND DIETARY FOOD PRODUCTS (SPECIALISED NUTRITION PRODUCTS) ARISING FROM CHANGES IN THE DECISION OF THE CUSTOMS UNION COMMISSION OF JUNE 18, 2010 NO. 317 'ON THE APPLICATION OF VETERINARY AND SANITARY MEASURES IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION'

Currently, the draft decision of the EEC 'On Amendments to the Unified Veterinary (Veterinary and Sanitary) Requirements for Goods

Subject to Veterinary Control (Supervision)' (hereinafter – the Draft Decision) is being prepared for adoption.

The Draft Decision is being discussed and adopted in a follow-up to the EEC Council's Decision No. 11 'On Amendments to the Unified List of Goods Subject to Veterinary Control' (hereinafter – the Unified list). Groups of goods from the CN FEA codes 1901 and 2106 were added to the Unified list.

According to the informational-analytical note, the problem that this innovation is aimed to address is the need to control the import of 'cheese-like' products. However, due to the specifics of the rules of classifying goods by customs codes, some of the items included products of medical and specialised nutrition, involving foods for sick children, as well as ingredients for baby food production. It is important to emphasise that the market and production of such products in the EAEU is more than 90% dependent on imports.

Also, the listed groups of products include a wide range of dietary supplements: casein, lactalbumin, highly concentrated whey protein, chemically pure lactose.

The introduction of strict veterinary control measures for such goods, which have never been subject to veterinary control before, will threaten the ability of providing the EAEU market with vital consumer products.

Taking into account the critical importance of the uninterrupted provision of medical and dietary food products (specialised nutrition) to the citizens of EAEU countries, the presumed unintentional inclusion of these categories in the amended documents, and, on the other hand, the absence of any classification of veterinary risk concerning these products in global practice, we consider it necessary to provide an exception for these types of goods in the Draft Decision.

RECOMMENDATION

To provide exceptions in the Draft Decision of the EEC 'On Amendments to the Unified Veterinary (Veterinary-Sanitary) Requirements for Goods Subject to Veterinary Control (Supervision)' for the application of veterinary control requirements for a group of goods from the EAEU customs codes 1901 90 910 0, 1901 90 990 0, 2106 90 920 0, 2106 90 980 9, related to medical, dietary and baby food (specialised nutrition) products, as well as ingredients for their production.

COMMITTEE MEMBERS

Bonduelle • Cargill • Danone Russia • DSM • DuPont Science & Technologies • Ferrero Russia • Herbalife Nutrition • Nestle Rossiya • Perfetti van Melle • Podravka • SAF-Neva • Zentis Russland.

HEALTH & PHARMACEUTICALS COMMITTEE

Chairperson:
Yury Litvishchenko, Chiesi Pharmaceuticals

Deputy Chairperson:
Ivan Glushkov, Stada

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

PATIENT-ORIENTED HEALTHCARE MODEL

ISSUE

The latest programme documents and initiatives in healthcare are aimed at creating a patient-oriented model. May's Presidential Decree No. 204 defines an increase in life expectancy to 80 years by 2030 as a national development goal in Russia. Specific actions are set forth in the 'Healthcare' and 'Demography' National Projects, which include reduced mortality from cardiovascular diseases and neoplasms. Moreover, the measures to accomplish that goal are formulated in the draft Strategy for Development of the Pharmaceutical Industry (Pharma 2030), including guaranteed drug availability in all segments, development of innovations and technological expertise, expanding localisation, etc.

Increased availability of medicines, including innovative ones, as well as their development and production are the priority objectives for international pharmaceutical companies operating on the Russian market. Many companies have already localised their production and transferred technologies to Russia, contributing to improved treatments to satisfy patient needs.

At the same time, in practice patients sometimes have difficulty accessing innovative methods of treatment. This is due to the high cost of original medicines, the lack of a medicine insurance system covering the majority of the population, as well as risk-sharing mechanisms when the manufacturer is ready to bear financial risks in case of ineffective treatment.

RECOMMENDATIONS

In order to successfully implement a patient-oriented healthcare model, state authorities together with experts in the pharmaceutical industry and the medical community are recommended to develop tools for state support of innovation within the framework of Pharma 2030, which will serve as a guide for the state and businesses for the next 10 years. In addition, the currently developed mechanism for reimbursement of medicines is interesting in this regard. It is recommended that you consider using Risk Sharing Agreements to increase access to innovative medicines, where the parties agree to bear certain risks associated with the effectiveness of treating patients with a particular nosology, with using a particular medicine, and under particular conditions.

IMPLEMENTATION OF THE AUTOMATED DRUG CIRCULATION MONITORING SYSTEM

ISSUE

The Committee supports the initiative of the Government of the Russian Federation to introduce an automated drug circulation monitoring system aimed at protecting the population from counterfeit, substandard medicines from 1 January 2020. The Committee's member companies make every effort to equip their manufacturing sites with the necessary equipment on time and bring the regulatory, technological and logistical processes in compliance with the requirements of the corresponding regulatory documents.

However, despite the deadlines established by law, it is necessary to realistically assess the readiness of all participants in the distribution chain (more than 1,000 manufacturers, 2,500 wholesale organisations, 350,000 hospitals and pharmacies) for the commercial implementation of the system from 1 January 2020 both in terms of equipping them with the necessary technological and information equipment and in terms of personnel training.

Special attention must be drawn to the issue of interaction between the Drug Circulation Monitoring System, the Unified Medicine Catalogue and the manufacturers' information systems. IT solutions for transferring data between production lines and the Drug Circulation Monitoring System for code generation should be developed, adapted and tested by manufacturers. Depending on the supplier of equipment and IT solutions, the company's infrastructure and the scale of the production cycle, these processes can take up to 12 months on average from the moment of finalisation of technical specifications and requirements worked out in the pilot labelling project. Leading suppliers and providers of IT solutions have repeatedly confirmed that such solutions will be ready no earlier than in Q2 2020, after which it will take about 3 more months to be implemented by manufacturers.

At the same time, the issue of the terms and conditions of payment for labelling codes has not been completely resolved. The amendments to Government Resolution No. 1556 dated 14 December 2018 (as amended on 30 August 2019) provided for a 180-day 'expiration date' of the labelling code, but these standards were not discussed with the professional community. Unfortunately, large international manufacturers do not have solutions that can

automatically administer and monitor the expiration date of labelling codes; it is impossible to carry out these processes manually, given the large number of production lines. It is necessary to introduce an additional payment method independent from the 'expiration dates' of the labelling codes and pay exclusively for the codes printed on the finished medicine packaging, excluding possible overpayment for defects.

RECOMMENDATIONS

In order to effectively implement a system of compulsory medicine labelling in the Russian Federation, a step-by-step introduction of the system is needed, taking into account stages of readiness of all circulation subjects and full implementation for medicines in the 7 high-cost nosologies programme, testing the functioning of the entire chain and finalising the system using the example of industrial operation of the system under the 7 high-cost nosologies programme. Further, when the infrastructure is ready (at least 12 months later), the labelling system for all medicines is launched into commercial operation.

DISTANCE SELLING

ISSUE

Draft Law No. 285949-7 'On Making Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Distance Retail Sales of Medicines' developed by the Ministry of Health of Russia underwent a legal expert examination and was approved by Deputies of the State Duma in the first reading on 13 December 2017, after which work on the document has been suspended for approximately two years.

The business community has repeatedly appealed to the State Duma and the Government of the Russian Federation, expressing concern about the delay in consideration of the draft Law, since it sees significant risks in the absence of a legislative and regulatory framework for distance selling of medicines to individuals. This creates favourable conditions for their uncontrolled and illegal sale on the Internet.

Industry representatives currently believe that the draft Law does not fully meet the goals and objectives originally set by the government.

Thus, this draft Law restricts distance sales of prescription drugs. Control over circulation of over-the-counter and prescription drugs in electronic form can be carried out much more accurately and efficiently than on paper. Currently, there are plans to create an electronic prescription system within the framework of the 'Healthcare' National Project; mandatory individual labelling of medicines has already been introduced. The combination of these organisational and technical solutions, along with the existing procedure for fiscalisation of operations online provided for by 54-FZ will ensure complete traceability and control of remotely sold products.

As for the delivery of medicines by specialists with a pharmaceutical or medical education, modern technologies allow remote consultations of pharmaceutical workers, and the amount of medicines requiring special conditions for transportation and control does not exceed 1% of all products.

In addition, the apparent shortage of specialists in the pharmaceutical market together with the territorial restriction of online medicine sales will lead to a situation where the draft Law will not achieve its main goal, namely, an increase in the availability of medicines in remote settlements and for the wider population, and it will not contribute to new convenient delivery services for citizens.

In accordance with the minutes of the meeting with the Chairman of the Government of the Russian Federation D.A. Medvedev held on 17 August 2019, the Ministry of Health of Russia was instructed to finalise the draft Law 'On Amending Article 15.1 of the Federal Law 'On Information, Information Technologies and Data Protection' and the Federal Law 'On Circulation of Medicines' regarding legalisation of distance sales of medicines.

RECOMMENDATIONS

One of the main advantages of distance selling is the ability to sell medicines to consumers worldwide.

Industry representatives believe that online sales of OTC and prescription drugs should be legalised subject to the necessary control measures (for prescription medicines, after the launch of the Drug Circulation Monitoring System and with mandatory presence of an electronic prescription).

DECriminalisation of Medical Device Circulation

ISSUE

According to AEB experts, significant risks for medical device manufacturers are posed by and further elaboration is required for the definitions of such concepts as 'poor-quality medical device' and 'unregistered medical products' provided for in the draft Federal Law 'On Amending the Federal Law 'On the Basics of Protecting Citizen' Health in the Russian Federation' and the Federal Law 'On Licensing Certain Types of Activities Connected with Circulation of Medical Devices' (prepared by the Ministry of Health of Russia). In addition, it is important to distinguish between the concepts of 'falsified' and 'counterfeit' medical devices.

RECOMMENDATIONS

We propose the following wording:

'A poor-quality medical device shall mean a registered medical device that does not meet the safety and efficacy requirements for medical devices, the requirements for their labelling, or the requirements of the technical and operational documentation of the

manufacturer (producer) and that cannot be used safely for the purpose indicated by the manufacturer'.

We draw attention to the fact that the manufacturer's documentation is not a dossier of the Federal Service for Surveillance in Healthcare (Roszdravnadzor), but information from the manufacturer accompanying the medical device.

'Unregistered medical device shall mean a medical device that has not passed state registration and whose information about the name and the manufacturer is not included in the state register of medical devices and organisations (self-employed entrepreneurs)'.

At the same time, we believe that only a medical device that has never passed state registration and information about which has never been provided and is generally not available in the state register of medical devices can be considered as unregistered.

'Falsified medical device shall mean a medical device deliberately accompanied by false information about its characteristics and/or manufacturer (producer)'.

'Counterfeit medical device' shall mean a medical device manufactured or circulated in violation of legal requirements in the field of intellectual property'.

VIOLATION OF REGISTRATION RULES FOR MEDICAL DEVICES

ISSUE

State registration of medical devices in the Russian Federation is carried out in accordance with the Rules for State Registration of Medical Devices approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1416 dated 27 December 2012. The procedure for state registration of medical devices is differentiated by deadlines depending on the class of the potential risk of using the medical device, but should take no more than 180 days. However, in fact, the deadlines for considering manufacturers' applications are delayed, which makes it difficult to supply new (updated) medical devices to the Russian market.

RECOMMENDATION

It is necessary to reduce registration barriers preventing the launch of medical devices onto the market and strengthen post-registration control over their circulation. This will give an impetus to the development of the industry, while ensuring the proper level of patient safety.

COMMITTEE MEMBERS

Angelini Pharma Rus • Astellas Pharma • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Bayer • Bionorica • Boehringer Ingelheim • Canon Medical Systems LLC • Chiesi Pharmaceuticals • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EGIS Pharmaceuticals • Esparma GmbH • Fidia Pharma Russia • GlaxoSmithKleine • Lundbeck • Merck • Novartis Group Russia • Novo Nordisk A/S • Orion Pharma • Philips • Dr. Reddy's • Sanofi Russia • SCA Hygiene Products Russia • Servier • Stada CIS • Takeda Pharmaceutical.

HOME APPLIANCES MANUFACTURERS COMMITTEE

Chairperson:

To be elected in 2020

Committee Coordinator:

Olga Silnitskaya (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

Russia's home appliances market has been influenced by complex and heterogeneous regulatory and economic trends. Still shrinking disposable incomes and pending uncertainty in financial markets make people spend rather conservatively. Offline retailers have been largely consolidating, while online trade has been showing good growth rates. Eurasian integration is creating an increasingly united and transparent regulatory environment, but cannot yet lift all trade barriers and bridge enforcement gaps created by individual Eurasian Economic Union (EAEU) member countries' protectionist attempts. Legal and technical regulations aimed at ensuring sustainable development and protection of consumer rights are distorted by unclear wording and poor implementation, becoming additional burdens on the shoulders of both manufacturers and their consumers. In fact, those very regulations are what will be forming the industry's environment and advocacy agenda for the coming years.

EAEU: TECHNICAL REGULATION ON ENERGY EFFICIENCY

On 12 August 2019, the Board of the Eurasian Economic Commission (EEC) adopted the Technical Regulation 'Requirements for the Energy Efficiency of Energy-Consuming Devices', which has not been published yet. It is supposed to come into force on 1 September 2021. The new regulation provides for a transitional period for introducing it gradually for different types of products till 2025. Without the Technical Regulation, some EAEU member countries have adopted or are planning to adopt national regulations, which contradicts the very idea of universal supranational regulation. In particular, the AEB Home Appliances Manufacturers Committee is concerned about the Republic of Belarus Cabinet of Ministers Decree 849, which introduced obligatory validation of conformity for many appliances, including household ones, as well as about conformity assessment of communication devices that has been moved beyond the realm of technical regulations, which has virtually become a technical barrier within the EAEU that directly affects the fast-growing smart appliances market. The Committee has consistently opposed asynchronous national technical regulations in favour of EAEU-wide development and harmonisation of technical regulations at the supranational level.

RECOMMENDATIONS

- The Committee stresses the importance of free trade, and insists on all EAEU member countries' strict adherence to the provi-

sions of Article 53 of the EAEU Treaty, which ensures free trade of products compliant with the Union's technical regulations in their territories without introducing additional requirements or conformity assessment procedures above those existing in the Union's technical regulations.

- The Committee calls upon EAEU regulatory bodies and EAEU member countries to consistently support development of technical regulations at the supranational level.
- The Committee suggests that technical regulation bodies use the EU's best practices and knowledge base (incl. the RED Directive) to achieve better international unification and harmonisation of technical regulations with modern technologies.

EAEU: TECHNICAL REGULATION ON ROHS

EAEU's technical regulation on restriction of hazardous substances (RoHS) came into force on 1 March 2018 with a transitional period till 1 March 2020, during which conformity assessment will not be obligatory. Yet, all home appliances manufacturers are supposed to use the transitional period to assess their materials, suppliers of materials and components, and production processes, and do their best to voluntarily abandon the use of hazardous substances prior to the date when the restriction has been fully enforced. In general, the Committee appreciates the new regulation that does not require using only accredited laboratories or impose an obligatory production audit procedure. Yet, the regulation still leaves many questions unanswered, such as the apparent lack of necessary standards and applicability of the regulatory norms in practice, i.e.:

1. National norms inconsistent with supranational ones. For example, RF Ministry of Economic Development's Order dd. 21.02.2012 No. 76 introduced the obligation to submit documents of proof (protocols or other materials) when registering a declaration, while EEC Resolution dd. 20.03.2018 No. 41 requires that manufacturers only form and store materials of proof in their databases. International practice does not require to provide such information, either, as it contains enormous masses of data, incl. drawings and characteristics of all components, i.e. confidential information.

2. Lack of laboratories. As few as five labs have been accredited for tests so far, only two of those can test for hazardous materials, while no fewer than ten are needed. The situation can cause

significant manufacturers' (especially Russian ones) losses. Overloaded labs cannot provide them with test results and thus with documents of proof, which may result in a full sales stop from 1 March 2020 if the situation remains in status quo.

RECOMMENDATIONS

- In order to preserve stable supplies, the Committee calls for resolving all problems and issues at the level of RF Ministry of Industry and Trade and RusAccreditation and preparing necessary clarifications.
- The Committee urges all the parties involved to use a practical approach to building the regulation's evidence base in order not to impose excessive restrictions that cannot possibly be met.
- The Committee proposes that the new regulation's enforcement practice should focus more on the manufacturer's responsibility and controllability of its compliance with the regulation in essence. In the Committee's opinion, control and monitoring of compliance with substantive requirements in the market by specialised authorities would be preferable over formal compliance with conformity assessment procedure.

RUSSIA: WASTE MANAGEMENT

Since 2017, all manufacturers and importers in Russia must declare their volumes of finished goods and packaging thereof placed on the Russian market and either report that those goods and packaging were properly recycled or pay a corresponding environmental fee. The 2017-2019 declaration campaigns raised and highlighted many unresolved issues businesses had been discussing at numerous meetings with Russia's environmental protection authorities and federal government for the last few years. The Committee welcomes the important steps towards the liberalisation of the regulation, yet cannot but note that sufficient waste collection infrastructure for the actual implementation of proper waste collection, transportation, sorting, and recycling has not been created, nor have any steps towards this been made. The framework and regulatory risks caused by the non-transparent and very complicated reporting process leave no other way to comply with the law than to pay the fee in full. The fee's non-tax nature has been doubted by many specialists and may now turn into a tax upon the adoption of the recent amendments to the Tax Code drafted by the Ministry of Finance, which would completely destroy the newly born recycling industry. The excessively strict regulations imposed upon the waste management industry have made it virtually impossible for market players to obtain all the necessary licences and permissions, thus reducing this professional market and limiting competition in it. Those issues affect both manufacturers/importers and waste management companies. The Committee is seriously concerned about the authorities' desire to increase recycling norms for both appliances and packaging to 100%; with the virtually non-existent infrastructure, it would just make the quasi-fiscal burden on manufacturers and importers much heavier, thus undoubtedly raising their costs and prices, but adding nothing to the recycling situation.

RECOMMENDATIONS

- The Committee expresses its utmost concern about calls for higher environmental fee rates, insists that the current norms and rates are economically justified, and appeals to all the parties involved to focus on creating and developing efficient nationwide waste collection, transportation, and sorting, which was the principal aim of fee collection.
- The Committee urges all the parties involved to expedite work on resolving uncertainties in the overregulated environment of the waste management industry and liberalising it to a degree that would allow sustainable development of a competitive market while preserving full accountability and controllability.
- The Committee believes that the Best Available Technology (BAT) principle should prevail in the implementation and control of waste management regulations. Although the very principle is worded there, no working mechanism for its practical use has been implemented yet.
- The Committee insists that the State Expert Evaluation mechanism should be applied to brand-new technologies only. If a waste management technology has been known to the market for decades and proved its efficiency and de facto compliance with the active regulations, it should not be subject to any State Expert Evaluation. Oversight of implemented recycling technologies should be limited to the licensing process and a post-licensing audit routine.

RUSSIA: PRODUCT LABELLING

On 1 January 2019, Russian Government Decree No. 792-p of 28 April 2018 'On Adopting the List of Certain Goods Subject to Compulsory ID Labelling' came into force. Home appliances are not listed there. Nonetheless, the federal government is aiming at 100% traceability of all kinds of goods and plans to complete the labelling project by 2025, with similar developments at the EAEU supranational level. However, approaches to the identification of certain goods are still unclear, which concerns the market. While welcoming the efforts to legalise the market and make it more transparent, the Committee notes that the home appliances market is one of Russia's most transparent and traceable, it shows virtually no such things as smuggling or counterfeiting, and all locally manufactured and imported home appliances are fully equipped for individual identification and tracing (with serial numbers, etc.) throughout their life cycle and market turnover. The Committee looks positively at the Federal Customs and Tax Services' joint experiment to track certain categories of imported goods (incl. household refrigerators and washing machines) through customs and tax documents, and believes that the document tracking system integrated with home appliances manufacturers' individual product identification systems fully corresponds to the foundation principles of the traceability project. However, the Committee is concerned about the amendments to the Russian Tax Code drafted by the Finance Ministry that aim to turn the FCS/FTS' experimental ideas into strict requirements imposed on all market players. Those requirements would demand tremendous preparatory efforts from businesses and significant investments in e-document systems and their administra-

tion, which looks totally inadequate if the requirements come into force on 1 January 2020 as drafted.

RECOMMENDATIONS

- The Committee appeals to all the government bodies involved in the labelling project to thoroughly analyse the document tracking experiment's results and apply to such unequivocally identifiable and traceable goods as home appliances the legal provisions that allow identification and tracing with the manufacturers' labelling. This approach can help implement the project in our industry faster, more efficiently, rather painlessly, and without excessive costs, thus avoiding an undesirable product price increase.
- The Committee expresses its eagerness to engage all interested parties, participate in developing a home appliance identification system based on manufacturers' labelling, and share EU best practices in the area.
- The Committee warns against unnecessary haste in turning the document tracking experiment into global market requirements and urges the use of a balanced approach and the gradual implementation of tracking requirements.

COMMITTEE MEMBERS

Ariston Thermo Rus • BEKO LLC • Brother LLC • BSH Bytowyje Pribory OOO • Delonghi • Electrolux • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • LIEBHERR-RUSSLAND • Mitsubishi Electric (Russia) LLC • Philips LLC • Procter & Gamble • Samsung Electronics • Whirlpool RUS.

HOTELS & TOURISM COMMITTEE

Chairperson:

Armin Eberhard, Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel

Committee Coordinator:

Ksenya Solovieva (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

MIXED DEVELOPMENT

Following the hugely successful 2018 FIFA World Cup, 2019 was expected to be disappointing in comparison and most budgetary growth expectations were based on the actual results from 2017.

Despite the clearly lowered expectations, the year showed positive development in parts of the city, even beyond the planned growth. In relation to 2017 YTD August, the Moscow market grew 10% in terms of occupancy and also achieved an average rate increase of 6% according to STR Global stats. In particular, the summer months showed greater demand in volume and also saw more diversity in terms of the geographic origin of both individual travellers and tourist groups than in previous years. This can be attributed to the positive message spread by millions of football fans on social media, promoting Moscow as an interesting new destination and increasing curiosity and the desire to visit.

Yet, not all is well in the market. The ongoing decline of 2019's GDP followed by low expectations for next year's improvements, combined with a perceived shrinking market, export efforts meeting less demand and import substitution development receding to more international dependence again, local business has become more cautious. Both transient corporate travel and in particular the national conference market has reduced through savings plans and reduced activity schedules from both Russian and international companies.

Competition grew further in 2019, however, openings of new bedroom stock was limited throughout the market, while still adding to the dilution of existing reduced demand.

It remains to be seen if the 2nd half of the year and the new business season will show changes in current trends. The industry remains cautiously optimistic and looks to efficiencies itself in order to safeguard its returns and value for shareholders.

ISSUE

With the new law on registration of foreign citizens in Russia (Federal Law No. 163-FZ of 27 June 2018 'On Amendments to the Federal Law 'On the Migration Enrollment of Foreign Nationals and Stateless Persons in the Russian Federation' entered into force on 8 June 2018), the hospitality industry, along with building and con-

struction, and other industries are facing a great crisis in the labour market. As it is no longer allowed to register foreign citizens at their place of employment, labour from the neighbouring Central Asian Republics are facing great challenges obtaining registration documents for various reasons. Either the landlord shies away from the administrative burden and responsibility, or has limited access to do so as he resides abroad. Others simply do not hold a documented rental agreement with their tenant.

The chain effect of the new legislation is that a large percentage of foreign workers did not return to Moscow following the traditional summer break in their home countries, leaving the industries without the semi-skilled and unskilled labour it needs for cleaning, repairs and basic services entering the second high season of the year with the start of the new school year.

The idea that the jobs will go to Russian nationals instead to reduce unemployment is at best naive, and mostly not thought through. On the contrary, the measures taken do not support the development and growth of the labour market as local Moscow residents are not inclined to do such physically demanding jobs for minimum wage, and on the other hand, the regional work force cannot afford the travel time and/or rental prices in Moscow.

As a consequence, job rates are rising rapidly to secure this vital part of the operational work force among hotels and still not enough man power can be secured with the growing demand coming from new hotels.

The consequences will be that quality in the sector will drop, as less personnel will have to deal with a higher workload if the regulations do not change. Costs for the basic operational needs of a hotel will rise and this will be reflected in the pricing for the consumer. Combined with a weak currency, this makes the city less attractive as a travel destination, both for national demand and neighbouring countries. Profitability is in danger, and in a country widely recognised as lacking in diversified investment opportunities, this particular industry will sadly become just another segment that's not worth the bother.

RECOMMENDATIONS

It is important to break the upward spiral of uncontrollable cost increase in labour, and identify select industries and job profiles to

allow the business to register its workforce at its place of employment. In the meantime, in order to exclude the risks associated with missing or late registration of foreign workers in migration records, employers are recommended to do the following:

- to explain the new requirements of the legislation to their workers; to provide support for communications with owners of residential premises;
- to discuss possible options for assisting foreign citizens with a statement on migration accounting, taking into account the new requirements of legislation (as receiving a power of attorney from the owner of a dwelling).

ISSUE

In over 20 years, hospitality in Moscow diversified with the arrival of international hotel operators, and with the expansion in luxury and select service hotel brands came new opportunities for young people to join the workforce and make a career in the hotelier scene. The international companies brought in new standards for customer service culture, professional development and financial management of hospitality businesses. As the local scene matured, thousands passed through first-level jobs, learning the basic skills of customer care and the finer points of client interaction.

With such growth and diversification comes the opportunity to build careers in the sector in the city as well as in the country and beyond. Herein lies the challenge. The next generation sees this industry as a stepping stone but does not envision a permanent career here, leaving the hotel business for sectors that require less physical input and offer more relaxing hours. The 24/7 demand does not seem to suit millennials and so the turnover of beginners increases, taking up jobs that may offer less career opportunities for growth and even less pay.

Many hotel schools and technical colleges also host students who do not consciously choose the hospitality industry for their future career but rather an opportunity to study something in the meantime while they work out what career path they want to pursue. The students and job candidates are thus unforced and switch jobs often, looking for the right fit, creating inconsistency in the team approach to service and increasing the cost for training and manpower needed to cater to the constant stream of new starters and increased search efforts.

RECOMMENDATIONS

In terms of hospitality education, the curriculum needs to move into the 21st century, and adapt the methods and content to modern hotel businesses. This would serve to create focus and challenge those who are interested, quickly weeding out those who are looking for an easy couple of years in school. The learning needs to be more praxis-oriented, allowing for modern subjects such as leadership and professional development to enter the theoretical learning. This should be combined with on-the-job learning ex-

perience, similar to the dual education apprentice system used in central Europe and now being adopted in the UK as well.

As a result, students are not only properly challenged, showing the viability of the industry, but they are also confronted with the modern aspects of the business. Moreover, they will face real-life challenges on the job, allowing them to gain work experience before they finish studying.

Students who completed dual education training such as hotel & caterer, hotel accountant or restaurant & caterer or chef are highly sought after in countries with extensive hospitality demand, as the quality of those seeking employment abroad after receiving their diploma show themselves to have both the spirit and drive need to work in this sector, and will be the captains of industry in the future.

ISSUE

On arrival at Russian airports, the first thing tourists do is try and find the quickest and easiest route to their hotel. Before they reach signs for the Aeroexpress or taxi stands, they are stopped by private taxi drivers offering extremely high prices, up to ten times more than a standard fare from the airport to their hotel. As a result, the tourists end up being scammed when they take these trips. The taxi driver tells the passenger they can pay by card when they get to the hotel and the passenger pays assuming that the fare will not be that high. Unfortunately, by the time they receive a notification from their bank and see the total, it is too late as PIN-confirmed operations cannot be cancelled. They cannot go to the police as these taxi drivers are usually self-employed and as such, they are allowed to set their own prices.

RECOMMENDATION

Communication with the airport administration needs to be improved in order to place anti-scam notices at the airport, or tell passengers where to find the Yandex taxi stands before the exit point.

ISSUE

On 5 October 2004, the Russian Federation and Belarus signed an Agreement allowing the use of one migration card. According to Article 3, foreigners do not need to fill in a migration card when they enter Belarus, but if they want to leave Belarus and enter the Russian Federation, they must fill in a migration card before entry. The foreign visitor must keep the migration card with them at all times for the duration of their stay and produce it if requested by a government official.

On the one hand, foreign visitors need to ensure they have a correctly filled-in migration card, but on the other hand, they do not know that this is a requirement, as border guards on the Belarus side do not inform them of this and for some reason say that it is not necessary.

Russian border guards only look at the reason for crossing the border, which means they look at the passport and visa. They are not interested in the migration card as it is only needed for staying in Russia. If foreign visitors want to get a migration card after crossing the border, they are refused, as according to the agreement, the card can only be received in Belarus before crossing the border into Russia, i.e. it is impossible to get.

As a result, if foreigners do not get the card in Belarus, they then cannot get it at the airport/station nor at the local Federal Migration Service (FMS).

There are no clearly defined rules for the migration registration of foreign citizens if they do not have a migration card. As a result, foreigners are unable to check into their hotel, which means that hotels receive bad reviews and lose income. If a foreign citizen loses their migration card, they can go to the FMS and get a copy of it, but if there is no original, they cannot get a copy.

RECOMMENDATION

It is recommended to obtain information from the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation about such cases. For example, it should be considered to allow foreign citizens to check in to hotels without the migration card provided they have a stamp in their passport, or to issue the migration card at the border (on the territory of the Russian Federation).

REGULATORY GUILLOTINE

In early 2019, the Government of the Russian Federation announced the launch of the 'regulatory guillotine', which should accelerate investment growth and sharply reduce the number of laws that impede business.

The AEB Hotels & Tourism Committee includes representatives of large international luxury hotel chains that meet the top requirements for providing hotel services to guests in Moscow and Russia as a whole.

In practice, hotels face excessive and inflated demands from regulators based on the norms and requirements of legislation that is outdated or recently tightened.

An example of the legal requirements from the Soviet period are the regulations of the Russian Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing (Rosпотребнадзор). Hotels faced with these requirements consider such checks to be inconsistent with the requirements of international hotel business standards. This is a significant obstacle to doing business and maintaining a high level of service for guests of the capital and, ultimately, does not represent adequate protection of consumer rights. Also, it is worth noting that in practice hotels are often faced with the fact that representatives of one regulator interpret the norms of legislation differently, thereby presenting different requirements for providing hotel services.

RECOMMENDATION

The Hotels & Tourism Committee supports the proposal of the Government of the Russian Federation to reduce and revise the regulatory framework, which creates additional burdens for doing business in Russia.

At the same time, the Committee believes that the work of the 'regulatory guillotine' on outdated legislation should be clearly structured, consistent, substantive, effective and implemented in accordance with the realities of doing business.

The Committee believes that by cutting off outdated rules, and in essence not creating a new legislative regulatory framework, the mechanism will not give the proper result, but will only create unnecessary obstacles. The time needed to revise a large expanse of the regulatory framework should be comparable to the amount of work on them.

The AEB Hotels & Tourism Committee is working with the Moscow government and the Moscow Mayor's office to protect the rights of entrepreneurs in order to improve the requirements and legislation governing the provision of hotel services to develop pragmatic proposals in accordance with modern business needs in real time.

COMMITTEE MEMBERS

Ararat Park Hyatt Hotel • Azimut Smolenskaya Hotel Moscow • Barvikha Hotel & Spa • Hotel Baltshug Kempinski Moscow • Hyatt Regency Moscow Petrovsky Park • Lotte Hotel Moscow • Marriott Novy Arbat • Mercure Arbat Moscow Hotel • Mercure Paveletskaya • Metropol Moscow Hotel • Novotel Moscow City • Radisson Collection Hotel • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Ritz Carlton • Russian Management Hotel Company (ACCOR Russia - CIS) • Swissotel.

INSURANCE & PENSIONS COMMITTEE

Chairperson:
Alexander Lorenz, SAFMAR NPF AO

Deputy Chairperson:
Vladimir Sukhinin, BNP Paribas CARDIF Insurance company

Committee Coordinator:
Alina Shvachaya (alina.shvachaya@aebrus.ru)

INTRODUCTION

We are pleased to provide you with an update on the current market and regulatory environment surrounding the Russian insurance and pension industries.

We have this year highlighted a number of key topics that we as a Committee feel are critical to be brought to the reader's attention.

Certain issues, such as the national Russian reinsurance carrier RNPk or the legislation on sanation of insurance companies, have not lost in their prominence but little to no changes on these issues have led us to skip these issues for the purposes of this update. We would like to kindly refer to previous issues of this position paper, where these topics are addressed in detail.

As the AEB Insurance & Pensions Committee is also the official representative of AIDA in Russia (International Insurance Law Association/Association Internationale de Droit des Assurances), we would like to stress that for many of the issues involving insurance legislation and regulation we have relied significantly on the support of our partners in the AIDA network and thank them for sharing their in-depth expertise in this area.

CONDITIONS OF MARKET ACCESS IN THE FORM OF A BRANCH FOR FOREIGN INSURERS (REINSURERS)

In accordance with the obligations of RF at the moment of the signature of the WTO Protocol (16.02.2011, ratified by the State Duma on 21.07.2012 through Federal Law No. 126-FZ), the Russian Ministry of Finance has drafted a law related to the key requirements and provisions for opening a branch of a foreign insurer instead of a 100% subsidiary, as is now allowed. These changes should come into force on 22 August 2021, and may positively influence foreign investors to start up insurance activity in Russia and broaden the list of available lines of insurance for customers. The insurance obligations of such branches are met by the parent company with the assets of the parent insurance (reinsurance) company, which, in accordance with the Protocol, cannot fall below USD 5 bln (approximately RUB 340 bln).

The Committee is in favour of finding a balanced solution on the scope of regulation of the branches of foreign insurers. Taking into consideration the developed practices for assessment of technical

provisions existing in the EU, we believe that branches cannot be required to make these calculations in accordance with the Russian accounting practice. This requirement would be in contradiction to the overall balance sheet requirements within the parent company reporting in the country of incorporation. But clearly, the reserving principles should be reported to the Russian supervisory authority.

The Committee holds a similar position on the placement of branch assets within the territory of the Russian Federation.

This consideration should be accounted for in selecting the currency in which the guarantee fund of the branch is allocated with the Central Bank of Russia. A strict requirement to place these assets in roubles could lead to a decreased actual value of the guarantee fund, as reflected in the foreign investor's balance sheet. The option of placing the guarantee fund in euros or any other international currency could make it possible to attract extra hard-currency resources into Russia. These solutions can be considered on a mutually respected basis for countries which have granted a similar regulatory regime to the branches of Russian insurance companies, e.g. EU countries.

It does not seem necessary to burden foreign reinsurers' branches with the necessity to allocate in Russia a guarantee deposit in an amount similar to the minimum capital of a Russian reinsurer. The Russian regulation now permits free cross-border international reinsurance transactions, and, in addition, the laws contain indirect qualitative requirements for such foreign reinsurers' assets to be reported by the Russian insurer. A requirement that a guarantee fund for international transactions be allocated through the branch will worsen market access conditions for reinsurance services.

RECOMMENDATION

When drafting the law, it is necessary to take into consideration the specific legal status of the branch as a non-independent market player offering insurance services only as an arm of the parent insurance company. This should be reflected in the requirements for opening a branch in Russia and managing its activity (guarantee fund, technical provisions, assets, risk management). For foreign reinsurers' branches, the request for a guarantee fund should not be in contradiction with the existing cross-border freedom of services.

STATE REGULATION OF INSURANCE

The CBR combines regulatory and supervisory functions in relation to the insurance market and, in the absence of independent control, is actively promulgating various norms and recommendations. Moreover, the CBR encourages overregulation of the insurance industry by approving numerous internal professional activity standards generated by the self-regulatory body of insurers. Such changes significantly affect the freedom of business activity within the insurance market, drive increase in the insurer's operational costs and result in the increased price of insurance services. Increased regulatory requirements translate into an increase in the number of reporting forms requested and audits conducted by the CBR and the self-regulatory body of insurers acting with full support of the CBR.

The broad powers of the CBR and the self-regulatory body of insurers have led to their active involvement in civil law relationships, which often results in replacing the courts and increases the regulatory burden.

Supervisory measures have led to an unjustified decrease in the number of insurance companies operating within the Russian market, which restricts competition and raises doubts about the efficiency of the current measures aimed at ensuring insurers' financial stability.

Also of concern is the speed at which new regulatory acts are being adopted by the CBR. These acts address various aspects of insurers' activities, from content of insurance contracts and reporting to organisation of internal control systems and employment matters. Hasty, unbalanced decisions in this sphere lead to a significant risk of a further decrease in the number of insurers operating in the country, and a loss of profitability and competitiveness within the national insurance market.

Against this background the existing mechanisms for financial rehabilitation of insurers experiencing financial difficulties do not ensure their return to the insurance market. Liquidation managers are not effective enough and cannot satisfy payment demands under insurance policies other than CMTPL (Compulsory Motor Third-Party Liability Insurance) policies. A major part of the bankrupt insurers' assets goes towards paying the services and covering the operating costs of liquidation managers. The regulator is still focused rather on timely collection of reports from insurers and streamlining regulatory requirements than on early detection of financial problems and bankruptcy avoidance actions.

Measures aimed at regulating CMTPL tariffs do not ensure that distinct categories of policyholders pay the price that efficiently and comprehensively accounts for their particular risks. Existing tariffs lead to one policyholder group subsidising other policyholder groups and make the insurers' financial result within this type of business unpredictable.

RECOMMENDATIONS

The Committee notes that the announced shifting of the state regulation focus to avoidance and prevention of the insurers' financial stability problems and creation of prerequisites and conditions for qualitative growth in the insurance market as a whole has, as yet, yielded no visible improvement of the insurance market condition. Conceptual ideas regarding prudential control, analysis of the insurers' risk assessment systems and underwriting policies have so far only resulted in the increased number of reports collectable by the CBR and the self-regulatory body of insurers, with the problem of the insurers' financial rehabilitation still remaining unresolved. On 15 years of underwriting CMTPL risks, the inefficiency of the state tariff regulation becomes more and more apparent, highlighting the need for liberalisation of insurance tariffs.

TAX ASPECTS OF COMMERCIAL RISK INSURANCE

In modern trade relations, stimulation of the goods, services and capital movement is gaining vital importance. About 80 to 90% of commercial transactions in general, including deferred payments in particular, are made with borrowed resources. To accelerate trade exchange and minimise the risks of non-payment for delivered goods, traders recourse to a very common method of commercial credit risk insurance.

Boosting trade exchange within Russia is one of the most important goals for domestic enterprises. During a preparatory phase before entering an export market Russian domestic suppliers generally aim to expand their partnership pool, source domestic raw materials and optimise their interim domestic production cycles. Commercial credit insurance facilitates improvement of commercial relations and broadens trade horizons, both for Russia and internationally. This synergy positively impacts the general domestic economic situation in Russia and stimulates the GDP growth.

However, Russia's current tax regulation of export credit insurance differs significantly from that of commercial credit insurance.

Voluntary property insurance cost includes insurance premiums covering voluntary export credit and investment insurance against entrepreneurial and (or) political risks (Part 3 of Article 149, Part 1 of Article 263 of the RF Tax Code).

However, commercial credit insurance premium charged in Russia is not ascribed by the RF Tax Code to the costs reducing the tax base. The Russian tax legislation governing cost accounting under this particular insurance type prescribes certain limitations; it does not reflect current international commercial and entrepreneurial practices and constrains the development of Russia's insurance market and the country's overall economic growth.

RECOMMENDATIONS

It seems necessary that excessive cost accounting limitations under voluntary insurance be lifted; in particular, adjustments are required to Article 263 of the RF Tax Code. The tax legislation should clarify that the voluntary insurance cost includes insurance premiums covering voluntary entrepreneurial and financial risks, the risk of non-payment for goods delivered and (or) work completed, and (or) services performed, and (or) property rights transferred, as well as the risk of buyer's default and (or) bankruptcy.

PENSION MARKET

Russia's pension market and its participants continue to experience considerable uncertainty, and currently the market can be best described as stagnant. Large Russian pension funds are essentially in a standby mode, awaiting the government's next steps on the pension reform. With the Mandatory Pension Insurance (transliterated Russian abbreviation – OPS) system, Pillar II, remaining frozen, pension funds receive little new funds and are focused on servicing their current pool of second- and third-pillar clients and generating appropriate investment returns.

After having long touted a comprehensive, Individual Pension Capital (IPC) concept-based reform, various government agencies tasked with overhauling Russia's pension system now seem again to have changed course. As this report was under preparation, the Central Bank of Russia announced its new plans for pension reform that involve:

- scrapping the IPC concept;

- introducing a new so-called 'guaranteed pension product' as a replacement of the IPC concept. This new product would again most likely be administered by employers for their employees, but employee participation will be completely voluntary;
- introducing new tax incentives to stimulate the buildup of pension assets under the guaranteed pension product;
- employee savings under the OPS system (Pillar II) will be convertible into the guaranteed pension product.

It will remain to be seen how these new concepts will materialise. We understand from various press reports that new legislation to this end is being drafted and will be debated in the government in due course.

Despite the uncertainty involved, there has been a recent uptick of investment activity in the Russian pension industry. It has been recently announced, that Vneshekonombank (VEB), Russia's state bank, intends to acquire a 25% blocking minority in Blagosostoyanie non-state pension fund that largely holds pension assets of Russian Railways, JSC's employees. Furthermore, KGAL, a German company group, has announced its intent to acquire a 20% equity stake in TRINFIKO Asset Management Company, JSC, one of Russia's leading asset management companies specialising in managing domestic pension assets.

RECOMMENDATION

The uncertainty surrounding a possible pension reform is putting a strain on the Russian pension markets, hampering investment in these markets and the buildup of long-term investment assets for the Russian economy. We are hopeful that the new reform concept, as outlined by the Central Bank of Russia, will soon be further clarified.

COMMITTEE MEMBERS

AIG Insurance Company, JSC • Allianz IC OJSC • BNP Paribas CARDIF Insurance company • Chubb Insurance Company, LLC • CMS Russia • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Euler Hermes • EY • General Reinsurance AG • Generali Russia & CIS • MAI Insurance Brokers • MetLife JSC • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Renaissance pensions JSC NSPF • SAFMAR NPF AO • SCOR Moscow Representative Office • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • SOGAZ Insurance Group • Tinkoff Online Insurance, JSC • VSK Insurance House (SAO VSK) • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

IT & TELECOM COMMITTEE

Chairperson:
Edgars Puzo, Atos

Deputy Chairpersons:
Ekaterina Rusina, Siemens LLC; **Gleb Vershinin**, SAP CIS

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TELECOMMUNICATIONS AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN RUSSIA

According to various estimates, as of today, foreign products have around a 75% market share in the Russian IT market. This position has been achieved by foreign businesses as a result of an open and competitive environment. Next year, this share is expected to decrease due to the demand for domestic products and the restriction on competition imposed by state institutions. This import substitution policy will limit the opportunities of IT companies to invest directly in the Russian market. Moreover, foreign IT companies planning to make investments in localisation will be forced to minimise all possible financial and administrative risks. This will result in adaptation to the import substitution policy rather than in the collaborative development of advanced IT solutions for the Russian and world markets. It should also be noted that the practice of import substitution by means of the definitive and unconditional division of innovative products into 'domestic' and 'foreign' will render joint developments and products impossible.

Other European countries' experience shows that restrictive market protection measures prevent the introduction of long-term innovations and the development of innovative products. It is becoming apparent that the boomerang effect of restrictions on Russian products in foreign markets is a possibility.

In the short term, government control over the IT sphere is going to increase in Russia. The 'Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030' and 'The Digital Economy of the Russian Federation' are both aimed at the development of the regulation of telecommunications and information technology. Among the objectives set by the President and the government are the provision of a legal regime for processing Big Data, the Internet of Things, and artificial intelligence.

Many of the areas outlined in these two programmes have already been implemented. It would seem that these initiatives mainly concern the regulation of digital services, which are of particular interest to the state from the perspective of countering terrorism, as well as of ensuring cybersecurity and information sovereignty.

Thus, as of 1 January 2018, all instant messenger (IM) operators will need to transmit the messages of their users identified using the user's number. Such identification can be conducted by Russian entities themselves, and by foreign companies only based on a special identification agreement concluded between an IM operator and the communication provider (Federal Law dated 29 July 2017 No. 241-FZ).

However, no foreign IM operators have had a chance to adjust and conclude a contract on identification with all operators of mobile communications currently functioning in Russia (at the moment, 500 licences authorising services on mobile radio communications have been issued). That is why, for the purpose of identification of users, it is necessary to specify a mechanism in a Decree of the Russian government which will allow foreign IM operators to identify users on free of charge basis and as per the 'one window' principle.

Recently, Roskomnadzor has referred to the inefficiency of the procedure for blocking information resources (e.g. websites/mobile apps) that violate information laws. Perhaps it is in this context that amendments to the Federal Law 'On Information, Information Technologies and Information Protection', which came into force on 1 November 2017 and related to owners of VPN services, anonymisers and other means for allowing access to resources containing unlawful information (Federal Law No. 276-FZ dated 29 July 2017), were adopted. In particular, owners of such services are prevented from providing services enabling access to resources blocked in Russia. On 26 September 2018, amendments to the Code of Administrative Offences also entered into force, which stipulate, inter alia, administrative liability for search engines for providing links to blocked resources, as well as for failure to provide information about owners of anonymising services.

Moreover, measures taken by Roskomnadzor to restrict access to blocked resources were not, at times, proportionate to the nature of the offence and in some cases led to problems in the functioning of other services and Internet websites. For example, during review of a number of cases in 2018, it was found that Roskomnadzor blocked millions of IP addresses, but only a few of them enabled access to blocked content.

Uncertainty concerning the implementation of the 'Yarovaya Law' remains, in particular, with regard to the obligation of commu-

nications providers and operators to store text messages, voice information, images, sounds, video, and other messages of communications services users for up to 6 months after receipt, transmission, delivery and/or processing. This is because the Russian government has not yet established the procedure, specific terms, and the volume of storage. Establishing requirements for the equipment of telecom operators and communications providers is currently on the agenda of lawmakers. Despite the fact that the 'Yarovaya law' has fully come into force, such requirements have not been adopted yet.

On 1 January 2018, Federal Law dated 26 July 2017 No. 187-FZ 'On the Security of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation' came into force. The law identifies critical information infrastructure objects (CIIOs) as information and telecommunications networks, control systems and electronic communications networks in various areas, including communications, finance, transport, the defence industry, etc. CIIO owners are entrusted with obligations to ensure CIIO security in accordance with the requirements established by the authorised body, to interact with public authorities (including the Federal Security Service), and to observe the provisions on state secrets applicable to information on CIIO security. The law also provides for the assignment of categories (one of three) to CIIOs, depending on their social, economic, political, or environmental significance, as well as their importance for ensuring the country's defence, state security, and law and order. It should be noted that, under the law, companies operating in the specified industries shall perform a complex IT audit and adopt a decision on the applicability of the law by themselves (which shall later be confirmed or challenged by the regulator), which also shifts the main burden to business.

Starting from 1 November 2019, the so-called 'Autonomous Runet Law' comes into force. As per this Law, Russian telecom providers and some other players of the communications market will be required to install specific equipment on their networks and pass their traffic through it. In the event of any threat to the integrity, sustainability, and security of the communication networks in Russia, such equipment shall be used for traffic filtration. The officially articulated purpose of the law is to create a framework and infrastructure for centralised network management in the event that Russia is disconnected/isolated from the global network. However, it is hard to assess how the Law will work in practice.

There is still no certainty with regard to the data of social network users and the conceptual approach of Russian law to Big Data technologies.

On 25 May 2018, the EU General Data Protection Regulation came into force. The regulation has extraterritorial effect and will be applicable to a number of Russian companies, which, in the event of non-compliance, may face significant penalties (e.g. a fine of EUR 20 mln). Roskomnadzor previously denied the applicability of the Regulation to data controllers falling under the scope of Russian laws, but later acknowledged that the Regulation may also apply to Russian companies in some cases.

On 10 October 2018, the Russian Federation signed a protocol modernising the Convention for the Protection of Individuals with Regard to Automatic Processing of Personal Data dd. 1981. In the near future, amendments related to the protocol shall be implemented in Russian legislation. Potential innovations include: the obligation to notify about data breaches, the roles of the data processor and the data recipient, the privacy by design principle, etc.

In 2018, Roskomnadzor paid close attention to processing of personal data on the Internet. In particular, the government has approved new rules for the inspection of companies that process personal data which entitle Roskomnadzor to carry out supervisory measures by way of monitoring companies' activities on the Internet or analysing any available information about their activities.

A draft law providing for administrative fines of up to RUB 18 mln in the event of non-compliance with the respective provisions has been published recently. This initiative was not supported by the business community, but it has already passed the first reading in the State Duma.

THE MAIN PROBLEMS IN THE AREA OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE INDUSTRY

1. Currently, legislative regulation is focused on state interests in the areas of countering terrorism, ensuring cybersecurity, and information sovereignty. However, many topical legal issues remain unresolved.
2. State interests in the area of IT and information security seem to be protected exclusively at the expense of the business community.
3. Amendments to the requirements of the Regulator (Federal Service for Technical and Export Control, Order dated 3 April 2018 No. 55) regarding certification testing of information protection equipment are implemented using the facilities and resources of the testing laboratory, as well as those of the applicant and/or the manufacturer located on the territory of the Russian Federation, which significantly limits the completion of certification for software and software-hardware tools for ensuring the security of information technologies, including secure means of information processing.
4. Legislative provisions regarding the storage of personal data as provided for by the 'Yarovaya law' contradict the EU General Data Protection Regulation. The Russian business community does not understand how it might be held liable for non-compliance with the Regulation and therefore cannot estimate the risks.
5. The business community does not understand the mechanism for assessment and making decisions in accordance with the Federal Law 'On the Security of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation'.

6. Russian data protection laws do not take modern technologies and practices for the processing of personal data into account. In Russian laws, the need to obtain consent is of high importance, and therefore most consents are not freely given and to a certain extent are compulsory for both data controllers and data subjects.

RECOMMENDATIONS

- To let the professional international business community make suggestions as to how relevant modern digital economy concepts (e.g. Big Data, the Internet of Things, etc.) ought to be regulated. This would be done by encouraging experts from international associations and professional unions to participate in the activities of working teams and expert boards of legislative and executive bodies.
- To return to some of the requirements of the Order of the Chairman of the State Technical Commission under the President of the Russian Federation dated 27 October 1995, No. 199, regarding the requirement that certification tests be carried out by accredited testing centres (laboratories) using their facilities and resources. In some cases, upon agreement with the federal certification authority (or certification authority), testing at the test base of the applicant is also allowed.
- To develop a balanced approach to the allocation of costs between business and the government with respect to the implementation of the 'Yarovaya law'.
- To elaborate an official position with regard to the European Regulation and approaches allowing effective implementation of amendments under the modernised Convention of the Council of Europe into Russian legislation.
- To provide official clarifications and create the conditions for a wider practical application of legitimate interest for the purposes of justifying the processing of personal data by data controllers.
- To provide official clarification for the business community with regard to the mechanism for assessment and making decisions in accordance with the Federal Law 'On the Security of the Critical Information Infrastructure of the Russian Federation'.
- To elaborate mechanisms/recommendations as to how to mitigate the risks of 'indirect' restriction of access to legal Internet resources and services.
- To develop approaches to defining the legal status of Big Data, in particular, to distinguish it from personal data, and define the basic principles for processing Big Data, including the principle of data minimisation and lawfulness of such processing.

STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS IN THE RUSSIAN TELECOMMUNICATIONS MARKET

The Russian telecommunications market continues to feature a high degree of consolidation.

The number of phones, smartphones, tablets, and modem linkups to the mobile internet, the main driver of operators' revenue, is about 100 million in Russia.

In the corporate sector of the telecom market, commoditisation of traditional services continues. For example, the cost of VPN connections is dropping on average by 11% per year, and since 2013 it has dropped by one-half. In the future, the main driver of the market will be new services, for example, clouds. In 2018 the Russian market of Infrastructure as a Service (IaaS) services grew by 27% and its volume reached RUB 16 bln. IaaS is one of the most dynamic sectors of the ICT market; in the coming years its growth rate will remain high, and in four years the volume will double.

Innovations are stimulating the development of a society completely attuned to connection to the internet. The most promising developing segment of the market is called the Internet of Things (IoT), a system that connects objects to the net. Today, M2M connections worldwide show an annual growth of 40%. With the rise of IoT, this segment could experience explosive development.

The distinctive features of this year include numerous tests, pilot projects, and experimental site deployments, as well as the development of a strategic attitude on the part of the state to the digital transformation of the Russian economy.

At present, the transport industry, valued at RUB 13.1 bln, is the leading segment of the IoT market. It is largely formed by the M2M systems of automotive telematics (they comprise about 44% of the current number of all current M2M connections).

In the long term, however, analysts expect the greatest growth in the implementation of IoT solutions to be in retail. Today, in this industry, there are 1.4 million connected devices, while by 2020 their number is expected to grow to 4 million units. The transport industry will also demonstrate significant but less rapid growth, with a forecasted increase from 2.3 to 3.2 million devices.

Among the communication standards used in the Internet of Things, the leader was the traditional 2G/3G/4G standards, with 18.9 million connections expected by the end of 2018. In 2018 the new LPWAN communication technology exceeded 600,000 connections. Such a relatively small number can be explained by the need to deploy specialised infrastructure. In 2018, some Russian telecom operators announced deployment of LPWAN networks based on LoRa technology in a number of large cities throughout Russia. Another promising standard of communication in the Internet of Things market is called NB-IoT and can be deployed on the existing mobile network infrastructure with only minor upgrades, and therefore it is expected that mobile operators will show great interest in this standard. However, the major expansion of NB-IoT is expected after 2020 due to the need for investment in the development of networks.

Another in-demand segment of the corporate ICT market is information security. According to IDC's forecast, by 2022 the average annual growth rate of the corporate IS services market will be 3.9%. This is facilitated by an increase in the number of cyberthreats; the development of the Internet of Things alone will provoke a rampant increase in the number of devices connected to the global network in the coming years. The presence of so many

unmanaged or poorly managed devices will lead to the need to protect both existing online services and newly connected objects.

All these developments will force telecom operators to create new business models, since the usual minutes and megabytes do not allow them to fully participate in additional value creation for IoT projects, where the main players are comprised of IoT platform and software developers, as well as system integrator companies. Many telecom operators are expanding their competencies, offering communication services as the basis for the reliable operation of fully managed services and solutions in the fields of the Internet of Things and Big Data, information security, video-conferencing and unified communications, the cloud, and many more.

The new generation of 5G mobile communications is the most discussed issue related to telecommunications at the moment. One of the most difficult issues is the allocation of frequencies for the deployment of 5G communication networks.

The most common frequency range for the implementation of 5G networks around the world is the 3400-3800 MHz range. The reason is that, in most countries, there are quite wide free frequency bands in this range, about 100 MHz per operator, which can be used to transmit growing volumes of traffic. At the same time, in combination with lower frequencies, this range allows for reliable coverage, including indoors, based on existing base station sites. The wide availability of this range in many countries makes it a priority in the course of developing user devices, primarily smartphones.

The 4800-4990 MHz range, which is being discussed in some countries, including Russia, is still much less popular. Devices supporting this range are expected within 2-3 years.

Another frequency area which is used in the world for the development of 5G networks is the frequency ranges above 26 GHz.

Currently only operators from the USA work in these ranges. In the future, other countries will join them, primarily Europe (expected in 2021) and South Korea. Ultra-high ranges (> 26 GHz) are attractive for several reasons: 1) high available capacity (up to 1000 MHz per operator); 2) compact antenna sizes (antenna size depends on the wave length, which is the reciprocal of the transmission frequency); 3) the ability to create networks with ultra-low latency. The last point is very important when it comes to remote control of machines and mechanisms, automation of production, traffic management and other scenarios that require transmission of information in so-called real-time mode, when the latency for data transmission does not exceed 5 ms (for comparison, typical latency nowadays is 20-30 ms and higher).

Thus, the achievement of all the tasks and expectations related to 5G technology requires a combination of three areas of frequency ranges: 1) below 3 GHz for coverage and moderate capacity; 2) from 3 to 6 GHz for high capacity; and 3) over 26 GHz for scenarios with low latency, ultra-high capacity and industrial automation.

The absence of any of these frequency components entails a significant increase in time and costs for implementing fifth-generation networks, to the point of the practical impossibility of finding an economically viable solution.

In the Russian Federation, the most promising band (3400-3800 MHz) is occupied mainly by military and satellite communication systems, which are not planned to be transferred to other frequencies in the near future. Operators and equipment manufacturers expect the regulator to resolve the issue of frequency allocation/clearing as soon as possible; otherwise, Russia may significantly lag behind the rest of the world in introducing and developing a new generation of communications.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Accenture • AIG Insurance Company JSC • ALRUD Law Firm • Antal Russia • Atos • Baker Botts • Baker McKenzie • Bayer • Beiten Burkhardt • Brother • Capital Legal Services • CMS Russia • Coleman Services UK • Deloitte • Dentons • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • Ericsson • EY • General Electric • Google Russia • HSBC Bank • IKEA • JTI • Liniya Prava Law Firm • Mikenopa • Morgan Lewis • Noerr • Nokia Solutions & Networks • Orange Business Services • Pepeliaev Group • Philips • PwC • Qmatic • SAP CIS • SCHNEIDER GROUP • Siemens LLC • TeliaSonera International Carrier • Tieto • VEGAS LEX Advocate Bureau.

MACHINE BUILDING & ENGINEERING COMMITTEE

Chairperson:
Philippe Pegorier, Alstom Transport Rus LLC

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

PRODUCTION AND INVESTMENT RAISING

The Association of European Businesses pays special attention to the economic category of production localisation. The growth of the percentage of the added value produced by foreign business entities in the Russian market promotes the economic advance of regions and the development of the domestic supplier sector and guarantees the transfer of know-how in the areas of technology, production, and management.

The increase in localisation indicators is primarily ensured by targeted state policy in the sphere of attracting foreign investments for local production capacities. Such tools include both direct policies with short-term effects, such as establishing special economic zones, tax and customs preferences, state subsidies, etc., and measures that will have a long-term indirect effect, such as development stimulation for small- and medium-sized business acting as suppliers, improvements in the educational training of competitive staff, and the streamlining of bureaucratic processes.

The Committee is actively involved in localisation development in Russia and holds regular meetings and consultations in this area.

ISSUES

The Committee has identified three clusters of challenges related to the development of enterprises of foreign companies in Russia.

ESSENTIAL CLUSTER

The urge to substitute all procurement with local products that are often inferior analogues to imported originals in terms of a number of characteristics undermines the quality of the means of production being created inside Russia. The whole programme gets stuck since highly processed components and materials produced locally do not meet the required quality level, having defects at previous production phases. It results in higher costs in the final product, both for companies and for the state.

- The economic basis for the localisation strategy and programme has not been properly prepared. This programme seems to be implemented manually. And its implementation contradicts economic laws and global tendencies of labour specialisation. Key components of production tend to focus on one place. Local pro-

duction is developed to reduce the costs of logistics and the use of manufactured products primarily in local markets. Underestimating such global tendencies in Russia when developing local production leads to the problem of international corporations being unable to justify the feasibility of production projects in Russia.

- The internal Russian market capacity is too small, which is caused by extremely limited solvent demand, to justify the feasibility of local production, especially for the fabrication of automation components, since the pool of engineering companies and comprehensive solution developers is too limited in Russia as there is little motivation for export from Russia.
- The cost of loans needed to develop the technological base of enterprises is very high, which hinders their modernisation.
- High administrative/bureaucratic barriers, the intricacy of and continuous changes in Russian legislation in the area of production organisation result in high administrative costs. International companies have to employ a large number of lawyers just to prepare documents and supervise necessary changes in processes, while the majority of suppliers of technologies and ready products are small companies that cannot afford this. To obtain state subsidies, it also requires the preparation of a large number of documents, as well as participation in the tender, which requires a significant amount of employees' time without a guarantee of success.

ENGINEERING CLUSTER

- Low automation levels and aging equipment at many facilities of potential suppliers, which leads to low quality and high cost of products of such facilities.
- Low labour productivity (the mean value in Russia is less than one-third of the same value in the US).
- Shortage of trained personnel (blue-collar workers and engineers) able to work with cutting-edge equipment and technologies. Although the situation is improving, it remains quite acute.

INFRASTRUCTURE CLUSTER

- Poor infrastructure (except for some regions) and high administrative/bureaucratic barriers in some regions.
- High overhead expenses.
- The underdeveloped state of small- and medium-sized businesses that are the basis of the component production industry worldwide.

RECOMMENDATIONS

The Committee suggests the following approaches for the state to encourage foreign investment in Russian production capacities:

- To share risks with manufacturers, providing a preferential period for investment industrial projects, depending on the production type and payback period.
- To continue creating technological clusters with complete infrastructure, including production premises, using the positive experience of certain regions.
- To provide companies with more than 40% foreign capital and exporting more than 30% of their production outside of the Customs Union with special fiscal exemptions.
- Technological cluster residents should not pay rent for 5-8 years and should be freed from a number of taxes, as in special economic zones. Residents should be invited to technological clusters with the purpose of establishing links between them so as to create process chains. Manufacturers of components mandatory for localisation should be invited to such technological clusters from the outset. The efficiency of technological clusters should be evaluated by the number and sophistication of the production chains arranged on them rather than by the number/volume of investment(s) involved.
- To provide financial support to local, medium-scale businesses complying (or clearly declaring their intention to comply) with the product quality requirements of foreign investors (or subject to the approved modification programme to achieve compliance in the coming year).
- To ensure the independence of the judicial system of the Russian Federation, to develop procedures for property and investment protection against illegal takeovers, artificial bankruptcy, and pressure from other asset-grabbing entities, as well as to reduce the administrative burden on investors by limiting the control and supervisory function of state bodies.
- To change the approach to production localisation in the Russian Federation, focusing on the development of areas in which Russian manufacturers have the greatest competencies, taking into account the possibility of their integration into global supply chains. To provide preferential treatment for imports of products in which Russian components are used.
- In order to stimulate solvent demand, to provide the opportunity to obtain loans with a low interest rate both for manufacturers of products and for their customers.

ISSUE

The policy of import substitution of products of the Russian government was implemented by Resolution of the Government of the Russian Federation No. 719 dated July 17, 2015, 'On Confirmation of Production of Industrial Products on the Territory of the Russian Federation', in which the principle of performing mandatory technological operations in the country was adopted as the main criterion for recognising the Russian origin of products. This requirement concerns almost all major industries, and both the list of mandatory operations and the list of regulated industries continue to expand.

The lists of production operations have been elaborated on the basis of the current production process of enterprises that are already monopolists in their sectors. Therefore, this principle strengthens their monopolistic position and completely excludes them from competition, eliminates incentives for the technological development of production and the improvement of the technical level of products, reduction of its cost and improvement of economic efficiency and competitiveness. In addition, buyers of such products are doomed to use outmoded equipment at excessive prices.

The principle of selecting production operations and significantly expanding their list, as well as assigning each operation a certain number of points, was introduced as an alternative to the principle of mandatory production operations in the automotive industry. Depending on the number of points assigned to the products, the manufacturer gets access to certain forms of state support. The progressiveness of the new method should be noted, which provides more freedom to manufacturers in the choice of operations, however, it has a number of drawbacks.

LIST OF OPERATIONS

The choice of operations included in the new list is not optimal. For example, an excessively large number of newly introduced operations are related to producing automotive electronics. Since the requirement for manufacturing electronic components in the Russian Federation was not previously posed to automakers, most of them were not prepared to master their production. Given the criticality of electronic systems and, accordingly, the software for them in a modern car, the cost of their development is extremely high, and debugging and testing take a very long time. It seems extremely economically inefficient to develop a separate version of the software for the Russian market with a transfer of intellectual property rights to this version to a company registered in the Russian Federation. It is also unlikely that Russian software will be used as the only one installed on internationally manufactured cars produced worldwide. The fact that the production of automotive electronic systems is poorly developed in Russia, in general, should also be taken into account.

The list of production operations also includes the use of Russian paints and varnishes, although even Russian automakers refuse to use them.

CONSIDERATION OF THE SPECIFICS OF DIFFERENT CLASSES OF CARS

When developing a new list of production operations, the specifics of the production of different classes of automobiles (cars, trucks, buses) were not taken into account, although the volume of their production, which has a key effect on cost, can differ by a thousand times. Due to this circumstance, creating in Russia a cost-efficient production process for technically complex components, such as engines or gearboxes for trucks, is almost impossible.

Due to the significant differences in the sizes of the same components for trucks and cars (for example, windshield, body kit elements), investments in equipment for their production, and hence the cost-efficiency of production, differ by several times.

MASTERING THE PRODUCTION OF COMPONENTS

The components, the investments in the production of which were previously made by car manufacturers (car glass, noise insulation, wiring, fifth wheel and coupling devices, etc.), were not reflected in the list, which leads to the depreciation of investments already made. In addition, investors are worried that subsequent amendments to the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 719 may also depreciate future investments.

RECOMMENDATIONS

Since the point system for evaluating production in the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 719 can be applied to all industries, bring to the notice of the representatives of the Ministry of Industry and Trade and the Ministry of Economic Development the position of international investors developing production in the Russian Federation that in its current form it does not give an objective assessment of the localisation of produc-

tion. Either its careful adjustment is required, which would take into account the specifics of the production of different categories of the same product, as well as the development of aftermarket coverage, the availability of spare parts, the development of the competencies of local personnel, etc., or its replacement with an integrated system that would evaluate investment activity in the Russian Federation as a whole, for example, evaluation based on value added.

ISSUE

A very negative factor significantly restraining the process of localising production in the Russian Federation is the economic sanctions of the United States and the European Union against individual Russian enterprises. Companies from these countries are not able to cooperate with enterprises under sanctions, despite the good production potential of some of them.

RECOMMENDATION

To recommend to the government of the Russian Federation to study the possibility of taking measures to lift the sanctions from the enterprises that have the best prospects for international partnerships, bearing in mind the experience of lifting sanctions from UC Rusal.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Alstom Transport Rus LLC • Atlas Copco, JSC • BEITEN BURKHARDT • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Caterpillar Eurasia LLC • Deloitte • DLA Piper • Dow Europe GmbH Representation office • General Electric • John Deere Rus, LLC • LegaLife Law Firm • Mitsubishi Electric • PwC • Pepeliaev Group, LLC • Phoenix Contact RUS OOO • Radius Group • Robert Bosch OOO • Schneider Electric • Siemens • Technology Company Schlumberger LLC • THOST Russia Project Management • VEGAS LEX Advocate Bureau • VR Group • Wacker Chemie AG.

RETAIL TRADE COMMITTEE

Chairperson:
Alexey Grigoriev, METRO AG

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (saida.makhmudova@aebrus.ru)

REGULATION OF TRADE ACTIVITIES

ISSUE: GOVERNMENT REGULATION

Federal Law No. 273-FZ dated 3 July 2016 'On Amending the Federal Law 'On the Fundamentals State Regulation of Trade Activity in the Russian Federation' and the 'Code of Administrative Offences of the Russian Federation' have introduced significant changes to government regulation of the consumer market.

According to the official justification, these amendments are aimed at strengthening food safety and eliminating unfair practices on the market. In fact, they have become an unprecedented interference of the government in the freedom of contractual relations between counterparties imposing a fundamentally new, so-called 'front-margin', model of interaction between trade and suppliers.

The transition to a new format of relations within the limited time established by law required all market participants to mobilise significant resources. In addition, due to insufficient clarity of the text of the amendments, market participants needed clarifications from the Federal Antimonopoly Service which were received just 6 weeks before the end of the transition period. Business also experienced significant difficulties in the first half of 2017 due to mass verification of implementation of the given law, when the territorial departments of the FAS in each region demanded a huge amount of documents.

Ultimately, the majority of market participants were able to adapt to the new legislation, but it became obvious that the adopted amendments have seriously complicated conditions for doing business, especially for small and medium enterprises both in trade and in the food industry. The dramatic limitation of suppliers' ability to use distribution networks' services for the promotion and logistics of goods, and an overall increase in the transparency of purchase prices led to increased price competition in the context of which the competitiveness of small and medium-sized enterprises fell.

The November 2018 amendments to the Trade Law on the prohibition of returns of food again hurt small and medium-sized enterprises' position in the consumer market.

In parallel, at the end of 2018, the Government of the Russian Federation initiated a procedure of actual impact assessment of the 2016 amendments which was intended to establish the effectiveness of such amendments taking into account the stated goals. The above assessment is currently nearing completion.

ISSUE: SELF-REGULATION

Due to the radical strengthening of government regulation of trade in 2016, the development of self-regulation in the consumer market was 'frozen' until market participants have adapted to working under the new rules. Thus, the dialogue between self-regulation participants was only resumed in H2 2017 when work began on adapting the Code of Good Practices to take the new legislative reality into account, as did discussion about the prospects for self-regulation in Russia and its future mechanism. In March 2018, the Working Group of the Intersectoral Expert Council presented the approved version of the revised Code; the Chamber of Suppliers, however, blocked its adoption due to the dissatisfaction of several supplier associations with the results of the Working Group.

In 2018-2019, the self-regulation process was, in fact, restarted under the chairmanship of A. Sharonov, rector of the Moscow School of Management SKOLKOVO. Retailers confirmed their commitment to the current version of the Code of Good Practices and the decisions of the CGP Compliance Commission, with the exception of those Commission decisions that were officially disputed by ACORT. At the same time, representatives of retailers and suppliers resumed negotiations to finalise certain provisions of the Code. The Good Practice Commission shifted to a more regular and systemic mode of operation.

RECOMMENDATIONS

Undoubtedly confirming its belief in the counter-productiveness of the 2016 edition of the Trade Law, the Retail Trade Committee considers any further tightening of government regulation of trade activities to be extremely harmful. The Committee draws particular attention to the fact that the desire to over-regulate civil law relations between trade and suppliers gives the business community a clear signal of Russia's abandonment of market economy principles. This undoubtedly affects the overall business and investment climate in the country.

Ultimately, one can proceed from the assumption that further growth in the regulatory and financial burdens on trade, alongside the reduced profitability of trade, will become a factor in reducing business and investment activity in this industry which still remains one of the segments of the Russian economy that attracts investment, both Russian and foreign.

The Retail Trade Committee considers it appropriate to complete the actual impact assessment of the 2016 amendments to the Trade Law. In addition, it is necessary to initiate a similar assessment in relation to amendments to the Trade Law concerning prohibition of returns.

The Association fully supports the efforts of market participants to develop a self-regulatory system that would encourage market participants to expand application of good practices and emphasises the need for a moratorium on any new tightening of the Trade Law, at least until the assessment is completed with respect to the amendments previously adopted in 2016-2018.

In the future, it is necessary to create an effective mechanism where any initiatives for regulatory changes in the field of trade, including amendments to the Trade Law itself, should be considered first and foremost within the framework of self-regulation by representatives of trade company associations (including small and medium-sized trade enterprises) and suppliers.

STRATEGIC DEVELOPMENT OF TRADE

ISSUE

Trade is one of the main sectors of the Russian economy and the largest employer in the country. At the same time, there is currently no long-term strategy for trade development at the state level that would serve as a key document defining state policy and, accordingly, practical actions of government bodies at all levels in relation to this industry, ensure the predictability of the investment climate, and be linked with plans for the development of related industries (agricultural production, transport infrastructure, healthcare, etc.).

In addition, a new version of the Food Security Doctrine of the Russian Federation is being developed which, in our opinion, should also reflect the systemic key role of trade in the reliable provision of affordable high-quality food to the Russian population.

RECOMMENDATIONS

We consider it necessary for the Government of the Russian Federation to finalise the draft Trade Development Strategy and the Food Security Doctrine taking into account the need for their coordination on the basis of the following fundamental conditions for effective trade development:

- promotion of competition in trade, predictability of government regulation, and development of self-regulatory mechanisms;
- promotion of growth in the volume of food trade, rather than the statistical number of retailers;

- support for the purchasing power of the population, including through the introduction of food aid programmes;
- support for the investment attractiveness of wholesale and retail trade;
- systemic support for SMEs in the field of trade;
- support for the development and legalisation of the wholesale segment;
- support for domestic production enterprises producing modern warehouse and retail equipment;
- state assistance to trade enterprises in the development of quality and safety control systems for food products to be sold;
- optimisation of information exchange between all parts of the distribution chain and with the state, including through the introduction of an integrated system for labelling goods, as well as abolition of previously created systems that will become redundant;
- development of training of qualified personnel for food logistics and wholesale and retail trade, increasing the prestige of the profession;
- fighting against 'regional protectionism' (that is, formal and informal barriers to entry into the regional market of goods from other constituent entities of the Russian Federation) within the framework of inter-regional integration in the field of food markets;
- inadmissibility of state regulation of prices or mark-ups on consumer goods (with the possible exception of emergency situations);
- introduction of international goods safety and quality standards in the Russian Federation (including in order to increase the export potential of products).

REGULATION OF THE ALCOHOL MARKET

ISSUE: USAIS

Beer check and declaration

The possibility of arranging for the traceability of unlabelled products (beer, beer drinks, cider, perry, and mead) by a certain parameter is currently being considered. However, in order to organise the transition from writing off unlabelled products to a 'beer check', significant improvements in cash register software is required which will require significant financial costs, and, in addition, its implementation will take from 9 to 12 months.

Update of the UTM

In the event of global changes in the UTM, it is necessary to adjust the operation of cash systems which will require additional time, significant financial costs, and possible revision of business processes and IT tools.

Elimination of regrading in bottle-by-bottle tracking

Market participants do not actually use the regrading functionality due to ambiguous understanding and a rather complicated scheme for eliminating regrading in the case of bottle-by-bottle tracking.

Electronic signatures

The draft Federal Law 'On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with Improving Regulation

in the Field of Electronic Signatures' (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/747528-7>) in its current version significantly complicates the process of obtaining an electronic digital signature which can lead to an unnecessary administrative burden and an increase in the time required to obtain an electronic signature verification key certificate for the functioning of the Unified State Automated Information System in stores and warehouses. Thus, in the event of a key breakdown, it will take a significant amount of time to replace it which means blocking work with alcoholic beverages.

RECOMMENDATIONS

We consider it appropriate:

- to take into account the deadlines for improving cash register software when making decisions;
- to involve market participants in the discussion of upcoming changes;
- if a decision is made to ensure the traceability of unlabelled products, to cancel declaration of beer, beer drinks, cider, perry, and mead;
- in conjunction with market participants, to revise the scheme for eliminating regrading of labelled products for possible optimisation.

ISSUE: LICENSING

Currently, disproportionately tight regulation is in place in the field of licensing: licence revocation or suspension are provided for in the case of almost any violation (including minor errors in documentation). Given the fact that all the stores of one retail chain in a region are included in a general licence, a violation committed by one store entails stopping the sale of alcohol products by all the stores in the said retail chain in the corresponding region.

In addition, protectionism is observed in a number of regions, namely, imposition of special conditions for obtaining or renewing licenses.

There are no unified rules for specifying the address of an object. In practice, they vary from region to region. For example, in the Nizhny Novgorod region, it is sufficient to indicate only the house number, while in Moscow, the address must be indicated in full, down to the room and office numbers. The licensing authority makes a request to the Unified State Register of Taxpayers to confirm the numbering of the premises. As a result, it turns out that if, due to minor repairs in the office part, for example, the numbering of rooms in the entire store changes, then it is necessary to renew the licence and undergo new licensing checks.

The problem with tax arrears remains unsolved; information from the tax authority can take up to 15 business days to arrive, so the deadlines for submitting documents for prolongation are shifted.

There are no unified rules for conducting field licensing checks in each region. For example, in Moscow, the inspection is conduct-

ed with audio/video recording; in the Tambov region, there is no on-site inspection; in the Lipetsk region, the inspection is carried out by analogy with the inspection for the licence for purchasing, storage, and supply of alcoholic products – in each region it is necessary to adapt to the characteristics of a particular licensing authority.

Regional protectionism may also manifest as follows:

- regions with double – pseudo-voluntary – certification;
- regions requiring monthly submission of a declaration on the volume of alcohol turnover which creates excessive pressure on the business;
- regions that introduce their own trade rules – regional minimum retail prices, a ban on alcohol trade in the licensed object at the discretion of the licensee – permission to trade only in a strictly defined place in the store (on a certain shelf in the department);
- regions that block business – refusal to issue a licence in the event of failure to comply with the requirements of certain authorities.

RECOMMENDATIONS

1. To improve the Draft Law 'On Amending the Federal Law 'On State Regulation of the Production and Turnover of Ethyl Alcohol and Alcoholic and Alcohol-Containing Products, and on Limiting the Consumption (Drinking) of Alcoholic Products' with the aim of:

- excluding the possibility of refusal to issue a licence if the information about the building contained in the documents does not match the data found during the inspection;
- introducing an accelerated and simplified procedure for issuing/prolonging a licence in the event of a change in the official address by decision of the relevant authorities (while maintaining the previous physical location of the building or premises indicated in the licence);
- providing for the possibility of eliminating tax debt without denial of licence issuance (suspension of consideration of the applicant's documents until the debt is repaid);
- issuing a separate licence for each object;
- forming a single procedure to be followed in the event of suspension of the licence;
- excluding the requirement for a warehouse if the applicant applies for a licence for the retail sale of alcoholic beverages.

2. To adopt a single regulation on licensing the retail sale of alcoholic beverages.

ISSUE: SHIPPING DOCUMENTS

In accordance with applicable law, the turnover of alcoholic beverages with excise stamps and federal special marks of the old type shall be accompanied by the documents specified in Article 10.2. of Federal Law No. 171-FZ dated 22 November 1995 'On State Regulation of the Production and Turnover of Ethyl Alcohol and Alcoholic

and Alcohol-Containing Products, and on Limiting the Consumption (Drinking) of Alcoholic Products'. In the case of transition from batch accounting to bottle-by-bottle tracking, the requirement for the availability of the above documentation remains the same, which, in our opinion, is an excessive condition.

RECOMMENDATION

To consider the possibility of canceling the requirements for the execution and availability of shipping documentation for alcoholic products with excise stamps and federal special stamps of the old type transferred to bottle-by-bottle tracking.

ISSUE: INCREASING THE AGE OF BUYERS OF ALCOHOLIC BEVERAGES

In accordance with Draft Law No. 760375-7 'On Amending Article 16 of the Federal Law 'On State Regulation of the Production and Turnover of Ethyl Alcohol and Alcoholic and Alcohol-Containing Products, and on Limiting the Consumption (Drinking) of Alcoholic Products' (in terms of provision of public authorities of constituent territories of the Russian Federation with powers to establish restrictions on the retail sale of alcoholic beverages and the retail trade of alcoholic beverages in case of the provision of food service to persons under the age of 21), it is proposed to empower the regions to increase the minimum age for the sale of alcoholic beverages to 21 years.

In the event of adoption of such decisions by regions, there is a significant risk of an increase in unreasonable fake inspections involving underage buyers and buyers who have not reached the age of 21 who will provoke the sellers to commit an offence. This is due to the fact that it will be much more difficult for the sellers to visually determine if a buyer has reached the age of 21. Accordingly, in many cases, they will have to require documentary evidence of the buyer's age. This will affect the speed of service which, in turn, will require restructuring of the operation of cash systems, involving financial costs and a possible change in business processes.

RECOMMENDATION

Not to increase the minimum age for buyers of alcohol products.

ISSUE: DISTANCE TO SOCIAL FACILITIES

Each region of Russia has its own standards for the minimum allowable distance from children's, educational, medical, military, and other institutions to trade outlets selling alcoholic beverages. Trade enterprises face risks of licence cancellation in the event of involuntary violation of the minimum distance, for example, in cases where social facilities arose within this minimum acceptable distance after the opening of the shop. For such cases, Clause 11 of Article 16 of 171-FZ provides for the possibility of preserving the licence and its prolongation, but not for more than 5 years.

RECOMMENDATION

To consider the possibility of reducing the list of social facilities, to clarify the procedure for applying this regulation in order to exclude the possibility of its 'retroactive force', to define unified requirements for distance and calculation methods in each region.

ISSUE: ONLINE ALCOHOL SALES

Online sales of alcohol are currently prohibited. At the same time, a large number of illegal merchants operate on the market, and there are no mechanisms to effectively combat them. The Government of the Russian Federation is currently developing rules for the online sale of alcoholic beverages. The Association supports the efforts of the Government and the Federal Service for Alcohol Market Regulation in this area.

RECOMMENDATIONS

When developing a mechanism for online alcohol sales, to provide for the possibility of online alcohol sales for good-faith companies which already have not only a wholesale licence, but also a retail alcohol licence.

To cancel the ban on advertising of alcohol products on the Internet. To eliminate the problem in interpreting this prohibition. Based on the letter of the FAS Russia dated 20 July 2016 No. AK/49414/16, it is advisable to amend Subclause 8 of Clause 2 of Article 21 of Federal law No. 38-FZ dated 13 March 2006 'On advertising'.

WASTE MANAGEMENT LAW

ISSUE

When concluding agreements with regional operators for waste management, AEB member companies currently face a number of problems. The main ones are: in different regions of the Russian Federation, different methods for commercial accounting of municipal solid waste (MSW) are used even in cases where companies use identical equipment for accumulation of MSW.

Decree of the Government of the Russian Federation No. 1156 dated 11 November 2016 (Clause 15 of Section V of the approved standard contract) provides for the choice of a method for accounting municipal solid waste in accordance with the Rules for commercial accounting of the volume and/or mass of municipal solid waste approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 3 June 2016 No. 505 'On Approval of the Rules for Commercial Accounting of the Volume and/or Mass of Municipal Solid Waste'. Thus, the use of a number of methods for accounting MSW is allowed:

- by estimation, based on the standards for accumulation of MSW;
- by estimation, based on the number and volume of containers for storing MSW;
- based on the mass of MSW, determined using measuring instruments.

Moreover, the choice of accounting method is not regulated and is actually chosen at the discretion of the regional operator.

In addition, the possibility of reforming the waste management system is being actively discussed which could lead to a significant increase in the financial and administrative burden on trading companies, in particular, in connection with an increase in eco-fee rates and new requirements for organising collection and logistics of containers and consumer goods that have lost their consumer properties.

RECOMMENDATIONS

- The Government of the Russian Federation/Russian environmental operator shall give clear instructions to regional operators regarding the abandonment of the use of the estimate accounting method based on the standards for accumulation of MSW for certain types of retail facilities.
- To establish that companies interacting with regional operators and having no landfill sites shall account for MSW by estimation based on the number and volume of containers for MSW storage using the compaction coefficient determined by the proposed methodology.
- To establish that companies interacting with regional operators and owning their own landfills shall account for MSW based on the mass of MSW determined using measuring instruments.
- To conduct a wide discussion and the regulatory impact assessment of initiatives to reform the waste management system with the participation of companies' representatives from the wholesale and retail sectors, including small and medium-sized businesses.

FOOD LOSSES

ISSUE

At present, Russia, like the rest of the world, demonstrates a growing awareness of the importance of the struggle to reduce food losses. According to the European Commission (2011), production and distribution account for approximately 39% of losses, trade – 5%, food service – 14%, and the end consumers – 40%.

Reduction of losses in production is, first of all, facilitated by the introduction of new technologies and appropriate staff training. To reduce food losses during storage and transportation, it is advisable to stimulate the introduction of new types of packaging that will increase the shelf life of goods, especially perishable ones. Trading companies, in turn, shall seek to optimise and automate ordering procedures which will make it possible to avoid overstocking of the warehouse.

RECOMMENDATION

To avoid further exacerbation of the problem, it is necessary to focus on the use of big data analytics to optimise logistics processes and manage orders, conduct educational and training work, improve

processing technologies, and adopt legislation to stimulate the proactive work of businesses in this direction (including food charity).

REGULATION OF CROSS-BORDER ELECTRONIC TRADE IN THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUE

Over the past 7 years, the government and the expert community have been discussing the regulation of cross-border online trade in Russia.

E-commerce in Russia is the most rapidly growing distribution channel in terms of volume and importance for many enterprises. According to current estimates, the cross-border segment accounts for more than 30% of the e-commerce market, with sales volumes of more than RUB 500 bln in 2018. As of September 2018, Russian Post was importing more than 1 million parcels per day from abroad. In 2020, the cross-border segment is expected to account for more than 40% of online sales. The cross-border sector is the basis of the commercial ecosystem for many stakeholders and includes the processing of information, sales, payments, and supply of goods from more than 100 countries to Russian consumers.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

- Russian market participants operating under the general taxation regime show concern that current regulation negatively affects competition. A foreign seller is exempt from VAT and must pay duty only if the sale exceeds a threshold of EUR 500. This is unfair in relation to local manufacturers and companies engaged in electronic trading with Russian consumers within the country. The government does not receive tax and customs revenues. Domestic manufacturers and retailers suffer losses due to the advantages given to external competitors. Since January 2017, the Russian government has already introduced VAT for cross-border sales of services (software, music, etc.). It is important to take similar measures with respect to the sale of tangible products.
- Other market participants suggest that introduction of VAT and customs duties for cross-border sales will lead to negative consequences for Russian consumers (price increases, reduced selection). New trade barriers will appear that will affect the business associated with the cross-border trade channel. It is expected that a gradual increase in taxes and fees will be less than the government's investment in organising collection and monitoring of the additional taxes and fees.

RECOMMENDATIONS

It is important to use international experience. A number of European countries have already introduced a VAT registration regime. A study of e-commerce regulation in the European Union and other countries will help to identify the potential positive and negative impact of the proposed regulation on Russian consumers and on the development of internal logistics and financial services, including Russian Post, and to predict the expenses of the Federal

Tax Service and the Federal Customs Service of Russia in the case of levying VAT and/or customs duties in cross-border online trading. The experience of the Government of Russia in collecting the 'Google Tax' since January 2017 should be analysed in particular.

TRACEABILITY

ISSUE

In recent years, a number of electronic systems have been introduced in Russia by various authorities to monitor and track the movement of goods in the consumer market. This has already led to significant costs for market participants (purchase of necessary equipment, development/adaptation of appropriate IT solutions, training of their own staff and partners). The lack of common standards for such systems (a single catalogue of goods, a unified IT platform, labelling standards, principles of traceability, etc.) dramatically reduced the effectiveness of such systems and increased the burden on market participants, especially among small and medium-sized businesses.

RECOMMENDATIONS

For the effective operation of the unified national traceability system, it is necessary to fulfill the following key conditions:

- To develop criteria, together with good-faith market participants (including their associations and industry unions), according to which a decision will be made on the appropriateness of introducing labelling for a particular product category. Key, but not exhaustive, criteria for including a product in a group of products subject to mandatory labelling should be:
 - exceeding the threshold level of the percent share of counterfeit and/or contraband products (based on comprehensive quantitative research);
 - the cost of the goods and peculiarities of the production process;
 - costs for the purchase and installation of additional equipment;
 - the effect of introducing labelling for each specific category and group of goods for market participants and the investment climate (including for small and medium-sized businesses).
- To work out, as a matter of priority, the question of creating a single interface for business to transmit data on the circulation of goods within the framework of existing and developed (supra-) national information systems, eliminating duplicate functions.
- To harmonise the requirements of domestic traceability systems with international practices.
- To provide for the introduction of traceability systems for each specific product category only according to the results of pilot projects by an order of the Government of the Russian Federation after all approval procedures have been completed, including regulatory impact assessments (including assessments of the consequences for small and medium-sized businesses).
- It is necessary to describe the proposed system in detail in terms of:
 - the rights, obligations and business models of the commercial operator of the system (with the main provisions of the draft regulatory legal acts);
 - a description of the process of interaction between the private operator and the market (in terms of prohibitive and permissive functions);
 - description of the process of interaction with government bodies (in terms of prohibitive and permissive functions);
 - the presence or absence of additional commercial intermediaries when working with the system;
 - ensuring the confidentiality of information constituting a trade secret;
 - analysis of feasibility and costs, as well as necessary resources for all market participants (taking into account the availability of parallel similar systems in other categories);
 - analysis of the consequences of introducing labelling for small and medium-sized businesses in each specific market segment.
- To develop a 'road map' with clear deadlines for the implementation of traceability for each of the planned categories of goods, with pilot projects providing for a sufficient transition period during which penalties will not be applied, in order to avoid parallel labelling in several categories in order to optimise the burden on the business (including small and medium-sized business).
- To develop and approve a common approach/concept for the labelling system within the EAEU in order to avoid uncoordinated implementation of labelling systems by the participating countries based on various standards. To develop a solution regarding labelling of imported goods released for free circulation in the EAEU after completion of customs clearance, as well as regarding the sale of labelled goods in retail markets, since the proposed draft law does not regulate these aspects.
- To coordinate the format and procedure for providing data from the information system with market participants (including associations of small and medium-sized businesses).
- To prevent unfair competition and exclude access of participants of goods circulation to data having high commercial sensitivity for other companies participating in the traceability system (for example, to information about the supply chain or sales to legal entities).
- To prevent the introduction of disproportionate (including criminal) liability for minor violations of the operating procedure of such a system by business participants. To consider the possibility of using the data obtained through the labelling and traceability system for a clearer division of liability for the sale of counterfeit products between the seller and the manufacturer.

COMMITTEE MEMBERS

Auchan Russia • H&M Hennes & Mauritz LLC • IKEA Centres Russia • Lenta LLC • LEROY MERLIN Russia • M.Video • METRO AG • OBI Russia.

SEED COMMITTEE

Chairperson:
Vladimir Druzhina, KWS

Deputy Chairperson:
Denis Zhuravskiy, Syngenta

GR Manager:
Tatiana Belousovich (tatiana.belousovich@aebrus.ru)

The Seed Committee was set up in 2014 as a Subcommittee, but it became a full Committee by the decision of the AEB Board in March 2015. Currently, it unites seven leading international seed producing and importing companies.

The aim of the Committee is to represent and lobby for its members' interests based on a consolidated position on the key issues of selection and seed growing through interaction with government bodies, public organisations, branch associations and unions to create and support a favourable climate for business development.

Specialists from the Committee member companies, together with the Crop Protection Committee member companies, are members of two inter-committee Working Groups: Anti-Counterfeiting Activity and Communications and Information Support. Moreover, the Committee has formed a Working Group on Biotechnologies.

INTRODUCTION

According to Kleffmann Group data, the global seed market in 2018 continued to grow steadily, though modestly. In 2018, the market grew by 1% compared to 2017, and reached USD 45.2 bln.

The USA is ranked first by market volume, and growth is observed in Eastern Europe, especially in Ukraine, and somewhat less in Russia.

In 2018, the Russian market reached USD 1.72 bln, or about RUB 108.3 bln. The sunflower and maize markets remain the largest segment.

Today, the further progressive development of agriculture in Russia requires innovative agricultural technology, which would ensure the efficiency and growth of agricultural production, and decrease the net cost of agricultural products.

CREATION OF CONDITIONS FOR LOCALISATION OF SEED PRODUCTION IN RUSSIA

ISSUE

The Russian government continues to worry about the dependence of Russian farmers on imported seeds for a range of important agricultural crops. Following the meeting of the Chairman of the

Government, D.A. Medvedev, with the members of the Federation Council of the Federal Assembly on February 12, 2019, the Ministry of Agriculture, the Ministry of Economic Development and the Ministry of Higher Education and Science were instructed to submit proposals to the Government of the Russian Federation on the domestic selection, development and seed production of agricultural plants, with particular attention to reducing dependence on imported seed material, as well as improving the methods for protecting intellectual property in the field of selection and seed production.

The active discussion of seed production localisation criteria for international companies in Russia is ongoing. The Annex to the Decree of the Government of the Russian Federation of July 17, 2015 No. 719 'On the Confirmation of Industrial Production on the Territory of the Russian Federation' establishes the requirements for industrial products in order of attribution to products produced on the territory of the Russian Federation, with regard to various industries. Such requirements are not available for seed products yet.

A number of regulatory acts contain a requirement to perform primary seed production on the territory of the Russian Federation (production of parent lines of hybrids or super-elite varieties), as well as research and selection activities for the cultivation of new varieties and parent lines of hybrids, it can hardly be considered as justified for classifying seeds produced on the territory of the Russian Federation as Russian. First of all, primary seed production is possible only under special conditions, including the availability of special isolated breeding zones, special expensive technology, apparatus and equipment to maintain and preserve genetic purity, varietal and sowing features of parental forms, as well as guaranteed protection of intellectual property rights. Rather, it can be implemented as the final stage of seed production localisation in case of economic feasibility. Moreover, in other industries (machine tools, automotive, special machinery, etc., presented in the Annex to the Decree of the Government of the Russian Federation of July 17, 2015 No. 719), such a requirement-conducting research and development in the Russian Federation and the production of high-tech components is not available.

In addition, today the procedure for the import of seed samples of unregistered varieties and hybrids for research purposes is not regulated. There are no legal records for the exhaustive list of documents and the volume of seed samples for import for research

purposes in accordance with the provisions of Federal Law No. 149 'On Seed Production', which has undergone amendments over the last ten years. This delays the development and adoption of the respective regulatory legal acts, which complicates the implementation of the said procedure by companies. Adopted in 1997, the 'Instruction on the Import into the Russian Federation and the Export from the Territory of the Russian Federation of Seeds of Plant Varieties and Breeding Material of Animal Breeds' contains neither a list of documents nor sample volumes for import, and continues to operate despite the fact that Federal Law 5605-1 of August 6, 1993 'On Breeding Achievements' was repealed as of January 1, 2008 due to entry into force of Part IV of the Civil Code of the Russian Federation. Thus, because of the absence of an established procedure, companies face the risk of obtaining permissions late or not obtaining them at all, and therefore not importing samples of unregistered seeds for R&D and selection activities.

RECOMMENDATIONS

Members of the Committee express their willingness to invest in seed production in the Russian Federation and the construction of production facilities. These companies already have or are planning to launch their R&D and breeding stations, they are engaged in hybrid and varieties of main field crop production, and have created laboratories for seed quality testing. Up to 40% of the seeds sold by the Committee member companies in Russia are already produced in Russia. However, the requirement to transfer production of parent lines of hybrids to the territory of the Russian Federation is currently unreasonable, and in no way encourages companies to develop production in the Russian Federation. It is necessary to speed up the adoption of the draft Federal Law 'On Amendments to Federal Law 149 'On Seed Production'. This will have an impact on the elaboration and adoption of certain regulations related to this law, and will ensure its implementation. First of all, it is the 'Instruction on the Import into the Territory of the Russian Federation and the Export from the Territory of the Russian Federation of Seeds of Plant Varieties and Breeding Material of Animal Breeds', taking into account the relevant norms of national legislation and the requirements of technical regulations of the Eurasian Economic Union.

The creation of economic and legal conditions for the localisation of the production of seeds bred in Russia will allow, on the one hand, a decrease in the dependence of Russian agricultural producers on the import of seeds and the related risks, and, on the other hand, will preserve the potential for large harvests.

EXCESSIVE REQUIREMENTS IMPOSED BY FEDERAL SERVICE FOR VETERINARY AND PHYTOSANITARY SURVEILLANCE EMPLOYEES WHEN IMPORTING SEEDS FROM FOREIGN COUNTRIES INTO THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUE

In 2019, AEB member companies began to receive refusals from Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance

(hereinafter – Rosselkhozadzor) inspectors at Russian border checkpoints to issue phytosanitary control certificates for seed consignments from EU countries accompanied by phytosanitary certificates, followed by a requirement to present a separate Rosselkhozadzor permit for the import of these consignments. The inspectors referred to the Rosselkhozadzor instruction dated 27.12.2018, No. FS-S-3/33874 on authorising the import of seed consignments only on the basis of pre-shipment control, in accordance with the requirements of Government Order 128 from February 8, 2018 'On the control in the places of production (including processing), shipment of quarantine products intended for importation into the Russian Federation from foreign states or groups of foreign states where distribution of quarantine objects characteristic for such regulated products' was revealed (hereinafter – the Rules). As a basis for pre-shipment control, Rosselkhozadzor officials requested importing companies to fill in, sign and submit to the Agency a form – Annex to the above-mentioned Rules, called 'Notification of foreign trade participant on the beginning of deliveries of quarantined products intended for import into the Russian Federation from a foreign country or groups of foreign countries, where the spread of quarantine objects characteristic of such quarantined products has been revealed, for the purpose of its use for crops and plantings for control in places of its production (including processing), shipment according to the international agreements of the Russian Federation' (hereinafter – Notification).

Members of the Committee supply the seed material based on the law of the European Union (hereinafter – EU), and the regulations of the Eurasian Economic Union and the Russian Federation. In accordance with Item 6 of the Uniform quarantine phytosanitary requirements for quarantineable products and objects, applicable at the customs border and the customs area, which were approved by Council of the Eurasian Economic Commission Decision No. 157 dated November 30, 2016, (hereinafter – the UQPhR), 'quarantineable products with a high phytosanitary risk may be imported onto the customs area of the Union only upon the presentation of a phytosanitary certificate issued by a competent body for plant quarantine of the exporting and/or the re-exporting country, which fully complies with Item 6 of Article 22 of Federal Law FZ 206 dated July 21, 2014 'On Plant Quarantine'. According to Item 8 UQPhR, 'the Additional Declaration box of the phytosanitary certificate shall specify that the quarantineable products have been produced in the production zones, places and/or areas free of the quarantine pests specified in these Requirements'. Thus, the phytosanitary certificate confirms that the imported products are manufactured in an area free of quarantine objects.

Thus, there is a contradiction between the two documents which are required for importing seeds into the territory of the Russian Federation: 1) Phytosanitary certificate confirming that the products are manufactured in an area free of quarantine objects in accordance with the UQPhR and Federal Law FZ 206 dated July 21, 2014 'On Plant Quarantine' and 2) Foreign trade participant application form to notify of the start of supply of quarantineable products from foreign countries, affected by the spread of quarantine objects, which foreign trade participants shall fill out at the

request of Rosselkhozadzor, in accordance with Government Decree No. 128.

Moreover, the Rules approved by RF Government Decree No. 128 dated February 8, 2018 do not contain the required data for seed import planning as follows: the timeline for Rosselkhozadzor requesting the competent body of the foreign state to provide the information necessary to inspect the production sites and/or shipment of the quarantineable products; the timeline for Rosselkhozadzor inspections of the production sites and/or shipment of the quarantineable products and providing seed importers with the results and a decision on permitting or refusing importation of quarantineable products into the Russian Federation. The Application Form is also supposed to contain the number of lots (batches), and the size of each lot, which is obviously impracticable, as the lots are formed immediately prior to shipment.

The AEB has submitted a number of requests to the Ministry of Agriculture, the Ministry of Economic Development and Rosselkhozadzor, asking to remove the excessive requirements of RF Government Decree No. 128, and amend it to make it more specific and, therefore, more practicable. The Ministry of Agriculture's position, expressed in its reply, coincides with that of Rosselkhozadzor, and consists in recognising pre-shipment inspections in the exporter countries the only efficient measure to guarantee phytosanitary safety of seed and planting material imported from foreign countries, including EU member states.

RECOMMENDATIONS

Taking into account the common position of the Ministry of Agriculture and Rosselkhozadzor, the Committee considers it appropriate to involve the agricultural producers, particularly the major agricultural holdings, in discussing the problem. They are expressing concerns related to the predicted risk of failure to obtain seeds on time and/or in full, which would lead to a failure to successfully perform the 2020 sowing campaign.

In addition, cooperation with the state authorities, including the RF Presidential Administration, will continue in order to explain and prevent the adverse effects of Rosselkhozadzor's excessive requirements for Russian agriculture, in particular, for the 2020 sowing campaign, due to the impossibility of the timely import of seeds.

IMPROVING THE STATE CROP VARIETY TRIAL SYSTEM

ISSUE

State trials of seed varieties and hybrids are one of the key tools for the development of state policy in the field of seed selection and production.

The following requirements must be met in order to obtain objective results:

- compliance with the state seed variety trial methodology: mandatory availability of reference standards for comparison, compliance with the randomisation principle, and taking samples for recording crop yields;
- compliance with agrotechnical measures to ensure the growth and development of crops: appropriate preparation of soil, fertilisation, and usage of crop protection products.

The following clauses are included in the contract between the applicant company and the regional trial station for the services of conducting state seed variety trials: 2.1.1 State trial methodology and 2.1.2 Agrotechnical measures. However, some regional trial stations fail to perform their obligations, thus violating the terms of the contract. In this case, with poor soil nutrition and in the absence or insufficiency of protection from diseases and pests, seed varieties and hybrids undergo 'natural selection', which violates the principle of objective state seed variety trials.

Order No. 143 dated August 31, 2018, by the Federal State Budgetary Institution 'The Russian State Commission on Testing and Protection of Selection Achievements' (hereinafter, the State Commission) related to its key activities, on a paid basis, significantly increased the cost of state variety tests. However, the quality of the tests remains the same.

Furthermore, according to Order No. 8 of the State Commission of April 18, 2018, 'On the Schedule of Visits of Regional Trial Stations by Applicant Companies', companies are entitled to visit one regional trial station. However, because of this limitation, companies will not be able to get an idea of the results of state seed variety trials on all varieties and hybrids submitted for state seed variety trials. For example, the Krasnodar branch of the State Commission has seven regional trial stations with various sets of hybrids, but only one regional trial station may be visited. Thus, in spite of formal authorisation to visit regional trial stations, companies cannot use it to the necessary extent and obtain complete information on crop variety or hybrid trials.

RECOMMENDATIONS

The efficacy of state trials of seed varieties and hybrids has been enhanced significantly by the constructive dialogue between the State Commission and the applicant companies. The Committee began cooperating with the State Commission from the moment it was set up, and it continues to do so based on the Memorandum on Cooperation signed by the State Commission and the AEB at the Interregional Seminar 'Seed-Trial Operator Day 2015' in Tambov, on July 2.

The Committee's position on the issue of improving the state seed variety trial system provides for solutions of the following tasks:

- Ensuring accurate fulfilment of the procedure for issuing orders for the supply of seed samples of varieties and hybrids for carrying out state crop variety trials; informing applicant companies in

a timely manner about current changes to the name or address of the testing station; and compliance with deadlines of seed order issuance, etc.

- Improvement of the procedure for state seed variety trials: provision of regional trial stations with specialised machinery for launching seed variety trials; compliance with the methodology of state seed variety trials and implementation of agrotechnical measures for the growth and development of crops; timely notification of applicant companies about the exclusion (removal) of a seed variety/hybrid from trials because of insufficient information (in particular, because of the absence of distinctness, uniformity and stability (DUS) test results from EU states), incorrect execution of documents, or other technical reasons; provision of an opportunity for applicant companies to visit regional trial stations.
- Provision of substantiating criteria for decision-making on the inclusion of a variety/hybrid in the State Register of Selection Achievements Permitted for Use on the Territory of Russia to the companies involved: influencing additional criteria on decision-making: technological uniformity, commercial yield, transportability, etc.
- Optimisation of maintenance of the State Register of Selection Achievements Permitted for Use on the Territory of Russia: development of a procedure for variety/hybrid reregistration after

10 years of its inclusion in the State Register, with subsequent renewal of registration upon the request of the applicant without further trials.

- Provision of the opportunity to a Committee representative to attend the meetings of the Expert Commission as an observer.

CONCLUSION

With its great potential, the Committee sees its development both in the attraction of new members and in strengthening and widening cooperation with government bodies, industry associations, and public organisations. The top priorities are:

- optimising the registration procedure for new seed varieties and hybrids;
- creating conditions for the localisation of seed production in Russia:
 - ensuring the protection of intellectual property rights in crop selection and seed production;
 - creating conditions for the conduct of scientific research in crop selection by international companies;
 - establishing clear rules and criteria for the localisation of the production of seeds in order to recognise them as seeds produced in Russia.

COMMITTEE MEMBERS

BASF • Bayer • Euralis Semences Rus • KWS • Limagrain • Pioneer Hi-Bred Rus • Syngenta.

COMPLIANCE & ETHICS COMMITTEE

Chairperson:
Anton Subbot, Baker McKenzie

Deputy Chairpersons:
Grigory Khoroshukhin, Robert Bosch;
Elena Zheltovskaya, AstraZeneca Pharmaceuticals

Committee Coordinator: **Olga Karp** (olga.karp@aebrus.ru)

RUSSIA MIGHT IMPOSE CRIMINAL LIABILITY FOR COMPLIANCE WITH FOREIGN SANCTIONS

ISSUE

In 2018, an initiative group of the State Duma deputies registered a draft federal law. This document suggests amending Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation to include Article 284.2 imposing criminal liability for a refusal to enter into or perform transactions because of foreign restrictive sanctions, such as those imposed by the European Union, the US and other countries, unions, and organisations.

According to this document, criminal liability will arise for actions (omission) in pursuance of a foreign country's resolution on imposing restrictive measures. Such actions (omission) are supposed to entail a restriction or a refusal to perform or enter into an operation or transaction. Russian citizens will also bear liability for wilful actions contributing to the introduction of such restrictive measures.

Despite the declared goals of protecting the interests of citizens, Russian legal entities and the Russian Federation, the adoption of this draft law may cause an irreparable damage to the Russian business climate. If this document is adopted in its current version, it is highly probable that a substantial part of international business may decide to terminate its activities in Russia. International companies will not be able to comply with both foreign and national regulations at the same time, as such regulations will contradict each other.

A massive outflow of international companies from the Russian market may disrupt the existing competitive environment which will result in a rise in prices for the majority of goods and services, including consumer goods, medicines, and industrial equipment.

This draft law will aggravate the situation for doing business in the Russian Federation, which is already complex enough as it is.

Any liability for compliance with the requirements of applicable jurisdictions may lead to the most tragic of consequences both for international business and for the Russian economy in general.

RECOMMENDATIONS

Taking the above into account, we propose:

- suggesting to the relevant committees of the Russian State Duma that a repeat expert review of this draft law be carried out;
- sending a petition to the State Duma on behalf of business associations, including foreign business associations, unions of manufacturers and unions of consumers, to reject this draft law;
- sending requests to Russian federal services and ministries to provide an expert review of the potential effect that this draft law may have on individual sectors of the Russian economy.

THE FAS OF RUSSIA HAS PREPARED A DRAFT LAW ON ANTIMONOPOLY COMPLIANCE

ISSUE

The FAS of Russia has finished work on its draft law on organising domestic compliance with antimonopoly laws (antimonopoly compliance). Along with the existing institutions for the prevention of and release from liability, the purpose of the institution of antimonopoly compliance is to prevent violations of antimonopoly laws. This draft law introduces the concept of antimonopoly compliance and provides for key requirements for the development and introduction of respective compliance programmes.

For example, an effective antimonopoly compliance programme should include:

- assessment of the risks of non-compliance with antimonopoly laws;
- development of policies and procedures for mitigating the risks of such violations;
- training of personnel on the requirements of these policies and procedures;
- development of control measures to ensure compliance with these requirements;
- appointment of a person responsible for the functioning of the compliance programme.

At the same time, this draft law provides for posting information about the antimonopoly compliance programme on the corporate website. As an additional measure to encourage the implementation of such programmes, the draft law provides for a reduced administrative penalty for a violation that still takes place despite the preventive measures adopted. This provision, however, will not apply if antimonopoly compliance is organised exclusively with the purpose of mitigating liability, rather than for the actual good-faith prevention of violations. The company will still have the right to prove the absence of grounds for liability, as it has taken all possible measures to prevent violations (Article 2.1 of the Administrative Offences Code provides that liability arises only for not taking all possible measures).

In view of this initiative, companies should also take note of another document prepared by the FAS of Russia, namely, the Methodological Guidelines for the Implementation of Domestic Control over Compliance with Antimonopoly Laws, State Defence Order Laws, and Procurement Laws. Although these guidelines were developed for companies associated with defence orders, they will also be useful for any company intending to implement antimonopoly compliance. The methodological organisation of antimonopoly compliance does not differ substantially from business to business, and the guidelines contain extensive practical recommendations on how to do it.

RECOMMENDATIONS

Regardless of when this draft law is enacted (which now seems inevitable), business should take note of it, as it reflects the unambiguous position of the FAS of Russia both on the presence of an antimonopoly compliance programme being a 'best market practice' and on the elements this programme should contain to be effective. Thus, for companies that do not have such a programme, this proposal will be helpful for developing one, while companies that already have one should bring it into line with the stated requirements.

THE NEED FOR ADDITIONAL CLARIFICATION OF THE APPLICABILITY OF THE EUROPEAN GENERAL DATA PROTECTION REGULATIONS (GDPR) WITH RESPECT TO PERSONAL DATA PROCESSING BY RUSSIAN RESIDENTS

ISSUE

In 2015, the European Union (EU) announced a large-scale programme designed to improve the performance of the integrated European market, and especially its digital segment. For example, on 6 May 2015, the European Commission published its Communication called 'A Digital Single Market Strategy for Europe', and on 10 January 2017, the Communication entitled 'Exchanging and Protecting Personal Data in a Globalised World' was published which addressed cross-border data transmission and international protection instruments.

One of the elements of this programme is the new EU regulation on personal data protection – the General Data Protection Regula-

tion (GDPR) – adopted on 27 April 2016 and in force since 25 May 2018 which sets binding common principles and approaches both for EU member states and for other member countries of the European Free Trade Area (EFTA) which have implemented the GDPR requirements in their legal systems, such as Norway, Iceland, and Liechtenstein.

The regional sphere of application is directly enshrined in Article 3 of the GDPR and is limited to the EU/EFTA; however, the GDPR applies to data controllers and processors located outside the EU/EFTA. To make sure individuals are not deprived of protection they are entitled to as per the GDPR, the processing of personal data of subjects in the EU/EFTA by a controller or a processor that is not incorporated in the EU/EFTA falls within the scope of the GDPR if:

- the processing of personal data of subjects in the EU/EFTA is related to the offering of goods or services by subjects located in the EU/EFTA, regardless whether or not it concerns payment for them. In this case, the GDPR establishes that the attributes that clearly confirm the intention to offer goods or services to subjects in EU/EFTA include:
 - using a language or a currency commonly used in one or more of the EU/EFTA member states with the possibility of ordering goods and services in this language;
 - mentioning consumers or users located in the EU (Paragraph [23] of the GDPR Preamble);
- the processing of personal data of subjects located in the EU/EFTA is related to the monitoring of their actions/conduct, insofar as their actions are performed within the EU/EFTA. In order to determine if the GDPR applies to data processing activities carried out to monitor the actions of subjects, it is necessary to establish whether individuals perform their activities on the Internet, including the potential possibility of consistently using the personal data processing technology, etc. (Paragraph [24] of the GDPR Preamble);
- personal data of subjects located in the EU/EFTA are processed at the order of an European operator and/or processor, if there is a Controller-To-Processor Agreement between them and a Russian company (Article 28 GDPR).

The GDPR applies to Russian operators with regard to the processing of personal data (telecommunications companies, Internet companies, companies trading goods, works, and services online) both for organisations not established in the EU/EFTA, but processing the personal data of subjects located in the EU/EFTA to the extent their data processing activities are related to the supply of goods and services to such data subjects in the EU/EFTA, regardless of whether a payment is required from the subject, or is related to the monitoring of activities of the subjects insofar as they are carried out in the EU/EFTA.

Determining the degree of the GDPR's applicability to specific processes of processing the personal data of Russian organisations, in the absence of relevant and consistent law enforcement and judicial practice, remains largely the subject of private expert assessments which results in significant legal uncertainty, as well as legal,

financial, reputational, and other risks. For example, a request for processing of the personal data of subjects located in the Russian Federation, issued in the form of a Controller-to-Processor Agreement, taking into account the GDPR requirements and mechanisms for relations between Russian and European organisations, significantly increases the risk that it will be considered in the EU/EFTA to be subject to the GDPR.

RECOMMENDATIONS

- To identify and analyse, with the involvement of all stakeholders, the legally significant characteristics of the activities of Russian commercial organisations in terms of the applicability of the GDPR's requirements.
- To develop, coordinate with all stakeholders and publish methodological guidelines containing the algorithm for identifying the level of the GDPR's applicability to specific processes in the processing of personal data of Russian commercial organisations. For clarity purposes, such guidelines may describe typical situations and concrete examples of personal data processing for various economic industries and segments, whether or not they fall within the scope of the GDPR.

APPLICATION OF NEW TECHNOLOGIES IN COMPLIANCE IN A DYNAMICALLY CHANGING WORLD

ISSUE

The number of legal requirements is continuously growing. Amid such regulatory pressure, compliance experts are faced with a host of new tasks requiring immediate attention. How can we maintain the gold standard of compliance in a fast-changing regulatory environment?

RECOMMENDATION

Compliance is becoming an integral element of corporate culture and helps build business based on high corporate standards. Corporate culture has a defining value for companies. Building a corporate culture is the CEO's responsibility, but it requires input from each and every employee. Understanding corporate values is crucial for creating a trust-based business environment. Today, the presence of policies and procedures alone is not enough. It is essential to seamlessly incorporate these procedures into a company's activities or, in other words, create a balance between adequate control and acceptable risks.

ISSUE

The rapid growth of technology cannot be stopped. Whether we like it or not, technology penetrates every sphere of human life. Compliance is not an exception. Using artificial intelligence helps build relations between objects. Technological progress is a driver behind the use of technology. However, it poses new challenges for compliance. In their activities, compliance departments are well equipped with automated systems. Such systems are generally not

integrated with each other and are not flexible with regard to regulatory changes, which requires significant costs for their modernisation. The question arises: 'How has compliance been affected by this onrush of technology?'

RECOMMENDATION

The strategy pursued by a company determines the use of technology across the company and in all areas of its activities. Reasonable use of technology is another factor which is no less important. The company's maturity and the availability of methods and internal processes, as well as the preparedness of its personnel for automation, are factors to be taken into account. Sensible use of new technology helps companies to progress in all their areas. New technology is often mistrusted, which is an understandable human reaction to everything new. Changing this way of thinking requires time. It is important to understand that new technology will do good and will in no way lead to any adverse consequences.

ISSUE

Using new technology becomes more complicated because of the regulator's requirements regarding personal data, as well as conflicts in the laws of various jurisdictions.

RECOMMENDATION

Companies should keep within certain legal boundaries when collecting and processing personal data for commercial purposes. Cross-border data collection is a common practice both for law enforcement and intelligence bodies and for multi-national private companies. This means that their activities may fall within the legal frameworks of two countries: one in the territory where the data are collected, and the other in the territory where the data are processed. If different countries have conflicting legal requirements or provisions, this may create tangled situations requiring expert analysis.

ISSUE

The adoption of the Second Payment Services Directive has allowed new players to enter the financial market and enabled the emergence of payment start-ups offering instant transfers. Financial organisations are also trying to go digital by using mobile banking and remote services. At the same time, opening a bank account or transferring funds may take weeks. Moreover, according to our data, two billion people do not have ID documents and their birth was not registered, which makes it possible to enslave them with impunity.

RECOMMENDATION

Digital identification will not only help accelerate the opening of bank accounts but will also address these global problems by enabling access to financial services. Currently, there are already over seven billion mobile users, and their number is constantly grow-

ing. Digitalisation will ensure global coverage of financial services by means of mobile technologies. The use of mobile technologies is the first step; the second step involves their use for access to financial services through digital identification. European banks are developing pilot solutions for remote opening of bank accounts.

ISSUE

Modern technology is not always used to benefit society. Compliance experts are finding it more difficult to cope with their duties, as fraudsters are not idle. According to IBM, the number of cyber attacks is 111,000,000 a year, or 300,000 a day. What must a good compliance specialist know and be able to do today?

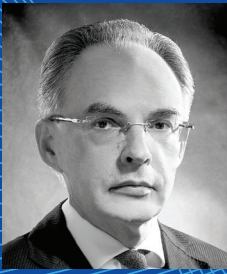
RECOMMENDATION

Compliance specialists need to expand their competences for working with big data. The most in-demand areas of expertise are the working with data and building risk assessment algorithms. At the same time, even the newest technology requires competent specialists who will be able to properly apply the results of its use. This is only possible through continuous professional development.

COMMITTEE MEMBERS

AIG Insurance Company • Air France • Akzo Nobel Coatings • ALD Automotive • ALRUD Law Firm • Astellas Pharma • AstraZeneca Pharmaceuticals • Atlas Copco • Avanta Solutions • Baker McKenzie • Beiten Burkhardt Moscow • BNP Paribas CARDIF Insurance company • Boehringer Ingelheim • Borenius Russia • Brand & Partners • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner • Castrén & Snellman International Ltd. • Caterpillar Eurasia • Center-Invest Bank • Chiesi Pharmaceuticals • CMS Russia • Coleman Services UK • Continental Tires RUS • Control Risks • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance • Credit Agricole CIB • Creon Capital S.a.r.l • Daimler Kamaz Rus • Danone Russia • De Lage Landen Leasing • Deloitte CIS • Dentons • DHL Express • Drees & Sommer • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Euler Hermes • EY • Ford Sollers Holding • General Motors CIS • Generali Russia & CIS • GlaxoSmithKline Trading • Hempel • Hino Motors • HSBC Bank (RR) • Hyundai Truck and Bus Rus • IKEA DOM • Imperial Tobacco Sales and Marketing • Inchcape Holding • John Deere Rus • KPMG • Kuehne+Nagel • Kuusakoski oy (Petromax) • Lanxess • Legrand • Liniya Prava Law Firm • M.Video • MAN Truck & Bus RUS • Mannheimer Swartling • Marsh - Insurance Brokers • Mercedes-Benz Russia • Merck • Michelin • Noerr • Nokia • Norton Rose Fulbright (Central Europe) • Novo Nordisk A/S • Oriflame • Pepeliaev Group • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • Philips • Porsche Russland • PPG Industries • PwC • Repsol Exploracion S.A. • Risk Advisory Group Ltd • Robert Bosch • Roche Diagnostics Rus • Rockwool • Rödl & Partner • Rosbank • SAP CIS • Scania-Rus • Schneider Electric • Schneider Group • Servier • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni • Syngenta • Thomson Reuters • Tinkoff Online Insurance • TMF Group • Total E&P Russie • Toyota Motor • Troika Relocations Ltd. • United Technologies International Operations, Inc., Representative Office • Urus Advisory Ltd. • Volkswagen Group Rus • Whirlpool RUS • Zurich Reliable Insurance.

CUSTOMS & TRANSPORT COMMITTEE

Chairperson:
Dmitry Cheltsov, IRU Permanent Delegation to Eurasia

Deputy Chairpersons:
Sergei Gusev, Electrolux; **Wilhelmina Shavshina**, DLA Piper

Committee Coordinator:
Ksenya Solovieva (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Experts at the Customs & Transport Committee analyse existing documents which regulate customs and transport activities on an ongoing basis, as well as drafts of new regulatory documents. Based on the analysis, the Committee develops risk management recommendations for businesses and prepares proposals for amending existing laws, as well as amendments to drafts of regulatory documents.

Experts of the Committee are included in the Public Council under the Federal Customs Service of Russia, and the Permanent Commissions of the Expert-Advisory Council on Customs Policy under the Federal Customs Service of Russia.

The Committee acts as an intermediary in constructive dialogue between the regulatory bodies and the business community on issues related to customs and transport in order to increase the effectiveness of government control in the aforementioned spheres and to improve the business environment.

Currently, the Committee has determined the most pressing issues and proposed possible solutions.

REGULATION OF THE AUTHORISED ECONOMIC OPERATOR CONCEPT

Since 2018, provisions have been incorporated into Eurasian Economic Union (EAEU) customs laws designed to enhance the development of the Authorised Economic Operator (AEO) concept:

- three types of AEO certificates, with a different package of simplifications and facilitations for each type;
- expansion of the range of simplifications and facilitations;
- provision made so that authorised economic operators are categorised as low risk;
- AEO status made available not just to filers, but to anyone involved in customs-related operations (customs brokers, warehouse owners, carriers);
- the possibility of a phased annual reduction in the amount of the AEO collateral from EUR 1,000,000 to EUR 150,000 if the AEO certificate has not been suspended during the given period.

ISSUE

In practice, however, the benefits to importer companies from AEO status have been cancelled out by overall systemic changes in the customs processing of goods. In fact, the goods of 'ordinary' importers are often released more quickly than those of an AEO, even when the AEO uses the 'pre-declaration release' simplification. Customs authorities explain this as an adjustment of the risk management system. As a result, AEOs have not become low-risk companies for customs authorities, and the benefits included in EAEU laws for AEOs are not being realised in practice.

For companies involved in customs-related operations (carriers, customs brokers, warehouse owners), AEO status offers no practical benefits whatsoever.

Market players are especially concerned by the continuing uncertainty as to the requirements for the AEO record-keeping and reporting system, and providing customs authorities with access to information from the record-keeping system. The Russian Federal Customs Service (FCS), by Order No. 2077 dated December 20, 2018, has approved the reporting forms (and the instructions for their completion) that need to be filed annually with the FCS by companies included in the Register of Authorised Economic Operators. The report for 2019 must be submitted no later than April 30, 2020. Analysis of the contents of the order and attempts to apply it in practice have shown that the instructions for completing certain fields in the report are not stated with sufficient clarity and detail in the FCS order and require further clarification. The 'traceability' requirements for goods imported under simplifications seem unduly burdensome for AEOs. Often, these requirements are even more stringent than those for goods in the processing customs procedure (for which there are no customs charges).

RECOMMENDATIONS

To continue cooperating with Russian government authorities and with the Eurasian Economic Commission (EEC) (including in the context of the Working Group for the Development of the AEO Concept in EAEU Member States) to resolve the key challenges preventing businesses from effectively using AEO benefits. The priorities are:

- adoption of a Commission Decision on standard requirements for the record-keeping system for AEO goods;
- establishing clear requirements for remote access to information from the record-keeping system (not to the record-keeping system itself!);
- adjustment of the risk management system based on the provision included in the EAEU Customs Code so that AEOs are categorised as low risk.

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR CUSTOMS VIOLATIONS

ISSUE

Following numerous changes to Chapter 16 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences, the issue of imperfect wording in the descriptions of offences remains, along with the inadequate and disproportionate sanctions imposed for certain customs violations.

RECOMMENDATIONS

In the Committee's opinion, a comprehensive solution to the problem of the inadequacy of the laws on administrative liability for customs violations will only be possible as a result of amendments to the relevant chapter of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences prepared based on expert community proposals subject to law enforcement practice.

In this regard, the Committee approves of the passage of the Federal Law on Amending the Code of the Russian Federation on Administrative Offences (No. 207-FZ of June 23, 2016) and the Federal Law on Amending the Code of the Russian Federation on Administrative Offences with Regard to Refining the Administrative Liability for Customs Violations (No. 213-FZ of June 23, 2016), the bills for which were drafted with the direct involvement of experts from the Committee. In addition, the Committee welcomes the passage in the first reading of bill No. 130151-7 'On Amending the Code of the Russian Federation on Administrative Offences (with regard to payment of fines for customs-related administrative offences)', which was drafted by the Russian Federal Customs Service.

At the same time, the Committee notes that the aforementioned pieces of legislation have by no means resolved all of the major issues regarding the inadequacy of the laws on administrative liability for customs violations.

In the Committee's opinion, the most pressing issues in need of a rapid solution at this time are those stemming from the inadequacy of the provisions set forth in Articles 16.1(3), 16.2(1), 16.12(3) and 16.15 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences.

In view of the above, in the context of the work on a new version of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences, it is imperative to undertake a complete revision of Chapter 16

of the Code in order to bring the Code's provisions in line with those of the EAEU Customs Code and the Federal Law on Customs Regulation in the Russian Federation..., and also to resolve the systemic issues identified in law enforcement practice regarding the ambiguous descriptions of offences and the discrepancy between the sanctions provided (inadequate punishment) and the extent of the danger to the public, the economic harm and adverse consequences from the offences.

LABELLING PRIOR TO IMPORTING GOODS

ISSUE

Since entry into force of the Treaty on the Eurasian Economic Union (EAEU Treaty), many importers have been grappling with the refusals of customs authorities to release goods and the imposition of administrative sanctions (including confiscation of goods) when importing goods that do not bear the Eurasian Conformity (EAC) mark and/or other mandatory labelling as provided by technical regulations. According to technical regulatory requirements, the EAC mark and other labelling must be placed on a product before it is released into circulation. Documents regarding conformity are issued (registered) provided that a product conforms to technical regulatory requirements, including labelling requirements. On this basis, customs authorities maintain that a certificate or declaration of conformity submitted by importers does not pertain to goods that are not properly labelled at the time when the customs declaration is registered.

However, it follows from EEC Council Decision No. 44 of April 18, 2018 'On standard conformance evaluation schemes' that goods are released into circulation by the importer, which places a number of obligations on the latter pertaining to the subsequent commerce of the given product, including obligations to consumers. This decision also provides that the certificate of conformity is issued and the declaration of conformity is registered before the EAC mark is placed on the product.

Accordingly, the above-described approach by customs authorities represents a technical barrier to mutual trade with third parties, which defeats the purpose of the adoption of technical regulations (Art. 52(1) of the EAEU Treaty), and is contrary to the principles of the application thereof (Arts. 51(1)(16) and 55 of the EAEU Treaty) and Russia's WTO obligations. As a result of this approach by customs authorities, in order to avoid complaints from the latter and delays in the release of goods, many importers are forced to arrange for the required labelling abroad. If an importer is unable, due to its contractual obligations, to task the seller of goods with doing so, then it is compelled to turn to the services of third parties and incur the relevant expenses, which increases the cost of the goods.

Following consultations with the business community, and considering the established practice on this matter, the Russian Federal Customs Service has issued clarifications (letter No. 14-88/35479 of June 14, 2018) on the possibility for the provisional release of

goods for the importer to place an EAC mark thereon against an obligation to submit documents regarding conformity upon release. The application of this clarification in practice differs among various customs authorities. As a result, importers find themselves in unequal competitive situations. Furthermore, this clarification does not apply to the possible placement of Cyrillic labelling on goods, despite the fact that, in another clarification (Russian Federal Customs Service letter No. 01-11/50898 of August 15, 2018), the Russian Federal Customs Service stated that the absence thereof on imported goods, just like the lack of an EAC mark, is not sufficient grounds to commence a case regarding an administrative offence under Article 16.2(3) of the RF Administrative Code.

RECOMMENDATIONS

In the Committee's opinion, for the above reasons, the issuance of these letters by the Russian Federal Customs Service has not been enough to remove the existing issues. This is a temporary half-measure. For the purposes of application of the technical regulation, the term 'release of product into circulation' should be understood not as the release of goods by the customs authorities in terms of the EAEU customs legislation, but rather as actions by the importer that has imported this product to distribute it on Union territory in the course of business on an unpaid or paid basis. The Committee has drafted proposals for amendments to the EAEU

Treaty and Customs Union Commission Decision No. 711 of July 15, 2011.

Until the aforesaid amendments are made, in the Committee's opinion, in order to avoid complaints by customs authorities and delays in the release of goods, importers should arrange for the necessary mandatory labelling of goods before they are imported into the Russian Federation. We also recommend using the provisions of the above-cited FCS Recommendations and letters when importing test samples.

That being said, given the entry into force of the EAEU Customs Code, the Federal Law on Customs Regulation, the new Registration Procedures for Declarations of Product Conformity to the Requirements of EAEU Technical Regulations, the new Standard Product Conformance Evaluation Schemes and the new Procedures for Importing Products Subject to Mandatory EAEU Requirements, it is necessary to prepare a new revised and expanded version of the joint Russian Federal Customs Service and Federal Accreditation Service (RusAccreditation) Clarification on the procedures for importing goods as test specimens and samples. In addition, it seems appropriate in 2020 to analyse the application of Russian Federal Customs Service clarifications in practice, and amend them based on the results of such an analysis.

COMMITTEE MEMBERS

Arivist • Arkema • Atlascopco • BLG Logistics Solutions • BAT • Bayer • Bonduelle • BSH Bytowyje Pribory • Cargill • CMS Russia • Danone Russia • Delphi Samara JV • Deloitte • DHL Express • DHL Global Forwarding • DLA Piper • DPD in Russia • DuPont • EY • Electrolux • BRYAN CAVE LEIGHTON PAISNER (RUSSIA) LLP • Groupe SEB Vostok • FordSollers • Ferrero • FM Logistic • Harley Davidson • IKEA • IRU • Itella • Jaguar Land Rover • JCB • JURALINK • JTI • Knauf International • KPMG • Lamberti • Leroy Merlin • MAN • LIEBHERR-RUSSLAND • Michelin • NAWINIA • Nestle • Nike • Nissan Manufacturing RUS • OBI • Pepeliaev Group • PwC • Parkline Logistics • P&G • PSA Group • Philips • Philip Morris • Profile-Euro • Renault RUSSIA • Roca • Saint-Gobain • Scania • Schneider Electric • Shell • Siemens • TNT • Toyota • TABLOGIX • VOLKSWAGEN Group Rus • Zentis.

FINANCE & INVESTMENTS COMMITTEE

Chairperson:
Stuart Lawson, EY

Committee Coordinator:
Alina Shvachaya (alina.shvachaya@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The Russian macroeconomic picture is stable and core strength has been established in a fiscal surplus, a good balance of trade and increasing foreign currency reserves. Through the use of the fiscal rule, the country has also been able to double its wealth fund and is expected to hit the target level of 12% of GDP by 2021, enabling the fund to contribute significantly to investment without lessening its backstop capability. However, combined with inflation targeting by the Central Bank that has kept interest rates high in real terms (they only recently dropped to 7.0%), this conservative approach has weakened growth prospects.

The economy itself has effectively stalled, with the GDP forecast to grow at between 0.7% and 2% over the coming 5 years. With a 12% decline in disposable consumer income since 2014, there is a lack of dynamism that is preventing growth-led development. The government has responded by creating national directives in health, education and infrastructure, with total spending of USD 391 bln over 5 years. It is hoped that this will create a trickle-down stimulus for the economy that will enable the country to resume growth of at least 3% GDP.

LACK OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT

Russia continues to make progress in improving the ease of doing business and now ranks 28th out of 190 countries in the World Bank survey. Continuing political tensions mean that there is continued pressure on FDI, which now equals 0.2% of GDP (dropping from USD 37 bln in 2016 to USD 13 bln in 2018), the lowest of the emerging markets. However as noted in the AEB-GfK survey 'Strategies and Prospects for European Companies in Russia', businesses that have already invested in Russia feel more comfortable with the risks than those that have yet to invest. This is reflected in a higher level of gross FDI once reinvestment is factored in, reaching 1.5% of GDP.

RECOMMENDATION

With the challenge of effectively stagnant growth, FDI holds the key to injecting the needed impetus to address productivity issues (OECD ranks Russia toward the bottom of the 37 countries surveyed for productivity to GDP). Lessening political risks will encourage higher levels of investment and reduce capital flight. This should remain a key objective.

THE INCREASING ROLE OF THE STATE IN THE ECONOMY

The state's participation in the economy has increased since 2014, partly as a conscious strategy of the government to dominate strategic industries and partly as a side effect of sanctions and issues in the banking environment. The state now accounts for a third of economic activity and half of total employment, and its procurement represents 28% of GDP. In the banking sector, the failure of large private banks that had to be folded into state banks or absorbed into a bad bank fund run by the Central Bank, combined with growth in the presence of the state banks, means the state now controls 72% of total banking assets. Foreign banks, with limited risk appetite in the face of sanctions, have fallen in four years from 17% to 7% of total bank assets.

RECOMMENDATION

Whilst there are exceptions, generally it is acknowledged that state ownership does not encourage an increase in productivity. It is evident that, with poor valuations and the effective closure of overseas debt and capital markets, the timing is not right to execute a privatisation plan. Nevertheless, constraining and then reversing the growth of the state sector would be beneficial for the country's long-term development prospects.

ROLE OF SPECIAL INVESTMENT CONTRACTS

The government has issued the SPIC 2.0 contract with the intention of making the law more attractive for foreign investors and encouraging inward investment. With an enhanced focus on implementation of technology, the tenor has been significantly extended and there is no longer a minimum requirement for the amount of the investment.

RECOMMENDATION

The effectiveness of this new contract will depend heavily on the consistency and continuity of its application. It is critical that the government create a framework in which the foreign investor can forecast stable cash flows over the length of the project. There have been reports that, on one of the major investment contracts recently implemented for a major foreign investor, the government has changed the terms of support, putting the economics of the entire project in jeopardy. This is unhelpful both to the specific investor and to the wider foreign investor constituency.

SANCTIONS

Russia has been operating within a sanction environment for four years, and it seems unlikely that this will be relaxed within the near future, as core issues regarding the Crimea and Ukraine remain. The initial shock of these sanctions has worn off, and the Russian economy has adjusted to the new operating environment. Whilst, on the one hand, the sanctions have reduced GDP growth by 0.2 pp to 0.5%, on the other, they have encouraged a more proactive economic policy and, especially within the agricultural sector, have fostered increased self-reliance.

Recently imposed sanctions on the primary market for non-rouble-denominated sovereign debt have limited impact and seem to indicate that there is a reduced appetite on the part of the US administration for incremental hard-line sanctions. Additionally, the damaging specific sanctions on Rusal were withdrawn in late 2018, indicating that these had been misjudged and that further draconian specific sanctions are unlikely.

Areas of contention remain, and the proposed US sanctions on those involved with the Nord Stream 2 pipeline have caused division within the EU, with some countries prepared to defend the pipeline and others positioned against it. Furthermore, sanctions on suppliers of deepwater oil exploration and production equipment and related services will have a negative impact on the rate of development of this sector.

RECOMMENDATION

It should remain a goal to reduce tensions in the geopolitical arena to enable the possibility of the removal of sanctions from both the Russian and the Western perspectives.

MEANINGFUL PARTICIPATION IN GENERAL MEETINGS

The format of general meetings of joint-stock companies in Russia is not designed to accommodate a meaningful discussion between majority and minority shareholders, or even among minority shareholders. Moreover, minority shareholders seldom enjoy the opportunity to be properly heard at such meetings.

RECOMMENDATIONS

Listed companies, as well as non-listed companies with a significant number of shareholders (for example, 100 or more), should be required to adopt formal rules which are designed to encourage all shareholders to make concise but meaningful statements regarding agenda items and the company's affairs, engage in proper discussion at general meetings, and direct questions regarding all of these matters to the company's management and board of directors, who should be present at such meetings, all of which should be subsequently summarised in such meeting's formal minutes, with a full transcript to be kept separately. These rules should address not only procedural, but also technical aspects of such meetings (for example, ensure that the meeting venue's size

is appropriate, and that the necessary audio equipment, together with interpretation services, if required, is readily available). Given that the meeting's agenda items cannot be changed during the meeting on the spot, a company's board of directors should take careful note of the statements and discussions taking place at the general meeting and form the agenda of the next general meeting in a manner which reflects all key items stemming from such discussions and meetings, so long as they indeed fall within the general meeting's competence. Alternatively, some of such items may need to be considered by the board of directors itself, with the subsequent presentation of the outcome of such consideration to shareholders.

DIVIDEND RIGHTS

Minority shareholders in controlled companies are unable to receive dividends unless the decision to pay such dividends is supported by the majority shareholder or shareholder group, who may have a completely subjective view on this matter.

RECOMMENDATIONS

It should be a requirement for listed companies, as well as non-listed companies with a significant number of shareholders, to adopt dividend policies setting out a commitment to direct not less than a certain amount of the company's profit to dividends, unless such payment would be prohibited by the limitations set forth in Russian law. Such amount could be determined by way of a simple or complex formula taking into account the company's actual financial performance during the relevant period (for example, based on EBITDA, free cash flow or another measure which is appropriate for the company and its industry), as well as other relevant factors. Moreover, when resolving on a recommendation on the maximum amount of dividend, the company's board of directors should be required to include a detailed rationale behind the determined amount (or the recommendation to withhold dividends), taking into account both the company's objective funding requirements and the interests of all of its shareholders. This rationale should be presented during the company's general meeting considering the dividends matter, with the directors present to address any questions of the shareholders regarding such rationale.

Alternatively, the introduction of multiple classes of ordinary shares with varying dividend rights attached to them (for example, a guaranteed minimum payable to their holders in all cases except potential violation of statutory restrictions) into Russian law could help achieve the necessary balance. Unfortunately, the existing concept of preferred shares does not offer sufficient flexibility due to significant statutory limitations relating to such shares.

SIGNIFICANT TRANSACTIONS

Minority shareholders' interests are not always sufficiently protected in case of the company's entry into significant transactions, such as major transactions or interested-party transactions recognised under Russian law.

RECOMMENDATIONS

It is relatively common for the management of Russian companies to treat the matter of approving transactions formalistically, presenting brief information on the proposed transaction and focusing on its express terms, which is often done out of the global context and without any in-depth analysis of the market practice existing for comparable transactions and the company's experience with such transactions, the commercial rationale behind the transaction or the benefits for the company and its group which the management expects as a result of such transaction. As a result, the shareholders and directors are often required to make their decisions based on limited information in circumstances where time is of the essence and requesting additional details and analysis is not always pragmatic. A prudent approach to presenting comprehensive information regarding all transactions to be considered by the shareholders or the board of directors would contribute to improved transparency of decision-making mechanisms and the overall quality of corporate governance.

In addition, the quality of corporate governance of Russian companies would benefit from the adoption of more developed rules concerning the *de facto* interest of shareholders and directors in transactions in relation to which they are not formally interested under existing Russian law. Such interest could manifest in the form of direct or indirect benefits which can be derived by these shareholders or directors from the transaction itself or as a result of its conclusion, but may be difficult or impossible to define in an objective manner. Accordingly, the onus of identifying and disclosing such *de facto* interest should rest with the shareholders and directors, who should refrain from voting on matters relating to the approval of such transactions. As a result, the concept of interested-party transactions would be further broadened by including transactions in relation to which any shareholder or director has a *de facto* interest.

CORPORATE GROUP CONTROL

Minority shareholders' rights with respect to the company's direct and indirect subsidiaries are significantly limited, which sometimes results in them having to act in an informational vacuum.

RECOMMENDATIONS

It is fairly common for Russian businesses to be structured as groups of companies, which sometimes can include dozens or even hundreds of entities, rather than having a single operating company. While the rights of minority shareholders (and members of the board of directors nominated by them) *vis-a-vis* the holding company are relatively well-established, there are usually no express rights relating to such company's direct or indirect subsidiaries. However, there are some matters which require good familiarity with a particular subsidiary or the group as a whole. For example, many holding companies require the pre-approval of its board of directors for any vote by such company on some or all matters falling into the competence of a subsidiary's general meeting. Such matters can include, among others, the prolongation of a general

director's authority, and it may be difficult or impossible for some directors to make a well-reasoned and informed decision in circumstances where their knowledge of the specific subsidiary's current affairs and financial condition and their dynamics throughout the relevant period, and accordingly the performance of the general director and his or her team, is limited. Another example is the consideration of matters relating to the company's group as a whole, such as the review of the company's consolidated financial statements and making recommendations regarding their approval by the general meeting. When doing so, the board of directors is not always in possession of comprehensive information regarding the state of affairs and events driving the performance and financial condition of all consolidated subsidiaries and other entities whose financial information is reflected in such statements.

This situation could be improved if certain rights of shareholders and directors with regard to corporate group structures, and in particular the right to receive information, were expressly reflected in Russian law. Such rights could be implemented in practice through the holding company, which would be compelled, when required by its shareholder or director, to use its respective rights as a shareholder of its subsidiary to request and obtain the necessary information. Given that there may be multiple levels of subsidiaries, it is important that short yet practically achievable terms are set out in legislation, so that the ultimate shareholders and members of the holding company's board of directors are informed of the state of the group's affairs in a timely fashion.

IMPROVEMENTS IN THE VISA PROCESS

A big improvement of the visa regime for entering Russia is the electronic visa regime for Kaliningrad since July and for St. Petersburg from October. The electronic visa application is filled out online without an invitation and without going to the Embassy. It is free of charge and is received in 5 days by email for a stay for 8 days, which is perfect for tourists. Modern data processing makes such comfort possible. In Kaliningrad, car and even bicycle tourism is increasing already.

The St. Petersburg region, thanks to the easier visa regime, can become a booming region because it is on the EU-Russian border, on the sea, and has a great historical heritage that could make it one of the most visited places for tourists. It seems advisable to expand all transport infrastructure. However, the current standard of lights at every 50 metres on the overland Moscow-St. Petersburg highway seems excessive, as it will need much maintenance and consumes much energy, which will make the toll price higher.

A surprise for tourists on their European mobile phones is the cost of data: EUR 15 per Megabyte! Surprising, too, is the different price for entrance tickets to museums for foreigners and citizens of CIS countries.

However, the current movements are positive and can develop business and EU-Russian relations in general in a good direction, and we will be glad to see further similar improvements in all spheres.

RECOMMENDATION

The recommendation is to increase the capacity of the border stations or, for example, adding fingerprint and face scanners at the border, because crossing the borders on the road still involves a long administrative procedure that does not increase the security level, but is just time-consuming.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • ALD Automotive LLC • ALRUD Law Firm • American Express Bank • American Institute of Business and Economics • Antal Russia • Arval • Auto Partners • AVIS Russia (Bilantilia Corp., duly authorized representative of Avis in the territory of the Russian Federation) • Baker Botts L.L.P. • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Rusland Trading • Borenus Russia • BRAND & PARTNERS LLC • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Citibank AO • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Creon Capital S.a.r.l • Danske Bank Russia • De Lage Landen Leasing • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Dentons • Deutsche Bank Ltd. • Drees & Sommer • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Euler Hermes • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • Experian • EY • FCA Russia • Finexpertiza • G-TEAM Russia • Generali Russia & CIS • Gerald Sakuler (individual member) • HeidelbergCement Rus • HELLENIC BANK PCL • Hino Motors, LLC • HOGAN LOVELLS (CIS) • HSBC Bank (RR) OOO • Hyundai Truck and Bus Rus LLC • IBFS Europe GmbH • Inchcape Holding LLC • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Auto • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • John Deere Rus, LLC • Kia Motors Rus • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • KPMG AO • LeasePlan Rus • Legalife Diaz Reus • Legrand Group • LEROY MERLIN Russia • Lincoln International CIS Holding B.V., Branch in Moscow • MAI Insurance Brokers • MAN Truck & Bus RUS LLC • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Marsh – Insurance Brokers • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • MonDef • MosFirst LLC • MOST SERVICE, member of Bruck Consult • Natixis Bank JSC • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • OTP Bank JSC • PEAC Leasing AO • Pepeliaev Group, LLC • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • PwC • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • Renaissance pensions JSC NSPF • Rödl & Partner • Rosbank • Rosbank Leasing • Russian Management Hotel Company Ltd • SANOFI-AVENTIS REP OFFICE • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Segula Technologies Russia LLC • SERVIER • Tikkurila • TMF Group • UniCredit Bank AO • Uponsor • Urus Advisory Ltd. • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Viruni Capital Partners • VISA • Volvo Cars • Volvo Vostok NAO • YIT • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

HUMAN RESOURCES COMMITTEE

Chairperson:
David Gilmartin, Troika Relocations

Deputy Chairperson:
Irina Aksenova, Coleman Services UK

Committee Coordinator:
Olga Karp (olga.karp@aebrus.ru)

The Human Resources Committee was established in 1995. At present, there are four Subcommittees: the Assessment, Training and Development Subcommittee, the Compensation and Benefits Subcommittee, the Labour Law Subcommittee, and the Recruitment Subcommittee. Each of these Subcommittees is actively dedicated to sharing the best practice in their spheres through regular events and presentations.

The Committee as a whole is committed to:

- developing and modernising Russia's HR market;
- lobbying for the members' interests with all necessary governmental and legislative bodies;
- keeping business circles and government institutions in Russia aware of the current state of affairs in this sphere;
- developing and advancing solutions to HR-related issues faced by foreign companies;
- promoting the exchange of experiences between foreign and Russian HR specialists;
- assisting AEB members in expanding their networks and helping companies adapt, in general, to the Russian business environment.

The Committee keeps abreast of changes in the Russian labour market, including those influenced by the global economic situation and demographic trends, as well as amendments and additions to the country's legislation. Furthermore, the Committee works hard to contribute to the establishment and subsequent application of the best international HR practices and standards in Russia.

ASSESSMENT, TRAINING AND DEVELOPMENT SUBCOMMITTEE

The changed nature of the economy affects the representation of foreign companies in the Russian market and the spread of international practices within companies. At the same time, we can observe the repatriation of management, which in turn introduces global practices. International companies operating in the Russian market are faced with the dilemma of choosing between local practices and applying the experience of global colleagues. The presence of specific regulatory barriers in the usage of foreign automation systems lends additional urgency to the situation, as do the requirements regarding the storage and cross-border transfer of personal data. Regulatory constraints prevent the full use of exist-

ing service ecosystems in talent management. This, in turn, makes it difficult to implement best management practices.

It is worth noting that treating personnel as a valuable asset is becoming a new standard, which creates an interest for employers to manage candidates' and employees' experience and to measure and increase staff engagement. HR initiatives are increasingly seen as an opportunity to affect business outcome.

The Subcommittee sees as its goal the dissemination of best practices and technologies and the creation of a platform for cooperation with related Committees to provide practical assistance to companies from various sectors of the economy in solving their business problems. Traditionally, the main points of application of efforts are recruitment, rotation of employees, creation of a pool of high-potential employees, training, engagement and retention.

The key focus of the Subcommittee lies in collecting and popularising the HR practices that bring the most measurable business results and in helping to choose the localisation grade of international practices for Russian realities. The Committee, in cooperation with members of the Association, will look for opportunities in the current situation and provide practical recommendations on the application of global practices, taking into account local regulatory restrictions.

COMPENSATION AND BENEFITS SUBCOMMITTEE

In 2019, the Russian economy continued to show signs of overcoming the recession brought about by a number of factors. The economy grew by 2.3%, and the salaries of Russians grew by 8.5%. At the same time, real income growth amounted to 1.1%. Together with the increase in the variable part of remuneration and the package of benefits, a slight increase in the real income of workers indicates a positive trend on the labour market and a gradual 'revival' on the part of employers. There are multidirectional developments with regard to changes in staff. A number of companies continued to reduce employees due to business restructuring, while a third of the companies planned to increase the number of employees.

BASE SALARY

This year, the average percentage increase in the wage fund amounted to 4.5%, while the inflation rate for the same period was 4.3%. In other words, the actual increase in wages basically did not exceed the

official inflation rate. Most companies continue to take an individual approach to some employees when deciding on a change in salary. For such employees, the average percentage change in the level of remuneration exceeds the percentage increase in the wage fund for the company as a whole. According to the current company plans, the average level of salary increase in 2019 will be less than 3%.

INCENTIVE SCHEMES

In 2019, most companies paid performance-based bonuses. As earlier, annual and semiannual bonuses are the most common. The amount of bonuses actually paid, as in previous years, turned out to be lower than the target amount, which indicates the achievement of bonus indicators at a level lower than the one planned.

Over the past years, the structure of the compensation package has not changed significantly – as the level of the positions in the organisational structure of a company grows, so does the share of the bonus portion: from 10-15% for line personnel, to 50% and higher for senior and executive managers.

To determine the amount of bonuses, companies combine corporate (team) and individual performance indicators. In addition to the above, the individual performance of employees is most popular in deciding whether to pay variable remuneration and in determining its amount.

EMPLOYEE BENEFITS

Contrary to expectations, the package of benefits did not change significantly either. The social package includes the most popular benefits: paid mobile phones, voluntary health and life insurance programmes, corporate cars, and paid meals. Large manufacturing companies have historically organised summer camps for the children of staff members, compensated the costs of sanatorium-resort treatment for workers, and implemented corporate pension plans. Companies that send employees to remote regions for long-term periods offer their experts specialised compensation packages, including the possibility of participating in a housing programme. The number of companies launching a wellness programme for employees has increased.

The number of companies that provide employees with the opportunity to work from home continues to grow, which is primarily associated with the development of digital technologies as well as addressing issues related to cost reduction. Providing such an opportunity also allows strengthening an employer's brand and gaining an advantage in the struggle for qualified generation Y employees. However, the spread of remote work is limited by the complexity of control over specialists working from home and the insufficient level of employee self-organisation.

SPECIAL FEATURES OF ADDITIONAL INCENTIVE PROGRAMMES

Many companies continue to show interest in long-term incentive programmes for heads. The increased popularity of such programmes during the 2015 crisis has not waned.

In most companies, participants in long-term incentive programmes are top managers at the CEO, CEO-1, CEO-2 levels as well as the heads of some structural divisions and branches. Net profit, EBITDA, and indicators of shareholder income remain the most popular indicators used for long-term incentive programmes.

LABOUR LAW SUBCOMMITTEE

PREVENTION OF CONFLICTS OF INTEREST AND COMPETITION ON THE PART OF EMPLOYEES

Over the years, European business has proposed introducing into Russian labour legislation standards aimed at regulating competition issues on the part of employees and not allowing conflicts of interest between employees at least while working for a particular employer. While the current version of the Labour Code of the Russian Federation provides for the possibility of dismissing an employee if they do not take measures to prevent or resolve a conflict of interest to which they are a party (clause 7.1 of part 1 of Article 81 of the Labour Code of the Russian Federation), this rule applies only to a certain circle of persons (for example, in state institutions) and may not be applied by employers from commercial organisations.

Consequently, European business, on the one hand, is obliged to implement policies on the prevention of conflicts of interest, on anticorruption requirements and is highly responsible for this, while, on the other hand, is not able to apply appropriate measures of responsibility to employees who have violated these requirements.

In this regard, it seems absolutely essential to resolve these issues at the level of federal law and, among other measures, provide for the possibility of dismissing employees of commercial organisations in connection with their violation of the provisions on non-competition and limiting conflicts of interest.

ELECTRONIC HR DOCUMENT MANAGEMENT

Despite the urgent need to switch to electronic HR management in Russia, this process has been extremely slow, which presents an additional difficulty for European business. In the near future, from January 2020, changes in law may be expected only in relation to the so-called 'electronic employment record books', or rather, the transition to the formation of information on labour activity in electronic form. At the same time, in September 2019, the relevant draft laws passed only the first reading, and since there is a great deal of debate around this issue, including from labour union organisations, what exactly the final regulation of this aspect will be and whether it will be convenient or even more burdensome for business remain to be seen.

For European business, it would be more convenient and efficient if, in the near future, there were a transition not only to electronic employment record books, but if all other issues of HR document management were to be converted into an electronic format as well. This activity would significantly reduce not only the financial

but also the administrative costs that employers spend on processing and sending a huge number of HR documents on paper. In particular, on a national scale, this activity would save natural resources and improve the quality of the environment. Finally, in the era of global digitalization, accelerating the implementation of these initiatives would keep pace with the times and technological progress.

PROVISION OF LABOUR FOR EMPLOYEES (PERSONNEL)

Federal Law No. 116-FZ dated May 5, 2014, which entered into force on January 1, 2016, providing for significant travel restrictions for work in other organisations, remains, in the opinion of the business community, one of the main obstacles for further economic development. Unfortunately, all attempts to further develop the legislative framework so that the norms of the aforementioned law on the provision of labour for workers between affiliated companies work still often meet with stiff resistance from labour union organisations. The latter block any bills in this regard. Unfortunately for the European business community, the prospects for creating a legal environment for the successful operation of the mechanism for providing labour for employees in Russia are still far from being realised.

RECRUITMENT SUBCOMMITTEE

In recent years, the role of an HR specialist has increasingly transformed into the role of a business partner who does not just solve operational tasks, but also proposes and implements action plans to improve and optimise business processes. Thus, the develop-

ment of the professional competencies of human resources specialists is currently underway.

The speed of operating procedures is increasing, and more emphasis is being placed on productivity. This leads to the rapid development of the HR technology market. Literally every week there is a new product on the market designed to help HR professionals carry out their daily role as efficiently as possible and increase staff competence. Everything that can be automated is automated: recruitment (from screening resumes to competency-based interviews) using chatbots and video interviews, as well as on-boarding, assessment, training, and administration through online applications. However, Russia still has not caught up with Europe and the USA in terms of technology.

There is a shortage of certain personnel on the labour market at the same time as a surplus of people looking for employment. This paradox is due to the speed with which the modern business model has developed. Fierce competition, the intensive development of technology and the rapid growth of the market mean that employees need to have certain professional and personal competencies which only a few labour market participants possess. Therefore, companies can attract the best employees, and candidates who do not have the skills necessary for the market stay unemployed.

Currently, there are four areas in recruitment – traditional recruitment, staff outsourcing, mass recruitment and online recruitment – which over the past few years have rapidly gained momentum alongside the active development of HR technology.

COMMITTEE MEMBERS

Accenture • AIG Insurance Company • Air France • ALD Automotive • Alinga Consulting • Allianz • Alrud Law Firm • Alstom Transport Rus • American Institute of Business and Economics • Ancor • Andrey Gorodissky And Partners Law Firm • Angelini Pharma Rus • Antal Russia • AstraZeneca Pharmaceuticals • Atlas Copco • Auchan Russia • Baker Mckenzie • Bayer • Beiten Burkhardt Moscow • Bonduelle-Kuban • BP • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) • BSH Bytowyje Pribory • Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Russia & CIS) • Cargill • CBSD/Thunderbird • Chevron Neftegaz Inc. Moscow Branch • Chiesi Pharmaceuticals • Citibank • Coleman Services UK • Continental Tires RUS • Credit Agricole CIB • Creon Capital S.a.r.l • Danske Bank Russia • Delonghi • Deutsche Bank Ltd. • DHL Express • DHL Global Forwarding • DSM • Epiroc Rus • Equinor Russia AS • Ericsson • Euler Hermes • EY • FENICE RUS • Ferronordic Machines • Foodcard • Gasunie • Gfk Rus • H&M Hennes & Mauritz • Hellenic Bank PCL • Henkel Rus • Hino Motors • Honda Motor RUS • HSBC Bank (RR) • Hyundai Motor CIS • IE Business School • IKEA DOM • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Relocation • IWM • John Deere Rus • Danone Russia • KBS International S.A. • KPMG • Legrand • Leroy Merlin Russia • M.Video • MAI Insurance Brokers • ManpowerGroup Russia & CIS • Marsh - Insurance Brokers • Mazars • Mazda Motor Rus • Mercuri International • Metro AG • Michelin • MMC Rus • Morgan Lewis • Move One INC • Navien Rus • Noble House Group Russia • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) • Novartis Group Russia • OBI Russia • Orange Business Services • Oriflame • Orion Pharma • Pepeliaev Group • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • Philip Morris Sales and Marketing • Porsche Russland • PPG Industries • PwC • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • Richemont • Robert Bosch • Rockwool • Rödl & Partner • Russian Management Hotel Company Ltd • Safmar NPF • Schneider Group • Segula Technologies Russia • Servier • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens • Signify • Specta • Total Vostok • Troika Relocations Ltd. • Tsar Voyages • Unipro • Uponor • Vaillant Group Rus • Viessmann • VISA • Volkswagen Group Rus • Volvo Vostok.

INTELLECTUAL PROPERTY COMMITTEE

Chairperson:
Anton Bankovsky, CMS Russia

Deputy Chairperson:
Pavel Sadovsky, Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM)

Committee Coordinator:
Olga Karp (olga.karp@aebrus.ru)

THE MANDATORY LABELLING OF GOODS BY MEANS OF IDENTIFICATION

ISSUE

On February 2, 2018, an Agreement was signed on the labelling of goods by means of identification in the Eurasian Economic Union (EAEU) (ratified in the Russian Federation by Federal Law No. 281-FZ dated August 3, 2018 (entered into force on August 14, 2018)).

According to the Agreement, within the EAEU, labelling of goods may be introduced by a decision of the Council of the Eurasian Economic Commission (see Clause 1 of Article 3).

The storage, transportation, purchase, and sale of goods that are subject to labelling, but are unlabeled, is prohibited on the territories of member states (see Article 4).

Federal Law No. 487-FZ dated December 31, 2017, has made amendments to the Federal Law 'On the Principles of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation', providing for the possibility of introducing mandatory labelling of certain types of goods by means of identification (see Clause 7 of Article 8 of the version effective as of January 1, 2019).

In pursuance of these provisions, the Government of the Russian Federation has issued two Decrees:

- Decree of the Government of the Russian Federation No. 791-r dated April 28, 2018 'On the Approval of the Model of Functioning of the System for Labelling Goods by Means of Identification in the Russian Federation'.

Main provisions:

- the principles of the functioning of the system for labelling goods are described;
- the organisational structure is established. The main role is performed by the Ministry of Industry and Trade that coordinates the activities of federal executive bodies and participants in the circulation of goods with regard to labelling projects as well as develops proposals on the rules for labelling goods, etc.

- Decree of the Government of the Russian Federation No. 792-r dated April 28, 2018 'On the Approval of the List of Individual Goods Subject to Mandatory Labelling by Means of Identification' (entered into force on January 1, 2019).

Mandatory labelling by means of identification under this Decree covers, among other things, tobacco products, new pneumatic rubber tires and treads, perfume and scented water, footwear, cameras.

RECOMMENDATIONS

The current legislation on the mandatory labelling of goods has the following drawbacks:

- there are no underlying criteria for making decisions on the appropriateness of introducing labelling for a particular product category, and there is a need to work out the issue of harmonising approaches to product traceability within the frame of those national information systems that already exist and those that are being developed;
- there are no mechanisms for the monitoring and verification (by the authorised body) of persons getting registered in the system of labelling for industries that are not subject to mandatory licensing (e.g. footwear, textiles, etc.);
- for a number of industries (e.g. the footwear industry), the technical aspects of implementation have not been sufficiently developed despite the extremely tight deadlines for the transition to mandatory labeling – that is, there are no requirements for target business processes and a logical data model for exchange with TIRExB.

Moreover, the requirement for the mandatory labelling of goods itself has the following drawbacks:

- the ineffectiveness of the mandatory labelling of goods as a means of combatting counterfeit goods. The need to label products will increase their cost. This will increase the demand for counterfeit products;
- in some cases, the cost of labelling may significantly exceed the cost of the component itself.

According to the AEB, to improve the rules for the mandatory labelling of goods, the following is currently required:

- to develop criteria underlying a decision on the appropriateness of introducing labelling for a particular product category and a procedure for making such a decision, taking into account the need to assess the regulatory impact for each new category;
- for industries that are not subject to mandatory licensing (e.g. footwear, textiles, etc.), to develop mechanisms for the monitoring and verification (by the authorised body) of persons getting registered in the system of labelling;
- for a number of industries (e.g. the footwear industry), to develop requirements for target business processes and a logical data model for exchange with TIRExB.

NEW RESTRICTIONS ON EXCLUSIVE RIGHTS WITHIN THE FRAMEWORK OF CONCENTRATION CONTROL

ISSUE

The Federal Antimonopoly Service has developed the Draft Federal Law 'On Making Amendments to the Federal Law 'On the Protection of Competition'. The Draft is designed to introduce new restrictions on exclusive rights to intellectual property results and equivalent means of individualisation (results of intellectual activity) effective in the Russian Federation.

The Draft proposes to assign to the Federal Antimonopoly Service, within the framework of concentration control, the powers to issue mandatory directives with respect to the use of the rights to the results of intellectual activity with respect to right holders submitting an application for the performance of a transaction or other economic concentration action. If the subjects of such directives do not comply with them, and if such non-compliance entails or may entail a prevention, restriction, or elimination of competition, the Federal Antimonopoly Service will have the right to file a suit (1) on compulsory permission (in essence, compulsory license) for the use of the respective results of intellectual activity on the territory of the Russian Federation; or (2) on prohibition or restriction of the turnover of goods produced with the use of the results of intellectual activity on the territory of the Russian Federation by the respective subject (right holder) to whom such a directive has been issued.

In essence, such powers introduce new restrictions on the exclusive rights of right holders to the results of intellectual activity and represent an additional restriction of the freedom of movement of goods (services) on the territory of the Russian Federation. Such restrictions contradict both the provisions of the effective legislation of the Russian Federation, in particular, the Civil Code of the Russian Federation, and the international treaties of the Russian Federation; they also prejudice the interests of the right holders of all results of intellectual activity, whose rights are effective on the territory of the Russian Federation.

It should be noted that the provisions of the current version of the Law 'On the Protection of Competition' already make it possible to suppress the actions/inaction of business entities that result or may result in a restriction of competition, including in cases when such

a restriction is associated with the exercise of exclusive rights to the results of intellectual activity. Thus, the regulation proposed by the Draft aimed at the additional restriction of the exclusive rights of right holders is excessive.

RECOMMENDATIONS

AEB members believe that the adoption of the Draft will have a negative impact on Russia's investment climate, the development of the Russian industry, and the localisation of production. Moreover, these amendments may significantly undermine the turnover of legitimate products with the use of the results of intellectual activity on the Russian market (e.g. in case of the issuance of a compulsory licence to a third party that will not be bound by the quality control requirements of the right holder), which may have a negative impact on the interests of Russian consumers.

Therefore, AEB members believe that the current Draft needs significant follow-up revision and approval from right holders of the results of intellectual activity from various industries and their professional unions and associations. It appears that the adoption of the Draft in its current version is not expedient and will significantly worsen the position of foreign and domestic right holders in Russia.

PARALLEL IMPORTS

PROHIBITION OF THE PARALLEL IMPORT OF GOODS/REGULATION OF THE EXHAUSTION OF TRADEMARK RIGHTS

ISSUE

Current Russian legislation has unambiguously and unequivocally resolved the issue of the legality of parallel imports – that is, the import into the Russian Federation of goods containing certain means of individualisation, without the consent of the right holder. As a general rule, parallel imports are illegal and are subject to prohibition in accordance with the provisions of trademark laws.

The right to prohibit parallel imports arises from the general powers of the trademark owner, constituting the trademark owner's exclusive right to the trademark. The import onto the territory of the Russian Federation of goods bearing trademarks with the aim of introducing into civil circulation on the territory of the Russian Federation is a separate type of use of trademarks and is illegal, if not permitted by the right holder of the trademarks.

To balance the interests of the right holder and the rights of others, the law establishes the principle of the exhaustion of trademark rights. The fourth part of the Civil Code of the Russian Federation, reproducing the regulation introduced by the Law 'On Trademarks, Service Marks, and Appellations of Origin' in the early 2000s, establishes the 'national' principle of the exhaustion of trademark rights. The national principle of the exhaustion of trademark rights implies that right holders cannot prohibit other persons from using their trademarks with respect to other products that were put into

civil circulation in the Russian Federation immediately by or with the consent of their right holders.

Similar provisions concerning the exhaustion of trademark rights are also contained in the Customs Union Agreement on the Common Principles of Regulation in the Field of Intellectual Property Protection as well as in the Treaty on the Eurasian Economic Union. The Agreement and the Treaty establish a regional principle of the exhaustion of trademark rights for the member states of the Customs Union and the Eurasian Economic Union (the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, the Republic of Armenia, and the Kyrgyz Republic). A largely similar model of the regional principle of the exhaustion of trademark rights is also used in the European Union.

For many AEB members, the issue of parallel imports in Russia is of the utmost importance. Despite the latest positive trends in the evolution of judicial practice, which has totally changed the attitude of judicial instances toward parallel imports over the last four years, right holders are facing new pressing problems.

Currently, there is a great deal of debate in Russia on changing the principle of the exhaustion of trademark rights from national/regional to international, both on the whole and in relation to a specific list of products. This initiative comes from individual state authorities.

Another issue stirring up a lot of agitation among right holders is an initiative currently being discussed on making amendments to Russian laws and adopting regulatory acts to restrict the exclusiveness of trademark rights and to establish actual liability for right holders for actions aimed at exercising and protecting their exclusive rights under law by counteracting parallel imports.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes that neither the existing Russian laws, nor the laws of the Customs Union and the Eurasian Economic Union regulating the exhaustion of trademark rights require any changes. Further active cooperation, discussions, and consultations are crucial at all levels and platforms to make the position of AEB members known to all stakeholders and state authorities involved in the process.

EFFECTIVE COUNTERMEASURES AGAINST PRODUCERS AND DISTRIBUTORS OF COUNTERFEIT PRODUCTS

ISSUE

The overall ineffectiveness of measures intended to counteract counterfeiting on the local market results in a large number of counterfeit products, first of all in the consumer goods sector. While Russian customs authorities have developed rather effective centralised anticounterfeiting instruments with the involvement of qualified local and central FCS staff specialising in anticounterfeiting measures, the respective practice of other Russian law enforcement authorities needs considerable improvement.

It is obvious, however, that the effectiveness of increased penalties or other toughening of sanctions for infringements related to the production and distribution of counterfeit products is reduced due to poor administrative and criminal liability measures for the illegal use of trademarks.

RECOMMENDATIONS

The Committee recommends working out and introducing quarterly quantitative regulatory target indicators for seized counterfeit products on a territorial basis for law enforcement officers and Rospotrebnadzor staff, which should be differentiated depending on the occurrence of counterfeit products on the markets of this or that region.

Another recommendation involves organising centralised accounting, processing obtained data, controlling the attainment of target indicators with further differentiation by regions, and encouraging regional divisions to implement and accomplish these measures.

To improve the work of law enforcement authorities, we think it is appropriate to organise and conduct annual seminars on regional and federal levels for law enforcement and Rospotrebnadzor officers responsible for anticounterfeiting measures, with the involvement of representatives of right holders.

MANDATORY PRE-ACTION DISPUTE SETTLEMENT PROCEDURE

ISSUE

1. On June 1, 2016, a mandatory pre-action procedure was established for all disputes arising from civil law relations. Federal Law No. 47-FZ dated March 2, 2016, amended Part 5 of Article 4 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation.

Before applying to an arbitration court, the plaintiff must send a claim letter to the defendant.

2. Federal Law No. 147-FZ dated July 1, 2017, introduced special rules with respect to the pre-action procedure for the examination of disputes concerning intellectual property.

The rule for the mandatory pre-action procedure applies to:

- (a) disputes claiming damages or compensation, if the right holder and the infringer are legal entities or individual entrepreneurs, and if the dispute falls within the arbitration court's jurisdiction (Clause 5.1 of Article 1252 of the Civil Code of the Russian Federation);
- (b) disputes related to premature trademark termination as a result of its nonuse (Article 1486 of the Civil Code of the Russian Federation).

A stakeholder who believes that the right holder is not using the trademark can suggest that the right holder write a trademark disclaimer or enter into an agreement for the alienation of the exclu-

sive right to the trademark. If the right holder refuses or fails to respond, a claim for the premature termination of the trademark's legal protection may be submitted two months after such an offer is made. Moreover, an important nuance in the new rules is that a claim may only be submitted within 30 days after the end of the two-month period of the offer date.

RECOMMENDATIONS

1. Disputes related to intellectual property are generally of a non-contractual nature, which in practice entails various consequences, including the inability of the parties to agree upon pre-action dispute settlement in advance. Therefore, the potential plaintiff may in a number of cases have to send their claim to the opponent and meet the deadline established by law before initiating a judicial proceeding.

A critical shortcoming of sending a claim is that it warns the potential defendant of the claims against it, and if the defendant disagrees, they can take measures to counteract the plaintiff's claims, for example, withdraw the assets or, in case of domain disputes, transfer the information to another domain name.

However, the right holders may resort to pre-action measures. Part 5 of Article 99 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation was also amended to impose pre-action measures before pre-action dispute settlement.

2. Moreover, the legislator entitles the plaintiff to commence action only if the defendant fully or partially refuses to satisfy the claims raised but does not specify the situations where the defendant may abuse this right by responding to the claim without a direct refusal. Thus, it is desirable to introduce a provision prescribing that the claim date will be the date on which the procedural period commences, regardless of whether there is a direct refusal on the part of the defendant.

As to the law provision on applying the pre-action procedure for disputes related to the nonuse of trademarks by right holders, we believe that this provision is detrimental for the plaintiff.

First, the legislator provides for a closed list of methods limited to the right holder's disclaimer or the agreement for the alienation of trademark rights and does not, for example, consider the option of the right holder to provide a letter of consent or enter into an agreement for the coexistence of trademarks. A viable option in this case would be for the parties themselves to find an effective way of pre-action settlement of disputes related to the premature termination of trademark registration.

Second, since the agreement for the alienation of exclusive trademark rights is onerous by its nature, the potential plaintiff will have to bear right transfer costs. Moreover, the right holder may abuse the right granted – namely, by establishing unreasonable contractual terms, in particular, the price, or may choose an interested party to enter into a more profitable agreement.

Third, the plaintiff may apply to court with a claim if the offer is not fulfilled within two months of the offer date, while the period for the plaintiff to apply to court is restricted to thirty days. If the negotiations between the parties last, for example, for more than three months, the time limit under the law for raising a claim will elapse. The law does not specify any consequences of the elapsed time limit or provide for the option of extending it.

Moreover, the period for pre-action settlement heightens the risk for the plaintiff to miss the six-month deadline for responding to the expert examination request from Rospatent (Clause 3 of Article 1499 of the Civil Code of the Russian Federation). In the majority of cases, it is the expert opposition to the third-party trademark sign submitted for registration that is the real reason for the plaintiff to resort to the premature termination of the trademark's legal protection. It seems reasonable that the amendments provide for an option to extend the response period under Clause 3 of Article 1499 of the Civil Code of the Russian Federation for at least six months. Such an extension is admissible based on the Provisions of Article 14(2) of the Singapore Treaty on the Law of Trademarks, an international treaty joined by Russia, and according to Rule 9 of the Instruction to the Singapore Treaty.

COMMITTEE MEMBERS

Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • Alpe Consulting • Alrud Law Firm • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals • Baker Botts • Baker McKenzie • BASF • Bayer • Beiten Burkhardt Moscow • BMW Russland Trading • Bonduelle-Kuban • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) • Castrén & Snellman International Ltd. • Caterpillar Eurasia • CMS Russia • Continental Tires Rus • Credit Agricole CIB • Delonghi • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Electrolux • Eversheds Sutherland Evonik • EY • Ford Sollers Holding • General Motors CIS • Google • Grayling Eurasia • Hogan Lovells (CIS) • JETRO • Kia Motors Rus • L'Oreal • M.Video • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Nissan Manufacturing Rus • Noerr • Novo Nordisk A/S • Pepeliaev Group • Philip Morris Sales and Marketing • Philips • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Renault Russia • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • SANOFI-AVENTIS REP OFFICE • Scania-Rus • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Servier • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • Siemens • Syngenta • Toyota Motor • Vegas Lex Advocate Bureau • Vlasta-Consulting • Volkswagen Group Rus.

LEGAL COMMITTEE

Chairperson:
Sergey Krokhaliev, Baker McKenzie

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (julia.kucherova@aebrus.ru)

MODIFICATIONS IN THE REGULATION MECHANISM OF SPECIAL INVESTMENT CONTRACTS

ISSUE

Special investment contracts (SPICs) were implemented in 2014 (SPIC 1.0). SPIC 1.0 implied that a private investor would undertake an obligation to implement an investment project to localise a new production facility or to modernise the already localised production facility in exchange for state guarantees assuring the stability of the investor's operations conditions or other incentives. According to the Industry Development Fund, as of 31 July 2019, 45 such contracts had been concluded with the participation of the Russian Federation.

In August 2019, new amendments to the Federal Law No. 488-FZ as well as to the Tax and Budgetary Codes of the Russian Federation came into effect, making material changes in the SPIC regulation mechanism (SPIC 2.0). By now, a package of bylaws has been prepared (regarding the procedure of the conclusion, termination, modification of SPIC, rules of the generation of the list of modern technologies, the provision of reports by an investor upon the fulfilment of a contract, etc.), without which SPIC 2.0 could not really work (the document package has not gotten final approval yet, and it is currently at the adaptation stage).

A portion of amendments already introduced could make SPIC 2.0 a more accessible and interesting tool for prospective investors. For example, the minimum investment threshold has been cancelled (previously, it amounted to RUB 750 mln for SPICs with the participation of the Russian Federation), the maximum effective period of SPICs has been increased (to 15 years if the investment amount does not exceed RUB 50 bln, and to 20 years if the investment amount exceeds the above number). The legislative innovations stipulate that provisions of the Russian Civil Code regarding obligations and contracts may be applied to SPICs. This would offer the parties more flexibility when structuring their rights and obligations under a contract (at the same time, it is still unclear if an investor would be able to propose any changes in practice). Moreover, establishing the limits of the investor's liability to the total value of incentives applied to them seems a positive decision. The AEB also welcomes the introduction of changes to Article 78 of the Budget Code (Federal Law No. 295-FZ), thanks to which, under SPIC, it becomes potentially possible to grant budgetary subsidies on a long-term basis.

Also, as a part of the SPIC reform, it is planned to expand the sphere of SPIC application, among other things, to cover activities related to the extraction of natural resources, the supply of electric energy, gas and steam, air conditioning, water supply and removal.

On the other hand, the SPIC 2.0 mechanism raises a number of questions among prospective investors. For example, legislative innovations do not offer investors any additional measures of support yet, as compared to those provided to SPIC 1.0 participants previously, as they had counted upon during the discussion of updates to the mechanism. And certain support measures seem even less accessible as compared to SPIC 1.0. For example, the stability of operational conditions is now guaranteed only in those cases when it is directly stipulated by federal and regional regulatory legal acts in respective governance areas. Also, SPIC 2.0 makes no formal provisions as to the involvement of third parties in a contract (unlike SPIC 1.0, where it was possible to include other persons in the perimeter of a private party to a SPIC) which might be interesting in projects involving the cooperation of several participants. All these aspects might reduce the attractiveness of SPICs to investors.

However, the most radical change of the new SPIC is its focus: from a mechanism of supporting production, SPIC 2.0 has, in fact, turned into a mechanism requiring the creation or transfer of new technologies to the Russian Federation in order to manufacture competitive products. The promotion of development and the implementation of modern technologies to manufacture competitive products in the Russian Federation should undoubtedly be welcomed.

However, the main challenge to prospective investors is related to this innovation, since it is still unclear what exactly would be considered modern technology for the purposes of SPIC conclusion (the Russian Ministry of Industry and Trade is currently gathering preliminary proposals from interested parties for the inclusion of various types of modern technologies on the list), how the practice of conducting expert assessments of technologies would be arranged to have them included on the list, as well as the practice of inclusion of technologies on the list at the investor's initiative (according to the new rules, a SPIC can only be concluded with regard to technology already included on the list approved by the Russian government).

Moreover, the SPIC 2.0 conclusion procedure itself (the contract would be concluded based on the results of an open or closed competition, the winners of which could be several investors at a time, along with their projects) now implies a multi-step and rather complicated procedure of application selection and its assessment which, on the one hand, makes the process more transparent but, at the same time, complicates the already rather resource-intensive procedure.

The current draft bylaws required to regulate the procedure of including technologies on the list as well as the procedure of concluding a SPIC 2.0, raise a number of questions (both technical ones and those of principle), and require specification (for example, would an investor be able to propose any changes to a draft SPIC).

RECOMMENDATIONS

The AEB has a generally positive opinion of the SPIC 2.0 mechanism, but the attractiveness of this tool would largely depend on whether the proposals for the improvement of current draft bylaws would be taken into account, and how effectively the work with prospective investors would be arranged (including the stages of the inclusion of technologies on the list, and updating them). The AEB intends to monitor the development of events, and it is prepared to participate in revision of the SPIC 2.0 mechanism to increase its attractiveness to investors.

'CONSUMER EXTREMISM' ON THE TERRITORY OF VARIOUS REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUE 1: MAKING COMPLAINTS ABOUT PRODUCT QUALITY WITHOUT RETURNING/PROVIDING THE PRODUCT ITSELF

The Law on the Protection of Consumers does not stipulate: 1) the mandatory nature of the pre-judicial resolution of a dispute, in particular, the consumer's obligation to provide the product to have its quality examined before submitting a claim; 2) the consumer's obligation to return the product to the importer if they contact the latter with a claim. Negative consequences include: denying the defendant the right to examine product quality; increasing the burden on the court system; the impossibility of taking the product away from the consumer who can use it during the court hearing; the increased period of penalty accrual (not from the moment of the provision of the product but from the date of receiving the claim) and, respectively, its amount.

RECOMMENDATIONS

To prevent abuse on the part of consumers at the legislative level, it can be stipulated that the failure to fulfill the obligation of returning the product eliminates the possibility of satisfying the demand for a penalty and fine, and also that the claim satisfaction period is to be counted not from the date of the arrival of the complaint from the consumer but from the moment of examining the product's quality, and if an expert examination of the product has been arranged – from the moment of conducting the expert examination,

the period of which is restricted by Clause 5 of Article 18 of the Law on the Protection of Consumers.

ISSUE 2: DISPROPORTIONATE PENALTY AMOUNTS

The Law on the Protection of Consumers (Clause 6 of Article 13) establishes that a penalty is charged in favour of a consumer at the rate of 1% per day of the cost of the product for the entire period of delay, as well as a fine amounting to 50% of the sum judged in favour of the consumer. In practice, the amounts of penalties and fines in favour of consumers sometimes total 300-400% of the initial cost of the product which contradicts the principles of civil law. Huge amounts of charges are attractive for dishonest consumers.

RECOMMENDATIONS

We recognise the necessity of having a protective mechanism for consumers who face the violation of their rights. At the same time, we believe that the penalty amount should be determined based on the rules of Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation which refers to the key interest rate of the Bank of Russia. We also believe that the total amount of all penalties should be limited to the value of the product.

ISSUE 3: LIABILITY FOR THIRD-PARTY CONDUCT

It follows from Part 1 of Article 20 and Article 23 of the Law on the Protection of Consumers that for the violation of the agreed time period for eliminating defects in goods, the defendant who has committed such a violation is liable to the consumer. There is a trend in the court practice that, in case of repairs to a vehicle, the liability is attributed not to the person who has performed the repairs but to the seller or importer of the vehicle. Also, sellers and importers are held liable for third-party conduct even in cases when there are no legal relations between them.

RECOMMENDATIONS

The AEB believes that provisions of the law should not lead to no-fault liability for the actions of other parties. In the opinion of the AEB, this regulation should be adjusted with regard to submitting further complaints in court only about the person who has committed such a violation of consumer rights.

A DRAFT LAW THAT MAKES CHANGES IN THE LAW ON THE PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS AND THE POSSIBILITY OF CONDUCTING UNSCHEDULED CHECKS (DRAFT LAW NO. 755217-7 DATED 16 JULY 2019)

The draft Law proposes to:

- establish the impossibility of reducing the amount of penal provisions;
- 100% of the fine amount should be awarded to a public association or local authority if they submit a claim for protection of a consumer (currently – 50%);

- obligate a state authority to conduct unscheduled checks based on a request from a public association.

We believe that when the draft Law is passed, the seller/consumer balance in legal relations will be materially disturbed; the proposed changes with regard to collection of the 100% fine in favour of the association or authority are aimed at adversely influencing consumer rights; the expansion of the circle of persons could potentially result in the creation of an additional tool for unfair competition and increase the burden on the state authority.

ANTIMONOPOLY LAWS: LATEST AMENDMENTS

ISSUE

The past year has been marked by a number of new as well as the development of former legislative initiatives of the Federal Antimonopoly Service (the FAS of Russia) aimed at the material modification of current regulations in certain areas.

In the first instance, it is important to highlight the draft Law on antimonopoly compliance which has been submitted to the State Duma of the Russian Federation after several years of being discussed both by the FAS of Russia and by the business community. Though the draft Law proposes to codify this institution, already widely spread in Russian practice and actively promoted by the FAS of Russia, it still fails to offer any answers to the key question asked by each company that has been assessing the expediency of adopting a system of compliance with antimonopoly laws. This question concerns the possible consequences a company, which has implemented the antimonopoly compliance system but has still committed a violation of antimonopoly laws, might expect. The executive summary to the draft Law notes that a company which has implemented such system has agreed it with the FAS of Russia, and has still violated the law, may claim exemption from liability if its behaviour meets such approved antimonopoly compliance measures. Nevertheless, until such an option is included directly in the text of such a draft or any subsequent drafts, the companies that have implemented such a system would not have any directly stipulated guarantees of mitigation of or exemption from liability in a situation when a violation has been committed, despite the steps taken. At the same time, it is important to remember that, even now, the availability of antimonopoly compliance measures would allow the company that has implemented them to reduce the frequency of its scheduled checks by antimonopoly authorities or become exempt from such checks completely.

Changes have taken place in the sphere of foreign investment regulation as well – the FAS of Russia has gained the right to demand the suspension of the deals of foreign investors with respect to any Russian business entities, and not just the strategic ones. Such a suspension is possible until: (i) the FAS of Russia decides that there is no need to notify the Chairman of the Government Committee for Control over Foreign Investments in Russia ('Committee') on the deal being made, or (ii) the Chairman of the Committee makes

a decision that there is no need for its pre-approval. Also, among other things, the criteria making a deal subject to consideration by the Chairman of the Committee are unclear. Such uncertainty obviously interferes with the consistent and long-term planning of foreign investor actions in Russia. Moreover, the work on a draft Law increasing control over foreign investments has been renewed. According to this draft Law, the FAS of Russia would like to be able to give mandatory approval to the deals of foreign investors not only with strategic Russian entities but also to those with Russian organisations (including non-profit ones) which are not business entities but are involved in strategic activities.

The work on other, not less important projects, previously announced by the FAS of Russia is in progress. Among them, (i) the so called 'fifth antimonopoly package' aimed at specifying the antimonopoly regulations in conditions of a digital economy as well as tightening the rules of deal approval; (ii) a draft law on changing the regulation of natural monopoly objects; (iii) a draft law on the reform of tariff regulations; and also (iv) a draft law on the administrative procedure of creating unitary enterprises and their activities, are worth noting.

RECOMMENDATIONS

The AEB is paying close attention to the latest proposals of the FAS of Russia concerning the amendment of Russian antimonopoly laws.

We welcome the initiative of the FAS of Russia to implement the antimonopoly compliance institution in Russian regulations; however, we once again stress the importance of reflecting in a draft law the benefits and advantages that would be offered to companies that resolve upon building their own program of compliance with antimonopoly laws.

We recommend that AEB members conduct a preliminary evaluation of the potential effect of the initiatives proposed by the FAS of Russia, and take active part in the public discussions of both new and past drafts developed by the regulator.

CONCEPT OF THE NEW ADMINISTRATIVE CODE OF RUSSIA

ISSUE

In March 2019, the Ministry of Economic Development and the Ministry of Justice commenced work on the creation of the concept of the new Administrative Code of Russia. In the 17 years of its existence, the current Administrative Code of Russia has undergone numerous changes, and almost 5,000 amendments have been made to it. Such a large number of changes inevitably makes a regulatory act lose its systemic nature which, consequently, disturbs the unity of legal regulation, and also leads to a lack of regulation of a number of crucial matters in the sphere of public relations, in the end negatively affecting the security of the rights and legal interests of private and legal persons.

The new administrative regulation is to be characterised as a stable one – there are plans for specifying the procedure of changing the new Administrative Code, respective draft laws will be submitted to the State Duma only if there is positive feedback from the government, and will come into force no earlier than 3 months after their official publication, and the regulations will also be aimed at updating and reflecting current trends. The improvement of laws on administrative violations is closely connected to the regulatory guillotine and transformation in the business climate.

The concept comprises the general reference points of the Administrative Code reform and important conceptual provisions, among them:

- transformation of the administrative liability institution from a punitive fiscal tool into a punishment institution, subject to differentiated application with regard to the risk-oriented approach and a priority for compulsory preventive measures;
- categorising administrative violations based on their nature and degree of harm inflicted on the public;
- division of administrative laws into material and procedure laws;
- limiting the elements essential to administrative offences;

- applying the mechanism of paying half of an imposed fine not only to administrative traffic violations but also to other violations.

The new Administrative Code is to come into effect on 1 January 2021.

RECOMMENDATIONS

The AEB gives a positive estimate to the reform of administrative laws. The proposed changes should make the administrative laws understandable, clear, systematic, and remove the existing gaps and inconsistencies. Nevertheless, the proposed concept contains an excessively global vision of the proposed changes which does not allow making a precise assessment of the effect and consequences of adopting the new Russian Administrative Code.

However, the Committee is prepared to participate in the working group for the development of the new Administrative Code. We recommend that AEB members actively offer ideas and make proposals for improvement of the laws in the sphere of administrative violations.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Advocates Bureau Yug • Akzo Nobel Coatings LLC • ALD Automotive LLC • Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Atos • Auchan Russia • Baker Botts L.L.P. • Baker McKenzie • BASF • BearingPoint OOO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Borenus Russia • BP • Capital Legal Services • Carnelutti Russia • Castrén & Snellman • Caterpillar Eurasia LLC • Clifford Chance • CMS Russia • Coleman Services UK • Danone Russia • Danske Bank Russia • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EkoNiva-Technika Holding, LLC (part of EkoNiva group) • Eversheds Sutherland • EY • Ford Sollers Holding LLC • FORTUM OYJ • General Motors Russia & CIS LLC • Gide Loyrette Nouel • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HeidelbergCement Rus • Henkel Rus OOO • HSBC Bank (RR) OOO • Inchcape Holding OOO • IKEA Centres Russia • Jungheinrich Lift Truck • JURALINK • Kia Motors RUS, LLC • KPMG AO • L’Oreal • LegalLife Diaz Reus • Legrand Group • M.Video • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Merck LLC • MetLife JSC • MOL-Russ LLC • Morgan Lewis • Nissan Manufacturing RUS • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Nokia • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Oriflame • Orrick (CIS) LLC • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • PPG Industries LLC • Procter & Gamble • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • PwC • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schulze, Brutyan and Partners LLC • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • SCHNEIDER GROUP • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • SOLLERS PJSC • Stada CIS • Syngenta • Thomson Reuters • Tilling Peters LLC • Tinkoff Online Insurance, JSC • TMF Group • Touch Bank • Toyota Motor, OOO • United Technologies International Operations, Inc. • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Cars LLC • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

MIGRATION COMMITTEE

Chairperson:
Ludmila Shiryaeva, EY

Deputy Chairpersons:
Ekaterina Elekchyan, CMS Russia; **Alexey Filipenkov**, Visa Delight;
Andrey Slepov, BEITEN BURKHARDT

Committee Coordinator: **Ksenya Solovieva** (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Under current laws, in order to work in Russia, a foreign citizen residing temporarily in Russia must have the following documents attesting to this right: a work permit and work visa or a patent (a patent is required for citizens entering Russia under a visa-free regime who do not meet the criteria for highly qualified specialists). It is possible to obtain a work permit following either of two existing procedures: (i) the procedure for highly qualified specialists, or (ii) the procedure for everyone else. Note that in order to foreign citizens arriving in Russia under a visa-free regime to obtain a patent, and for foreign citizens (other than highly qualified specialists) entering Russia with a visa to obtain a work permit, they must submit a document in the established form or a certificate attesting to their knowledge of the Russian language, Russian history and the basics of Russian law. Moreover, it is essential to specify the purpose of visiting Russia as 'employment' in the migration card when crossing the Russian border. Otherwise, the migration authorities will not accept the documents submitted for a patent or work permit.

WORK PERMIT FOR HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS (HQSS)

Highly qualified specialists (HQSS) are foreign citizens, who are, generally, managers or professionals with unique knowledge and professional skills. An employer at his own discretion determines the competence level of a future employee and the only criteria established by law to deem a foreign employee an HQS is the employee's remuneration received in the Russian Federation. Under general criteria, personal income of an HQS should be at least RUB 167,000 per month.

Under current law, HQSS can be hired by:

- Russian legal entities;
- scientific, educational and health care institutions;
- branches of foreign legal entities accredited in the Russian Federation;
- representative offices of foreign legal entities accredited in the Russian Federation.

Procedure for processing work permits for HQSS:

- An employer does not need a quota to hire an HQS.

- The term for processing a work permit and visa invitation for an HQS and their accompanying family members is 14 working days from the date of filing the documents.
- Work permits and visas for HQSS and their accompanying family members are issued for a term of up to three years.
- HQSS and their accompanying family members (foreign citizens) must hold voluntary health insurance policies valid in Russian Federation. To file the documents for a work permit to the office of the Russian Ministry of Internal Affairs, an HQS must present the original employment contract or civil-legal contract.
- Employers are required to notify the authorised federal executive body in the field of internal affairs or its authorised regional office on a quarterly basis in the manner specified by law of the payment of wages to HQSS in the required amount.

Over the course of many years, the HQS institution has proved to be effective and in demand. The Migration Committee of the Association of European Businesses is in favor of retaining the basic principles of the HQS law, but also sees individual areas for its improvement.

ISSUE

Although the HQS law has been effective since 2010, there are irregularities that need to be addressed in current laws.

Thus, the clause specifying quarterly wages (remuneration) that must be paid to an HQS in the amount of at least three minimum HQS wages (RUB 501,000,000) conflicts with the current labour law because an HQS may be absent from work for a valid reason for a long time, e.g. sick leave, maternity leave, unpaid childcare leave, unpaid vacation, etc. Under the migration law, failure to pay the specified quarterly wages (remuneration) in the above circumstances is deemed to be failure by the employer to fulfill its obligation to pay the required wages to an HQS and is punishable by fines and sanctions such as a two-year HQS employment ban.

In the Committee's opinion, in order to resolve such issues, which are driven by a conflict of the migration, tax and labour laws, it is essential to design special and more flexible approaches, as well as to incorporate them into the current law. At the moment the Ministry of Economic Development has drafted an amendment to the current law related to the payment of wages to HQSS. It provides that an employer meets its obligations if it calculates and pays wages to HQSS under the Russian labor law or the Russian civil law.

RECOMMENDATION

Until the issue of wages payable to an HQS for a period of absence for due reason is resolved, we recommend following the requirements of the current law, as non-compliance with the established requirements may entail a prohibition on hiring HQSs for two years.

STANDARD PROCEDURE FOR PROCESSING WORK PERMITS

This procedure has lost to a large extent the relevance it had before the introduction of the HQS regulating policy, however, it still applies due to the fact that a number of qualified specialists (whose qualification is unique and not lower, but sometimes higher than the HQS's qualification as a matter of practice) receive the major portion of their wages abroad (in particular, because it makes them being eligible for foreign social insurance coverage). This procedure is associated with a number of additional requirements to employers and is more complicated and time-consuming, while a work permit received under the standard procedure is valid for one year. Thus, employers need to go through all procedure stages, including the quota allocation, every year.

ISSUES

1. *Quota for hiring and employing foreign workers.* At present, the procedure for receiving a quota to hire foreign workers (hereinafter, the quota) is a complex and long process. The procedure does not guarantee that a quota will be granted and entails the following difficulties: a) a possible refusal to approve a quota application for reasons beyond the employers' control; b) the fact that it is impossible to precisely determine the need for hiring foreign workers with the required qualifications in advance (several months ahead). Quotas are not applicable to workers receiving patents (frequently, unskilled workforce). Given the above, it seems unreasonable and impractical to apply the quota requirement to employees receiving work permits under the standard procedure.
2. *Exams in the Russian language, Russian history and law basics.* In practice, work permits for qualified specialists under the standard procedure are processed for foreign employees who arrive in Russia on the basis of a visa (from non-CIS countries). In most cases, these workers do not speak Russian fluently, and use a foreign language in their work. However, a good command of Russian is often not essential because the foreign worker's colleagues know the foreign language or the company may have qualified interpreters. As stated above, the unique qualification of foreign workers from the EU, rather than their command of Russian, is the key criterion for their hiring under the standard procedure. To obtain a work permit under the standard procedure, the workers are required to provide a certificate attesting to having passed an exam in the Russian language, Russian history and the basics of Russian law, which significantly complicates the process of sending a worker abroad and planning the companies' business in Russia.

RECOMMENDATIONS

Taking into account the aforementioned, the Committee considers it necessary to revise the procedures for applying for quotas and approving them, extend the list of quota-free professions for qualified foreign workers, as well as to consider the possibility of cancelling the requirement to take an exam in the Russian language, Russian history, and law basics for qualified specialists arriving in Russia on the basis of a visa.

PATENTS

Patents for foreign citizens arriving in the Russian Federation on a visa-free basis (specifically, citizens of Azerbaijan, Moldova, Tajikistan, Uzbekistan, and Ukraine) and not being HQSs are processed under the procedure stipulated by law. Patents are subject to a simplified procedure and do not require quotas' application.

A patent is issued to a foreign citizen for a period from 1 month to 12 months and can be extended for the same period repeatedly. However, the effective term of a patent may not exceed 12 months from the date of issuance.

A foreign citizen must pay a fee to extend his or her patent for a period for which a fixed fee is paid. If a foreigner fails to pay it, the patent is annulled from the day following the last day of the paid period.

A fixed fee for a patent is an advance payment of personal income tax and its amount should be offset against personal income tax.

ISSUES

Hiring foreign citizens holding a patent may entail the following issues.

In practice, it may be difficult to offset patent advance payments against personal income tax and authorities may order an additional review in relation to the tax paid and unrecognised.

Foreign citizens holding a patent cannot be engaged in labour activities in other constituent entities of the Russian Federation even when they are on a business trip as under Order No. 564n of the Russian Ministry of Health and Social Development of 28 July 2010 such opportunity applies only to foreign citizens having a work permit or temporary residence permit. Discussion is under way of possible amendments to the above order to resolve the issue.

The following issue is the inability of foreign legal entities' representative offices and branches to hire foreign citizens holding a patent, for the reason that representative offices and branches of foreign legal entities operating in Russia are not included in the list of employers entitled to hire foreign citizens holding a patent stipulated in Article 13.3.1 of Federal Law No. 115-FZ of 25 July 2002, 'On the Legal Position of Foreign Citizens in the Russian Federation'.

RECOMMENDATIONS

We recommend that employers take into account the aforementioned specifics related to hiring foreign citizens holding a patent and observe the established rules, including restrictions. Accordingly, the Migration Committee will continue working on amendments to allow legal entities, operating through representative offices and branches in Russia, to hire foreign workers holding patents.

NEW MIGRATION REGISTRATION RULES

As a rule, foreign citizens must register with migration authorities within 7 working days of their arrival to the place of stay (foreign citizens in hotels/hospitals are registered within 1 business day). Exceptions are made for certain categories of citizens (e.g. highly qualified specialists and members of their families can stay 90 calendar days without registration; workers from Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan and members of their families can stay 30 calendar days.)

Federal Law No. 163-FZ of 27 June 2018 'On Amendments to the Federal Law 'On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation' entered into force on 8 June 2018.

This law introduces the following fundamental changes in the current law on migration registration:

- A foreigner's place of stay is now the residence or other premises where such foreigner actually resides (uses regularly for sleep and recreation) or an entity which address is registered as the foreigner's place of stay.
- A foreigner is to be registered at an entity where he/she duly performs labour or other activities not prohibited by the Russian law if he/she actually resides at the entity's address or in premises of such entity that do not have an address (building, structure), including temporary premises.

Also, the amendments to Decree No. 246 of the Russian government of 7 March 2019 'On Amendments to Rules of Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation', which entered into force on 20 March 2019, are as follows:

- Workers and their accompanying family members from EAEU member states are required to present a list of documents to the host party for it to file the arrival notice. The decree gives the definition of family members of a worker from an EAEU member state.
- The list of grounds for migration deregistration has been extended to include 'receiving notice of departure of a foreign citizen from the place of stay'.
- The decree prescribes that the departure notice can be filed directly to the Russian Ministry of Internal Affairs and either through the Multifunctional Centers or by mail. It also provides that when migration registration data of a foreign citizen change,

the respective notice can be filed through the multifunctional centres.

- The Decree specifies that when a foreign citizen departs from an entity for which he/she works on a rotational basis and whose address is registered as his/her place of stay, the entity's administration must within 7 working days of the departure of a foreigner file a departure notice to the regional office of the Russian MIA.

Order No.142 of the Russian Ministry of Internal Affairs of 18 March 2019, 'On Approval of the Form of the Departure Notice of a Foreign Citizen', contains approved forms of departure notices and sets out a procedure whereby the host party can notify the Russian MIA of the departure of foreign citizens on its own initiative except in cases stipulated by law.

ISSUE

Therefore, before the Law entered into force, employers that invited and hosted foreign citizens were responsible for their foreign employees, including their migration registration, and conducted all necessary procedures, drawing on their experience and resources. Pursuant to the adopted law, the responsibility to register foreigners in Russia is entrusted to individual landlords, whose actions are beyond the control of employers. In practice, this results in adverse consequences, including reluctance on the part of landlords to rent residential premises to foreigners, refusal to register foreigners and violations of registration deadlines.

The Migration Committee held a number of meetings with representatives of the Main Directorate for Migration Affairs of the Russian MIA to clarify the practical implementation of the amendments to the law on the migration registration. As a result, the Association of European Businesses received written clarifications from the MIA indicating that an employer that owns, leases or manages residential premises may host and apply to register foreign citizens dwelling in those premises. Third parties, including company representatives, may register foreign citizens on the basis of a sublease for such premises. In this case, however, all responsibility entrusted by law on the host party will apply equally to such individuals. It is also clarified that the company may register its foreign employees if its representative has a power of attorney granted by the lessor. It was also confirmed at the meetings that the procedure of deregistration is initiated by the host party except in cases stipulated by law.

RECOMMENDATIONS

In practice, migration registration and deregistration of foreign employees may be treated differently depending on varying interpretations of new requirements of the law by each regional office of the Russian MIA. Thus, in some cases foreign employees can be registered only by the owner of the premises where they reside, despite the Ministry of Internal Affairs mentioning situations when registration may be effected by the employer or third parties. The Migration Committee recommends that each such case be noted

and reported to the Main Directorate for Migration Affairs or the head of the MIA's regional office to which the company applied for registration in order to clarify any requirements inconsistent with the clarifications of the Main Directorate for Migration Affairs of the Russian MIA.

NOTIFICATIONS

An employer is required to notify the migration authorities about the conclusion, expiration or termination of an employment/civil contract with a foreign citizen within 3 working days after occurrence of any of the aforementioned events. It is required to provide notices with respect to all categories of foreign citizens, including foreign citizens working on the basis of a work permit (including HQSs) or patent, foreign citizens temporarily or permanently residing in Russia, and foreign citizens working without a work permit pursuant to intergovernmental agreements and in other cases stipulated by the current law.

Moreover, an employer is obliged to notify the migration authorities of paying quarterly wages/remuneration to HQSs.

Pursuant to the effective Code of Administrative Offences, a failure to comply with the deadline for providing the aforementioned notice may entail a fine imposed on an employer in the amount from RUB 400,000 to RUB 1,000,000 (depending on the region where the employer operates).

ISSUE

Pursuant to Ruling No. 83-AD18-6 of the Supreme Court of the Russian Federation of 7 June 2018 it is not required to notify the migration authorities of conclusion and termination of employment contracts with citizens of the Republic of Belarus and it is illegal to hold employers liable for failure to notify of employment contracts with citizens of the Republic of Belarus. In reality representatives of the migration authorities may not share the stated position.

While completing the notice form, the following difficulties arise:

- There is no sample form to complete notices, e.g. it is difficult to complete the notice of contract conclusion with students – citizens of the EAEU states.
- It is impossible to notify of the contract termination by mutual consent of the parties.

The employer files employment contract notices for EAEU citizens depending on the presence in the MIA database of migrant workers registered in the period when a foreign citizen has the legal right to registration-free stay in the Russian Federation.

Incorrect completion of the notice form may result in administrative fines for violating the rules of form completion.

In practice, mailed notices may be returned to the sender for various reasons. Moreover, there is uncertainty as to which regional

office of the Main Directorate for Migration Affairs of the Russian MIA should be notified and what date is the date of the contract conclusion.

RECOMMENDATIONS

It is necessary to notify the migration authorities within the period and according to the procedure specified by the current law, rather than based on individual opinions of migration officials.

Immediately before sending a notice, it is necessary to check the following:

- the compliance of the used forms with the current law;
- the correctness of the regional office address of the migration authorities as provided in official sources.

Also, note that on 9 September 2019, Order No. 363 of the MIA entered into force introducing amendments to the procedure and notification forms of wages (remuneration) payment to HQSs and forms of conclusion/termination of an employment/civil contracts with foreign citizens.

INTERGOVERNMENTAL AGREEMENTS ON MIGRATION

Currently, there are several international agreements regulating labour migration issues. According to these agreements, procedures for processing visas and work permits for the citizens of one state in the other state have been simplified.

The agreements with the governments of the French Republic, the Republic of Korea and other states provide for simplified procedures applicable to employees within the same group of companies, employees of branches and representative offices of foreign legal entities, as well as young specialists. For these categories of foreigners, employers can obtain work permits under the accelerated procedure and regardless of quotas as well as 1-year work visas with an option of further extension. The representative offices of legal entities of the Republic of Korea are not required to obtain work permits to hire citizens of the Republic of Korea within the limits set upon their accreditation in the Russian Federation.

There are several preferences for citizens of member states of the Eurasian Economic Union (EAEU), including the possibility to work without a work permit or patent in the EAEU member states. At present, citizens of the Republic of Belarus, Armenia, Kazakhstan, and Kyrgyzstan are entitled to work in the Russian Federation without a work permit or patent. However, an employer is obliged to comply with the general requirements of migration laws when hiring those foreign citizens, in particular, to notify the migration authorities of the conclusion and termination of employment and civil contracts.

Employees and their family members from the EAEU member states must register with migration authorities within 30 days of their arrival in the Russian Federation.

ISSUE

While there are simplified procedures to receive permits, labour migrants from France and the Republic of Korea are required to confirm their knowledge of the Russian language, Russian history, and basics of law. This requirement may be an insurmountable obstacle for employees of a group of companies who may not need knowledge of Russian when being transferred for a temporary project within a group of companies as well as for young specialists arriving in Russia not only for work but also to study the Russian culture and language.

RECOMMENDATIONS

To optimise time expenditures and other costs it is recommendable to observe provisions of intergovernmental agreements and strictly comply with requirements of the migration law when hiring foreign citizens subject to the respective agreements.

The intergovernmental agreements that facilitate the procedure for temporary work concluded with other states undoubtedly improve the business climate and enhance an inflow of foreign investments into the Russian economy. The Association of European Businesses welcomes the conclusion of such agreements.

INVITING PARTY'S RESPONSIBILITY FOR STAY OF A FOREIGN CITIZEN IN THE RUSSIAN FEDERATION

Federal Law No. 216-FZ 'On an Amendment to Article 16 of the Federal Law 'On the Legal Position of Foreign Citizens in the Russian Federation' was adopted in the end of 2018.

Pursuant to this Law, the inviting party is responsible for a foreigner's failure to depart from Russia on time. According to the amendments, the inviting party must ensure that invited foreigners comply with the rules for staying (residing) in Russia, i.e., that their actual activities during their stay (residence) in the country are consistent with the declared purpose of their entry or occupation and that such foreigners leave the country by the end of the designated period of stay.

Pursuant to the adopted Law, the list of measures and rules for their implementation are established by the Government of the Russian Federation. As of September 2019, the draft Decree of the Russian Government 'On the Implementation by Inviting Parties of Measures to Ensure That Invited Foreign Citizens or Stateless Persons Comply with the Rules for Staying (Residing) in the Russian Federation, i.e. that their Actual Activities or Occupation during Their Stay (Residence) in the Russian Federation Are Consistent with the Declared Purpose of their Entry into the Russian Federation and to Ensure That Invited Foreign Citizens and Stateless Persons Leave the Russian Federation by the End of the Designated Period of Stay' is currently under consideration, therefore, new requirements of Article 16 of the Federal Law 'On the Legal Position of Foreign Citizens in the Russian Federation' cannot actually apply.

Federal Law No. 215-FZ of 19 July 2018 'On an Amendment to Article 18.9 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation' has also been adopted.

Under the amendments, the inviting party may be fined if a foreign citizen fails to comply with the declared purpose of his/her entry into Russia. Individuals inviting foreign citizens to Russia for private purposes and providing them with accommodations are also responsible for ensuring that such foreigners leave the country by the end of the designated period of stay. Otherwise, the inviting parties may be fined for the amount from RUB 2,000 to 4,000. The amendments impose fines for the same offence on officials and entities (from RUB 45,000 to 50,000 and from RUB 400,000 to 500,000, respectively). Penalties are similarly imposed for failing to ensure that invited persons comply with the declared purpose of their entry into Russia (as stated above, as of October 2019, such measures are not codified in legislation).

ISSUE

The Migration Committee supports measures to improve the state migration policy, including prevention of violations of the residence regime in Russia by foreign citizens and stateless persons. It is important to note that generally, the inviting party does not have any effective tools to ensure that foreign citizens leave the Russian Federation in time, therefore, the requirements to increase responsibility in this field merely create an additional administrative burden on the employer acting as the inviting party.

RECOMMENDATION

The Association of European Businesses recommends keeping track of the publication status of the Decree of the Russian government which will establish all the obligations of an inviting party.

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR FAILURE TO COMPLY WITH THE MIGRATION LAW

The current law of the Russian Federation provides for strict sanctions and significant fines both for legal entities and individuals, including foreign citizens, in the event they are charged with non-compliance concerning the migration.

ISSUE

In some cases, the administrative fines and consequences of holding liable specified by the current law are disproportionate to offences.

In particular it concerns consequences for foreign citizens who may be denied the right to enter the Russian Federation in view of having committed two or more administrative offences during a three-year period, without regard to the severity and the social danger of the offence and without taking into account a foreigner's timely compliance with the decision to impose administrative liability. Foreign citizens being the sole executive body of legal entities are particularly affected by this issue.

RECOMMENDATIONS

Taking into account the growing control over the migration by the Russian MIA, companies and foreign citizens are recommended to observe the requirements of the Russian law scrupulously, including the rules for stay in the Russian Federation.

In particular we advise to consider the following recommendations:

- to ensure that a foreign citizen and his/her employer have a complete set of required migration documents at all times in the event of an inspection;
- to monitor using the electronic services provided by the Russian MIA the imposition of fines, information about administrative offences, as well as the prohibitions on entry of foreign citizens.

COMMITTEE MEMBERS

Accenture • Alinga Consulting and Audit • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd. • Andrey Goroditsky & Partners • Ararat Park Hyatt Moscow • Baker & McKenzie CIS Ltd. • BAT • Bayer AG • BDO • BEITEN BURKHARDT • BP • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Cargill LLC • Continental Tires RUS LLC • CMS Russia • CREDIT SWISS • Daimler Chrysler AG • Danone Russia • Deloitte • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • Enel Russia • EY • Gasunie • Gide Loyrette Nouel • HeidelbergCement Rus • IKEA • Intermark Relocation • Korean Airlines • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Linklaters CIS • Liniya Prava Law Firm • L'Oreal • MANNHEIMER SWARTLING • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Moscow School of Management SKOLKOVO • Move One INC • Nissan Manufacturing RUS • NOERR • Orrick (CIS) LLC • Oriflame • Pepeliaev Group • Philip Morris Sales & Marketing • PwC • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • ROSBANK • Salans • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Secretan Troyanov Schaer S.A. • Siemens LLC • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Technology Company Schlumberger LLC • Telenor • THOST Russia Projektmanagement OOO • TF-Group • Total E&P Russie • Total Vostok • Troika Relocations Ltd. • Unicredit Bank • Visa Delight • Volvo Vostok ZAO • Welcome Abroad Relocations.

PUBLIC RELATIONS & COMMUNICATIONS COMMITTEE

Chairperson:
Marina Tatarskaya, Ferrero Russia CJSC

Deputy Chairperson:
Anastasia Zorina, Sanofi

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (tatiana.morozova@aebrus.ru)

The Public Relations & Communications Committee was established in 2008 to bring together experts in PR and corporate communications, as well as create a platform for exchanging information and advising on issues of applying successful international PR practices in Russia. The Committee holds regular meetings and events for PR professionals looking to improve their level of professionalism and establishing relationships with key stakeholders. Representatives of AEB member companies as well as external experts are invited to participate in such meetings.

In the context of the globalisation of the communication space and ever-growing influence of social media, the topic of crisis communications and reputation risk management is particularly relevant, which is reflected in the Committee's agenda. The trend in the PR industry associated with the processes of economic digitisation and the growing role of social media in communications is also forming and will continue to form one of the Committee's key areas of work. The Committee aims to monitor improvements in this area and serve as a discussion platform. The Committee focuses on interacting with authorities (GR) and other stakeholder groups, including professional associations, the expert community and NGOs.

Currently, one of the key issues for the PR industry is the issue of traditional and new media. In this area, the Committee holds annual 'Meet the Media' with leading media sources (TASS, RIA Novosti, Russia Today, Vedomosti, Kommersant, Expert, etc.). This format enables PR specialists to receive professional recommendations and increase their competencies in planning news content, working with newsworthy issues in the digital information space and promoting corporate news at the federal level.

The Committee has always focused on the topic of sustainable development and corporate social responsibility of businesses (CSR). International studies show that all stakeholder groups currently pay great attention to the topic of sustainable development and corporate social responsibility. In this regard, such important trends as the globalisation of the information space and cross-functional interaction in the corporate sector give particular significance to the issue of sustainable development and CSR. Leading European companies have a high level of expertise in this area and pay special attention to the implementation of these practices at the global level.

In light of sustainable development and CSR, the Public Relations & Communications Committee acts as a reliable partner and seeks to increase public awareness of the need to implement responsible business practices, including by putting on the agenda such issues as minimising the operational impact on the environment, using renewable resources, improving production efficiency, etc. The Public Relations & Communications Committee intends to continue to be active in this area and expand cooperation with other AEB Committees to organise and conduct joint meetings that could become an effective platform for expanding interaction with stakeholders. The Committee's plans include holding a medium-term CSR conference for AEB member companies.

In 2019, the Committee continued its interactions with universities and establishing partnerships with key business associations and professional communities, including RSPP, MCCI, etc. This initiative garnered positive feedback from the members of the Committee. In this regard, it was decided to involve representatives of high schools and professional community in all relevant activities organised by the Committee to the fullest extent possible.

One of the key areas of the Committee's work in 2019 was holding meetings with Russian and international experts. This format is included in the Committee's agenda to inform its members on a wide range of issues related to industry trends and challenges at the global level, as well as their correlation with the Russian context. In modern conditions, the competencies and skill set of a PR professional requires constant updating and innovation. That is why this aspect is in the focus of the Committee's continued attention.

The Public Relations & Communications Committee organises its work and operates within the framework of the AEB mission. All meetings and events organised by the Committee are aimed at building and maintaining the reputation of the AEB as a responsible partner and public relations participant, sharing the principles of openness, inclusiveness and interaction with external audiences on a wide range of issues. The Committee encourages the AEB to share best practices for mutual benefit.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Acteon LLC • Alinga Consulting • Allianz IC OJSC • ALRUD Law Firm • American Institute of Business and Economics • ANCOR • Angelini Pharma Rus LLC • Antal • Ararat Park Hyatt Moscow • Arval • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Avon Beauty Products Company, LLC • Baker McKenzie • Bayer JSC • BEITEN BURKHARDT Moscow • Benteler Automotive LLC • BMW Russland Trading • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • Bonduelle – Kuban LLC • BP • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP, Russian branch • BSH Bytowyje Pribory OOO • Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Russia & CIS) • Cadran • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • CMS Russia • Creon Capital S.a.r.l • Danone Russia • Dassault Systems LLC • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Delphi Samara JV JSC • Dentons • DHL Express • Dow Europe GmbH Representation office • DSM • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Enel Russia • ERGO Insurance Company • Euler Hermes • Evonik • EY • FENICE RUS LLC • Ferrero Russia CJSC • Gasunie • GAZ Group LLC • Generali Russia & CIS • Grayling Eurasia OOO • Haldor Topsoe LLC • HELLENIC BANK PCL • Hino Motors Sales, LLC • Hotel Baltshug Kempinski Moscow/Baltshug Ltd • Hyundai Motor CIS • IE Business School • IKEA DOM LLC • Imperial Tobacco Sales and Marketing • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Relocation • ITE LLC Moscow • Iveco Russia LLC • John Deere Rus LLC • Kesarev Consulting • LafargeHolcim • Legrand Group • Macro-Advisory LLC • ManpowerGroup Russia & CIS • Marsh – Insurance Brokers • Mazars • Merck LLC • Mercuri International • Messe Frankfurt Rus Ltd • MetLife JSC • METRO AG Representative office • Metropol Hotel Moscow (LLC MC “Okhotny Ryad”) • Mitsubishi Electric (Russia) LLC • Morgan Lewis • NAVIEN RUS, LLC • Nestle Rossiya LLC • Noerr OOO • Novo Nordisk A/S • Open LLC • Orange Business Services • Oriflame • PBN Hill+Knowlton Strategies • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Procter & Gamble • Promaco-TIAR • Publicity Consulting Group, an ECCO Network Affiliate in Russia • PwC • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Repsol Exploracion S.A. • ROCKWOOL • Rödl & Partner • Russian Management Hotel Company Ltd. • Sanofi • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • SERVIER • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Signify • Stada CIS • Subaru Motor LLC • Swissotel Krasnye Holmy Moscow • Syngenta • TABLOGIX • TechSert • Thomson Reuters • Tikkurila • TSAR VOYAGES • Unipro PJSC • United Technologies International Operations, Inc., Representative Office • Urus Advisory Ltd. • VEGAS LEX Advocate Bureau • VOLKSWAGEN Group Rus OOO (Audi/Bentley/Lamborghini/Škoda/Volkswagen/Volkswagen Commercial Vehicles).

PRODUCT CONFORMITY ASSESSMENT COMMITTEE

Chairperson:
Alexey Soldatov, BSH Bytowije Pribory

Deputy Chairperson:
Vitaly Akimochkin, Yamaha Motor CIS

Committee Coordinator:
Olga Karp (olga.karp@aebrus.ru)

EAEU: TECHNICAL REGULATION ON THE RESTRICTION OF HAZARDOUS SUBSTANCES

ISSUE

Beginning on 1 March 2020, no electrical equipment will be allowed to be sold without providing documents evidencing conformity with EAEU Regulation 037/2016 'On Restriction of the Use of Hazardous Substances in Electrical and Electronic Equipment' (the 'Regulation'). To verify the conformity of products to the Regulation's requirements, the Regulation provides for self-assessment by the applicant of evidentiary materials and an option to use other documents in addition to test reports of accredited laboratories.

Verification of product conformity to the said technical regulation is complicated for applicants due to:

- contradictory regulatory provisions of the EAEU and the Russian Federation, specifically, the procedure for the registration, suspension, renewal and termination of product declarations of conformity to the technical regulations of the EAEU approved by Decision of the EAEU Board No. 41 dated 20 March 2018 and the procedure for registering declarations of conformity approved by Order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 76 dated 21 February 2012 regarding the requirements for the provision of evidentiary materials. Unlike the procedure applicable in the Russian Federation, the EAEU procedure for registration does not require the provision of evidentiary materials to verify conformity;
- different interpretations of Articles 21 and 22 of the Regulation, which provide for the option of replacing test reports with other evidentiary documents;
- risks of loss due to the leakage of confidential information contained in evidentiary materials if they are required to be uploaded to the federal state information system as part of verification of product conformity to this technical regulation.

Experts assess market players' risks associated with the complexity of verification of product conformity to EAEU Technical Regulation 037/2016 as high, which may impact the pricing and product mix supplied to the EAEU market.

RECOMMENDATIONS

- By the end of 2019, to repeal the provisions of Order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 76 dated 21 February 2012 requiring applicants to provide evidentiary materials for the purpose of conformity verification.
- To require market players to provide evidentiary materials of product conformity only within the scope of monitoring conformity to the mandatory provisions of EAEU Technical Regulation 037/2016, as is the practice in EU countries.
- To recognise other documents besides test reports as appropriate evidence in the process of conformity verification, provided that they contain details sufficient to draw conclusions on the conformity of products to the mandatory requirements of EAEU Technical Regulation 037/2016.

AMBIGUITY OF THE PROVISIONS OF THE TECHNICAL REGULATIONS

ISSUE

The assessment of conformity to the technical regulations of the Eurasian Economic Union has become a routine procedure for gaining access to the market of the Eurasian Economic Union. Since the regulations have come into force, the necessary infrastructure has been provided and a market of outsourcing services for assessment of conformity to the technical regulations has been established. At the same time, manufacturers and importers still have questions about the implementation of certain provisions of the technical regulations. There is also ambiguity in the interpretation of the provisions for mandatory requirements by applicants, certification bodies and state surveillance bodies.

RECOMMENDATIONS

- Economic operators need the official body to clarify the ambiguous provisions of the technical regulations and to organise data in order to improve legislation. In particular, such a measure was provided for in paragraph 16 of the Action plan for the implementation of the Customs Union Technical Regulation 'On the Safety of Low-voltage Equipment' (TR CU 004/2011), adopted by Decision No. 895 of the Customs Union Commission on 9 December 2011.

- A guide to the implementation of technical regulations, like the Blue Guide adopted in the EU, could be an effective instrument for resolving this issue.

PROBLEM OF TERMINOLOGY: RELEASE OF PRODUCTS INTO CIRCULATION

ISSUE

Key concepts in technical regulation should be uniformly understood by all participants to provide fair allocation of responsibility for the implementation of product compliance with the mandatory requirements of technical regulations. Possible ambiguities, especially when it comes to releasing products for circulation, can result in additional trade barriers, not only within the EAEU, but with third countries. The Treaty on the Eurasian Economic Union and, in particular, its Protocol on Technical Regulation within the Eurasian Economic Union contributed a lot to the harmonisation of the conceptual framework. Nevertheless, the moment of the release of products into circulation, which triggers the imposition of mandatory requirements, still remains unclear.

RECOMMENDATIONS

- To introduce terms which define the initial placement of a product on the market and its further circulation (availability), with the division of the functions and responsibilities of economic operators, into the conceptual framework of the Eurasian Economic Union's technical regulation in place of the concept 'release of products into circulation'.
- To specify, on the level of regulatory acts or the clarification of the official body, different types of product movement, depending on compliance with the terms of the initial placement of the product on the market.

REDUNDANCY OF MANDATORY PROCEDURES

ISSUE

Mandatory conformity assessment procedures introduced for products by the majority of technical regulations of the Eurasian Economic Union presume the applicant's responsibility to engage a third party on a contractual basis in order to perform tests and product conformity assessment. In addition, schemes of conformity assessment for commercial products available to applicants presume a production audit, regardless of the manufacturer's need, which is assessed by regulators as a site inspection. The majority of bona fide manufacturers engage, as independent experts, consultants from reputable companies in their home country, whose conclusions cannot be accepted on formal grounds for the purpose of assessment of the production stability of certified products in the Eurasian Economic Union. Despite formal requirements for conducting tests in accredited laboratories of the Eurasian Economic Union and increased control over compliance with such requirements, it should be noted that the necessary testing facilities for certification tests are still unavailable in terms of some safety indicators. This is especially

true for resource-intensive industries, such as heavy engineering, where the number of test centres is limited not only in the Eurasian Economic Union, but worldwide. Even in the event of the availability of such testing facilities in the territory of the Eurasian Economic Union, repeated testing pursuant to harmonised standards is sometimes economically impracticable for manufacturers, which prevents the entry of innovative products onto the market of the Eurasian Economic Union.

Currently such redundant requirements exist, despite international treaties with non-EAEU countries on the mutual recognition of research results and procedures for conformity assessment signed on the domestic level in EAEU countries. An example of such a treaty and the barriers to its application is the 1958 Geneva Convention, signed by three countries of the EAEU, on the adoption of harmonised technical prescriptions for wheeled vehicles and equipment and parts which can be fitted and/or be used on wheeled vehicles, and the conditions for mutual recognition of approval granted on the basis of these requirements.

RECOMMENDATIONS

- To provide in the relevant provisions of the technical regulations of the Customs Union for the possibility of taking the results of production audits conducted by globally recognised expert organisations into account for the certification of commercial products if the content of such audit enables certification bodies to conclude that the manufacturer is able to produce products in accordance with the technical regulations of the Customs Union.
- To provide in the relevant provisions of the technical regulations of the Customs Union for the possibility of recognising the testing results of manufacturers for compliance with the requirements of international standards obtained in globally recognised accredited laboratories in order to confirm the assessment of product conformity to the mandatory requirements of the Customs Union's technical regulations.
- For the Eurasian Economic Union, it is advisable to accede to the Geneva Agreement of 1958 so as to conform to the current compliance confirmation procedures of the Customs Union Technical Regulations TR CU 018/2011 – 'On the Safety of Wheeled Vehicles' and TR CU 031/2012 – 'On the Safety of Agricultural and Forestry Tractors'.
- To study the possibility of concluding international treaties on mutual recognition with non-EAEU countries and unions regarding conformity assessment procedures for products subject to regulation of the adopted, current and developing technical regulations of the EAEU.
- To accept the use of schemes of conformity assessment in the form of conformity certification based on evidence received by the applicant without requiring third party involvement.
- When developing legal rules for technical regulation, to be guided by the principle of proportionality and maintain a balance between the need to reduce risks associated with products and the burden on economic operators that have to bear additional financial costs and delays in bringing a product onto the market.

- To exercise public monitoring of the current technical regulations of the Eurasian Economic Union with the subsequent initiation of their amendment in order to reveal provisions preventing the efficient operation of market participants, especially those stated by businesses within the framework of public hearings and the regulatory impact assessment procedure.

HARMONISATION OF STANDARDISATION AND TECHNICAL REGULATION

ISSUE

The modification of the standards list associated with the technical regulations is connected with consistent technical development. In addition, the national standardisation body does not always manage to publish new versions of standards in a timely manner. Also, the relevant laboratories and expert organisations are not able to quickly learn new test and measurement methods, purchase the necessary measuring equipment and register it in the national register of measuring equipment. The lack of coordination between the supranational regulator and Russian standardisation body in conditions of an inflexible accreditation system, due to the huge territory of the country, results in the impossibility of mandatory conformity assessment for certain types of products within a given time. At the current stage of development of the system of conformity assessment, the risk assessment procedures cannot be implemented in full. This makes the presumption of conformity with standards the only possible model from a practical perspective.

RECOMMENDATIONS

- To provide advance modification of the standards list connected with current technical regulations so that test laboratories can have the opportunity to prepare testing facilities and expand the scope of accreditation by the date when new standards enter into force.
- To provide the longest possible period when the old and the new version of the standard will be considered valid and can be used for compliance testing within the requirements of technical regulations.
- In cases of the absence of standards directly applicable to declared products in the approved List, to provide the opportunity for Applicants and Accredited Entities to apply the approved up-to-date (modern) national and/or international standards containing rules and methods for research (tests) and measurements.
- To prevent regulations from coming into force before the completion of the action plans necessary for their implementation by securing the adoption of a package of all documents necessary for their application.

ACTIVITY OF ACCREDITED BODIES

ISSUE

The results of the monitoring conducted in the context of the accreditation of expert organisations performing product conformity

assessment show a focus on compliance with formal procedures of conformity assessment which sometimes is not relevant to the risk imposed by products to be certified. Inspection results often lead to the revocation of compliance certificates and the withdrawal of safe products from the market. The practice shows that the presumption of compliance of the expert organisation, which is guided by the established quality management book, sometimes is discredited by the state supervision department. The courts usually support the state body. Analysis of the register of issued compliance documents shows that not all certification bodies carefully check the credentials of applicants who allegedly perform functions for foreign manufacturers during the certification of commercial products.

The trend in the development of supervisory activity towards accredited individuals demonstrates the strengthening and formalisation of conformity assessment procedures, as well as an increase in the document flow, including confidential documents subject to downloading from the Federal State Information System. The unreliability of the multi-user mode of the Federal State Information System in conditions of increased data due to more stringent regulatory requirements will increase the possibility of failures in the national register and make product conformity assessment more difficult.

RECOMMENDATIONS

- To focus inspectors' attention on the credentials and responsibilities of the applicants, the operating principles of the accredited bodies with regard to conformity assessment, and actual conformity assessment by means of all legal acts on technical regulations using the methods prescribed by the quality management book of the expert organisation.
- To connect the selection of the materials to be audited with regard to the accredited organisations with the potential risks associated with non-compliant products, and to use product supervision statistics in the course of document inspection.
- To minimise pre-market control by reducing the administrative burden on accredited bodies in order to release resources for the improvement of conformity assessment quality.

BALANCE OF NATIONAL AND UNION REGULATION

Technical regulation was first developed at the national level. Next, the Customs Union, and after that the Eurasian Union, created the prerequisites for providing unhindered movement, including product movement, between their member states. This principle, adopted from the successful practice of the European Union, enabled companies to substantially reduce the costs of products' access to neighbouring markets by means of extending the results of conformity assessment to adjacent markets. At the same time, in certain fields and areas of regulation, such as communications, energy efficiency, and chemical products, there is a tendency to develop and adopt national regulatory acts related to product groups with respect to which a decision on supra-national regulation has been made. This creates significant obstacles to the implementation of the principle of unhindered movement of products and services.

RECOMMENDATIONS

- The governments of Eurasian Economic Union member states should refrain from developing and adopting regulatory acts at the national level which it would be expedient to adopt at the level of the Eurasian Economic Union, unless a rational basis and convincing arguments exist for such actions.
- For types of regulation to be developed and adopted by the Eurasian Economic Union, a moratorium should be declared on the development of similar regulation in the member states.
- Member states should focus their efforts on the quick harmonisation and adoption of the technical regulations of the Eurasian Economic Union as an alternative to creating competing regulatory acts for the sake of solving problems faced by the national economy.
- Current national requirements limiting free movement of industrial products within the Eurasian Economic Union must be reviewed with a view to repealing them or replacing them with the legal framework of the Eurasian Economic Union.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • BASF • Bonduelle-Kuban • Brother • BSH Bytowyje Pribory • Caterpillar Eurasia • Continental Tires RUS • Danone Russia • DLA Piper • Doosan Infracore Co. • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • Electrolux • Ericsson • Ferrero Russia • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • Groupe Seb-Vostok • H&M Hennes & Mauritz • Hempel • Henkel Rus • Hino Motors • Hitachi Construction Machinery Eurasia Limited Liability Company • IKEA DOM • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JCB Russia • John Deere Rus • Komatsu CIS • Legrand • LEROY MERLIN Russia • L'Oreal • METRO AG Representative office • Merck • Michelin • Nestle Rossiya • Nike • Noerr • Nokia • Nokian Tyres Ltd • OBI Russia • Oriflame • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philip Morris Sales and Marketing • Philips • Procter & Gamble • Rockwool • Saint-Gobain • Samsung Electronics • Scania-Rus • Schneider Electric • Schneider Group • Secretan Troyanov Schaer S.A. • Vegas Lex Advocate Bureau • Volvo Cars • Yamaha Motor CIS.

REAL ESTATE COMMITTEE

Chairperson:
Tatjana Kovalenko, SENDLER & COMPANY

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (saida.makhmudova@aebrus.ru)

MAIN OBJECTIVES FOR THE DEVELOPMENT OF THE PROPTech MARKET IN RUSSIA

ISSUE

Lack of a methodology, strategy and development plan for technologies in the area of real estate and construction in Russia.

Fundamental statements:

1. Real estate is related to all sectors, as one of the primary means of production.
2. Construction also concerns almost all industries.
3. Real estate and construction are closely related to the banking and public sectors.
4. The speed and quality of construction have a significant impact on the economics of individual companies and entire industries.
5. Large structures such as Dom.RF, Sberbank, VTB, Skolkovo, and others lead independent, unified attempts to create ecosystems. At the same time, the 'heaviness' of each of the structures impedes development and increases the costs of creating such ecosystems.
6. There are many technological solutions that remain unattended by large consumers due to the lack of a centralised system that would collect, evaluate, and distribute information about such solutions.
7. A structure that would collect data on new materials and equipment (not related to it) is completely missing.
8. There is no general architecture of the ecosystem of a builder-developer-bank-consumer-state.

RECOMMENDATIONS

It is necessary to create a technological ecosystem linking construction, real estate management, the banking sector, and state-owned companies.

- To create a methodology (not just BIM, which covers only part of the process) that covers the entire life cycle of a real estate object from the idea of the item to divestment from the project.
- To form an ecosystem architecture that takes into account the interests of all participants in the life cycle.
- To launch a system of continuous selection and analysis of decisions/ideas, both in the Russian Federation and abroad.
- To build an ecosystem based on pilot projects formed in several cities.

- To develop and implement training programmes and to develop resources that create knowledge of the innovation process.

CLASSIFICATION OF RESIDENTIAL REAL ESTATE PROPERTY (APARTMENT BUILDING)

ISSUES

At present, the consumer does not have an opportunity to consciously make a choice in favour of a property on the basis of its assignment to a certain class of residential real estate, since there are no clear and universally recognised class indicators.

The classes of residential property are determined by the developer at his own discretion, independently of any standardised indicators – properties marketed in one segment have significant differences in quality characteristics and price.

Since the quality parameters of residential real estate are not the focal point, generally the level of comfort of residential properties in the country tends to fall – there is a decrease in the average area of apartments, patchy increase in building density and population density, a decrease in the energy efficiency of facilities, deterioration of infrastructure quality, etc. – which is in opposition to the global trend of increasing the comfort of housing and contradicts the stated Strategic Objective of the State Policy of the Russian Federation in housing and utility services ('Creation of comfortable living environment and life activity for people, which not only satisfies housing needs, but also provides a high quality of life in general').

The present state of affairs makes possible the appearance on the Apartment Building market of lots inherently not intended for permanent comfortable living – for example, properties with an area of 11 sq m for a 1-room apartment (studio), and properties without their own and/or adjacent quality infrastructure, located in areas with adverse environmental factors.

Building and sanitary regulations stipulate only minimum requirements for residential real estate property. Further, many of the existing regulations have not been updated for a long time, and by a number of indicators turn out to be significantly lower than the current level of technology development, energy efficiency parameters and the needs of residents and society required for the future.

At the same time, in other sectors of real estate, where there is an industry classification of property types in addition to the basic regulatory requirements, this measure demonstrates high efficiency in regulating quality and price indicators within the established property classes, and simplifies the decision-making process for the end consumer (e.g. classification of accommodation premises (hotel real estate), classification of office property).

RECOMMENDATIONS

To stabilise the situation in the construction market of multi-apartment residential buildings we consider it appropriate at minimum (the need for a general update of building standards is not considered within this thesis):

- to create and approve an exhaustive list of classes of apartment buildings at the federal level and/or at the level of the professional community (e.g. 'standard', 'comfort', 'business', 'premium', 'elite', 'deluxe', including, probably, with subcategories '+' and '-');
- to create and approve a single classifier of residential property with documentation of the characteristics of apartment buildings of each class based on clear, unambiguous and measurable parameters at the federal level and/or at the level of the professional community (e.g. population/building density, structural features and parameters of enclosing structures, micro-climate and engineering parameters of buildings, composition and characteristics of public areas, transport accessibility, speed and routes of vertical movement inside the building, planning characteristics, maintenance and quality of infrastructure, property surroundings, etc.);
- to set threshold values for the lowest class in accordance with parameters that truly correspond to the concept of comfortable permanent living;
- to develop a methodology and form working groups of independent experts to assess the compliance of housing projects to a specific class, as well as to provide appropriate advisory support to developers;
- to develop a methodology and form working groups of independent experts for the periodic update of the classifier in the long term.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • AERECO S.A. (FRANCE) - Representative Office in the Russian Federation • Allianz IC OJSC • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Auchan Russia • Bank Credit Suisse (Moscow) • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Borenus Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP, Russian branch • Clifford Chance • CMS Russia • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Dentons • DLA Piper • Drees & Sommer • DuPont Science and Technologies • ECCO • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Eversheds Sutherland • EY • FlaktGroup • Gerald Sakuler • Intermark Relocation • Italcantieri • KPMG AO • Mazars • METRO AG Representative office • MonDef • Orange Business Services • PBN Hill+Knowlton Strategies • Pepeliaev Group, LLC • Porsche Russland • PwC • Radius Group • Repsol • ROCA • Rödl & Partner • Saint-Gobain • SAP CIS • Scandinavian Interiors JSC • SCHNEIDER GROUP • SENDLER & COMPANY OOO • Siemens LLC • Special economic zone "STUPINO QUADRAT" • Spectrum holding Ltd • Stupino 1 Industrial Park • Tablogix • TMF Group • Urus Advisory Ltd. • VEGAS LEX Advocate Bureau • Whirlpool RUS • YIT.

SAFETY, HEALTH, ENVIRONMENT & SECURITY COMMITTEE

Chairperson:

Valery Kucherov, ERM (Environmental Resources Management)

Committee Coordinator:

Olga Silnitskaya (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

ENVIRONMENTAL PROTECTION

ISSUE

In the 28 years since the dissolution of the Soviet Union, political, economic, and social changes have influenced environmental protection in Russia, the world's largest country and one of global importance, with respect to natural resources, biodiversity conservation, wilderness preservation, and climate change mitigation, with environmental protection and the trajectory of the Russian economy being deeply intertwined. As a country, Russia possesses a comprehensive body of environmental legislation which mandates a high level of environmental protection and asserts the country's commitment to sustainable development. However, one unintended outcome of such legislation is that the focus tends to be on meeting the legislation's requirements rather than taking risk-based innovative thinking into account and making full use of modern technologies.

Interlinked with environmental protection is the need to recognise that the world is growing like never before, and this growth requires energy. But as the world demands more energy, it is also demanding that it is delivered in new ways with reduced emissions, greater focus on renewables and waste recycling, understanding of biodiversity issues, greater use of natural resources such as water and greater environmental protection.

Recognising that the world and Russia are changing, it is more important than ever that the AEB understands what part it can play in shaping collaboration with all relevant parties in Russia to share experience and, where needed, influence outcomes. Currently the Environmental Subcommittee and Climate Change Working Group have mandates that impact overall environmental thinking, and it is vitally important that they work together in this area.

RECOMMENDATIONS

Taking the current rapidly changing situation into account the AEB Environmental Subcommittee will spend the remainder of 2019 working both as a Subcommittee and with the Climate Change Working Group to determine key focus areas for 2020 and onwards. The following topics are recommended for the Environmental Subcommittee's agenda:

- waste management/recycling;
- GHG emission;
- best available technologies;
- popularisation of an eco-friendly approach;
- product stewardship;
- circular economy;
- risk-based approach to environmental impacts and management.

By the end of the year, clear topic areas with action plans for delivery should be identified where the AEB could contribute to environmental improvements in Russia.

CLIMATE POLICY

ISSUE

When the Paris Climate Agreement was signed on 12 December 2015, it was greeted enthusiastically because every country in the world adhered to it and because it set a benchmark for the reduction of carbon emissions so as to keep the increase in temperature to 2° C or maybe even to 1.5° C, but also because it had been preceded by attention-catching unsuccessful attempts to agree on a continuation of what was generally referred to as the Kyoto Agreement. The Kyoto Agreement, concluded in 1997, had provided for commitments relating to emissions starting in 2008, and, at the end of the validity of its commitment period, in 2012, had become quite controversial, as it was seen as fostering unreliable market mechanisms, with many projects not actually benefitting the environment and people seen as making money on what was referred to as hot air, and market determined prices were significantly lower than the prices believed to be necessary in order to contain climate change.

One of the most controversial issues in discussions about climate is always each country's commitment level. A typical, hard to solve line of debate tends to be that less developed countries argue they would be prevented from reaching developed country levels if they were required to maintain emission levels similar to those of developed countries. The Paris Agreement avoided this line of debate by an intricate set of self-commitments. Most importantly, all countries submitted self-commitments for the reduction in emissions they were prepared to commit to, the so-called NDCs. Those self-commitments were not reviewed, and there is no enforcement

mechanism for them, so if countries exceed their commitments there are no established sanctions.

Another controversial issue was whether there should be an international market. On the one hand, as mentioned, markets were not popular but on the other, it is difficult to conceptualise an international system which provides for sanctions that does not accept market mechanisms. The Paris Agreement solved this contradiction by a vague allusion to countries being allowed to establish mechanisms among themselves, and despite its vagueness, this provision was among the most controversial during the final negotiations. Since then, there has been a very detail-oriented effort to establish such an international mechanism. Also, with China and Mexico establishing internal carbon markets, South Korea and Latin America focusing on the communication of international links of those markets, there appear to be a positive dynamic, which is very much supported by international institutions.

The Paris Agreement has raised substantial controversy, in line with US President Trump's announcement in 2017 to withdraw from the Paris Agreement, the President of Brazil, who was elected in 2018, announced Brazil's withdrawal. While details of the withdrawal remain unclear, a large number of US states formed a coalition with a view to implementing climate protection policy. Furthermore, progress in establishing the basis for international markets has been reported, and sectoral agreements for aviation and navigation have continued to be implemented, with it being reported that the requirement to use cleaner oil for navigation is affecting oil prices. Also during 2019, youth protests claiming that climate policy needed to be more assertive have taken place. Finally, in September 2019, Russia ratified the Paris agreement by Decree, apparently with a view to avoiding the controversy that is naturally linked to a decision by the State Duma.

RECOMMENDATIONS

On a more global level, events have confirmed how politically loaded an area climate change is, the US withdrawal from the Paris Agreement being a recent example, and Canada's withdrawal from Kyoto being an older one. Furthermore, carbon prices, although they have recovered in the last few years, continue to be substantially lower than the USD 40 per ton that is estimated to be the social cost of carbon. All this clearly suggests that any policy choice will be controversial. At the same time, we strongly believe that, now that ratification is over, it would be advantageous for Russia to speed up climate change policies, and Russian companies if Russia ratifies the Paris Agreement and actively participates in emissions reduction initiatives.

HEALTH AND SAFETY MANAGEMENT

ISSUE

Industry 4.0 is a new era and a fundamentally new approach to the properties and methodology of modern industrial production management; it is the ability of a modern enterprise to respond quickly

to client requirements and to integrate changes into a processing chain; it is a digital solution that helps modify the production activities of an enterprise simply and effectively on the principle of 'right here and right now'.

In a traditional industrial environment, where production lines or cells are often focused on the production of a single product, the safety of workers on-site is generally simple to monitor. The risk assessment of all aspects of work, from separate components to the operator's 'contact point' with equipment, forms the procedure of specific step-by-step actions that should theoretically be valid until any changes are made within the entire technological process or its separate stages. Direct hazards can be easily taken into account and mitigated and workers' safety risks are prevented if all the procedures are rigorously executed.

However, an enterprise guided by the principles of Industry 4.0 potentially uses a more complicated set of various new technological solutions and related problems. Rapid reconfiguration of production lines in the short term, including changes of tool kits, relocation and adjustment of equipment, changing rates and types of work can lead to safety problems. A significant number of production process configurations can also lead to separate assessment of operational and occupational risks for each of them.

RECOMMENDATIONS

Nevertheless, one of the key features of Industry 4.0 is an increase in the safety of employees and production processes within the general safety management system of the entire organisation using modern IT solutions. Numerous digital solutions are now actively developing in various spheres of occupational health and safety – 24/7 monitoring of equipment safety and employee behaviour at hazardous facilities, augmented and virtual reality technologies, electronic markers and tags, control of the actual time of work in harmful conditions, control of employee health, telemedicine, etc.

For instance, digital devices installed on working sites that can detect and notify a worker operating a piece of equipment incorrectly, which could be a safety risk. Currently, the most popular are intelligent cameras that collect digital images or video materials from a work site and send them to a central control point and automatically mark any abnormal behaviour, such as entering a restricted access area. Some companies equip their technological transport and vehicles with safety monitoring devices that can immediately determine if the driver has broken the speed limit or entered an unsafe area or was too close to critical equipment. In such cases, as a default, the driver is informed of his unsafe action or the vehicle is stopped or, in the case of joint work, it slows to a safe level, which makes it possible to significantly mitigate hazardous incidences.

Another example is how to deal with noise exposure on a work site. An organisation can invest in inexpensive software-based noise measurement technology with specialised sensors for online measurements of the functional state of the equipment and its noise, that make it possible to determine technological processes

with a high noise level, to assess of the effect of noise on employee performance and health, and develop mitigation measures in accordance with data obtained.

It is no exaggeration to say that Industry 4.0 offers more opportunities for further safety enhancement due to its ability to collect Big Data in real time, rapidly assess potential risks and act before a potential hazardous situation occurs.

SECURITY

ISSUE

Unfortunately, our planet is not becoming a safer place to live – natural and anthropogenic disasters, climate change, pandemic, organised crime, geopolitics, wars and regional conflicts, rapid population growth and new migration waves, struggles for military advantage, energy resources, water, etc. The number of travellers as well as travel risks also proportionally grow year on year.

Returning to Russia, despite geopolitics, sanctions, isolation and a challenging investment climate, many multinational companies continue to find legal ways to further develop their business in Russia. Large Russian companies expand their presence beyond Russia's borders.

Russia is a large country. Without technologically advanced local travel security solutions, which consider local specifics, existing international programmes regardless of how good they are, will not work reliably in Russia: it is not enough just to send out an SOS call – who and how is going to react, provide geo-coverage and actual assistance on the spot? Please refer to the recommendations section below to find the answers to this and other questions.

The time has come to change perception of the travel security in Russia. Large Russian corporations should also use the best global practices more to support their employees traveling abroad.

RECOMMENDATIONS

- Travel security should be considered as a cross-functional process with many internal stakeholders – HR/Security/EHS/Legal/Administration, etc.
- Travel security should form part of a corporate social responsibility programme for employees and their family members.
- Consider choosing a travel security solution, which is adapted to local conditions in Russia is innovative and provided by reliable and professional partner.
- Real time monitoring and alerts may help traveling employees avoid being in the wrong place at the wrong time and assist them or their family members in an emergency in due time.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Allianz IC OJSC • Alstom • Antal Russia • Avon Beauty Products Company LLC • Awara • BASF • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • BP • British American Tobacco Russia • Control Risks • Corporate Counseling Services Sarl • Corporate Health LLC • Citibank ZAO • Credit Agricole CIB AO • CRH • Deloitte • Deutsche Bank Ltd. • DHL Express • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Elite Security GmbH • Enel Russia OJSC • ERM (Environmental Resources Management) • EY • FENICE RUS LLC • GE • HeidelbergCement RUS • IKEA Shopping Centres Russia • International Road Transport Union, Permanent Delegation to Eurasia • International SOS • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS • Leroy Merlin • ManpowerGroup • Mercedes-Benz Russia AO • Michelin • MIG Business Security Strategies • Nike • Nissan • Noerr • Nokia Solutions and Networks • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • Philips • PwC • Renault • Repsol Exploracion S.A. • RichartsMeyer • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • Schneider Electric • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Statoil ASA • TNT Express Worldwide (CIS) Ltd. • Total Vostok • Toyota Motor OOO • Uniper Global Commodities SE • VISA.

SMALL & MEDIUM-SIZED ENTERPRISES COMMITTEE

Chairperson:
Tadzio Schilling, EY

Deputy Chairperson:
Paul Bruck, MOST SERVICE, member of Bruck Consult

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (tatiana.morozova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Launched in March 2011, the Small & Medium-Sized Enterprises (SME) Committee unites and represents the interests of the Association's small and medium-sized member companies. The Committee aims to identify the specific needs of European SMEs operating on the Russian market, and to promote fair business rules by leveraging ethical and effective inter-company cooperation and information exchange. The ultimate aim is to improve the business climate for SMEs in Russia so that they can become an additional driving force for economic growth and modernisation. The Committee focuses in particular on the following priorities:

- establishing new business connections to other AEB members and local companies;
- offering a platform for interaction with Russian state agencies and regulatory bodies;
- creating a forum to exchange information, best practices and relevant market news;
- providing its members with regular updates on sectoral/cross-sectoral information;
- interacting with SMEs from EU member states with the support of embassies/trade representations.

MARKET AND MACROECONOMIC REVIEW

Small and medium-sized businesses continue in principle to be high on the domestic policy agenda. Overall, the specific regulatory framework for SMEs in Russia is governed by Federal Law No. 209-FZ (24.07.2007). This Law has been updated on several occasions, and currently exists in its latest version, dated 03.08.2018. At the outset of the recent economic crisis, in 2015, the Russian State Duma adopted a law on the formation of a Federal Corporation for Small and Medium-Sized Enterprises, created through the merger of the Credit Guarantee Agency and the Russian Bank for the Support of Small and Medium-Sized Enterprises. Until the creation of the Corporation, all the instruments that existed to help small businesses in Russia had been fragmented. The establishment of a 'single window' was meant to streamline these procedures, according to the government.

The main objective of the new Corporation is to provide financial, infrastructural, property, legal and methodological assistance, and to issue warranties and guarantees to SMEs. In addition, the

Corporation is to bring about an increase in the share of SMEs in government purchases. For instance, SMEs are entitled to appeal to courts if their rights are infringed in the course of public tenders. In another move, the Russian government recently created a single export support structure, the Russian Export Centre (REC), resulting from the organisational merger of the Russian Agency for Export Credit Insurance and Investment (EXIAR) and the Eximbank. While these and other measures, such as efforts to improve the general business climate, which have resulted in Russia climbing from the 112th position in 2013 to the 28th in the World Bank Doing Business 2020, have certainly helped to stabilise the SME sector during the crisis, some well-known hurdles and structural bottlenecks have not been eliminated yet.

Thus, while the overall number of SMEs has recovered from 2,241,650 in 2015 to 2,768,614 in 2017, and the number of SMEs engaged in export activities has risen from 10,620 in 2014 to 30,114 in 2017 according to Rosstat, most of these organisations are micro-businesses (2,754,577) (only 14,037 are medium-sized businesses) engaged in retail (42.7% in 2016) and real estate services (18.3% in 2016) and are spatially concentrated (45% of SMEs are concentrated in 10 regions). This leaves European SMEs in search of local allies, with few opportunities for natural partnerships in many areas and industries. On an aggregate level, the share of SMEs in both the GDP and employment is still very low in comparison to international levels, at 19.9% and 25% (19 million jobs), respectively. These figures lead to the conclusion that the weakness of the Russian SME sector is not rooted in the absolute number of such companies.

The reasons behind the weak development of the Russian SME sector are well known: the difficulty in obtaining loans at reasonable rates, the often discriminatory access to procurement contracts, particularly from companies with state participation, as well as administrative hurdles and poor efficacy of state-run programmes, including subsidies for SMEs in the regions. Also, for the first time in 10 years, lending to small and medium-sized businesses decreased by 1%, to RUB 5.12 trln, according to a report by the rating agency Expert RA. Previously, even in the crisis year of 2009, according to the same agency, lending to SMEs increased slightly, by 4%. The current scarcity of funding available for SMEs is due, first, to the deteriorating financial state and reduced payment discipline of SMEs, as a result of which banks last year tightened their requirements for borrowers, and second, to the reorientation of lending

by leading funding institutions to large Russian companies, whose access to Western capital markets has been severed as a result of the international sanctions.

To reverse the situation and strengthen the Russian SME sector, President Putin has mandated the government take additional measures to promote SMEs and individual entrepreneurship, to increase its share in output to 25% of the GDP, and raise employment to 25 million jobs. As of today, the Ministry of Economic Development has already proposed to include additional banks in the (still running) 6.5% subsidised lending programme, to develop special education programmes for small farmers, and to introduce the 'one-window' principle for state interaction with SMEs. In addition, on 03.08.2018, bill No. 209-FZ abolished limitations on foreign capital in Russian SMEs. Under the new rules, subsidiaries of foreign SMEs (according to the Russian definition of max 250 employees, max RUB 2 bln turnover) may qualify as Russian SMEs, and therefore become eligible to participate in state support programmes. Still, many issues remain (see below), and the Committee will dedicate its efforts to engage Russian authorities in a dialogue to find solutions that will allow European SMEs to better exploit the opportunities on the Russian market.

ISSUES

ADMINISTRATIVE BARRIERS TO DOING BUSINESS

The SME sector stands to gain a lot from legislative changes, but for now, many of the announced changes are more declarative in nature, often complicated, and precise information on upcoming draft bills is scarce and not easily accessible. The quantity of control measures and administrative paperwork makes it virtually impossible to comply with all the requirements. In addition, some civil servants may be prejudiced, and this tends to adversely affect an already complex process. As a result, directors of SMEs are compelled to make a considerable personal investment in the process in order to overcome these bureaucratic issues.

RECOMMENDATIONS

It is clear that the most pressing issue for small businesses in Russia is to reduce bureaucracy and corruption. Any simplification of the registration process and of the other administrative requirements for SMEs would be welcome. In addition, simplified methods of monitoring health and safety, fire protection, labour, and other regulations would be highly beneficial. We suggest that the preparation of financial and tax reports be required only once a year. Another way to simplify the creation of small enterprises would be by replacing the legal address with the home address of the owner or CEO. On the other hand, it is necessary to support and further encourage the business integrity of SMEs and their adherence to the law. In order to encourage the practice of paying attention to the history of business ethics of SMEs, the Committee and the AEB should promote the establishment of a regular dialogue, or set up a dedicated platform in collaboration with the Russian government and other public organisations.

SIGNIFICANT OVERALL EXPENSES

Programmes and laws related to government subsidies to cover some SME expenses already exist. Since 2009, SMEs have been able to take advantage of special rental rates for municipal property, at RUB 1,000 per sq m per year in Moscow. Some other expenses are also subsidised. Currently, we are discussing a draft for fixed rate electricity. The number of business centres ready to host start-ups is growing, but they are more interested in high-tech projects, of which there are still not enough. Another important issue is preferential tax treatment, in particular in connection with the cancellation of preferential taxation for process equipment. This provision was earlier enshrined in Paragraph 7, Article 150 of the Russian Tax Code. Now the provision of the cited Article has changed. On the one hand, the condition was omitted regarding the import of equipment to specifically contribute to the share capital, and this seemingly defines a wider field of application. However, on the other hand, the only equipment exempt from taxation is that which has no counterpart produced in Russia and is included on the list approved by the Russian government. Thus, process equipment which is imported by foreigners to Russia for use in industry is not included on the above list, is not covered by the new benefits, and is subject to VAT on import.

RECOMMENDATIONS

European countries in general, and some regions in particular, are adept at creating greenhouse conditions for start-ups. Russian authorities could benefit from the European experience, and could work more effectively when providing significant funds intended for SMEs through the more active involvement of these countries in the exchange of information and the development of partnerships at the regional level. In addition, more attention needs to be paid to the possibility of developing SMEs, in particular to considering the possibility of returning to the preferential VAT procedure for process equipment imported into Russia as a contribution to share capital.

FINANCING DIFFICULTIES

Despite the recent creation of the Corporation for the Development of Small and Medium Entrepreneurship, small businesses and start-ups are usually underfunded in Russia. We fear that the phasing out of the 6.5% subsidised loan programme at the end of 2018 and its unclear replacement by a new funding mechanism will further exacerbate financing issues experienced by SMEs active in Russia.

RECOMMENDATIONS

The Committee supports the simplification of the investment tax credit (INC) procedures for innovative industries, and the provision of this instrument for foreign organisations that invest in new production facilities in Russia. As for bank lending, some banks are creating their own category of so-called 'loyal' customers by tracking the credit history of companies. This credit history can be viewed as a valuable asset of the company, and access to it may be granted via an authorised official exchange of information between

banks. Another useful initiative would be the creation of venture capital funds supported by the government for the distribution of 'seed funding' for new SMEs.

LABOUR LEGISLATION AIMED AT PROTECTING THE RIGHTS OF EMPLOYEES

Since the formation of the Russian Federation, labour legislation has undergone significant changes for the better, but the law still contains some excessive provisions for protecting the rights of employees. These rules do not allow employers to easily adapt to the rapidly changing economic environment, which has a particularly negative impact on small companies that lack adequate financial or time resources to compensate for administrative rigidities.

RECOMMENDATIONS

We propose that the deadline for a letter of resignation be extended to three months for middle and senior level managers, and to one month for lower level employees. Such a provision already exists in some European countries. This would give SMEs more time to find replacements, and would be beneficial for employees, who would receive higher severance pay. We also propose simplification and liberalisation of temporary employee regulations. This would greatly increase the options open to small business owners when forced to respond to changes in the business environment.

COMMITTEE MEMBERS

Acteon LLC • Agro-Chemie Kft. • Alinga Consulting • Allianz IC OJSC • ALPE consulting LLC • ALRUD Law Firm • American Institute of Business and Economics • Antal Russia • Arval • Banca Intesa • Borenius Russia • Brother LLC • Cadran • Center-invest Bank • Citibank AO • Covestro LLC • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Creon Capital S.a.r.l • Dentons • DHL Express • EY • Ferrero Russia CJSC • Finexpertiza • Finnish-Russian Chamber of Commerce • FM Logistic • Foodcard • Generali Russia & CIS • Hyundai Truck and Bus Rus LLC • IE Business School • Intermark Relocation • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • JURALINK • KBS International S.A. • Legrand Group • Lighthouse Russia BV • Lincoln International CIS Holding B.V., Branch in Moscow • Macro-Advisory Ltd. • MAI Insurance Brokers • ManpowerGroup Russia & CIS • Marsh – Insurance Brokers • Mazars • Messe Frankfurt Rus Ltd. • MOST SERVICE, member of Bruck Consult • Move One INC • NOBLE HOUSE Group Russia • Nordea Bank • Oriflame • Peterka & Partners LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Polar Logistics Region • Publicity Consulting Group, an ECCO Network Affiliate in Russia • PwC • Qmatic AB • quality partners. • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • Rödl & Partner • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • SPEAKUS Ltd • Stupino 1 Industrial Park • TABLOGIX • TechSert • TMF Group • TNT • Troika Relocations Ltd. • TSAR VOYAGES • Urus Advisory Ltd. • Viruni Capital Partners • Volvo Cars • VSK Insurance House (SAO VSK) • Welcome Abroad Relocations.

TAXATION COMMITTEE

Chairperson:
Alina Lavrentieva, PwC

Deputy Chairperson:
Vadim Zaripov, Pepeliaev Group

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

DEVELOPMENT OF VAT LEGISLATION WITH RESPECT TO CROSS-BORDER TRANSACTIONS

ISSUE

On 1 January 2019, a new Russian VAT taxation regime for electronic services came into force. Under the new rules, all foreign organisations rendering electronic services to Russian customers must register with the tax authorities of the Russian Federation, submit VAT returns independently and pay VAT to the Russian budget. The said requirements have no exceptions and apply even to one-off, intra-group and low-value transactions.

Moreover, based on a number of official interpretations of the Ministry of Finance and the Federal Tax Service of Russia, the registration of a foreign organisation with the tax authorities in the Russian Federation on any basis (including as a foreign provider of electronic services) obligates this organisation to report independently and to pay VAT on all transactions which are subject to Russian VAT, and not only on electronic services ('other sales'). However, a number of technical issues concerning this requirement, including the issues of documenting 'other sale' transactions and the Russian customer's right to recover input VAT on such transactions, have not been resolved.

This regime contravenes global practices and creates unreasonable administrative difficulties for foreign providers of electronic services. It requires that foreign companies have detailed knowledge of Russian tax legislation and undertake complicated and often expensive reworking of IT systems. For small and medium-sized companies, the new rules are a barrier to entry into the Russian market. Simultaneously, the interests of Russian taxpayers, who either lose access to new technologies and innovative digital products or bear tax risks due to full or partial noncompliance with Russian requirements on the part of the foreign provider, suffer.

The said problems are partially mitigated by Letter No. SD-4-3/7937@ (СД-4-3/7937@) of the Federal Tax Service of Russia dated 24 April 2019. In this Letter, developed with the active assistance of the Association of European Businesses, the Federal Tax Service essentially 'allowed' Russian customers to voluntarily withhold and pay VAT on electronic services and 'other sales' and to claim a VAT credit. However, this mechanism directly contradicts the Tax Code of the Russian Federation and may be applied only if

the foreign provider can sufficiently control the Russian customer's actions.

RECOMMENDATIONS

- To limit the scope of the regime for foreign companies rendering electronic services to Russian individuals and/or individual entrepreneurs.
- To eliminate unreasonable barriers in international trade of services.
- To fill in technical gaps in the current regime.

ADVANTAGES

- Improvement of the investment climate.
- Reduction of cost and risks of the participants in tax relations.
- Certainty for taxpayers.

LEASED ASSETS TAXATION

ISSUE

The Ministry of Finance of Russia has approved the new Federal Accounting Standard 25/2018 'Lease Accounting'. Application of the new rules is mandatory starting from statements for 2022, and up to that point application is voluntary (the rules are mandatory for credit institutions starting 1 January 2020).

Under the new rules, a lessee shall recognise a leased asset as of the date the lease of the asset is granted as the right to use the asset, with simultaneous recognition of the lease obligation.

For the lessor, accounting depends on whether the lease is classified as a finance lease or as an operating lease. In the case of a finance lease, the lessor shall recognise the investment in the lease. In the case of an operating lease, the lessor shall not change the previously accepted accounting procedure for the asset in connection with its lease.

Thus:

- Lessees will have a new property item on their balance sheet.
- There will be situations when the asset may be recorded both on the lessee's balance sheet (as a right to use the asset) and on the

lessor's balance sheet (as an investment in the lease or as a fixed asset, depending on the classification of the lease agreement).

In accordance with the provisions of the Tax Code of the Russian Federation, property recorded on the balance sheet as fixed assets is taxed. In general, in view of the new rules, the question arises of how property taxes will be paid from 2022 (or earlier, in certain cases).

RECOMMENDATIONS

- To determine directly in the Tax Code of the Russian Federation that the tax on leased property shall be paid by the property owner.
- To determine the property value for property tax purposes according to the tax rules, not accounting.

ADVANTAGES

- Reduction of cost and risks of the participants in tax relations.
- Certainty for taxpayers.

PROPERTY TAXATION: MOVABLE VERSUS IMMOVABLE PROPERTY

ISSUE

Federal Laws No. 202-FZ dated 29 November 2012, No. 366-FZ dated 24 November 2014 and No. 302-FZ dated 3 August 2018 introduced the cancellation of movable property taxation. However, in practice, tax authorities qualify machinery and equipment as immovable property, as they are 'connected to the building' in which they are located and 'constitute a complex, integral item'. As a result, when commissioning new production lines or modernising existing ones, taxpayers lose their legal right to property tax exemption.

As a result, the goal of the abolition of the 'tax on modernisation', stated in paragraph 1.1.3 of the Key Directions of the Tax Policy for 2014-2016, sect. 2 of the Key Directions of the Tax Policy for 2015-2017 and paragraph 3.1 of the Key Directions of the Budget, Tax and Customs Tariff Policy for 2019-2021, has not been achieved.

This goal is confirmed in Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 47-P dated 21 December 2018 and Decisions of the Chamber for Commercial Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16 October 2018 on case No. A68-10573/2016 and dated 12 July 2019 on case No. A05-879/2018.

RECOMMENDATIONS

It is necessary to distinguish between taxable and non-taxable property directly in the Tax Code of the Russian Federation in order to exclude increased taxation on the development and modernisation of production facilities. To this end, it is necessary to legally

establish the defined criteria for taxable (non-taxable) equipment and/or the possibility to determine the list of such equipment by a decree of the Government of the Russian Federation.

ADVANTAGES

- Reduction of the cost and risks of the participants in tax relations.
- Certainty for taxpayers.
- Stimulation of the processes of production facilities modernisation.

TAXATION OF INTRA-GROUP SERVICES

ISSUE

With a view to cutting costs, multinational corporations use so-called service companies that serve members of the group or take on specific functions relating to the organisation of the corporation's business processes at the level of the parent¹ company. Such activities of the service provider company for the benefit of recipients bring the latter benefits owing to the lack of any need to purchase similar services from third parties or to use their own efforts to organise the implementation of the necessary functions.

At the same time, the practice of tax administration in recent years evidences that, in practical terms, it is impossible for Russian taxpayers to deduct expenses for acquiring services from group companies. Citing the requirements of Article 252 of the Russian Tax Code, tax authorities refuse to take account of expenses for acquiring intra-group services whose value is determined using indirect methods and/or in respect of which supporting accounting documents have not been drawn up confirming that the service provider has performed each specific action.

During an audit, tax authorities ignore the genuine circumstances of the economic activity of groups of companies, according to which:

- the value of services provided simultaneously by a group company to several recipients can be determined using only indirect methods of calculation using one procedure or another to allocate the costs incurred by the service provider when providing the services;
- it is not only unreasonable but also economically unjustifiable to execute supporting accounting documents with respect to each action of the service provider when providing the overwhelming majority of the support services in the framework of day-to-day business activity. In a context when the recipient of the services and the service provider interact regularly and a large number of separate actions are performed, the costs of documenting each fact that services were provided become comparable to the costs of actually providing the services.

¹ What is known as a parent company's shareholder activity, expenses for which are not charged to subsidiaries, is not under discussion here.

At the same time, executing 'special' documents for Russian group companies receiving services from abroad when such documents differ from the general procedure for documenting contractual relationships and executing source documents entails independent risks of claims being asserted regarding the creation of a 'formal document flow' for tax purposes.

RECOMMENDATIONS

To develop uniform 'rules of the game' for taxpayers and tax authorities when taking into account the costs of acquiring services provided by one group company to other members of the group on a regular basis as part of the day-to-day activities of recipients of services (IT, HR, accounting, financial, marketing, etc.), including reasonable approaches to:

- determining/confirming the recipient's benefit from the provision of the services to it as a result of the service provider's activities as a whole, excluding the correlation by the tax authorities of the expenses for acquiring the service with the specific economic benefits to the recipient;
- the requirements for documentary confirmation of the fact that services were provided, ensuring a balance of such requirements with the costs of administering document flow, taking into consideration the unreasonableness and, in most cases, the impossibility of documenting each action undertaken by the service provider;
- determining the price of the services, including based on the costs of the service provider for providing them and applying justifiable allocation keys.

ADVANTAGES

- Unifying Russian rules and the practical approaches of tax authorities with international rules and approaches, having regard to the openness of global reporting of international groups and to automatic exchange of information.
- Minimising the causes and grounds for foreign competent authorities to initiate mutual agreement procedures owing to the difference in approaches to accounting for the costs of intra-group services.
- Ruling out the situation in which 'fictitious' document flow is executed within the group in relation to intra-group services for the purpose of formally complying with the requirements of the Russian tax authorities.
- Increasing (maintaining) the investment attractiveness of the Russian market for foreign investors by setting understandable rules for tax administration.

EXCESSIVE INTERVENTION BY LAW ENFORCERS IN TAX CONTROL AND THE THREAT OF CRIMINAL PROSECUTION OF GOOD FAITH TAXPAYER OFFICERS

ISSUE

Provisions of criminal law are increasingly used as an instrument for exerting unjustified pressure on business as law enforcement

bodies intervene excessively in tax control activities, thus driving unnecessary criminalisation of economic relations and repressive criminal crackdowns on entrepreneurs, as well as duplication of law enforcement, control and supervision functions. This situation is explained, inter alia, by the following problems:

- Criminal liability and liability for tax offences are not sufficiently differentiated in practice.
- Officers and other employees of taxpayers may face criminal prosecution for tax abuses committed by counterparties (non-payment of taxes by fly-by-night companies).
- Tax calculation breaches are recognised as fraud (Article 159 of the Criminal Code) if a tax refund is granted, thus entailing more stringent punishment without a chance of being exempted from criminal liability against compensation for damage.
- Growing numbers of criminal cases are initiated for tax evasion after the corresponding tax amounts have been paid in full following tax audits and prior to the criminal case being initiated.
- Prosecution for failure to discharge tax agent duties in the absence of the fact of intentional false calculation of tax by the tax agent is not commensurate with the ensuing public impact (danger) of the offence.
- Criminal prosecution thresholds set in absolute terms without regard for the scale of the business or total tax liability (large amounts – RUB 15 mln or more, especially large amounts – RUB 45 mln or more, irrespective of the share of tax not paid) violate the principles of fairness and equal legal responsibility.
- There is no uniform approach to determining aggregated thresholds and no possibility of effectively contesting the amounts calculated by the investigators.

Given the complexity and inconsistency of tax law, this approach escalates tension in tax relations, results in undue intervention in business operations by law enforcers and corrupt practices, and erodes the investment climate. Obviously, this runs counter to the concept of the economic and criminal policy of the government, which is designed to foster a favourable business climate, decriminalise entrepreneurial offences and preclude even formal possibilities for the abuse of rights to exert pressure on business, as has been stated repeatedly by the President of the Russian Federation.

RECOMMENDATIONS

In order to rectify the current law enforcement situation, relevant clarifications should be adopted in a Decree by the Plenum of the Russian Supreme Court. To promote this, the AEB working group on tax crimes has elaborated 'Suggestions by the Association of European Businesses for a draft of Decree by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation 'On courts applying criminal laws regulating liability for tax crimes' and sent them to the Supreme Court.

As for the problems left unresolved by the Supreme Court's clarifications, relevant amendments to criminal and criminal procedure legislation should be developed and introduced.

ADVANTAGES

- More effective combating of tax evasion through more rational use of law enforcement resources.
- Greater guarantees of good faith taxpayer rights being protected.
- Abatement of corrupt practices.
- Better investment climate and encouragement of business initiative.

RETROSPECTIVE APPLICATION OF LEGAL NORMS**ISSUE**

The Russian Constitution guarantees a prohibition on giving retroactive effect to laws that establish new taxes or that worsen the position of taxpayers, including by giving retroactive effect to laws in acts of officials or other interpretations or by law-enforcement practice².

In practice, many taxpayers face the retroactive application of legal provisions; which is expressed in a number of aspects:

- 1) legal provisions introduced by the legislature without specifying their possible retroactive effect are applied to a taxpayer's transactions of previous years that took place before these legal provisions were introduced. For example, the provisions of Article 54.1 of the Russian Tax Code (the 'Tax Code') concerning the limits for taxpayers to exercise their rights when audits are scheduled from 19 August 2017 are applied also to a taxpayer's transactions for the periods before this Article came into force. This means that taxpayers are held liable for violating a legal provision which was not in force at the time when the corresponding transactions were carried out;

- 2) the tax authorities, in the absence of legislative amendments, change the approach to the classification of a taxpayer's transactions and to the interpretation of legal provisions of the Tax Code, and apply the new approach to transactions of a taxpayer that gave rise to no claims before such time;
- 3) business practice changes as a result of a new interpretation of the Tax Code's legal provisions being applied in judicial decisions to the disadvantage of the taxpayer. This problem was considered in Resolution No. 34-P of the Russian Constitutional Court dated 28 November 2017.

RECOMMENDATIONS

To establish rules that prohibit:

- the giving of retroactive effect to a regulatory development by interpreting and/or changing the practice of the legal provisions being applied by the tax authorities and courts that worsen the position of a person in their relationship with the state;
- the introduction of tax rules without transitional provisions and the opportunity for persons to adapt to the amendments introduced by the legislature;
- the imposition of liability based on a retroactive interpretation of newly introduced legal provisions, if such interpretation worsens the position of a taxpayer who acted in good faith without any abuse until the date when such legal provisions were amended.

ADVANTAGES

- An opportunity for the taxpayer to plan its activity for a significant horizon without concerns that it may be accused of a violation of tax legislation owing to a change in the interpretation of legal provisions.
- Maintaining the taxpayer's trust in the law and the actions of the government; increasing the investment attractiveness of the Russian market for investors by setting understandable rules for tax administration.

² See Resolutions of the Russian Constitutional Court No. 9-P dated 8 October 1997 and No. 13-P dated 21 January 2010.

COMMITTEE MEMBERS

AGRANA Fruit Moscow Region • Akzo Nobel N.V. • Alinga Consulting Group • Alkor and Co • Alrud • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • AstraZeneca Ltd. • Auchan • Baker Botts LLP • Baker McKenzie CIS Ltd. • Bauke van der Meer • BEITEN BURKHARDT • Boehringer Ingelheim Pharma GmbH • Boiron • BMW Russland Trading OOO • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Carnelutti Russia • Clifford Chance • CMS Russia • Commerzbank • Continental Tires RUS • Debevoise and Plimpton • Deloitte • Delonghi • Dentons • Dewey & LeBoeuf • DHL Express • DLA Piper • DuPont Science & Technologies LLC • Enel Russia • EPAM • EY • Ferrero • Gide Loyrette Nouel • HSBC • IBFS • IKB Leasing • IKEA • JTI • KIAP • KPMG • LafargeHolcim • L'Oreal • Loyens & Loeff N.V. • Mazars • Mercedes-Benz • Mercedes-Benz Financial Services • Messe Frankfurt Rus • Metro Cash & Carry • Mitsubishi Motors • M.Video • Nissan Manufacturing • Noerr • Novo Nordisk A/S • OBI Russia • OTP Bank • Pavia & Ansaldo • Pepeliaev Group • Philip Morris • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Raiffeisenbank • Rödl & Partner • Sanofi • SCHNEIDER GROUP • Shell • Schlumberger • Unipro • Volvo • Whirlpool • Yamaha • Yusen Logistics • Zentis Russland.

COATINGS INDUSTRY WORKING GROUP

Chairperson:
Peter Marten de Groot, Hempel

Working Group Coordinator:
Julia Kucherova (julia.kucherova@aebrus.ru)

The Coatings Industry Working Group was established in 2016 with the objective of aligning the interests of coatings manufacturers operating in Russia.

The Working Group has been actively engaged in clarifying the implications of implementation of Article 18 of Federal Law of the Russian Federation No. 488-FZ dated 31.12.2014 regarding state procurement and subsequent related legislation, regarding the prioritisation of products manufactured in the Russian Federation over those manufactured in foreign countries. It is in the interests of members to understand clearly the rules and interpretations of the legislation so as to create a level playing field between companies manufacturing in the Russian Federation, be they Russian-owned or foreign-owned. It is the position of the Working Group that the government should clearly define what is meant by locally manufactured, or 'localised', including the extent to which local raw materials are to be used, as well as other criteria. The Working Group cooperates with other associations and departments of the government, including the Russian Ministry of Industry and Trade, in order to enact legislation and industry road maps, which will lead to the sustainable growth of competitive locally available raw materials.

The Working Group shares information regarding international sanctions and counter-sanctions so that each individual member can decide on its own course of action. It is the position of the Working Group that a sanctions-free environment and the normalisation of international relations is desirable and would aid the growth of the coatings industry.

The Working Group shares information between its members regarding the presence of counterfeit products on the market and actions taken by its members to combat fraud, including cooperation with competent authorities.

The Working Group supports the full implementation of free trade throughout the Eurasian Economic Union for coatings, as it is applied specifically to certain other industry sectors.

The creation of equivalent standards between Russia and Europe for the testing of coating materials is important to improve efficiency and to reduce the duplication of effort. This would not only boost the speed of the adoption of European technologies in Russia, but would also help the acceptance of Russian technologies abroad, as well as reduce costs.

The Working Group will continue to carefully follow the implementation of Eurasian Economic Union Technical Regulation 'On the Safety of Chemical Products' (TR EEU 041/2017) and related legislation to be prepared in time for its entry into force in June 2021, and specifically plans to meet the deadline for the inventory of chemicals in circulation and planned for circulation in the territories of member states by January 1, 2020.

The Working Group supports entering into force of the new Technical Regulation 041/2017 'On the Safety of Chemical Products'.

WORKING GROUP MEMBERS

Akzo Nobel Coatings LLC • Allnex Belgorod LLC • Dow Europe GmbH • DSM • Hempel • Jotun Paints LLC • PPG • Resinex Rus • Tikkurila LLC.

NON-FOOD FMCG WORKING GROUP

Chairperson:
Sergey Bykovskih, Henkel

Working Group Coordinator:
Evgeny Kuznetsov (evgeny.kuznetsov@aebrus.ru)

PROSPECTS FOR LAUNCHING MANDATORY IDENTIFICATION MARKING OF FMCG

Russia is currently actively implementing and developing an electronic traceability system for fast-moving consumer goods (FMCG) using identification marking. This system is expected to support scrupulous manufacturers and government authorities in combating counterfeit sales.

The Working Group members support initiatives for combating counterfeit sales with a view towards ensuring the safety of Russian citizens and allowing consumers to access high-quality goods from scrupulous manufacturers, more specifically, by employing any given high-tech solutions.

However, the experience in launching FMCG identification marking currently causes concern among manufacturers and can have a considerable adverse impact on the industries affected by the required marking:

- the implementation of the identification marking system within the production process entails a multi-million investment in expensive equipment and software, in addition to the time and cost of installing and integrating the relevant equipment and software into the production and telecommunications processes of FMCG manufacturers;
- any further use of the identification marking system implies the regular purchases of specialised codes at a price of 50 kopecks each which, given the volume of FMCG, entails annual multi-million business costs;
- the high costs associated with equipment, software, reconfiguring manufacturing processes and, given significant production volume, the purchase of billions of specialised codes can cause a noticeable increase in FMCG prices and a narrowing of FMCG lines.

The decision-making mechanism with respect to launching identification marking and other traceability systems across other FMCG categories causes at least equal concern. This decision should be preceded by a detailed analysis of the amount of counterfeit products in the market, the expected outcomes of launching identification marking with regard to lowering the proportion of counterfeit sales and the implications of introducing this traceability system for each industry. Such strategic business decisions should be adopted publicly after a detailed discussion directly with the key representatives of the industry, not only regarding

the features of the upcoming marking, but also its overall necessity.

The experience in launching identification marking in the perfume industry shows that timely involvement in a dialogue about the prospects for using the traceability system in this industry could significantly mitigate the risks taken by international businesses in Russia and considerably improve the performance of the relevant systems.

RECOMMENDATIONS

Combating counterfeit sales, more particularly, by employing goods traceability systems using identification marking, requires a comprehensive approach based on a dialogue between government authorities and the relevant industries.

The early launch of special identification signs in any given product category can have a significant adverse impact on the production and business processes and cause consumer prices to increase.

In order for identification marking to become a truly effective solution to combat counterfeit products and to increase the level of traceability for any given goods and not just become an extra financial burden on business, the launch of marking in any particular industry should be preceded by:

- determining the critical threshold of counterfeit products to support a decision to launch the traceability system within an industry;
- assessing the market share of counterfeit products and justifying the need to launch the traceability system within a given industry;
- initiating a dialogue with an industry regarding the need to launch a traceability system and the technical details for such a launch;
- prescribing reasonable transition periods which will allow the industry to complete the necessary work to implement the traceability system without harming the industry or consumers;
- imposing a moratorium on amending the List of Goods subject to mandatory identification marking by adding new product categories and product groups before a comprehensive systemic analysis of implementation outcomes with respect to the traceability system, using the means of identification and the determination of such a system's functional performance with respect to the goods included in the initial version of this List of Goods.

Further calibration of the relevant regulatory requirements with industry representatives is also required to avoid extra barriers to effective operations for the industries in which identification marking has already been launched, and to achieve the key goals behind such marking in the most effective manner.

Further launch of identification marking in the perfume industry will be more effective if the following recommendations are followed:

- the transition period should be extended and the effective date for mandatory identification marking of perfume products should be postponed to 1 September 2021, for the sake of quality preparation for changes in the production, financial, and IT infrastructure of industry participants and adaptation to new requirements;
- given the peculiarities of the industry and significant imports, importers should be enabled to make identification marking in importer warehouses within the Russian Federation once customs clearance formalities are complete;
- any inventory and products imported or manufactured prior to the effective date of mandatory marking requirement should be exempt from identification marking.

It is noteworthy that the proposals for improving the perfume product marking system set forth in this document are preliminary, and will be refined after a detailed analysis of the voluntary experiment that will be completed in November 2019. Further comments from the industry upon the completion of the experiment must also be taken into consideration in preparing the systemic rules for perfume product marking.

ON THE INCREASE TO 100% OF THE STANDARD OF RECYCLING OF WASTE PRODUCTS AND PACKAGING TO BE DISPOSED AFTER LOSING THEIR CONSUMER PROPERTIES

In August 2019, discussion began on the need to increase the standard for the recycling of goods included in the 'List of goods to be recycled after losing their consumer properties' approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 2970-r dated December 28, 2017, up to 100%, as well as the introduction of the moratorium on the need for manufacturers to independently ensure compliance with recycling standards.

The manufacturers of perfumery and cosmetic products (PCP) and household chemical products (HCP) use aluminum and plastic (including PET) packing materials in their fast-moving consumer goods.

According to the best international practices, most PCP and HCP manufacturers work to mitigate their environmental impact during the entire life cycle of their products, from their formation and manufacture to use and ultimately being recycled, with the help

of various sustainable development strategies. When developing their investment programmes, manufacturers take into account a gradual, well-reasoned and industry-agreed increase in the rates of the environmental fee and recycling standards, as well as the development of tools for the independent implementation of the expanded obligations of manufacturers.

The abolition of tools for the independent implementation of the expanded obligations of manufacturers by increasing the recycling rate to 100% and the introduction of a moratorium on manufacturers having to independently ensure compliance with recycling standards will jeopardise the environmental programmes of PCP and HCP manufacturers, including those related to the independent implementation of the expanded obligations of manufacturers, cause a significant increase in consumer prices for fast-moving consumer products, and also have a negative impact on the investment climate of the Russian Federation as a whole, turning the expanded obligations of manufacturers from a tool stimulating the development of the processing industry of plastic, metal and other waste into an additional fiscal fee.

Nevertheless, responsible PCP and HCP manufacturers implementing their own global programmes for sustainable development generally support the institution of the expanded obligations of manufacturers as such, provided there is a development strategy thoroughly worked out and agreed with the relevant industries, including a planned, predictable and reasoned increase in the recycling rate, rate of the environmental fee, and other tools for the expanded obligations of manufacturers.

RECOMMENDATIONS

As far as the issue of increasing the recycling standard is concerned, it is advisable to evaluate all the significant factors and consider the possibility of a predictable, gradual and well-reasoned increase in the standard, as well as the possibility of introducing a sufficient transition period within a systematic dialogue between regulatory bodies and the business community.

Representatives of the expert, scientific and business communities should be involved in the discussion of the increase in the standard to avoid considerable economic risks and ensure the effectiveness of the employed measures.

As for the introduction of a moratorium on the independent implementation of the expanded obligations of manufacturers, this restriction seems excessive because it will transform the expanded obligations of manufacturers from a tool developing the processing industry for plastic, metals and other packaging materials, as well as the production industry of high-quality secondary raw materials, into an additional fiscal burden on businesses. Thus, the Working Group recommends the option of the independent implementation of the expanded obligations of manufacturers be maintained.

WORKING GROUP MEMBERS

Avon • Electrolux • Henkel • Herbalife • L'Oreal • Oriflame • Procter & Gamble • Yves Rocher.

TOBACCO PRODUCTS WORKING GROUP

Chairperson:
Ilona Mirtova, Imperial Tobacco Sales and Marketing

Working Group Coordinator:
Evgeny Kuznetsov (evgeny.kuznetsov@aebrus.ru)

The Tobacco Products Working Group was established in 2013. It unites major tobacco manufacturers with a combined market share of over 95%¹, and their total investment in the economy of the Russian Federation exceeds USD 8 bln.

The Working Group aims to secure a sustainable and predictable legislative environment in the industry by seeking clear and consistent regulation of the manufacturing and turnover of tobacco products, tackling illicit trade as well as regulation of the production, turnover and taxation of alternative nicotine-containing products and devices intended for nicotine consumption other than tobacco smoking.

TOBACCO PRODUCTS EXCISE TAXATION SYSTEM BASED ON A THREE-YEAR PLANNING CYCLE

ISSUE

The current three-year excise tax plan for the tobacco industry in Russia is in line with international tax policy best practices. The excise rates approved for 2019-2021 reflect the Russian government's systematic approach aimed at reducing tobacco consumption and maintaining the increase of excise revenues while preventing the further growth of illicit tobacco turnover and consumption. The basis for a rational model of indexation of excise rates on tobacco products is a predictable and gradual increase in the rates, taking into account the inflation forecast of the Government of the Russian Federation and the income level of adult consumers.

RECOMMENDATIONS

The tobacco excise taxation policy should follow the established three-year planning cycle and avoid abrupt increases in tax rates during the approved three-year period. Maintaining moderate growth of excise tax rates in order to avoid the growth of the illicit market will ensure both an increase in tax revenues and a gradual decrease in tobacco consumption.

ILLICIT TOBACCO TRADE

ISSUE

Over the past three years, the volume of illicit tobacco products in Russia has grown almost tenfold, from 1.2% to 10.3% (according to Kantar). Every year, Russia loses billions of roubles due to the illicit tobacco trade. According to legal tobacco producers, in 2019 the state budget lost RUB 72 bln in taxes due to the growth of smuggling and counterfeiting.

¹ According to Nielsen retail trade audit data for the first half of 2019.

The increase in the supply of illicit tobacco products from Eurasian Economic Union (EAEU) member states is associated with a significant difference in price for tobacco products. For example, the weighted average price for a pack of cigarettes in Russia is RUB 105, while the price of a pack legally produced in the EAEU but illegally imported from EAEU member states (Belarus, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Armenia) starts at RUB 30 per pack of cigarettes.

Such a price gap is facilitated by a significant gap in excise rates between the Russian Federation and the rest of the EAEU states, as well as the lack of control in conducting trade operations within the Customs Union. Therefore, the matter can no longer be resolved without agreeing on a tobacco excise policy with EAEU partner countries.

In order to solve this problem, at the initiative of the Russian Federation, the participants of the Eurasian Economic Union developed an Agreement on the Principles of Tobacco Excise Tax Policy for EAEU Member States. The convergence of excise tax rates will contribute to the establishment of a civilised tobacco market in the EAEU and minimise illicit cross-border flow of tobacco products. The Agreement establishes a mechanism for the convergence of excise tax rates by setting an indicative rate for five years starting in 2024, with the subsequent updating of the rates. The ranges of permissible deviations of actual rates, also fixed in the Agreement, make it possible to take into account the level of socio-economic development of each country. In July 2019, the text of the Agreement was distributed by the Council of the Eurasian Economic Commission to the EAEU member states so they can carry out the domestic procedures necessary for signing the Agreement.

In addition to the fact that illicit trade causes a direct loss of state budget revenues, as well as negative consequences for tobacco market participants, it contributes to the growth of organised crime, increases the number of illegal producers and distribution channels and leads to a decrease in jobs in factories producing goods in accordance with the legislation of the Russian Federation.

RECOMMENDATIONS

In order to promptly eliminate the preconditions for illicit tobacco trafficking from EAEU member states to Russia, it is necessary to escalate the implementation of domestic procedures necessary for the signing of the Agreement on the Principles of Tobacco Excise Tax Policy for EAEU Member States.

It is necessary to actively promote the harmonisation of excise taxation in the EAEU by the Russian Federation, as well as the effective application of existing legislation and the strengthening

of practical control over the circulation of illicit products by law enforcement and supervisory authorities. It is also appropriate to develop and introduce clear rules for the destruction of confiscated illicit products and the means used to produce them and to increase the size of fines for illicit tobacco trafficking, impose restrictions on the movement of unlabelled products by individuals and introduce liability for the illegal movement of tobacco products across the state borders of the Russian Federation.

To combat the production of counterfeit goods in the territory of the Russian Federation, it is necessary to launch a state system for monitoring supply and tracking the movement of production equipment, as stipulated by the Russian law.

DIGITAL MARKING AND TRACKING OF TOBACCO PRODUCTS

ISSUE

On 1 March 2019, Russia launched digital marking with product identification and monitoring of turnover. The method of printing digital identification codes on packaging of cigarettes and papirosas allowed the transition to industrial exploitation of the mandatory labelling system without any losses in the speed of production lines and without interruptions in the products' supply to the market. A transitional period of 12 months from the date the ban on shipment of unmarked products came into force should ensure the smooth withdrawal from circulation of unmarked cigarettes and papirosas.

At the same time, the complete transition of all market participants to the mandatory tracking and monitoring of tobacco products remains a difficult task from a technical and organisational point of view. First of all, it will require wholesalers to switch to electronic document flow, a change in document flow procedures and adaptation of existing business processes to new conditions.

RECOMMENDATIONS

Government authorities involved in the process of deploying the tobacco digital marking and monitoring system, together with the system operator, should pay particular attention to supporting the transition of the wholesale tobacco market to full monitoring of the movement of cigarettes and papirosas through the sales chain using electronic document flow. The necessary decisions for conducting an experiment on the digital marking of other types of tobacco products should be accelerated in order to ensure the timely implementation of the legislative requirements by importers and other participants in the turnover of the product categories.

Further development of the digital marking system for tobacco products by means of identification and monitoring of turnover will make it possible to simultaneously solve the problem of increasing production efficiency and product turnover and the objective of reducing the turnover of illicit products. Thus, it is necessary to legislatively set forth the procedure for market participants to access information in the IS MT, abolish functionally obsolete paper excise and special stamps and establish the legislative status of digital codes as a means of identifying and verifying the authenticity of tobacco products.

REGULATION OF INNOVATIVE NICOTINE-CONTAINING PRODUCTS

ISSUE

Currently, the market of alternative nicotine-containing products based on the process of consumption (inhalation) of an aerosol containing nicotine (formed by heating tobacco or nicotine-containing liquid without burning) is actively developing in Russia. In the absence of legislative regulation of the turnover of innovative nicotine-containing products (electronic vaporisers and electronic tobacco heating systems), the risks of access to them for minors and the presence of poor-quality or illegal products on the market are increasing.

Existing legislative initiatives propose regulating alternative nicotine-containing products by analogy with cigarettes, imposing similar restrictions on them without taking into consideration their features and the impact on the health of adult consumers compared with the smoking of cigarettes or their actual differences from conventional tobacco products. Such a simplified approach seems unreasonable as far as innovative products with reduced risk are concerned.

Studies on the real impact of the long-term use of these products on the human body are currently being conducted. Therefore, any legislative initiatives and the development of regulation in this field should be based on the results of independent international and Russian scientific studies focused on the health effects of these products in comparison with cigarette smoking.

At the same time, the degree of harm reduction obviously depends on the quality of alternative nicotine-containing products, including the ingredients used in their production, as well as on the technical parameters of devices for their consumption. On this basis, the introduction of mandatory technical standards for nicotine-containing products and devices for their consumption will be a reasonable step to ensure consumer safety. Apart from that, clear legislative measures are required to prevent minors from accessing nicotine-containing products.

Innovative products have clear potential to reduce harm to public health through conversion of traditional cigarette consumers, so restricting consumer access to such products and information would be disproportionate and unwarranted.

RECOMMENDATIONS

The Working Group considers it necessary to introduce special comprehensive regulation of innovative nicotine-containing products which will be based on scientific evidence and advanced regulatory practices. This regulation should include a legislative definition of their technical specifications, content, composition, packaging and marking, and also information for adult smokers about the innovative products' impact on health compared to tobacco smoking and instructions for the products' use, as well as a definitive ban on selling such products to minors and their consumption by minors. In addition, it is necessary to establish the procedures and scope for the scientific assessment of alternative nicotine-containing products and requirements for scientific research in terms of their impact on the human body in comparison with tobacco smoking.

WORKING GROUP MEMBERS

British American Tobacco Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JTI Russia LLC • Philip Morris Sales and Marketing.

WORKING GROUP ON MODERNISATION & INNOVATIONS

Chairperson:
Michael Akim, ABB

Deputy Chairperson:
Aage V. Nielsen, Vitus Bering Management Ltd.

Working Group Coordinator:
Tatiana Morozova (tatiana.morozova@aebrus.ru)

OVERALL SITUATION IN THE INNOVATIONS SPHERE ISSUE

Innovation in manufacturing is crucial for global economic growth. However, the manufacturing industry is facing unprecedented challenges that must be addressed by companies and governments if it is to succeed: the need to create highly customised experiences and products, to deliver at a lower cost and higher efficiency, or to implement new business models and sources of growth that build trust among consumers. In order to keep up, companies need to embrace the Fourth Industrial Revolution. The Fourth Industrial Revolution technologies allow companies to position manufacturing as a source of competitive advantage while contributing to the achievement of the Sustainable Development Goals.

Most of the current state programmes and initiatives are primarily focused on Russian providers and very few European companies are included in some of those programmes. We need to present the credentials of European companies, interest and willingness to bring technical expertise, a particularly unique combination of automation and robotics to include us into the multiregional educational, consultancy and implementation programmes focusing on improving productivity and efficiency.

The new revision of the SPIC prepared by the Russian Ministry of Industry and Trade is awaiting implementation. The new SPIC 2.0 can be awarded based on an examination by a Russian expert board only, no international experts will be allowed. Furthermore, the implementation of SPIC 2.0 could bring various liabilities, including tax and even criminal investigations, if the target committed production revenue volumes are not reached. Thus, it will be critically important to be included in the process of preparing the respective regulations.

The state support and incentives to implement digital state-of-the-art solutions for green energy-efficient technologies are essential. Work in this area could also be positive for the AEB image. Furthermore, it could boost the market for energy-efficient solutions, i.e. for AEB member companies it could be an additional market for insulation materials, drives, efficient motors, implementation of DSCs in energy-extensive unautomated manufacturing facilities. The previous state energy efficiency programme has been virtually on hold since 2014.

Export (of industrial goods) is one of the country's top priorities, as articulated by the President as well as top government officials, particularly the Ministry of Industry and Trade. A special state agency – Russian Export Centre (REC) – was established to support export development. Most of the support is in special financing and contract insurance. However, the programme suffers from a lack of understanding of international supply chains, limited knowledge of export markets and quality issues. According to the export-import marketing studies, industrial exports correlate with the import of components; thus, unrestricted access to foreign components is essential to boost the competitiveness of the Russian industry, i.e. it could be beneficial for the AEB members as a component supplier.

Stimulating the localisation of high-tech production and technology in Russia remains a priority objective in the development of an innovative economy, which is especially sensitive to human and cultural factors. Development of innovations entails changes in the culture, mentality, outlooks and behavioural stereotypes. But it appears that such changes have not been profound enough, as, for instance, the innovation market infrastructure created over the recent years does not work. The market does not produce the services for which it was created – there is an infrastructure, but it does not have content. Innovations are produced by people, and the system of relations in which they function must contribute to creating innovations. It is noteworthy that the most mature market in Russia is the IT market that did not even exist in the Soviet times. This market does not have problems with the so-called 'Soviet heritage', while other markets are still striving to overcome the standardisation and certification mechanisms developed in that era.

The implementation of innovative products/services should be supported by the development of technical regulations that are currently often lacking or based on outdated approaches (e.g. most technologies for smart grids, smart cities, energy storage devices for electricity supply and demand management). Moreover, it is advisable to create new federal/industrial standards (and update the existing ones) based on the international standards rather than local norms, which is an essential prerequisite for competitiveness on the international stage.

In 2014-2015 serious changes began in the macroeconomic and geopolitical situation, which naturally affected the innovation sphere. Economic sanctions affect the development of technological innovations, as Russia's science and technology sphere suffers

from the deteriorating political relations with technologically developed countries.

In an acutely competitive high-tech environment, special attention should be paid to stimulating the localisation of R&D and development of advanced science-intensive technologies to increase added value.

RECOMMENDATIONS

The innovation policy should not be limited to supporting research & development. It is vital to ensure a balanced government policy in several aspects.

Firstly, the policy should support innovations both in major companies and in medium and small businesses, as both these sectors play an essential and often mutually complementary role in innovative systems. Companies also need to be stimulated by encouraging them to invest in innovations.

Secondly, the system of innovations should be made transparent for foreign sources that should supplement Russian sources rather than replace them. The Russian R&D policy is now placing a greater focus on expanding international cooperation – the same transparency is required to support training and to accumulate innovative capabilities in companies.

Thirdly, more attention should be paid to the demand for the creation of knowledge. Until recently, the technology promotion philosophy had a rather strong influence on the innovation policy and placed an excessive emphasis on supply. Such an approach has considerable limitations in a market-driven economy, where customer knowledge plays a significant role in shaping innovations.

Fourthly, the major focus of the innovation policy should be on boosting the global export potential of Russia's innovative and value-added products.

To attain such a balance, Russia must create and support the drivers of change. The federal government cannot and should not do everything alone. Instead, it should promote a favourable business environment and encourage others to take the initiative. In some cases this would involve encouragement of expanding capacities, e.g. at a regional level where the administration often lacks the capabilities to create and implement a specially developed innovation policy. Too much R&D financing is still allocated without adequate control and accounting or without specific targets, which leads to an unnecessary waste of resources. The principle of priority and selectivity should be applied to concentrate domestic R&D in centres with adequate research capabilities. The innovation sphere development prospects in Russia depend on a proper choice of priorities to support, the ability to identify socially useful projects that would yield comprehensive results instead of impressive and prestigious ones. Promotion of international cooperation not only in science, but also in the development of new technologies at the pre-competitive stages is an important factor in determining the prospects of Russia's innovation sphere.

SIGNIFICANCE OF IPR AND WTO/TRIPS

ISSUE

Upon joining the WTO, Russia assumed all the obligations of the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS Agreement) and the additional commitments on IPR issues contained in the WTO Working Party Agreement. The TRIPS Agreement sets minimum standards for protection of copyrights and related rights, trademarks, geographical indications, industrial designs, patents, integrated-circuit layout designs, and undisclosed information. The TRIPS Agreement also establishes minimum standards for the enforcement of IPR in administrative and civil actions and, at least in regard to copyright piracy and trademark counterfeiting, in criminal actions and actions at the border.

IP protection benefits the economy in terms of GDP, employment, tax revenues, development and competitiveness. In addition, IP rights promote foreign direct investment and technology transfers. Robust IPR legislation and strong enforcement will be important for Russia to fully realise its FDI potential.

Inadequate and ineffective copyright protection, including online piracy, continues to be a significant problem, damaging both the market for legitimate content in Russia as well as in other countries. Russia remains home to several sites that facilitate online piracy of video games, music, movies, books and television programming. Russia has enacted legislation that enables right holders to seek court-ordered injunctions, but has not taken steps to get at the root of the problem – namely, investigating and prosecuting the owners of the large commercial websites selling such pirated material, including software.

Russia is a thriving market for counterfeit goods sourced from China, which enter the country through Kazakhstan, Kyrgyzstan and Azerbaijan. Similarly, there is little enforcement against counterfeits trafficked online, including apparel, footwear, sporting goods, pharmaceutical products and electronic devices. It is important to note that weak IPR is a significant obstacle to the development of innovation in Russia.

Local producers, regardless of their location, need to integrate their operations with global supply chains, as this is connected with satisfying customer needs in accordance with trends of the Fourth Industrial Revolution. Reduced cost, availability, and easy purchase of the best components is critical for improving the competitiveness and export potential of Russian industry in global conditions.

Restrictions on buying foreign software, like other best-of-class components, could directly affect the competitiveness and cost of Russian products, projects and solutions.

RECOMMENDATIONS

- To address inadequacies of civil enforcement procedures.
- To improve administrative enforcement procedures.
- To improve actions against internet infringements.

- To address deficiencies in criminal IP law and procedures.
- To strengthen customs enforcement with respect to parallel trade.
- To improve coordination among enforcement authorities in addressing counterfeiting and piracy.
- To establish effective dialogue and cooperation between Russian authorities and IP rights holders.
- To increase awareness of counterfeiting and piracy and the associated economic and social harm among policy makers and the general public.

CHALLENGES IN LOCALISATION, PRODUCTIVITY AND QUALITY IMPROVEMENT

ISSUE

Over the last several years, localisation has been driven by two factors: rouble depreciation in Q4 2014 in parallel with new rules, regulations and policies introduced in order to promote import substitution and more local production in Russia.

Localisation driven by the lower currency exchange rate has in many cases brought benefits, as larger parts of the value chain are being done or manufactured in Russia due to Russian production becoming more competitive. Market competition should help ensure that these benefits become sustainable via improved productivity and quality.

The newly introduced rules, regulations and policies have helped to increase local production, but it also seems that ways of implementation have reduced competition in several sectors, creating an unequal playing field among companies – both Russian and foreign – manufacturing in Russia. This contributes to limitations on productivity and quality improvements.

The substantial drop in Russia's growth potential from approximately 4-5% in November 2016 to 1.5-3.0% in November 2018 as estimated by the World Bank is reason for concern and an indication that there seems to be a need to reconsider policies, including localisation, in order to increase competition and improve productivity and quality to grow the Russian economy.

RECOMMENDATIONS

To review rules, regulations, policies and implementation instructions, focusing on only those sectors considered strategic for localisation regulations. For other sectors, to review rules, regulations and policies, ensuring a level playing field for all market participants with production in Russia and increasing competition in order to improve productivity and quality to grow the Russian economy.

STAFFING FOR AN INNOVATION ECONOMY

ISSUE

Constant changes in technology associated with the development and implementation of digital solutions affect the business strate-

gies of companies and their need for staff. As a result, new requirements arise for digital literacy, the development of professional (including engineering) competencies and behavioural culture. At the same time, a lack of qualified personnel is felt at all levels of leadership and execution of duties. Staffing for innovative development is possible only if there is a developing environment that promotes the expansion of professional contacts for the exchange of knowledge, the possibility of inviting external experts, the formation of teams of varying experience, as well as training and retraining of their own employees.

In the IT market there is a tremendous shortage of quality labour, that of approximately 500,000 IT specialists. Special effort should be made to develop competencies in modern digital industrial approaches in the main industries for the Russian market such as heavy machinery, energy and natural resources, transportation and logistics, medicine, as the 21st century economy is based on high value-added ecosystems where the real and the virtual merge to produce goods and experiences. Virtual experience platforms take performance to new heights, boosting the capacity of teams tasked with imagining and creating new products.

The government and companies have to prepare the current and upcoming workforce for the future of labour, where new industry practices linked to Big Data and artificial intelligence (AI), augmented reality, additive manufacturing, robotics and advanced simulating tools will keep people at the core of innovation. Tomorrow's game changers in the industry will be those that empower the workforce of the future with the best knowledge and know-how assets. Not those with the most automated production systems. Supported by pragmatic government skills' policies and strategies, leading companies can empower their workforce by:

- ensuring the workforce of the future is 'career-ready' after school/university/vocational training;
- anticipating roles and skills of the future to meet upcoming needs;
- making life-long learning and upskilling of the current workforce a public policy and corporate priority;
- turning the knowledge & know-how of the retiring workforce into valuable assets for the corporate memory;
- sustaining the attractiveness of crucial science and engineering professions in the eyes of the new generations;
- facilitating the digital transformation of educational systems to achieve these goals.

Among the positive developments in the field of staff training that deserve attention is the increased interest from the state and from companies with state participation in introducing advanced training and development practices, including holding federal and regional competitions and attracting qualified personnel management and project management specialists from international companies. The matter of innovation and digital technologies becomes more than just a fashion and reaches the level of conscious application within companies.

Separately, it is worth noting the development of the WorldSkills movement, especially in terms of preparing for the professions of the future (Future Skills competition) as a platform for introducing a culture of short- and medium-term training and re-training. Another example: a number of technical universities are introducing personalised training in new skills based on a product approach.

The difficulty in developing competencies lies in the need to meet constantly changing requirements, i.e. life-long learning. In practice, the organisation of work in most enterprises and the higher education system do not correspond to the model of continuing education and development. In addition, it is difficult to apply effective work organisation practices in Russian companies, including cloud solutions, due to regulatory restrictions on the use of foreign software and cross-border transfer of personal data.

RECOMMENDATIONS

To implement a culture of continuous learning, the following conditions are required: work on a real and relevant innovation task, the opportunity to exchange ideas and practices, learn from colleagues and external experts, organise the work of distributed teams, constantly update the experience gained, scale up successful practices of universities, strengthen cooperation between educational institutions and businesses, and stimulate the development of medium-term training and retraining courses.

Joint systematic work by businesses, research and educational institutions and the government is needed to identify and describe the key competencies and potential of Russian personnel, develop centres of engineering competencies at the international level and create educational inter-university consortiums to ensure a competitive advantage in the innovation economy of the future.

WORKING GROUP MEMBERS

ABB • Acteon LLC • Agro-Chemie Kft. • American Institute of Business and Economics • ANCOR • BSH Bytowyje Pribory • Business Finland Oy • Cadran • Caterpillar Eurasia LLC • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Dassault Systems LLC • DELCREDA • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • Electricite de France (EDF Russie) • ERGO Insurance Company • European Space Agency, Permanent mission in the RF • Eversheds Sutherland • EY • Ferrero Russia, CJSC • Ford Sollers Holding • Gasunie • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • Generali Russia & CIS • Hyundai Truck and Bus Rus LLC • ISG support-GUS GmbH • Johnson Matthey PLC • Jungheinrich Lift Truck • JURALINK • Legrand Group • ManpowerGroup Russia & CIS • Merck LLC • Nokia • PBN Hill+Knowlton Strategies • PEAC Leasing AO • Philips LLC • Promaco-TIAR • PwC • Risk Advisory Group Plc. • Saint-Gobain • Samsung Electronics • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • SERVIER • SHL Russia & CIS • Siemens LLC • Signify • TABLOGIX • TechSert • Tikkurila • TMF Group • Unipro PJSC • United Technologies International Operations, Inc., Representative Office • Vitus Bering Management Ltd.

WORKING GROUP ON THE REGULATION OF CHEMICAL PRODUCTS

Chairperson:
Anna Trunina, Dow Europe GmbH Representative office

Working Group Coordinator:
Julia Kucherova (julia.kucherova@aebrus.ru)

TECHNICAL REGULATIONS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION ON THE SAFETY OF CHEMICAL PRODUCTS (TR EAEU 041/2017)

The Working Group on the Regulation of Chemical Products was founded in 2017 to discuss the Technical Regulations 'On the Safety of Chemical Products', approved by Decision of the Eurasian Economic Commission No. 19 dated March 3, 2017, which raises a number of questions from a wide range of industry sectors, including chemical raw materials and manufacturing of tyres, crop protection agents, paint materials, household chemical products, etc. The Technical Regulations of the Eurasian Economic Union 'On the Safety of Chemical Products' (TR EAEU 041/2017) (the 'Technical Regulations') provide for the development of a procedure for the creation and maintenance of a register, notification, and registration of substances by December 1, 2018.

ISSUE

The AEB Working Group on the Regulation of Chemical Products would like to express the concern of importing companies and major investors in the Russian economy regarding the current situation with the Technical Regulations of the Eurasian Economic Union 'On the Safety of Chemical Products' (TR EAEU 041/2017) approved on March 3, 2017.

At present, any organisations producing and/or importing chemical substances and mixtures – whether they be raw materials, materials, finished products, or even waste (with rare exceptions established by Technical Regulations 041/2017), regardless of their tonnage – are included in the field of activity covered by the draft EEC decision.

The time frames established by the draft documents for creating Registers for chemical substances and mixtures do not make the creation of the Registers possible within the given time frames.

At present, thousands of chemical substances are not subject to compliance assessment in EAEU countries, and there is no data on them in information sources of the countries of the Union; they are produced in amounts less than one tonne per year and are not subject to registration in other countries around the world. As a result, data on these substances cannot be found in open

sources. In addition, thousands of chemical mixtures are also not subject to compliance assessment in EAEU countries and do not require registration in other countries around the world. Therefore, to create a Register of chemical mixtures, it is necessary to first create a register of chemical substances.

Countries within the Union lack a sufficient number of qualified specialists and equipped laboratories capable of conducting expert examination and, where necessary, testing of such products within the given time frames.

The rules specified in the drafts will lead to significant costs (financial, time, labour and other costs) that are largely excessive and unjustified.

The lack of a graduated approach (based on the annual tonnage of chemical products produced and/or imported) in the introduction of notification and registration, along with excessive information provision requirements, will significantly complicate the activity of large enterprises and may not always be feasible for medium-sized and especially small enterprises (low-tonnage production and import). It is also likely that this will lead to the establishment of technical trade barriers for innovative chemical substances/mixtures in the form of progressive innovations that have not entered the markets yet.

In general, the approach corresponds with best world practices; however, the omission of certain essential details makes it less effective and, more importantly, unreasonably complicates the operations of companies. The most optimal approach is to use the development, implementation, and operation experience of existing systems. It makes sense to look more closely into Europe's experience and employ the best aspects of it.

RECOMMENDATIONS

Taking the above into account, we propose the following:

- to implement thresholds (tonnage ranges) for data requirements, i.e. the amount of data requested for notification regarding new chemical substances should depend on the tonnage manufactured or imported and placed on the EAEU market. This will avoid creating trade barriers, especially as regards low volume chemical substances;

- a Chemical Safety Report (CSR) should only be requested for notification regarding new chemical substances manufactured or imported and placed on the EAEU above a certain threshold. This could be 1 tonne/year and per notifier as under the EU's REACH. Without a tonnage threshold and a CSR requirement only for high-volume substances, far too many data/costs will be required for low-volume substances.

WORKING GROUP MEMBERS

Akzo Nobel Coatings LLC • Avon Beauty Products Company LLC • BASF • Bayer • British American Tobacco Russia • Castrén & Snellman International Ltd. • Caterpillar Eurasia LLC • Continental Tires RUS OOO • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • Electrolux • GE • JSC Hempel • Henkel Rus OOO • John Deere Rus, LLC • Johnson Matthey PLC • JTI Russia • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • LANXESS LLC • Merck LLC • Michelin • Philip Morris Sales and Marketing • PPG Industries LLC • Procter & Gamble • Rockwool • SERVIER • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Solvay S.A. • Wacker Chemie Rus.

NORTH-WESTERN REGIONAL COMMITTEE

Chairperson:
Andreas Bitzi, quality partners.

Deputy Chairpersons:
Elena Novoselova, Coleman Services UK; **Anton Rassadin**, BSH Bytowyje Pribory OOO;
Wilhelmina Shavshina, DLA Piper

Committee Coordinator: **Alla Oganessian** (alla.oganesian@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB North-Western Regional Committee (AEB NWRC) was founded in St. Petersburg in February 2010. Currently, there are 100 member companies of the Committee, representing the whole spectrum of business sectors. We have members from most of the EU countries, but owing to St. Petersburg's proximity to Finland and Scandinavia, many of its members are Scandinavian, and more specifically Finnish (40%).

The mission of the AEB NWRC is to create a more favourable business and investment environment in the North-Western region in order to benefit member companies. The region covers, amongst others, St. Petersburg, the Leningrad region, and Pskov, as well as the Novgorod, Karelia, Murmansk and Kaliningrad regions, Komi and Nenets Autonomous Districts, Arkhangelsk and Vologda.

The most important tasks of the Committee are as follows:

- to be the best Western lobbying organisation supporting member companies;
- to improve the business environment, increase transparency and develop honest business opportunities in the region;
- to facilitate effective cooperation with local and federal authorities in order to solve problems or benefit member companies and/or their business sectors;
- to develop platforms, such as Subcommittees or Working Groups, in order to resolve members' business issues;
- to organise events and other meeting opportunities for networking purposes;
- to cooperate with consulates and other bodies of the European Union in the region;
- to cooperate with other business associations;
- to provide quality information according to the needs of member companies.

The Committee has organised some very popular events in St. Petersburg. For example, the Northern Dimension Forum attracts hundreds of companies and has become a regular event on the local business calendar. We regularly organise open meetings, round tables and business meetings addressing current business affairs and problems.

The Committee has organised the following Subcommittees:

- HR and Migration;
- Customs, Transport and Logistics;
- Legal and Taxation;
- Construction and Real Estate.

The Committee is managed by a Steering Group. The following representatives currently constitute the Steering Group: Alexander Arsenyev (YIT), Andreas Bitzi (Chairman, quality partners.), Patrick Catania (International Hotel Investments Benelux) B.V.), Timo Mikkonen (ORAS RUS), Elena Novoselova (Deputy Chairperson, Coleman Services), Anton Poddubny (Dentons), Anton Rassadin (Deputy Chair, BSH), Wilhelmina Shavshina (Deputy Chair, DLA Piper), and Mathias Weber (SCHNEIDER GROUP).

HR AND MIGRATION SUBCOMMITTEE

INTRODUCTION

St. Petersburg has established itself as a strong industrial centre. It is an economically developed and financially self-sufficient region of Russia. St. Petersburg's economy is largely based on industry, which serves as a major source of tax revenue and offers employment to one-fifth of the working population.

ISSUE

The current situation in the employment market can only be described as a 'labour shortage'. This requires the immediate attention and the united efforts of state representatives and the business community, as well as independent public organisations.

RECOMMENDATIONS

The purpose of the Subcommittee is to provide favourable conditions for further development of the HR market in the North-Western region by:

- creating a platform for constructive dialogue between the state, employers and state educational establishments;
- facilitating experience exchange among the foreign and Russian HR communities, and promoting the application of the world's best HR practices and standards in Russia.

ISSUE

St. Petersburg and the Leningrad region rank as one of the most attractive investment destinations in Russia. While investors remain interested in the North-Western market, companies just entering the national market do not always have the necessary knowledge of Russian legislation and local peculiarities which come with long experience of doing business in the country. Apart from that, those companies that already operate in Russia often face legal challenges on issues related to personnel management as a result of legislative omissions, conflicting laws and ambiguities in law enforcement. An issue of particular interest to foreign companies is the hiring of foreign personnel in Russia.

RECOMMENDATIONS

The Subcommittee aims to inform and advise foreign companies on all HR and migration-related issues they may face when doing business in Russia by:

- encouraging active cooperation with government and legislative bodies in order to develop unified methods of law enforcement and to eliminate legislative omissions and conflicting laws which impede effective business activity on the part of foreign companies in Russia;
- providing assistance to foreign AEB member companies in establishing new business contacts in the North-Western region;
- discussing developments and trends in the Russian labour market and recent changes in Russian legislation.

CUSTOMS, TRANSPORT AND LOGISTICS SUBCOMMITTEE**MANDATORY LABELLING OF GOODS BY MEANS OF IDENTIFICATION**

In 2019, the system of mandatory labelling of specific goods by means of identification was further developed. From 1 July 2019, circulation of labelled-only tobacco goods is permitted, while from 1 March 2020 mandatory footwear labelling will come into effect.

In December 2019, mandatory labelling will come into effect for consumer goods, perfume and eau de toilette, and photography equipment. The list of products subject to labelling included dairy products, but the effective date for their labelling has not been established yet.

ISSUE

As soon as mandatory labelling of goods by means of identification enters into force, goods should be so labelled before they are put into circulation in Russia, including goods imported from non-EAEU member states.

RECOMMENDATIONS

According to current laws regulating mandatory labelling, imported goods must be labeled by identification codes before they

are released for domestic consumption in Russia. Thus, labelling should be made using two methods: (1) at a foreign warehouse before goods are packed into transport packaging and subsequently moved across the Russian border; (2) if goods are placed under the customs warehouse procedure, at a warehouse in Russia before the goods are released for domestic consumption.

CATEGORISATION OF FOREIGN TRADE OPERATORS

The Ministry of Finance of Russia (Minfin) is drafting an order regulating the procedure for assigning categories to the companies engaged in customs operations based on the level of risk (low, medium, high) which, in turn, depends on how the possibility of breach by such companies of EAEU laws and Russian customs laws is assessed. Categories will be automatically assigned on a quarterly basis using the data on compliance by the company with customs laws and the party-related information from the Federal Tax Service of the Russian Federation for the period of two years prior to the category assigning date.

ISSUE

In the Minfin draft order some criteria are duplicated, some criteria are not associated with violation of the procedure for moving goods (for example, import of goods whose country of departure does not correspond to the country of origin; import of low price goods; re-exportation of goods). Also, the criteria include suspicion of violation of currency laws without confirmation of such suspicion by a court decision.

RECOMMENDATIONS

The draft is undergoing public discussions until 8 October 2019, so interested parties may submit their suggestions as to how it should be amended. Experts of the AEB North-Western Committee are involved in preparing the business community's position on the categories' assignment criteria, as well as consolidating and communicating comments from the interested companies to the regulator.

In order to respond promptly to changes to a company's status in the context of the risk level, it is recommended to constantly monitor the current category level using a Personal Account. Continuous monitoring of observance of the category assignment criteria and prompt remediation of failure to observe the criteria is necessary to minimise additional controls by customs authorities.

LAWS ON TECHNICAL REGULATION AND NATIONAL ACCREDITATION SYSTEM

The Regulation on Federal Control over the Accredited Parties' Operations (approved by regulation of the Government of the Russian Federation No. 360 dated 30 March 2017) became effective from 2 April 2019. The foregoing regulation broadens the powers of RusAccreditation associated with control over the accredited parties' operations. According to new laws, RusAccreditation is granted a new power to introduce information on a

prescribed cancellation (termination, as a matter of fact) of the results of operation of a certification authority (CA) or a testing laboratory (TL) into the register of conformity certificates and declarations with transfer of a conformity certificate (CC) or a conformity declaration (DC) to the archive when:

- accreditation of a CA or TL is terminated and they failed to cancel the results of their operations (as the accredited entities) as they were instructed; or
- accreditation of a CA or TL was terminated due to establishing that knowingly false and/or untrue data was provided and the decision on accreditation was made based thereon or due to operating on the results of the competency confirmation procedure that was undergone.

ISSUE

If CC and DC are cancelled and archived on the basis of the foregoing powers of RusAccreditation, the applicant does not receive a notice about such, and therefore may continue importing goods referring to an invalid conformity document. Thus, administrative liability may be imposed on the declarant and/or customs representative for false declaration of goods that entailed non-observance of bans or restrictions.

RECOMMENDATIONS

CA/TL stop operating from the time information about cancellation and archiving of documents is entered into the public register.

In order to avoid imposition of liability, foreign trade operators should check the validity of the document they refer to while declaring goods immediately before filing a customs declaration. In addition, CA/TL accreditation should be verified, as termination of accreditation entails the risk of recognising the result of that entity's operation as invalid.

LEGAL AND TAXATION SUBCOMMITTEE

The main objectives of the Subcommittee include duly informing its members about changes to the legal framework and tax environment, searching for possible ways to minimise or eliminate risks, and developing proposals to improve the regulatory framework and interaction with the public regulatory authorities.

ISSUE

Since 2018, a new mechanism of investment tax deduction has established by the tax legislation, which makes it possible to significantly reduce the amount of income tax credited to the regional budget. The problem is that only companies located in the regions whose legislation provides for such an opportunity can reduce the amount of tax. Currently, in the North-Western region only in the Republic of Karelia has a normative act been adopted that allows the use of this benefit (Article 1.2 of Law of the Republic of Karelia No. 384-ZRK dated 30 December 1999).

RECOMMENDATION

It is recommended to discuss with the members of the Subcommittee the possibility of submitting a proposal to the competent authorities of the subjects of the Russian Federation of the North-West on the adoption of regulatory acts establishing the right to apply for the investment tax deduction, and prepare proposals on the content of such acts.

ISSUE

A foreign citizen can be refused entry to the Russian Federation if he or she has been brought to administrative responsibility for committing even a minor administrative offence in Russia more than twice in a three-year period.

RECOMMENDATION

It is recommended that amendments be considered to the Federal Law 'On the Procedure for Exit from the Russian Federation and Entry to the Russian Federation', regarding changing the criteria for entry restrictions applicable to foreign citizens. Such criteria should be determined depending, in particular, on the nature of the offences, the degree of the foreigner's guilt, and the existence and severity of the damage.

CONSTRUCTION AND REAL ESTATE SUBCOMMITTEE

INTRODUCTION

The Subcommittee was established to unite the interests of companies in the area of construction, development, property and asset management, legal advisory, consultation, investment and finance, and production and supply of equipment and materials.

The construction sector makes a significant contribution to the industrial and economic growth of the country and the region. It employs more than 300,000 workers in the North-Western region, as well as facilitates the production of construction and fit-out materials, logistic and other services.

ISSUE

During the entire period of capital facility construction the developer takes the risk of changes in land use and development rules and permitted use of the land plot, as well as appearance of other restrictions on use of the land plot.

Until the latest legislation update in town-planning regulations in 2018, the authorised governing institution granted building permits and commissioning permits by relying on permitted use of a land plot and other restrictions on use of a land plot, which at the time was a land plot's town-planning map.

An up-to-date authorised governing institution can reject giving building permits and commissioning permits if on the issue date

of these permits a capital construction facility does not conform to the permitted use of the land plot and meets other restrictions which appeared after a land plot's town-planning map was obtained.

RECOMMENDATION

It is recommended to suggest and make amendments to the federal town-planning legislation for exclusion of current reasons for refusing to grant building permits and commissioning permits.

ISSUES

The government and the administration of St. Petersburg actively encourage developers and investors to participate in the development of the city's infrastructure: social and cultural facilities, utility networks, roads, etc. The city can buy these infrastructure facilities or accept them as a donation.

Sometimes the city finds insignificant formal reasons to reject the acceptance of infrastructure facilities or delays acceptance as much as possible by other methods. Developers and investors are required to perform maintenance of infrastructure facilities at their own expense before these facilities will be accepted by the city.

Local legislation contains few regulations about such partnership between investors and the city. Agreements for participation in the development of the city's infrastructure and applicable local legislation do not take into consideration investors' motivation and interest at all.

RECOMMENDATION

It is necessary to discuss this issue with regional leaders to soften demands for acceptance of infrastructure objects and create legal mechanisms to protect the interest of developers and investors.

COMMITTEE MEMBERS

Abloy LLC (Russia) • Accountor Russia • Akzo Nobel N.V. • Allianz IC OJCS • Alinga Consulting Group • ALP Group • Alstom Russia Ltd • Ancor • Antal • Ariston Thermo Rus • Astoria Hotel Complex JSC • Avanta Solutions LLC • Baker McKenzie • BASF • Beiten Burkhardt • BORENIUS RUSSIA • Boskalis Offshore Contracting B.V. • British American Tobacco Russia • BSH Bytowyje Pribory OOO • Business Finland Oy • Business Psychologists • Castrén & Shellman International Ltd. • Caterpillar Eurasia LLC • Citibank AO • Coleman Services • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danone Russia • Danske Bank Russia • Deloitte CIS • Dentons • DHL Express • DLA Piper Rus Limited LLC Branch in St. Petersburg • Dow Europe GmbH Representation office • Drees & Sommer • East Office of Finnish Industries • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • EKE Group • Eversheds Sutherland • EY • Faurecia • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Finnvera Plc • Gestamp Russia • GfK • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HeidelbergCement Rus • HELLENIC BANK PLC • Henkel Rus OOO • Human Search, OOO • Hyundai Motor CIS • IKEA DOM LLC • International Hotel Investments (Benelux) B.V. (Corinthia Hotel) • Italcantieri • Itella, OOO • JETRO • Jotun Paints LLC • JTI Russia • Jungheinrich Lift Truck • Juralink G-nius • Knauf Group CIS • KPMG AO • KUUSAKOSKI OY (Petromax AO) • Legrand Group • Lenta LLC • Manpower Group Russia&CIS • MOST SERVICE • Move One INC • Nissan Manufacturing Rus • Nokian Tyres Ltd. • NORD OUTSOURCING LLC • Nordea bank • Novartis Group Russia • Novo Nordisk A/S • ORAS RUS LLC • Pepeliaev Group LLC • Philip Morris Sales & Marketing • Philips • Polar Logistics Region • Port Hamburg Marketing • Promaco-TIAR • PRYSMIAN RUS LLC • PwC • quality partners • Raiffeisenbank AO • Raiffeisen-Leasing • ROCA • Rockwool • Rödl & Partner • Saint-Gobain CIS • SAF-NEVA • SATO Rus • Scandinavian Interiors • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Siemens LLC • Sokotel LLC • Spectrum Holding • Stockholm School of Economics in Russia • Tikkurila • TMF-Group • Toyota Motor • TRANSLOGIX LLC • Uponor • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • VSK Insurance Joint Stock Company • Wienerberger • YIT.

SOUTHERN REGIONAL COMMITTEE

Chairperson:
Oleg Zharko, Danone Russia

Deputy Chairpersons:
Ralf Bendisch, CLAAS; **Igor Brener**, Cargill; **Lubov Popova**, VEGAS LEX

Committee Coordinator:
Juliana Perederiy (juliana.perederiy@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The Committee has been operating since 2003 and is the first regional union within the Association. The Southern Regional Committee currently includes 40 companies: leading foreign investors, international banks, and consulting and engineering companies whose business units operate within the Krasnodar region, Rostov region, and the Republic of Adygea. The Committee's operations are aimed at resolving issues related to the development of international businesses in the region and creating favourable conditions for the development of mutually beneficial collaboration and cooperation with local authorities.

Constructive dialogue and mutually beneficial collaboration have become the main principles on which the Committee's relations with local authorities are based.

The Krasnodar region is a key partner of the Southern Regional Committee for a number of objective reasons. The region is ranked third in terms of population, after only Moscow and the Moscow region. It is one of Russia's major marketplaces thanks to its large population and numerous tourists (17 million visitors annually). The Krasnodar region ranks 6th among Russian regions in terms of total investments per year.

The Southern Regional Committee acts as an organiser of conferences, round tables, and seminars dedicated to current issues in economic and business development. Members of the Southern Regional Committee participate in key investment events (forums and exhibitions held in the region), take an active part in proceedings of the foreign investments advisory board of the Head of the Administration of the Krasnodar region, and take part in the implementation of the Krasnodar region Development Strategy 2030.

ATTRACTION AND EXPANSION OF FOREIGN INVESTMENTS IN DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

ISSUES

The Krasnodar region is one of the most attractive regions in the Russian Federation for foreign investors. Its history of successful

implementation of investment projects in the area by foreign investors dates back more than 25 years. In 2003, the first foreign investors in the Krasnodar region initiated the creation of the first regional union of the Association of European Businesses – the Southern Regional Committee.

The objective of the Committee's activities is maximum utilisation of the region's investment opportunities. This objective is directly related to the plans of local and regional administrations for stimulating dynamic development of the economy. The number of foreign investors to come to the Krasnodar region during a 15-year period also reflects the exponential growth in membership of the Southern Regional Committee.

Today, more than 30 large and medium businesses and organisations are operating in the Krasnodar region, along with the participation of transnational corporations and major foreign companies that represent well-known global brands. A large number of retail branches representing major global companies also operate in the region.

Member companies of the AEB Southern Regional Committee are actively developing their production facilities in the Krasnodar region. It is worth mentioning that this outcome was made possible thanks to fruitful cooperation and support from regional and municipal authorities and the Legislative Assembly of the Krasnodar region, which promotes the implementation of new investment projects and joint initiatives of AEB members.

In present-day circumstances, the objective of attracting new foreign investors, as well as continuation of the work and support of existing investors, remain important to Kuban's authorities. The Administration and Legislative Assembly of the Krasnodar region have built an effective system of interaction with prospective and current investors.

The Regional Consulting Committee for Foreign Investments under the Governor of the Krasnodar region operates actively. Fourteen out of eighteen companies in this Consulting Committee are members of the Southern Regional Committee. To carry out day-to-day operations of the Regional Consulting Committee for Foreign Investments, working groups in the following areas have been formed: promotion of the investment image of the Kras-

nodar region; legislative regulations and industry development; staffing support of investments; issues of sustainable development and corporate social partnership.

To analyse and summarise the existing experience, starting in 2016, the Consulting Committee for Foreign Investments, supported by EY, annually prepares a memorandum on the status of work with foreign investors in the Krasnodar region.

The Day of the AEB Southern Regional Committee is held in Krasnodar for the second year in a row. A delegation from Moscow, which includes AEB leadership and business representatives, comes to participate in the business programme. Potential and current investors and representatives of regional authorities can discuss the opportunities and prospects for development of the region at business and special events of the Day of the AEB Southern Regional Committee.

RECOMMENDATIONS

In their work with foreign investors at various stages, such institutional structures as the Consulting Committee for Foreign Investments under the Governor of the Krasnodar region, as well as the Expert Consulting Committee of the Legislative Assembly of the Krasnodar region, have proven themselves on matters of industry, investments, entrepreneurship, communications, consumer and financial markets, and foreign economic activities.

We believe the following to be advisable:

- to establish information interaction with the Consulting Committee for Foreign Investments under the Government of the Russian Federation;
- to reflect the work with foreign investors on the region's investment portal and prepare expert recommendations for the operation of the investment portal;
- to attract investors who have successfully implemented their projects to work with foreign delegations and prospective investors;
- to have successful investors take an active part in presenting the region's investment potential at industry and investment forums.

DEVELOPMENT OF THE BUSINESS ENVIRONMENT AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

ISSUES

The long-term interests of foreign investors are closely connected with the Russian economy, and companies whose manufacturing facilities are located in Russia are integral part of it. Synergism occurs thanks to foreign investors operating in the region: companies gain Russian partners who participate in the business, such as suppliers of raw materials, equipment maintenance specialists, etc. Therefore, other Russian companies are additionally drawn into the operations of the companies. The presence of

investment projects in Russia is a step in the right direction both for companies that operate here and the economy of the operations region and of Russia in general.

The Administration of the Krasnodar region actively involves business representatives for consulting on a wide range of issues as experts. Representatives of AEB member companies also participate in the Committee for Improvement of the Investment Climate under the Governor of the Krasnodar region, the Industrial Policy Council under the Governor of the Krasnodar region, and the Expert Consulting Committee of the Legislative Assembly of the Krasnodar region on matters of industry, investments, entrepreneurship, communications, consumer and financial markets, and foreign economic activities.

Representatives of the member companies of the Southern Regional Committee sit on the Expert Council and act as mentors for the winners of the 'Leaders of Kuban – Moving Up!' managers contest.

Since 2014, the Southern Regional Committee has been a part of the 'Time of New Strategies' programme. Co-organisers of the programme are the Public Chamber of the Krasnodar region, the AEB Southern Regional Committee, the socio-political weekly publication Yug-Times, the Agency for Investments and International Cooperation, and the Krasnodar Regional Branch of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs.

Over the past 5 years of cooperation, 15 conferences, round-table discussions, and strategic sessions were held.

The 'Time of New Strategies' programme became one of the key platforms for expert and public discussion of the Strategy for Social and Economic Development of the Krasnodar region 2030. The Strategy was developed closely with representatives of the business and local communities. At conferences and round tables, representatives of the business community and the authorities gave their proposals for the regional strategy and discussed its implementation, the mechanisms for forming the agglomerations highlighted in the strategy, the development of infrastructure projects, and the sustainable development of the region.

RECOMMENDATIONS

International investors value sustainable and purposeful development of the region, attention to the area of their operations, and development of the surrounding business environment.

We believe the following to be advisable:

- to monitor the implementation of the 2030 strategy and discuss the prospects of and obstacles to its implementation with business experts;
- to analyse the practices and mechanisms of implementation of the principles of sustainable development in the region;
- to support, develop, and promote the 'Time of New Strategies' programme in all respects as one of the key platforms for

expert and public discussion of relevant matters of the Krasnodar region development.

HIGHLY QUALIFIED PERSONNEL FOR INVESTMENT PROJECTS

ISSUES

Issues related to staffing support for the investment projects of companies traditionally hold an important place in the Southern Regional Committee's roadmap. The HR Subcommittee of the Southern Regional Committee organises and conducts activities in this area.

One of the factors having a material impact on a company's selection of a platform for investment project implementation is the availability of large higher education institutions in the region capable of training specialists to the required skill level and possessing knowledge of foreign languages.

A number of member companies of the AEB Southern Regional Committee are implementing social programmes to support higher education institutions, as well as joint projects with universities.

Representatives of member companies of the Southern Regional Committee took part in training students under the 'Agricultural Attache' professional retraining programme, developed on the initiative of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation at MGIMO University, Kuban State Agrarian University, and Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy.

For 5 years, the support of member companies of the AEB Southern Regional Committee has helped to maintain the successful operation of business schools in leading universities in Krasnodar: the Kuban State Agrarian University and the Kuban State Technological University. In 2019, the project expanded and the Kuban State University joined the initiative. During the academic year, in each of the business schools, 40 speakers from 15 member companies of the Southern Regional Committee give lectures to upper-level students who have passed a strict selection process and talk about business processes and business practices of international corporations. Guided trips to enterprises are organised for the students of the business schools. The training ends with the defence of business cases proposed by the companies participating in the project.

More than 350 students have been educated in business schools during their operation. This project was awarded the 'Public Recognition' prize by the Public Chamber of the Krasnodar region.

Member companies of the Southern Regional Committee support the local administration's project on international student exchange by hosting students from Krasnodar's sister cities – Karlsruhe (Germany), Nancy (France), Harbin (China), and Nottingham (UK).

One of the key events of the HR agenda in southern Russia is the annual HR Conference, which the Southern Regional Committee has been organising for 11 years with support from the AEB Human Resources Committee. In 2019, the conference agenda included issues of improving the quality of human capital assets, digital transformation of business, as well as cooperation between business and education.

RECOMMENDATIONS

Thanks to their many years of international experience, AEB member companies play an important role in spreading the latest HR business practices and developing the system and mechanisms for cooperation with higher education institutions in southern Russia.

We believe the following to be advisable:

- to promote the continued development of constructive dialogue between universities and businesses for further successful realisation of the region's investment potential;
- to continue and expand cooperation with higher education institutions through business schools;
- to hold industry-specific conferences relevant to the representatives of foreign businesses and the HR community of the region.

CONCLUSION

The objective of the Committee's activities is maximum utilisation of the region's investment opportunities. This objective is directly related to the plans of local and regional administrations for stimulating dynamic development of the economy.

The AEB Southern Regional Committee promotes the interaction of investors with regional and municipal authorities and introduces European experience and cutting-edge technologies in various areas of business. This strengthens the existing competitive advantages of the Krasnodar region and southern Russia in general, makes them more attractive to investors, and offers new opportunities for the region's economic development.

Out of 500 AEB member companies, about 50 are located in southern Russia. Consequently, for many companies which are presented in Russia but do not operate in the region, the Committee could become an effective tool for promotion and development of European businesses in southern Russia by arranging missions to the region, large-scale business events, and business platforms to establish communication with regional authorities and businesses on a regular basis.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Advocates Bureau Yug • Allianz IC OJSC • ANCOR • Atos • Banca Intesa • BASF • Bayer JSC • BONDUELLE-Kuban LLC • Cargill LLC • Center-invest Bank • CHEP RUS LLC • CLAAS • Danone Russia • ERGO Insurance Company • EY • IKEA DOM LLC • ITE LLC • Knauf Group CIS • KPMG AO • KWS RUS LLC • Legrand Group • Limagrain RU LLC • Mercuri International • Nestle Rossiya LLC • OTP Bank JSC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • PwC • Raiffeisen-bank AO • Rosbank • Schneider Electric • Siemens LLC • SOGAZ Insurance Group • Syngenta • UniCredit Bank AO • VEGAS LEX Advocate Bureau • Volvo Cars LLC • VSK Insurance House • YIT.

Association
of European
Businesses

Меморандум европейского бизнеса в России 2020

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вам Меморандум европейского бизнеса в России 2020. Наступающий год станет для нас знаменательным, так как Ассоциация отметит свое двадцатипятилетие.

АЕБ представляет интересы иностранных инвесторов в России с 1995 года. На протяжении всего этого времени мы осуществляем лоббистскую деятельность по различным законодательным инициативам, составляя письма с четко сформулированными вопросами и обоснованными рекомендациями, а также организуя брифинги на высшем уровне и встречи с высокопоставленными должностными лицами.

Являясь крупнейшей иностранной бизнес-ассоциацией в России, АЕБ объединяет более 500 компаний – от малых предприятий до крупных европейских и международных корпораций. Благодаря активной работе, проводимой Комитетами и Рабочими группами, мы продолжаем наращивать потенциал иностранных компаний в стремительно меняющихся условиях.

В 2020 году АЕБ продолжит заниматься такими темами, как: законодательство о защите прав потребителей, маркировка товаров и система документальной прослеживаемости, таможенные услуги, обращение с отходами, страхование, налогообложение, банковское дело, техническое регулирование, торговое законодательство и саморегулирование.

Среди наиболее значимых вопросов для иностранных инвесторов в России будут: инициатива по введению стандартов сто-процентной утилизации отходов и пятилетнего моратория на самостоятельное исполнение расширенной ответственности производителей и импортеров; возможная легализация параллельного импорта; изменение режима уплаты налога на добавленную стоимость при оказании услуг иностранными организациями в электронной форме; введение и реализация обязательных требований к маркировке товаров; пересмотр и отмена устаревших правовых актов советского периода в рамках «регуляторной гильотины».

В 2019 году Ассоциация поддерживала тесные контакты с представителями Европейского союза и Евразийского экономического союза по таким вопросам, как: конкуренция, интеллектуальная собственность, торговля и таможня, оценка соответствия продукции, электронные паспорта и другие области взаимовыгодного сотрудничества.

В 2019 году мы стали свидетелями некоторой деэскалации в геополитическом пространстве, что дает надежду на постепенное улучшение ситуации. АЕБ хотела бы вновь подтвердить свою позицию, согласно которой неопределенность и напряженность вредны для развития бизнеса, а конструктивный диалог имеет решающее значение для восстановления доверия бизнеса и укрепления прочных экономических связей.

Мы выражаем искреннюю благодарность всем членам АЕБ за их работу, направленную на облегчение и улучшение условий ведения бизнеса в России. Для нас большая честь завоевать их преданность, поддержку и доверие. Путь длиной в двадцать пять лет был долгим и увлекательным, и мы надеемся, что не менее захватывающие времена ждут нас впереди.

Йохан Вандерплаетсе
Председатель Правления

Франк Шауфф
Генеральный директор

Association
of European
Businesses

ВАЖНЫЕ ТЕМЫ

ТРЕБОВАНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ МАРКИРОВКЕ ТОВАРОВ

2 февраля 2018 года заключено Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС); ратифицировано в РФ Федеральным законом от 3 августа 2018 года № 281-ФЗ (вступил в силу 14.08.2018 г.).

Согласно указанному Соглашению, в рамках ЕАЭС по решению Совета Евразийской экономической комиссии может быть введена маркировка товаров (см. п.1 ст.3). Запрещаются хранение, транспортировка, приобретение и реализация на территориях государств-членов немаркированных товаров, подлежащих маркировке (см. ст.4).

ФЗ № 487 от 31 декабря 2017 года вносит изменения в ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ», которым предусмотрена возможность введения обязательной маркировки отдельных видов товаров средствами идентификации (см. п.7 ст.8 редакции, вступившей в силу с 01.01.2019 г.).

Во исполнение указанных положений Правительством РФ было выпущено распоряжение от 28.04.2018 г. № 792-р «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» (вступило в силу с 1 января 2019 года) (например: табачная продукция, шины и покрышки пневматические резиновые новые, духи и туалетная вода, обувь, фотокамеры).

Также следует упомянуть распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 г. № 791-р «Об утверждении модели функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации в Российской Федерации». Данным распоряжением описываются принципы функционирования системы маркировки товаров, а также устанавливается организационная структура. Основную роль в этой структуре играет Министерство промышленности и торговли, которое координирует деятельность ФОИВ и участников оборота товаров в части проектов, связанных с маркировкой, а также разрабатывает предложения о правилах маркировки товаров и т. п.

Между тем, в настоящее время в законодательстве об обязательной маркировке товаров имеются следующие недостатки:

- отсутствие критериев, определяющих целесообразность введения маркировки для той или иной категории продукции;
- недостатки гармонизации подходов к прослеживаемости продукции в рамках существующих и разрабатываемых национальных информационных систем;
- отсутствие изменений в Договоре о ЕАЭС и Решении Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 71 для актуализации содержания понятия «выпуск продукции в обращение» (АЕБ подготовлен проект таких изменений);
- отсутствие механизма контроля и проверки (со стороны уполномоченного органа) лиц, регистрирующихся в системе

маркировки для отраслей, не подлежащих обязательному лицензированию (например, обувь, текстиль и др.);

- недостаточность проработки технических аспектов внедрения, несмотря на крайне сжатые сроки перехода к обязательной маркировке (отсутствие требований к целевым бизнес-процессам и логической модели данных для обмена с ИС МДП (например, в обувной промышленности)).

Само по себе требование об обязательной маркировке товаров также имеет некоторые недостатки. Так, обязательное нанесение маркировки на товары, очевидно, увеличит их стоимость, это повлечет и увеличение спроса на контрафактные изделия.

Кроме того, в ряде случаев стоимость нанесения маркировки может значительно превышать стоимость самой детали.

По мнению АЕБ, для усовершенствования правил об обязательной маркировке товаров требуется:

- разработать критерии, определяющие целесообразность введения маркировки для той или иной категории продукции;
- модернизировать Договор о ЕАЭС и Решение Комиссии ТС от 15.07.2011 г. № 71 для актуализации содержания понятия «выпуск продукции в обращение» (АЕБ подготовлен проект таких изменений);
- разработать механизмы контроля и проверки лиц, регистрирующихся в системе маркировки (для отраслей, не подлежащих обязательному лицензированию (например, обувь, текстиль и др.));
- разработать требования к целевым бизнес-процессам и логическую модель данных для обмена с ИС МДП (например, в обувной промышленности).

Принятие указанных выше мер позволит сделать применение правил об обязательной маркировке товаров как можно менее болезненным для бизнеса.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ

Политика импортозамещения (локализация), начавшаяся 5 лет назад в ответ на антироссийские санкции со стороны ЕС и США, сегодня выходит на новый этап. Приоритетами на настоящий момент является создание экспортно-ориентированного сектора и развитие компетенций и технологий, способствующих повышению конкурентоспособности российской продукции.

Иностранные компании проявляют интерес к проектам по локализации, однако возможность инвестирования осложняется нестабильностью российского законодательства и сложностью локализационных механизмов. Компании применяют различные модели локализации, среди которых наиболее распространены – специнвестконтракты (СПИК), контрактное производство и ряд других.

Возможность заключить СПИК (СПИК 1.0) появилась в конце декабря 2014 года с принятием Закона о промышленной политике; первый СПИК был заключен в июне 2016 года. В процессе реализации механизма СПИК 1.0 выявился ряд недочетов. В связи с этим в 2019 году в федеральное законодательство (Закон о промышленной политике, Налоговый и Бюджетный кодексы) были внесены существенные изменения, основная цель которых – обеспечение конкуренции, привлечение долгосрочных негосударственных инвестиций в высокотехнологичные проекты, а также развитие экспорта.

Согласно новому механизму (СПИК 2.0), инвестор реализует инвестиционный проект по внедрению новых технологий для освоения на их основе серийного производства промышленной продукции в России. Со своей стороны государство обеспечивает инвестору стабильность условий хозяйственной деятельности на весь срок СПИК и применяет к нему меры стимулирования согласно условиям специнвестконтракта (в соответствии с действующим на момент его заключения специальным нормативным регулированием). Важной новеллой является увеличение предельного срока действия СПИК 2.0: если инвестиции в проект не превышают 50 млрд руб. (без учета НДС), то предельный срок СПИК – 15 лет, при большем объеме инвестиций срок может составить до 20 лет. Кроме того, теперь нет ограничения по минимальному порогу для инвестиций (ранее он составлял 750 млн руб.), что может сделать механизм СПИК 2.0 более привлекательным и гибким для потенциальных инвесторов.

Фонд развития промышленности выступает оператором СПИК. По количеству заключенных специнвестконтрактов лидирует автомобильная, химическая и фармацевтическая отрасль – здесь заключено 14, 8 и 7 СПИК соответственно из 45. Общий объем инвестиций по СПИК составляет 807,8 млрд руб.

Механизм СПИК 2.0 начнет действовать только после принятия и вступления в силу Постановлений Правительства РФ, определяющих перечень высокотехнологичной продукции, виды современных технологий, порядок заключения, изменения и расторжения СПИК и др. (всего порядка 16 документов).

Еще одной моделью импортозамещения является контрактное производство, позволяющее заказчику локализовать производство своей продукции на мощностях независимого изготовителя, для которого, в свою очередь, данный механизм – способ дополнительного использования своих мощностей и, как следствие, повышения эффективности и снижения себестоимости производства. Такая модель распространена в косметической и фармацевтической промышленности, машиностроении, производстве электроники, розничной торговле и др. Данный механизм развивается не только в России, но и в странах ЕАЭС. Например, в 2019 году в Республике Казахстан были приняты поправки в законодательство о закупках (в частности в области лекарственных препаратов), которым вводится понятие «контрактного производства». Развитие контрактного производства в государствах ЕАЭС, включая Россию, свидетельствует о диверсификации способов локализации со стороны инвесторов, а также о поиске наиболее эффективного и гибкого варианта инвестирования с учетом специфики индустрий.

После принятия нового законодательства СПИК 2.0 компании, не успевшие подать заявки по СПИК 1.0, оказались в состоянии неопределенности: они уже не могут заключить СПИК 1.0 и еще не могут воспользоваться механизмом СПИК 2.0 вследствие отсутствия подзаконных актов. Для новых инвесторов, только рассматривающих возможность локализации, механизм СПИК 2.0 может оказаться интересным инструментом при условии понятной и предсказуемой регуляторной среды и ускоренного принятия постановлений Правительства, а также возможного введения переходного периода до момента вступления в силу всех документов.

Кроме того, компании будут искать новые возможности и формы локализации на пространстве ЕАЭС. Развитие законодательства в этом направлении, предсказуемость регуляторной среды, снижение административных барьеров и благоприятный инвестиционный климат будут являться ключевыми факторами для дальнейших инвестиций со стороны международных компаний.

УТИЛИЗАЦИЯ И РАСШИРЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

В настоящее время обсуждаются инициативы по кардинальному пересмотру законодательства в сфере исполнения расширенной ответственности производителя (далее – РОП). Так, предлагается введение 100% нормативов утилизации отходов и пятилетнего моратория на самостоятельное исполнение РОП путем заключения прямых договоров с переработчиками при посредничестве ассоциаций (союзов), специально созданных в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

С момента законодательного закрепления системы РОП по сегодняшний день многие производители, локализовавшие свое производство на территории Российской Федерации, и импортеры, являющиеся членами АЕБ, выполняют установленные нормативы самостоятельно, обеспечивая реальную утилизацию необходимого количества отходов потребления. Данное обстоятельство свидетельствует о фактическом достижении ключевой цели, которая ставилась государством при введении в 2015 году механизма РОП в Российской Федерации, а именно – создании механизма экономического стимулирования развития отрасли по обращению с отходами.

В настоящее время для реализации РОП многие компании поручают отбор переработчиков и заключение договоров указанным выше специально учрежденным ассоциациям (союзам), а некоторые члены АЕБ отдают предпочтение прямым договорам с переработчиками. Поскольку компании-члены АЕБ считают своим приоритетом обеспечение реальной утилизации отходов, они проводят не только детальную проверку переработчиков перед заключением договора, но и тщательный регулярный аудит в период его действия, включая внедрение систем видеонаблюдения для подтверждения регулярных поступлений отходов к переработчикам.

Такой ответственный подход к исполнению обязанности со стороны, в частности, производителей и импортеров средств защиты растений и шин уже имеет реальные видимые результаты. Так, члены Комитета производителей средств защиты растений (СЗР), объединив усилия с Российским союзом производителей химических СЗР, обеспечивают сбор и утилизацию полимерных канистр из-под пестицидов на основе мировых стандартов с 2013 года, начав с пилотного проекта на территории Воронежской области. Сейчас собирается и перерабатывается до 25% выпускаемых на российский рынок канистр, что превышает установленные нормативы.

Рынок утилизации изношенных шин, в свою очередь, стал «прозрачным». Кроме того, в настоящее время запускаются совместные проекты по сбору шин, модернизируются и наращиваются мощности добросовестных переработчиков, развиваются рынки сбыта продуктов утилизации. Таким образом, в тесном сотрудничестве с производителями и импортерами отрасль по утилизации изношенных шин всесторонне готовится к постепенному увеличению объемов утилизации.

Введение моратория на самостоятельное исполнение РОП предлагается как мера, нацеленная на полноценный запуск механизма РОП в перспективе. Вместе с тем в некоторых отраслях (электроника, шины, упаковка) эти процессы уже запущены и активно развиваются, приостановка самостоятельного исполнения РОП приведет к прекращению созданных компаниями масштабных производств по утилизации отходов. Кроме того, данная мера приведет к замене модели финансирования развития отрасли по сбору и утилизации отходов на модель, основанной на инвестициях компаний, на финансирование за счет изъятия средств экономических агентов, что является препятствием для возобновления роста ВВП.

Необходимо внимательно отнестись к инициативе по увеличению нормативов утилизации до 100%, которая не соответствует лучшим практикам международного опыта. Так, увеличение показателя утилизации в странах Европейского Союза происходило постепенно в течение длительного периода.

Следует отметить, что в случае введения 100% нормативов утилизации отходов произойдет увеличение себестоимости продукции. По оценкам экспертов АЕБ, средний рост цен может составить в зависимости от вида продукции до 10-20%. При этом рост цен в социально значимом недорогом сегменте в процентном исчислении будет наиболее высоким.

Одномоментное увеличение нормативов утилизации в 7-8 раз в случае введения 100% нормативов утилизации отходов без возможности выполнения самостоятельной утилизации приведет по отдельным компаниям к росту платежей на 700-800 млн руб. в год, следствием чего станет исключение всех инвестиций в развитие производств на территории России и вынужденному сокращению персонала, поскольку данные средства не были запланированы и являются непредвиденными расходами для компаний.

Исключение возможности самостоятельного исполнения обязательств РОП посредством утилизации, которое изначально позиционировалось как приоритетный инструмент стимулирования деятельности по утилизации отходов, а также увеличение нормативов по утилизации приведет на практике к расторжению уже заключенных контрактов на услуги добросовестных переработчиков отходов, остановке действующих и планируемых проектов по сбору отходов, в том числе разделному. Кроме того, предлагаемые изменения повлекут потери бизнесом инвестиций в инфраструктуру по сбору и утилизации отходов, сделанных в рамках организации самостоятельной утилизации, в том числе через отраслевые объединения. Обозначенное в конечном счете негативно отразится на деловом и инвестиционном климате в Российской Федерации.

Для международных компаний, являющихся крупными инвесторами, очень важна предсказуемость и последовательность законодательного регулирования. Механизм РОП, принимая

во внимание многочисленные изменения в соответствующих нормативных актах, регулирующих систему работы РОП, в полной мере начал свое действие с 2018 года, и на данный момент преждевременно декларировать его несостоятельность.

Сочетание плавного повышения нормативов утилизации, сохранения возможности самостоятельного исполнения требо-

ваний РОП и совершенствования функций администрирования для снижения рисков компаний, добросовестно исполняющих требования РОП, и для принуждения недобросовестных участников рынка, позволит достичь целевые показатели национального проекта «Экология» к 2024 году по утилизации твердых коммунальных отходов на основе рыночных принципов без шокового увеличения нагрузки на бизнес и, как следствие, на население.

Association
of European
Businesses

МЕМОРАНДУМЫ КОМИТЕТОВ И РАБОЧИХ ГРУПП

КОМИТЕТ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Председатель:
Дирк Зелиг, CLAAS Vostok

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (julia.kucherova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время мы переживаем усиление роли агропромышленного комплекса (АПК) в мировой экономике. В Российской Федерации АПК является одним из базовых блоков экономики. Численность занятых в сельском хозяйстве в России превышает 6 млн человек. Здесь сосредоточено более четверти всех производственных фондов, доля АПК в ВВП страны превышает 3,6 млрд руб. На протяжении ряда лет АПК России преследовали постоянные проблемы, мешающие эффективной деятельности и планомерному развитию. Главным образом – низкий уровень обеспеченности сельскохозяйственной техникой. Большинство предприятий и хозяйств до сих пор эксплуатируют устаревшую сельскохозяйственную технику и оборудование, степень износа зачастую составляет более 50%. Обеспеченность техникой на единицу обрабатываемой площади в России на очень низком уровне и составляет не более 60% от требуемых по технологическим нуждам. Это приводит к повышенной нагрузке на технику и увеличению коэффициента выбытия техники по причине выхода из строя. В результате, в процессе сбора урожая наблюдаются высокие потери. Например, потери собранного зерна могут составлять до 30% урожая, а овощей – до 40%. Многие предприятия не могут позволить себе приобретение современной сельскохозяйственной техники и оборудования. Хотя на сегодняшний день выбор высококачественной и доступной по цене техники огромен.

Тем не менее, статистика сельского хозяйства России за 2018 год демонстрирует положительную динамику. Российская Федерация уверенно занимает лидирующие позиции на мировом рынке по поставкам зерна и растительных масел.

Согласно прогнозу социально-экономического развития России Министерства экономического развития Российской Федерации до 2036 года, к 2030-му году производство сельхозпродукции увеличится на 31,6% относительно уровня 2018-го года, а к 2036-му году рост составит 55%. В следующие 5 лет сельское хозяйство будет прирастать в среднем на 2,1% в год, затем динамика увеличится до 2,6% и до 2,8%. При этом экономика станет прибавлять по 2,9-3,4%. Среди факторов, которые Минэкономразвития называет определяющими прогнозируемую динамику в отрасли, в частности, указаны повышение потребительского спроса за счет увеличения доходов

населения, государственная поддержка, реализация экспортного потенциала и инновационное обновление производства.

Перед аграриями страны стоит непростая задача по сохранению и приумножению имеющихся результатов. Особенно, если учесть, что мы живем в период глобальных изменений, к которым можно отнести: изменение климата; рост и изменение структуры потребления, связанные с увеличением численности населения (ожидаемый рост населения Земли с 7,6 млрд человек на сегодняшний день до 8,9 млрд человек к 2035 г.); рост глобального потребления продуктов питания; изменения в рационе питания, связанные с увеличением потребления животного белка, что влечет увеличение использования зерна на кормовые цели; ограничение роста посевных площадей (по оценке Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных наций (ФАО) ежегодно на планете деградирует до 12 млн га плодородных земель).

Несмотря на все трудности, сельское хозяйство остается не только стратегически важной сферой народного хозяйства, но и сферой, привлекательной для инвестиций. Россия настолько богата природными ресурсами, что при правильном их использовании может стать крупнейшим в мире производителем сельхозпродукции.

Важно понимать, что АПК России серьезно зависит от погодных условий и от логистических особенностей (большие расстояния и нехватка дорог). Медленно внедряются новейшие технологии. Периодически возникают проблемы со спросом на внутреннем рынке и доступностью кредитных ресурсов для производителей, постепенно увеличивается налоговая и административная нагрузка, усиливаются санкции.

Но есть и положительные тенденции. По данным Министерства сельского хозяйства РФ, в России в 2019 году посевная площадь впервые превысила 80 млн гектаров. Это на 1,3 млн га или на 1,6% больше, чем в 2018 году.

Прогноз по урожаю зерна, несмотря на чрезвычайные ситуации в ряде регионов РФ, выглядит оптимистично. Ожидается, что производство зерновых культур в 2019 году будет почти на 5 млн тонн больше, чем годом ранее.

По оперативным данным регионов, на 13 августа 2019 года намолочено 65,3 млн тонн зерна против 64,7 млн тонн годом

ранее при урожайности 33,2 ц/га (в 2018 г. – 32,1 ц/га). В 2019 году производство зерна ожидается на уровне 118 млн тонн. В прошлом году показатели составили 113,3 млн тонн.

Положительная динамика наблюдается в молочной отрасли. По предварительным оценкам, объем производства молока в 2019 году вырастет на 1,6% (500 тыс. тонн), до 31,1 млн тонн. Молочная отрасль имеет потенциал для почти трехкратного наращивания экспорта продукции к 2024 году. Согласно прогнозу Минсельхоза, в ближайшие 6 лет объем поставок российской молочной продукции за рубеж в стоимостном выражении может увеличиться до 800 млн долл. США. В 2018 году объем экспорта составил порядка 290 млн долл. США. У российских производителей есть возможность воспользоваться значительным ростом мирового спроса, который к 2027 году прогнозируется в объеме до 10 млрд долл. США.

В 2019 году ожидается положительная динамика во всех основных сегментах животноводства. По оценкам Минсельхоза РФ, производство свиней увеличится на 4%, крупного рогатого скота – на 1%. Несущественный рост ожидается в отношении птицы, выпуск которой поднимется на 0,7%. Производство скота и птицы на убой в живом весе во всех хозяйствах увеличится на 1,9% по сравнению с уровнем прошлого года и составит 15,15 млн тонн.

Нельзя не отметить, что инициативы, реализуемые Правительством Российской Федерации, позволяют рассчитывать на то, что АПК вернет себе лидирующие позиции в экономике страны.

Достичь этого результата в короткие сроки во многом помогут иностранные инвестиции. И как сказал однажды Заместитель Председателя Правительства РФ А.В. Гордеев: «...богаты и устойчивы в своем развитии не те страны, которые обладают несметными природными ресурсами, а те, которые располагают современными технологиями по их добыче, транспортировке и переработке. В контексте такой постановки вопроса преодолеть в России экономический кризис, а, следовательно, обеспечить в перспективе собственную экономическую и продовольственную безопасность без привлечения оптимальных иностранных вложений фактически невозможно».

РЕГУЛЯТОРНАЯ СРЕДА

СУБСИДИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ (ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА № 1432)

Программа субсидирования производителей сельскохозяйственной техники, в соответствии с которой выпуск сельхозтехники в России субсидируется при условии ее реализации со скидкой 15-20%, с 2013 года является эффективным инструментом поддержки промышленности и сельского хозяйства.

В настоящее время ведется обсуждение изменений в Постановление Правительства № 1432.

Во-первых, речь идет об исключении квалификационных требований к производителям техники, включая численность персонала, участвующего в ее производстве.

Во-вторых, вводится квалификационный отбор производителей техники в рамках публичной процедуры и предоставление субсидий, исходя из заявленных значений показателя результативности использования субсидий, определив его как объем производства и реализации продукции на рубль субсидии и исключив завышение цены техники.

По состоянию на июль 2019 года в рамках программы были израсходованы 8 млрд руб. В августе дополнительно выделены 3 млрд руб. Для удовлетворения потребностей в субсидии необходимо, чтобы бюджет программы составлял не менее 16,5 млрд руб.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ № 719 «О КРИТЕРИЯХ ОТНЕСЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ К ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, НЕ ИМЕЮЩЕЙ АНАЛОГОВ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Министерство промышленности и торговли РФ доработало проект Постановления Правительства РФ № 719 в части локализации тракторов, предусмотрев переход к балльной оценке технологических операций.

Проект постановления предусматривает жесткий перечень обязательных производственных операций, которые должны выполняться производителем на территории РФ или стран-членов ЕАЭС и означает директивное предписание технологии изготовления тракторов. Ожидается, что изменения вступят в силу с 1 января 2020 года.

СПИК 2.0

В августе 2019 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал пакет из трех законов об обновленном механизме специальных инвестиционных контрактов (СПИК 2.0).

Первый закон в целях развития высокотехнологичного производства и стимулирования замещения импорта вносит изменения в закон «О промышленной политике в Российской Федерации» в части уточнения предмета СПИКа, введения конкурсного отбора его участников и увеличения предельного срока действия такого контракта. Предметом заключения СПИКа теперь будет разработка и внедрение современных технологий, перечень которых утвердит Правительство, а не создание, модернизация и освоение производства промышленной продукции, как было ранее.

Максимальный срок действия СПИКа увеличивается с 10 до 15 лет для проектов с объемом инвестиций не больше 50 млрд руб., до 20 лет – с инвестициями свыше 50 млрд руб. При этом отменяется ограничение срока предоставления налоговых

льгот (сейчас до 2025 года) и исключается требование минимального объема инвестиций для возможности претендовать на заключение СПИКа.

Второй закон вносит изменения в Налоговый кодекс, допускающие применение льготы по налогу на прибыль для участников СПИКа (нулевая ставка налога, зачисляемого в федеральный бюджет и пониженная – в бюджеты субъектов РФ) в течение всего срока действия контракта.

Третий закон вносит изменения в Бюджетный кодекс, позволяющие предоставлять в рамках СПИКов бюджетные субсидии на долгосрочной основе, более чем на один бюджетный период.

СПИК 2.0 ориентирован на развитие и передачу новых технологий и компетенций, а не на привлечение иностранных инвестиций.

ЕДИНАЯ ЛИЗИНГОВАЯ СУБСИДИЯ

Министерство промышленности и торговли РФ разработало новый механизм лизинговой субсидии в отношении промышленной техники. Единая лизинговая субсидия разработана в целях модернизации производств лизингополучателей и стимулирования спроса на отечественную машиностроительную продукцию. Ключевым индикатором эффективности использования субсидии станет объем переданной в лизинг продукции на один рубль бюджетной поддержки, с установлением минимальных значений данного показателя. В целях обеспечения равного доступа к субсидии, предусмотрено проведение квалификационных отборов для последующего включения организаций в реестр получателей субсидий. Планируется установить также лимиты финансирования по видам машиностроительной продукции и оборудования. Первый отбор в рамках новой программы может быть проведен уже в октябре 2019 года, а начало предоставления субсидий запланировано с 2020 года.

ПРОБЛЕМЫ

СУБСИДИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ

В 2019 году впервые с 2013 года – вступления в силу Постановления Правительства РФ № 1432 – зашла речь о неэффективности и отмене данного Постановления.

В апреле 2019 года на совещании в Правительстве РФ было принято решение с 1 января 2020 года изменить механизм поддержки спроса на сельхозтехнику – заменить Программу 1432 на льготный лизинг и льготное кредитование. В этом случае субсидии будут получать не машиностроители, а лизинговые компании. В рамках Петербургского международного экономического форума Заместитель Председателя Правительства РФ Д.Н. Козак отмечал, что эффективность новой меры поддержки в расчете на один рубль бюджетных денег будет в 4 раза больше, чем в Программе 1432.

Данный подход вызвал опасения у производителей сельхозтехники. Резкая отмена Программы 1432 создаст неблагоприятную ситуацию на рынке, приведет к существенному падению платежеспособного спроса, приостановке процесса обновления парка сельскохозяйственной техники, росту социальной напряженности в ряде регионов страны. Для потенциальных инвесторов резкое изменение правил работы на российском рынке станет негативным фактором для дальнейших инвестиций в локализацию производства, создаст угрозу невыполнения обязательств перед Российской Федерацией для участников СПИК.

На данный момент не ясно, насколько лизинговый механизм будет востребован российскими аграриями. По последним данным, доля реализации продукции на российском рынке с применением механизмов лизинга не превышает 25%. Кроме того, любая новая мера требует определенного времени для ее внедрения и налаживания процессов работы, а учитывая, что новый механизм должен заработать с 1 января 2020 года, аграрий может не успеть перестроиться на новые правила игры.

Наиболее эффективным и безопасным является параллельное действие двух программ – Программы 1432 и льготного лизинга. Это позволит опытным путем определить наиболее эффективную меру.

Остается открытым вопрос о финансировании обеих программ. Заместитель Председателя Правительства РФ Д.Н. Козак не исключает возможности временного параллельного действия обеих программ. Но подчеркивает, что это будет возможно только при наличии достаточных средств в бюджете.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Первое полугодие 2019 года Министерство промышленности и торговли вело работу над изменениями в Постановление Правительства РФ № 719 в части тракторов. В данный момент проект уже прошел процедуру межведомственного согласования и внесен на рассмотрение Правительства Российской Федерации. Основные замечания ведущих мировых производителей сельскохозяйственной техники не были приняты во внимание. Мировые производители имеют в общей сложности более 200 производственных предприятий и обладают опытом развития бизнеса в подавляющем большинстве развитых стран мира. Ни в одной стране присутствия этих компаний нет столь жестких требований к локализации техники. Главным образом речь идет об избыточных требованиях к локализации основных ключевых узлов и агрегатов, а также к использованию локальных компонентов. Как показывает мировой опыт, избыточные требования по локализации создают барьеры для создания новых производств и тормозят совершенствование техники и технологий, тем самым лишая аграриев страны выбора права выбора современных высокотехнологичных машин.

В Российской Федерации в недостаточной мере развито, а иногда полностью отсутствует производство целого ряда компонентов, которые являются ключевыми для тракторостроения. Во многих случаях проведенный анализ показал, что продукция локальных поставщиков не соответствует мировым стандартам. Кроме того, локальные производители зачастую не выдерживают ценовой конкуренции с зарубежными поставщиками. Но самое главное, использование комплектующих ограниченного круга локальных поставщиков может привести к потере конкурентных преимуществ и лучших потребительских качеств техники.

Что касается локализации производства ключевых узлов трактора (коробки передач, мостов), то для выполнения новых требований согласно представленной методике понадобится строительство отдельных заводов для их выпуска.

Представленная методика вызвала опасения не только у иностранных компаний, стремящихся к глубокой локализации производства сельскохозяйственной техники, но и у исконно российских предприятий.

Минпромторг продолжает доработку требований.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПАСПОРТА САМОХОДНЫХ МАШИН

Решением Коллегии ЕЭК от 22 сентября 2015 года № 122 были установлены нормы функционирования и порядок перехода от единой формы паспорта самоходной машины и других видов техники (утвержденного Решением Коллегии ЕЭК от 18 августа 2015 года № 100) (далее – Единая форма ПСМ) к системе Электронных паспортов самоходных машин и других видов техники (далее – ЭПСМ) с 01.11.2019 г.

В связи с неготовностью системы ЭПСМ Министерство промышленности и торговли Российской Федерации предложило перенести введение ЭПСМ на 2 года, т. е. до 01.11.2021 г. Инициативу поддержали Министерство сельского хозяйства Российской Федерации и страны-члены ЕЭК – Казахстан, Белоруссия и Киргизия.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях обеспечения дальнейшего развития агропромышленного комплекса Российской Федерации, обеспечения продовольственной безопасности, честной конкуренции на рынке

сельскохозяйственных машин, привлечения иностранных инвестиций и развития новых технологий и компетенций Комитет АПК рекомендует:

- постоянно поддерживать диалог с европейскими операторами, занимающимися агробизнесом в России (производство, переработка, оборудование, обслуживание), в целях укрепления интеграции России в глобальную экономику;
- активно сотрудничать с российскими и европейскими регуляторами по чувствительным вопросам отрасли, например, в отношении введения новых технических нормативных актов;
- принять критерии локализации производства сельскохозяйственной техники, учитывающие реальные возможности производителей, с учетом всех условий для локализации, которые существуют на сегодняшний день (наличие поставщиков надлежащего качества, возможность привнести свой опыт и технологии в сферу сельскохозяйственного машиностроения и т. д.);
- исключить введение необоснованных административных барьеров и дискриминацию на внутреннем рынке сельскохозяйственной техники;
- создать благоприятные условия для сельхозтоваропроизводителей России;
- обеспечить российским аграриям свободный доступ ко всей технике, производимой в РФ независимо от производителя, путем включения указанной техники в соответствующие федеральные программы финансирования и дотирования без каких-либо исключений. Условия всех программ должны отвечать требованиям ВТО;
- предоставить российским аграриям беспрепятственный доступ к современным инновационным технологиям, причем повышение ставок импортных пошлин и другие дискриминационные меры по защите торговли и рынка не должны препятствовать решению текущих и долгосрочных задач российского сельского хозяйства;
- доработать проект электронного паспорта самоходных машин, оптимизировав количество требуемых к указанию технических параметров, с внесением необходимых изменений в Решение Коллегии ЕЭК, определить перечень уполномоченных операторов по внесению данных ЭПСМ для импорта;
- преодолеть научно-технологическое отставание и активно развивать создание и освоение инновационных разработок, а в случаях, где это невозможно, адаптировать зарубежные технологии.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

CLAAS • CNH Industrial Russia • John Deere Rus.

АВИАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Эрик Луво, Air France-KLM

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (julia.kucherova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Авиационный комитет АЕБ является главным представительным органом зарубежных авиакомпаний в России в условиях отсутствия Совета представителей авиакомпаний. Комитет работает в тесном сотрудничестве с Международной ассоциацией воздушного транспорта (IATA), а также с администрациями московских и региональных аэропортов.

Основной задачей Комитета является поддержка зарубежных авиакомпаний, работающих в жестко регулируемом секторе, рассмотрение спорных вопросов, возникающих у членов авиакомпаний при взаимодействии с органами государственной власти Российской Федерации, с целью содействия развитию российского рынка гражданской авиации.

В отличие от внутреннего рынка Евросоюза, российский международный рынок по-прежнему регулируется двусторонними соглашениями о воздушном сообщении между органами государственной власти. Эти соглашения основаны на принципах сбалансированности интересов и взаимности и могут быть связаны с коммерческими соглашениями, заключенными с российскими авиакомпаниями.

За последние 3 года российские авиакомпании наряду с бюджетными авиаперевозчиками и авиаперевозчиками стран Персидского залива значительно увеличили количество посадочных мест на международных рейсах. При этом динамика рыночного спроса не была столь значительной. Рынок по-прежнему подвержен негативному влиянию санкций со стороны США и Евросоюза. Подобная ситуация, при которой предложение превышает спрос, приводит к значительному обременению выручки и рентабельности международных рейсов в Россию и из России.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

ПРОБЛЕМЫ

Сложное правовое поле (соглашения о воздушном сообщении, двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения, законодательство Российской Федерации) порождает налоговые сложности для авиакомпаний, осуществляющих деятельность в России, а также для российских компаний и

местных органов власти, не использующих системный подход при применении законодательства.

Система налогообложения в аэропорту также не отличается единообразием подхода, используемого российскими и зарубежными авиакомпаниями, что создает несправедливые конкурентные условия. Поэтому для разрешения вышеуказанных спорных вопросов крайне важно продолжать все меры воздействия на российские органы государственной власти и аэропорты.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Привести в соответствие величину сбора за пользование пассажирским терминалом (RI), сбора за безопасность (UH) и нового сбора за пользование инфраструктурой, взимаемых зарубежными и российскими авиакомпаниями.
- Принять необходимые меры, чтобы все оказываемые аэропортами услуги, напрямую связанные с международными воздушными перевозками, облагались НДС по нулевой ставке с 1 октября 2019 года в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 10 июня 2019 года.

ОБСЛУЖИВАНИЕ В АЭРОПОРТАХ

ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время большинство российских аэропортов находится в статусе монополистов в отношении наземного обслуживания, которое может осуществлять исключительно аэропорт. Следовательно, цены на наземное обслуживание значительно выше средних европейских, что ограничивает развитие авиакомпаний.

Кроме того, должны быть пересмотрены и упрощены некоторые иммиграционные и таможенные процедуры с тем, чтобы улучшить показатели пунктуальности выполнения рейсов в российских аэропортах, не снижая при этом уровень охраны и безопасности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Способствовать открытию рынка обслуживания в аэропортах частным обслуживающим компаниям с тем, чтобы

обеспечить рост объема воздушных перевозок по более низким ценам.

- Пересмотреть и упростить нормативные требования и процедуры аэропортов в соответствии с международными стандартами. Например, отменить закон, требующий проведения

подсчета пассажиров сотрудником полиции при посадке на борт воздушного судна: подобный двойной подсчет со стороны полиции и авиакомпании приводит к задержкам в случае несоответствия, но не влияет на безопасность полета или иммиграционный контроль.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Air France • Delta • KLM Royal Dutch Airlines • Royal Air Maroc.

КОМИТЕТ АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Председатель:
Йорг Шрайбер, Mazda Motor Rus

Координатор комитета:
Ольга Зуева (olga.zueva@aebrus.ru)

Комитет автопроизводителей (англ. сокращение – AMC) был создан в 1998 году для объединения и совместного представления общих интересов компаний – крупнейших международных автопроизводителей, выступающих в качестве официальных импортеров и локальных производителей, а также функционирующих как общенациональные компании по сбыту в России (NSC).

Цель Комитета – создать и соблюдать правила добросовестной коммерческой деятельности для всех компаний, работающих на российском рынке, а также способствовать развитию сотрудничества между ними. В настоящий момент членами Комитета являются 27 компаний (импортеры и производители автомобилей), которые представляют 46 брендов и осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации. Комитет концентрирует внимание на самых важных и актуальных проблемах автомобильного бизнеса, с которыми сталкиваются его члены, продумывает адекватную реакцию на возникшие проблемы, лоббирует общие интересы членов Комитета, устанавливает контакты с государственными органами Российской Федерации, общественными организациями, национальными и международными отраслевыми ассоциациями и средствами массовой информации.

В целях повышения эффективности деятельности Комитета было принято решение сосредоточиться на определенных областях, связанных с наиболее острыми проблемами автомобильной отрасли, над которыми могли бы совместно работать специалисты, представляющие членов Комитета, чтобы найти оптимальные решения для отрасли. Комитет состоит из 9 рабочих групп (их число может меняться), объединяющих до 400 человек, номинированных компаниями. Каждая Рабочая группа курирует конкретную область, определенную Комитетом в качестве приоритетной. К таким областям относятся:

- взаимодействие с государственными структурами;
- статистические данные и результаты продаж;
- омологация/сертификация;
- выставки/маркетинг и связи с общественностью;
- законодательство в сфере защиты прав потребителей;
- автомобили с пробегом;
- транспортные средства с выработанным ресурсом/утилизация автотранспортных средств;
- послепродажное обслуживание;
- интеллектуальные технологии (IMobility).

Комитет работает в соответствии с Правилами работы Комитетов АЕБ и Уставом Комитета автопроизводителей.

Комитет на протяжении многих лет сотрудничает с Объединением автопроизводителей России (OAP) – официальным представителем России в Международной организации автопроизводителей (OICA). В феврале 2011 года между двумя организациями был продлен Меморандум о сотрудничестве, цель которого – объединить усилия, активизировать обмен информацией и усилить лоббирование в автомобильном секторе. Развивается также сотрудничество с международными ассоциациями. Комитет поддерживает тесные контакты с Немецкой ассоциацией автомобильной промышленности (VDA), Ассоциацией европейских производителей автомобилей (ACEA), Японской ассоциацией производителей автомобилей (JAMA Европа), Французской национальной ассоциацией автопроизводителей (CCFA) и Международной организацией автопроизводителей (OICA).

МАРКЕТИНГ/ВЫСТАВКИ/СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Рабочая группа «Маркетинг и связи с общественностью» включает в себя специалистов по маркетингу и коммуникациям всех автомобильных компаний – членов Комитета. Цель работы Группы состоит в том, чтобы наилучшим образом координировать различные мероприятия; помочь Комитету совершенствоваться и укреплять связи с прессой; определять общую политику коммуникаций, затрагивающую интересы всех компаний-участников Комитета; оказывать поддержку российской прессе, представляющей автомобильный сектор, координируя и синхронизируя мероприятия для прессы, проводимые компаниями; осуществлять мониторинг публикаций в СМИ; обмениваться информацией по изменениям на российском рынке средств массовой информации; обсуждать и выработать единые этические нормы взаимодействия отделов маркетинга и PR автомобильных компаний-членов Комитета с другими участниками рынка (журналистами, рекламными и event-агентствами, организаторами автомобильных премий и событий и т. п.).

Одним из основных пунктов в повестке Рабочей группы является организация российских и международных выставок и автомобильных мероприятий, в которых принимают участие компании-члены АЕБ, на понятных и общих для всех участ-

ников (автомобильных компаний) условиях при обеспечении прозрачных и четких процессов. Комитет в ходе интенсивных переговоров занимается лоббированием интересов компаний, а также ведет переговоры по обеспечению условий и уровня проведения в соответствии с международными стандартами.

Группа также принимает участие в подготовке ежегодной пресс-конференции Комитета, анонсирующей итоги по продажам всех автопроизводителей – участников Комитета. Эта пресс-конференция каждый год подводит итоги работы автоиндустрии в России, освещает основные тенденции отрасли и ставит приоритеты в работе Комитета на следующий год.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В июне 2016 года было принято решение о создании в рамках Комитета автопроизводителей АЕБ Рабочей группы по интеллектуальным технологиям (Intelligent mobility). Цель создания данной Рабочей группы – консолидировать усилия автопроизводителей для содействия развитию электрических, гибридных и альтернативных транспортных средств, а также других инновационных технологий на территории Российской Федерации. Рабочая группа занимается разработкой и внедрением комплексных мер (дорожных карт) для развития как электро-транспорта, так и автономных технологий на территории Российской Федерации. Рабочая группа по интеллектуальным технологиям АЕБ вошла в состав Подгруппы по вопросам создания цифровой инфраструктуры для движения беспилотных и подключенных транспортных средств, Подгруппы «Интеллектуальная городская мобильность» в рамках «Автонет» НТИ, а также Рабочей группы по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях реализации Дорожной карты «Автонет» НТИ, для формирования и подготовки предложений. Рабочая группа активно участвует в мероприятиях и встречах, касающихся развития электро-мобилей, зарядной инфраструктуры и беспилотного транспорта в Российской Федерации.

1. Развитие рынка транспортных средств на электрической тяге. Важными вопросами для Рабочей группы остаются продление нулевой таможенной пошлины на электро-мобили и разработка мер по стимулированию внедрения транспортных средств на электрической тяге в Российской Федерации (субсидии на покупку электротранспорта, выделенная полоса движения на дорогах общего пользования, освобождение от уплаты транспортного налога во всех регионах, создание зон бесплатной парковки и другие меры, способствующие развитию необходимой инфраструктуры).
2. Принимая во внимание ситуацию на рынке, Рабочая группа считает необходимым предложить изменения в текущую Стратегию развития автомобильной промышленности в части развития инновационных видов транспорта, так как при сохранении нынешних тенденций в области законодательного регулирования указанные в Стратегии цели не представляются достижимыми.

3. Привлечение внимания регулятора к проблеме развития новейших технологий в транспорте и необходимость принятия радикальных мер поддержки являются одними из ключевых задач Рабочей группы.

Членами данной Рабочей группы являются представители: АвтоВАЗ, BMW Russland Trading, Hyundai Motor Rus, KIA Motor Rus, Suzuki Motor, Toyota Motor, Mercedes-Benz Rus, Nissan Manufacturing Rus, PSA Peugeot Citroën, Porsche Russland, Volkswagen Group Rus, Volvo Cars.

ПОСЛЕПРОДАЖНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

Комитет ведет целенаправленную работу по изменению законодательства в сфере ОСАГО, находясь в постоянном контакте с Ассоциацией «Российские автомобильные дилеры» (РОАД) и страховым сообществом как в лице отдельных страховых компаний, так и в лице «Российского Союза Автостраховщиков» (РСА), а также с Центральным Банком России – основным регулятором закона об ОСАГО. Итогом данной работы в 2016 году стало принятие поправок к ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО)», установивших приоритет натуральной формы возмещения (восстановительный ремонт) перед прямой денежной выплатой. К сожалению, позиция отдельных субъектов рынка привела к принятию указанных поправок в таком виде, который не позволил создать здоровые условия функционирования рынка восстановительного ремонта по ОСАГО. Комитет продолжает вести активную работу как с субъектами рынка, так и с государственными учреждениями, ответственными за его регулирование. Наша цель – создание баланса интересов всех участников рынка с безусловным приоритетом интересов конечного потребителя.

Достижение указанной цели позволит остановить продолжающееся падение продаж запасных частей и услуг кузовного ремонта.

ПРОБЛЕМА

Одной из существенных проблем текущего законодательного регулирования восстановительного ремонта по ОСАГО является проблема ценообразования на запасные части. Для расчета стоимости возмещения за запасные части, использованные при ремонте, используется Положение ЦБ «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства». В настоящее время цены в ней существенно занижены по сравнению с рыночным предложением. Комитет автопроизводителей, начиная с 2016 года, обсуждает данную проблему со страховым сообществом в поисках путей ее решения, а с 2018 года активно участвует в совещаниях по изменениям Единой методики расчета компенсации восстановительного ремонта в Центральном Банке России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет автопроизводителей считает необходимым вести постоянную работу с Центральным Банком России и Российским Союзом Автостраховщиков (РСА) по внесению изменений в закон об ОСАГО и Единую методику для формирования корректных справочников стоимости запасных частей, на основании которых производится расчет стоимости компенсации кузовного ремонта, и дальнейшему повышению количества компенсаций, произведенных в натуральной форме.

Другую проблему Комитет видит в связи со скорым принятием законопроекта № 229463-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обязательной маркировки товаров контрольными (идентификационными) знаками в Российской Федерации».

ПРОБЛЕМА

В рамках ЕАЭС экономически нецелесообразно наносить маркировку только на тот товар, который уже доставлен на территорию РФ и предназначен только для продажи на территории РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Унифицировать требования к КИЗ в рамках ЕАЭС.
- Создать систему, при которой нанесение КИЗ будет осуществляться на территории страны ЕАЭС, через границу которой товар прошел первичную таможенную очистку.

ПРОБЛЕМА

Приклеивание маркировки на саму деталь может существенно снижать ее потребительские качества (стекла, зеркала, детали интерьера), быть технически невозможным за счет размера детали/ее свойств или серьезно влиять на стоимость производства, поскольку в большинстве случаев нанесение защитной упаковки является единым автоматизированным процессом, и внедрение дополнительной промежуточной операции при массовом производстве, при осуществлении импорта различных категорий товаров в существенном объеме является достаточно дорогостоящей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Однозначно определить перечень товаров, подлежащих маркировке КИЗ, и/или определить процедуру включения нового перечня товаров/товарной группы, которая предусматривает участие представителей соответствующей отрасли в оценке необходимости дополнения перечня товаров такой товарной группой. Дополнительно, по мнению Ассоциации, решение о внесении конкретной товарной группы в такой перечень должно быть закреплено нормативным правовым актом не ниже уровня Федерального закона. Предусмотреть возможность нанесения КИЗ на упаковку и/или на товар в месте, которое определит производитель/импортер.

ПРОБЛЕМА

В ряде случаев стоимость нанесения маркировки может значительно превышать стоимость самой детали.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Определить нижний предел стоимости единицы товара, по которой происходит первая продажа на территории ЕАЭС производителем или импортером, и стоимости единицы товара, который подлежит маркировке КИЗ. Товары, стоимость которых ниже установленного предела, не маркируются.

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА, СТАНДАРТИЗАЦИЯ (СЕРТИФИКАЦИЯ/ОМОЛОГАЦИЯ)

Рабочая группа сотрудничает с органами власти России и Евразийского экономического союза в области совершенствования системы оценки соответствия автотранспортных средств.

Евразийской экономической комиссией были утверждены Изменения в Технический регламент Таможенного Союза 018/2011, которые ввели понятие экологического класса 6. Данные изменения позволяют многим автопроизводителям указывать экологический класс 6 в сертификационных документах на транспортные средства, отвечающие соответствующим требованиям по выбросам вредных веществ, что ранее было невозможно.

Утверждена новая редакция Перечней стандартов, применяемых на добровольной основе для целей соответствия требованиям Технического регламента ТР ТС 018/2011, а также стандартов, содержащих методы испытаний. Новая редакция предполагает переходный период до 2020 года для применения российских стандартов наряду с межгосударственными по ряду требований, в том числе в отношении систем «ЭРА-ГЛОНАСС». Это стало возможным благодаря консолидированной позиции Комитета по данному вопросу и активному продвижению данной позиции во время процедуры публичных обсуждений проекта.

Таким образом, многие производители систем и автомобилей смогут своевременно модернизировать свою продукцию под новые требования межгосударственных стандартов, что, в свою очередь, позволит избежать значительных дополнительных временных и экономических затрат.

Технический комитет 056 «Дорожный транспорт» продолжил работу по разработке новых стандартов в рамках реализации комплексной программы разработки стандартов на изделия автомобильной промышленности на перспективу до 2025 года. Представители Комитета автопроизводителей включены в рабочую группу по обсуждению проектов новых стандартов и принимают активное участие в данной работе.

ПРОБЛЕМА

В текущем году продолжила формироваться практика применения методического порядка по оформлению экспертных заключений по результатам экспертизы технической документации и ранее проведенных испытаний для целей оценки соответствия транспортных средств. Однако отсутствие единого подхода, несогласованность действий органов по сертификации и испытательных лабораторий не позволяют пока в полной мере использовать данный механизм, что, в свою очередь, создает у большинства автопроизводителей трудности при планировании сертификации текущих и новых моделей транспортных средств.

ФТС и ФСА были подготовлены и опубликованы совместные разъяснения в отношении процедуры ввоза и отбора образцов, используемых для сертификационных испытаний. Данной процедурой предполагается производить отбор образцов непосредственно на складе изготовителя. Несмотря на то, что разъяснения носят рекомендательный характер, некоторые лаборатории применяют их как обязательные. Необходимость отбора образцов на территории изготовителей за рубежом вызывает определенные трудности при планировании сертификации, а также сопровождается дополнительными финансовыми затратами.

Рабочая группа приняла активное участие в подготовке предложений в Изменения № 3 к Техническому регламенту Таможенного союза 018/2011. К сожалению, процесс рассмотрения проектов изменений проходит очень медленно в различных административных инстанциях.

ПРОБЛЕМА

Требования по оснащению транспортных средств устройствами (системами) вызова экстренных оперативных служб вступили в силу с 01.01.2015 г. для новых типов ТС и с 01.01.2017 г. для всех ТС, выпускаемых в обращение.

На данный момент инфраструктура, необходимая для полноценного функционирования УВЭОС (СВЭОС), создана только в РФ («ЭРА-ГЛОНАСС») и в Республике Казахстан (ЭВАК).

В Республике Беларусь, Кыргызстане и Армении подобной инфраструктуры не существует, поэтому УВЭОС (СВЭОС) не могут полноценно функционировать на территории этих стран – участниц Евразийского экономического союза и не могут выполнять свою первоочередную задачу – ускорять обеспечение помощи водителям и пассажирам ТС в случае серьезных ДТП.

Складывается парадоксальная ситуация: в соответствии с положениями ТР ТС 018/2011, автопроизводители и дистрибьюторы обязаны поставлять в Беларусь, Кыргызстан и Армению автомобили, полностью соответствующие по своим спецификациям типу, одобренному в Российской Федерации, т. е. с активным УВЭОС (СВЭОС), но в этих странах устройство/система работать не будут, и, чтобы защитить себя от возможных исков

потребителей, автопроизводители вынуждены делать соответствующие оговорки в руководствах по эксплуатации.

ПРОБЛЕМА

Планируется введение в ТР ТС 018/2011 новых Правил ООН № 144 по автомобильным системам экстренного вызова (АЕКС).

При этом на данный момент совершенно нет четкого понимания, каким образом требования Правил ООН будут сосуществовать параллельно с требованиями ТР ТС 018/2011 и с требованиями стандартов, включенных в «Перечень стандартов № 1» и «Перечень стандартов № 2».

Необходимо учитывать, что некоторые требования Правил ООН № 144 значительно отличаются от действующих положений ТР ТС 018/2011 и ГОСТ – например, профиль ускорения/замедления при испытании устройства/системы на механическую прочность.

Кроме того, следует отметить, что Российская Федерация до сих пор не определила административный орган и техническую службу по Правилам ООН № 144.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рабочей группе необходимо активизировать усилия по взаимодействию с Департаментом технического регулирования Евразийской экономической комиссии, с Департаментом автомобильного транспорта Министерства промышленности и торговли РФ и Росстандартом для ускорения решения назревших проблем, повышения прозрачности ТР ТС 018/2011, исключения возможности различного трактования положений технического регламента различными организациями и органами.

Рабочая группа продолжает работу по прояснению порядка оформления экспертных заключений и планирует обратиться к представителям Органов по сертификации и испытательных лабораторий с просьбой организовать совместное совещание для всестороннего обсуждения данного процесса.

Рабочая группа продолжает работу по прояснению сложившейся ситуации, касающейся необходимости отбора образцов на территории изготовителей за рубежом.

Комитет обращается в Министерство промышленности и торговли РФ с просьбой об участии представителей Комитета в обсуждении проектов изменений в Технический регламент Таможенного Союза 018/2011 на более ранних стадиях их разработки.

ВЫШЕДШИЕ ИЗ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА (ВЭТС). СТИМУЛИРОВАНИЕ УТИЛИЗАЦИИ (РЕЦИКЛИНГА) АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Темпы обновления российского автопарка остаются достаточно низкими. По состоянию на 1 января 2019 года доля автомо-

билей старше 10 лет составила 58,3%, превысив аналогичный показатель 2018 года на 4 процентных пункта (источник: аналитическое агентство «Автостат»).

Улучшению ситуации могло бы способствовать развитие системы утилизации вышедших из эксплуатации транспортных средств. Начиная с 2012 года, был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на создание такой системы. Однако спустя семь лет работают лишь отдельные ее элементы, в частности, механизмы взимания утилизационного сбора для импортируемых и локально производимых автомобилей.

С момента введения утилизационного сбора в 2014 году его ставки повышались уже дважды: в 2016 году на 65%, в 2018 году – от 15% до 90%, в зависимости от объема двигателя транспортного средства. При этом максимальное повышение пришлось на автомобили с объемом двигателя от 1000 до 2000 см³ – наиболее массовый сегмент легковых автомобилей. На фоне сохраняющейся нестабильности на автомобильном рынке любое увеличение финансовой нагрузки на автопроизводителей и потребителей имеет негативные последствия. Кроме того, распространенная трактовка утилизационного сбора как меры защиты внутреннего рынка может создавать предпосылки для неравного подхода к компаниям-производителям с разными долями импортируемой и локально производимой продукции. В течение 2019 года неоднократно появлялась информация о предстоящем очередном повышении ставок утилизационного сбора.

Помимо утилизационного сбора, для эффективного функционирования системы необходимо развитие остальных составляющих, прежде всего, инфраструктуры приема, утилизации и рециклинга автомобилей.

В настоящее время в России фактически отсутствуют законодательно закрепленные стимулы для владельцев транспортных средств по сдаче их на утилизацию. Вместо этого вышедшие из эксплуатации автомобили продаются на вторичном рынке для дальнейшей разборки на комплектующие, что создает дополнительные стимулы для развития рынка бывших в употреблении запасных частей и агрегатов. Это существенно повышает риски эксплуатации автомобилей, для ремонта которых используются такие запчасти.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Активизировать работу по созданию эффективной и прибыльной отрасли авторециклинга.
- Разработать, а в случае наличия – сделать открытым механизм распределения средств, аккумулируемых в бюджете за счет взимания утилизационного сбора.
- Разработать и принять нормативно-правовые акты, регулирующие обязательную сдачу транспортного средства на утилизацию и/или предусматривающие соответствующие механизмы стимулирования для владельцев устаревших транспортных средств.

- Рассмотреть возможность постепенного снижения ставок по мере накопления средств от утилизационных сборов, а после создания полноценной утилизационной отрасли и выхода ее на самоокупаемость – полной отмены утилизационного сбора.
- В процессе дальнейшего развития системы утилизации обеспечить равные условия для всех автопроизводителей, независимо от соотношения импортируемой и локально производимой продукции.

СТАТИСТИКА/РЫНОК АВТОМОБИЛЕЙ/ПРОДАЖИ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

За период с января по август 2019 года российский рынок новых легковых автомобилей и малотоннажных коммерческих автомобилей сократился на 2,3% по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. Суммарные продажи за 8 месяцев текущего года достигли 1.1 млн автомобилей.

В 2019 году была продолжена программа субсидирования процентных ставок по кредитам, а также программа льготного автолизинга. Объем господдержки российского автопрома в 2019 году, таким образом, составит 10,4 млрд руб.

В десятке лидеров по моделям среди легковых автомобильных марок в 2019 году – все десять местного производства (отечественные производители и иностранные бренды, имеющие локальное производство в России).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Группа лоббирует необходимость изменения законодательства в сфере защиты прав потребителей применительно главным образом к автомобильной отрасли, но также и к другим отраслям. Большую озабоченность Группы вызывают неоднозначные положения Закона «О защите прав потребителей», его несоответствие реалиям сегодняшнего дня, недифференцированный подход к защите прав потребителей товаров повседневного спроса и потребителей технически сложных, дорогостоящих товаров, а также не единообразная судебная практика, особенно в различных регионах Российской Федерации. Рабочая группа при активном участии экспертов из других Комитетов АЕБ подготовила пакет поправок в названный Закон, который включает в себя следующие направления: понятие существенного недостатка, ответственность за действия третьих лиц и несоразмерность ответственности. По каждому из этих направлений было проанализировано существующее законодательное регулирование и сделаны предложения по его совершенствованию с целью установления более справедливого баланса прав и обязанностей между участниками правоотношений (производителей, дистрибьюторов, дилеров и потребителей). Предложения Рабочей группы были направлены в соответствующие ведомства.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Avtovaz • BMW Russland Trading • Chery Automobile RUS • FCA Russia • Ford Sollers Holding • GAZ Group • General Motors CIS • Honda Motor RUS • Hyundai Motor CIS • Jaguar Land Rover • Kia Motors Rus • Mazda Motor Rus • Mercedes-Benz Manufacturing Rus • Mercedes-Benz Rus • Mercury Auto/Ferrari Maserati • MMC Rus • Mitsubishi Motor Rus • Nissan Manufacturing Rus • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • Porsche Russland • Renault Russia • SOLLERS • Subaru Motor • SUZUKI MOTOR RUS • Toyota Motor • Volkswagen Group Rus (Audi/Bentley/Lamborghini/Škoda/Volkswagen/Volkswagen NFZ) • Volvo Cars.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АВТОКОМПОНЕНТОВ

Председатель:
Андрей Коссов, Johnson Matthey

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (asker.nakhushev@aebrus.ru)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

Ожидалось, что Стратегия развития производства компонентов для автомобильной промышленности будет утверждена в начале 2019 года и станет логическим продолжением Стратегии развития автомобильной промышленности на период до 2025 года, утвержденной Правительством в апреле 2018 года. Работа над проектом Стратегии развития производства автомобильных компонентов активно велась в течение практически всего 2018 года, в обсуждении участвовали ключевые игроки отрасли, включая представителей Комитетов АЕБ, производителей автокомпонентов и автопроизводителей. Основной целью стратегии являлись увеличение доли добавленной стоимости, произведенной в РФ, а также дальнейшая интеграция российской отрасли в мировой автопром как с помощью наращивания экспорта, гармонизации технических требований и валидационных процессов, так и за счет систематизированного развития российских поставщиков, повышения их квалификаций и внедрения систем, соответствующих стандарту IATF16949. Официально стратегия до сих пор так и не была принята, однако в последнее время на уровне отраслевых министерств инициированы дискуссии о реализации новых стратегических планов путем существенных государственных инвестиций в отдельные импортозамещающие технологии.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Ответственным ФОИВ утвердить Стратегию развития производства автомобильных компонентов в редакции, которая обсуждалась и была согласована на уровне отраслевого сообщества, установив приоритетными целями увеличение локальной добавленной стоимости и интеграцию российской отрасли в мировой автопром.

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Санкционная политика и ее влияние на отрасль не претерпели существенных изменений в течение прошедшего года, сохранилось ощутимое отрицательное влияние этих факторов на отдельные сегменты отрасли. Неопределенность, связанная с возможным применением санкций в отношении отдельных юридических лиц или групп компаний, затрудняет планирование перспективных проектов для многих компаний отрасли, включая производителей автокомпонентов и автопроизводи-

телей, из-за рисков применения в их адрес вторичных санкций. Такие риски в большей степени актуальны для глобальных и международных компаний, ведущих основную свою деятельность за пределами РФ и ЕАЭС. Эти обстоятельства имеют негативное влияние на автомобильную отрасль в целом и сектор автомобильных компонентов в частности, т. к. ограничивают естественное развитие новых проектов, заключение новых контрактов и т. д.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

АЕБ неоднократно выражала свою позицию в отношении санкций, и мы искренне надеемся, что влияние неэкономических факторов на развитие автомобильной отрасли будет нивелировано.

РЕЖИМ ПРОМЫШЛЕННОЙ СБОРКИ АВТОКОМПОНЕНТОВ

1 июля 2019 года принято Постановление Правительства РФ № 846 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ от 26.10.2018 г. № 1278», которым действие Постановления № 1278 было продлено на 2019-2020 годы.

В соответствии с действующей редакцией Постановления № 1278, субсидия предоставляется на основании договора с Министерством промышленности и торговли. При этом Постановлением № 1278 предусмотрены требования, которым должна соответствовать организация для реализации права на заключение договора, а также обязательные условия, которые должен содержать договор (показатель результативности предоставления субсидии, формы и сроки представления отчетности о достижении показателя результативности, согласие организации на проведение проверок соблюдения условий предоставления субсидии). Для заключения договора организация должна предоставить в Министерство промышленности и торговли заявление о заключении договора, к которому прилагается комплект документов, предусмотренный п.6 Постановления № 1278.

Постановлением № 1278 также предусмотрено требование о соблюдении сроков подачи заявления о предоставлении субсидии на ежемесячной основе (не позднее 12-го числа месяца, следующего за отчетным).

Действующий порядок предоставления субсидий предполагает возможность получения компенсации в размере до 90% от понесенных затрат. На практике данная компенсация составляет не более 85,265%, поскольку оставшиеся 14,735% направляются в бюджеты других государств – членов ЕАЭС.

Срок действия Постановления № 1278 истекает 31 декабря 2020 года. Предполагается, что новый механизм компенсации будет разработан на период после 2020 года, однако природа такого механизма в настоящее время остается неопределенной.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компаниям следует учитывать, что требование подачи заявления о предоставлении субсидии в конкретные сроки влечет необходимость отслеживания данных сроков, так как их несоблюдение приводит к отказу в предоставлении субсидии. Также новый порядок получения субсидий на ежемесячной основе может потребовать привлечения дополнительных трудовых ресурсов.

Кроме того, необходимо обратить внимание, что после подачи компанией заявления о предоставлении субсидии Министерством промышленности и торговли проводятся сверки сумм, указанных в расчете субсидии, с данными таможенных органов о суммах фактически уплаченных ввозных таможенных пошлин. В этой связи компаниям рекомендуется самостоятельно проводить сверки и заявлять субсидии в размере фактически уплаченных ввозных таможенных пошлин.

Также необходимо учитывать, что, несмотря на предусмотренное Постановлением № 1278 ежемесячное предоставление субсидии, на практике перечисление денежных средств осуществляется не регулярно раз в месяц, а периодически, при отсутствии определенного графика. Такой порядок перечисления субсидий может привести к возникновению кассовых разрывов.

Кроме того, из-за бюджетных ограничений существует риск неполучения субсидии.

В этой связи для целей минимизации данного риска рекомендуется детально ознакомиться с предлагаемым порядком компенсации, оценить риски перехода на новый механизм, а также установить контроль за подготовкой и предоставлением комплекта документов, удовлетворяющих требованиям Постановления № 1278.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КОНТРАКТ

2 августа вступил в силу пакет документов (кроме налогового законодательства), регулирующий новый формат заключения и исполнения специальных инвестиционных контрактов (СПИК 2.0). Нововведения предполагают, что инвестор, внедривший современную технологию и производящий соответствующую

продукцию на основе такой технологии на территории РФ, вправе претендовать на налоговые льготы и иные меры государственной поддержки.

В отличие от ранее применявшегося механизма СПИК 1.0, новый инструмент направлен прежде всего на локализацию технологий в России. Список технологий пока не утвержден, и инвесторы могут вносить свои предложения для формирования перечня технологий. Чтобы инструмент полностью стал «рабочим», рынок ожидает принятие соответствующих подзаконных актов и создание электронной площадки для проведения СПИК-конкурсов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компаниям следует уже сейчас определить те технологии, которые могут быть использованы для производства промышленной продукции, и оценить возможность и целесообразность их «импорта» или разработки на территории РФ.

ЭКСПОРТ АВТОКОМПОНЕНТОВ

Небольшой рост автомобильного рынка в 2018 году был частично нивелирован падением продаж в 2019 году, несмотря на попытки государства стимулировать рынок (льготное кредитования по программам «Первый автомобиль» и «Семейный автомобиль», «Российский тягач» и др.). Поэтому объемы рынка по-прежнему не оправдывают ожидания инвесторов и развитие экспортных поставок остается для производителей автокомпонентов, инвестировавших в создание локальных производств, одним из ключевых направлений, позволяющих увеличить загрузку созданных мощностей и сохранить производственную деятельность предприятий.

ЭКСПОРТ

СУБСИДИЯ НА ТРАНСПОРТИРОВКУ ПРОДУКЦИИ НА ЭКСПОРТ

18 сентября 2019 года была утверждена новая редакция постановления Правительства № 496, предусматривающего компенсацию затрат производителей на транспортировку продукции на экспорт.

Возможность получения субсидий на транспортировку распространяется в том числе на производителей автомобилей (код ТНВЭД 8701-8705) и автокомпонентов (код ТНВЭД 8708) (подробнее – см. приказ Минпромторга от 29 марта 2019 года № 1021).

Правилами предоставления данной субсидии установлено, что почти половину средств бюджета (в 2019 году – 14,2 млрд руб.) будут получать машиностроители. Размер субсидии ограничен 80% общего объема затрат организации на транспортировку продукции, а ее общая сумма для одной компании не может превышать 0,5 млрд руб. Также введено ограничение

размера субсидии 11% от стоимости экспортируемого товара, что снижает стимулы для экспорта недорогих, но объемных автокомпонентов, а также для экспорта в удаленные страны.

Для получения субсидии с 2020 года все экспортеры должны быть включены в единый перечень участников КППК, согласно ПП 161 от 23 февраля 2019 года № 191 (КППК – корпоративная программа повышения конкурентоспособности – программа деятельности организации, направленная на повышение конкурентоспособности, увеличение объемов производства и реализации продукции), а также должны подтвердить российское происхождение промышленной продукции, направляемой на экспорт (согласно ПП 661 от 25 мая 2019 года), получив сертификат СТ 1.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Уточнить механизм ранжирования экспортеров, заявивших намерение участвовать в КППК, и предусмотреть возможность регулярного (ежегодного) дополнительного отбора участников в программу, а также возможность корректировки уже одобренных программ в связи с необходимостью актуализации экспортных стратегий.
- Предусмотреть возможность включения экспортных объемов российских поставщиков автокомпонентов в КППК автопроизводителей.
- Сохранить максимальный размер субсидии от стоимости экспортируемого товара в размере 25% при экспорте в страны Азии, Африки и Америки.

ЕВРО 6

Комитет автокомпонентов АЕБ и большинство экспертов в целом поддерживают внедрение экологического класса 6 на территории ЕАЭС с целью улучшения экологической обстановки, совершенствования технического уровня выпускаемой техники и интеграции промышленности с другими развитыми рынками, выполнения целей, установленных стратегией развития автомобильной промышленности 2025.

Для бизнеса наибольшей проблемой является отсутствие в настоящий момент четких ориентиров по внедрению нового экологического класса 6, установленных сроков и исчерпывающих технических требований. Для планирования инвестиций, проведения соответствующих разработок и подготовки производства определение сроков и требований является критически важным.

Из положительных моментов стоит отметить, что решением ЕЭК летом 2019 года было официально внедрено понятие экологического класса 6, но без исчерпывающего технического описания.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Минпромторгу совместно с НАМИ и ЕЭК определить дату введения экологического класса 6, а также дать точное его определение.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТРАСЛИ – 719-ПП

В настоящее время государственная поддержка отрасли преимущественно связана с выполнением требований, предъявляемых к продукции автомобилестроения, установленных Постановлением Правительства РФ от 17 июля 2015 года № 719 «О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации» (далее – Постановление 719) в редакции Постановления Правительства № 661 от 25 мая 2019 года (далее – Постановление 661), вносящего значительные изменения в Постановление 719 в части требований к локализации производства в автомобильной промышленности. Если до вступления в силу Постановления 661 продукция автомобильной промышленности присваивался статус «сделано в России» в случае выполнения на территории Российской Федерации ряда операций, в том числе по монтажу основных агрегатов, а также сварке и окраске кузова, то в новой редакции Постановления 719 подход к присвоению статуса существенным образом изменен. Новой редакцией Постановления 719 введена балльная система оценки для подтверждения российского происхождения продукции автомобилестроения.

Возможность получения автопроизводителями ряда промышленных субсидий, право претендовать на участие в корпоративных программах повышения конкурентоспособности, а также возможность заключения контрактов на поставку продукции для государственных нужд в новой редакции Постановления 719 напрямую связаны с тем, какое количество баллов получает продукция (для каждого из направлений государственной поддержки предусмотрено минимальное количество баллов, которые дают производителю автомобилей право претендовать на получение государственной поддержки определенного вида).

Баллы производителям автомобилей будут начисляться, в частности, за локализацию технологических операций, использование российских комплектующих и сырья. При этом баллы распределены неравномерно. Так, например, за систему помощи водителю можно получить максимально 500 баллов, но при этом за использование глубоко локализованных сидений, что требует серьезных инвестиций, – всего 30 баллов, за электрические приборы светового освещения и световой сигнализации – всего 20 баллов. Целый ряд сложных и требующих существенных инвестиций операций принесет автопроизводителю незначительное количество баллов даже в случае выполнения им полного перечня предлагаемых технологических операций. Необходимо избежать ситуации, когда уже работающие на российском рынке производители компонентов окажутся вытеснены импортом, потому что их продукция приносит слишком мало баллов и этого недостаточно для того, чтобы заинтересовать автопроизводителя.

Начисление значительного количества баллов предусмотрено за локализацию НИОКР (200 баллов за каждые 0,5 процента за-

трат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы от объема выручки). Кроме того, в отношении производства ряда автомобильных систем баллы могут быть присвоены за разработку программного обеспечения и закрепление результатов интеллектуальной деятельности за российским юридическим лицом. Присвоение значительного количества баллов требует, в соответствии с новой редакцией Постановления 719, получения российским юридическим лицом прав на результаты интеллектуальной деятельности в большем объеме, чем тот, который непосредственно необходим для локализации, что в рамках международных автомобильных холдингов может оказаться сложно реализуемым.

Возможность зафиксировать перечень локализуемых технологических операций на определенный период и получить отсрочку в соблюдении условий по параметрам локализации, получая при этом доступ к определенным механизмам государственной поддержки, может дать специальный инвестиционный контракт, заключенный с участием федеральных органов власти РФ (далее – СПИК). Многие компании автомобильной отрасли заключили СПИКи в первом полугодии 2019 года и ранее. При этом, согласно последней редакции Постановления 719, требования по заключению СПИК существенно ужесточились.

Понимая важность законодательного регулирования в области локализации, Правительство РФ ведет работу по уточнению положений Постановления 719 и разработало проект изменений.

Комитет в целом поддерживает начинания по развитию и поддержке автопрома, а также уточнению условий для присвоения статуса «сделано в России». При текущей редакции Постановления 719 достижение целей, установленных стратегией развития автомобильной промышленности, очевидно. Для дальнейшего развития отрасли также важно наличие адресных мер развития и поддержки производителей автокомпонентов, уточнение приоритетов по которым возможно в рамках Стратегии развития производства компонентов для автомобильной промышленности. Комитет надеется, что в итоге удастся достичь согласия между всеми заинтересованными сторонами, создать единые, взаимосвязанные, последовательные и понятные правила и тем самым ускорить развитие как всей автомобильной отрасли России, так и автокомпонентной подотрасли в частности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компаниям рекомендуется отслеживать размещаемые проекты поправок, а также следить за возможными изменениями законодательного регулирования по вопросам локализации и мер государственной поддержки, оценить влияние уточненного законодательного регулирования и возможных поправок на текущие параметры локализации с точки зрения возможности получения государственной поддержки, а также планы по развитию бизнеса (с учетом положений заключенных или планируемых к заключению СПИК при их наличии).

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Atlas Copco • BASF • Benteler • Clarios • Continental Automotive Systems Rus • Delphi Technologies • Deloitte • DLA Piper • Dow Europe • DuPont Science and Technologies • FAURECIA • EY • Gestamp Russia • Henkel • ISG support-GUS GmbH • Johnson Matthey • KPMG • PES/SKK (Aptiv) • PwC • Robert Bosch • Russian Automotive Components • SAF-Holland RUS • Segula Technologies Russia • Volvo Group.

БАНКОВСКИЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Михаил Чайкин, ING Wholesale Banking in Russia

Координатор комитета:
Алина Швачая (alina.shvachaya@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Этот год выявил хрупкость глобального экономического роста и ограниченность объема мер, способных решить эту проблему. Торговая напряженность между США и Китаем не ослабевает, что подвергает риску глобальные производственно-сбытовые системы, вызывает смягчение кредитно-денежной политики США и дает повод прогнозировать реализацию мер финансового стимулирования в Китае. Вдобавок, проблемы мировых торговых отношений усугубляют структурную слабость европейской экономики, подталкивая ЕЦБ к возврату на путь смягчения кредитно-денежной политики. В то же время, эффективность макроэкономических мер остается под вопросом. Дедолларизацию как способ уклонения от санкций США и переориентации торговых потоков можно рассматривать как временную меру, направленную на ослабление негативных геополитических тенденций, которая, однако, не решает принципиальной проблемы – отсутствия драйверов долгосрочного экономического роста.

В России, которой за последние 5 лет существования в условиях новой геополитической реальности удалось вернуться к стабильным макроэкономическим показателям, также наблюдается снижение экономического роста и политического рейтинга. Правительство, похоже, намерено решить данную проблему посредством мер финансового стимулирования. На период 2019-2024 гг. утвержден пакет Национальных проектов, представленный в основном затратными инфраструктурными проектами, с общим бюджетом 26 трлн руб. (3,6% годового ВВП РФ), при этом 70% от указанной суммы финансируется государством. Кроме того, была предложена концепция, предполагающая возможность инвестирования на местном уровне части средств Фонда национального благосостояния (резервы государственного нефтяного фонда) в случае, если его размер превысит 7% ВВП. Учитывая темпы роста размеров Фонда национального благосостояния, в ближайшие два года на осуществление дополнительных мер финансового стимулирования потенциально могут быть выделены средства в размере до 100 млрд долл. США.

Действительно, жесткость фискальной политики, осуществлявшейся в стране на протяжении последних пяти лет, и недостаточное развитие внутренней материальной инфраструктуры являются убедительными аргументами в пользу реализации

Национальных проектов, однако основной вопрос состоит в том, будет ли данный процесс сопровождаться улучшением делового климата, что позволило бы извлечь из него выгоду частному сектору. Сокращение административных барьеров для ведения бизнеса, укрепление институциональной базы, сокращение государственного присутствия в банковском и реальном секторах, а также в сегменте занятости – все это было бы проявлением позитивной динамики. Учитывая ограниченный опыт работы в данной области, эксперты по-прежнему скептически относятся к способности России обеспечить значительное ускорение роста ВВП в ближайшие годы.

В результате на первый план может выйти обсуждение роли российского банковского сектора, подвергшегося активной санации, как потенциального источника притока финансирования. Тем не менее, сохраняющийся риск финансовых санкций, хотя и несколько снизившийся в 2019 году, в совокупности с низким в целом рыночным инвестиционным спросом в реальном секторе российской экономики является серьезным препятствием на пути к ускорению развития банковского сектора. Структурные проблемы, связанные с высокой долей государственных банков и затрудненным положением иностранных финансовых учреждений (отчасти в силу наличия внутренних проблем в странах присутствия их основных структур), также являются факторами, ограничивающими эффективность. В этих условиях любые меры послабляющего характера, направленные на ускорение финансирования, в том числе резкое смягчение денежно-кредитной политики или директивные меры, могут привести к накоплению финансовых рисков.

БЕЗОПАСНОСТЬ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

В середине 2017 года был принят Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» № 187-ФЗ. Также была введена уголовная ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Однако, несмотря на очевидную важность регулирования данного вопроса, закон и принятые в его рамках подзаконные акты содержат расплывчатые формулировки. Таким образом, непонятны конкретный субъектный состав и порядок применения закона.

В частности, к субъектам закон относит буквально российские юридические лица, которым принадлежат «объекты критической информационной инфраструктуры», т. е. информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, функционирующие в банковской сфере и иных сферах финансового рынка. Таким образом, формально любой российский банк является «субъектом критической информационной инфраструктуры», однако вряд ли это является целью регулирования. Логично, что критическими следует признавать такие финансовые организации, дисфункция информационных систем которых затронет значительное количество граждан или организаций.

Более того, неясен и порядок исполнения закона. Финансовые организации должны создать список используемых ими объектов критической информационной инфраструктуры и категоризировать эти объекты. Однако проблематично само создание списка. К объектам относятся «информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления». Данные понятия очень широки; например, информационная система может означать даже используемый в банках текстовый редактор. Таким образом, любая вспомогательная программа в совокупности с компьютером, на котором она установлена, может быть признана объектом информационной инфраструктуры и в таком качестве включена в специальную отчетность.

Указанные проблемы не были решены в 2018-2019 гг., ситуация принципиально не изменилась.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Обратиться к Банку России и Правительству РФ с просьбой об официальном разъяснении порядка применения данного закона к банкам и финансовым организациям. По возможности, следует просить Правительство уточнить какие именно подзаконные акты конкретизируют применение рассматриваемого закона.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕРАХ

Органами исполнительной власти Российской Федерации введены санкционные меры в отношении ряда иностранных лиц (в качестве примера можно привести Постановление Правительства РФ от 1 ноября 2018 года). Перечень санкционных мер предусматривает в том числе замораживание денежных средств на банковских счетах и запрет на вывод капитала за пределы Российской Федерации. Предполагается, что подобные меры должны реализовываться кредитными организациями. Однако, в законодательстве не конкретизированы содержание таких мер, порядок их реализации банками, а также необходимость их применения к российским лицам, подконтрольным иностранным лицам, в отношении которых введены санкции. На практике это может приводить к достаточно абсурдным ситуациям: например, в результате

формального толкования правил может быть введен запрет банкам на осуществление налоговых платежей в бюджет Российской Федерации применительно к платежам, осуществленным российскими организациями, подконтрольными лицам, в отношении которых введены санкции. Поскольку законодательно не определен орган исполнительной власти, ответственный за дачу разъяснений по содержанию нормативных актов, и не установлена процедура дачи указанных разъяснений, оперативно разрешать неурегулированные вопросы не представляется возможным.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Обратиться к Правительству РФ с просьбой конкретизировать порядок применения специальных экономических мер банками и определить процедуру разрешения спорных вопросов применения введенных государством санкционных мер экономического характера (по аналогии с процедурами, существующими в других юрисдикциях).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

По состоянию на текущий момент подробно не урегулированы законодательством вопросы применения Банком России штрафов к кредитным организациям. Исходя из действующего законодательства (статья 74 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)») Банк России вправе штрафовать кредитные организации за любые нарушения федеральных законов и подзаконных актов. При этом конкретные составы правонарушений не установлены, а процессуальные нормы, которые бы регулировали порядок применения такого рода наказаний и их обжалования, отсутствуют.

В настоящее время органами власти Российской Федерации и общественными организациями ведется большая работа по пересмотру законодательства об административных правонарушениях.

В целях повышения эффективности применения штрафов к кредитным организациям, обеспечения более конкретизированного и разумного законодательного регулирования деятельности в банковской сфере и защиты добросовестных участников финансового рынка, мы считаем необходимым принципиальный пересмотр подхода к данному вопросу, что позволит исключить возможность наложения на кредитные организации штрафов за абстрактное нарушение федерального закона или подзаконного акта.

В рамках проекта по изменению Кодекса об административных правонарушениях могут быть реализованы две концепции привлечения банков к ответственности.

КоАП может быть дополнен конкретными составами правонарушений, относящимися к банковской деятельности, а Банк России – назначен органом, уполномоченным рассматривать

дела по таким правонарушениям. Размер административных штрафов должен дифференцироваться для различных правонарушений в зависимости от их тяжести. Привлечение к ответственности и обжалование решений будут базироваться на соответствующих процессуальных нормах КоАП.

В качестве альтернативы, банковские правонарушения могут быть полностью исключены из КоАП, а законодательство о банках и банковской деятельности может быть дополнено понятием «банковского правонарушения» и конкретными составами и санкциями для таких правонарушений, а также процессуальными нормами, регулирующими порядок нало-

жения штрафов и их обжалования в вышестоящем подразделении Банка России (по аналогии с понятием «налогового правонарушения», существующим в налоговом законодательстве).

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Обратиться к Банку России и Правительству РФ с просьбой об определении законодательного подхода к ответственности банков и внесении необходимых поправок в законодательство, в том числе в рамках проекта о пересмотре Кодекса об административных правонарушениях.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

American Express Bank • Banca Intesa • Bank Credit Suisse (Moscow) • BNP Paribas • Center-invest Bank • Citibank AO • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danske Bank Russia • DEG Representative Office Russian Federation • Deutsche Bank Ltd. • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • HELLENIC BANK PCL • HSBC Bank (RR) OOO • ING Wholesale Banking in Russia • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OOO • Natixis Bank JSC • Nordea Bank • OTP Bank JSC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • UBS Bank, OOO • UniCredit Bank AO • VISA.

КОМИТЕТ КОММЕРЧЕСКОГО ТРАНСПОРТА

Председатель:
Питер Андерссон, MAN Truck and Bus RUS

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (asker.nakhushev@aebrus.ru)

ОБЗОР РЫНКА

Рынок коммерческой техники в 2019 году переживает ожидаемое небольшое снижение. В целом показатели регистрации в этом году (январь-август) на 3,3% ниже аналогичного периода 2018 года, что в значительной степени обусловлено слабой динамикой первого полугодия. Начиная с июля статистика фиксирует некоторое улучшение ситуации, однако о переходе к росту говорить преждевременно – пока замедлилось падение.

Стоит отметить, что в целом рынок чувствует себя несколько лучше, чем зарубежные бренды, в частности крупнейшие европейские производители в России: их продажи в среднем сократились более чем на 10%. Таким образом, доля российских брендов выросла на 5,4% до 57,8%, оставив зарубежным производителям 42,2% рынка, что отражает общую закономерность: на растущем рынке увеличивается доля более дорогих зарубежных брендов, на падающем – она, наоборот, сокращается.

Среди причин снижения Комитет выделяет прежде всего повышение НДС с января этого года и предшествовавшие этому активные продажи в конце 2018 года (смещение продаж на время до повышения налога). Другим негативным фактором стал рост цен на топливо, формально замороженный решениями правительства, но по факту значительный из-за отмены производителями оптовых скидок для основных игроков. Сочетание этих факторов вместе с общим замедлением экономики не дает рынку коммерческой техники расти в меру своего потенциала.

Комитет не ожидает восстановления динамики 2018 года, имея в виду состояние экономики, близкое к стагнации. На текущий момент мы прогнозируем общее снижение рынка в 2019 году к прошлому году на уровне 5% и от 10 до 15% для европейских производителей.

В то же время два фактора могут положительно сказаться на росте продаж. В краткосрочной перспективе – это ожидаемое на рынке повышение утилизационного сбора с января 2020 года, которое, скорее всего, простимулирует продажи к концу года. Однако очевидно, что это рост за счет 1 квартала 2020 года, и они заметно снизятся – в целом на рынке по-

вышение сбора скажется негативно. Одновременно в среднесрочной перспективе основные ожидания бизнеса связаны с реализацией анонсированных правительством национальных проектов, призванных дать экономике импульс для роста в 3-4%. На текущий момент, однако, средства на ключевые проекты (из которых для отрасли более всего актуальны инфраструктурные, связанные со строительством новых и ремонтом существующих магистралей) только начали поступать исполнителям. Комитет ожидает, что реальный эффект национальных проектов проявится к концу 2020 – началу 2021 года (что, помимо прочего, связано с электоральным циклом и выборами в Государственную Думу). Насколько он будет значимым для рынка коммерческой техники, пока сказать сложно: предыдущие «большие стройки», такие как Олимпиада в Сочи 2014 года и чемпионат мира по футболу 2018 года, не оказали существенного влияния на рынок.

Рынок автобусов за 8 месяцев 2019 года сократился на 19,6% к прошлому году. Стоит отметить, однако, что в основном такую динамику дало сокращение закупок городских автобусов (на 28,3%), зависящее главным образом от муниципальных закупок. Куда лучше ситуация в сегментах автобусов для пригородных (падение на 3,2%) и дальних пассажирских перевозок (рост на 17,6%), где велика доля частных игроков.

Комитет ожидает, что ситуация на рынке может выровняться к концу года, если поступят новые заказы на городские автобусы; что касается иных сегментов, результаты сохранятся на уровне 2018 года, возможно, с незначительным снижением.

УТИЛИЗАЦИОННЫЙ СБОР

Начались обсуждения о планах индексации утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств.

В 2018 году ставки утилизационного сбора уже были повышены в среднем на 90%. Следует отметить, что данное повышение проходило на фоне растущего рынка продаж новых автомобилей. Исходя из дальнейшей его динамики, едва ли можно сказать, что данная мера способствовала укреплению позитивной тенденции. В 2019 году на рынке коммерческого транспорта наблюдается тревожная тенденция: с начала года рынок уже сократился на 4%, и, к сожалению, ситуация не позволяет прогнозировать смену текущего тренда по падению продаж.

Очевидно, что повышение ставок утилизационного сбора ухудшит положение и приобретателей коммерческой техники, и рынка логистических услуг. Учитывая наличие крайне старого парка грузовых автомобилей в стране (более половины – старше 20 лет), это нанесет дополнительный удар по росту производительности российской экономики, затруднив доступ отечественных компаний к современной технике за счет снижения темпов обновления парка и откладывания спроса.

Предлагаемое увеличение утилизационного сбора может также оказать негативное влияние и на развитие инновационных технологий автомобилестроения в России.

Необходимо также отметить, что с учетом текущих ставок таможенных пошлин и утилизационного сбора в отдельных сегментах (транспортные средства от 2,5 до 3 тонн, транспортные средства от 3,5 до 5 тонн) уровень защиты локального рынка совокупно уже превышает показатели ставок таможенных пошлин, действовавших в Российской Федерации в 2012 году до вступления в ВТО.

Полагаем, что существенное, кратное и непропорциональное увеличение ставок утилизационного сбора приведет к целому ряду отрицательных последствий для различных категорий потребителей (частные лица, малый и средний бизнес, крупные предприятия), автомобильного рынка и автопрома в целом, а также для всей российской экономики. Совокупный негативный эффект от такого решения значительно превысит возможные выгоды для отдельных производителей.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Комитет коммерческого транспорта против индексации утилизационного сбора в обсуждаемом формате.

ВВЕДЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ПАСПОРТОВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Члены Комитета продолжают активно участвовать в работе по внедрению системы электронных паспортов транспортных средств (ЭПТС) и, координируя свою деятельность со всеми участниками проекта, поэтапно выполняют мероприятия, направленные на полный переход к оформлению электронных ПТС как при выпуске в обращение транспортных средств локального производства, так и при импорте автомобилей на территорию Таможенного Союза в установленные сроки.

Работа по внедрению электронного ПТС в 2019 году перешла в практическую фазу, а начиная с сентября 2019 года рядом участников начали выдаваться ЭПТС на регулярной основе. Все увеличивающееся число транспортных средств с электронным ПТС дает возможность оценить применение новой системы на практике с участием государственных органов (ГИБДД, ФТС и ФНС) в разных регионах РФ. На данный момент к нерешенным ранее проблемам добавился ряд практических вопросов применения ЭПТС и работы с системой.

В ряду первостепенных задач обеспечения бесперебойной работы системы электронных паспортов является налаживание эффективного взаимодействия АО «Электронный паспорт» с ФТС для импортеров и с ФНС для локальных изготовителей ТС. Отсутствие четких формализованных инструкций, ряд пробелов в законодательстве, а также отсутствие информации по применению новой системы на местах ведет к долгому и зачастую некорректному обмену данными между системами, что, в свою очередь, ведет к задержкам в выпуске электронного ПТС отдельно взятого транспортного средства.

Критически важным является взаимодействие системы электронных паспортов и ГИБДД. На практике с ростом числа электронных ПТС стали все чаще проявляться проблемы взаимодействия как в техническом аспекте, так и в аспекте информационной осведомленности сотрудников ГИБДД в регионах. Отказы обмена данными между системами, а также неосведомленность сотрудников ГИБДД на дорогах и в локальных подразделениях ведут к необоснованным отказам в регистрации транспортных средств, а также к вынужденным простоям на дорогах в ожидании разъяснений. Комитет считает крайне необходимым обеспечить своевременную отладку действующего механизма взаимодействия с учетом накопленного опыта применения ЭПТС.

Среди открытых вопросов остается практическое смещение основного фокуса на смысле ПТС с правоустанавливающего документа, подтверждающего право собственности на транспортное средство, на технический документ, подтверждающий соответствие транспортного средства Техническому регламенту Таможенного союза. Лишение участников рынка действенного инструмента проверки легитимности транспортного средства вызывает недоумение и беспокойство. Комитет продолжает считать важным включение информации о собственнике транспортного средства в перечень обязательных для заполнения полей ЭПТС – это позволит сохранить функциональность документа при переходе на новую систему.

Неготовность анонсированной ранее системы электронных ОТТС, являющихся основой для выдачи ПТС на новые транспортные средства, также продолжает оставаться актуальной проблемой. Имеющаяся сейчас база данных из ОТТС на платформе электронного паспорта заложила основы и принципы работы электронных ОТТС, но, к сожалению, техническое исполнение пока не позволяет работать с необходимым качеством. Позиция Комитета о необходимости обеспечить максимальную совместимость двух систем, а организационные и материальные затраты при их внедрении свести к минимуму продолжает оставаться актуальной по сегодняшний день.

Комитет подтверждает свою готовность к продолжению диалога и обсуждению актуальных вопросов внедрения системы ЭПТС с Минпромторгом России, АО «Электронный паспорт» и Евразийской экономической комиссией.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Обеспечить информационную осведомленность сотрудников государственных органов на местах.
- Дополнительно проработать возможность включения информации о собственнике транспортного средства в перечень обязательных в ЭПТС.
- Продолжить разработку системы электронных ОТТС, обеспечив совместимость систем ЭПТС и электронных ОТТС совместно с производителями/импортерами транспортных средств.

РАСШИРЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНОГО ГАЗА НА ТРАНСПОРТЕ

В настоящее время Правительством РФ при участии ООО «Газпром газомоторное топливо» ведется работа по расширению использования природного газа в качестве моторного топлива в России. Работа направлена на разработку соответствующей государственной программы на период до 2024 года, предусматривающей различные меры государственной поддержки, которые в совокупности с уже существующими мерами должны значительно расширить инфраструктуру газоснабжения для автомобильного транспорта и повысить объем потребления газа внутри страны.

Члены Комитета убеждены, что эта работа имеет стратегическое значение и направлена на использование конкурентных преимуществ России. Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно отмечал, что эта задача является более приоритетной, чем развитие рынка электромобилей.

В то же время необходимо отметить, что значительная часть разрабатываемых мер ориентирована на сегмент легковых автомобилей и не в полной мере учитывает потенциал грузового транспорта. При этом международная практика показывает, что активное задействование грузовых автомобилей оказывает более значимый эффект, чем использование легкового автотранспорта. Показатели работы ряда европейских производителей коммерческой техники подтверждают, что поддержка грузового газомоторного транспорта дает больший эффект с точки зрения роста потребления газа при меньших затратах бюджетных средств. По мнению Комитета, опережающий рост газомоторного автопарка может быть достигнут благодаря увеличению привлекательности газомоторной техники для российского потребителя по сравнению с дизельной техникой и в частности посредством создания временных преференциальных условий работы на рынке для данного вида техники, направленных на снижение налоговых, операционных и эксплуатационных затрат.

Поэтому в разрабатываемую программу развития рынка газомоторного топлива до 2024 года, помимо мер по субсидированию производителей газомоторной техники, расширению сети газовых заправок и переоборудованию техники, целесообразно включить меры временного характера, не связанные

с прямыми бюджетными затратами, такие как: установление льготной платы для грузовых газомоторных транспортных средств в системе «Платон», отмена транспортного налога для владельцев грузовых газомоторных транспортных средств, установление льготной ставки ввозной таможенной пошлины на грузовые газомоторные автомобили и ряд других.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Проработать меры поддержки рынка газомоторного топлива, не связанные с субсидированием производителей газомоторных транспортных средств и рассчитанные на ограниченный период времени.

«АВТОДАТА.РУС»

30 сентября 2019 года АЕБ стала участником межотраслевого консорциума «Автодата.Рус», созданного по инициативе НП «ГЛОНАСС» при поддержке Заместителя Председателя Правительства РФ М.А. Акимова и Министерства промышленности и торговли РФ. Комитет поддерживает участие АЕБ в данном проекте для изучения возможностей расширения сотрудничества его членов с государством и экспертами из различных отраслей в области развития технологий подключенного транспорта в России. Создание новых сервисов для использования данных, генерируемых транспортными средствами и инфраструктурой, позволит увеличить добавленную стоимость для участников рынка, повышая эффективность отраслей экономики, использующих коммерческую технику.

Члены Комитета ожидают уточнения направлений работы консорциума и совместного определения правил работы с данными участников инициативы, что позволит им приступить к активной практической работе.

Вместе с тем Комитет отмечает, что крайне важно в вопросе развития национальных платформ данных неукоснительно обеспечивать недискриминационный доступ к собираемым данным всех участников рынка коммерческого транспорта, а также не допускать навязывания бизнесу в качестве обязательных вновь создаваемых продуктов на базе разработок консорциума.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Определить состав собираемых с участников данных и правила работы с ними.
- Гарантировать недискриминационный доступ к собираемым данным и продуктам на их основе.
- Продукты на основе собираемых данных не должны становиться обязательными для участников рынка на уровне закона.
- Исключить принудительное участие производителей коммерческой техники в консорциуме.

ЕВРО 6

Комитет коммерческого транспорта поддерживает приведенную ниже позицию Комитета производителей автокомпонентов.

Комитет производителей автокомпонентов АЕБ и большинство экспертов в целом поддерживают внедрение экологического класса 6 на территории ЕАЭС с целью улучшения экологической обстановки, совершенствования технического уровня выпускаемой техники и интеграции промышленности с другими развитыми рынками, выполнения целей, установленных стратегией развития автомобильной промышленности 2025.

Для бизнеса наиболее важным является отсутствие в настоящий момент четких ориентиров по внедрению нового экологического класса 6, установленных сроков и исчерпывающих технических требований. Для планирования инвестиций, проведения соответствующих разработок и подготовки производства определение сроков и требований является критически важным.

Из положительных моментов стоит отметить, что решением ЕЭК летом 2019 года было официально внедрено понятие экологического класса 6, но без исчерпывающего технического описания.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Минпромторгу совместно с НАМИ и ЕЭК определить дату введения экологического класса 6, а также дать точное его определение.

СУБСИДИЯ НА ТРАНСПОРТИРОВКУ ПРОДУКЦИИ НА ЭКСПОРТ

18 сентября 2019 года была утверждена новая редакция постановления Правительства № 496, предусматривающего компенсацию затрат производителей на транспортировку продукции на экспорт.

Возможность получения субсидий на транспортировку распространяется в том числе на производителей автомобилей (код ТНВЭД 8701-8705) и автокомпонентов (код ТНВЭД 8708) (подробнее – см. приказ Минпромторга от 29 марта 2019 года № 1021).

Правилами предоставления данной субсидии установлено, что почти половину средств бюджета (в 2019 году – 14,2 млрд руб.) будут получать машиностроители. Размер субсидии ограничен 80% общего объема затрат организации на транспортировку продукции, а ее общая сумма для одной компания не может превышать 0,5 млрд руб. Также введено ограничение размера субсидии 11% от стоимости экспортируемого товара, что снижает стимулы для экспорта недорогих, но объемных автокомпонентов, а также для экспорта в удаленные страны.

Для получения субсидии с 2020 года все экспортеры автомобилей должны быть включены в единый перечень участников КППК, согласно ПП 161 от 23 февраля 2019 года № 191 (КППК – корпоративная программа повышения конкурентоспособности – программа деятельности организации, направленная на повышение конкурентоспособности, увеличение объемов производства и реализации продукции), а также должны подтвердить российское происхождение промышленной продукции, направляемой на экспорт (согласно ПП 661 от 25 мая 2019 года).

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Уточнить механизм ранжирования экспортеров, заявивших намерение участвовать в КППК, и предусмотреть возможность регулярного (ежегодного) дополнительного отбора участников в программу, а также возможность корректировки уже одобренных программ в связи с необходимостью актуализации экспортных стратегий автопроизводителей.
- Предусмотреть возможность включения экспортных объемов российских поставщиков автокомпонентов в КППК автопроизводителей.
- Сохранить максимальный размер субсидии от стоимости экспортируемого товара в размере 25% при экспорте в страны Азии, Африки и Америки.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

DAIMLER KAMAZ RUS/Fuso Trucks • FCA Russia • Ford Sollers Holding • HINO Motor Rus • Iveco Russia • Isuzu Rus • GAZ Group • MAN Truck & Bus RUS • Mercedes-Benz Rus • Nissan Manufacturing Rus • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • Renault Russia • Scania Rus • Sollers • Volkswagen Group Rus • Volvo Vostok.

Представляющие следующие бренды: Citroën • GAZ • FIAT • Ford • HINO • Iveco • Isuzu • KAVZ • LIAZ • MAN • Mercedes-Benz • Mitsubishi-Fuso • Nissan • PAZ • Peugeot • Renault • Scania • Setra Buses • UAZ • Ural • Volkswagen • Volvo.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ И СПЕЦТЕХНИКИ

Председатель:
Андрей Комов, Volvo Vostok

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (asker.nakhushev@aebrus.ru)

Комитет производителей дорожно-строительной и спецтехники начал свою работу в феврале 2008 года. Главная цель создания Комитета состояла в организации форума, где представители индустрии могли бы обсуждать общие проблемы и предпринимать совместные действия по вопросам, представляющим общий интерес для компаний, работающих в Российской Федерации.

Деятельность Комитета осуществляется по следующим направлениям:

- обмен статистическими данными по продажам оборудования клиентам по всей России. Статистическую информацию можно получить и у других торговых организаций, но она не отражает разбивку продаж по географическим регионам или отраслям;
- обсуждение и координация действий по вопросу организации национальной выставки оборудования;
- интенсификация взаимодействия и налаживание бесперебойного канала связи с государственными органами Российской Федерации по следующим вопросам:
 - разработка технических стандартов и норм безопасности;
 - импортные пошлины, таможенное регулирование и введение утилизационного сбора;
 - выработка критериев локализации производства.

ОБЗОР РЫНКА

Российский рынок дорожно-строительной техники (ДСТ) далек от насыщения. Парк ДСТ значительно устарел и нуждается в обновлении. После продолжительного спада и застоя рынок показывал уверенный рост в 2017-2018 гг. Накопившийся отложенный спрос двигал рынок вверх даже после введения огромного утилизационного сбора на всю линейку ДСТ. С четвертого квартала 2018 года рост замедлился.

Сейчас мы видим уже трехкратное замедление темпов роста по итогам первого полугодия 2019 года (с 35% в 2018 году до 11% в текущем году). Ситуация в сегментах рынка неоднородная. Так, например, в угольном сегменте наблюдается наибольший спад ввиду падения мировых цен на уголь. В дорожно-строительном сегменте сезон начался с огромным

запозданием, и ввиду неблагоприятных погодных условий сезон может закончиться раньше запланированного. Поэтому в случае отсутствия прочих стимулов по итогам года рынок может вообще не показать роста. Ожидания на рост рынка в 2020 году минимальные.

СТАТИСТИКА**ПРОБЛЕМА**

Статистика розничных продаж является, пожалуй, одним из самых важных типов данных для всех производителей дорожно-строительной и спецтехники. Статистическая программа Комитета была запущена в 2008 году и доказала свою эффективность. Такие компании, как Caterpillar, Chetra, CNH, Exmash, Doosan, Dressta, Hitachi, JCB, JohnDeere, Komatsu, Kraneks, Liebherr, Terex и Volvo, на сегодняшний день полностью удовлетворены ее результатами. В 2013 году к программе присоединился BellEquipment, а начиная с 2014 года – компании Hyundai и Doosan. Значительную заинтересованность в присоединении к программе проявляют и другие производители, особенно работающие в сегменте дорожно-строительной техники. В настоящее время программа распространяется на следующие виды техники: экскаваторы-погрузчики, погрузчики с бортовым поворотом, гусеничные погрузчики, колесные погрузчики, гусеничные бульдозеры, гусеничные экскаваторы, колесные экскаваторы, самосвалы с жесткой рамой, шарнирно-сочлененные самосвалы, автогрейдеры, трубоукладчики. С января 2013 года были добавлены телескопические погрузчики, гусеничные мини-погрузчики, колесные бульдозеры. Уже сейчас по некоторым видам продукции в программе задействованы почти все участники российского рынка дорожно-строительной и спецтехники, что обуславливает очень высокую точность отчетов. Ожидается, что благодаря росту участников программы удастся получать точные результаты для всех видов продукции.

Ежемесячные отчеты, доступные участникам программы, помогают определить объем и тенденции рынка, профили клиентов, оценить эффективность продвижения на рынке основной линии продукции, а также эффективность внедрения новых продуктов, в т. ч. и на региональном уровне. Важно

отметить, что для Комитета одним из основных приоритетов является конфиденциальность данных. Участники получают только агрегированные данные; данные отдельных компаний не разглашаются. Форма отчетов была разработана с учетом пожеланий участников. Отчеты составляются на уровне федеральных округов (основной отчетный уровень) и административных регионов (по желанию) Российской Федерации, что делает программу уникальной. Стоит также отметить, что с января 2014 года Комитет также начал работать с отчетностью по Казахстану: девять компаний уже предоставляют отчетность, другие компании, как ожидается, присоединятся в ближайшее время.

Статистические данные – единственный источник подобной информации, доступный для участников российского рынка дорожно-строительной и спецтехники. Детализация отчетов установлена на уровне типоразмера техники в соответствии со стандартами Межконтинентального статистического комитета (ISC), что позволяет легко осуществить интеграцию программы Комитета в международные статистические программы. С сентября 2016 года Комитет принял решение публиковать пресс-релизы по продажам новой техники.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены Комитета убеждены, что необходимо продолжать развитие программы, как увеличивая число участников, так и повышая детализацию отчетности, что позволит сделать предоставляемую в рамках программы статистику продаж более точной и подробной.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ

ПРОБЛЕМА

17 июля 2015 года было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 719 «Об утверждении критериев отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, производимых на территории Российской Федерации, а также критериев отнесения промышленной продукции к товару, произведенному на территории Российской Федерации».

Постановление должно было позволить иностранным компаниям, инвестирующим в местное производство, получить статус местного производителя. Получение статуса российского производителя особенно важно для компаний, которые уже сделали значительные инвестиции в развитие производственных мощностей в России. В Постановлении № 719 в основу оценки статуса российского производителя был положен перечень условий, а также производственных и технологических операций, выполняемых в РФ при производстве продукции.

Комитет принял активное участие в обсуждении проекта Постановления и представил свои замечания и дополнения. К

сожалению, мы вынуждены констатировать, что предложения экспертов Комитета в подавляющем большинстве не были учтены при доработке проекта Постановления. Напротив, критерии были переработаны таким образом, что в них включили требования, которые не были предметом общественного обсуждения на этапе разработки документа.

Так, в Постановлении были установлены крайне жесткие сроки, недостижимые для предприятий, развивающих собственное производство в России. Требование освоить за четыре года такие сложные технологические операции, как производство двигателя и трансмиссии, автоматически лишает статуса «сделано в России» после 2020 года даже тех производителей, которые на сегодняшний день всем остальным требованиям соответствуют.

Мы также полагали, что Правительство будет еще больше ужесточать требования по соответствию критериям данного Постановления, и, к сожалению, наши опасения полностью подтвердились. 17 января 2017 года вышло Постановление Правительства № 17 «О внесении изменений в Постановление № 719». В этом Постановлении был дополнительно введен ряд обязательных технологических операций, которые иностранные инвесторы в силу экономической целесообразности не планировали осуществлять на своих российских предприятиях, например, производство кабин экскаваторов.

Также в Постановлении присутствуют технологические операции, вообще не имеющие никакого отношения к тому или иному виду техники. Однако на все предложения совместно проанализировать и пересмотреть такие спорные позиции Постановления № 719 Минпромторг стабильно отвечает отказом.

Дополнительным фактором, мешающим локализации, является нарушение Минпромторгом своих же обязательств по разработке детализации технологических операций, перечисленных в Постановлении № 719. В результате этого технологические операции, внедряемые производителями в рамках своего видения процесса, отвергаются Минпромторгом, однако ничего не предлагается в качестве альтернативы.

Таким образом, перед иностранными производителями-инвесторами был поставлен практически непреодолимый барьер на пути получения статуса отечественного производителя, а так называемые «отечественные производители», использующие устаревшие технологии и не инвестирующие в модернизацию производства, в результате вмешательства административного ресурса получили огромные конкурентные преимущества, в том числе в виде компенсации регулярно и необоснованно увеличивающегося утилизационного сбора перед современными предприятиями иностранных инвесторов, что фактически приводит к вытеснению последних с российского рынка совсем нерыночными методами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет продолжит работу с Министерством промышленности и торговли РФ по внесению поправок в Постановление № 719 «Об утверждении критериев отнесения промышленной про-

дукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, производимых на территории Российской Федерации, а также критериев отнесения промышленной продукции к товару, произведенному на территории Российской Федерации» и защите интересов иностранных инвесторов.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Atlas Copco • Caterpillar Eurasia • CNH Industrial (Russia) Commercial Operations • Doosan Infracore Co. • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales • Hyundai Heavy Industries • JCB • John Deere Agricultural Holdings • Komatsu CIS • Liebherr-Russland • Ponsse • Volvo Vostok • Wirtgen International Service.

КОМИТЕТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И ПРОИЗВОДСТВУ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Председатель:
Виталий Богаченко, LafargeHolcim

Координатор комитета:
Саида Махмудова (saida.makhmudova@aebrus.ru)

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРЕДОВЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИИ

ПРОБЛЕМА

Развитие безопасных и качественных автомобильных дорог с применением новых технологий и материалов, а также контрактов жизненного цикла – одна из ключевых задач, поставленных майским указом Президента РФ. Решение этой задачи напрямую связано с повышением срока службы дорожных одежд и покрытий автомобильных дорог, сокращением эксплуатационных затрат при возрастающем воздействии транспортных нагрузок. Постановлением Правительства РФ № 658 от 30 мая 2017 года нормативные межремонтные сроки автомобильных дорог должны быть увеличены практически вдвое: до капитального ремонта – 24 года, ремонта – 12 лет. В зарубежной практике срок службы дорожных одежд рассчитывают уже на 30-50 лет.

Как показывает мировой опыт, повышение срока службы дорожных одежд и покрытий, а главное снижение эксплуатационных издержек в период эксплуатации дорог возможно только при условии широкого внедрения при строительстве и реконструкции дорог современных технологий устройства бетонных покрытий и оснований дорожных одежд.

Экономические расчеты и международная практика показывают, что стоимость строительства дорожных одежд с цементобетонными покрытиями и слоями из асфальтобетона сегодня примерно равна. Так, стоимость 1 м² жесткой дорожной одежды с асфальтобетонными слоями для дороги 1б категории составляет 3579 рублей, а для дорожной одежды с цементобетонным покрытием – 3379 рублей. Однако срок службы цементобетонных дорог минимум в два раза выше, а эксплуатационные расходы значительно ниже и в первые 12 лет эксплуатации приближаются к нулю. С учетом приведенных затрат в течение жизненного цикла цементобетонные покрытия дешевле по сравнению с асфальтобетонными покрытиями на 40-50%. Значительно сократить расходы при строительстве и реконструкции дорог позволяет и широкое применение местных дорожно-строительных материалов, укрепленных цементными вяжущими.

Целесообразность строительства автомобильных дорог с цементобетонным покрытием была отмечена в Стратегии раз-

вития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года, принятой Распоряжением Правительства РФ от 10 мая 2016 года № 868-р. Стратегия предусматривает планомерное повышение доли ввода в эксплуатацию автомобильных дорог с цементобетонным покрытием в общем объеме строительства автомобильных дорог в России.

Считаем необходимым рассмотреть вопрос о развертывании в России строительства, реконструкции и ремонта автомобильных дорог с применением дорожного цементобетона на основе передовых технологий, позволяющих в значительной степени сократить эксплуатационные затраты и не менее чем в два раза увеличить сроки службы автомобильных дорог.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Провести анализ выполнения Распоряжения Правительства РФ от 10 мая 2016 г. № 868-р и Распоряжения Правительства РФ от 6 апреля 2017 г. № 630 в части, касающейся строительства цементобетонных покрытий автомобильных дорог.
- Постановлением Правительства РФ о расширении строительства цементобетонных покрытий автомобильных дорог предусмотреть планомерное повышение доли строительства автомобильных дорог с цементобетонными покрытиями с достижением к 2024 году 40% показателя от общего объема нового строительства.
- Подготовить Распоряжение Правительства РФ об обязательном предоставлении проектными организациями в Главгосэкспертизу экономического сравнения вариантов конструкций жестких и нежестких дорожных одежд при проектировании автомобильных дорог, городских улиц и дорог с учетом эксплуатационных затрат в рамках жизненного цикла объекта с целью назначения более эффективных конструкций.
- Разработать пакет нормативно-технических документов, обеспечивающих качественное строительство цементобетонных покрытий и оснований автомобильных дорог с применением современных технологий. На протяжении последних 30 лет такие документы не разрабатывались и не актуализировались.

- По каждому Федеральному округу разработать программы по строительству и реконструкции автомобильных дорог с применением дорожного цементобетона в основаниях и покрытиях дорог с целью значительного сокращения в дальнейшем затрат на ремонт и содержание, а также продления жизненного цикла дорог.
- Разработать программу по реконструкции улиц и дорог городских агломераций с применением дорожного цементобетона в покрытиях и основаниях дорожных одежд, особенно в местах остановок общественного транспорта, местах разгона-торможения, кольцевых автомагистралей.
- Разработать программу создания отечественных комплектов машин по строительству цементобетонных покрытий.

ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ТОРГОВЫХ ЦЕНТРАХ

ПРОБЛЕМА

Торгово-развлекательные центры (ТРЦ) являются сложными объектами, в состав которых входят помещения различного назначения, предусматривающие высокую концентрацию людей. Различное назначение помещений подразумевает разную степень их пожарной опасности, что отражено в требованиях к этим помещениям.

Здание, таким образом, разбивается на пожарные отсеки, относящиеся к разным классам функциональной пожарной опасности. Каждый пожарный отсек нормируется по степеням огнестойкости, классам конструктивной и функциональной пожарной опасности. Пожарные отсеки должны отделяться друг от друга стеной с высоким (2,5 часа) пределом огнестойкости.

При выполнении этого требования вероятность того, что пожар и продукты горения перекинутся из одного пожарного отсека в другой до того, как оттуда эвакуируются люди, высока.

Ситуация же, когда происходит возгорание наружных ограждающих конструкций, менее предсказуемая. Дым, а значит и продукты горения, могут распространяться не только внутри одного пожарного отсека, но и по всему зданию. Мировой опыт пожаров свидетельствует о том, что пожар снаружи зачастую трансформируется в пожар внутри здания.

Для большего количества людей, приходящих в торговые развлекательные центры, планировка здания малознакома, так как посещение ТРЦ, как правило, не является ежедневным мероприятием. Поэтому эвакуация из помещения в случае экстренной ситуации будет сопряжена с поиском аварийных выходов, которые могут осложняться паникой. При этом среди посетителей ТРЦ всегда есть граждане, для которых быстрое перемещение вызовет затруднения (пожилые люди, дети, маломобильные граждане).

Возможное задымление помещения только осложнит этот поиск, а токсичные продукты горения, которые могут быть в составе дыма от горящих конструкций, если в их составе применены горючие материалы, приведут к отравлению продуктами горения и неспособности к эвакуации вплоть до летального исхода.

Как пример. В документах, регламентирующих пожарную безопасность в РФ, существует требование применять лишь негорючие материалы в стенах зданий, относящихся к классу функциональной пожарной опасности Ф4.1. Это школы, внешкольные учебные заведения, средние специальные учебные заведения, профессионально-технические училища. То есть здания, в которых находятся дети. При этом дети посещают эти здания регулярно и прекрасно осведомлены, где находится вход и выход из этих зданий.

Печальный пример «Зимней Вишни» свидетельствует о том, что в ТРЦ также находятся дети (кинотеатры, игровые площадки, заведения общепита, магазины), но не осведомленные, где эвакуационный выход. Получается, что ТРЦ при пожаре представляет еще большую опасность, чем учебные заведения, поскольку при пожаре распространение дыма и токсичных продуктов горения могут иметь место.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Законодательно установить к ТРЦ требования по классу пожарной опасности (К0) и негорючести облицовки, отделки и теплоизоляции ко всем наружным ограждающим конструкциям.

АКУСТИЧЕСКИЙ КОМФОРТ В ЖИЛЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЯХ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ И УСИЛЕНИЕ КОНТРОЛЯ ИХ СОБЛЮДЕНИЯ

ПРОБЛЕМА

За последние годы в России было разработано и внедрено множество законодательных актов и стандартов, направленных на улучшение условий жизни населения. Увеличивается обеспеченность жильем, происходит модернизация коммунальной инфраструктуры, улучшается эстетический облик зданий. Однако с точки зрения улучшения акустического комфорта, качество зданий, как жилых, так и общественных (детские дошкольные учреждения, школы, больницы и т. д.), принципиально не отличается от качества массового строительства 50-х годов прошлого века. С учетом роста плотности населения в больших городах шумовое загрязнение все больше влияет на здоровье человека, его трудоспособность и успеваемость, а также является одним из важнейших факторов, приводящих к социальному дискомфорту.

На сегодняшний день существует ряд нормативных документов, касающихся архитектурной акустики. В первую очередь,

это «СП 51.13330-2011. Защита от шума», нормирующий предельно допустимые и допустимые уровни звукового давления, эквивалентные и максимальные уровни проникающего шума, индексы изоляции воздушного шума ограждающих конструкций и приведенные уровни ударного шума. Несмотря на действующие в России нормы и правила, как новое строительство, так и капитальный ремонт в подавляющем большинстве случаев осуществляются без их соблюдения. Исследования, проведенные ЦЭИИС и представленные на Осиповских чтениях в НИИСФ, подтверждают, что большинство (60%) жилых зданий не соответствуют действующим акустическим стандартам, при этом только незначительный процент нарушений связан с низким качеством строительства. Большая часть сданных объектов изначально не могла соответствовать требованиям СП 51.13330-2011 с учетом выбранных проектных решений и используемых материалов.

Для подтверждения Индекса звукоизоляции производители стеновых материалов используют 2 типа документа:

- Заключение по расчету Индекса звукоизоляции по пособию к МГСН 2.04-97 «Проектирование звукоизоляции ограждающих конструкций жилых и общественных зданий».
- Протокол испытаний в независимой лаборатории определения Индекса звукоизоляции по ГОСТ 27296-2012 «Здания и сооружения. Методы измерения звукоизоляции ограждающих конструкций».

Это дает возможность манипулировать и завышать индекс изоляции воздушного шума, т. к. расчетная методика по МГСН 2.04-97 дает идеальные значения индекса звукоизоляции без испытаний в лаборатории, не учитывает человеческий фактор при возведении стен, больше подходит для однородных материалов: бетон, полнотелый кирпич и т. д. На данный момент практически все материалы для заполнения железобетонного каркаса здания имеют пустоты и крупные поры.

За 2016-2017 гг. ужесточен контроль проектной документации с точки зрения энергоэффективности. Однако экспертиза проектов с точки зрения соблюдения требований к акустике происходит по остаточному принципу. Со стороны надзорных органов практически отсутствует системный контроль соответствия акустических проектных решений принятым нормам по защите от шума. Контроль соответствия фактической реализации проектным решениям при приемке здания в эксплуатацию проводится еще реже.

Помимо несоблюдения обязательных норм, существуют и весьма ощутимые пробелы в нормативной базе. Например, требования к акустике помещений затрагивают только зальные помещения объемом более 500 м³, хотя в мировой практике в офисах, в помещениях образовательных и медицинских учреждений нормируются значения времени реверберации, разборчивость речи и/или эквивалентная площадь звукопоглощения.

Разработка и внедрение современных технических решений по улучшению акустического комфорта тормозится отсутствием лабораторной испытательной базы и недостаточным количеством специалистов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Усиление контроля со стороны надзорных органов за соблюдением акустических требований при новом строительстве и капитальном ремонте на этапах проектирования, прохождения экспертизы, строительства и государственной приемки объектов. Повышение их ответственности за несоответствие фактических значений уровня акустического комфорта запроектированным.
- Необходимо обязать надзорные органы/органы экспертизы принимать документы соответствия уровню звукоизоляции материала требованиям СП51.13330-2011 только по одной методике – ГОСТ 27296-2012, которая дает фактический индекс изоляции воздушного шума.
- Актуализация нормативно-правовой базы по нормированию акустического комфорта, в частности, должны быть конкретизированы понятия «оптимальные акустические параметры» для различных помещений жилых и общественных зданий.
- Повышение обеспеченности испытательных центров в области акустики (воздушный шум, ударный шум и звукопоглощение) оборудованием и квалифицированным персоналом.
- Для создания сети независимых испытательных лабораторий, обновления оборудования для проведения испытаний, увеличения квалифицированного персонала в области акустических измерений необходимо обязать надзорные органы проводить приемку объекта социальной инфраструктуры, построенного за счет бюджетных средств, только при наличии протоколов измерений изоляции шума внутренними стенами в натурных условиях на данном объекте в нескольких помещениях, согласно ГОСТ 27296-2012 п. 8.

ОБУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ СТРОИТЕЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

ПРОБЛЕМА

Дефицит высококвалифицированных кадров, владеющих инновационными строительными технологиями, по-прежнему остается актуальной проблемой для строительной отрасли России. В связи с этим на протяжении многих лет ряд компаний собственными силами реализуют масштабные образовательные проекты с участием образовательных организаций среднего профессионального, а также высшего образования и поддерживают целый спектр новых рабочих профессий.

По нашему мнению, модернизация строительного сектора России невозможна без целого комплекса мер, включающих

учебно-методическую, материально-техническую и экспертную поддержку образовательной инфраструктуры в указанной сфере. Бизнес заинтересован в дальнейшем диалоге и расширении социального партнерства с образованием в области подготовки и переподготовки кадров для строительства и архитектуры.

Такое партнерство выгодно как государству, для которого это инвестиции в профессиональное и высшее образование и его инфраструктуру и, в конечном итоге, в производительность и эффективность труда, так и бизнесу, поскольку строительная продукция, произведенная в соответствии с передовыми мировыми стандартами качества, требует ее профессионального применения. Только профессионально обученный, прошедший практическую подготовку специалист способен по достоинству оценить преимущества современных строительных технологий.

Вместе с тем, в настоящее время инвестиции в развитие учебной и технологической базы профессионального и высшего образования осуществляются бизнесом за счет собственной прибыли. Действующее налоговое законодательство Российской Федерации прямо не предусматривает возможность учета подобных расходов для целей налогообложения, в том числе расходы на поставку в образовательные учреждения строительных материалов для целей обучения, а также на выполнение работ и оказание услуг на безвозмездной основе.

Обращение АЕБ в Госдуму от 26 декабря 2012 года не дало никаких результатов в решении указанного вопроса.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Прямо закрепить в главе 25 «Налог на прибыль» НК РФ право бизнеса учитывать в составе расходов по налогу на прибыль расходы на социальное партнерство с учреждениями профессионального и высшего образования, в частности расходы на обучение студентов среднего профессионального и высшего образования, профессиональную переподготовку и повышение квалификации преподавательского состава, предоставление материалов на нужды обучения и проведения различных мероприятий.

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРИ КАПИТАЛЬНОМ РЕМОНТЕ МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

ПРОБЛЕМА

Статьей 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) предусмотрена разработка проектной документации при капитальном ремонте объектов капитального строительства, в том числе многоквартирных домов.

Статьей 49 ГрК РФ предусмотрены государственная и негосударственная экспертизы проектной документации. При этом

экспертиза проектной документации не проводится в отношении разделов проектной документации, подготовленных для проведения капитального ремонта объектов капитального строительства, в том числе многоквартирных домов.

В соответствии со статьей 174 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) средства фонда капитального ремонта могут использоваться для разработки проектной документации (в случае, если подготовка проектной документации необходима в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности).

При этом оценка проектной документации не проводится, применяемые при ее разработке параметры могут не соответствовать требованиям Технического регламента о безопасности зданий, строений, сооружений (Федеральный закон от 29 декабря 2009 года № 384-ФЗ) и требованиям нормативных правовых документов.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Внести изменения в статью 49 ГрК РФ и сделать обязательной государственную и/или негосударственную экспертизу проектной документации при капитальном ремонте многоквартирных домов в случае, если подготовка проектной документации необходима в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности.

ПРИМЕНЕНИЕ НАИЛУЧШИХ ДОСТУПНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ. ВКЛЮЧЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ЦЕМЕНТНОЙ ИНДУСТРИИ В СИСТЕМУ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ В КАЧЕСТВЕ РАВНОПРАВНОГО УЧАСТНИКА ЭТАПА КОНЕЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ

ПРОБЛЕМА

Цементная промышленность предлагает уникальную технологию по утилизации отходов в цементных печах, которая представляет собой замену части обычного топлива (газа, угля) на широкий спектр отходов, в том числе остатки сортировки ТКО. Наличие окислительной атмосферы и высоких температур в зоне сгорания в цементных печах обеспечивает безопасные условия полного уничтожения отходов. Отличительной особенностью процесса является отсутствие вторичных отходов – зольного остатка, который, вступая в химическую реакцию с сырьевой смесью для производства цемента, образует полупродукт – клинкер.

Использование отходов в качестве альтернативного топлива и сырьевых материалов на предприятиях цементной индустрии позволяет снизить негативное влияние на окружающую среду, включая сокращение выбросов CO² и минимизацию использования природных ресурсов. Данная технология признана НДТ в России и ЕС и широко применяется по всему миру.

На сегодняшний день в соответствии с иерархией управления отходами вышеуказанная технология является наилучшей доступной альтернативой как захоронению остатков сортировки отходов на мусорных полигонах, так и сжиганию их на мусоросжигательных заводах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Рекомендовать субъектам Федерации включение цементных заводов в территориальные схемы обращения с отходами в качестве равноправных участников этапа конечной переработки. Это позволит максимально возможно загрузить объекты утилизации отходов, обеспечить стабильность поставок и качества отходов, направляемых на утилизацию.
- Разработать систему регуляторных и экономических мер, направленных на стимулирование реализации на предприятиях цементной индустрии инвестиционных проектов по утилизации отходов в цементных печах, включая установление предельных тарифов на утилизацию отсортированных ТКО.

При этом региональные операторы должны иметь законодательно установленную возможность заключать с такими предприятиями, имеющими лицензии на утилизацию отходов и включенными в территориальную схему обращения с отходами субъекта РФ, договоры об осуществлении утилизации отсортированных ТКО с оплатой услуги утилизации в пределах установленного тарифа.

- Разработать и внедрить комплекс мер, направленных на повышение качества сортировки ТКО, позволяющих снизить стоимость утилизации (и соответственно предельный тариф) и, в конечном итоге, финансовую нагрузку на население.
- Рекомендовать субъектам Федерации включать в региональные программы в области обращения с отходами мероприятия, направленные на стимулирование и софинансирование строительства предприятиями цементной отрасли объектов утилизации отходов, включая отсортированные ТКО, и учитывать такие мероприятия при формировании соответствующих государственных программ.
- Устранить пробелы в нормативной базе, в частности:
 - разработать и утвердить отдельный справочник по НДС по утилизации отходов в цементных печах;
 - указать в нем перечень отходов, которые могут быть использованы в качестве альтернативного топлива и сырьевых материалов;
 - прописать характерные для каждого вида отхода вещества, выбрасываемые в атмосферу;
 - разработать и утвердить методику нормирования выбросов.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ariston Thermo Rus • ARKEMA SA • BASF • Bayer JSC • Dow Europe GmbH Representation office • Dyckerhoff GmbH • FlaktGroup • Freudenberg Performance Materials Group • HeidelbergCement Rus • Henkel Rus OOO • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • LafargeHolcim • Legrand Group • ROCA • ROCKWOOL • Saint-Gobain • Siemens LLC • Tikkurila • Uponor • Wienerberger • YIT.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ

Председатель:
Джонатан Браун, Syngenta

Заместитель председателя:
Антон Басов, Corteva Agrosciences

Директор по взаимодействию с органами государственной власти:
Татьяна Белоусович (tatiana.belousovich@aebrus.ru)

Комитет производителей средств защиты растений (СЗР), созданный в 2004 году как Подкомитет, получил статус Комитета в соответствии с решением Правления АЕБ в сентябре 2011 года. В настоящее время он объединяет 6 ведущих международных компаний, представляющих на российском рынке мировые инновационные технологические разработки в области защиты растений.

Цель Комитета – формирование консолидированной позиции компаний-членов по ключевым вопросам развития индустрии и продвижение общих интересов через взаимодействие с органами государственной власти, общественными организациями, отраслевыми союзами и ассоциациями.

Структурно Комитет представлен 4 Рабочими группами, которые объединяют различных специалистов, номинированных компаниями для осуществления деятельности и поиска оптимальных решений по следующим основным направлениям:

- регистрация и регулирование;
- сбор и утилизация использованной тары из-под СЗР;
- противодействие контрафактной продукции;
- коммуникации и информационная поддержка.

Последние 2 Рабочие группы являются межкомитетскими и объединяют специалистов компаний-членов двух Комитетов – производителей СЗР и производителей семян. С 2013 года осуществляется сбор статистических данных по динамике рынка СЗР совместно с российскими компаниями на основе принципа BlackBox.

ВВЕДЕНИЕ

По данным компании Kleffmann Group, мировой рынок СЗР в 2018 году вырос по сравнению с 2017 годом на 2% до 55,3 млрд долл. США. Прогнозируется его дальнейший рост.

Лидерство по продажам продолжает удерживать Бразилия, второе и третье места сохраняются за США и Китаем соответственно. Россия занимает восьмое место и представляет самый быстроразвивающийся рынок со средним приростом 10% за последние 5 лет.

Российский рынок СЗР составил в 2018 году 1,834 млрд долл США или около 115,54 млрд руб. (по средневзвешенному об-

менному курсу года). Самыми крупными сегментами продолжают оставаться гербициды и фунгициды для зерновых культур и гербициды для сахарной свеклы. Наблюдается рост продаж протравителей семян для сои. Объемы продаж препаратов международных и российских компаний продолжают оставаться практически в равных долях.

Слияния компаний изменили отрасль. Органы государственной власти во всем мире стараются сбалансировать ситуацию с целью выравнивания условий для развития конкуренции.

Антидемпинговое расследование в отношении компаний, импортирующих гербициды из Европейского союза (ЕС) на территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС), проводившееся Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) с января 2017 года, завершилось решением Коллегии ЕЭК № 104 от 18 июня 2019 года. Этим документом были внесены изменения в решение Коллегии ЕЭК № 90 от 29 мая 2018 года, не вступившее в силу из-за вето, наложенного Республикой Казахстан. К компаниям-импортерам гербицидов из ЕС с 18 июля 2019 года применяются антидемпинговые меры, в том числе посредством введения антидемпинговой пошлины на ввоз гербицидов из ЕС от 27,47% до 52,23% (в зависимости от конкретного импортера) в течение 5 лет. Однако решение содержит ряд исключений и Перечень разновидностей гербицидов, в отношении которых антидемпинговая мера не применяется.

ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В СФЕРЕ СЗР НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ

ПРОБЛЕМА

Повышение требований к безопасности пестицидов в ЕС привело к запрету или ограничениям на использование ряда действующих веществ (ДВ) и, соответственно, к вопросу об их замене. После принятия в мае 2009 года более строгих правил – Регулации Европейской комиссии 1107 – и в связи с растущим политическим и общественным давлением было отозвано с рынка более 50 ДВ. Регистрировать ДВ в ЕС на основе научных объективных исследований становится все сложнее. Арсенал препаратов для защиты урожая, которым располагают европейские фермеры, постоянно сокращается.

Компании-члены Комитета производителей СЗР серьезно обеспокоены негативными последствиями, которые могут возникнуть для сельского хозяйства России при условии следования описанным европейским тенденциям.

Сегодня перед российским сельским хозяйством поставлены масштабные задачи как по сбору урожая, так и по удвоению экспорта сельскохозяйственной продукции к 2024 году до 45 млрд долл. США. Основным сельскохозяйственным экспортным товаром по-прежнему остается зерно. На него приходится треть всего вывоза в денежном выражении. Все последние годы поставки зерна за рубеж росли за счет увеличения урожаев при стабильном внутреннем потреблении.

Действующая в России нормативно-правовая база, регулирующая оборот СЗР, основана на принципах безопасности их использования для здоровья людей и окружающей среды. В ряде случаев требования к токсиколого-гигиенической и экологической оценке и классификации СЗР являются более строгими, чем в ЕС.

Следование европейским тенденциям и требованиям к СЗР вряд ли будет способствовать достижению российским сельским хозяйством поставленных целей и выполнению намеченных планов, но может оказать негативное влияние. Оценка СЗР с позиции их потенциальной опасности, ведущая к тому, что сельское хозяйство ЕС утрачивает все больше СЗР, вряд ли может удовлетворять интересы российской аграрной политики и способствовать достижению заявленных показателей продуктивности и развития экспортного потенциала.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компании-члены Комитета производителей СЗР и Российского Союза производителей химических средств защиты растений (далее – Союз ПХСЗР) нацелены на ведение постоянного конструктивного диалога с соответствующими органами государственной власти, научными институтами, отраслевыми союзами и ассоциациями для разъяснения негативных последствий при ориентации на европейские тенденции и требования к СЗР для российского сельского хозяйства. В частности, общее письмо от двух ассоциаций было направлено Заместителю Председателя Правительства РФ, курирующему отрасль сельского хозяйства, А.В. Гордееву. Была проведена рабочая встреча в Министерстве сельского хозяйства с участием представителей Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора), Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора), двух ассоциаций и руководства Федерального научного центра гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана. Подобные встречи планируются продолжить.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГЛАМЕНТА ЕАЭС «О БЕЗОПАСНОСТИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ»

ПРОБЛЕМА

Технический Регламент ЕАЭС «О безопасности химической продукции» 041/2017 (далее – ТР) был принят 3 марта 2017 года решением Совета ЕЭК № 19 и вступает в силу 2 июня 2021 года. В РФ уполномоченным органом, отвечающим за реализацию положений ТР, является Министерство промышленности и торговли.

Действие ТР не распространяется на препаративные формы пестицидов и связанные с ними процессы их производства, хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации (переработки).

До дня вступления в силу технического регламента ЕАЭС, устанавливающего требования к препаративным формам пестицидов и связанным с ними процессами их производства, хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации (переработки), действуют положения актов органов ЕАЭС или законодательство государств-членов ЕАЭС. Соответственно, ТР распространяется на ДВ и компоненты для производства пестицидов.

В РФ действует утвержденная процедура государственной регистрации СЗР, предусматривающая исчерпывающие токсиколого-гигиеническую, экологическую и биологическую экспертизы, оценку степени их опасности, нормирование и детальную регламентацию. Все компоненты, входящие в состав препарата, в том числе ДВ и сама препаративная форма, тщательно изучаются и оцениваются. Государственная функция по осуществлению государственной регистрации пестицидов возложена на Министерство сельского хозяйства.

Таким образом, распространение ТР на ДВ пестицидов означает, что они будут проходить процедуры инвентаризации и нотификации, которые по сути дублируют требования к ДВ в рамках государственной регистрации пестицидов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая во внимание, что в РФ уполномоченным органом, отвечающим за реализацию положений ТР, является Министерство промышленности и торговли, все изменения в текст ТР возможны по его инициативе через обращение в ЕЭК. Компании-члены Комитета производителей СЗР и Союза ПХСЗР направили совместное письмо Заместителю Министра промышленности и торговли В.Л. Евтухову с просьбой рассмотреть вопрос об исключении ДВ пестицидов из-под действия ТР. В настоящее время экспертами двух ассоциаций готовятся соответствующие документы по обоснованию данного запроса, которые могут стать основанием для направления обращения Минпромторга в ЕЭК.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ СЗР

ПРОБЛЕМА

Оборот контрафактных пестицидов становится сегодня новой глобальной угрозой. По данным Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) 2015 года, доля контрафактной продукции на мировом рынке СЗР составляет 25%. По препаратам малой расфасовки она достигает 70%. По оценкам российских экспертов, доля контрафактных препаратов в отдельных регионах страны составляет 30%. Взяв за основу данные компании Клеффманн по объему российского рынка СЗР и оценку ОБСЕ, можно условно рассчитать экономический ущерб, наносимый государственному бюджету РФ продажей контрафактных пестицидов, – он превышает 400 млн долл. США.

Производство и распространение контрафактных СЗР представляет собой хорошо организованный нелегальный бизнес, контролируемый транснациональными криминальными структурами, вошедший в последние годы в десятку лидеров по уровню доходности. Нарушители весьма успешно копируют внешний вид препаратов и умело манипулируют стремлением хозяйств к экономии, поэтому случаи приобретения поддельных пестицидов становятся довольно частым явлением.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Снизить уровень применения сельхозпроизводителями поддельных пестицидов невозможно без активной информационной кампании, которую члены Рабочей группы по противодействию контрафактной продукции проводят как своими силами (в рамках семинаров для агрономов и специалистов АПК, на веб-страницах своих компаний и т. п.), так и с привлечением СМИ.

По инициативе Комитета разработан и действует сайт защиты урожай.рф, нацеленный на информирование о текущем состоянии противодействия контрафактным СЗР, изменениях в законодательстве, эффективных мерах и позитивном российском и европейском опыте, новостях. Необходимо продвижение сайта через СМИ, открытые мероприятия и рабочие встречи с органами государственной власти, отраслевыми союзами и ассоциациями.

В качестве перспективной площадки для продвижения консолидированной позиции Комитета рассматривается Международный форум «Антиконтрафакт», на котором члены Рабочей группы регулярно выступают с презентациями с начала его проведения в 2012 году. Представители Комитета участвуют также в заседаниях Экспертного совета при Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции.

Предотвращение поступления контрафактных СЗР на российский рынок возможно только при условии объединения усилий

органов государственной власти, производителей препаратов и общественных организаций. Комитет продолжает сотрудничество с Ассоциацией работников правоохранительных органов и спецслужб.

СБОР И УТИЛИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ТАРЫ ИЗ-ПОД СЗР

ПРОБЛЕМА

Во всем мире производители пестицидов обеспечивают экологичность своей продукции на протяжении всего ее жизненного цикла – от исследования и разработки новых молекул до сбора и утилизации использованной тары. На сегодняшний день в мире существует более 40 устоявшихся систем по сбору и утилизации тары из-под пестицидов. В 25 странах, включая РФ, реализуются пилотные проекты, которые затем получают развитие и становятся полноценными системами.

В России одним из мотивирующих факторов создания системы по сбору и утилизации тары из-под пестицидов стало изменение федерального законодательства по обращению с отходами. 29 декабря 2014 года был принят Федеральный закон № 458, вносящий изменения в ФЗ № 89 «Об отходах производства и потребления». Введена новая статья 24.2, согласно которой производители/импортеры товаров обязаны обеспечивать утилизацию отходов от использования этих товаров, в соответствии с нормативами утилизации, установленными Правительством РФ. Предлагаются 2 варианта реализации расширенной ответственности производителя/импортера:

- уплата экологического сбора;
- выполнение нормативов утилизации самим производителем/импортером путем организации собственных объектов инфраструктуры по сбору, обработке, утилизации отходов или путем заключения договоров с оператором. Самостоятельное выполнение нормативов утилизации может осуществляться за счет создания ассоциации (союза) производителей/импортеров.

Будучи экологически ответственными компаниями, члены Комитета, объединив усилия с Союзом ПХСЗР, обеспечивают сбор и утилизацию полимерных канистр из-под пестицидов на основе мировых стандартов с 2013 года, то есть до внесения изменений в законодательство. Логичным развитием системы сбора и переработки канистр стало создание в июле 2016 года компании «ЭКОПОЛЕ», учредителями которой выступили АЕБ и Союз ПХСЗР. Деятельность компании нацелена на организацию процедуры сбора и переработки для всех заинтересованных компаний и обеспечение контроля выполнения всех требований по безопасному обращению с канистрами.

Благодаря совместным усилиям Комитета и Союза ПХСЗР были внесены изменения в СанПиН 1.2.2584-10 «Гигиенические требования к безопасности процессов испытаний, хранения, перевозки, реализации, применения, обезвреживания и утили-

зации пестицидов и агрохимикатов» с целью гармонизации положений Раздела XX «Требования безопасности при обезвреживании транспортных средств, аппаратуры, тары, помещений и спецодежды» с общемировыми принципами и стандартами и исключения содержащихся противоречий по обращению с использованной тарой, содержащих риски штрафных санкций со стороны надзорных органов.

Однако сельхозпроизводители пока далеко не всегда выполняют требования СанПиН 1.2.2584-10 и не промывают канистры в процессе обработки растений, что создает опасность как для здоровья людей, так и для окружающей среды. Более того, участились случаи продажи агрономами хозяйств использованных канистр частным компаниям, которые выдают себя за операторов по сбору и утилизации тары, хотя при этом не имеют ни лицензий на обращение с опасными отходами, ни договорных отношений с «ЭКОПОЛЕ». Данная ситуация несет явный риск повторного использования канистр для контрафактных препаратов.

С 01.09.2019 г. вступили в силу изменения в Кодекс РФ об административных правонарушениях. В частности, предусмотрены более строгие штрафы за несоблюдение санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления, введенные ст. 6.35, что является, безусловно, позитивным моментом. Однако отсутствие надлежащего контроля за безопасным обращением с пестицидами (в 2011 году соответствующие полномочия Россельхознадзора были переданы Ропотребнадзору и Росприроднадзору) создает возможности для нарушения норм обращения с использованной тарой, которые используют несознательные сельхозпроизводители.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимой составляющей частью процесса обращения с тарой из-под пестицидов является обучение сельхозпроизводителей правильной промывке канистр, нацеленное на обеспечение экологической безопасности всего процесса. Комитет считает принципиально важным регулярное информирование сельхозпроизводителей через выступления на открытых мероприятиях компаний-членов и распространение печатной продукции, наглядно демонстрирующей процедуру правильной промывки канистр – кампанию, что уже реализуется Рабочей группой по сбору и утилизации тары совместно с компанией «ЭКОПОЛЕ».

Еще один значимый фактор – информационно-административная поддержка со стороны органов государственной власти и/или подведомственных им структур. В рамках Меморандума о сотрудничестве между АЕБ и Федеральным государственным

бюджетным учреждением «Российский сельскохозяйственный центр» (Россельхозцентр) между представителями АЕБ и компании «ЭКОПОЛЕ» была достигнута договоренность о вовлечении филиалов Россельхозцентра в проведение информационно-разъяснительной кампании для сельхозпроизводителей.

Для предотвращения незаконной продажи канистр необходимо не только использовать информационные ресурсы, но и обеспечить регулярный эффективный контроль за оборотом пестицидов. Данный вопрос обсуждался на рабочих совещаниях в Минсельхозе, на Круглом столе «Система сбора и утилизации тары из-под СЗР в России: что удалось и к чему надо стремиться?» в рамках IV Всероссийского Съезда по защите растений «Фитосанитарные технологии в обеспечении независимости и конкурентоспособности АПК России» 9-11 сентября 2019 года в Санкт-Петербурге, на ежегодной конференции «Пестициды». Пока органы государственной власти не проявляют должного внимания к проблеме, вероятно, не осознавая создаваемые ею риски для здоровья людей и окружающей среды. Объединяя усилия с Союзом ПХСЗР, Комитет считает целесообразным продолжить действия по привлечению внимания органов государственной власти к сложившейся проблемной ситуации и выработке путей ее устранения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Члены Комитета выражают свою готовность и заинтересованность в продолжении развития устойчивого сельского хозяйства в России, основывая свои инициативы на этом ключевом принципе. Устойчивое сельское хозяйство – это продуктивный, конкурентоспособный и эффективный способ производства безопасной сельскохозяйственной продукции, нацеленный на защиту окружающей среды и улучшение социально-экономических условий жизни.

Усилия Комитета сосредоточены на развитии конструктивного взаимодействия с органами государственной власти, отраслевыми союзами и ассоциациями, общественными организациями для решения следующих ключевых вопросов отрасли:

- обеспечение равных условий ведения бизнеса на российском рынке для российских и международных компаний;
- оптимизация процесса государственной регистрации СЗР;
- формирование в России условий для проведения прикладных исследований в процессе разработки СЗР (до начала регистрационных испытаний) как необходимой основы для локализации производства;
- обеспечение эффективных мер противодействия контрафактной продукции на российском рынке СЗР;
- создание инфраструктуры для сбора и утилизации использованной тары из-под СЗР.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ADAMA • BASF • Bayer • Corteva Agrosciences • FMC • Syngenta.

КОМИТЕТ ПО ЭНЕРГЕТИКЕ

Председатель:
Эрнесто Ферленги, Eni S.p.A

Заместитель председателя:
Игорь Ямпольский, Total E&P Russie

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕС И РОССИИ

Взаимозависимость России и ЕС в секторе энергетики является значимым аспектом двусторонних отношений.

Совместные проекты в области энергетической инфраструктуры и поставок энергоносителей значительно способствуют участию российских ресурсов в обеспечении экологически устойчивого, стабильного и экономически доступного энергоснабжения ЕС. АЕБ убеждена, что конструктивный диалог с привлечением всех заинтересованных сторон будет содействовать достижению взаимовыгодных решений.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР**ПРОБЛЕМА**

В странах ЕС увеличивается разрыв между добычей и потреблением газа. Сохраняющаяся политическая напряженность создает неопределенность в вопросе стабильности поставок российского газа в ЕС, особенно с учетом окончания срока действия контракта на транзит газа через территорию Украины в 2019 году. Диверсификация источников и маршрутов поставок, вопросы безопасности спроса и снабжения весьма значимы для обеспечения необходимых потребителям объемов газа.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Очень важно продолжить диалог, нацеленный на достижение договоренностей о гарантиях непрерывности поставок газа европейским потребителям. Обязательства европейских компаний – участников проекта Nord Stream 2 подчеркивают его стратегическую значимость для европейского газового рынка, который может выиграть за счет положительного влияния проекта на ценообразование.

ПРОБЛЕМА

По ряду причин природный газ, как энергоноситель, подвергается давлению. Неясность в отношении роли газа в будущем энергетическом балансе Европы может негативно влиять как на крупные перспективные, так и на существующие проекты энергетической инфраструктуры. Растет обеспокоенность от-

носительно углеродного следа от использования метана, в связи с чем в Европе устанавливаются строгие правила в отношении утечек метана, затрагивающие и поставщиков сырья.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В предстоящие десятилетия природный газ останется важной частью энергобаланса ЕС, который, в свою очередь, будет значимым рынком для российского газа. Газ обладает необходимой гибкостью, позволяющей обеспечить стабильное, безопасное и экономически доступное энергоснабжение, сохраняя активную роль в низкоуглеродной экономике будущего, в том числе в новых областях применения. Углеродный след от использования природного газа возможно уменьшить путем внедрения инновационных технологий. Предлагается содействовать реализации совместных исследовательских программ для изучения методов сокращения воздействия природного газа на окружающую среду и его возможного участия в процессе энергетической трансформации.

ПРОБЛЕМА

Недостаточно четкие формулировки Федерального закона № 99-ФЗ от 04.05.2011 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» позволяют лицензирующим органам Российской Федерации отказывать в выдаче лицензий заявителям, которые не являются юридическими лицами, созданными согласно российскому законодательству, не имеют основного государственного регистрационного номера и не внесены в Единый государственный реестр юридических лиц.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Внести изменения в законодательство, позволяющие обращение за выдачей лицензий для иностранных юридических лиц, которые осуществляют деятельность в России через филиал или представительство.

ПРОБЛЕМА

Правительство Российской Федерации внедрило новую систему налогообложения на основе финансовых показателей добывающего проекта (налог на дополнительный доход, НДД), которая отработывается в пилотном режиме и может в буду-

щем заменить действующую систему, включающую большое количество исключений и льгот. В настоящее время новый налоговый режим доступен только для ограниченной группы держателей лицензий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Действующая «оборотная модель» налогообложения для нефтегазовой отрасли (налог на добычу полезных ископаемых и экспортная пошлина) существенно снижает эффективность крупных проектов при отсутствии льгот, а также лишь частично способствует реализации технологически сложных проектов, особенно при низких ценах на нефть. Международные компании приветствуют стремление российских властей к реформированию налоговой системы с целью повышения эффективности нефтегазовой отрасли России.

Следующие усовершенствования налоговой системы способны повысить ее эффективность для большинства участников отрасли:

- уточнение параметров применения НДС, особенно для сложных месторождений, а также возможность для компаний по своему выбору перейти на новый режим или отказаться от его применения;
- давно ожидаемое завершение налогового маневра в части исключения экспортной пошлины на нефть, поддержка независимых участников нефтепереработки и розничного рынка бензина; либерализация газового сектора и сохранение нулевой экспортной пошлины на СПГ;
- предсказуемость налогообложения в нефтегазовой отрасли, обеспечение налоговой стабильности для долгосрочных проектов (например, СРП, инвестиционные соглашения и т. п.) и справедливое отношение ко всем инвесторам;
- обеспечение существенных налоговых льгот для проектов, использующих методы усиленной утилизации нефти, а также осуществляющих разведку и освоение новых месторождений со сложной геологической структурой, позволит стимулировать внедрение и дальнейшее развитие современных технологий с последующим освоением трудноизвлекаемых запасов;
- упразднение контроля за трансфертным ценообразованием при сделках на внутреннем рынке и на бирже, решение других проблем, в т. ч. исключение неопределенностей, связанных с его правилами и процедурами, законодательное признание допустимости распределения затрат, допустимость авансовых ценовых соглашений для всех налогоплательщиков вне зависимости от происхождения капитала (российский или иностранный) и т. д.;
- отказ от практики внесения внезапных изменений в систему налогообложения, что, к сожалению, происходит довольно регулярно.

ПРОБЛЕМА

Права на получение лицензий на проведение геологоразведочных работ и добычу углеводородов на континентальном шельфе имеют только российские государственные нефтегазовые компании.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рассмотреть меры по использованию опыта международных нефтегазовых компаний при разработке месторождений на континентальном шельфе. Поддержать предоставление доступа к российскому континентальному шельфу иностранным инвесторам, имеющим надлежащий опыт, путем сотрудничества с дочерними предприятиями российских государственных компаний.

ПРОБЛЕМА

Федеральный Закон «Об ограничении иностранных инвестиций в стратегические отрасли» и поправки в Закон «О недрах» содержат важную концепцию инвестиций в хозяйственные общества, владеющие лицензиями на месторождения федерального значения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Любая компания (российская негосударственная или совместное предприятие с участием иностранного инвестора), ведущая геологическую разведку в соответствии с геологической лицензией, должна иметь гарантии на участие в разработке месторождения в случае открытия (получить долю в будущей добывающей компании). Если открытие признается имеющим федеральное значение, необходимо разработать и принять новые правила и процедуры, учитывающие права инвестора. Необходимо устранить риск изъятия лицензии. Недропользователи должны иметь право приступать к разведочному и промысловому бурению на месторождении до завершения геологических изысканий.

ПРОБЛЕМА

В 2019 году произошло загрязнение существенного объема нефти в трубопроводной системе ПАО «Транснефть», что привело к ограничению объемов транспортировки, а также к ущербу для производителей и потребителей. Эта проблема еще полностью не решена.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Внедрение более строгих нормативных требований в отношении качества нефти, в т. ч. допустимого содержания хлоридов.

ПРОБЛЕМА

Ограничения в отношении экспорта геологической информации препятствуют эффективной работе иностранных компаний и совместных предприятий в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях стимулирования реализации совместных проектов необходимо внести изменения в действующую процедуру лицензирования экспорта несекретной геологической информации, полученной недропользователями в результате анализа и обработки исходной информации, а также разрешить вывоз геологических данных, не подпадающих под действие Указа Президента РФ № 1203 от 30.11.1995 г., которые не являются государственной тайной и были получены компаниями на законных основаниях и за их счет.

СЕКТОР ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время отсутствует эффективный механизм выбора и реализации замещающих мероприятий, обеспечивающих соблюдение баланса интересов всех участников рынка при выводе из эксплуатации объектов электроэнергетики.

Проект Федерального закона о выводе из эксплуатации объектов электроэнергетики, вынесенный на обсуждение в Государственную Думу, предусматривает определение Министерством энергетики замещающих мероприятий, а также проведение Системным оператором на конкурсной основе отбора мощности, необходимой для обеспечения вывода объекта электроэнергетики из эксплуатации. Ответственность за разработку, финансирование и реализацию замещающих мероприятий возлагается на собственников генерирующих объектов с возможностью последующей компенсации затрат в тарифе, утвержденном Федеральной антимонопольной службой (ФАС). Такой подход не стимулирует собственников генерирующего оборудования к выводу из эксплуатации экономически неэффективных мощностей, возлагая на них дополнительные обязанности и риски некомпенсируемых затрат. Кроме того, обязательства генерирующей компании по согласованию разработанных по ее инициативе замещающих мероприятий с сетевой организацией могут стать дополнительным барьером для вывода оборудования из эксплуатации.

Представленный законопроект направлен на урегулирование вопросов вывода из эксплуатации объектов по производству электрической энергии и не содержит положений в отношении вывода из эксплуатации объектов электросетевого хозяйства, оказывающих влияние на надежное и бесперебойное снабжение потребителей и/или на функционирование объекта по производству электрической энергии.

Проект Федерального закона о выводе из эксплуатации нуждается в доработке в части создания надлежащих правовых условий и экономических стимулов для вывода из эксплуатации объектов электроэнергетики.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Внести изменения в проект Федерального закона с учетом следующего:

- предусмотреть конкурсную процедуру, где конкурируют любые инвесторы с любым набором замещающих мероприятий, обеспечивающих надежное электроснабжение потребителей после вывода из эксплуатации генерирующего объекта. Пределом ограничения цены должно быть минимальное значение стоимости сетевого строительства или стоимости продолжения эксплуатации объекта в вынужденном режиме;
- до конкурса должна быть предусмотрена процедура выставления объекта на торги, чтобы исключить возможные манипуляции и попытаться найти инвестора, который продолжит эксплуатацию объекта на рыночных условиях без каких-либо доплат;
- установить предельный срок, на который уполномоченный федеральный орган власти вправе приостановить вывод объекта из эксплуатации, не более 6 лет;
- дополнить проект закона положениями о выводе из эксплуатации объектов электросетевого хозяйства, оказывающих влияние на надежное и бесперебойное снабжение потребителей и/или на функционирование объекта по производству электрической энергии, предусматривающими обязательное определение замещающих мероприятий для обеспечения вывода из эксплуатации таких объектов, включая отбор на конкурентной основе проектов по замещающему строительству или реконструкции соответствующих объектов электросетевого хозяйства.

ПРОБЛЕМА

Постановлением Правительства РФ от 25.01.2019 г. № 43 «О проведении отборов проектов модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций» были внесены изменения в Правила оптового рынка электрической энергии и мощности, что сформировало нормативную базу для проведения отборов проектов модернизации. Представленный механизм позволил привлечь значительные инвестиции в обновление генерирующих мощностей. Вместе с тем необходимо отметить, что в существующих условиях у проектов перехода на высокоэффективный парогазовый цикл практически нет шансов конкурировать с проектами продления жизненного цикла паросилового оборудования, в результате чего останавливается технико-экономическое развитие отрасли.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Внести изменения в Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 г. № 1172 и Постановление Правительства РФ от 25.01.2019 г. № 43 с учетом следующего:

- предусмотреть отдельную квоту для проектов перехода на парогазовый цикл, что позволит привлечь значительные объемы инвестиций в высокотехнологичное, эффективное,

маневренное генерирующее оборудование, повысит надежность и безопасность функционирования единой энергосистемы страны, а также окажет положительный экологический и экономический эффекты;

- уточнить значения параметров, используемых для расчета величин предельных капитальных затрат на реализацию проектов перехода на парогазовый цикл, в целях повышения возможности использования современных разработок;
- смягчить требования по локализации, предъявляемые к оборудованию, используемому в проектах модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций.

ПРОБЛЕМА

В целях успешного развития возобновляемой энергетики в долгосрочной перспективе необходимо продлить государственную поддержку в данной сфере после 2024 года.

Существующие нормативные требования к проектированию, строительству и эксплуатации генерирующих объектов ВИЭ избыточны и подлежат изменению. Например, безусловное признание, в соответствии с Градостроительным кодексом, массово производимых на конвейере ветроустановок высотой более 100 метров уникальными объектами.

По предварительным расчетам, применение этих требований и стандартов приводит к увеличению стоимости проектов ВИЭ не менее чем на 15%, что, в частности, может вызвать превышение утвержденного нормативного уровня капитальных затрат для таких проектов и удорожание проектов для потребителей.

Кроме того, целесообразно предусмотреть возможность перераспределения объемов предоставляемой мощности между отобранными объектами ВИЭ в рамках одной компании с одинаковой датой начала исполнения обязательств. Это даст

возможность дальнейшего развития отечественного машиностроения в сфере ветроэнергетического оборудования и его экспортного потенциала, т. к. основной тенденцией мирового рынка является постоянное увеличение единичной мощности ветроэнергетических установок (ВЭУ), сопровождающееся снижением их удельной стоимости.

Действующие правила существенно ограничивают инвесторов при выборе ветроэнергетического оборудования, мотивируя на использование «устаревших» технологий. Данные ограничения могут снизить конкуренцию на последующих отборах проектов ВИЭ, стимулируя подавать конкурсные заявки с одинаковыми капитальными затратами, а также не позволят воспользоваться правом на корректировку объемов большинству проектов, выбранных по итогам отборов ВИЭ 2017-2018 годов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Продлить действующие меры стимулирования развития ВИЭ после 2024 года в объеме не менее 10 ГВт на оптовом рынке электроэнергии и мощности с сохранением принципа отбора проектов на конкурсной основе.
- Внести изменения в Градостроительный кодекс Российской Федерации (ст. 48.1.), предусматривающие исключение ветроэнергетических установок из перечня объектов, которые могут быть отнесены к уникальным объектам капитального строительства.
- Внести изменения в Правила оптового рынка электроэнергии и мощности, предусматривающие возможность однократной корректировки объема отобранной мощности проектам в течение действия всей программы поддержки ВИЭ-генерации, в том числе между проектами с разными уровнями капитальных затрат, безусловно не увеличивая нагрузку на конечного потребителя электроэнергии.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

BP Russia • Chevron Neftegaz Inc. • Electricite de France • Enel Russia • Eni S.p.A • ENGIE • Equinor Russia AS • Fortum • Gasunie • MOL Plc • OMV • Repsol Exploracion S.A. • Shell E&P Services (RF) B.V. • Total E&P Russie • Uniper Global Commodities SE • Unipro • VNG AG.

КОМИТЕТ ПО ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Председатель:
Марина Балабанова, Danone

Координатор комитета:
Евгений Кузнецов (evgeny.kuznetsov@aebrus.ru)

СИСТЕМЫ ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ**ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СИСТЕМЫ ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ**

При внедрении прослеживаемости критична целесообразность в той или иной товарной категории. При вложении средств в прослеживаемость государство, бизнес и общество в целом должны получать значимые преимущества, которые нельзя получить менее затратным способом. Применительно к системам прослеживаемости такие преимущества могут быть в борьбе с контрафактом, нелегальным оборотом товаров и, в меньшей степени, в сфере потребительской безопасности (для обеспечения быстрого отзыва некачественной продукции). В случае контрафакта и нелегального оборота преимущество можно реализовать только тогда, когда товар реализуется в традиционных легальных каналах дистрибуции (прослеживаемость невозможно применить, например, при трансграничной торговле в сети Интернет или подпольных продажах). Другие преимущества, которые могла бы дать система прослеживаемости – прослеживание цепочки поставок, данные о поведении рынка товаров и т. д. могут быть получены другими способами, без противоречий, ассоциирующихся с прослеживаемостью.

Внедрение прослеживаемости целесообразно:

- когда высока доля контрафакта и/или нелегальной продукции в легальном канале дистрибуции;
- когда продукция относится к повышенной категории риска, и прослеживаемость дает бизнес-операторам возможность быстрого отзыва.

В случае, если ни одна из этих целей не будет достигнута за счет внедрения прослеживаемости, то внедрять ее для данной категории товаров не имеет смысла.

ДУБЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ

Разнообразие систем прослеживаемости может быть оправдано особенностями товаров и рынков, к которым они применяются, однако компании-члены АЕБ последовательно придерживаются позиции о том, что для одной товарной категории должна действовать только одна система, тем более в случае, если ее внедрение связано с затратами бизнеса. Этот принцип был заложен в проекте «Концепции создания и функциониро-

вания в Российской Федерации системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров», однако в текст принятого НПА (распоряжения Правительства № 2963 от 28.12.2018 г.) не был включен. Сегодня на рынке имеет место прецедент, когда для молочной продукции две системы были введены одновременно: добровольная маркировка объявлена с 15 июля 2019 года, обязательная – планируется с середины 2020 года. Параллельно с 1 июля 2019 года молочная продукция включена в ветеринарную систему прослеживаемости ФГИС «Меркурий». Поставленная Правительством задача по интеграции систем в настоящее время решается через механизм расширения и дублирования операций в обеих системах, что на практике означает две разрешительные системы, от которых бизнес должен получать подтверждение права на каждую операцию с продуктом, двойной государственный контроль и административную ответственность.

Данный подход не отвечает принципам сокращения дублирования нормативных требований, заложенным в основу текущей реформы контрольно-надзорной деятельности, и приведет к дополнительному обременению бизнеса.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Обеспечить внедрение и применение принципа использования не более одной системы прослеживаемости для одной категории товаров, в частности, через внесение изменений в проект ФЗ «О маркировке товаров контрольными (идентификационными) знаками в Российской Федерации».

ЗАТРАТЫ НА ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ МАРКИРОВКИ КОНТРОЛЬНЫМИ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫМИ ЗНАКАМИ

Согласно Росстату, объем производства продовольственных товаров оценивается в России в 198 млн тонн плюс 4,4 млрд условных банок (для категорий, измеряемых в упаковках). С учетом среднего количества упаковок в 1 кг (по группам товаров), только ежегодные затраты на закупку кодов (средств идентификации) оцениваются рынком в 163 млрд руб. Это сопоставимо с годовым уровнем продуктовой инфляции – около 3% от объема отгружаемых товаров.

Стоит отметить, что, в зависимости от товарной категории, FMCG рынки существенно различаются уровнем технического

обеспечения, что существенно влияет на стоимость внедрения и эксплуатации системы, но также не учитывается сегодня при принятии решений по маркировке. С учетом капитальных затрат, минимальная дополнительная нагрузка на себестоимость оценивается в 4%. Для тех индустрий, где уровень автоматизированного управления производством и складом достаточно низок (например, молочная промышленность), рост себестоимости составит 8-10%.

Постановлением Правительства № 577 от 8 мая 2019 года размер оплаты национальному оператору за предоставление каждого кода маркировки определен в 50 копеек (за исключением жизненно важных лекарственных препаратов стоимостью ниже 20 рублей). При этом дифференциация оплаты не предусмотрена ни в зависимости от стоимости или себестоимости товара, ни от массовости спроса и объема рынка, ни от размера упаковки. Таким образом и для дорогостоящего парфюма, и для предметов одежды, и для пакета молока нагрузка на себестоимость товара составит 50 копеек, при том что национальным оператором рынок изделий легкой промышленности оценивается в 3 млн штук, а молочных продуктов – в 23 млрд штук.

Основные статьи расходов для обеспечения штучной прослеживаемости на основе кодирования и трекинга каждой упаковки продукции для компаний-производителей и продавцов включают:

- капитальные вложения: оборудование для нанесения кодов при производстве товаров и переупаковке при перемещении; интеграционные ИТ-системы для обеспечения обмена информации с системой маркировки о перемещениях товаров;
- операционные расходы: закупка индивидуальных кодов маркировки;
- дооснащение оборудованием и программным обеспечением текущих операций и систем: переход на электронный документооборот при сделках между хозяйствующими субъектами, внедрение автоматизированного управления складами, изменение принципов доставки и формирования заказов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Обеспечить проведение финансово-экономического анализа обоснованности стоимости кодов маркировки и ее пересмотра с учетом его результатов, а также учет нагрузки на бизнес при принятии решений о введении маркировки.

УСИЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕГЛАМЕНТОВ

Мы выступаем за строгое соблюдение технических регламентов, т. к. они решают две основные задачи, связанные с пищевой отраслью – обеспечение безопасности потребителя и исключение введения его в заблуждение. Соблюдение этих требований является краеугольным камнем в политике по качеству участников Комитета.

Одновременно, мы с тревогой смотрим на предложения усиления ответственности за повторное нарушение требований, основанные на оборотных штрафах.

Как таковой, отсутствует критерий «повторного нарушения». На практике в пищевой отрасли повторным нарушением легко считать нарушение, обнаруженное в той же партии продукции, что и первое (являющееся его продолжением, а не повторением). Создается широкий простор для манипуляции понятием.

Наказание предполагается не только для доказанного вреда, но и в случаях нарушений, создающих условия для причинения вреда. Практика показывает, что любое нарушение требований технических регламентов может быть трактовано таким образом.

Поэтому риск применения оборотного штрафа за любое, самое малое нарушение является обоснованным. Это не приведет к исчезновению правонарушений. Скорее, кратно вырастет коррупционная емкость данных статей КоАП.

Пугает то, что предлагаемые меры устанавливают оборотный штраф с момента начала реализации продукции (или за весь объем продукции прошлого года). Период исчисления штрафа может быть существенно больше, чем время, в течение которого было нарушение требования регламентов. Это противоречит принципам презумпции невиновности и соразмерности наказания. Применение такого штрафа возможно при его распространении на установленный период для серийного производства, или же на объем партии, для которой установлено нарушение. В предлагаемом документе эти принципы не соблюдены.

Применение столь жестких мер не приведет к увеличению мотивации пищевой отрасли соблюдать требования регламентов (эта мотивация и сейчас высока). Риск столь непропорционального и тяжелого наказания приведет к тому, что отрасль перенесет его стоимость на потребителя. Для профилактического результата наказание должно быть соразмерным нарушению. Должен быть применен диапазон мер, начинающийся со значимо меньших величин и ограниченный меньшими величинами в случае отсутствия или незначительности нанесенного вреда. Мы считаем, что установленные сейчас меры КоАП сбалансированы и обеспечивают соблюдение требований Технических Регламентов при условии повышения частоты и эффективности контроля за товарами в обороте.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Уйти от концепции оборотного штрафа, возможно, оставив его для случаев доказанного повторного заведомого нарушения требований, повлекшего подтвержденный вред. В остальных случаях предусмотреть градацию штрафов фиксированных величин, соразмерных тяжести конкретного нарушения.

ПРОБЛЕМА ОБОРОТА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В СВЯЗИ СО ВСТУПЛЕНИЕМ В СИЛУ 280-ФЗ ОТ 03.08.2018 Г.

С 1 января 2020 года вступает в силу Федеральный Закон Российской Федерации от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ «Об органической продукции и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – №280-ФЗ), выполнение требований которого вызывает существенные трудности и ставит под угрозу наличие предложения органической продукции на полке, начиная с 1 января 2020 г. При этом поставщики и товаропроводящие сети столкнутся с миллиардными убытками и штрафными санкциями.

Основными проблемами являются:

ОТСУТСТВИЕ ТРЕБУЕМЫХ ПОДЗАКОННЫХ АКТОВ

Для информирования потребителей на органическую продукцию предусматривается нанесение графического изображения (знака) в совокупности со штриховым кодом, который позволяет считать сведения о производителях органической продукции и видах производимой ими органической продукции. Для этого предусматривается создание и ведение единого государственного реестра производителей органической продукции. В настоящее время соответствующие подзаконные акты находятся в стадии разработки. Очевидно, что начать с 1 января 2020 г. выпуск в обращение продукции в соответствии с новыми требованиями невозможно. Учитывая, что формат упаковки утверждается и заказывается не менее, чем за полгода, уже сегодня необходимо приостановить выпуск органической продукции до момента принятия вышеупомянутых нормативных документов.

ОТСУТСТВИЕ РОССИЙСКИХ ОРГАНОВ ПО ОРГАНИЧЕСКОЙ СЕРТИФИКАЦИИ

В настоящее время аккредитацию по проведению сертификации органического сельскохозяйственного сырья и готовой продукции имеет единственный российский орган по сертификации, аккредитация которого приостановлена. Международная система сертификации же органической продукции № 280-ФЗ не признается.

ПРОБЛЕМА СКЛАДСКИХ ЗАПАСОВ И ТОВАРОВ НА ПОЛКЕ

В настоящее время в обращении на территории РФ находится достаточно обширный ассортимент импортной пищевой органической продукции, соответствие которой критериям «органической» подтверждено сертификатами соответствия, выданными международными органами по сертификации. С 01.01.2020 г. эта продукция, включающая надпись «органический», становится нелегитимной и должна быть одномоментно отозвана из оборота, что приведет к значительным издержкам всех звеньев товаропроводящей сети.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях снижения негативного влияния вновь принимаемого регулирования на устойчивость обеспечения потребителя органической пищевой продукцией и минимизации потерь пищевой перерабатывающей индустрии и товаропроводящей сети, с учетом отсутствия на сегодняшний день всех необходимых для реализации № 280-ФЗ подзаконных актов, необходимо:

- предусмотреть двухлетний временной период для доработки нормативной базы, создать и наполнить единый реестр производителей органической продукции;
- принять необходимые меры по созданию конкурентной и профессиональной отечественной системы сертификации органической продукции с достаточным количеством квалифицированных экспертов;
- предусмотреть признание на территории Российской Федерации сертификатов, выданных международными органами по сертификации на соответствие национальным органическим законодательствам.

РИСКИ ДЛЯ ДОСТУПНОСТИ ПРОДУКТОВ ЛЕЧЕБНОГО И ДИЕТИЧЕСКОГО ПИТАНИЯ, ВОЗНИКШИЕ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ В РЕШЕНИИ КОМИССИИ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ОТ 18 ИЮНЯ 2010 № 317 «О ПРИМЕНЕНИИ ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНЫХ МЕР В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ»

В настоящее время готовится к принятию проект Решения ЕЭК «О внесении изменений в Единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, предъявляемые к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору)» (далее – Проект Решения).

Проект Решения обсуждается и принимается в развитие Решения Совета ЕЭК №11 «О внесении изменений в Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю» (далее – Единый перечень). В новые позиции Единого перечня были включены группы товаров из кодов ТН ВЭД ЕАЭС 1901 и 2106.

Согласно информационно-аналитической справке, проблемой, на решение которой направлено данное нововведение, является необходимость контроля импорта «сыроподобной» продукции. Однако, в силу специфики правил классификации товаров кодами ТН ВЭД, в некоторые из позиций попали и продукты лечебного и профилактического питания, в том числе для больных детей, а также ингредиенты для производства детского питания. Важно подчеркнуть, что рынок и производство таких продуктов в ЕАЭС более чем на 90% зависят от импорта.

Также к перечисленным группам товаров относится широкий ряд БАДов к пище, казеин, лактальбумин, высококонцентрированный сывороточный белок, химически чистая лактоза.

Введение жестких мер ветеринарного контроля к таким товарам, ранее никогда не подлежащим ветконтролю, создаст угрозу обеспечению рынка ЕАЭС жизненно важными для потребителей продуктами.

Учитывая критическую важность бесперебойного обеспечения граждан стран ЕАЭС продуктами лечебного и диетического питания, предположительную ненамеренность включения перечисленных категорий в изменяющие документы, а, с другой стороны, отсутствие классификации ветеринарного риска в перечисленных продуктах в общемировой практике, считаем необходимым предусмотреть в Проекте Решения исключение для упомянутых видов товаров.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Предусмотреть в проекте Решения ЕЭК «О внесении изменений в Единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, предъявляемые к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору)» исключения по применению требований ветеринарного контроля для группы товаров из кодов ТН ВЭД ЕАЭС 1901 90 910 0, 1901 90 990 0, 2106 90 920 0, 2106 90 980 9, относящихся к продуктам лечебного, диетического питания и детского питания, а также ингредиентам для их производства.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Bonduelle • Cargill • Danone Russia • DSM • DuPont Science & Technologies • Ferrero Russia • Herbalife Nutrition • Nestle Rossiya • Perfetti van Melle • Podravka • SAF-Neva • Zentis Russland.

КОМИТЕТ ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ И ФАРМАЦЕВТИКЕ

Председатель:
Юрий Литвищенко, Chiesi Pharmaceuticals

Заместитель председателя:
Иван Глушков, Stada

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

ПАЦИЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**ПРОБЛЕМА**

Последние программные документы и инициативы в области здравоохранения нацелены на формирование пациент ориентированной модели. Так, майский указ Президента № 204 в качестве одной из национальных целей развития России определяет повышение продолжительности жизни граждан до 80 лет к 2030 году. Конкретные меры закреплены в национальных проектах «Здравоохранение» и «Демография», в которых, в частности, говорится о снижении смертности от болезней системы кровообращения и новообразований. Кроме того, в проекте Стратегии развития фармацевтической промышленности (Фарма-2030) сформулированы задачи для достижения вышеуказанной цели, среди которых – гарантия лекарственной доступности во всех сегментах, развитие инноваций и технологических компетенций, углубление локализации и т. д.

Повышение доступности лекарственных препаратов, в том числе инновационных, их разработка и производство являются приоритетными задачами для международных фармацевтических компаний, работающих на российском рынке. Многие компании уже локализовали производство и осуществили трансфер технологий в Россию, внося вклад в совершенствование терапии для удовлетворения потребностей пациентов.

Вместе с тем практика показывает, что в ряде случаев пациенты сталкиваются со сложностями в доступности инновационных методов лечения. Это связано с высокой стоимостью оригинальных препаратов, отсутствием системы лекарственного страхования – покрытия большей части населения, а также механизмов разделения рисков (risk-sharing), когда компания-производитель готова нести финансовые риски в случае неэффективного лечения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях успешной реализации пациент-ориентированной модели здравоохранения органам государственной власти совместно с экспертами фармацевтической индустрии и медицинским сообществом рекомендуется разработать инструменты государственной поддержки инноваций в рамках

Фармы-2030, которая и послужит ориентиром для государства и бизнеса на ближайшие 10 лет. Кроме того, в этой связи интересен разрабатываемый сейчас механизм лекарственного возмещения. Рекомендуется рассмотреть возможность использования Соглашений о разделении рисков для расширения доступа к инновационным лекарственным препаратам, при котором стороны соглашаются взять на себя определенную часть рисков, связанных с эффективностью лечения пациентов с определенной нозологией, определенным препаратом и при определенных соглашениях условиях.

ВНЕДРЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ДВИЖЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ**ПРОБЛЕМА**

Комитет с пониманием относится к инициативе Правительства РФ по внедрению автоматизированной системы мониторинга движения лекарственных средств, направленной на защиту населения от фальсифицированных, недоброкачественных и контрафактных лекарственных препаратов с 1 января 2020 года. Компании-члены Комитета прилагают максимальные усилия для своевременного технического оснащения своих производственных площадок необходимым оборудованием, а также приведения регуляторных, технологических и логистических процессов в соответствие с требованиями соответствующих нормативно-правовых актов.

Однако, несмотря на установленные законодательством сроки, необходимо реально оценивать готовность всех участников товаропроводящей цепи (более 1000 производителей, 2500 оптовых, 350000 ЛПУ и аптечных организаций) к промышленному внедрению системы с 1 января 2020 года как с точки зрения оснащения необходимым технологическим и информационным оборудованием, так и с точки зрения процесса обучения персонала.

Отдельного внимания заслуживает вопрос готовности взаимодействия системы МДЛП, ЕСКЛП и информационной системы производителей. Со стороны производителей должны быть разработаны, адаптированы и протестированы ИТ-решения для передачи данных между производственными линиями и системой МДЛП для генерации кодов. В зависимости от

поставщика оборудования и ИТ-решений, инфраструктуры компании и масштабы производственного цикла эти процессы могут занять в среднем до 12 месяцев с момента финализации технических условий и требований, отработанных в пилотном проекте по маркировке. Ведущие поставщики и провайдеры ИТ-решений неоднократно подтверждали сроки готовности подобных решений не ранее второго квартала 2020 года, после чего потребуется еще около 3 месяцев для внедрения у производителей.

Одновременно с этим до конца не решен вопрос с условиями и сроками оплаты за коды маркировки. Изменения в Постановление Правительства № 1556 от 14.12.2018 г. (ред. от 30.08.2019 г.) зафиксировали 180-дневный «срок годности» кода маркировки, при этом данные нормы не обсуждались с профессиональным сообществом. К сожалению, у крупных международных производителей не существует решений, способных администрировать и мониторить срок годности кодов маркировки в автоматическом режиме; осуществлять эти процессы в ручном режиме с учетом большого количества производственных линий – невозможно. Необходимо ввести дополнительный способ оплаты без привязки к «срокам годности» кодов маркировки и осуществлять оплату исключительно за коды, нанесенные на готовые упаковки ЛП, исключая возможную переплату за брак.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях эффективного внедрения системы обязательной маркировки лекарственных препаратов на территории Российской Федерации необходимо поэтапное введение системы с учетом стадий готовности всех субъектов обращения и полноценным внедрением для препаратов программы 7 ВЗН, отработки функционирования всей цепочки и доработки системы на примере промышленной эксплуатации системы в рамках 7 ВЗН. Далее, по мере готовности инфраструктуры (минимум через 12 месяцев), – запуск в промышленную эксплуатацию системы маркировки для всех ЛП.

ДИСТАНЦИОННАЯ ТОРГОВЛЯ

ПРОБЛЕМА

Законопроект № 285949-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части розничной торговли лекарственными препаратами дистанционным способом», разработанный Минздравом России, прошел правовую экспертизу и был одобрен депутатами Государственной Думы Российской Федерации в первом чтении 13.12.2017 г., после чего работа над документом была приостановлена почти на два года.

Бизнес-сообщество неоднократно обращалось в Государственную Думу и в Правительство Российской Федерации, выражая озабоченность задержкой рассмотрения законопроекта, поскольку видит значительные риски в том, что в настоящий

момент отсутствует законодательная и нормативная база для дистанционной продажи лекарственных препаратов населению, что потенциально создает благоприятные условия для их бесконтрольной и нелегальной продажи в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Представители индустрии считают, что на текущий момент законопроект не вполне соответствует целям и задачам, изначально поставленным Правительством.

Так, указанный законопроект ограничивает дистанционную торговлю рецептурными препаратами. Контроль над обращением безрецептурных и рецептурных лекарственных препаратов в электронном виде может осуществляться значительно точнее и оперативнее, чем в бумажном. В настоящее время в рамках национального проекта «Здравоохранение» предполагается создание системы электронного рецепта, уже введена обязательная индивидуальная маркировка лекарственных препаратов. Совокупность этих организационных и технических решений наряду с существующим порядком фискализации операций в сети «Интернет», предусмотренным 54-ФЗ, позволят обеспечить полную прослеживаемость и контроль над дистанционно продаваемой продукцией.

Что касается доставки лекарственных препаратов специалистами с фармацевтическим или медицинским образованием, современные технологии позволяют осуществлять консультации фармацевтических работников дистанционно, а доля препаратов, требующих особых условий транспортировки и контроля над ней, не превышает 1% от всего товарного предложения.

Кроме того, очевидная нехватка специалистов на фармацевтическом рынке в совокупности с территориальным ограничением онлайн-торговли лекарственными препаратами приведет к тому, что законопроект не достигнет своей главной цели, а именно – повышения доступности лекарственных средств в отдаленных населенных пунктах и широкому кругу населения, не будет способствовать появлению новых удобных для граждан сервисов по доставке.

В соответствии с протоколом совещания у Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева, которое состоялось 17.08.2019 г., Министерству здравоохранения России поручено доработать законопроект «О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» в части легализации торговли лекарственными препаратами дистанционным способом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Одним из главных преимуществ дистанционной продажи является возможность отпуска лекарственных препаратов потребителю в любой точке страны.

Представители отрасли считают: необходимо легализовать онлайн-торговлю как безрецептурными, так и рецептурными медикаментами при обеспечении необходимых мер контроля (рецептурных лекарственных препаратов – с момента запуска Системы мониторинга движения лекарственных препаратов (МДЛП) для медицинского применения и при условии обязательного наличия электронного рецепта).

ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЩЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ

ПРОБЛЕМА

По мнению экспертов АЕБ, представляют собой существенные риски для производителей медицинских изделий и нуждаются в дополнительной проработке закрепленные в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» по вопросам обращения медицинских изделий» (подготовлен Минздравом России) определения таких понятий, как «недоброкачественное медицинское изделие», «незарегистрированное медицинское изделие». Кроме того, важно разделять понятия «фальсифицированных» и «контрафактных» медицинских изделий:

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагаем изложить в следующей редакции:

«Недоброкачественное медицинское изделие – зарегистрированное медицинское изделие, которое не соответствует требованиям безопасности и эффективности медицинских изделий, требованиям к их маркировке, технической и эксплуатационной документации производителя (изготовителя) и не может быть безопасно использовано по назначению, установленному производителем».

Обращаем внимание на то, что документация производителя – это не досье в Росздравнадзоре, а информация от завода, сопровождающая медицинское изделие.

«Незарегистрированное медицинское изделие – медицинское изделие, не прошедшее процедуру государственной реги-

страции, и сведения о наименовании и производителе которого отсутствуют в Государственном реестре медицинских изделий и организаций (индивидуальных предпринимателей)».

При этом полагаем, что незарегистрированным может быть только такое медицинское изделие, которое ранее никогда не проходило процедуру государственной регистрации, и сведения о котором никогда не предоставлялись и вообще отсутствуют в государственном реестре медицинских изделий.

«Фальсифицированное медицинское изделие – медицинское изделие, умышленно сопровождаемое ложной информацией о его характеристиках и (или) производителе (изготовителе)».

«Контрафактное медицинское изделие – медицинское изделие, выпущенное или находящееся в обращении с нарушением требований законодательства в области интеллектуальной собственности».

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ РЕГИСТРАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ

ПРОБЛЕМА

Государственная регистрация медицинских изделий на территории Российской Федерации осуществляется в соответствии с Правилами государственной регистрации медицинских изделий, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. № 1416. Процедура государственной регистрации медицинских изделий дифференцирована по срокам в зависимости от класса потенциального риска применения медицинского изделия, но должна занимать не более 180 дней. Однако по факту сроки рассмотрения заявок производителей затягиваются, что приводит к затруднению поставок новых (обновленных) медицинских изделий на российский рынок.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Необходимо снизить регистрационные барьеры при выводе медицинских изделий на рынок и усилить пострегистрационный контроль за их обращением. Это даст толчок для развития отрасли, при этом обеспечит должный уровень безопасности пациентов.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Angelini Pharma Rus • Astellas Pharma • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Bayer • Bionorica • Boehringer Ingelheim • Canon Medical Systems LLC • Chiesi Pharmaceuticals • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EGIS Pharmaceuticals • Esparma GmbH • Fidia Pharma Russia • GlaxoSmithKline • Lundbeck • Merck • Novartis Group Russia • Novo Nordisk A/S • Orion Pharma • Philips • Dr. Reddy's • Sanofi Russia • SCA Hygiene Products Russia • Servier • Stada CIS • Takeda Pharmaceutical.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

Председатель:

Будет выбран в 2020 году

Координатор комитета:

Ольга Сильницкая (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

Российский рынок бытовой техники испытывает влияние сложных и неоднородных регуляторных и экономических тенденций. Продолжающееся уменьшение реальных располагаемых доходов населения и сохраняющаяся неопределенность на финансовых рынках вырабатывают у людей довольно консервативный подход к тратам. При существенной консолидации традиционной розничной торговли онлайн-торговля демонстрирует хорошие темпы роста. Евразийская интеграция продолжает процессы унификации и повышения прозрачности регуляторной среды, что, однако, пока не может снять все торговые барьеры и преодолеть расхождения в правоприменительной практике, порождаемые протекционистскими мерами отдельных стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Призванное обеспечить устойчивое развитие и защиту прав потребителей законодательное и техническое регулирование нивелируется неясностью формулировок и неудовлетворительным правоприменением, порождая дополнительную нагрузку как на производителей, так и на потребителей. А ведь речь идет именно о том регулировании, которое будет формировать повестку дня отрасли на ближайшие годы.

ЕАЭС: ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

12 августа 2019 года Советом ЕЭК принят, но до сих пор не опубликован долгожданный Технический регламент «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств», предположительно вступающий в силу с 1 сентября 2021 года. Переходными положениями регламента ожидается поэтапное введение его в действие для различных видов устройств вплоть до 2025 года. В отсутствие ТР ЕАЭС отдельные страны-члены Союза ввели или планируют ввести на национальном уровне требования, идущие вразрез с идеей единого наднационального регулирования. В частности, Комитет производителей бытовой техники АЕБ обеспокоен введенным в действие Постановлением Кабинета министров Республики Беларусь № 849 обязательным подтверждением соответствия для многих видов техники, включая бытовую, а также неурегулированностью на уровне Союза подтверждения соответствия средств связи, выведенных из области технического регулирования, что стало фактически техническим барьером в рамках ЕАЭС, напрямую затрагивая быстрорастущий сектор «умных» бытовых приборов. Комитет продолжает последовательно выступать против асинхронного националь-

ного технического регулирования, за гармонизацию данной сферы и развитие наднационального технического регулирования на уровне ЕАЭС.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет обращает внимание на важность сохранения режима свободной торговли и настаивает на строжайшем соблюдении всеми странами-членами ЕАЭС положений ст. 53 Договора о ЕАЭС, гарантирующих свободное обращение на своей территории товаров, соответствующих техническим регламентам Союза, без предъявления дополнительных требований или процедур оценки соответствия сверх прописанных в технических регламентах Союза.
- Комитет призывает компетентные органы ЕАЭС и стран-членов Союза последовательно поддерживать развитие технического регулирования на наднациональном уровне.
- Комитет предлагает органам технического регулирования использовать наработанные базу и опыт ЕС в данной сфере (в т. ч. Директиву RED) для достижения большей международной унификации и гармонизации регулирования с современным уровнем развития технологий.

ЕАЭС: ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ВРЕДНЫХ ВЕЩЕСТВ

ТР ЕАЭС по ограничению содержания вредных веществ вступил в силу 1 марта 2018 года с переходным периодом до 1 марта 2020 года, в течение которого подтверждение соответствия не будет обязательным. Тем не менее предполагается, что все производители бытовой техники используют переходный период для оценки своих материалов, поставщиков материалов и комплектующих и производственных процессов и добровольно откажутся от использования вредных веществ до окончательного вступления в силу нового ТР. В целом Комитет высоко оценивает новый ТР, не требующий прохождения процедуры подтверждения соответствия исключительно в аккредитованных лабораториях и не вводящий процедуру обязательного аудита производства. Тем не менее новый ТР оставил без ответа множество вопросов в сфере практической применимости вводимого регулирования, в частности Приказ Минэкономразвития РФ № 76 от 21 февраля 2012 года противоречит Решению ЕЭК № 41 от 20 марта 2018 года «О порядке регистрации, приостановления,

возобновления и прекращения деклараций...» и обязывает прикладывать доказательные материалы при регистрации деклараций соответствия; неоднозначные формулировки ст. 21 и 22 в самом ТР могут трактоваться как обязательство проводить испытания продукции при использовании любых схем подтверждения соответствия содержащей коммерческой тайну; недостаточность имеющейся лабораторной базы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет считает необходимым в целях обеспечения стабильности поставок заблаговременно проработать все проблемные вопросы на уровне Минпромторга РФ и подготовить разъяснения.
- Комитет призывает все стороны к использованию практико-ориентированного подхода к формированию доказательной базы нового регулирования во избежание введения излишних ограничений, которые невозможно исполнить.

РФ: ОБРАЩЕНИЕ С ОТХОДАМИ

С 2017 года все российские производители и импортеры обязаны ежегодно декларировать объемы произведенной (импортированной) и введенной в обращение на территории РФ готовой продукции и ее упаковки и либо отчитываться о ее утилизации, либо уплачивать соответствующий экологический сбор. Кампании по декларированию 2017-2019 гг. подняли и высветили множество нерешенных вопросов, которые бизнес задавал соответствующим федеральным органам власти на протяжении нескольких последних лет. Комитет приветствует важные шаги по либерализации регулирования, но обращает внимание на то, что достаточной инфраструктуры по сбору до сих пор не создано, равно как и очевидно недостаточны усилия по фактической реализации мер, направленных на построение работающей системы сбора, транспортировки, сортировки и утилизации отходов. Недоработанная нормативно-правовая база и существенные регуляторные риски, порождаемые крайне непрозрачной и чрезвычайно запутанной системой отчетности, практически не оставляют отрасли другой возможности исполнения закона, как уплата экологического сбора. Его неналоговая природа, и ранее подвергавшаяся сомнению специалистами, может стать налоговой в случае принятия соответствующих поправок в Налоговый кодекс РФ, подготовленных Минфином, что приведет к полному уничтожению только зарождающейся системы утилизации. Чрезмерная зарегулированность отрасли обращения с отходами фактически отрезала для ее игроков возможности получения всех требуемых лицензий и разрешений, что привело к дефициту предложения соответствующих услуг на рынке и ограничению конкуренции на нем, от чего страдают не только производители и импортеры, но и сама отрасль переработки отходов. Особую озабоченность вызывает намерение регуляторов резко повысить нормативы утилизации для приборов и упаковки до 100 % – в отсутствие требуемой инфраструктуры это лишь

существенно увеличит квазифискальную нагрузку на производителей и импортеров, что, безусловно, скажется на ценах на их продукцию, но никоим образом не улучшит ситуацию с утилизацией.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет выражает крайнюю озабоченность раздающимися призывами повысить действующие, экономически обоснованные нормативы утилизации и ставки экологического сбора и призывает все заинтересованные стороны сосредоточиться на построении эффективной общероссийской системы сбора, транспортировки и сортировки отходов, ради создания которой и вводился экологический сбор.
- Комитет обращается ко всем заинтересованным сторонам с призывом ускорить работу над преодолением нормативной неопределенности в излишне зарегулированной отрасли обращения с отходами и либерализации регулирования для обеспечения устойчивого развития конкурентного рынка при сохранении полной ответственности и контролируемости отрасли.
- Комитет выражает уверенность в том, что принцип наилучших доступных технологий (НДТ) должен превалировать при внедрении и контроле за исполнением регулирования по обращению с отходами. К сожалению, несмотря на то, что сам принцип на словах в регулировании зафиксирован, практических механизмов его реализации до сих пор не внедрено.
- Комитет настаивает на том, что механизм государственной экспертизы должен применяться только к совершенно новым технологиям. Если какая-либо технология переработки отходов хорошо известна на рынке уже в течение многих лет и де-факто доказала как свою эффективность, так и соответствие действующему регулированию, она не должна подвергаться государственной экспертизе. Контроль за технологиями обращения с отходами должен быть ограничен лицензированием и надзором (аудитом) лицензированной организации.

РФ: МАРКИРОВКА ТОВАРОВ

С 1 января 2019 года вступило в силу Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 года № 792 р «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации», в который бытовые приборы не вошли. Однако известно, что в целях полной прослеживаемости товаров Правительство намерено к 2025 году ввести обязательную маркировку всех групп товаров, аналогичные процессы идут и на наднациональном уровне ЕАЭС. При этом сохраняется неопределенность в отношении подходов к идентификации отдельных видов товаров и, соответственно, обеспокоенность участников рынка. Приветствуя усилия по легализации оборота товаров и повышению прозрачности рынка, Комитет обращает внимание на то, что рынок бытовой техники на сегодняшний день в России является одним из наиболее легальных и прослеживаемых, на нем практически отсутствуют такие явления, как

контрабанда и контрафакт, а все производимые и импортируемые бытовые приборы имеют все возможности для полной индивидуальной идентификации и прослеживаемости (серийные номера и т. п.) на протяжении всего цикла оборота продукции. Комитет положительно оценивает начатый Федеральной налоговой и Федеральной таможенной службами эксперимент по документарной прослеживаемости импортных товаров, коснувшийся бытовых холодильников и стиральных машин, и полагает, что система документарной прослеживаемости с интеграцией индивидуальных средств идентификации продукции, используемых производителями бытовой техники, в полной мере отвечает принципам полной прослеживаемости. Одновременно с этим Комитет выражает озабоченность разработанным Минфином проектом поправок в НК РФ, превращающим принципы эксперимента ФНС и ФТС в требования ко всем участникам рынка. Соблюдение данных требований потребует от компаний серьезной подготовки и значительных инвестиций в электронный документооборот и администрирование системы, что выглядит совершенно нереалистичным при вступлении новых норм в силу с 1 января 2020 года, как это прописано в законопроекте.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет обращается к ответственным за реализацию проекта маркировки товаров органам исполнительной власти с призывом изучить результаты эксперимента по документарной прослеживаемости и использовать в отношении однозначно идентифицируемых и прослеживаемых товаров, таких как бытовая техника, предоставляемые законодательством возможности идентификации по имеющейся идентификационной маркировке производителей, что позволит внедрить систему прослеживания в нашей отрасли максимально быстро, эффективно, безболезненно и без существенных затрат со стороны производителей, чтобы не допустить необоснованного повышения стоимости готовой продукции.
- Комитет выражает готовность к участию в разработке системы идентификации бытовой техники по имеющейся маркировке производителей с участием всех заинтересованных сторон на основе накопленного европейского опыта.
- Комитет предостерегает от излишней спешки в вопросе перевода эксперимента по документарной прослеживаемости в требования ко всем участникам рынка и призывает к взвешенному подходу к поэтапной реализации прослеживаемости.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ariston Thermo Rus • BEKO LLC • Brother LLC • BSH Bytowyje Pribory OOO • Delonghi • Electrolux • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • LIEBHERR-RUSSLAND • Mitsubishi Electric (Russia) LLC • Philips LLC • Procter & Gamble • Samsung Electronics • Whirlpool RUS.

КОМИТЕТ ПО ГОСТИНИЧНОМУ ДЕЛУ И ТУРИЗМУ

Председатель:
Армин Эберхард, Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel

Координатор комитета:
Ксения Соловьева (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ

После чрезвычайно успешного чемпионата мира по футболу в 2018 году ожидалось, что 2019 год в сравнении с ним будет неудачным, и большая часть прогнозируемых показателей бюджетного роста базировалась на фактических результатах 2017 года.

Несмотря на очевидно сниженные ожидания, в некоторых частях города этот год показал положительную динамику, даже превышающую запланированный рост. По сравнению с 2017 годом, рынок в Москве с начала года по август вырос на 10% в отношении степени заполнения, а также достиг среднего показателя роста в 6%, согласно статистике STR Global. Летние месяцы в особенности показали большой рост объема, а также большее разнообразие географического происхождения групповых и индивидуальных туристов, чем в прошлые годы. Причиной этого, вероятно, является позитивный опыт миллионов посетителей чемпионата мира по футболу в 2018 году, которые представили в социальных сетях Москву как безопасное и интересное место для туризма, вызвав любопытство и желание исследовать это новое туристическое направление.

Но не все на рынке благополучно. Происходящее сейчас снижение ВВП 2019 года в сочетании с низкими ожиданиями улучшения на следующий год, а также заметным снижением рынка, меньшим спросом на экспортную деятельность и переходом от развития импортозамещения снова к зависимости от международных компаний привело к тому, что местный бизнес стал осторожнее. Как рынок транзитных деловых поездок, так в особенности и рынок национальных конференций сократился из-за экономии и сокращения активности российских и международных компаний.

В 2019 году повысилась конкуренция, однако количество новых спален на рынке было ограничено, и тем не менее это вело к дроблению существующего сниженного спроса.

Пока неизвестно, покажут ли вторая половина года и новый деловой сезон изменения нынешних моделей; отрасль сохраняет осторожный оптимизм и старается повысить эффективность собственной деятельности, а также сохранить ценность, которую она обеспечивает для акционеров.

ПРОБЛЕМА

В связи с новым законом о регистрации иностранных граждан в РФ (Федеральный закон от 27.06.2018 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»», вступил в силу с 08.07.2018 г.) гостиничная, строительная и другие отрасли столкнулись с серьезным кризисом на рынке труда. Поскольку регистрация иностранных граждан по месту трудоустройства теперь запрещена, рабочим из среднеазиатских республик стало значительно сложнее получить необходимые для регистрации документы. Владельцы жилья либо уклоняются от сложной административной процедуры постановки съемщиков на миграционный учет, либо проживают за рубежом и не имеют такой возможности. Некоторые просто не заключают с жильцами официального договора аренды.

Из-за нового закона многие иностранные рабочие предпочитают не возвращаться в Москву после традиционного летнего отпуска. В результате многие предприятия лишились значительной части персонала средней и низкой квалификации, который обычно занят уборкой, ремонтом и прочими базовыми услугами. С началом нового учебного года потребности в такого рода сотрудниках снова значительно возросли.

Идея о том, что свободные рабочие места займут российские граждане и тем самым снизится уровень безработицы в стране, по меньшей мере наивна, а по большому счету – просто не продумана. Предпринятые меры не способствуют развитию рынка: москвичи не заинтересованы в низкооплачиваемом тяжелом физическом труде, а работники из регионов не могут позволить себе ездить в столицу или снимать в ней жилье.

Следствием становится резкий рост ставок оплаты труда, с помощью которого гостиничную отрасль пытаются обеспечить необходимым минимумом работников. Даже несмотря на это, рабочей силы не хватает, чтобы удовлетворить растущий спрос новых отелей.

Подобная ситуация вызовет снижение качества услуг во всем секторе: если закон продолжит действовать в нынешнем виде, на плечи меньшего числа работников ляжет большая нагрузка. Расходы на базовые оперативные потребности отеля возрастут, рост цен неминуемо коснется и потребителей.

В сочетании с ослаблением местной валюты эти факторы сделают город менее привлекательным для российских и зарубежных туристов. Рентабельность гостиничного бизнеса находится под угрозой. Для страны, известной своим неблагоприятным инвестиционным климатом, это может закончиться оттоком иностранных финансовых вливаний из еще одного сегмента экономики.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Остановить неконтролируемый рост расходов на рабочую силу, определить отрасли и профили работы, для которых следует разрешить регистрацию работников по месту трудоустройства. Тем временем, чтобы исключить риски, связанные с отсутствием или несвоевременной регистрацией иностранных работников в органах миграционного учета, работодателям рекомендуется:

- дополнительно объяснять работникам новые требования законодательства, помогать в установлении контакта с владельцами жилых помещений;
- обсудить способы помощи иностранным гражданам с постановкой на миграционный учет, учитывая новые требования законодательства (например, получение доверенности от домовладельца).

ПРОБЛЕМА

За последние 20 лет рынок гостиничного бизнеса в Москве преобразился: появились новые игроки из крупных международных сетей, расширился сегмент люксовых и элитных отелей. Благодаря этому у многих молодых людей появилась возможность построить карьеру в этой отрасли. Международные компании привнесли новые стандарты в культуру обслуживания клиентов, сферы развития персонала и управления финансами. По мере укрепления местного бизнеса тысячи людей устроились на рабочие места начального уровня, освоили базовые навыки обслуживания и взаимодействия с клиентами.

Рост и диверсификация рынка дают возможность построить карьеру в гостиничном бизнесе на городском, федеральном и международном уровнях. Но не все так просто. Представители нового поколения склонны рассматривать гостиничную отрасль как первый шаг, не видя перспективы для стабильной карьеры в этой отрасли. Они покидают отельный бизнес и ищут работу, которая требует меньше физического труда и предоставляет больше времени для отдыха. Миллениалов не привлекает необходимость работать 24/7, поэтому повышается текучесть кадров. Молодые люди выбирают рабочие места с большими зарплатами и возможностями роста.

Многие абитуриенты поступают в вузы и техникумы по специальности «Гостиничное дело» не для того, чтобы построить карьеру в этом бизнесе, а просто чтобы поучиться, пока не определятся с планами на будущее. Такие студенты без серьезной мотивации и другие кандидаты на должность постоян-

но сменяются, уходя с работы в поисках лучших возможностей. В результате страдает командный подход к обслуживанию, растут расходы на подготовку, а обучение и поиск требуют еще большего числа сотрудников.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Учебный план в сфере гостиничного бизнеса должен соответствовать уровню XXI века, должен быть адаптирован к современной практике и методам ведения гостиничного дела. Необходимо сосредоточиться на студентах с высокой заинтересованностью и сразу отсеивать тех, кто просто хочет поучиться пару лет в вузе на несложной специальности. Обучение должно больше внимания уделять практике, а теоретическая часть – включать такие современные предметы, как искусство руководства и развития персонала. Этот подход должен включать и обучение во время работы. Образцом может служить система дуального образования стажеров, которая практикуется в странах Центральной Европы и уже внедряется в Великобритании.

При обучении на практике студенты не только учатся решать задачи в своей отрасли, но и знакомятся с современными проблемами бизнеса, сталкиваясь в работе с реальными жизненными ситуациями и сложностями. В результате они обретают важные профессиональные навыки уже в университетские годы.

Студенты, получившие такое дуальное образование по специальностям управляющего отеля или ресторана, менеджера, бухгалтера, шеф-повара, очень востребованы в странах с высоким спросом на гостиничные услуги. Выпускники, которые после получения диплома ищут работу в отрасли за рубежом, демонстрируют высокую мотивацию и большой потенциал, именно за ними – будущее всей отрасли.

ПРОБЛЕМА

Впервые оказавшись в российском аэропорте, иностранные туристы начинают выяснять, как быстро и без проблем добраться до отеля. Зачастую еще до того, как гости доберутся до указателей, направляющих к «Аэроэкспрессу» или стойке заказа такси, их перехватывают частные таксисты, предлагая «выгодные» тарифы, которые на самом деле оказываются завышены в десять и более раз, по сравнению с обычной ценой поездки от аэропорта до отеля. По тем или иным причинам некоторые гости соглашаются на поездку и становятся жертвами этих мошенников. По приезде в отель таксист, как правило, предлагает гостям расплатиться картой по терминалу, и они оплачивают счет, полагая, что сумма не может быть чересчур завышенной. Увы, когда они получают оповещение от банка о списании непомерно большой суммы, сделать что-либо уже не представляется возможным, так как банковские операции, подтвержденные ПИН-кодом, не отзываются. Обращаться в полицию тоже смысла нет, так как все таксисты-частники, как правило,

являются частными предпринимателями и вправе назначать собственную цену поездки, подтвержденную подписанным ими же прайс-листом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо наладить коммуникацию с администрациями аэропортов с целью размещения объявлений, предупреждающих от контактов с мошенниками. Также целесообразно предлагать гостям еще до выхода из зоны контроля воспользоваться стойками вызова такси через агрегатор Яндекс.Такси.

ПРОБЛЕМА

5 октября 2004 года Российская Федерация и Республика Беларусь заключили Соглашение об использовании единой миграционной карты. Согласно статье 3, миграционная карта не заполняется иностранцами при въезде на территорию Республики Беларусь, но если иностранные граждане пожелают выехать с территории Республики Беларусь в Российскую Федерацию, то им необходимо будет самостоятельно получить миграционную карту и заполнить ее до въезда в Российскую Федерацию, где она предъявляется компетентным органам во время всего срока пребывания.

Таким образом, иностранные граждане должны самостоятельно побеспокоиться о получении и заполнении карты, но, во-первых, они не знают об этом, так как при въезде в Беларусь не получают соответствующей информации, а, во-вторых, при пересечении границы с Российской Федерацией сотрудники пограничного контроля Беларуси по какой-то причине утверждают, что в заполнении миграционной карты нет необходимости.

Российские же пограничники сверяют у иностранных граждан исключительно наличие оснований для пересечения границы с Российской Федерацией, то есть наличие паспорта и визы. Миграционная карта их при этом не интересует, так как необходима она лишь для пребывания в РФ. На просьбу оформить карту уже на территории РФ иностранцы получают отказ, так как в соответствии с Соглашением карту можно получить только на территории Беларуси, до пересечения границы с РФ, а на территории РФ это сделать уже невозможно.

Таким образом, не оформив миграционную карту в Беларуси, у нас иностранцы не могут получить ее ни в аэропорту/на вокзале, ни в местном отделении ФМС.

Четко определенных законодательством оснований для миграционного учета иностранцев при отсутствии миграционной карты не существует. Следовательно, нет возможности размещать таких гостей в отелях. Само собой, для отельеров это чревато плохими отзывами и потерей прибыли. И если, в случае утери миграционной карты, гости могут обратиться в ФМС и получить дубликат, то в отсутствие оригинала получить дубликат уже невозможно.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо получить разъяснения от УМВД РФ касательно подобных случаев. Следует рассмотреть возможность размещения таких гостей в отелях на основании штампа в паспорте о пересечении границы или оформления миграционной карты в пункте пересечения границы (на территории Российской Федерации).

РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА

В начале 2019 года Правительство Российской Федерации объявило о запуске механизма «регуляторной гильотины», который должен ускорить инвестиционный рост и резко сократить число мешающих бизнесу законов.

В Комитет АЕБ по гостиничному делу и туризму входят представители крупных международных гостиничных сетей люксового сегмента, отвечая лучшим требованиям предоставления гостиничных услуг гостям Москвы и России в целом.

На практике гостиницы сталкиваются с излишними и завышенными требованиями со стороны регуляторов, основываясь на нормах законодательства, которое устарело либо ужесточилось за последнее время.

Примером требований законодательства советского периода прошлого века являются предписания Роспотребнадзора. Гостиницы, столкнувшиеся с данными требованиями, считают такие проверки не соответствующие требованиям международных стандартов ведения гостиничного бизнеса, которые являются существенной помехой для ведения бизнеса и поддержания высокого уровня обслуживания гостей столицы и в конечном итоге не представляют должной защиты потребительских прав. Также стоит отметить, что зачастую на практике гостиницы сталкиваются с тем, что представители одного регулятора по-разному интерпретируют нормы законодательства, предъявляя различные требования к предоставлению гостиничных услуг.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет по гостиничному делу и туризму поддерживает предложение Правительства РФ о сокращении и пересмотре нормативно-правовой базы.

В то же время Комитет считает, что реализация механизма «регуляторной гильотины» над устаревшими законодательными нормами должна быть четко структурирована, последовательна, предметна, эффективна и осуществлена в соответствии с реалиями ведения бизнеса.

Комитет считает, что отсекая устаревшие нормы, а по сути не создавая новую законодательную нормативную базу, механизм не даст должного результата, а лишь создаст ненужные препоны. Время на доработку большого массива нормативно-

правовой базы должно быть сопоставимо с объемом работы над ними.

Комитет АЕБ по гостиничному делу и туризму ведет совместную работу с Правительством Москвы, штабом Мэра Москвы

по защите прав предпринимателей по усовершенствованию требований и норм законодательства, регулирующих сферу предоставления гостиничных услуг для выработки прагматичных предложений в соответствии с современными потребностями бизнеса в рамках реального времени.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ararat Park Hyatt Hotel • Azimut Smolenskaya Hotel Moscow • Barvikha Hotel & Spa • Hotel Baltshug Kempinski Moscow • Hyatt Regency Moscow Petrovsky Park • Lotte Hotel Moscow • Marriott Novy Arbat • Mercure Arbat Moscow Hotel • Mercure Paveletskaya • Metropol Moscow Hotel • Novotel Moscow City • Radisson Collection Hotel • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Ritz Carlton • Russian Management Hotel Company (ACCOR Russia - CIS) • Swissotel.

КОМИТЕТ ПО СТРАХОВАНИЮ И ПЕНСИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Председатель:
Александр Лоренц, SAFMAR NPF АО

Заместитель председателя:
Владимир Сухинин, BNP Paribas CARDIF Insurance company

Координатор комитета:
Алина Швачая (alina.shvachaya@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Мы рады предоставить Вам актуальную информацию об условиях страхового и пенсионного рынков РФ и об их регулировании.

В этом году мы обозначили ряд основных тем, которые, на взгляд Комитета, заслуживают особого внимания.

Определенные темы, такие как деятельность РНПК и закон о санации страховых компаний, остаются важными темами для обсуждения, однако незначительные изменения в этих вопросах позволяют нам опустить данные темы для того, чтобы начать обсуждение новых задач страхового и пенсионного рынков. Вы можете увидеть подробное обсуждение данных тем в предыдущих документах.

В связи с тем, что Комитет АЕБ по страхованию и пенсионному обеспечению – официальный представитель Международной ассоциации страхового права (International Insurance Law Association/Association Internationale de Droit des Assurances – AIDA) в России, мы бы хотели подчеркнуть, что по многим вопросам, которые касаются регулирования страховой отрасли, мы получали поддержку Международной ассоциации страхового права. Мы благодарим Ассоциацию за предоставленный опыт.

УСЛОВИЯ РАЗРЕШЕНИЯ ДОСТУПА ИНОСТРАННЫХ СТРАХОВЩИКОВ (ПЕРЕСТРАХОВЩИКОВ) ПУТЕМ ОТКРЫТИЯ ФИЛИАЛОВ (ОТДЕЛЕНИЙ)

В соответствии с обязательствами РФ в секторе страховых услуг при присоединении к ВТО (Протокол № 126-ФЗ от 16.02.2011 г., ратифицированный 21.07.2012 г.), Минфином РФ подготовлен законопроект о ключевых требованиях при условии доступа и деятельности иностранных страховщиков в форме филиала (отделения) вместо дочернего общества со стопроцентным участием. Такие изменения должны вступить в силу с 22.08.2021 г. и могут оказать заметное влияние на решения иностранных страховщиков начать деятельность в России, создать условия для расширения перечня услуг для российских страхователей. При этом обязательства такого отделения гарантируются капиталом материнской страховой (перестраховочной) компании, активы которой, в соответствии с Протоколом, не могут быть менее 5 млрд долл. США (т. е. около 340,0 млрд руб.).

Комитет неоднократно высказывался в пользу нахождения взвешенного подхода при выборе способов регулирования учреждения и деятельности филиалов иностранных страховщиков, учитывающего масштаб предполагаемых операций по страхованию и характер принимаемых рисков. Обременение открытия филиала гарантийным фондом в размере, равном уставному капиталу российского страховщика, нельзя считать упрощением условий доступа иностранных страховщиков на российский рынок в соответствии с правилами ВТО.

С учетом развитых практик оценки страховых резервов в странах ЕС мы полагаем, что филиалы не могут быть обременены обязательством формировать страховые резервы по правилам российского бухучета. Такое требование окажется невыполнимым в рамках корпоративного учета и отчетности иностранной компании в целом. При этом принципы оценки обязательств в составе страховых резервов иностранного страховщика должны быть предоставлены российскому органу страхового надзора.

Аналогичной позиции Комитет придерживается и в вопросах размещения активов, покрывающих страховые резервы, на территории РФ.

Этот же принцип должен быть учтен и при выборе валюты для размещения в Банке России гарантийного фонда филиала. Требование о размещении таких средств в рублях может привести к обесценению этой позиции в балансе материнской компании. Возможность размещения этого актива в евро или другой валюте, используемой в международных расчетах, позволит привлечь дополнительные валютные ресурсы в РФ. Такого рода решения возможны и при условии применения принципа взаимности с учетом предоставления аналогичных условий для открытия филиалов на территориях других стран, например в ЕС.

Не представляется необходимым обременение гарантийным фондом в размере, равном минимальному уставному капиталу российского перестраховщика, для филиалов международных перестраховочных компаний. Законодательство РФ разрешает проведение международного перестрахования в режиме трансграничной торговли и содержит лишь косвенные ограничения, устанавливая требования к качеству активов зарубежного перестраховщика. Требование о гарантийном фонде для филиала ухудшает условия доступа на российский рынок перестрахования.

РЕКОМЕНДАЦИИ

При подготовке законопроекта необходимо учесть юридический статус филиала, предоставляющего страховые услуги только в составе материнской компании иностранного страховщика. Это должно найти свое отражение в требованиях к открытию и деятельности филиала (гарантийный фонд, страховые резервы, активы, управление филиалом). В части филиалов иностранных перестраховщиков требование о размере гарантийного фонда должно учитывать современные возможности предоставления услуг в режиме трансграничной торговли в отсутствие таких обременений.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВАНИЯ

ЦБ РФ совмещает регулирующие и надзорные полномочия в отношении рынка страхования. И в отсутствие независимого контроля он активно разрабатывает и принимает различные обязательные и рекомендательные документы. Кроме того, ЦБ РФ поощряет распространение избыточного регулирования страховой отрасли, не предусмотренной законами РФ, путем согласования многочисленных внутренних стандартов деятельности саморегулируемой организации страховщиков. Это оказывает существенное влияние на свободу гражданского оборота и предпринимательскую активность на страховом рынке, ведет к увеличению внутренних затрат страховщика и повышает стоимость страховой услуги. Рост количества регуляторных требований ведет к увеличению отчетных форм и количества проверок как ЦБ РФ, так и саморегулируемой организации, действующей с одобрения ЦБ РФ.

Расширение полномочий ЦБ РФ и саморегулируемой организации страховщиков приводит к их активному вмешательству в гражданско-правовые отношения между страховщиками и страхователями, что часто выражается в подмене судебных органов, к росту регуляторной нагрузки.

Применение надзорных мер ведет к необоснованному сокращению числа страховщиков, что ограничивает конкуренцию и ставит под сомнение эффективность мер по обеспечению финансовой устойчивости страховщиков.

Вызывает озабоченность и скорость введения новых актов в рамках полученных ЦБ РФ нормотворческих функций. Эти акты касаются самых разных аспектов деятельности страховщиков – от содержания договоров страхования, ведения и подачи отчетности до организации системы внутреннего контроля и системы оплаты труда. Поспешность, несбалансированность принимаемых решений в этой сфере приводит к существенному риску дальнейшего сокращения числа страховщиков, снижению рентабельности и конкурентоспособности национального рынка.

При этом существующие механизмы санации страховщиков, попавших в затруднительное финансовое положение, не обеспечивают их возвращения на рынок страховых услуг. Деятельность конкурсных управляющих неэффективна и не по-

зволяет удовлетворять интересы страхователей-кредиторов по страховым выплатам по иным страховым полисам, чем ОСАГО, значительная часть активов страховщиков-банкротов направляется на содержание самих конкурсных управляющих и их активность. Внимание регулятора по-прежнему сосредоточено на своевременном получении отчетности страховых организаций, унификации регуляторных требований, а не на выявлении проблем с финансовой устойчивостью страховщиков и предупреждения их банкротства уже на ранних стадиях.

Все предпринимаемые действия в рамках регулирования тарифов ОСАГО не позволяют обеспечить установление тарифов, соответствующих риску для каждой категории автовладельцев, приводят к субсидированию одних категорий страхователей другими, приводят к неуправляемости финансовым результатом в ОСАГО страховщиками.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет отмечает, что заявленное смещение фокуса государственного регулирования в пользу предотвращения и предупреждения проблем с финансовой устойчивостью страховщиков и создания условий для качественного роста рынка страхования в целом пока не привело к улучшению состояния страхового рынка. Концептуальные идеи относительно мер пруденциального контроля, анализа системы оценки рисков и андеррайтинговой политики страховщиков пока выражаются лишь в увеличении количества отчетов, предоставляемых страховщиками ЦБ РФ и саморегулируемой организации, а проблема эффективности санации страховщиков по-прежнему остается нерешенной. После 15 лет проведения операций по ОСАГО неэффективность государственного регулирования цены в этом виде все более очевидна и требует отмены практики установления государством как базовых тарифов, так и коэффициентов к ним.

НАЛОГОВЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ СО СТРАХОВАНИЕМ КОММЕРЧЕСКИХ КРЕДИТОВ

В современных торговых отношениях стимулирование движения товаров, услуг и капитала приобретает все большую значимость. От 80% до 90% торговых операций осуществляется с применением кредитных ресурсов в общем и отсрочки платежа в частности. С целью ускорения товарообмена и минимизации рисков, вызванных возможностью неоплаты поставленного товара, участники торговых отношений используют распространенный метод – страхование рисков неплатежа по выданным коммерческим (товарным) кредитам.

Наращивание товарооборота на территории России является одной из важнейших задач для отечественных предприятий. Расширение партнерской базы, закупка сырья и повышение эффективности промежуточных производственных циклов на территории России в производственных целях, как правило, является подготовительным этапом перед выходом поставщика на экспортные рынки. Страхование торговых кредитов позволяет усилить коммерческие связи и расширить горизонты

торговли не только на территории России, но и за ее пределами. Данная синергия положительно сказывается на общеэкономической ситуации в стране и стимулирует рост ВВП.

Однако в данный момент налоговое регулирование в отношении операций по страхованию экспортных кредитов в значительной степени отличается от регулирования страхования коммерческих кредитов, предоставленных на территории России.

Расходы на добровольное имущественное страхование включают страховые взносы на добровольное страхование экспортных кредитов и инвестиций от предпринимательских и (или) политических рисков (ч. 3 ст. 149, ч. 1 ст. 263 НК РФ). Однако страховая премия по коммерческим кредитам, предоставленным на территории России, в соответствии с Налоговым кодексом, не относится к расходам, которые уменьшают налогооблагаемую базу. Содержащиеся в российском налоговом законодательстве ограничения по учету расходов на данный вид страхования не соответствуют актуальной мировой предпринимательской практике и служат преградой (являются сдерживающим фактором) для развития российского страхового рынка и роста экономики страны в целом.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Представляется необходимым устранить излишние ограничения на учет расходов по добровольному страхованию, а именно внести изменения в ст. 263 НК РФ, уточнив, что расходы на добровольное страхование в том числе включают страховые взносы по добровольному страхованию предпринимательских и финансовых рисков, включая риски неисполнения покупателем обязательств по оплате поставленных товаров (выполненных работ, оказанных услуг, переданных имущественных прав), риски несостоятельности или банкротства покупателя.

ПЕНСИОННЫЙ РЫНОК

На современном этапе пенсионный рынок РФ отличается непредсказуемостью. Считаем возможным охарактеризовать его застойным. Крупнейшие российские пенсионные фонды постоянно находятся в состоянии ожидания следующих шагов Правительства по пенсионной реформе. Поскольку накопительная часть пенсии остается замороженной, в пенсионные фонды поступает немного средств. На данный момент деятельность фондов направлена на управление текущими

пенсионными активами клиентов и получение доходов от их инвестирования.

После многочисленных дискуссий вокруг внедрения ИПК (индивидуального пенсионного капитала) правительственными учреждениями было принято решение отложить этот шаг. Пенсионная система РФ вновь поменяла вектор развития. На момент написания данного доклада ЦБ объявил о следующих задачах:

- отказ от внедрения ИПК;
- внедрение так называемого «гарантированного пенсионного продукта» вместо ИПК. Отчисления будут производиться работодателем, однако будет существовать исключительно добровольный порядок присоединения граждан к системе накоплений;
- предоставление налоговых вычетов для стимулирования граждан присоединяться к «гарантированному пенсионному продукту»;
- накопительная часть пенсии будет конвертирована в «гарантированный пенсионный продукт».

Еще неизвестно, как эти новые задачи будут реализованы. Пресса сообщает о том, что будет разработан новый законопроект.

За последнее время наблюдается рост инвестиционной активности на пенсионном рынке РФ, несмотря на неопределенность относительно его будущего. Недавно было объявлено, что российский государственный банк ВЭБ приобретет 25 процентов блокирующего меньшинства в негосударственном пенсионном фонде «Благосостояние». В основном данный фонд владеет пенсионными активами сотрудников РЖД. Кроме того, немецкая группа KIGAL объявила о приобретении 20 процентов акций TRINFIKO, ведущей российской компании по управлению активами, специализирующейся на российских пенсионных активах.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Неопределенность относительно будущего пенсионных реформ создает напряженность на пенсионном рынке РФ, препятствует притоку инвестиций на рынок и наращиванию долгосрочных инвестиционных активов для российской экономики. Мы надеемся, что концепция, обозначенная ЦБ, будет разъяснена в ближайшее время.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AIG Insurance Company, JSC • Allianz IC OJSC • BNP Paribas CARDIF Insurance company • Chubb Insurance Company, LLC • CMS Russia • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Euler Hermes • EY • General Reinsurance AG • Generali Russia & CIS • MAI Insurance Brokers • MetLife JSC • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Renaissance pensions JSC NSPF • SAFMAR NPF AO • SCOR Moscow Representative Office • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • SOGAZ Insurance Group • Tinkoff Online Insurance, JSC • VSK Insurance House (SAO VSK) • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

КОМИТЕТ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯМ

Председатель:

Эдгарс Пузо, Atos

Заместители председателя:

Глеб Вершинин, SAP CIS; Екатерина Русина, Siemens LLC

Координатор комитета:

Светлана Ломидзе (svetlana.lomidze@aebrus.ru)**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ**

По различным оценкам, на сегодняшний день объем иностранных продуктов на российском рынке ИТ составляет около 75%. Это положение на рынке ИТ в РФ было достигнуто иностранным бизнесом в открытой и конкурентной среде. В следующем году ожидается падение этой доли за счет стимулирования государственными органами спроса на отечественные продукты, а также за счет ограничения конкуренции. Политика импортозамещения будет ограничивать возможность осуществления прямых инвестиций иностранных ИТ-компаний в российский рынок. Более того, иностранные ИТ-компании, которые планируют инвестировать в локализацию продукции, будут при осуществлении инвестиций минимизировать все возможные финансовые и административные риски. Это приведет не к выводу на рынок и совместной разработке передовых ИТ-решений для российского и мирового рынка, а к адаптации к политике импортозамещения. Следует отметить, однако, что практика импортозамещения путем однозначного и безусловного разделения инновационных продуктов на «отечественные» и «зарубежные» делает невозможными совместные разработки и продукты.

Опыт других европейских стран показывает, что ограничительные меры, направленные на защиту внутреннего рынка, не ведут в долгосрочной перспективе к созданию конкурентоспособных продуктов мирового уровня. Однако при этом возможен обратный эффект, когда на иностранных рынках будут вводиться ограничения в отношении российских продуктов.

Ожидается, что Правительство РФ в ближайшее время продолжит наращивать контроль в сфере ИТ-технологий. В свою очередь, «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направлены на развитие законодательного регулирования телекоммуникационных и информационных технологий в России. Среди поставленных Президентом РФ и Правительством РФ задач фигурирует обеспечение правового режима для обработки больших данных, функционирования интернета вещей, а также для робототехники и искусственного интеллекта.

Многие из обозначенных в стратегии и программе направлений уже нашли свое воплощение. Представляется, что реализованные инициативы в основном касаются регулирования цифровых сервисов, представляющих для государства особый интерес с точки зрения задач по противодействию терроризму и обеспечению кибербезопасности и информационного суверенитета.

Так, в частности, с 1 января 2018 года организаторы обмена мгновенными сообщениями (владельцы мессенджеров) обязаны передавать сообщения только тех пользователей, кто прошел предварительную идентификацию по номеру мобильного телефона абонента. Такая идентификация может осуществляться российскими лицами самостоятельно, а иностранными – только на основании специального договора об идентификации с операторами связи (Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 241-ФЗ).

Однако ни у одного из иностранных организаторов обмена мгновенными сообщениями нет возможности согласовать и заключить договоры об идентификации со всеми действующими на территории РФ операторами мобильной связи (всего в настоящее время на услуги подвижной радиосвязи выдано более 500 лицензий). Поэтому для идентификации пользователей необходимо закрепить в Постановлении Правительства РФ такой механизм, при котором иностранные организаторы обмена мгновенными сообщениями получают возможность безвозмездно осуществлять идентификацию пользователей любых операторов связи по принципу «одного окна».

В последнее время Роскомнадзор неоднократно указывал на неэффективность механизма блокировок информационных ресурсов (например, веб-сайтов, мобильных приложений), нарушающих информационное законодательство. По-видимому, в связи с этим были подготовлены поправки, вступившие в силу в ноябре 2017 года, касающиеся владельцев VPN-сервисов, анонимайзеров и иных средств доступа к ресурсам, содержащим запрещенную информацию (Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 276-ФЗ). В частности, владельцам подобных сервисов запрещается предоставлять возможность их использования на территории РФ для получения доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен на территории РФ. 26 сентября 2018 года также вступили в силу изменения в Кодекс об

административных правонарушений, предусматривающие в том числе административную ответственность для операторов поисковых систем за выдачу ссылок на заблокированные ресурсы и непредоставление информации о владельцах средств доступа к заблокированным ресурсам.

Помимо этого, принимаемые Роскомнадзором меры по ограничению доступа не всегда были пропорциональны характеру правонарушения и в некоторых случаях создавали необоснованные, с точки зрения поставленной цели, препятствия для функционирования других сервисов и Интернет-сайтов. Так, в частности, в рамках ряда судебных дел в 2018 году было установлено, что Роскомнадзором предпринимались меры по ограничению доступа к миллионам IP-адресов, из которых только несколько десятков использовались для распространения противоправной информации.

Сохраняется неопределенность в отношении реализации «пакета Яровой», в частности в отношении обязанности операторов связи и организаторов распространения информации по хранению текстовых сообщений, голосовой информации, изображений, звуков, видео и иных сообщений пользователей услугами связи. С 1 июля 2018 года указанные данные должны храниться до 6 месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки. На повестке дня законодателя стоит вопрос установления требований к оборудованию операторов связи и организаторов распространения информации. Несмотря на то, что «пакет Яровой» полностью вступил в силу, такие требования не установлены. Более того, в настоящее время ведутся активные дискуссии по этому поводу.

1 января 2018 года вступил в силу Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Закон определяет объекты критической информационной инфраструктуры (ОКИИ) – информационно-телекоммуникационные сети, системы управления и сети электросвязи в различных сферах, включая связь, финансовый сектор, транспорт, оборонную промышленность и т. д. На владельцев ОКИИ возлагаются обязанности по обеспечению безопасности таких объектов в соответствии с требованиями, которые будут установлены уполномоченным органом, взаимодействию с государственными органами, включая ФСБ, соблюдению положений законодательства о государственной тайне, которые распространяются на сведения о состоянии защищенности ОКИИ. Законом предусмотрено также присвоение категорий (одной из трех) ОКИИ в зависимости от их социальной, экономической, политической или экологической значимости, а также их важности для обеспечения обороны страны, безопасности государства и правопорядка. Необходимо отметить, что, в соответствии с законом, компании, работающие в указанных в законе отраслях промышленности, обязаны провести крупномасштабный ИТ-аудит и самостоятельно принять решение о применимости к ним закона (что потом либо подтверждается регулятором, либо опровергается), что также перекладывает основное бремя на бизнес.

С 1 ноября 2019 года вступил в силу так называемый «Закон об автономном рунете». В соответствии с данным законом, российские операторы связи и некоторые другие игроки на рынке коммуникаций должны будут установить специальное оборудование на их сети связи и пропускать трафик через него. В случае возникновения каких-либо угроз устойчивости, безопасности или целостности функционирования сетей связи в России такое оборудование будет использоваться для фильтрации трафика. Официально целью данного закона является создание законодательной базы и инфраструктуры для централизованного управления Интернетом на случай, если Россия будет отключена от глобальной сети. Однако на данный момент тяжело оценить, как закон будет работать на практике.

25 мая 2018 года вступил в силу Регламент ЕС по общим принципам защиты данных (General Data Protection Regulation). Регламент имеет экстерриториальный характер и применим к ряду российских компаний, которые в случае его неисполнения могут быть привлечены к значительной финансовой ответственности (например, штраф в размере 20 млн евро). Роскомнадзор ранее отрицал возможность применения Регламента к операторам, действующим в рамках российского законодательства, но впоследствии признал, что действие Регламента может распространяться и на российские компании при определенных условиях.

10 октября 2018 года Российская Федерация подписала протокол, вносящий изменения в Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 1981 года. В ближайшем будущем предусмотренные протоколом поправки должны быть имплементированы в российское законодательство. Среди потенциальных нововведений – обязанность оператора информировать Роскомнадзор об утечках данных, статусы обработчика и получателя персональных данных, принцип *privacy by design* и т.д.

Особое внимание Роскомнадзора в 2018 году было уделено обработке персональных данных в Интернете. В частности, Правительством были утверждены новые правила проверок компаний, осуществляющих обработку персональных данных, которыми закреплено полномочие Роскомнадзора проводить мероприятия по контролю посредством мониторинга деятельности компаний в сети «Интернет» или анализа любой доступной информации об их деятельности. Недавно был опубликован законопроект, предусматривающий введение административных штрафов до 18 млн руб. за несоблюдение соответствующих положений. Данная инициатива не нашла поддержки у бизнес-сообщества, однако уже прошла два чтения в Государственной Думе.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ

1. В настоящий момент законодательное регулирование сконцентрировано на государственных интересах в сфере противодействия терроризму, обеспечения кибербезопасности

и информационного суверенитета. Однако многие актуальные для бизнеса юридические проблемы остаются нерешенными.

2. Государственные интересы в области ИТ и информационной безопасности обеспечиваются исключительно за счет бизнеса.
3. Изменения требований Регулятора (ФСТЭК РФ, Приказ № 55 от 3 апреля 2018 года) в части проведения сертификационных испытаний средств защиты информации проводятся на материально-технической базе испытательной лаборатории, а также на материально-технических базах заявителя и (или) изготовителя, расположенных на территории Российской Федерации, что значительно ограничивает прохождение сертификации программных и программно-аппаратных средств обеспечения безопасности информационных технологий, включая защищенные средства обработки информации.
4. Законодательные новеллы в части хранения массивов персональных данных в соответствии с «пакетом Яровой» противоречат вступившему в силу Общему европейскому регламенту по защите данных. Российский бизнес не понимает механизма привлечения к ответственности по Регламенту и не может соотнести риски.
5. Бизнес не понимает механизм оценки и принятия решений в соответствии с Федеральным законом «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».
6. Российское законодательство о персональных данных не учитывает современные технологии и процессы в обработке персональных данных. В российском законодательстве слишком большая роль отводится необходимости получения согласий субъектов данных, в результате чего большая часть таких согласий являются не свободными, а некой вынужденной мерой как для операторов, так и для субъектов данных.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Предоставить международному профессиональному бизнес-сообществу возможность участвовать в проработке правового режима актуальных для современной цифровой экономики концепций (большие данные, интернет вещей и т. д.) путем привлечения экспертов международных ассоциаций и профессиональных объединений к участию в рабочих группах и экспертных советах исполнительной и законодательной властей.
- Вернуться к части требований Приказа председателя Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации от 27 октября 1995 г. № 199 в части требований о том, что сертификационные испытания проводятся аккредитованными испытательными центрами (лабо-

раториями) на их материально-технической базе. В отдельных случаях и по согласованию с федеральным органом по сертификации (или органом по сертификации) допускается проведение испытаний на испытательной базе заявителя данного средства защиты информации.

- Выработать сбалансированный подход к распределению затрат между бизнесом и государством в отношении реализации «пакета Яровой».
- Выработать официальную позицию по европейскому регламенту и подходы, позволяющие эффективно имплементировать изменения, предусмотренные модернизированной Конвенцией Совета Европы, в российское законодательство.
- Дать официальные разъяснения и создать условия для более широкого практического применения операторами п.7 ч.1 ст.6 152-ФЗ (обработка персональных данных необходима для осуществления прав и законных интересов оператора или третьих лиц) для целей обоснования обработки персональных данных.
- Дать официальные разъяснения для бизнеса в отношении механизма оценки и принятия решений в соответствии с Федеральным законом «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации».
- Выработать механизмы и рекомендации, снижающие риск «побочного» ограничения доступа к надлежащим Интернет-сайтам и сервисам.
- Разработать концептуальные подходы к установлению правового режима для больших данных. В частности, определить их соотношение с персональными данными, а также сформулировать основные принципы обработки больших данных, в том числе в части применения принципа минимизации данных и обеспечения законных оснований для такой обработки.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО РЫНКА

Российский рынок телекоммуникаций по-прежнему отличается высокой степенью консолидации.

Количество телефонов, смартфонов, планшетов и модемов, подключенных к мобильному интернету (основному драйверу роста доходов операторов) в России составляет около 100 миллионов.

В корпоративном секторе телеком-рынка продолжается коммодитизация традиционных услуг. Например, стоимость VPN-подключений падает в среднем на 11% в год, а с 2013 года она стала ниже почти наполовину. По данным аналитического агентства «ТМТ-Консалтинг», динамика выручки на российском телеком-рынке B2B в 2016-2017 гг. была на уровне 4%. При этом в будущем основным драйвером рынка будут являться новые услуги, такие как облака. В 2018 году рост российского рынка услуг IaaS (инфраструктура как услуга) составил 27% и достиг 16 млрд руб. IaaS – один из самых динамичных секторов рынка ИКТ: в ближайшие годы темпы его роста останутся высокими, а через 4 года объем удвоится.

Инновации стимулируют развитие общества, полностью охваченного подключением к интернету. Развивается перспективный сегмент рынка – интернет вещей (IoT), предполагающий подключение к сети различных объектов. Уже сегодня подключения M2M в мире демонстрируют годовой рост в 40%. С появлением IoT этот сегмент ожидает взрывное развитие.

Отличительной чертой этого года стали многочисленные тестовые испытания, пилотные проекты и экспериментальные площадки, а также стратегическая установка государства на цифровую трансформацию экономики РФ.

На данный момент по объему Enterprise-рынка Интернета вещей среди российских отраслей с большим отрывом лидирует транспортная отрасль – 13,1 млрд руб. Эта сумма в значительной степени формируется системами автотранспортной телематики (они составляют порядка 44% от текущего количества всех M2M-подключений).

В перспективе до 2020 года наибольший рост внедрений IoT-решений ожидается аналитиками в ритейле. Сегодня в этой отрасли насчитывается 1,4 млн подключенных IoT-устройств, к 2020 году их число должно вырасти до 4 млн единиц. Лидирующая на данный момент по объему рынка транспортная отрасль будет демонстрировать значительный, но не столь стремительный рост – прогнозируется увеличение с 2,3 до 3,2 млн.

Среди стандартов связи, используемых на рынке Интернета вещей, лидером являются традиционные стандарты 2G/3G/4G – на конец 2018 года ожидается около 18,9 миллионов подключений. На новую технологию связи LPWAN на конец 2018 года приходилось примерно 600,000 подключений. Такой сравнительно небольшой объем связан с необходимостью развертывания специализированной инфраструктуры. При этом в 2018 году некоторые российские телеком-операторы заявили о строительстве и готовности к вводу в ряде крупных городов по всей России LPWAN-сетей, построенных на основе технологии LoRa. Стандарт связи на рынке Интернета вещей – NB-IoT – может быть развернут на существующей инфраструктуре мобильных сетей с незначительной модернизацией, в связи с чем эксперты ожидают высокий интерес к этому стандарту со стороны мобильных операторов. Однако основной рост ожидается после 2020 года, что связано с необходимостью реализации программы инвестиций в развитие сетей.

Еще одним востребованным сегментом корпоративного ИКТ-рынка является информационная безопасность. Согласно прогнозу IDC, к 2022 году среднегодовой темп роста рынка корпоративных ИБ-услуг составит 3,9%. Этому способствует рост числа киберугроз – одно только развитие интернета вещей в ближайшие годы спровоцирует лавинообразное увеличение числа устройств, подключенных к глобальной сети. Наличие угроз с такого количества неуправляемых или слабо управляемых устройств приведет к необходимости обеспечивать защиту как существующих онлайн-сервисов, так и вновь подключаемых объектов.

Все это заставит телеком-операторов создавать новые бизнес-модели, поскольку обычные минуты и мегабайты не позволяют им в полной мере участвовать в цепочке создания дополнительной стоимости IoT, где основными игроками рынка Интернета вещей являются производители платформ и программного обеспечения, а также системные интеграторы. Многие телеком-операторы расширяют свои компетенции, предлагая услуги связи в качестве основы для надежного функционирования полностью управляемых услуг и решений в области Интернета вещей и больших данных, информационной безопасности, ВКС и унифицированных коммуникаций, облаков и т. д.

Новое поколение мобильной связи 5G является сейчас наиболее обсуждаемым вопросом в области телекоммуникаций. Одним из самых сложных вопросов является вопрос выделения частот для развертывания сетей связи 5G. Наиболее распространенным частотным диапазоном для внедрения сетей 5G по всему миру является диапазон 3400-3800 МГц. Это объясняется тем, что в большинстве стран в этом диапазоне есть достаточно широкие свободные полосы частот – около 100 МГц на оператора, которые могут быть использованы для передачи растущих объемов трафика. Вместе с тем в комбинации с более низкими частотами этот диапазон позволяет обеспечить уверенное покрытие, в том числе внутри помещений, на базе существующих площадок размещения базовых станций. Широкая доступность этого диапазона во многих странах делает его приоритетным при разработке пользовательских устройств: в первую очередь, смартфонов.

Диапазон 4800-4990 МГц, который обсуждается в некоторых странах, в том числе в России, пока имеет гораздо более низкую популярность. Устройства с поддержкой этого диапазона ожидаются через 2-3 года.

Еще одна область частот, которая используется для развития сетей 5G в мире – это диапазоны частот свыше 26 ГГц. Сегодня в этих диапазонах работают только операторы в США. В перспективе к ним присоединятся и другие страны, в первую очередь Европа (ожидается в 2021 году) и Южная Корея. Сверхвысокие диапазоны (>26 ГГц) привлекательны по нескольким причинам:

- высокая доступная емкость (до 1000 МГц на оператора);
- компактные размеры антенн (размер антенн зависит от длины волны, что является величиной, обратной частоте передачи);
- возможность создавать сети со сверхмалыми задержками. Последний параметр очень важен, когда речь идет об удаленном управлении машинами и механизмами, при автоматизации производств, управлении движением и других сценариях, требующих передачи информации в так называемом режиме реального времени, когда задержка на передачу данных не превышает 5 мс (для сравнения: типичные задержки сегодня составляют 20-30 мс и выше).

Таким образом, для реализации всех задач и ожиданий от технологии 5G необходима комбинация из трех областей частотных диапазонов:

- ниже 3 ГГц – для покрытия и умеренной емкости;
- от 3 до 6 ГГц – для высокой емкости;
- свыше 26 ГГц – для сценариев с низкой задержкой, сверхвысокой емкостью и для промышленной автоматизации.

Отсутствие любого из этих частотных компонентов ведет к существенному увеличению сроков и стоимости внедрения сетей

пятого поколения, вплоть до практической невозможности решить эту задачу с экономической целесообразностью.

В Российской Федерации наиболее перспективный диапазон (3400-3800 МГц) занят, в основном военными и спутниковыми системами связи, которые не планируется переводить на другие частоты в ближайшее время. Операторы и производители оборудования ожидают от регулятора решения вопроса выделения/расчистки частот как можно скорее, иначе Россия может существенно отстать во внедрении и развитии нового поколения связи от остального мира.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Accenture • AIG Insurance Company JSC • ALRUD Law Firm • Antal Russia • Atos • Baker Botts • Baker McKenzie • Bayer • Beiten Burkhardt • Brother • Capital Legal Services • CMS Russia • Coleman Services UK • Deloitte • Dentons • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • Ericsson • EY • General Electric • Google Russia • HSBC Bank • IKEA • JTI • Liniya Prava Law Firm • Mikenopa • Morgan Lewis • Noerr • Nokia Solutions & Networks • Orange Business Services • Pepeliaev Group • Philips • PwC • Qmatic • SAP CIS • SCHNEIDER GROUP • Siemens LLC • TeliaSonera International Carrier • Tieto • VEGAS LEX Advocate Bureau.

КОМИТЕТ ПО МАШИНОСТРОЕНИЮ И ИНЖИНИРИНГУ

Председатель:
Филипп Пегорье, Alstom Transport Rus LLC

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (svetlana.lomidze@aebrus.ru)

ПРОИЗВОДСТВО И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Ассоциация европейского бизнеса уделяет особое внимание такой экономической категории, как локализация производства. Рост доли прибавочной стоимости, создаваемой иностранным хозяйствующим субъектом на российском рынке, способствует экономическому росту регионов, развитию национальной отрасли поставщиков, гарантирует передачу ноу-хау в сфере технологий, производства и управления.

Рост показателей локализации во многом обеспечивается целенаправленной государственной политикой в сфере привлечения зарубежных инвестиций в локальные производственные мощности. Данного рода механизмы включают в себя как меры прямого, краткосрочного воздействия – создание ОЭЗ, налоговые и таможенные преференции, государственные субсидии и прочее, так и меры, имеющие долгосрочное, опосредованное влияние – стимулирование развития малого и среднего бизнеса, выступающего в роли поставщиков, совершенствование образовательной базы для подготовки конкурентоспособных кадров, упрощение бюрократических процессов.

Комитет активно занимается вопросом развития локализации в России, регулярно проводя встречи и консультации по этому вопросу.

ПРОБЛЕМЫ

Комитет выделяет три блока проблем в сфере развития предприятий зарубежных компаний в России.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ БЛОК

Стремление к замене всех закупок локальными продуктами, которые часто являются аналогами, уступающими в ряде характеристик импортным оригиналам, сильно бьет по качеству средств производства, создаваемых внутри России. Из-за этого далее буксует вся программа, так как производимые локально компоненты и материалы более высокого передела не могут достичь необходимого уровня качества, имея недостатки на предыдущих стадиях производства. В итоге они приносят большие издержки в конечном продукте как для компаний, так и для государства.

- Экономическая база под стратегию и программу локализации не вполне подготовлена. Реализация программы напоминает больше ручное управление. При этом ее осуществление противоречит экономическим законам и общемировым тенденциям по разделению труда. Так, в мире существует тенденция к концентрации производств ключевых компонентов в одном месте. Развитие же локальных производств идет для сокращения логистических издержек и использования произведенной продукции, в первую очередь, на локальных рынках. Недооценка подобных общемировых тенденций в России при развитии местного производства создает проблему, которая приводит к тому, что международные компании не могут обосновать экономическую целесообразность проектов по организации производства в России.
- Слишком низкая емкость внутреннего рынка РФ, вызванная крайне ограниченным платежеспособным спросом, для обоснования экономической целесообразности организации локального производства, особенно в случаях производства компонентов автоматизации производства, тогда как в России слабо развит пул инженеринговых компаний и производителей комплексных решений, а мотивация для развития экспорта из России недостаточная.
- Весьма высокая стоимость кредитов, необходимых для развития технологической базы предприятий, что сдерживает их модернизацию.
- Высокие административно-бюрократические барьеры, сложность и постоянные изменения российского законодательства в части организации производства приводят к высокому уровню административных расходов. Международные компании вынуждены иметь в своем штате значительное количество юристов исключительно для подготовки документов и отслеживания необходимых изменений в процессах, тогда как большинство поставщиков технологий и готовых продуктов – небольшие компании, которые не могут себе этого позволить. Также и для получения государственных субсидий требуется подготовка большого количества документов, а также участие в конкурсе, что требует значительного отвлечения времени сотрудников без гарантии на успех.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК

- Низкий уровень автоматизации и изношенность оборудования на многих предприятиях, потенциально подходящих на

роль поставщиков, что приводит к низкому качеству и высокой стоимости продукции таких предприятий.

- Низкая производительность труда (в среднем по РФ – меньше трети от уровня США).
- Нехватка подготовленного персонала («голубых воротничков» и инженеров), способного работать с новейшим оборудованием и технологиями. Хотя ситуация с этим в последнее время улучшается, она по-прежнему остается довольно острой.

ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ БЛОК

- Недостаточная развитость инфраструктуры (за исключением нескольких регионов), а также высокие административно-бюрократические барьеры в ряде регионов.
- Высокие накладные расходы.
- Слабый уровень развитости малого и среднего бизнеса, который во всем мире является основой компонентной отрасли.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет предлагает следующие принципы, с помощью которых государство могло бы стимулировать иностранные инвестиции в российские производственные мощности.

- Обеспечить льготный период для инвестиционных промышленных проектов, в зависимости от их типа и сроков окупаемости, тем самым разделив риски.
- Продолжить создание технопарков с полной инфраструктурой, включающей производственные помещения, используя положительный опыт некоторых регионов.
- Применить к компаниям, имеющим более 40% иностранного капитала и экспортирующим более 30% своей продукции за пределы Таможенного союза, специальный налоговый режим.
- Освободить резидентов технопарков от арендной платы на 5-8 лет, а также от ряда налогов по аналогии с ОЭЗ. Развитие технопарков в части приглашения резидентов должно происходить с прицелом на установление связей между ними и построение технологических цепочек. В первую очередь в такие технопарки необходимо приглашать компании, производящие компоненты, считающиеся обязательными для локализации. Оценка успешности технопарков должна производиться не по количеству/объемам привлеченных инвестиций, а по количеству и сложности реализованных на их территории производственных цепочек.
- Обеспечить финансовую поддержку локальному среднему бизнесу при его соответствии (или четко обозначенном намерении соответствовать) требованиям иностранных инвесторов по качеству продукции (или при наличии согласованной программы изменений по достижению соответствия в ближайший год).
- Обеспечить независимость судебной системы РФ, разработать механизмы защиты собственности и инвестиций от рей-

дерских захватов, псевдобанкротства, силового давления и прочих инструментов отъема активов, а также снизить административную нагрузку на инвесторов, ограничив проверочную и надзорную функцию госорганов.

- Изменить подход к локализации производства в РФ, сделав упор на развитие направлений, по которым у российских производителей имеются наибольшие компетенции, с учетом возможности их встраивания в мировые цепочки поставок. Обеспечить льготный режим импорта продукции, в которой применяются российские комплектующие.
- В целях стимулирования платежеспособного спроса обеспечить возможность получения кредитов с низкой процентной ставкой как для производителей продукции, так и для ее покупателей.

ПРОБЛЕМА

Политика импортозамещения продукции российского государства была реализована в постановлении Правительства РФ от 17 июля 2015 г. № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации», в котором в качестве основного критерия признания российского происхождения продукции принят принцип выполнения обязательных технологических операций на территории страны. Данное требование коснулось практически всех основных отраслей промышленности, причем как перечень обязательных операций, так и список регулируемых отраслей продолжают постоянно расширяться.

Перечни производственных операций разрабатывались на основе действующего производственного процесса предприятий, которые уже являются монополистами в своей отрасли, поэтому данный принцип только усиливает их монопольное положение и полностью исключает их из конкурентной борьбы, устраняет стимулы для технологического развития производства и совершенствования технического уровня продукции, снижения ее себестоимости и повышения экономической эффективности и конкурентоспособности. Кроме того, покупатели такой продукции обречены на использование технически отсталой техники по завышенным ценам.

В качестве альтернативы принципу обязательных производственных операций в автомобильной промышленности был введен принцип выбора производственных операций и существенного расширения их перечня, а также присвоения каждой операции определенного количества баллов. В зависимости от суммы баллов, присвоенных продукции, производитель получает доступ к тем или иным формам государственной поддержки. Следует отметить прогрессивность нового метода, предоставляющего больше свободы производителям в выборе операций, однако в нем имеется ряд недостатков.

ПЕРЕЧЕНЬ ОПЕРАЦИЙ

Выбор операций, включенных в новый перечень, представляется неоптимальным. Например, излишне большое количество

вновь введенных операций связано с производством автомобильной электроники. Поскольку требование об изготовлении электронных блоков на территории РФ ранее не ставилось перед автомобилестроителями, то большинство из них оказались не готовы к освоению их производства. Учитывая критичность электронных систем и, соответственно, ПО для них в современном автомобиле, стоимость их разработки крайне высока, а отладка и испытания занимают весьма много времени. Крайне экономически неэффективным представляется разработка отдельной версии ПО для российского рынка с передачей прав интеллектуальной собственности на эту версию зарегистрированной в РФ компании. Так же маловероятно использование российского ПО в качестве единственного, устанавливаемого на выпускаемых по всему миру автомобилях международных производителей. Следует учесть и тот факт, что в России в целом слабо развито производство автомобильных электронных систем.

В перечень производственных операций включено также применение российских лакокрасочных материалов, хотя даже российские автопроизводители отказываются от их применения.

УЧЕТ СПЕЦИФИКИ РАЗНЫХ КЛАССОВ АВТОМОБИЛЕЙ

При разработке нового перечня производственных операций не учитывалась специфика производства разных классов автомобилей (легковые автомобили, грузовики, автобусы), хотя объем их производства, оказывающий ключевое влияние на себестоимость, может отличаться в тысячу раз. В силу данного обстоятельства создание рентабельного производства в России таких технически сложных компонентов, как двигатели или коробки передач для грузовых автомобилей практически невозможно.

Из-за существенного различия в размерах однотипных компонентов для грузовых и легковых автомобилей (например, лобовое стекло, элементы обвеса) инвестиции в оборудование для их производства, а значит и рентабельность производства, отличаются в несколько раз.

ОСВОЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КОМПОНЕНТОВ

Не нашли отражение в перечне компоненты, инвестиции в производство которых были ранее сделаны автопроизводителями (автомобильные стекла, шумоизоляция, проводка, сидельные и сцепные устройства и др.), что приводит к обесцениванию уже сделанных инвестиций. Кроме того, у инвесторов возникает опасение, что последующие изменения ПП РФ № 719 могут также обесценить будущие инвестиции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Поскольку балльная система оценки производства в ПП РФ № 719 может быть применена для всех отраслей промышленности, довести до представителей Минпромторга и Минэкономразвития позицию международных инвесторов, развивающих производство в Российской Федерации, о том, что в существующем виде она не дает объективную оценку локализации производства. Требуется либо ее тщательная настройка, которая учитывала бы специфику производства разных категорий одного товара, а также развитие послепродажной поддержки, доступность запчастей, развитие компетенций местного персонала и др., либо замена ее интегральной системой, которая оценивала бы инвестиционную деятельность на территории РФ в целом, например оценка на основе добавленной стоимости.

ПРОБЛЕМА

Весьма негативным фактором, существенно сдерживающим процесс локализации производства в РФ, являются экономические санкции США и Евросоюза против отдельных российских предприятий. Компании из этих стран не имеют возможности сотрудничать с предприятиями, находящимися под санкциями, несмотря на хороший производственный потенциал некоторых из них.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Рекомендовать государственным органам РФ изучить возможность принятия мер для снятия санкций с наиболее перспективных для международного сотрудничества предприятий, имея в виду опыт снятия санкций с UC Rusal.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Alstom Transport Rus LLC • Atlas Copco, JSC • BEITEN BURKHARDT • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Caterpillar Eurasia LLC • Deloitte • DLA Piper • Dow Europe GmbH Representation office • General Electric • John Deere Rus, LLC • LegalLife Law Firm • Mitsubishi Electric • PwC • Pepeliaev Group, LLC • Phoenix Contact RUS OOO • Radius Group • Robert Bosch OOO • Schneider Electric • Siemens • Technology Company Schlumberger LLC • THOST Russia Project Management • VEGAS LEX Advocate Bureau • VR Group • Wacker Chemie AG.

КОМИТЕТ ПО РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Председатель:
Алексей Григорьев, METRO AG

Координатор комитета:
Саида Махмудова (saida.makhmudova@aebrus.ru)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**ПРОБЛЕМА: ГОСРЕГУЛИРОВАНИЕ**

Федеральный закон № 273-ФЗ от 3 июля 2016 года «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» внес значительные изменения в государственное регулирование потребительского рынка.

По официальному обоснованию, данные поправки призваны укрепить продовольственную безопасность и устранить недобросовестные практики на рынке. Фактически они стали беспрецедентным вмешательством государства в свободу договорных отношений между контрагентами, навязав принципиально новую, так называемую «фронт-маржинальную», модель взаимодействия торговли и поставщиков.

Переход на новый формат взаимоотношений в предельно сжатые сроки, установленные законом, потребовал от всех участников рынка мобилизации значительных ресурсов. Кроме того, ввиду недостаточной проработанности текста поправок, участникам рынка потребовались разъяснения Федеральной антимонопольной службы, которые появились всего за 6 недель до истечения переходного периода. Существенные затруднения бизнес испытал и в первой половине 2017 года из-за массовых проверок исполнения данного закона, когда территориальные управления ФАС в каждом регионе истребовали колоссальный объем документов.

В конечном счете большинство участников рынка сумели адаптироваться к новому законодательству, но стало очевидно, что принятые поправки серьезно усложнили условия ведения бизнеса, особенно для субъектов малого и среднего предпринимательства как в торговле, так и в пищевой индустрии. Драматическое ограничение возможности для поставщиков пользоваться услугами торговых сетей по продвижению и логистике товаров, в целом повышение прозрачности закупочных цен привели к росту ценовой конкуренции, в условиях которой упала конкурентоспособность именно малого и среднего бизнеса.

Поправки ноября 2018 года в Закон о торговле, касающиеся запрета возвратов продовольственных товаров, вновь ударили

по позициям малого и среднего бизнеса на потребительском рынке.

Параллельно в конце 2018 года Правительством РФ была инициирована процедура оценки фактического воздействия поправок 2016 года, призванная установить эффективность данных изменений с учетом заявленных целей. В настоящее время ОФВ близится к завершению.

ПРОБЛЕМА: САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ

Вследствие радикального усиления государственного регулирования торговли в 2016 году развитие саморегулирования на потребительском рынке оказалось «замороженным» до адаптации участников рынка к работе по новым правилам. Таким образом, диалог между участниками саморегулирования удалось возобновить только во второй половине 2017 года, когда началась работа по адаптации Кодекса добросовестных практик с учетом новой законодательной реальности, а с ней и дискуссия о перспективах саморегулирования в России и будущем его механизме. В марте 2018 года Рабочая группа Межотраслевого экспертного совета представила согласованную версию новой редакции Кодекса, однако Палата поставщиков заблокировала его принятие из-за неудовлетворенности ряда ассоциаций поставщиков результатами Рабочей группы.

В 2018-2019 гг. процесс саморегулирования был, по сути, перезапущен под председательством А. Шаронова, ректора Московской школы управления «Сколково». Торговые сети подтвердили приверженность действующей редакции Кодекса добросовестных практик и решениям Комиссии по соблюдению КДП, за исключением тех решений Комиссии, что были официально оспорены АКОРТ. Параллельно представители торговых сетей и поставщиков возобновили переговоры по доработке отдельных положений Кодекса. Комиссия по добросовестным практикам перешла на более регулярный и системный режим работы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Безусловно подтверждая свою убежденность в контрпродуктивности вступившей в действие редакции закона о торговле 2016 года, Комитет по розничной торговле считает исключительно вредным любое дальнейшее ужесточение государственного регулирования торговой деятельности. Комитет

обращает особое внимание на то обстоятельство, что стремление к чрезмерному регулированию гражданско-правовых отношений между торговлей и поставщиками дает деловому сообществу ясный сигнал об отходе России от принципов рыночной экономики. Это, несомненно, влияет в целом на деловой и инвестиционный климат в стране.

В конечном счете можно исходить из того, что дальнейший рост регулятивных и финансовых обременений торговли при сокращении прибыльности торгового бизнеса станет фактором снижения деловой и инвестиционной активности в этой отрасли, которая до сих пор остается одним из сегментов российской экономики, привлекающих капиталовложения – как российские, так и иностранные.

Комитет по розничной торговле считает целесообразным завершить процедуру оценки фактического воздействия поправок в Закон о торговле 2016 года. Кроме того, необходимо инициировать аналогичную процедуру ОФВ в отношении поправок в Закон о торговле, касающихся запрета возвратов.

Ассоциация всецело поддерживает усилия участников рынка, направленные на развитие системы саморегулирования, которая стимулировала бы участников рынка расширять применение добросовестных практик, и подчеркивает необходимость моратория на любые новые ужесточения Закона о торговле, как минимум пока не будут завершены процедуры ОФВ в отношении принятых ранее поправок от 2016 года и 2018 года.

В дальнейшем необходимо создать эффективный механизм, в рамках которого любые инициативы по регулятивным изменениям в сфере торговли, включая изменения самого Закона о торговле, должны в первоочередном порядке рассматриваться в рамках саморегулирования представителями ассоциаций торговых компаний (включая малые и средние форматы торговли) и поставщиков.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ

ПРОБЛЕМА

Торговля является одним из главных секторов российской экономики и крупнейшим работодателем страны. Вместе с тем на сегодняшний день на государственном уровне отсутствует долгосрочная стратегия развития торговли, которая служила бы ключевым документом, определяющим государственную политику и, соответственно, практические действия государственных органов всех уровней в отношении данной отрасли, обеспечивала бы предсказуемость инвестиционного климата, а также увязывалась бы с планами по развитию смежных отраслей (сельхозпроизводство, транспортная инфраструктура, здравоохранение и т.п.).

Кроме того, в настоящее время разрабатывается новая редакция Доктрины продовольственной безопасности РФ, которая, по нашему мнению, также должна отразить системную ключе-

вую роль торговли в надежном обеспечении населения России доступными качественными продуктами питания.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Считаем необходимым, чтобы Правительство РФ доработало проекты Стратегии развития торговли и Доктрины продовольственной безопасности с учетом необходимости их взаимосвязки на основе следующих основополагающих условий эффективного развития торговли:

- содействие развитию конкуренции в торговле, предсказуемость госрегулирования, развитие механизмов саморегулирования;
- содействие росту объемов продовольственной торговли, а не статистического количества торговых объектов;
- поддержка покупательной способности населения, в том числе за счет внедрения программ продовольственной помощи;
- поддержка инвестиционной привлекательности оптовой и розничной торговли;
- системная поддержка предприятий МСБ в сфере торговли;
- поддержка развития и обеления сегмента оптовой торговли;
- поддержка отечественных производств современного складского и торгового оборудования;
- государственное содействие предприятиям торговли в развитии систем контроля качества и безопасности реализуемых продовольственных товаров;
- оптимизация информационного взаимодействия всех звеньев товаропроводящей цепи между собой и с государством, в том числе путем внедрения целостной системы маркировки товаров, а также упразднения ранее созданных систем, которые превратятся в избыточные;
- развитие подготовки квалифицированных кадров для продовольственной логистики, оптовой и розничной торговли, повышение престижа профессии;
- борьба с «региональным протекционизмом» (то есть с формальными и неформальными барьерами для проникновения на рынок региона товаров из других субъектов РФ) в рамках межрегиональной интеграции в сфере продовольственных рынков;
- недопустимость государственного регулирования цен или наценок на потребительские товары (возможно, за исключением чрезвычайных ситуаций);
- внедрение в Российской Федерации международных стандартов безопасности и качества товаров (в том числе в целях повышения экспортного потенциала продукции).

РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА

ПРОБЛЕМА: ЕГАИС

Пивной чек и декларирование

В настоящее время рассматривается возможность организации прослеживаемости немаркируемой продукции (пиво, пивные

напитки, сидр, пуаре, медовуха) по определенному параметру. Однако для того, чтобы организовать переход с актов списания немаркируемой продукции на «пивной чек», необходима значительная доработка кассового программного обеспечения, что потребует существенных финансовых затрат, кроме того, реализация займет от 9 до 12 месяцев.

Обновление УТМ

В случае глобальных изменений в УТМ необходимо перестраивать работу кассовых систем, что потребует дополнительного времени, существенных финансовых затрат и возможного пересмотра бизнес-процессов и ИТ-инструментов.

Устранение пересорта в помарочном учете

Участниками рынка фактически не используется функционал пересорта по причине неоднозначного понимания и достаточно сложной схемы устранения пересорта при помарочном учете.

Электронная подпись

Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием регулирования в сфере электронной подписи» (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/747528-7>) в текущей редакции значительно усложняет процесс получения ЭЦП, что может привести к излишней административной нагрузке и увеличению сроков получения сертификата ключа проверки электронной подписи для функционирования ЕГАИС в магазинах и на складах. Таким образом, в случае поломки ключа на его замену потребуется значительное количество времени, что означает блокировку работы с алкогольной продукцией.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Считаем целесообразным:

- Учитывать сроки доработок кассового ПО при принятии решений.
- Привлекать участников рынка к обсуждению готовящихся изменений.
- В случае принятия решения по обеспечению прослеживаемости немаркированной продукции – отменить декларирование пива, пивных напитков, сидра, пуаре, медовухи.
- Совместно с участниками рынка пересмотреть схему устранения пересорта помарочной продукции на предмет возможной оптимизации.

ПРОБЛЕМА: ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ

В настоящее время действует несоизмеримо жесткое регулирование в области лицензирования: аннулирование и приостановка лицензии предусмотрены практически за любое нарушение (включая незначительные ошибки в документации).

С учетом того, что в регионах практикуется включение всех магазинов одной торговой сети в общую лицензию, нарушение, допущенное одним магазином, влечет за собой остановку продаж алкогольной продукции всеми магазинами данной торговой сети соответствующего региона.

К тому же в ряде регионов наблюдается протекционизм, а именно навязывание особых условий при получении или продлении лицензий.

Отсутствуют унифицированные правила указания адреса объекта. На практике они варьируются от региона к региону. Например, в Нижегородской области достаточно указать адреса до номера дома, а в г. Москве адрес необходимо указывать вплоть до номеров помещения и комнаты. При этом лицензирующий орган делает запрос в ЕГРН на предмет нумерации помещений. В итоге получается, что если из-за незначительного ремонта, например, в офисной части, поменялась нумерация помещений во всем магазине, то необходимо переоформлять лицензию и проходить новые лицензионные проверки.

Остается актуальной проблема с налоговой задолженностью, информация из налоговой инспекции может идти до 15 рабочих дней, сдвигаются сроки подачи документов на продление.

Отсутствуют унифицированные правила проведения выездной лицензионной проверки в каждом регионе. Например, в Москве проверка проходит с аудио/видеофиксацией, в Тамбовской области нет выездной проверки, в Липецкой области проверка проходит по аналогии с проверкой на соискание лицензии на закупку, хранение, поставку АП – в каждом регионе приходится подстраиваться под особенности конкретного лицензирующего органа.

Региональный протекционизм может также проявляться следующим образом:

- регионы с двойной – псевдо-добровольной – сертификацией;
- регионы, требующие ежемесячную подачу декларации об объемах оборота алкоголя, что создает избыточное давление на бизнес;
- регионы, которые вводят собственные правила торговли – региональные минимальные розничные цены, запрет на торговлю алкоголем в объекте лицензирования по усмотрению лицензиата – разрешение на торговлю только в строго определенном месте магазина (на полке в отделе);
- регионы, которые блокируют бизнес – отказ в выдаче лицензии в случае невыполнения требований определенных ведомств.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Доработать законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спирт-

тосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» с целью:

- исключения возможности отказа в выдаче лицензии при несоответствии в документах сведений о здании данным, обнаруженным в ходе проверки;
- введение ускоренного и упрощенного порядка выдачи/обновления лицензии в случае перемены официального адреса по решению соответствующих органов власти (с сохранением прежнего физического местонахождения указанных в лицензии здания или помещения);
- возможности устранения налоговой задолженности без отказа в выдаче лицензии (приостановка рассмотрения документов соискателя до устранения задолженности);
- выдачи отдельной лицензии на каждый объект;
- формирования единого порядка действий в случае приостановки действия лицензии;
- исключения требования о наличии складского помещения у соискателя лицензии на розничную продажу алкогольной продукции.

2. Принять единый регламент по лицензированию розничной продажи алкогольной продукции.

ПРОБЛЕМА: ТОВАРОСОПРОВОДИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В соответствии с действующим законодательством, оборот алкогольной продукции с акцизными марками и федеральными специальными марками старого образца сопровождается перечнем документов, указанных в ст.10.2. Федерального закона от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». При этом в случае перевода такой продукции из партионного учета в помарочный требование о наличии вышеуказанной документации остается прежним, что, на наш взгляд, является избыточным условием.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Рассмотреть возможность отмены требования об оформлении и наличии товаросопроводительной документации для алкогольной продукции с акцизными марками и федеральными специальными марками старого образца, переведенной в помарочный учет.

ПРОБЛЕМА: УВЕЛИЧЕНИЕ ВОЗРАСТА ПОКУПАТЕЛЕЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

В соответствии с законопроектом №760375-7 «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (в части наделения органов государственной власти субъектов Российской Федерации полномочием по установлению ограничения роз-

ничной продажи алкогольной продукции и розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания лицам, не достигшим 21 года), предлагается наделить регионы полномочиями по увеличению минимально допустимого возраста для продажи алкогольной продукции до 21 года.

В случае принятия регионами таких решений существенно возрастает риск увеличения необоснованных подставных проверок с привлечением несовершеннолетних покупателей, покупателей, не достигших возраста 21 года, которые будут провоцировать кассиров на совершение правонарушения. Это связано с тем, что кассирам будет значительно труднее визуально определить достижение покупателем возраста 21 года. Соответственно, им придется в большем количестве случаев требовать документального подтверждения возраста покупателя. Это повлияет на скорость обслуживания, что, в свою очередь, потребует перестройки работы кассовых систем с финансовыми затратами и возможным изменением бизнес-процессов.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Не увеличивать минимально допустимый возраст покупателей алкогольной продукции.

ПРОБЛЕМА: РАССТОЯНИЕ ДО СОЦИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

В каждом регионе России установлены свои нормативы по минимально допустимому расстоянию от детских, образовательных, медицинских, военных и др. учреждений до объектов торговли, реализующих алкогольную продукцию. Для торговых предприятий возникают риски аннулирования лицензии при невольном несоблюдении минимального расстояния, например в случаях, когда социальные объекты возникли в пределах данного минимально допустимого расстояния позже открытия объекта торговли. Для таких случаев пункт 11 ст.16 171-ФЗ предусматривает возможность сохранения лицензии и ее продления, но не более чем на 5 лет.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Рассмотреть возможность сокращения перечня социальных объектов, уточнить порядок применения данного регулирования с целью исключения возможности его «обратной силы», определить единые требования к расстоянию и способам расчета в каждом регионе.

ПРОБЛЕМА: ОНЛАЙН-ТОРГОВЛЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

В настоящее время онлайн-торговля алкогольной продукцией запрещена. В то же время на рынке действует большое количество нелегальных торговцев, а механизмы эффективной борьбы с ними отсутствуют. В настоящее время Правительство РФ разрабатывает правила онлайн-торговли алкогольной продукцией. Ассоциация поддерживает усилия Правительства и Росалкогольрегулирования в этом направлении.

РЕКОМЕНДАЦИИ

При разработке механизма онлайн-торговли алкоголем предусмотреть возможность осуществлять онлайн-торговлю алкогольной продукцией для добросовестных компаний, причем уже имеющих не только оптовую, но и розничную алкогольную лицензию.

Отменить запрет на рекламу алкогольной продукции в интернете. Устранить проблему в толковании данного запрета. С учетом письма ФАС России от 20 июля 2016 года № АК/49414/16 целесообразно скорректировать подп.8 п.2 ст.21 Федерального закона от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе».

ЗАКОН ОБ ОТХОДАХ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время при заключении договоров с региональными операторами по обращению с ТКО компании-члены АЕБ сталкиваются с рядом проблем. Главная из них: в разных регионах РФ применяются разные методы коммерческого учета ТКО даже в тех случаях, когда компаниями используется идентичное оборудование для накопления ТКО.

Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 г. № 1156 (п.15 раздела V формы утвержденного типового договора) подразумевает выбор способа учета твердых коммунальных отходов в соответствии с Правилами коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2016 года № 505 «Об утверждении Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов». Таким образом, допускается использование ряда способов для учета ТКО:

- расчетным путем, исходя из нормативов накопления ТКО;
- расчетным путем, исходя из количества и объема контейнеров для складирования ТКО;
- исходя из массы ТКО, определенной с использованием средств измерения.

При этом выбор способа учета не регламентирован и фактически оставлен на усмотрение регионального оператора.

Кроме того, активно обсуждается возможность реформы системы обращения с отходами, что грозит значительным ростом финансовой и административной нагрузки на торговые компании – в частности, в связи с повышением ставок экосбора и новыми требованиями по организации сбора и логистики тары и потребительских товаров, утративших потребительские свойства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Правительству РФ/Российскому экологическому оператору дать четкие указания региональным операторам относи-

тельно отказа от использования способа учета расчетным путем, исходя из нормативов накопления ТКО, для указанных видов торговых объектов.

- Установить, что для компаний, взаимодействующих с региональными операторами, не являющимися собственниками полигонов, учет ТКО осуществляется расчетным путем, исходя из количества и объема контейнеров для складирования ТКО, применяя коэффициент уплотнения, определенный с помощью предложенной методики.
- Установить, что для компаний, взаимодействующих с региональными операторами, являющимися собственниками полигонов, учет ТКО осуществляется исходя из массы ТКО, определенной с использованием средств измерения.
- Провести широкое обсуждение и оценку регулирующего воздействия инициатив по реформированию системы обращения с отходами с участием представителей компаний из сектора оптовой и розничной торговли, включая малый и средний бизнес.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПОТЕРИ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время в России, как и во всем мире, нарастает осознание важности борьбы за сокращение продовольственных потерь. Согласно данным Еврокомиссии (2011 г.), на производство и дистрибуцию приходится примерно 39% потерь, на торговлю – 5%, на общепит – 14% и 40% – на конечного потребителя.

Сокращению потерь при производстве в первую очередь способствует внедрение новых технологий и соответствующее обучение персонала. Для сокращения продовольственных потерь при хранении и транспортировке целесообразно стимулировать внедрение новых видов упаковок, которые позволят увеличить сроки годности товара, особенно скоропортящегося. Торговые компании, со своей стороны, стремятся к оптимизации и автоматизации процедур заказа, что позволит избежать затоваривания склада.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Чтобы избежать дальнейшего усугубления проблемы, необходимо сделать упор на использование аналитики больших данных для оптимизации логистических процессов и управления заказами, проведение просветительской и образовательной работы, улучшения технологий переработки и принятия законодательства, позволяющего стимулировать проактивную работу бизнеса в данном направлении (включая продовольственную благотворительность).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОБЛЕМА

В течение последних 7 лет Правительство и экспертное сообщество обсуждают вопросы регулирования трансграничной онлайн-торговли в России.

Электронная торговля в России – самый быстрорастущий по объему и важности канал сбыта для многих предприятий. По существующим оценкам, трансграничный сегмент составляет более 30% рынка электронной торговли с объемом продаж более 500 млрд рублей в 2018 году. По состоянию на сентябрь 2018 года «Почта России» ввозит из-за рубежа более 1 млн посылок в день. Ожидается, что в 2020 году трансграничный сегмент составит более 40% объема онлайн-продаж. Трансграничный сектор является основой коммерческой экосистемы для многих заинтересованных лиц и включает в себя обработку информации, продажи, платежи и поставку товаров из более чем 100 стран для российских потребителей.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

- Российские участники рынка, работающие на общем режиме налогообложения, обеспокоены тем, что текущее регулирование негативно влияет на конкуренцию. Зарубежный продавец освобожден от НДС и должен оплачивать пошлину только при превышении порога в размере 500 евро. Это несправедливо в отношении местных производителей и компаний, занимающихся электронной торговлей с российскими потребителями в пределах страны. Правительство не получает налоговые и таможенные доходы. Отечественные производители и розничные компании терпят убытки из-за преимуществ внешних конкурентов. С января 2017 года российское правительство уже ввело НДС для трансграничной продажи услуг (программное обеспечение, музыка и т. д.). Важно принять аналогичные меры и для торговли материальной продукцией.
- Другие участники рынка предполагают, что введение НДС и таможенных пошлин для трансграничных продаж приведет к негативным последствиям для российских потребителей (рост цен, сокращение ассортимента). Возникнут новые торговые барьеры, что повлияет на бизнес, связанный с трансграничным торговым каналом. Ожидается, что постепенное увеличение доходов от налогов и сборов будет меньше затрат Правительства и инвестиций на организацию взимания дополнительных налогов и сборов и контроля за этим.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Важно использовать международный опыт. Ряд европейских стран уже ввели режим НДС регистрации. Изучение регулирования электронной торговли в Европейском союзе, других странах поможет выявить потенциальное положительное и отрицательное воздействие предлагаемого регулирования

на потребителей в России, на развитие внутренней логистики и сферы финансовых услуг, в том числе «Почты России», спрогнозировать затраты Федеральной налоговой службы и Федеральной таможенной службы России в случае взимания НДС и/или таможенных пошлин в трансграничной онлайн-торговле. Предметом особого анализа должен стать опыт Правительства России при сборе «Налога на Google» с января 2017 года.

ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТЬ

ПРОБЛЕМА

За последние годы в России по линии различных ведомств внедрен ряд электронных систем, предназначенных для контроля и учета движения товаров на потребительском рынке. Это уже привело к значительным издержкам участников рынка (закупка необходимого оборудования, разработка/адаптация соответствующих ИТ-решений, обучение собственного персонала и партнеров). Отсутствие единых стандартов для таких систем (единый каталог товаров, унифицированная ИТ-платформа, стандарты маркировки, принципы прослеживаемости и т. п.) резко снизили эффективность внедрения таких систем и увеличили нагрузку на участников рынка, особенно среди субъектов малого и среднего предпринимательства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для эффективной работы единой национальной системы прослеживаемости необходимо выполнить следующие ключевые, на наш взгляд, условия:

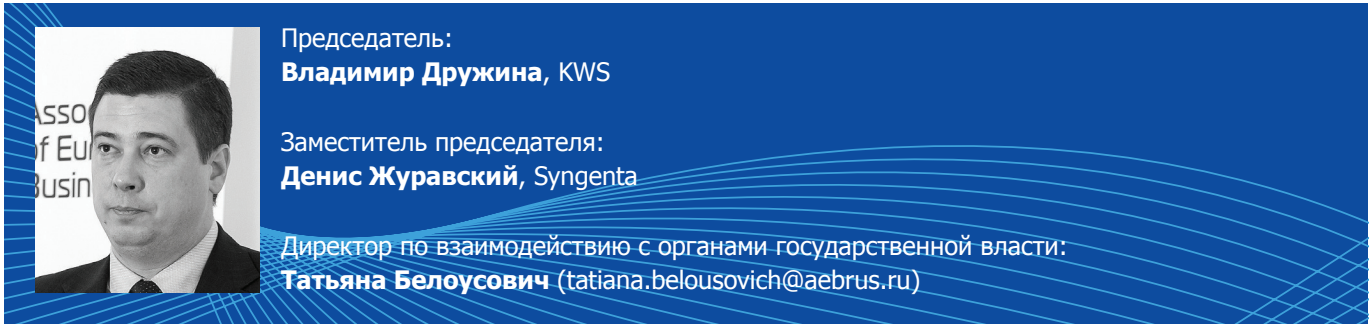
1. Совместно с добросовестными участниками рынка (в т. ч. их ассоциациями и отраслевыми союзами) разработать критерии, согласно которым будет приниматься решение о целесообразности введения маркировки для той или иной категории продукции. Ключевыми, но не исчерпывающими критериями включения товара в группу товаров, подлежащих обязательной маркировке, должны стать:
 - превышение порогового уровня в процентной доле контрафактной и/или контрабандной продукции (на базе комплексных количественных исследований);
 - стоимость товара и особенности производственного процесса;
 - издержки на закупку и установку дополнительного оборудования;
 - эффект от внедрения маркировки по каждой конкретной категории и группе товаров для участников рынка и инвестиционного климата (в том числе для малого и среднего бизнеса).
2. Проработать в приоритетном порядке вопрос о создании единого интерфейса для передачи бизнесом данных об обороте товаров в рамках существующих и разрабатываемых (над)национальных информационных систем, исключив дублирующие функции.

3. Гармонизировать требования отечественных систем прослеживаемости с мировыми практиками.
4. Предусмотреть введение систем прослеживаемости для каждой конкретной категории продукции только по результатам проведения пилотных проектов постановлением Правительства Российской Федерации после проведения всех процедур согласования, включая оценку регулирующего воздействия (в том числе оценку последствий для субъектов малого и среднего бизнеса).
5. Необходимо детально описать предлагаемую систему в части:
 - прав, обязанностей, бизнес-модели коммерческого оператора системы (с основными положениями проектов нормативных правовых актов);
 - описания процесса взаимодействия частного оператора с рынком (в части запретительных и разрешительных функций);
 - описания процесса взаимодействия с государственными органами (в части запретительных и разрешительных функций);
 - наличия или отсутствия дополнительных коммерческих посредников при работе с системой;
 - обеспечения конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну;
 - анализа целесообразности и затрат и необходимых ресурсов для всех участников рынка (с учетом наличия параллельных аналогичных систем в других категориях);
 - анализа последствий введения маркировки для малого и среднего бизнеса в каждом конкретном сегменте рынка.
6. Разработать «дорожную карту» с четкими сроками внедрения прослеживаемости для каждой из запланированных категорий товаров, с проведением пилотных проектов с достаточным переходным периодом, на протяжении которого не будут применяться штрафные санкции, с избеганием параллельного внедрения маркировки в нескольких категориях, чтобы оптимизировать нагрузку на бизнес (включая малый и средний бизнес).
7. Разработать и утвердить общий подход/концепцию системы маркировки в рамках ЕАЭС во избежание несогласованного внедрения систем маркировки странами-участницами на базе различных стандартов. Разработать решение в отношении маркировки импортируемых товаров, выпускаемых в свободное обращение в ЕАЭС после завершения таможенного оформления, а также в отношении реализации маркированных товаров на розничных рынках, поскольку предложенный законопроект никак не регулирует эти аспекты.
8. Согласовать с участниками рынка (в том числе объединениями малого и среднего бизнеса) формат и порядок предоставления данных из информационной системы.
9. Для предотвращения недобросовестной конкуренции исключить доступ участников оборота товаров к данным, имеющим высокую коммерческую чувствительность для других компаний-участников системы прослеживаемости (например, к информации о логистической цепочке или продажах клиентам – юридическим лицам).
10. Не допустить введения несоразмерной (в том числе уголовной) ответственности за незначительные нарушения порядка работы в рамках такой системы участниками бизнеса. Рассмотреть возможность использования данных, получаемых через систему маркировки и прослеживаемости, для более четкого разделения ответственности за оборот фальсифицированной продукции между продавцом и производителем.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Auchan Russia • H&M Hennes & Mauritz LLC • IKEA Centres Russia • Lenta LLC • LEROY MERLIN Russia • METRO AG M.Video • OBI Russia.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕМЯН

Комитет производителей семян, созданный в 2014 году как Подкомитет, получил статус Комитета в соответствии с решением Правления АЕБ в марте 2015 года. В настоящее время он объединяет 7 ведущих международных компаний – производителей и импортеров семян.

Усилия Комитета сосредоточены на формировании консолидированной позиции компаний-членов по ключевым вопросам селекции и семеноводства и ее представлении путем взаимодействия с органами государственной власти, общественными организациями, отраслевыми союзами и ассоциациями с целью формирования и поддержания благоприятного климата для развития бизнеса.

Специалисты компаний-членов Комитета входят вместе с коллегами из Комитета производителей средств защиты растений в состав двух межведомственных Рабочих групп: по противодействию контрафактным семенам и пестицидам на российском рынке и по коммуникациям и информационной поддержке. Кроме того, в Комитете сформирована рабочая группа по биотехнологиям.

ВВЕДЕНИЕ

По данным компании Kleffmann Group, мировой рынок семян продолжает демонстрировать стабильный, пусть и небольшой рост. В 2018 году рынок вырос на 1% по сравнению с 2017 годом и составил 45,2 млрд долл. США.

Первое место по объему рынка занимает США, наблюдается рост в Восточной Европе, прежде всего, в Украине и, в меньшей степени, в России.

В 2018 году российский рынок составил 1.72 млрд долл. США, или около 108.3 млрд руб. Самым крупным сегментом продолжает оставаться рынок кукурузы и подсолнечника.

Сегодня для продолжения поступательного развития сельского хозяйства России принципиальное значение имеют инновационные агротехнологии, позволяющие обеспечить эффективность и рост сельскохозяйственного производства и снизить себестоимость сельскохозяйственной продукции.

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СЕМЯН В РОССИИ

ПРОБЛЕМА

Правительство Российской Федерации продолжает выражать озабоченность зависимостью российских аграриев от поставок импортных семян по ряду значимых сельскохозяйственных культур. По итогам встречи Председателя Правительства Д.А. Медведева с членами Совета Федерации Федерального Собрания 12 февраля 2019 года было дано поручение Министерству сельского хозяйства, Министерству экономического развития и Министерству высшего образования и науки представить в Правительство РФ предложения по развитию отечественной селекции и семеноводства сельскохозяйственных растений, обратив особое внимание на снижение зависимости от импортного семенного материала, а также на совершенствование механизма защиты интеллектуальной собственности в сфере селекции и семеноводства.

Продолжается активное обсуждение критериев локализации международными компаниями производства семян на территории России. Приложение к Постановлению Правительства РФ от 17 июля 2015 года № 719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации» устанавливает требования к промышленной продукции в целях ее отнесения к продукции, произведенной на территории РФ, применительно к различным индустриям. Для продукции семеноводства подобные требования пока отсутствуют.

В ряде нормативно-правовых актов содержится требование о ведении на территории РФ первичного семеноводства (производства родительских форм гибридов либо суперэлиты сортов), а также научно-исследовательской селекционной деятельности по выведению новых сортов и родительских линий гибридов, вряд ли можно считать обоснованным отнесение произведенных на территории РФ семян к российским. Прежде всего, ведение первичного семеноводства возможно только при соблюдении особых условий, включая наличие специальных изолированных зон размножения, специальной дорогостоящей технологии, техники и оборудования для поддержания и сохранения генетической чистоты, сортовых и посевных

качеств родительских форм, а также гарантированную защиту прав интеллектуальной собственности. Оно может быть реализовано скорее как финальный этап локализации производства семян при наличии экономической целесообразности. Кроме того, в других индустриях (станкостроении, автомобилестроении, специальном машиностроении и др., представленных в Приложении к Постановлению Правительства РФ от 17 июля 2015 года № 719) подобное требование – ведение в РФ научно-исследовательских разработок и производства высокотехнологических компонентов – отсутствует.

Кроме того, на сегодняшний день не регламентирована процедура ввоза семян незарегистрированных сортов и гибридов в научных целях. Юридически не зафиксированы исчерпывающий перечень документов и объем образцов семян для ввоза в научных целях в соответствии с положениями ФЗ 149 от 17.12.1997 г. «О семеноводстве», который в течение последних 10 лет находится в процессе внесения изменений. Это задерживает разработку и принятие соответствующих нормативно-правовых актов по данным требованиям, что осложняет компаниям выполнение указанной процедуры. Принятая в 1997 году «Инструкция о ввозе на территорию Российской Федерации и вывозе с территории Российской Федерации семян сортов растений и племенного материала пород животных» не содержит ни перечня документов, ни объемов образцов для ввоза и продолжает действовать, несмотря на то что ФЗ 5605-1 от 06.08.1993 г. «О селекционных достижениях» был отменен с 01.01.2008 г. в связи со вступлением в действие IV части Гражданского Кодекса РФ. Таким образом, из-за отсутствия установленной процедуры у компаний возникают риски получить с опозданием или вообще не получить разрешения и, соответственно, не ввезти образцы незарегистрированных семян для ведения научно-исследовательской и селекционной деятельности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены Комитета выражают готовность инвестировать средства для производства семян на территории РФ и строительства производственных мощностей. Эти компании уже имеют или запланировали к открытию свои научно-исследовательские и селекционные станции, занимаются производством семян гибридов и сортов основных полевых культур, ими созданы лаборатории по определению качества семян. До 40% семян, продаваемых компаниями-членами Комитета в России, уже производятся на ее территории. Однако требование переноса на территорию РФ производства родительских форм гибридов в настоящее время представляется необоснованным и никоим образом не стимулирует компании к развитию производства в РФ.

Необходимо ускорить принятие проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон 149 «О семеноводстве». От этого зависят разработка и принятие ряда связанных с законом нормативно-правовых актов, обеспечивающих реализацию закона и регулирование процедур, связанных

с ведением научной (селекционной) деятельности и локализацией производства семян. Прежде всего, это «Инструкция о ввозе на территорию Российской Федерации и вывозе с территории Российской Федерации семян сортов растений и племенного материала пород животных» с учетом соответствующих норм национального законодательства и требований технических регламентов Евразийского экономического союза.

Создание соответствующих экономических и правовых условий для локализации производства семян в России позволит, с одной стороны, уменьшить зависимость российских сельхозпроизводителей от импорта семян и связанных с ним рисков, с другой стороны, сохранить высокий потенциал урожайности.

ИЗБЫТОЧНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО ВETERИНАРНОМУ И ФИТОСАНИТАРНОМУ НАДЗОРУ ПРИ ВВОЗЕ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ СЕМЯН ИЗ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

ПРОБЛЕМА

В 2019 году на пунктах пропуска через государственную границу РФ компании-члены АЕБ стали получать отказы от инспекторов Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор) в оформлении актов фитосанитарного контроля для партий семян из стран ЕС, сопровождаемых фитосанитарными сертификатами, с последующим требованием предъявить отдельное разрешение Россельхознадзора на ввоз этих партий. Инспекторы ссылались на указание Россельхознадзора от 27.12.2018 г. № ФС-ЮШ-3/33874 о разрешении ввоза партий семян только на основании результатов предотгрузочного контроля в соответствии с требованиями Постановления Правительства РФ от 08.02.2018 г. № 128 «Об утверждении Правил осуществления контроля в местах производства (в том числе переработки), отгрузки подкарантинной продукции, предназначенной для ввоза в Российскую Федерацию из иностранных государств или групп иностранных государств, где выявлено распространение карантинных объектов, характерных для такой подкарантинной продукции, в соответствии с международными договорами РФ, в целях ее использования для посевов и посадок» (далее – Правила). В качестве основания для проведения предотгрузочного контроля должностные лица Россельхознадзора требовали от компаний-импортеров заполнения, подписания и представления в ведомство формы – приложения к упомянутым Правилам, которое называется «Обращение участника внешнеэкономической деятельности о начале поставок подкарантинной продукции, предназначенной для ввоза в РФ из иностранных государств или групп иностранных государств, где выявлено распространение карантинных объектов, характерных для такой подкарантинной продукции, в целях ее использования для посевов и посадок для осуществления контроля в местах ее производства (в том числе переработки), отгрузки в соответствии с международными договорами РФ» (далее – обращение).

Члены Комитета осуществляют поставки семенного материала на основании права Европейского союза (далее – ЕС), нормативных актов Евразийского экономического союза и Российской Федерации. В соответствии с п. 6 Единых карантинных фитосанитарных требований, предъявляемых к подкарантинной продукции и подкарантинным объектам на таможенной границе и на таможенной территории, утвержденных Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 30.11.2016 г. № 157 (далее – ЕКФТ), «ввоз на таможенную территорию Союза подкарантинной продукции высокого фитосанитарного риска осуществляется в сопровождении фитосанитарного сертификата, выданного уполномоченным органом по карантину растений страны-экспортера и (или) страны-реэкспортера», что полностью соответствует п.6 статьи 22 ФЗ 206 от 21.07.2014 г. «О карантине растений». Согласно п. 8 ЕКФТ, «в графе «дополнительная декларация» фитосанитарного сертификата должно быть указано, что подкарантинная продукция произведена в зоне, местах и (или) участках производства, свободных от карантинных вредных организмов, указанных в настоящих Требованиях». Таким образом, выданный фитосанитарный сертификат подтверждает, что ввозимая продукция произведена в свободной от карантинных объектов зоне.

Таким образом, возникает противоречие между двумя документами, которые требуются при ввозе семян на территорию РФ: 1) фитосанитарным сертификатом, подтверждающим производство продукции в зоне, свободной от карантинных объектов в соответствии с ЕКФТ и ФЗ 206 от 21.07.2014 г. «О карантине растений» и 2) формой обращения участника ВЭД о начале поставок подкарантинной продукции из иностранных государств, где выявлено распространение карантинных объектов, которую участники ВЭД обязаны заполнять по требованию Россельхознадзора со ссылкой на Постановление Правительства № 128.

Кроме того, Правила, утвержденные Постановлением Правительства РФ № 128 от 08.02.2018 г., не содержат следующих необходимых для планирования ввоза семян данных: о сроках запроса Россельхознадзором у уполномоченного органа иностранного государства информации, необходимой для проведения контроля в местах производства подкарантинной продукции; о сроках проведения Россельхознадзором контроля в местах производства и/или отгрузки подкарантинной продукции, предоставления компании-импортеру его результатов и решения о возможности ввоза подкарантинной продукции в РФ или об отказе. В форме Обращения необходимо также указывать номера лотов (партий), объемов по каждому лоту, что заведомо неисполнимо, так как партии формируются непосредственно перед отгрузкой.

АЕБ был направлен ряд обращений в Минсельхоз, Минэкономразвития и Россельхознадзор с просьбой устранения избыточных требований и внесения изменений, направленных на конкретизацию Постановления Правительства РФ № 128 для возможности его фактического исполнения. Выраженная в

ответе Минсельхоза общая с Россельхознадзором позиция заключается в признании предотгрузочного контроля в странах-экспортерах единственной эффективной мерой, гарантирующей фитосанитарную безопасность ввозимого из иностранных государств, в том числе стран-членов ЕС, семенного и посадочного материала.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая во внимание общую позицию Минсельхоза и Россельхознадзора, Комитет считает целесообразным вовлечение в процесс обсуждения проблемы сельхозпроизводителей, в частности, крупных агрохолдингов. Речь идет о выражении ими озабоченности прогнозируемыми рисками неполучения семян вовремя и/или в полном объеме, что приведет к невыполнению планов посевной кампании 2020 года.

Кроме того, будет продолжено взаимодействие с органами государственной власти, включая Администрацию Президента РФ, с целью разъяснения негативных последствий предъявляемых Россельхознадзором избыточных требований для российского сельского хозяйства, в частности для посевной кампании 2020 года из-за невозможности своевременного ввоза семян, и их устранения.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОССОРТОИСПЫТАНИЙ

ПРОБЛЕМА

Государственные испытания сортов и гибридов являются одним из ключевых инструментов формирования государственной политики в сфере селекции и семеноводства.

Для получения объективных результатов государственных испытаний необходимо выполнение следующих условий:

- соблюдение методики закладки госсортопытов: обязательное наличие стандартов для сравнения, соблюдение принципа рендомизации, взятие проб для учета урожайности;
- соблюдение агротехнических мероприятий для обеспечения роста и развития растений: соответствующая подготовка почвы, внесение удобрений, использование средств защиты растений.

В договор на оказание услуг на проведение госсортоиспытаний между компанией-заявителем и госсортоучастком (ГСУ) включены соответствующие пункты: 2.1.1 Методика государственного испытания и 2.1.2 Агротехнические мероприятия. Однако есть ГСУ, которые не выполняют взятые на себя обязательства, нарушая условия договора. В таком случае при недостаточном питании почвы и при отсутствии или недостаточной защите от болезней и вредителей сорта и гибриды проходят «естественный отбор», что является нарушением принципа объективности госсортоиспытаний.

Приказом № 143 от 31.08.2018 г. «Об утверждении положения об оказании ФГБУ «Госсорткомиссия» услуг, относящихся к его основным видам деятельности, за плату» была значительно повышена стоимость госсортоиспытаний. Однако качество их проведения осталось прежним.

Кроме того, согласно распоряжению ФГБУ «Государственная комиссия Российской Федерации по испытанию и охране селекционных достижений» (далее – Госсорткомиссия) № 8 от 18.04.2018 г. «О сроках посещения компаниями-заявителями госсортоучастков» компании имеют право посетить один ГСУ. Однако из-за этого ограничения компании не могут получить представление о результатах госсортоиспытаний по всем сортам и гибридам, представленным на госсортоиспытания. Например, Краснодарский филиал имеет 7 ГСУ с разным набором гибридов, но разрешается к посещению только одна станция. Таким образом, формально имея разрешение на посещение ГСУ, компании не могут реализовать его в необходимом объеме и получить полную информацию об испытаниях сорта или гибрида.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Эффективность проведения и оценки результатов госсортоиспытаний в значительной степени определяется конструктивным диалогом между Госсорткомиссией и компаниями-заявителями. Комитет начал взаимодействие с Госсорткомиссией с момента своего учреждения и продолжает его на регулярной основе в соответствии с Меморандумом о сотрудничестве, заключенным между Госсорткомиссией и АЕБ на Межрегиональном семинаре-совещании «День сортоиспытателя-2015» 2 июля в Тамбове.

Позиция Комитета по вопросу совершенствования системы госсортоиспытаний предусматривает решение следующих задач:

- Обеспечение четкого выполнения процедуры оформления разнарядок на поставку образцов семян сортов и гибридов для проведения госсортоиспытаний: своевременное информирование компаний-заявителей о текущих изменениях, касающихся наименования или адреса местонахождения испытательной станции; соблюдение сроков выдачи разнарядок и др.
- Совершенствование процедуры проведения госсортоиспытаний: обеспечение ГСУ специализированной техникой для закладки госсортоиспытаний, соблюдение методики закладки гос-

сортоиспытаний и выполнение агротехнических мероприятий для обеспечения роста и развития растений, своевременное информирование компаний-заявителей об исключении (снятии) с испытаний сорта/гибрида в связи с недостаточной информацией (в частности отсутствием результатов тестов на отличимость, однородность, стабильность (ООС) от стран-членов ЕС), некорректным оформлением документации и другими техническими причинами; предоставление возможности компаниям-заявителям полноценного посещения ГСУ.

- Предоставление компаниям обоснований, лежащих в основе критериев принятия решения о включении сорта/гибрида в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию на территории РФ. Влияние на принятие решения дополнительных критериев: технологическая выравненность, выход товарной продукции, транспортабельность и др.
- Оптимизация ведения Государственного реестра селекционных достижений, допущенных к использованию на территории РФ: разработка порядка перерегистрации сорта/гибрида по истечении 10 лет после включения их в Государственный реестр с последующим продлением регистрации по просьбе заявителя без проведения повторных испытаний.
- Предоставление возможности представителю Комитета присутствовать на заседаниях Экспертной комиссии в качестве наблюдателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обладая значительным потенциалом, Комитет видит свое развитие как в привлечении новых членов, так и в укреплении и расширении взаимодействия с органами государственной власти, отраслевыми союзами и ассоциациями, общественными организациями. Приоритетными задачами являются:

- оптимизация процедуры регистрации новых сортов и гибридов;
- создание условий для локализации производства семян в России:
 - обеспечение охраны прав интеллектуальной собственности в сфере селекции и семеноводства;
 - формирование условий для ведения международными компаниями научной деятельности в сфере селекции;
 - установление четких правил и критериев локализации производства семян с целью признания их семенами российского производства.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

BASF • Bayer • Euralis Semences Rus • KWS • Limagrain • Pioneer Hi-Bred Rus • Syngenta.

КОМИТЕТ ПО КОМПЛАЕНС И ЭТИКЕ

Председатель:
Антон Суббот, Baker McKenzie

Заместители председателя:
Елена Желтовская, AstraZeneca Pharmaceuticals;
Григорий Хорошухин, Robert Bosch

Координатор комитета: **Ольга Карп** (olga.karp@aebrus.ru)

В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МОЖЕТ БЫТЬ ВВЕДЕНА УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ САНКЦИЙ

ПРОБЛЕМА

В 2018 году инициативная группа депутатов Государственной Думы зарегистрировала проект федерального закона. Данный документ предполагает дополнить главу 29 Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 284.2 и ввести уголовную ответственность за отказ в заключении и исполнении сделок из-за иностранных мер ограничительного характера – санкций Евросоюза, США и прочих государств, союзов и организаций.

Согласно тексту документа уголовная ответственность предусматривается за совершение действий (бездействия) в целях исполнения решения иностранного государства о введении мер ограничительного характера. Данное действие (бездействие) должно повлечь ограничение или отказ в совершении операций или сделки либо в заключении такой сделки. Ответственность предусмотрена также и за совершение гражданином Российской Федерации умышленных действий, способствующих введению таких ограничительных мер.

Принятие данного законопроекта, несмотря на заявленные цели по защите интересов граждан, российских юридических лиц и Российской Федерации, может нанести непоправимый ущерб российскому деловому климату. В случае принятия данного документа в текущей редакции с большой долей вероятности можно предположить, что значительная часть международного бизнеса может принять решение о прекращении своей деятельности на территории Российской Федерации. Международные компании будут не в состоянии одновременно соблюдать иностранные и национальные нормативные требования, так как они будут друг другу противоречить.

Массовый отток международных компаний с российского рынка может нарушить сложившуюся конкурентную среду, что приведет к удорожанию подавляющего большинства товаров и услуг, в том числе потребительских товаров, лекарственных препаратов, промышленного оборудования.

Данный законопроект усугубляет и без того сложную ситуацию для ведения бизнеса в Российской Федерации.

Любая ответственность за соблюдение требований применимых юрисдикций может привести к самым трагичным последствиям как для международного бизнеса, так и для экономики Российской Федерации в целом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая во внимание вышеизложенное, предлагаем:

- обратиться в профильные комитеты Государственной Думы Российской Федерации с предложением о проведении повторной экспертизы законопроекта;
- направить от ассоциаций бизнеса, в том числе от ассоциаций иностранного бизнеса, союзов производителей и союзов потребителей, обращение в Государственную Думу с просьбой отклонить законопроект;
- направить обращение в федеральные службы и министерства Российской Федерации с просьбой о предоставлении экспертизы о потенциальном влиянии законопроекта на отдельные отрасли экономики Российской Федерации.

ФАС РОССИИ ПОДГОТОВЛЕН ЗАКОНОПРОЕКТ ПО АНТИМОНОПОЛЬНОМУ НОРМАТИВНОМУ СООТВЕТствиЮ (КОМПЛАЕНСУ)

ПРОБЛЕМА

ФАС России завершила работу по подготовке законопроекта об организации внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства – антимонопольного комплаенса. Наряду с уже существующими институтами предупреждения и освобождения от ответственности целью института антимонопольного комплаенса является предотвращение нарушений антимонопольного законодательства. Данным законопроектом вводится понятие антимонопольного комплаенса и предусматриваются основные требования к разработке и внедрению соответствующих комплаенс-программ.

Так, эффективная антимонопольная комплаенс-программа должна включать:

- проведение оценки рисков нарушения антимонопольного законодательства;

- разработку политики и процедур по снижению рисков таких нарушений;
- проведение обучения сотрудников требованиям этих политики и процедур;
- разработку мер контроля за соблюдением этих требований;
- назначение лица, ответственного за функционирование комплаенс-программы.

Одновременно с этим данный законопроект предусматривает размещение информации об антимонопольной комплаенс-программе на корпоративном сайте. В качестве дополнительной меры по стимулированию внедрения таких программ законопроект предусматривает снижение административного штрафа, в случае если нарушение имело место, несмотря на принятые превентивные меры. Вместе с тем данное положение не применяется, если антимонопольный комплаенс организован исключительно для смягчения ответственности, а не для реального добросовестного предотвращения нарушений. При этом у компании остается право доказывать отсутствие оснований для привлечения к ответственности в принципе, поскольку ею были приняты все возможные меры по предотвращению нарушения (ст.2.1 КоАП устанавливает, что ответственность наступает только в случае непринятия всех зависящих от компании мер).

В свете данной инициативы компаниям следует также обратить внимание еще на один документ, подготовленный ФАС России, – Методические рекомендации по внедрению внутреннего контроля соблюдения антимонопольного законодательства, законодательства о государственном оборонном заказе и законодательства, регулирующего закупочную деятельность. Хотя данные рекомендации разработаны для компаний, действующих в сфере оборонного заказа, они будут полезны для любой компании, планирующей внедрить антимонопольный комплаенс. Методологически организация антимонопольного комплаенса не сильно различается в зависимости от сферы деятельности компании, а указанные рекомендации содержат развернутые советы в отношении того, как это сделать с практической точки зрения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Независимо от того, когда данный законопроект будет принят – а сейчас это представляется неизбежным, – бизнесу следует обратить на него внимание, поскольку он отражает недвусмысленную позицию ФАС России как в отношении того, что наличие программы антимонопольного комплаенса представляет собой «лучшую рыночную практику», так и в отношении того, какие элементы такая программа должна содержать, чтобы быть эффективной. Таким образом, компаниям, у которых такая программа отсутствует, данное предложение поможет ее разработать, а компаниям, у которых такая программа уже существует, следует привести ее в соответствие с изложенными требованиями.

НЕОБХОДИМОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО УТОЧНЕНИЯ ПРИМЕНИМОСТИ НОРМ ЕВРОПЕЙСКОГО РЕГЛАМЕНТА GDPR В ОТНОШЕНИИ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РЕЗИДЕНТАМИ РФ

ПРОБЛЕМА

В 2015 году Европейский союз (ЕС) анонсировал масштабную программу, призванную улучшить работу единого европейского рынка и особенно его цифрового сегмента. Так, 6 мая 2015 года было опубликовано Сообщение Европейской Комиссии «Стратегия цифрового единого рынка для Европы» ('A Digital Single Market Strategy for Europe'), а 10 января 2017 года Еврокомиссия опубликовала Сообщение «Обмен и охрана персональных данных в глобализованном мире» ('Exchanging and Protecting Personal Data in a Globalised World'), которое посвящено трансграничной передаче данных и международным инструментам охраны.

Элементом вышеуказанной программы является новый регламент ЕС о защите персональных данных – General Data Protection Regulation (GDPR) – принятый 27 апреля 2016 года, вступивший в силу 25 мая 2018 года и задающий обязательные к соблюдению единые принципы и подходы как для государств-членов ЕС, так и для иных государств, являющихся членами Европейской ассоциации свободной торговли (EACT) и имплементировавших в свои правовые системы нормы GDPR – Норвегии, Исландии, Лихтенштейна.

Территориальная сфера применения непосредственно закреплена в ст. 3 GDPR и ограничивается пределами ЕС/EACT, однако действие GDPR распространяется на контролеров (controller) и обработчиков (processor) данных, находящихся за пределами ЕС/EACT. В целях обеспечения того, чтобы физические лица не были лишены защиты, на которую они имеют право в соответствии с GDPR, обработка персональных данных субъектов в ЕС/EACT контролером или обработчиком, которые не учреждены в ЕС/EACT, подпадает под действие GDPR, если:

- обработка персональных данных субъектов в ЕС/EACT связана с предложением товаров или услуг субъектам, находящимся на территории ЕС/EACT, независимо от того, связано это с их оплатой или нет. При этом GDPR устанавливает, что признаками, которые очевидно свидетельствуют о намерении предлагать товары или услуги субъектам в ЕС/EACT, являются:
 - использование языка или валюты, обычно используемой в одном или нескольких государствах – членах ЕС/EACT, с возможностью заказывать товары и услуги на этом языке;
 - упоминание потребителей или пользователей, которые находятся в Евросоюзе (п. (23) Преамбулы GDPR);
- обработка персональных данных субъектов, находящихся в ЕС/EACT, связана с мониторингом действий/поведения субъектов в той степени, в которой их действия совершаются на территории ЕС/EACT. Для того чтобы определить, подпадает

ли под действие GDPR деятельность по обработке данных для целей мониторинга действий субъекта, устанавливается факт того, осуществляют ли физические лица деятельность в интернете, в том числе потенциальная возможность последовательного использования технологии обработки персональных данных и т. д. (п. (24) Преамбулы GDPR);

- обработка персональных данных субъектов, находящихся в ЕС/ЕАСТ, осуществляется по поручению европейского оператора и (или) обработчика в случае заключения между ними и российской организацией соглашения о поручении обработки персональных данных (Controller-To-Processor Agreement, ст. 28 GDPR).

GDPR распространяется на российских операторов в отношении обработки персональных данных (телекоммуникационные компании, интернет-компании, компании в сфере дистанционной торговли товарами, работами и услугами) как на организации, не учрежденные в ЕС/ЕАСТ, но обрабатывающие персональные данные находящихся в ЕС/ЕАСТ субъектов, если их деятельность по обработке данных связана с предложением товаров и услуг таким субъектам данных в ЕС/ЕАСТ, вне зависимости от того, требуется ли оплата от субъекта, либо связана с мониторингом деятельности субъектов постольку, поскольку она осуществляется в ЕС/ЕАСТ.

При этом определение степени применимости норм GDPR в отношении тех или иных процессов обработки персональных данных российских организаций в условиях отсутствия релевантной и непротиворечивой правоприменительной и судебной практики во многом остается предметом частных экспертных оценок, что порождает существенную правовую неопределенность и соответствующие риски юридического, финансового, репутационного и иного характера. Например, поручение обработки персональных данных субъектов, находящихся на территории РФ, оформленное в виде Controller-to-Processor Agreement с учетом требований и механизмов GDPR для отношений между российской и европейской организациями, существенно повышает риск того, что оно будет рассматриваться в ЕС/ЕАСТ как подпадающее под регулирование GDPR.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Установление и проведение анализа с участием всех заинтересованных сторон юридически значимых характеристик деятельности российских коммерческих организаций с точки зрения требований применимости GDPR.
- Разработка, согласование со всеми заинтересованными сторонами и публикация методических рекомендаций, содержащих описание алгоритма определения степени применимости норм GDPR в отношении тех или иных процессов обработки персональных данных российских коммерческих организаций. Рекомендации для целей наглядности могут содержать описание типовых ситуаций и конкретных примеров обработки персональных данных из разных отраслей и сегментов экономической деятельности, подпадающих или не подпадающих под действие норм GDPR.

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОМПЛАЕНС В ДИНАМИЧЕСКИ МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

ПРОБЛЕМА

Количество законодательных требований постоянно возрастает. В условиях регуляторного давления комплаенс-специалисты получают все новые задачи, которые требуют незамедлительного исполнения. Как поддерживать золотой стандарт соответствия в быстро меняющейся регуляторной среде?

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Комплаенс становится неотъемлемым элементом корпоративной культуры и позволяет построить бизнес на высоких корпоративных стандартах. Корпоративная культура в организации имеет определяющее значение. Построение корпоративной культуры находится в зоне ответственности генерального директора, при этом требует вклада каждого сотрудника. Понимание корпоративных ценностей важно для создания доверительной рабочей среды. Наличие политик и процедур на сегодняшний день является недостаточным. Необходимо гармонично встроить данные процедуры в деятельность организации, то есть создать баланс между адекватным контролем и приемлемым риском.

ПРОБЛЕМА

Стремительный рост развития технологий остановить нельзя. Независимо от нашего желания технологии проникают во все сферы человеческой жизни. Комплаенс не является исключением. Применение искусственного интеллекта позволяет построить взаимосвязи между объектами. Технологический прогресс является драйвером применения технологий, и ставит новые вызовы для комплаенс. Деятельность комплаенс-подразделений хорошо оснащена автоматизированными системами. Зачастую данные системы не интегрированы между собой и являются негибкими к регуляторным изменениям, что требует значительных затрат на их модернизацию. Возникает вопрос, как стремительное развитие технологий повлияло на комплаенс?

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Стратегия компании определяет применение технологий в организации в целом и во всех ее направлениях. Немаловажным фактором является разумное использование технологий. Необходимо учитывать уровень зрелости самой компании, наличие методологии и внутренних процессов, готовность персонала к автоматизации. Грамотное применение новых технологий способствует прогрессу организации во всех ее направлениях. Новые технологии зачастую вызывают недоверие, что является понятной человеческой реакцией на все новое. Для изменения образа мышления нужно время. Необходимо осознать, что новые технологии приносят пользу, а не приведут к нежелательным последствиям.

ПРОБЛЕМА

Применение новых технологий осложняется требованиями регулятора, связанными с персональными данными, конфликтами в законодательстве различных юрисдикций.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Компании должны соблюдать определенные правовые рамки при сборе и обработке персональных данных в целях коммерческой деятельности. Как правоохранительные и разведывательные органы, так и многонациональные частные компании участвуют в трансграничном сборе данных. Это означает, что к их деятельности могут быть применимы правовые рамки двух стран: одна на территории, где собираются данные, а другая на территории, где обрабатываются данные. Когда правовой режим разных стран содержит противоречивые положения или требования, это может создать запутанные ситуации, которые требуют экспертного анализа.

ПРОБЛЕМА

Принятие Второй Директивы о платежных услугах обусловила выход на финансовый рынок новых игроков и появление платежных стартапов, которые позволяют отправить перевод мгновенно. Финансовые организации тоже стремятся быть цифровыми, использовать мобильный банкинг и дистанционное обслуживание. В то же время открытие счета в банке и перевод денежных средств может занять недели. Вместе с этим по нашим данным два миллиарда людей не имеют документов, их рождение не задокументировано, что позволяет безнаказанно их использовать в рабских целях.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Цифровая идентификация не только позволяет повысить скорость открытия банковского счета, но и помогает решить эти глобальные проблемы за счет доступа к финансовым услугам. На сегодняшний день уже более семи миллиардов человек пользуются мобильными устройствами, и их число постоянно растет. Цифровизация сможет обеспечить всеобщий охват финансовых услуг за счет мобильных технологий. Использование мобильных технологий является первым шагом, а вторым – их применение для доступа к финансовым услугам с использованием цифровой идентификации. Европейские банки разрабатывают пилотные решения, которые позволяют удаленно открывать банковский счет.

ПРОБЛЕМА

Современные технологии не всегда используются на благо общества. Комплаенс-специалистам становится все сложнее и сложнее справляться со своими обязанностями, так как мошенники не стоят на месте. По оценкам IBM, количество кибератак в год составляет 111 миллионов или 300 тысяч в день. Что сегодня должен знать и уметь хороший комплаенс-специалист?

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Комплаенс-специалистам необходимо расширять свои компетенции для работы с большими данными. Самой востребованной областью экспертизы становится умение работать с данными и строить алгоритмы по оценке рисков. Вместе с тем даже самые новые технологии требуют наличия компетентных специалистов, которые сумеют правильно применить результаты их использования. Это является возможным только при условии своего постоянного профессионального развития.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AIG Insurance Company • Air France • Akzo Nobel Coatings • ALD Automotive • ALRUD Law Firm • Astellas Pharma • AstraZeneca Pharmaceuticals • Atlas Copco • Avanta Solutions • Baker McKenzie • Beiten Burkhardt Moscow • BNP Paribas CARDIF Insurance company • Boehringer Ingelheim • Borenus Russia • Brand & Partners • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner • Castrén & Snellman International Ltd. • Caterpillar Eurasia • Center-Invest Bank • Chiesi Pharmaceuticals • CMS Russia • Coleman Services UK • Continental Tires RUS • Control Risks • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance • Credit Agricole CIB • Creon Capital S.a.r.l • Daimler Kamaz Rus • Danone Russia • De Lage Landen Leasing • Deloitte CIS • Dentons • DHL Express • Drees & Sommer • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Euler Hermes • EY • Ford Sollers Holding • General Motors CIS • Generali Russia & CIS • GlaxoSmithKline Trading • Hempel • Hino Motors • HSBC Bank (RR) • Hyundai Truck and Bus Rus • IKEA DOM • Imperial Tobacco Sales and Marketing • Inchcape Holding • John Deere Rus • KPMG • Kuehne+Nagel • Kuusakoski oy (Petromax) • Lanxess • Legrand • Liniya Prava Law Firm • M.Video • MAN Truck & Bus RUS • Mannheimer Swartling • Marsh - Insurance Brokers • Mercedes-Benz Russia • Merck • Michelin • Noerr • Nokia • Norton Rose Fulbright (Central Europe) • Novo Nordisk A/S • Oriflame • Pepeliaev Group • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • Philips • Porsche Russland • PPG Industries • PwC • Repsol Exploracion S.A. • Risk Advisory Group Ltd • Robert Bosch • Roche Diagnostics Rus • Rockwool • Rödl & Partner • Rosbank • SAP CIS • Scania-Rus • Schneider Electric • Schneider Group • Servier • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni • Syngenta • Thomson Reuters • Tinkoff Online Insurance • TMF Group • Total E&P Russie • Toyota Motor • Troika Relocations Ltd. • United Technologies International Operations, Inc., Representative Office • Urus Advisory Ltd. • Volkswagen Group Rus • Whirlpool RUS • Zurich Reliable Insurance.

КОМИТЕТ ПО ТАМОЖНЕ И ТРАНСПОРТУ

Председатель:
Дмитрий Чельцов, IRU Permanent Delegation to Eurasia

Заместители председателя:
Сергей Гусев, Electrolux; **Вильгельмина Шавшина**, DLA Piper

Координатор комитета:
Ксения Соловьева (ksenya.solovieva@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Эксперты Комитета по таможене и транспорту на постоянной основе проводят анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в сфере транспорта и таможенного дела, а также проектов новых документов. На основе проведенного анализа Комитет вырабатывает рекомендации по снижению рисков ведения бизнеса, готовит предложения о внесении изменений в действующее законодательство, а также о корректировке проектов нормативно-правовых актов.

Эксперты Комитета входят в состав Комиссий и Экспертной группы Общественного совета при ФТС России, а также постоянных комиссий Экспертно-консультативного совета по реализации таможенной политики при ФТС России.

Комитет выступает посредником в конструктивном диалоге между органами власти и бизнес-сообществом по вопросам транспортного и таможенного регулирования с целью улучшения условий осуществления предпринимательской деятельности посредством повышения качества государственного управления в этих сферах.

В настоящее время Комитетом определены наиболее актуальные проблемы и предлагаются пути их решения.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА

С 2018 года в таможенном законодательстве ЕАЭС введены положения, призванные придать новый импульс развитию института Уполномоченного экономического оператора (УЭО):

- определены три типа свидетельств УЭО с разным набором упрощений для каждого типа;
- расширен перечень упрощений;
- зафиксировано положение о том, что уполномоченный экономический оператор относится к категории низкого уровня риска;
- предусмотрена возможность получения статуса УЭО не только для декларантов, но и для лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела (таможенных представителей, владельцев складов, перевозчиков);

- введена возможность поэтапного ежегодного снижения размера обеспечения УЭО с 1 миллиона евро до 150 тысяч евро, если в течение данного периода свидетельство УЭО не было приостановлено.

ПРОБЛЕМА

Однако на практике оказалось, что преимущества, которые дает статус УЭО компаниям-импортерам, нивелированы общими системными изменениями в таможенном оформлении товаров. Так, товары «обычных» импортеров зачастую выпускаются быстрее, чем товары УЭО, даже в случаях использования УЭО упрощения «выпуск до подачи декларации». Таможенные органы объясняют это настройками системы управления рисками. Таким образом, УЭО не стали для таможенных органов компаниями низкого уровня риска, которым можно полностью доверять, и преимущества, которые заложены для УЭО в союзном законодательстве, не реализуются на практике.

Для компаний, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела (перевозчики, таможенные представители, владельцы складов), статус УЭО вообще не дает никаких практических преимуществ.

Особое беспокойство участников рынка вызывает неопределенность, имеющаяся до настоящего времени в отношении требований к системе учета и отчетности УЭО, а также обеспечения доступа таможенных органов к сведениям из системы учета. Приказом ФТС России от 20.12.2018 г. № 2077 утверждены форма и порядок заполнения отчетности, которую компании, включенные в Реестр уполномоченных экономических операторов, должны ежегодно представлять в ФТС. Отчет за 2019 год должен быть представлен не позднее 30 апреля 2020 года. Анализ текста приказа и попытки его практического применения показывают, что порядок заполнения отдельных граф отчета изложен в приказе ФТС недостаточно ясно и подробно и требует дополнительных разъяснений. Излишне обременительными для УЭО представляются требования о «прослеживаемости» товаров, ввезенных с применением упрощений. Зачастую эти требования даже более жесткие, чем для товаров, помещенных под таможенную процедуру переработки и в отношении которых не уплачены таможенные платежи.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Продолжить взаимодействие с органами государственной власти Российской Федерации и с Евразийской экономической комиссией, в том числе в рамках Рабочей группы по развитию института УЭО в государствах-членах ЕАЭС, для решения ключевых проблемных вопросов, препятствующих эффективному применению преимуществ УЭО для бизнеса. Приоритетными направлениями являются:

- принятие Решения Комиссии о типовых требованиях к системе учета товаров УЭО;
- установление четких требований по удаленному доступу к сведениям из системы учета (не к системе учета!);
- доработка системы управления рисками исходя из закрепленного в ТК ЕАЭС положения о том, что УЭО относится к низкой категории риска.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ

ПРОБЛЕМА

После внесения многочисленных изменений в главу 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях сохраняется проблема несовершенства формулировок описания диспозиций правонарушений, а также неадекватности и несоразмерности санкций, установленных за отдельные нарушения таможенных правил.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, системное решение проблемы несовершенства законодательства об административной ответственности за нарушения таможенных правил возможно только в результате внесения изменений в соответствующую главу Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подготовленных на основе предложений экспертного сообщества с учетом сложившейся правоприменительной практики.

В связи с этим Комитет одобряет принятие Федерального закона от 23.06.2016 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федерального закона от 23.06.2016 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования административной ответственности за нарушение таможенных правил», проекты которых были разработаны при непосредственном участии экспертов Комитета. Кроме того, Комитет приветствует принятие в первом чтении подготовленного ФТС России законопроекта № 130151-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части уплаты штрафов за административные правонарушения в области таможенного дела)».

При этом Комитет отмечает, что в вышеназванных законодательных актах нашли свое решение далеко не все существующие проблемы несовершенства законодательства об административной ответственности за нарушения таможенных правил.

По мнению Комитета, в настоящее время наиболее актуальными вопросами, требующими скорейшего решения, являются проблемы, обусловленные несовершенством норм, установленных в части 3 статьи 16.1, части 1 статьи 16.2, части 3 статьи 16.12, а также в статье 16.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В связи с вышеизложенным представляется крайне необходимым в рамках работы над новой редакцией Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях провести полную ревизию главы 16 Кодекса с целью приведения положений Кодекса в соответствие с нормами Таможенного кодекса ЕАЭС и Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации...», а также устранения системных проблем, выявленных в правоприменительной практике, в части неоднозначности описания диспозиций правонарушений, несоразмерности предусмотренных санкций (неадекватности наказания) и степени общественной опасности, экономического ущерба и неблагоприятных последствий правонарушений.

НАНЕСЕНИЕ МАРКИРОВКИ ДО ВВОЗА ТОВАРОВ

ПРОБЛЕМА

После вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) многие импортеры сталкиваются с отказами таможенных органов в выпуске товаров и привлечением к административной ответственности, включая конфискацию товаров, в случаях ввоза товаров без маркировки единым знаком обращения продукции ЕАЭС и/или иной обязательной маркировки, предусмотренной техническими регламентами. Согласно требованиям технического регулирования, единый знак обращения продукции на рынке (ЕАС) и иная маркировка должны быть нанесены на продукцию до ее выпуска в обращение. Документы о соответствии выдаются (регистрируются) при условии, что продукция соответствует требованиям технического регулирования, включая требования по маркировке. Исходя из этого, таможенные органы считают, что предоставленные импортерами сертификат или декларация о соответствии не относятся к товарам, которые на момент регистрации таможенной декларации не соответствуют требованиям по их маркировке.

Однако из Решения Совета ЕЭК от 18.04.2018 г. № 44 «О типовых схемах оценки соответствия» следует, что выпуск продукции в обращение осуществляет импортер, что возлагает на него ряд обязательств, связанных с последующим обращением данной продукции на рынке, в том числе обязательства

перед потребителями. Также данным решением предусмотрено, что выдача сертификата соответствия и регистрация декларации о соответствии предшествуют нанесению на продукцию знака ЕАС.

Соответственно, описанный выше подход таможенных органов представляет собой технический барьер во взаимной торговле с третьими странами, что противоречит целям принятия технического регулирования (п. 1 ст. 52 Договора о ЕАЭС), принципам его применения (пп. 16 п. 1 ст. 51 и ст. 55 Договора о ЕАЭС) и обязательствам России в рамках ВТО. В результате такого подхода таможенных органов, во избежание претензий с их стороны и задержек в выпуске товаров, многие импортеры вынуждены обеспечивать нанесение требуемой маркировки за рубежом. Если импортер не может в силу своих договорных отношений возложить эту обязанность на продавца товаров, то ему приходится обращаться к услугам третьих лиц и нести связанные с этим расходы, которые увеличивают стоимость товаров.

После консультаций с бизнесом, а также учитывая сложившуюся практику по данному вопросу, ФТС России изданы разъяснения (письмо от 14.06.2018 г. № 14-88/35479) о возможности условного выпуска товаров для целей нанесения на них импортером знака ЕАС под обязательство о предоставлении документов соответствия после выпуска. Практика применения данного разъяснения в разных таможенных органах отличается. В результате импортеры находятся в разных конкурентных условиях. Кроме того, данное разъяснение не распространяется на возможность нанесения русифицированной маркировки на товары, несмотря на то, что в другом разъяснении (письмо ФТС России от 15.08.2018 г. № 01-11/50898) ФТС России указала, что ее отсутствие на ввозимых товарах, как и отсутствие знака ЕАС, не является достаточным основанием для возбуждения дела об административном правонарушении по ч. 3 ст. 16.2 КоАП РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, по указанным выше причинам издание упомянутых писем ФТС России не позволило снять имеющиеся проблемы. Это временная полумера. Для целей применения технического регулирования понятие «выпуск продукции в обращение» следует понимать не как выпуск товаров таможенными органами в терминологии таможенного законодательства ЕАЭС, а как действия импортера, осуществившего ввоз такой продукции, по ее распространению на территории Союза в ходе коммерческой деятельности на безвозмездной или возмездной основе. Комитетом подготовлены предложения по внесению изменений в Договор о ЕАЭС и Решение Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 711.

До внесения указанных выше изменений, по мнению Комитета, во избежание каких-либо претензий со стороны таможенных органов и задержек в выпуске товаров, импортерам следует организовать нанесение требуемой обязательной маркировки товаров до их ввоза на территорию Российской Федерации. Также рекомендуем использовать положения приведенных выше Рекомендаций и писем ФТС при ввозе образцов продукции для проведения испытаний.

При этом, учитывая вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС, ФЗ «О таможенном регулировании», нового Порядка регистрации деклараций о соответствии продукции требованиям технических регламентов ЕАЭС, новых Типовых схем оценки соответствия продукции и нового Порядка ввоза продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ЕАЭС, необходимо подготовить новую уточненную и дополненную редакцию совместных Разъяснений ФТС России и Росаккредитации о порядке ввоза товаров в качестве проб и образцов для целей проведения испытаний. Кроме того, представляется целесообразным в 2020 году провести анализ практического применения разъяснений ФТС России, по итогам которого внести изменения в них.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Arivist • Arkema • Atlascopco • BLG Logistics Solutions • BAT • Bayer • Bonduelle • BSH Bytowyje Pribory • Cargill • CMS Russia • Danone Russia • Delphi Samara JV • Deloitte • DHL Express • DHL Global Forwarding • DLA Piper • DPD in Russia • DuPont • EY • Electrolux • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Groupe SEB Vostok • FordSollers • Ferrero • FM Logistic • Harley Davidson • IKEA • IRU • Itella • Jaguar Land Rover • JCB • JURALINK • JTI • Knauf International • KPMG • Lamberti • Leroy Merlin • MAN • LIEBHERR-RUSSLAND • Michelin • NAWINIA • Nestle • Nike • Nissan Manufacturing RUS • OBI • Pepeliaev Group • PwC • Parkline Logistics • P&G • PSA Group • Philips • Philip Morris • Profile-Euro • Renault RUSSIA • Roca • Saint-Gobain • Scania • Schneider Electric • Shell • Siemens • TNT • Toyota • TABLOGIX • VOLKSWAGEN Group Rus • Zentis.

КОМИТЕТ ПО ФИНАНСАМ И ИНВЕСТИЦИЯМ

Председатель:
Стюарт Лоусон, ЕУ

Координатор комитета:
Алина Швачая (alina.shvachaya@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Макроэкономическая ситуация в России остается стабильной, основными преимуществами текущей рыночной конъюнктуры являются профицит бюджета, оптимальный торговый баланс и рост валютных резервов. Вследствие соблюдения финансово-бюджетного режима объем Фонда национального благосостояния РФ (ФНБ) вырос вдвое и, по оценкам экспертов, к 2021 году достигнет целевого уровня – 12% ВВП, что позволит активно использовать ФНБ РФ в качестве источника инвестиционных средств без ущерба его резервному потенциалу. Однако в сочетании с мерами целевого регулирования инфляции, осуществлявшимися Центробанком РФ, удерживавшим высокие процентные ставки в реальном выражении и только недавно снизившим их до 7,0%, данный консервативный подход привел к ослаблению перспектив дальнейшего экономического роста.

Экономический рост фактически прекратился, прогноз роста ВВП на ближайшие 5 лет составляет 0,7-2%. Вследствие снижения реального дохода потребителей на 12% с 2014 года наблюдается отсутствие потребительской активности, что препятствует развитию экономики за счет ее роста. Ответной мерой правительства РФ стала разработка пятилетней программы реализации проектов в области здравоохранения, образования и инфраструктуры с общим бюджетом 391 млрд долл. США. Ожидается, что это создаст эффект постепенного стимулирования экономики, что позволит возобновить рост ВВП на уровне 3%.

НЕДОСТАТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Деловой климат в России продолжает улучшаться, в настоящее время она занимает 28 место среди 190 стран в рейтинге качества делового климата, составляемого Всемирным банком. Под влиянием сохраняющейся политической напряженности снижается приток в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ), объем которых снизился с 37 млрд долл. США в 2016 году до 13 млрд долл. США в 2018 году и в настоящее время составляет 0,2% ВВП, что является самым низким показателем на развивающихся рынках. Однако, как отмечается в совместном исследовании АЕБ и международной исследовательской компании GfK «Стратегии и перспективы деятельности европейских компаний в России», компании, имеющие опыт инвестирования в России, менее обеспокоены рисками, чем те, у

которых подобный опыт отсутствует. Об этом свидетельствует более высокий уровень валовых ПИИ с учетом реинвестирования, составляющий 1,5% ВВП.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

В условиях фактической стагнации ПИИ играют решающую роль в обеспечении необходимого импульса для решения проблем производительности (Россия занимает одно из последних мест среди 37 стран в рейтинге, составляемом ОЭСР на основе соотношения производительности и ВВП). Необходимо, чтобы снижение политических рисков в стране оставалось первоочередной задачей, так как это будет способствовать стимулированию роста инвестиций и сокращению оттока капитала.

УСИЛЕНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

За период с 2014 года возросла степень участия государства в экономике, что явилось отчасти следствием реализации сознательной стратегии правительства, направленной на преобладание государственного участия в стратегических отраслях, а отчасти – побочным эффектом санкций и проблем в банковской среде. В настоящее время на долю государства приходится треть всей экономической деятельности и 50% от общего числа занятых в стране, а объем государственных закупок составляет 28% ВВП. В банковском секторе наблюдается следующая ситуация: потерпевшие банкротство крупные частные банки вошли в состав государственных банков или были переданы в Фонд консолидации банковского сектора, управляемый Центробанком РФ. В сочетании с ростом присутствия государственных банков на рынке это способствовало созданию ситуации, в которой в настоящее время государство контролирует 72% всех банковских активов. Доля активов иностранных банков, рискованные стратегии которых в условиях санкций отличаются умеренностью, снизилась за четыре года с 17% до 7% от общего объема банковских активов.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Считается, что за редким исключением государственная собственность не способствует росту производительности. Очевидно, что в силу низких стоимостных оценок активов и пассивов и фактического закрытия зарубежных долговых и фондовых рынков, в настоящее время неподходящий момент

для реализации плана приватизации. Тем не менее сдерживание и последующее снижение темпов роста государственного сектора будут иметь практическую ценность с точки зрения долгосрочных перспектив развития страны.

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ КОНТРАКТОВ

В целях повышения привлекательности российского законодательства для иностранных инвесторов и стимулирования внутренних инвестиций правительство РФ издало новые правила заключения специальных инвестиционных контрактов (СПИК 2.0). В новом документе повышенное внимание уделено вопросам внедрения технологий, его содержание значительно расширено, а требование к минимальному размеру инвестиций упразднено.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Эффективность новых правил заключения специальных инвестиционных контрактов (СПИК 2.0) будет в значительной степени зависеть от того, насколько системным и последовательным будет их применение. Крайне важно, чтобы правительство создало условия, в которых иностранный инвестор может прогнозировать стабильные денежные потоки на протяжении всего срока реализации проекта. Сообщалось, что применительно к одному из крупных инвестиционных контрактов, недавно реализованному по поручению крупного иностранного инвестора, правительство изменило условия сопровождения, что поставило под угрозу рентабельность всего проекта. Это контрпродуктивно как для конкретного инвестора, так и для зарубежных инвестиционных кругов в целом.

САНКЦИИ

Уже четыре года Россия существует в условиях санкций, и маловероятно, что они будут смягчены в ближайшем будущем, поскольку основные вопросы в отношении Крыма и Украины до сих пор не разрешены. Первоначальный шок, вызванный санкциями, прошел, и российская экономика приспособилась к новым условиям функционирования. С одной стороны, санкции привели к сокращению роста ВВП на 0,2 процентных пункта – до 0,5%, с другой стороны, они послужили стимулом для более активной экономической политики и способствовали повышению самообеспеченности, особенно в сельскохозяйственном секторе.

Санкции, недавно введенные на первичном рынке суверенного долга, номинированного в валюте, отличной от рубля, носят ограниченный характер, что, по-видимому, указывает на снижение интереса со стороны администрации США к введению дополнительных жестких санкций в отношении России. Также, в конце 2018 года были сняты адресные санкции с компании «Русал». Это свидетельствует о том, что данные санкции являлись результатом ошибочных оценок, и введение суровых адресных санкций в дальнейшем маловероятно.

Остаются спорные вопросы. Так, предложенные США санкции в отношении физических и юридических лиц, участвующих в реализации проекта строительства трубопровода «Северный поток-2», привели к расколу внутри ЕС, причем некоторые страны поддерживают проект, а другие выступают против него. Кроме того, санкции, введенные в отношении поставщиков оборудования для глубоководной разведки и добычи нефти, а также сопутствующих услуг, негативно скажутся на темпах развития данного сегмента отрасли.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Необходимо продолжать деятельность, направленную на снижение напряженности на геополитической арене, с тем, чтобы содействовать отмене взаимных санкционных мер, введенных Россией и Западом.

ПОЛНОЦЕННОЕ УЧАСТИЕ АКЦИОНЕРОВ В ОБЩИХ СОБРАНИЯХ

Формат проведения общего собрания акционерных обществ в России не обеспечивает возможности для проведения полноценной дискуссии между мажоритарным и миноритарными акционерами или среди миноритарных акционеров. Более того, миноритарные акционеры редко получают на собрании возможность быть заслушанными надлежащим образом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Следует обязать как компании, зарегистрированные на бирже, так и не зарегистрированные на бирже компании с существенным числом акционеров – например, 100 или более – утвердить официальный регламент, в котором всем акционерам было бы предоставлено право выступать с краткими, но содержательными заявлениями по вопросам повестки дня и деятельности общества, участвовать в обсуждениях на общих собраниях и обращаться с вопросами по всем вышеперечисленным темам к членам правления и совета директоров общества, которые обязаны присутствовать на таких собраниях. Все обстоятельства собрания должны быть кратко изложены в протоколе, а также отражены в отдельной полной стенограмме. В регламент следует включать не только процедурные, но и технические моменты (например, для проведения собрания требуется обеспечить помещение соответствующего размера, оборудованное необходимой аудиоаппаратурой, и предоставление, по необходимости, услуг перевода). С учетом того, что во время собрания не разрешается вносить изменения в его повестку, совету директоров общества надлежит внимательно принимать к сведению все заявления и обсуждения, произведенные на общем собрании, и указывать в повестке следующего собрания все основные вопросы, сформированные в результате таких обсуждений и собраний, при условии, что они относятся к компетенции общего собрания. В качестве альтернативы некоторые из подобных вопросов могут рассматриваться непосредственно советом директоров с последующим доведением до акционеров результатов их рассмотрения.

ПРАВО НА ДИВИДЕНДЫ

В контролируемых обществах миноритарные акционеры могут получать дивиденды только в случае, если решение об их выплате поддерживается мажоритарным акционером или группой акционеров, отношение которого(ых) к данному вопросу может быть совершенно субъективным.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Следует обязать как компании, зарегистрированные на бирже, так и не зарегистрированные на бирже компании с существенным числом акционеров придерживаться дивидендной политики, устанавливающей необходимость направления в обязательном порядке на выплату дивидендов средств в размере не ниже определенной суммы от прибыли, за исключением случаев, когда такие выплаты запрещены российским законодательством. Данная сумма может рассчитываться по простой или сложной формуле, учитывающей как фактические финансовые результаты деятельности компании за соответствующий период (такие как, например, величина валовой прибыли (ЕБИТДА), поток свободных денежных средств или иной соответствующий критерий с учетом специфики компании и ее профильной отрасли), так и иные существенные факторы. Решение совета директоров относительно рекомендованной максимальной суммы дивиденда должно сопровождаться подробным обоснованием размера данной суммы (или рекомендации не выплачивать дивиденды), в котором должны быть учтены как объективные потребности компании в финансировании, так и интересы всех ее акционеров. Обоснование должно быть представлено на общем собрании акционеров компании, где рассматривается вопрос о дивидендах. Члены совета директоров обязаны присутствовать на этом собрании и отвечать на любые вопросы акционеров, относящиеся к обоснованию рекомендованной максимальной суммы дивиденда.

В качестве альтернативы можно рассмотреть введение на законодательном уровне нескольких категорий обыкновенных акций с закреплением за ними, в частности, различных прав на дивиденды (например, права на обязательную выплату держателям акций гарантированного минимального размера дивиденда, за исключением случаев, когда такая выплата является потенциальным нарушением предусмотренных законодательством ограничений), что позволит обеспечить необходимый баланс. К сожалению, существующая концепция привилегированных акций не обеспечивает достаточной гибкости в силу существенных законодательных ограничений в отношении данной категории акций.

ЗНАЧИМЫЕ СДЕЛКИ

Интересы миноритарных акционеров не всегда в достаточной степени защищены при заключении обществом значимых сделок, таких как крупные сделки и сделки с заинтересованностью, понятие о которых закреплено в российском законодательстве.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для руководства российских обществ довольно обычным является формалистический подход к вопросу одобрения сделок, когда решение принимается на основе рассмотрения краткой информации о планируемой сделке и тщательного анализа ее прямо оговоренных условий, часто без учета глобального контекста и без сколько-нибудь глубокого анализа сложившейся рыночной практики по сопоставимым сделкам, опыта общества в отношении подобных сделок, коммерческого обоснования сделки или выгод для общества и холдинга в целом, которые руководство рассчитывает получить в результате заключения сделки. По этой причине акционерам и директорам часто приходится принимать решения на основе ограниченной информации, в условиях сжатых сроков, когда запрашивать дополнительную информацию и аналитическую справку не всегда практически целесообразно. Разумный подход к информированию руководства о планируемых сделках, предусматривающий представление исчерпывающей информации обо всех сделках, выносимых на рассмотрение акционеров или совета директоров, может способствовать повышению прозрачности механизмов принятия решений и общего качества корпоративного управления.

Кроме того, повышению качества корпоративного управления в российских обществах может содействовать принятие более детально проработанных правил, регламентирующих вопросы фактической заинтересованности акционеров и директоров в сделках, в которых они не имеют формальной заинтересованности согласно существующим нормам российского законодательства. Такая фактическая заинтересованность может выражаться в виде сложно поддающихся или не поддающихся объективному определению прямых или косвенных преимуществ, которые такие акционеры или директора могут извлечь из самой сделки либо в связи с ее заключением. Следовательно, выявление фактической заинтересованности и информирование о ее наличии должны быть обязанностью акционеров и директоров, которым надлежит воздерживаться от участия в голосовании по вопросам, касающимся одобрения подобных сделок. Таким образом, концепция сделки с заинтересованностью может быть расширена за счет включения в нее сделок, применительно к которым какой-либо акционер или директор имеет фактическую заинтересованность.

КОНТРОЛЬ НАД ГРУППОЙ КОМПАНИЙ

Права миноритарных акционеров в отношении прямых и косвенных дочерних компаний общества существенно ограничены, что иногда вынуждает их действовать в условиях информационного вакуума.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Достаточно часто юридическая структура российских компаний представляет собой не единое операционное общество, а группу обществ, состоящую из десятков или даже сотен

юридических лиц. Права миноритарных акционеров (и назначенных ими членов совета директоров) в отношении холдинговой компании относительно хорошо определены, однако права применительно к прямым или косвенным дочерним компаниям такой холдинговой компании обычно прямо не предусмотрены. Однако, некоторые вопросы требуют хорошей осведомленности о специфике организации деятельности в конкретной дочерней компании или холдинге в целом. Например, во многих холдинговых компаниях предусмотрено, что при голосовании по некоторым или всем вопросам, относящимся к компетенции общего собрания какой-либо дочерней компании, осуществление права голоса холдинговой компанией как акционером или участником должно быть предварительно одобрено ее советом директоров. В качестве примера можно привести вопрос о продлении полномочий генерального директора, и некоторым членам совета директоров может быть сложно или невозможно принять тщательно взвешенное и информированное решение в условиях ограниченной осведомленности о текущей деятельности и финансовом положении соответствующей дочерней компании, динамике ее деятельности в течение срока полномочий соответствующего генерального директора, а следовательно, и об эффективности работы генерального директора и управленческой команды. Другой пример – рассмотрение вопросов, относящихся к холдингу в целом, таких как анализ консолидированной финансовой отчетности общества и выработка рекомендаций общему собранию по вопросу о ее одобрении. Совет директоров не всегда обладает исчерпывающей информацией о состоянии дел и событиях, влияющих на эффективность работы и финансовое положение всех консолидированных дочерних компаний и других юридических лиц, чьи финансовые данные отражены в рассматриваемой отчетности.

Данную ситуацию можно улучшить, прямо отразив в российском законодательстве определенные права акционеров и директоров в отношении структур холдинга, в частности право на получение информации. В практической реализации данных прав может быть задействована холдинговая компания, которая по требованию своего акционера или директора будет обязана в качестве акционера своей дочерней компании осуществить собственное право на истребование и получение необходимой информации. Учитывая возможную многоуровневую структуру холдингов, важно предусмотреть в законодательстве короткие, но практически реализуемые сроки, которые позволили бы конечным акционерам и членам совета директоров холдинговой компании своевременно получать необходимую информацию о состоянии дел холдинга.

УПРОЩЕНИЕ ВИЗОВОГО РЕЖИМА

С введением электронных виз в Калининградской области (введены с июля 2019 года), Санкт-Петербурге и Ленинградской области (введены с октября 2019 года) значительно упростился порядок въезда иностранных граждан на территорию Российской Федерации. Заявление на получение электронной визы заполняется в режиме онлайн. Получать приглашение

для въезда в страну и ходить в посольство РФ для получения визы больше не требуется. Электронная виза на срок пребывания в РФ, равный 8 дням, что очень удобно для туристов, оформляется бесплатно в пятидневный срок и высылается получателю по электронной почте. Такое удобство обслуживания стало возможно благодаря современным технологиям обработки данных. В Калининграде уже наблюдается рост автомобильного и даже велосипедного туризма.

Упрощение визового режима может благоприятствовать стремительному развитию Санкт-Петербурга и Ленинградской области, экономико-географические преимущества которых – выход к морю и расположение на границе между ЕС и Россией – в совокупности с богатым историческим наследием могут способствовать превращению данного региона в одно из наиболее популярных туристических направлений. В связи с этим целесообразным решением станет расширение всей транспортной инфраструктуры. Однако действующие нормы освещения на автотрассе Москва-Санкт-Петербург, предусматривающие установку осветительных приборов через каждые 50 метров, представляются избыточными, поскольку столь обширное осветительное хозяйство требует серьезного технического обслуживания и потребляет много энергии, что приведет к повышению стоимости проезда.

Сюрпризом для туристов, пользующихся услугами европейских провайдеров мобильной связи, станет стоимость трафика на территории РФ: целых 15 евро за мегабайт! Удивляет также разница в ценах на входные билеты в музеи для иностранцев и граждан СНГ.

Тем не менее, происходящие изменения носят положительный характер и могут способствовать развитию бизнеса, а также благоприятному развитию отношений между ЕС и Россией. Мы будем рады наблюдать дальнейшие улучшения во всех сферах жизнедеятельности страны.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Рекомендуется повысить пропускную способность пограничных терминалов или, например, оборудовать пункты пересечения границы сканерами отпечатков пальцев и системами распознавания лиц. Пересечение государственной границы по автотрассе по-прежнему представляет собой длительную административную процедуру, которая не способствует повышению безопасности и отнимает много времени.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • ALD Automotive LLC • ALRUD Law Firm • American Express Bank • American Institute of Business and Economics • Antal Russia • Arval • Auto Partners • AVIS Russia (Bilantilia Corp., duly authorized representative of Avis in the territory of the Russian Federation) • Baker Botts L.L.P. • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Rusland Trading • Borenius Russia • BRAND & PARTNERS LLC • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Citibank AO • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Creon Capital S.a.r.l • Danske Bank Russia • De Lage Landen Leasing • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Dentons • Deutsche Bank Ltd. • Drees & Sommer • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Euler Hermes • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • Experian • EY • FCA Russia • Finexpertiza • G-TEAM Russia • Generali Russia & CIS • Gerald Sakuler (individual member) • HeidelbergCement Rus • HELLENIC BANK PCL • Hino Motors, LLC • HOGAN LOVELLS (CIS) • HSBC Bank (RR) OOO • Hyundai Truck and Bus Rus LLC • IBFS Europe GmbH • Inchcape Holding LLC • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Auto • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • John Deere Rus, LLC • Kia Motors Rus • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • KPMG AO • LeasePlan Rus • Legalife Diaz Reus • Legrand Group • LEROY MERLIN Russia • Lincoln International CIS Holding B.V., Branch in Moscow • MAI Insurance Brokers • MAN Truck & Bus RUS LLC • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Marsh – Insurance Brokers • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • MonDef • MosFirst LLC • MOST SERVICE, member of Bruck Consult • Natixis Bank JSC • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • OTP Bank JSC • PEAC Leasing AO • Pepeliaev Group, LLC • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • PwC • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • Renaissance pensions JSC NSPF • Rödl & Partner • Rosbank • Rosbank Leasing • Russian Management Hotel Company Ltd • SANOFI-AVENTIS REP OFFICE • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Segula Technologies Russia LLC • SERVIER • Tikkurila • TMF Group • UniCredit Bank AO • Uponor • Urus Advisory Ltd. • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Viruni Capital Partners • VISA • Volvo Cars • Volvo Vostok NAO • YIT • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

КОМИТЕТ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ

Председатель:
Дэвид Гилмартин, Troika Relocations

Заместитель председателя:
Ирина Аксенова, Coleman Services UK

Координатор комитета:
Ольга Карп (olga.karp@aebrus.ru)

Комитет по трудовым ресурсам был создан в 1995 году. В настоящее время в его составе работают четыре подкомитета: подкомитет по оценке, обучению и развитию персонала; подкомитет по компенсациям и льготам; подкомитет по трудовому праву; подкомитет по рекрутменту.

В качестве своих целей мы видим:

- развитие российского рынка трудовых ресурсов;
- лоббирование интересов членов Комитета во всех правительственных и законодательных органах;
- информирование деловых кругов и правительственных институтов России о состоянии дел в этой области;
- выработку решений по вопросам, возникающим у иностранных компаний в работе с персоналом в нашей стране;
- содействие обмену опытом между иностранными и российскими специалистами по кадрам;
- помощь членам АЕБ в расширении их контактов и в их скорейшей адаптации к российской деловой среде.

Комитет работает в соответствии с изменениями на российском рынке труда, включая изменения, вызванные мировой экономической ситуацией, демографическими трендами, новшествами в российской законодательной базе. Комитет стремится способствовать применению в России лучших мировых практик и стандартов в области человеческих ресурсов.

ПОДКОМИТЕТ ПО ОЦЕНКЕ, ОБУЧЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ПЕРСОНАЛА

Изменившийся характер экономики влияет на представленность иностранных компаний на российском рынке и на распространение международных практик внутри компаний. При этом наблюдается репатриация менеджмента, который и выступает в роли носителя глобальных практик. Перед международными компаниями, работающими на российском рынке, встает дилемма выбора между локальными практиками и применением опыта глобальных коллег. Дополнительную остроту ситуации придает наличие нормативных барьеров в применении систем автоматизации иностранного происхождения, а также требования к хранению и трансграничной передаче персональных данных. Нормативные ограничения не дают в полной мере воспользоваться уже сложившимися сервисными экосистемами в управлении талантами. Это,

в свою очередь, затрудняет внедрение передовых практик менеджмента.

Стоит отметить, что отношение к персоналу как к ценному активу становится новой нормой, что порождает интерес работодателем к управлению кандидатским опытом и опытом сотрудника, измерению и повышению вовлеченности персонала. HR-инициативы все чаще рассматриваются как возможность повлиять на бизнес-результат.

Подкомитет по оценке, обучению и развитию персонала видит своей целью распространение лучших практик и технологий, создание платформы для сотрудничества со смежными комитетами для оказания практической помощи компаниям из различных отраслей экономики в решении их бизнес-задач. Традиционно точками приложения усилий являются наем, ротация сотрудников, создание пула сотрудников с высоким потенциалом, обучение, вовлечение и удержание.

Ключевым направлением деятельности подкомитета является сбор и популяризация HR-практик, приносящих наибольший измеримый результат для бизнеса, а также содействие в выборе степени локализации международных практик для российских реалий. Комитет совместно с членами Ассоциации будет искать возможности в сложившейся ситуации и предоставлять практические рекомендации по применению общемировых практик с учетом локальных нормативных ограничений.

ПОДКОМИТЕТ ПО КОМПЕНСАЦИЯМ И ЛЬГОТАМ

В 2019 году российская экономика продолжила демонстрировать признаки преодоления спада, вызванного целым рядом факторов. Рост экономики составил 2,3%, а зарплаты россиян выросли на 8,5%. При этом рост реальных доходов составил 1,1%. В совокупности с увеличением переменной части вознаграждения и пакета льгот небольшой рост реального дохода работников свидетельствует о положительной динамике на рынке труда и постепенном «оживлении» работодателей. В отношении изменения штата сотрудников отмечаются разнонаправленные изменения – ряд компаний одновременно продолжили сокращение штатов в связи с реструктуризацией бизнеса, при этом треть компаний запланировали увеличение численности персонала.

БАЗОВЫЙ ОКЛАД

В текущем году средний процент увеличения фонда оплаты труда составил 4,5%, тогда как уровень инфляции за аналогичный период составил 4,3%. Таким образом, фактическое повышение зарплат практически не превысило официальный уровень инфляции. К некоторым сотрудникам большинство организаций продолжает применять индивидуальный подход при принятии решения об изменении заработной платы. Для таких сотрудников средний процент изменения уровня вознаграждения превышает процент увеличения фонда оплаты труда по организации в целом. Согласно текущим планам компаний средний уровень повышения зарплат в 2019 году составит менее 3%.

ПРОГРАММЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ

В 2019 году большинство компаний выплатило премии по результатам работы. Как и прежде, наиболее распространенным остается годовое и полугодовое премирование. Размеры фактически выплаченных премий, как и в предыдущие годы, оказались ниже целевых размеров, что говорит о выполнении показателей премирования на уровне ниже запланированного.

На протяжении последних лет структура компенсационного пакета не претерпевает значительных изменений – по мере роста уровня должности в организационной структуре компании наблюдается увеличение доли премиальной части: от 10-15% у линейного персонала до 50% и выше у руководителей старшего и высшего звена.

В целях определения размеров премий компании комбинируют общекорпоративные (командные) и индивидуальные показатели эффективности. При этом индивидуальная эффективность работников пользуется наибольшей популярностью при принятии решения о выплате переменного вознаграждения и определении его размера.

ЛЬГОТЫ ДЛЯ РАБОТНИКОВ

Состав пакета льгот, вопреки ожиданиям, также не претерпел существенных изменений. По-прежнему наиболее популярными составляющими социального пакета являются оплачиваемая мобильная связь, программы добровольного медицинского страхования и страхования жизни, корпоративные автомобили и оплачиваемое питание. Крупные производственные компании исторически организуют летние лагеря для детей работников, компенсируют затраты на санаторно-курортное лечение работников и реализуют корпоративные пенсионные планы. Компании, отправляющие сотрудников в отдаленные регионы на долгосрочный период, предлагают своим специалистам специализированные компенсационные пакеты, включающие возможность участия в жилищной программе. Увеличилось число компаний, которые запускают программу оздоровления сотрудников.

Продолжает расти число компаний, предоставляющих сотрудникам возможность работать из дома, что, прежде всего, связано с развитием цифровых технологий и одновременно с решением задач сокращения затрат. Предоставление такой возможности также позволяет укрепить бренд работодателя и получить преимущество в борьбе за квалифицированный персонал поколения Y. Тем не менее, распространение удаленной формы работы ограничивается сложностью контроля за специалистами, работающими из дома и недостаточным уровнем самоорганизации сотрудников.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

По-прежнему многие компании проявляют интерес к программам долгосрочной мотивации руководителей. Усилившаяся популярность данных программ в период кризиса 2015 года не ослабевает.

В большинстве компаний участниками программ долгосрочной мотивации являются топ-менеджеры уровня CEO, CEO-1, CEO-2, а также руководители некоторых структурных подразделений и филиалов. Наиболее популярными показателями, используемыми в рамках программ долгосрочной мотивации, остаются показатели прибыли, такие как чистая прибыль, EBITDA, а также показатели акционерного дохода.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ И КОНКУРЕНЦИИ СО СТОРОНЫ РАБОТНИКОВ

На протяжении многих лет европейский бизнес предлагает ввести в российское трудовое законодательство нормы, направленные на регулирование вопросов конкуренции со стороны работников и не допускающие конфликт интересов со стороны работников как минимум в течение периода работы у конкретного работодателя. Действующая редакция Трудового кодекса Российской Федерации хотя и предусматривает возможность увольнения работника в случае непринятия им мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является (п.7.1 ч.1 ст.81 ТК РФ), но данная норма применима лишь в отношении определенного круга лиц (например, в государственных учреждениях) и не может применяться работодателями – коммерческими организациями.

Таким образом, европейский бизнес с одной стороны обязан внедрять политики о недопущении конфликта интересов, об антикоррупционных требованиях и несет за это высокую ответственность, а с другой стороны – не имеет возможности применить должные меры ответственности к работникам, допустившим нарушения данных требований.

В связи с этим представляется крайне необходимым урегулировать данные вопросы на уровне федерального закона и

в числе прочих мер предусмотреть возможность увольнения работников коммерческих организаций в связи с нарушением ими положений о неконкуренции и ограничении конфликта интересов.

ЭЛЕКТРОННЫЙ КАДРОВЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ

Несмотря на острейшую необходимость перехода на электронный кадровый документооборот в России, этот процесс происходит чрезвычайно медленно, что является дополнительным затруднением для европейского бизнеса. В ближайшее время, с января 2020 года, можно ожидать законодательных изменений лишь в отношении так называемых «электронных трудовых книжек», а точнее, перехода к формированию сведений о трудовой деятельности в электронном виде. При этом соответствующие законопроекты в сентябре 2019 года прошли лишь первое чтение, а поскольку вокруг этого вопроса ведется множество споров, в том числе со стороны профсоюзов, то каким именно будет итоговое регулирование данного аспекта и будет ли оно удобным либо еще более обременительным для бизнеса – остается только предполагать.

Для европейского бизнеса было бы удобнее и эффективнее, если бы в ближайшее время произошел переход не только на электронные трудовые книжки, но все иные вопросы ведения кадрового документооборота были переведены в электронный формат. Это позволило бы значительно снизить не только финансовые, но и управленческие издержки работодателей, затрачиваемые на оформление и пересылку колоссального количества кадровых документов на бумажных носителях. В том числе, в масштабе страны это позволило бы экономить природные ресурсы и улучшить качество окружающей среды. Наконец, в эпоху глобальной цифровизации ускорение реализации данных инициатив позволило бы идти в ногу со временем и техническим прогрессом.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ (ПЕРСОНАЛА)

Федеральный закон № 116-ФЗ от 5 мая 2014 года, вступивший в силу с 1 января 2016 года, предусматривающий значительные ограничения командирования для работы в других организациях остается, по мнению бизнес-сообщества, одним из главных препятствий для дальнейшего экономического развития. К сожалению, все попытки дальнейшего развития законодательной базы с тем, чтобы нормы вышеуказанного закона о деятельности по предоставлению труда работников между аффилированными компаниями заработали, по-прежнему

наталкиваются на упорное сопротивление профсоюзов. Последние блокируют прохождение любых законопроектов в этой части. К большому сожалению европейского бизнес-сообщества, перспективы создания правовых условий для успешной работы механизма предоставления труда работников в России все еще далеки от реализации.

ПОДКОМИТЕТ ПО РЕКРУТМЕНТУ

В последние годы роль HR-специалиста в компаниях все чаще трансформируется в роль бизнес-партнера, способного к выполнению не только операционных задач, но и умеющего предложить и реализовать планы по существенному улучшению и оптимизации бизнес-процессов компании. Таким образом, идет логическое расширение профессиональных компетенций сотрудников кадровых подразделений.

Рабочий темп ускоряется, производительности труда уделяется все больше внимания. В этой связи стремительно развивается и рынок HR-технологий. Буквально каждую неделю появляется новый продукт, направленный на сокращение временных затрат HR-специалиста и повышение профессионализма сотрудников. Автоматизируется все, что возможно автоматизировать: подбор персонала (от скрининга резюме до собеседования по компетенциям (чат-ботами и видео-интервью уже никого не удивить), адаптация, оценка, обучение, администрирование – все переходит в онлайн-приложения, при этом Россия не может пока «догнать» ушедший далеко в технологическом плане мир Европы и Америки.

На рынке труда в настоящее время наблюдается определенный кадровый голод наряду с избытком кандидатов. Этот парадокс обусловлен существенным ускорением развития современной модели бизнеса. Высококонкурентный, технологически развивающийся и быстро растущий рынок требует от сотрудников определенных профессиональных и личностных компетенций, которые можно встретить далеко не у каждого кандидата, находящегося на рынке труда. В результате компании переманивают и «перекупают» лучших специалистов, а кандидаты, не имеющие необходимых рынку компетенций, остаются не у дел.

В рекрутменте в настоящее время можно выделить четыре направления: классический рекрутмент, аутсорсинг персонала, массовый подбор и онлайн-рекрутмент, который на протяжении последних лет стремительными темпами набирает обороты в связи с обозначенным трендом развития HR-технологий.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Accenture • AIG Insurance Company • Air France • ALD Automotive • Alinga Consulting • Allianz • Alrud Law Firm • Alstom Transport Rus • American Institute of Business and Economics • Ancor • Andrey Gorodissky And Partners Law Firm • Angelini Pharma Rus • Antal Russia • AstraZeneca Pharmaceuticals • Atlas Copco • Auchan Russia • Baker Mckenzie • Bayer • Beiten Burkhardt Moscow • Bonduelle-Kuban • BP • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) • BSH Bytowyje Pribory • Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Russia & CIS) • Cargill • CBSD/Thunderbird • Chevron Neftegaz Inc. Moscow Branch • Chiesi Pharmaceuticals • Citibank • Coleman Services UK • Continental Tires RUS • Credit Agricole CIB • Creon Capital S.a.r.l • Danske Bank Russia • DeLonghi • Deutsche Bank Ltd. • DHL Express • DHL Global Forwarding • DSM • Epiroc Rus • Equinor Russia AS • Ericsson • Euler Hermes • EY • FENICE RUS • Ferronordic Machines • Foodcard • Gasunie • Gfk Rus • H&M Hennes & Mauritz • Hellenic Bank PCL • Henkel Rus • Hino Motors • Honda Motor RUS • HSBC Bank (RR) • Hyundai Motor CIS • IE Business School • IKEA DOM • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Relocation • IWM • John Deere Rus • Danone Russia • KBS International S.A. • KPMG • Legrand • Leroy Merlin Russia • M.Video • MAI Insurance Brokers • ManpowerGroup Russia & CIS • Marsh - Insurance Brokers • Mazars • Mazda Motor Rus • Mercuri International • Metro AG • Michelin • MMC Rus • Morgan Lewis • Move One INC • Navien Rus • Noble House Group Russia • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) • Novartis Group Russia • OBI Russia • Orange Business Services • Oriflame • Orion Pharma • Pepeliaev Group • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • Philip Morris Sales and Marketing • Porsche Russland • PPG Industries • PwC • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • Richemont • Robert Bosch • Rockwool • Rödl & Partner • Russian Management Hotel Company Ltd • Safmar NPF • Schneider Group • Segula Technologies Russia • Servier • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens • Signify • Specta • Total Vostok • Troika Relocations Ltd. • Tsar Voyages • Unipro • Uponor • Vaillant Group Rus • Viessmann • VISA • Volkswagen Group Rus • Volvo Vostok.

КОМИТЕТ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Председатель:
Антон Банковский, CMS Russia

Заместитель председателя:
Павел Садовский, Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM)

Координатор комитета:
Ольга Карп (olga.karp@aebrus.ru)

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ МАРКИРОВКА ТОВАРОВ СРЕДСТВАМИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

ПРОБЛЕМА

2 февраля 2018 года было заключено Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) (ратифицировано в РФ Федеральным законом от 3 августа 2018 года № 281-ФЗ (вступил в силу 14.08.2018 г.)).

Согласно указанному Соглашению, в рамках ЕАЭС по решению Совета Евразийской экономической комиссии может быть введена маркировка товаров (см. п. 1 ст. 3).

Запрещается хранение, транспортировка, приобретение и реализация на территориях государств-членов немаркированных товаров, подлежащих маркировке (см. ст. 4).

Федеральным законом № 487-ФЗ от 31 декабря 2017 года внесены изменения в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», которыми предусмотрена возможность введения обязательной маркировки отдельных видов товаров средствами идентификации (см. п. 7 ст. 8 редакции, вступающей в силу с 01.01.2019 г.).

Во исполнение указанных положений Правительством РФ было выпущено два распоряжения:

- Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 г. № 791-р «Об утверждении модели функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации в Российской Федерации».

Основные положения:

- описываются принципы функционирования системы маркировки товаров;
- устанавливается организационная структура. Основная роль у Минпромторга, который координирует деятельность ФОИВ и участников оборота товаров в части проектов, связанных с маркировкой, а также разрабатывает предложения о правилах маркировки товаров и т. п.

- Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 г. № 792-р «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» (вступило в силу с 1 января 2019 года).

Обязательной маркировке средствами идентификации в соответствии с данным распоряжением подлежат такие товары, как, в частности, табачная продукция, шины и покрышки пневматические резиновые новые, духи и туалетная вода, обувь, фотокамеры.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В действующем законодательстве об обязательной маркировке товаров имеются следующие недостатки:

- отсутствуют критерии, согласно которым будет приниматься решение о целесообразности введения маркировки для той или иной категории продукции, а также необходимо проработать вопрос о гармонизации подходов к прослеживаемости продукции в рамках существующих и разрабатываемых национальных информационных систем;
- для отраслей, не подлежащих обязательному лицензированию (например, обувь, текстиль и др.), отсутствуют механизмы контроля и проверки (со стороны уполномоченного органа) лиц, регистрирующихся в системе маркировки;
- по ряду индустрий (например, обувная промышленность) недостаточно проработаны технические аспекты внедрения, несмотря на крайне сжатые сроки перехода к обязательной маркировке, а именно отсутствуют требования к целевым бизнес-процессам и логическая модель данных для обмена с ИС МДП.

Кроме того, само по себе требование об обязательной маркировке товаров имеет следующие недостатки:

- неэффективность обязательной маркировки товаров как средства борьбы с контрафактом. Необходимость нанесения маркировки на товары увеличит их стоимость. Это повлечет увеличение спроса на контрафактные изделия;
- в ряде случаев стоимость нанесения маркировки может значительно превышать стоимость самой детали.

По мнению АЕБ, в данный момент для усовершенствования правил об обязательной маркировке товаров требуется сделать следующее:

- разработать критерии, согласно которым будет приниматься решение о целесообразности введения маркировки для той или иной категории продукции, а также порядок принятия такого решения с учетом необходимости проведения оценки регулирующего воздействия по каждой новой категории;
- для отраслей, не подлежащих обязательному лицензированию (например обувь, текстиль и др.), разработать механизмы контроля и проверки (со стороны уполномоченного органа) лиц, регистрирующихся в системе маркировки;
- по ряду индустрий (например обувная промышленность) разработать требования к целевым бизнес-процессам и логическую модель данных для обмена с ИС МДП.

НОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РАМКАХ КОНТРОЛЯ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИЕЙ

ПРОБЛЕМА

Федеральная антимонопольная служба разработала проект Федерального закона «О внесении изменений в ФЗ «О защите конкуренции». Этот проект призван в том числе ввести новые ограничения действующих на территории РФ исключительных прав на результаты интеллектуальной собственности и приравненных к ним средств индивидуализации (РИД).

Законопроект предлагает наделить ФАС в рамках контроля за экономической концентрацией полномочиями по выдаче обязательных предписаний в части распоряжения правами на РИД в адрес правообладателей, обращающихся с ходатайством о совершении сделки или иного действия экономической концентрации. В случае невыполнения таких предписаний их субъектами, если такое неисполнение приводит или может привести к недопущению, ограничению и устранению конкуренции, ФАС будет наделена правом обратиться в суд с иском (1) о принудительном разрешении (по сути, принудительной лицензии) использования на территории РФ соответствующего РИД либо (2) о запрете или ограничении оборота товаров, производимых с использованием РИД, на территории РФ соответствующим субъектом (правообладателем), которому было выдано такое предписание.

Эти полномочия, по сути, вводят новые ограничения исключительных прав на РИД правообладателей и являются дополнительным ограничением свободы перемещения товаров (услуг) на территории РФ. Такие ограничения противоречат как положениям действующего законодательства РФ, в частности ГК РФ, так и международных договоров РФ, а также ущемляют интересы правообладателей всех РИД, права которых действуют на территории РФ.

Следует отметить, что положения Закона «О защите конкуренции» в текущей редакции уже сейчас позволяют пресекать действия (бездействия) хозяйствующих субъектов, результатом которых является или может являться ограничение конкуренции, в том числе в тех случаях, когда оно сопряжено с осуществлением исключительных прав на РИД. Соответственно, предлагаемое в этом законопроекте регулирование, направленное на дополнительное ограничение исключительных прав правообладателей, является избыточным.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены АЕБ убеждены, что принятие этого законопроекта негативно отразится на инвестиционном климате России, на развитии российской промышленности и локализации производства. Более того, эти поправки могут существенным образом подорвать оборот легальной продукции с использованием РИД на российском рынке (например, в случае выдачи принудительной лицензии третьему лицу, которое не будет связано требованиями по контролю качества правообладателя), что в конечном счете может негативно отразиться на интересах российских потребителей.

В связи с этим участники АЕБ считают, что законопроект в нынешней редакции требует существенной доработки и согласования с правообладателями РИД из различных индустрий, их профессиональными объединениями и ассоциациями. Представляется, что принятие законопроекта в этой редакции нецелесообразно и существенно ухудшит положение как иностранных, так и отечественных правообладателей в России.

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ

ЗАПРЕТ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА ТОВАРОВ/ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

ПРОБЛЕМА

Действующим российским законодательством однозначно и недвусмысленно решен вопрос законности параллельного импорта – ввоза на территорию РФ товаров, содержащих определенные средства индивидуализации, без согласия правообладателя. По общему правилу, параллельный импорт является незаконным и подлежит запрету в соответствии с нормами законодательства о товарных знаках.

Право запрещать параллельный импорт вытекает из общих правомочий владельца товарного знака, составляющих его исключительное право на товарный знак. Ввоз на территорию Российской Федерации товаров, на которых размещены товарные знаки, с целью введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации является самостоятельным видом использования товарных знаков и без разрешения правообладателя товарных знаков является незаконным.

Для обеспечения баланса интересов правообладателя и прав других лиц законодательством установлен принцип исчерпания права на товарный знак. Четвертая часть Гражданского кодекса РФ, воспроизводя регулирование, введенное Законом «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» в начале 2000-х годов, устанавливает «национальный» принцип исчерпания права на товарный знак. Национальный принцип исчерпания права подразумевает, что правообладатель не может запрещать другим лицам использовать товарный знак в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Схожие положения об исчерпании права на товарный знак содержатся также в Соглашении Таможенного союза «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности», а также в Договоре о создании Евразийского экономического союза. Соглашение и Договор устанавливают для государств-участников Таможенного союза и Евразийского экономического союза (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Армения и Республики Кыргызстан) региональный принцип исчерпания права на товарный знак. Во многом похожая модель регионального принципа исчерпания права на товарный знак применяется и на территории Европейского союза.

Для многих членов АЕБ вопрос параллельного импорта в России является чрезвычайно важным. Несмотря на последние положительные тенденции в эволюции судебной практики, полностью перевернувшей восприятие вопроса параллельного импорта судебными инстанциями в течение последних четырех лет, правообладатели сталкиваются с новыми острыми проблемами.

В настоящее время в России ведется активная дискуссия об изменении принципа исчерпания права на товарный знак с национального/регионального на международный как в целом, так и в отношении определенного перечня товаров. Подобная инициатива исходит от отдельных государственных органов.

Также очень тревожной для правообладателей является обсуждаемая ныне инициатива по внесению изменений в законодательство РФ и принятию нормативных актов, ограничивающих исключительность права на товарный знак и фактически устанавливающих ответственность правообладателя за действия, направленные на реализацию и защиту предоставленных ему законом исключительных прав посредством борьбы с параллельным импортом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает, что действующее российское законодательство, так же как и законодательство Таможенного союза и

Евразийского экономического союза, регулирующее вопросы исчерпания права на товарный знак, не требует изменений. Необходимо продолжать активное сотрудничество, участие в дискуссиях и консультациях на всех уровнях и площадках для донесения позиции членов АЕБ до всех заинтересованных лиц и государственных органов, включенных в процесс.

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ И РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМА

Общая низкая эффективность мер, направленных на противодействие контрафакту на внутреннем рынке, приводит к наличию большого числа поддельных товаров, прежде всего, в секторе товаров народного потребления. В то время как таможенные органы Российской Федерации выработали достаточно эффективные централизованные механизмы противодействия контрафакту, и эти механизмы опираются на квалифицированные кадры сотрудников таможенных органов на местах и в центральном аппарате ФТС, которые специализируются на борьбе с контрафактом, соответствующая практика иных правоохранительных органов России нуждается в существенном улучшении.

При этом очевидно, что эффективность увеличения штрафов или иного ужесточения санкций за правонарушения, связанные с производством и распространением контрафактной продукции, уменьшается ввиду слабости механизмов привлечения к административной и уголовной ответственности за незаконное использование товарных знаков.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет рекомендует разработать и ввести в действие нормативные плановые ежеквартальные количественные показатели изъятой контрафактной продукции на территориальной основе для сотрудников органов внутренних дел и Роспотребнадзора, дифференцированные в зависимости от распространенности контрафактной продукции на рынке того или иного региона.

Рекомендуется организовать централизованный учет, обработку полученных данных и контроль выполнения плановых показателей, их дальнейшую дифференциацию на региональной основе, стимулирование сотрудников территориальных подразделений к их выполнению.

В рамках повышения эффективности работы правоохранительных органов считаем целесообразным организацию и проведение ежегодных семинаров на региональном и федеральном уровнях для сотрудников органов внутренних дел и Роспотребнадзора, специализирующихся на борьбе с контрафактом, с привлечением представителей правообладателей.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

ПРОБЛЕМА

1. С 1 июня 2016 года введен обязательный претензионный порядок по всем спорам, вытекающим из гражданско-правовых отношений. Федеральным законом № 47-ФЗ от 2 марта 2016 года изменена ч. 5 ст. 4 АПК РФ.

До обращения в арбитражный суд истец обязан направить ответчику претензионное письмо.

2. Федеральным законом № 147-ФЗ от 1 июля 2017 года введены специальные правила в отношении претензионного порядка рассмотрения споров, связанных с интеллектуальной собственностью.

Правило об обязательном претензионном порядке касается:

- (а) споров, в которых заявлены требования о возмещении убытков или выплате компенсации, если правообладатель и нарушитель являются юридическими лицами или ИП и если спор подведомственен арбитражному суду (п. 5.1. ст. 1252 ГК РФ);
- (б) споров о досрочном прекращении товарного знака вследствие его неиспользования (ст. 1486 ГК РФ).

Заинтересованное лицо, которое считает, что правообладатель не использует зарегистрированный товарный знак, сможет предложить правообладателю написать заявление об отказе от права на товарный знак или заключить договор об отчуждении исключительного права на товарный знак. Если правообладатель откажется или просто не отреагирует на это предложение, то иск о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака может быть подан через два месяца после направления такого предложения. Кроме того, важный нюанс новых правил состоит в том, что иск можно подать только в течение тридцати дней после окончания двухмесячного срока с даты, когда было направлено предложение.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. В сфере интеллектуальной собственности споры чаще всего имеют внедоговорный характер, что на практике приводит к различным последствиям, в том числе к тому, что процедура досудебного урегулирования спора не может быть согласована сторонами заранее. Таким образом, потенциальному истцу теперь в ряде случаев придется направлять претензию оппоненту и придерживаться срока, указанного законом, прежде чем инициировать судебное разбирательство.

Принципиальный недостаток направления претензии состоит в том, что она предупреждает потенциального ответчика о требованиях к нему в случае его несогласия, предоставляя

возможность принять меры по противодействию требованиям истца, например вывести активы или, применительно к доменным спорам, перенести информацию на другое доменное имя.

Тем не менее правообладатели могут использовать предварительные обеспечительные меры. Часть 5 ст. 99 АПК РФ была также изменена таким образом, что предварительные обеспечительные меры накладываются до начала процедуры досудебного урегулирования споров.

2. Более того, законодатель предоставляет истцу право на подачу иска только при полном или частичном отказе ответчика от исполнения предъявленных ему требований, но не конкретизирует ситуации, в которых ответчик может злоупотреблять правом, направляя истцу ответ на претензию, не содержащий прямой отказ. Таким образом, желательно внести положение, в соответствии с которым направление претензии будет считаться датой отсчета процессуального срока вне зависимости от наличия прямо выраженного отказа ответчика.

Что касается положений закона в части применения досудебного порядка в спорах о неиспользовании правообладателем товарного знака, считаем, что это положение негативно влияет на положение истца.

Во-первых, законодатель предусматривает закрытый перечень способов, ограничиваясь заявлением об отказе правообладателя или договором отчуждения прав на товарные знаки, не рассматривая, например, возможность предоставления письма-согласия правообладателя или заключения договора о соуществовании товарных знаков. В этом случае предлагается рассмотреть возможность для сторон самостоятельно определить эффективный способ для досудебного урегулирования спора в части разрешения вопроса о досрочном прекращении регистрации товарного знака.

Во-вторых, поскольку по своей природе договор отчуждения исключительных прав на товарный знак является возмездным, потенциальный истец будет вынужден нести расходы, связанные с переходом к нему права. Более того, правообладатель может злоупотреблять предоставленным правом, а именно устанавливать неразумные условия договора, в т. ч. цену, а также вправе выбирать заинтересованное лицо для заключения более выгодного договора.

В-третьих, истец может обратиться в суд с иском, если предложение не было исполнено в течение двух месяцев со дня его направления, срок же обращения в суд для истца ограничен тридцатью днями. Если же переговоры между сторонами длятся, например, более трех месяцев, в соответствии с положением закона срок для подачи иска будет пропущен. Закон не предусматривает никаких указаний на последствия пропуска срока или на возможность его продления.

Кроме этого, сроки досудебного урегулирования многократно увеличивают риск пропуска истцом шестимесячного срока от-

вета на запрос экспертизы Роспатента (п. 3 ст. 1499 ГК РФ). Противопоставление экспертизой заявленному на регистрацию обозначению чужого товарного знака в большинстве случаев и является истинной причиной обращения истца к процедуре досрочного прекращения правовой охраны товарного знака. Представляется, что изменения должны предусматривать воз-

можность продления срока ответа по п. 3 ст. 1499 ГК РФ на срок не менее 6 месяцев. Такое увеличение срока является допустимым в силу положений ст. 14 (2) Сингапурского договора о законах по товарным знакам – международного договора, к которому присоединилась Россия, а также согласно Правилу 9 Инструкции к Сингапурскому договору.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • Alpe Consulting • Alrud Law Firm • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals • Baker Botts • Baker Mckenzie • BASF • Bayer • Beiten Burkhardt Moscow • BMW Rusland Trading • Bonduelle-Kuban • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) • Castrén & Snellman International Ltd. • Caterpillar Eurasia • CMS Russia • Continental Tires Rus • Credit Agricole CIB • Delonghi • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Electrolux • Eversheds Sutherland • Evonik • EY • Ford Sollers Holding • General Motors CIS • Google • Grayling Eurasia • Hogan Lovells (CIS) • JETRO • Kia Motors Rus • L'Oreal • M.Video • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Nissan Manufacturing Rus • Noerr • Novo Nordisk A/S • Pepeliaev Group • Philip Morris Sales and Marketing • Philips • Porsche Rusland • Procter & Gamble • PwC • Renault Russia • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • SANOFI-AVENTIS REP OFFICE • Scania-Rus • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Servier • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • Siemens • Syngenta • Toyota Motor • Vegas Lex Advocate Bureau • Vlasta-Consulting • Volkswagen Group Rus.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Сергей Крохалев, Baker McKenzie

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (julia.kucherova@aebrus.ru)

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ КОНТРАКТОВ

ПРОБЛЕМА

Специальные инвестиционные контракты (СПИК) были внедрены в 2014 году (СПИК 1.0). СПИК 1.0 предполагал принятие частным инвестором обязательства реализовать инвестиционный проект по локализации нового или модернизации уже локализованного производства в обмен на гарантии от государства обеспечить стабильность условий деятельности инвестора и предоставить иные меры стимулирования. По данным Фонда развития промышленности, по состоянию на 31.07.2019 г. заключено 45 таких контрактов с участием РФ.

В августе 2019 года вступили в силу поправки в Федеральный закон № 488-ФЗ, а также в Налоговый и Бюджетный кодексы Российской Федерации, которые внесли существенные изменения в механизм регулирования СПИК (СПИК 2.0). К настоящему времени также подготовлен пакет подзаконных актов (касательно порядка заключения, расторжения, изменения СПИК, правил формирования перечня современных технологий, представления инвестором отчетности по исполнению контракта и пр.), без которых СПИК 2.0 не сможет реально заработать (пакет документов еще окончательно не утвержден и находится в стадии доработки).

Часть из уже внесенных в законодательство поправок могут сделать СПИК 2.0 более доступным и интересным инструментом для потенциальных инвесторов. Например, отменен минимальный порог инвестиций (ранее он составлял 750 млн руб. по СПИК с участием РФ), увеличен максимальный срок действия СПИК (до 15 лет, если объем инвестиций не превысит 50 млрд руб., и до 20 лет, если объем инвестиций будет выше указанной суммы). Новеллы предусматривают, что к СПИК могут применяться положения Гражданского кодекса РФ об обязательствах и договорах. Это может дать сторонам больше гибкости при структурировании своих прав и обязанностей в рамках контракта (в то же время пока не ясно, будет ли у инвестора на практике возможность предлагать какие-либо изменения). Кроме того, положительным можно считать установление пределов ответственности инвестора совокупной стоимостью примененных к нему мер стимулирования. АЕБ также приветствует внесение изменений в ст. 78

Бюджетного кодекса (Федеральный закон № 295-ФЗ), благодаря которым в рамках СПИК становится потенциально возможным предоставление бюджетных субсидий на долгосрочной основе.

Также в рамках реформы СПИК планируется расширение сферы применения СПИК, в том числе на деятельность, связанную с добычей полезных ископаемых, обеспечением электроэнергией, газом и паром, кондиционированием воздуха, водоснабжением и водоотведением.

С другой стороны, механизм СПИК 2.0 вызывает ряд вопросов у потенциальных инвесторов. Так, новеллы пока не предлагают инвесторам дополнительных мер поддержки по сравнению с теми, что были предусмотрены для участников СПИК 1.0 ранее, на что они рассчитывали при обсуждении обновления механизма. А некоторые меры поддержки представляются даже менее доступными по сравнению со СПИК 1.0. Например, стабильность условий деятельности теперь гарантируется только в тех случаях, когда она прямо предусмотрена федеральными и региональными нормативными правовыми актами в соответствующих сферах регулирования. Также СПИК 2.0 формально не предполагает вовлечения в контракт третьих лиц (в отличие от СПИК 1.0, где было возможно включение в периметр частной стороны СПИК иных лиц), что может быть интересно в проектах, предлагающих кооперацию нескольких участников. Все это потенциально может снизить привлекательность СПИК в глазах инвесторов.

Но наиболее принципиальным изменением стала смена фокуса СПИК: из механизма поддержки производства СПИК 2.0 фактически стал механизмом, требующим создания либо трансфера современных технологий в РФ для производства конкурентоспособной продукции. Стимулирование разработки и внедрения современных технологий для производства конкурентоспособной продукции в РФ безусловно должно приветствоваться.

Но с этим нововведением связан и основной вызов для потенциальных инвесторов, т. к. пока не до конца ясно, что будет признаваться современной технологией для целей заключения СПИК (Минпромторг РФ в настоящее время собирает предварительные предложения заинтересованных лиц о включении в перечень видов современных техноло-

гий), как сложится практика проведения экспертиз технологий для включения в перечень и практика включения технологий в перечень по инициативе инвесторов (по новым правилам СПИК может быть заключен только в отношении технологии, уже включенной в перечень, утвержденный Правительством РФ).

Кроме того, сама процедура заключения СПИК 2.0 (контракт будет заключаться по результатам открытого или закрытого конкурса, победителями которого могут быть признаны сразу несколько инвесторов со своими проектами) предполагает теперь многоступенчатый и достаточно сложный порядок отбора заявок и их оценку, что делает процесс более прозрачным, но при этом усложняет и без того достаточно ресурсоемкий для частной стороны процесс.

Текущие проекты подзаконных актов, призванные регулировать процедуру включения технологий в перечень, а также порядок заключения СПИК 2.0, вызывают ряд вопросов (как технического, так и более принципиального характера) и требуют уточнения (например, вправе ли будет предлагать инвестор какие-либо изменения в проект СПИК).

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ в целом позитивно оценивает механизм СПИК 2.0, но привлекательность этого инструмента будет зависеть во многом от того, будут ли учтены предложения по совершенствованию текущих проектов подзаконных актов, а также от того, насколько эффективно будет построена работа с потенциальными инвесторами (в том числе на стадии включения технологий в перечень и их актуализации). АЕБ будет следить за развитием событий и готова принять участие в доработке механизма СПИК 2.0 для повышения его привлекательности для инвесторов.

«ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ» НА ТЕРРИТОРИИ РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОБЛЕМА 1: ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ПРЕТЕНЗИЙ ПО КАЧЕСТВУ ТОВАРА БЕЗ ВОЗВРАТА/ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ САМОГО ТОВАРА

В Законе о ЗПП не закреплены: 1) обязательность досудебного порядка разрешения спора, в частности обязательство потребителя предоставить товар на проверку качества до подачи иска; 2) обязательство потребителя вернуть товар импортеру в случае обращения с претензией именно к нему. Негативным последствием является лишение права ответчика на проверку качества; увеличение нагрузки на судебную систему; невозможность забрать товар у потребителя, который может им пользоваться во время судебного разбирательства; увеличенный период начисления штрафных санкций (не с момента предоставления товара, а с даты получения претензии) и, соответственно, их сумма.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для предотвращения злоупотреблений со стороны потребителей на законодательном уровне может быть закреплено, что невыполнение обязанности по возврату товара исключает возможность удовлетворения требований о взыскании неустойки и штрафа, а также что сроки удовлетворения требований должны исчисляться не с даты поступления самой претензии от потребителя, а с момента проверки качества товара, а в случае назначения экспертизы качества товара – с момента проведения экспертизы, сроки которой ограничены в п. 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей.

ПРОБЛЕМА 2: НЕСОРАЗМЕРНЫЕ СУММЫ ШТРАФНЫХ САНКЦИЙ

Закон о ЗПП (п. 6 ст. 13) устанавливает, что в пользу потребителя взыскивается неустойка в размере 1% в день от стоимости товара за весь период просрочки и штраф в размере 50% от суммы, присужденной в пользу потребителя. На практике суммы неустойки и штрафа в пользу потребителей иногда составляют до 300-400% от изначальной стоимости товара, что противоречит принципам гражданского законодательства. Огромные суммы взыскания являются привлекательными для недобросовестных потребителей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Признаем необходимость наличия защитного механизма для потребителей, столкнувшихся с нарушением своих прав. В то же время считаем, что размер неустойки должен определяться по правилам ст. 395 ГК РФ, которая отсылает к ключевой ставке Банка России. Также полагаем, что общий размер всех штрафных санкций необходимо ограничить стоимостью товара.

ПРОБЛЕМА 3: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

Из ч. 1 ст. 20 и ст. 23 Закона о ЗПП следует, что за нарушение согласованного срока устранения недостатков товара ответчик, допустивший такое нарушение, несет ответственность перед потребителем. В судебной практике установилась тенденция, когда ответственность за действия лица, осуществившего ремонт автомобиля, несет не само это лицо, а продавец или импортер транспортного средства. Причем продавцы и импортеры несут ответственность за третьих лиц даже в том случае, если между ними нет никаких правоотношений.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ полагает, что положения законодательства не должны вести к безвиновной ответственности за действия иных лиц. По мнению АЕБ, данная норма подлежит корректировке в части предъявления дальнейших претензий в судебном порядке

только в адрес лица, допустившего нарушение прав потребителей.

ЗАКОНОПРОЕКТ, ВНОСЯЩИЙ ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОН О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ВНЕПЛАНОВЫХ ПРОВЕРОК (ЗАКОНОПРОЕКТ № 755217-7 ОТ 16.07.2019 Г.)

В законопроекте предлагается:

- закрепить невозможность снижения суммы штрафных санкций;
- 100% суммы штрафа присуждать в пользу общественного объединения или органа местного самоуправления при их обращении с иском в защиту потребителя (сейчас 50%);
- обязать государственный орган проводить внеплановые проверки по заявлению общественного объединения.

Считаем, что при принятии законопроекта баланс в правоотношениях продавец-потребитель будет существенно нарушен; предлагаемые изменения в части взыскания 100% штрафа в пользу организации или органа направлены на ущемление прав потребителей; расширение круга лиц может потенциально привести к созданию дополнительного инструмента недобросовестной конкуренции и повысить нагрузку на государственный орган.

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

ПРОБЛЕМА

Последний год был ознаменован рядом как новых, так и развитием прежних законодательных инициатив Федеральной антимонопольной службы («ФАС России»), которые направлены на существенное изменение текущего регулирования в отдельных областях.

В первую очередь важно выделить законопроект об антимонопольном комплаенсе, который после долгих лет обсуждения как внутри ФАС России, так и с бизнес-сообществом был внесен в Государственную Думу Российской Федерации. Предлагая законодательно закрепить этот уже распространенный в российской практике и активно пропагандируемый ФАС России институт, проект пока не содержит каких-либо ответов на ключевой вопрос, которым задается каждая компания, оценивая для себя целесообразность введения системы соблюдения антимонопольного законодательства. Вопрос этот касается возможных последствий, которые могут ожидать компанию, внедрившую антимонопольный комплаенс, но все же, несмотря на это, допустившую нарушение антимонопольного законодательства. В пояснительной записке к проекту упомянуто, что компания, которая внедрила такую систему, согласовала ее с ФАС России и все же нарушила законодательство, вправе претендовать на освобождение от ответственности, если ее поведение соответствовало такому одобренному антимонопольному комплаенсу.

Тем не менее до тех пор, пока такая опция не будет указана непосредственно в тексте этого либо дальнейших проектов, у компаний, которые ввели данную систему, не будет прямо закрепленных гарантий на смягчение или освобождение от ответственности в ситуации, когда нарушение все же возникло, несмотря на предпринятые ими усилия. При этом важно помнить, что уже сейчас наличие антимонопольного комплаенса при определенных условиях позволит компании, которая его ввела, снизить периодичность проведения в отношении нее плановых проверок со стороны антимонопольных органов или вовсе получить освобождение от таких проверок.

В сфере регулирования иностранных инвестиций также произошли изменения: ФАС России получила право требовать приостановления совершения сделок иностранных инвесторов в отношении любых, а не только стратегических российских хозяйственных обществ. Такое приостановление возможно вплоть до того, как (i) ФАС принято решение о том, что нет необходимости информировать председателя Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации («Комиссия») о совершаемой сделке, или (ii) председателем Комиссии принято решение об отсутствии необходимости ее предварительного согласования. Вместе с тем, среди прочего, не понятны критерии, по которым сделка будет подлежать рассмотрению председателем Комиссии. Такая неопределенность явно мешает последовательному и долгосрочному планированию иностранных инвесторов в России. Кроме того, сейчас возобновлена работа над законопроектом об усилении контроля за иностранными инвестициями. По этому проекту ФАС России желает не только иметь возможность требовать согласования сделок иностранных инвесторов в отношении российских стратегических обществ, но также и российских организаций (в том числе некоммерческих), которые не являются хозяйственными обществами, но которые занимаются стратегическими видами деятельности.

Продолжается работа над другими не менее значимыми проектами, которые были заявлены ФАС России ранее. Среди них отдельно необходимо отметить (i) т. н. «пятый антимонопольный пакет», который направлен на уточнение антимонопольного регулирования в условиях цифровой экономики, а также ужесточение правил согласования сделок; (ii) законопроект об изменении регулирования субъектов естественной монополии; (iii) законопроект о реформе тарифного регулирования; а также (iv) законопроект о разрешительном порядке создания унитарных предприятий и осуществления их деятельности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ с пристальным вниманием следит за последними предложениями ФАС России по изменению российского антимонопольного законодательства.

Мы приветствуем инициативу ФАС России по введению в российское регулирование института антимонопольного ком-

плаенса, однако вновь подчеркиваем важность отражения в законопроекте выгод и преимуществ, которые могут быть предоставлены компаниям, решившим выстроить собственную программу соблюдения антимонопольного законодательства.

Мы советуем членам АЕБ оценить потенциальный эффект предлагаемых ФАС России инициатив, а также принимать активное участие в общественных обсуждениях как новых, так и прежних проектов, разработанных регулятором.

КОНЦЕПЦИЯ НОВОГО КОАП РФ

ПРОБЛЕМА

В марте 2019 года Министерство экономического развития и Министерство юстиции начали работу над созданием концепции нового КоАП РФ. За 17 лет своего существования действующий КоАП РФ претерпел многочисленные изменения, было внесено почти 5,000 поправок. Такое количество неминуемо приводит к тому, что законодательный акт перестает носить системный характер, что приводит к нарушению единства правового регулирования, а также неурегулированности ряда ключевых для сферы общественных отношений вопросов и в конечном счете негативно влияет на обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Новое административное регулирование будет характеризоваться как стабильное – планируется уточнить порядок изменения нового КоАП, соответствующие законопроекты будут вноситься в Государственную Думу только при наличии официального отзыва Правительства и будут вступать в силу не ранее чем через 3 месяца после официального опубликования – а также направлено на модернизацию и отражение текущих тенденций. Совершенствование законодательства об административных правонарушениях тесно связано с регуляторной гильотиной и трансформацией делового климата.

Концепция содержит общие ориентиры реформирования КоАП и значимые концептуальные положения, среди которых:

- трансформация института административной ответственности из карательно-фискального инструмента в институт наказания, подлежащего дифференцированному применению с учетом риск-ориентированного подхода и приоритетом принудительно-профилактических мер;
- категоризация административных правонарушений в зависимости от их характера и степени общественной вредности;
- разделение административного законодательства на материальное и процессуальное;
- сокращение составов административных правонарушений;
- распространение механизма уплаты в размере половины суммы наложенного штрафа не только на административные правонарушения в области дорожного движения, но и на иные правонарушения.

Новый КоАП должен вступить в силу с 1 января 2021 года.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ позитивно оценивает реформирование административного законодательства. Предлагаемые изменения должны сделать административное законодательство понятным, четким, системным, устранить существующие пробелы и противоречия. Тем не менее предложенная концепция содержит очень глобальное видение предстоящих изменений, что не позволяет точно оценить эффект и последствия принятия нового КоАП РФ.

Вместе с тем Комитет готов принимать участие в рабочей группе по разработке нового КоАП. Мы советуем членам АЕБ активно предлагать идеи и предоставлять предложения по совершенствованию законодательства в сфере административных правонарушений.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Advocates Bureau Yug • Akzo Nobel Coatings LLC • ALD Automotive LLC • Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Andrey Gorodissky And Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Atos • Auchan Russia • Baker Botts L.L.P. • Baker McKenzie • BASF • BearingPoint OOO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Borenus Russia • BP • Capital Legal Services • Carnelutti Russia • Castrén & Snellman • Caterpillar Eurasia LLC • Clifford Chance • CMS Russia • Coleman Services UK • Danone Russia • Danske Bank Russia • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EkoNiva-Technika Holding, LLC (part of EkoNiva group) • Eversheds Sutherland • EY • Ford Sollers Holding LLC • FORTUM OYJ • General Motors Russia & CIS LLC • Gide Loyrette Nouel • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HeidelbergCement Rus • Henkel Rus OOO • HSBC Bank (RR) OOO • Inchcape Holding OOO • IKEA Centres Russia • Jungheinrich Lift Truck • JURALINK • Kia Motors RUS, LLC • KPMG AO • L’Oreal • LegalLife Diaz Reus • Legrand Group • M.Video • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Merck LLC • MetLife JSC • MOL-Russ LLC • Morgan Lewis • Nissan Manufacturing RUS • NOBLE HOUSE Group Russia • Noerr OOO • Nokia • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Oriflame • Orrick (CIS) LLC • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • PPG Industries LLC • Procter & Gamble • Peugeot Citroën Rus (Groupe PSA) • PwC • Renault Russia • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schulze, Brutyan and Partners LLC • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Shevyrev and partners, Bureau of attorneys • SCHNEIDER GROUP • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • SOLLERS PJSC • Stada CIS • Syngenta • Thomson Reuters • Tilling Peters LLC • Tinkoff Online Insurance, JSC • TMF Group • Touch Bank • Toyota Motor, OOO • United Technologies International Operations, Inc. • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Cars LLC • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

КОМИТЕТ ПО МИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ

Председатель:
Людмила Ширяева, EY

Заместители председателя:
Андрей Слепов, BEITEN BURKHARDT; Алексей Филипенков, Visa Delight;
Екатерина Элекчян, CMS Russia

Координатор комитета: **Ксения Соловьева (ksenya.solovieva@aebrus.ru)**

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с законодательством, для осуществления своей трудовой деятельности в России временно пребывающий в стране иностранный гражданин должен иметь следующие документы, подтверждающие данное право: разрешение на работу и рабочую визу или патент (патент необходим гражданам, прибывающим в РФ в безвизовом порядке, которые не отвечают критериям, установленным для высококвалифицированных специалистов). Получить разрешение на работу можно, воспользовавшись одной из двух действующих в настоящее время процедур: (i) процедурой, установленной для высококвалифицированных специалистов, или (ii) процедурой для всех остальных. Также необходимо учитывать, что иностранные граждане, прибывающие в РФ в безвизовом порядке, чтобы получить патент, а также иностранные граждане, прибывающие в РФ в визовом порядке, чтобы получить разрешение на работу (за исключением высококвалифицированных специалистов), обязаны предъявить документ установленного образца либо сертификат, подтверждающий знание русского языка и истории России, а также основ законодательства РФ. Кроме этого, в качестве цели визита в РФ в миграционной карте при пересечении границы России важно указать «работа по найму», в противном случае документы на оформление патента или разрешения на работу не будут приняты миграционными органами.

РАЗРЕШЕНИЕ НА РАБОТУ ДЛЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ (ВКС)

К высококвалифицированным специалистам (ВКС) относятся иностранные граждане, как правило, руководители или специалисты, обладающие уникальными знаниями и профессиональными навыками. Работодатель самостоятельно определяет уровень компетенций привлекаемого сотрудника, и единственным критерием, установленным законом для признания иностранного сотрудника в качестве ВКС, служит уровень вознаграждения за работу в России. В общем случае установлено, что доход ВКС должен составлять не менее 167 тысяч рублей в месяц.

Согласно действующему законодательству привлечь ВКС могут:

- российские юридические лица;
- научные, образовательные и медицинские учреждения;
- филиалы иностранных юридических лиц, аккредитованные в РФ;
- представительства иностранных юридических лиц, аккредитованные в РФ.

Особенности оформления разрешения на работу ВКС:

- для привлечения ВКС работодателю не нужно получать квоты;
- срок оформления разрешения на работу и приглашения для визы ВКС и сопровождающих членов семьи составляет 14 рабочих дней с момента подачи документов;
- разрешение на работу и визы для ВКС и сопровождающих членов семьи выдаются на срок до трех лет;
- у ВКС и сопровождающих членов семьи – иностранных граждан – должен быть полис добровольного медицинского страхования, действующий на территории РФ. Для цели подачи документов на оформление разрешения на работу ВКС в орган МВД РФ необходимо предоставить оригинал заключенного трудового или гражданско-правового договора;
- работодателям необходимо ежеквартально уведомлять по установленной законом форме федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его уполномоченный территориальный орган о выплате ВКС заработной платы в требуемом размере.

На протяжении многих лет институт ВКС доказал свою востребованность и эффективность. Комитет по миграционным вопросам Ассоциации европейского бизнеса выступает за сохранение основ законодательства о ВКС, но при этом видит области для его точечного усовершенствования.

ПРОБЛЕМА

Несмотря на то, что институт ВКС действует с 2010 года, в действующем законодательстве есть вопросы, требующие решения.

Так, например, требование о выплате ВКС установленного законом уровня заработной платы (вознаграждения) ежеквартально не менее трех минимальных окладов ВКС (501 000 тыс. руб.) идет в разрез с действующим трудовым законодатель-

ством в случаях, когда ВКС отсутствует на работе по уважительной причине в течение значительного периода времени, например отсутствие ВКС по болезни или в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком, в неоплачиваемом отпуске и т. п. В соответствии с миграционным законодательством невыплата указанного уровня ежеквартальной суммы заработной платы (вознаграждения) в описанных ситуациях будет расцениваться как неисполнение работодателем обязанности в части выплаты ВКС заработной платы установленного уровня и повлечет штрафы и наказание в виде лишения возможности привлекать ВКС в течение двух лет.

По мнению Комитета, для регулирования подобных вопросов, связанных с конфликтом миграционного, налогового и трудового права, необходимо выработать специальные, более гибкие подходы и закрепить их в действующем законодательстве. В настоящий момент Министерство экономического развития разработало законопроект, вносящий поправки в действующее законодательство в части выплаты заработной платы ВКС, согласно которому обязательство работодателя будет считаться выполненным, если вознаграждение ВКС рассчитано и выплачено согласно нормам трудового законодательства Российской Федерации или нормам гражданского законодательства Российской Федерации.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

До момента разрешения вопроса оплаты труда ВКС в период отсутствия на работе по уважительной причине рекомендуем соблюдать требования действующего законодательства, поскольку несоблюдение установленных требований может повлечь невозможность привлечения ВКС в течение двух лет.

ОБЫЧНАЯ ПРОЦЕДУРА ОФОРМЛЕНИЯ РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ

Данная процедура в значительной степени утратила значение, которое она имела до введения регулирования ВКС, однако до сих пор применяется, в частности ввиду того, что ряд квалифицированных специалистов (квалификация которых на практике является уникальной и не ниже, а иногда и выше, чем квалификация ВКС) получают основную часть заработной платы за рубежом (в том числе по причине важности включения в иностранную систему иностранного социального страхования). Данная процедура сопряжена с рядом дополнительных требований к работодателям и является более сложной и длительной, а разрешение, полученное по обычной процедуре, действует один год. Таким образом, работодателям необходимо проходить все этапы ежегодно, включая квотирование.

ПРОБЛЕМЫ

1. *Квота на привлечение и использование иностранных работников.* В настоящее время процедура получения квоты на

привлечение иностранных работников (далее – «квота») – сложный и долгий процесс. Процедура не гарантирует получение квоты и связана со следующими сложностями: а) возможный отказ в утверждении заявок на квоту по не зависящим от работодателей причинам; б) невозможность заблаговременного (за несколько месяцев) точного определения необходимой потребности в привлечении иностранных сотрудников требуемой квалификации. Также квотирование не применяется в отношении работников, которые получают патенты (зачастую неквалифицированная рабочая сила). Ввиду вышесказанного, сохранение требования квотирования для работников, получающих разрешения на работу в обычном порядке, представляется необоснованным и нецелесообразным.

2. *Экзамены по русскому языку, истории и основам законодательства.* На практике разрешения на работу для квалифицированных специалистов по стандартной процедуре оформляются для иностранных сотрудников, которые приезжают в Россию на основании визы (то есть из стран дальнего зарубежья). В большинстве своем данные сотрудники не говорят свободно на русском языке, а в своей рабочей деятельности используют иностранный язык. При этом владение русским языком зачастую не является важным, поскольку коллеги иностранного работника владеют иностранным языком либо в компании имеются квалифицированные переводческие кадры. Как указано выше, основой для привлечения иностранных работников из ЕС по обычной процедуре является, как правило, их уникальная квалификация, а не владение русским языком. Для оформления разрешения на работу по стандартной процедуре необходимо предоставить сертификат, подтверждающий сдачу иностранным сотрудником экзамена по русскому языку, истории и основам законодательства России, что серьезно осложняет процесс направления сотрудника на работу и планирование бизнеса компаний в РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая вышеизложенное во внимание, Комитет считает необходимым пересмотреть процедуру подачи и утверждения заявок на квоту, расширить список неквотируемых профессий для квалифицированных иностранных работников, а также рассмотреть возможность отменить необходимость прохождения экзамена по русскому языку, истории и основам законодательства для квалифицированных специалистов, приезжающих в РФ на основании визы.

ПАТЕНТЫ

Для иностранных граждан, прибывающих в РФ на безвизовой основе (а именно для граждан Азербайджана, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана и Украины) и не являющихся ВКС, законодательно предусмотрено оформление патентов. Патенты выдаются в упрощенном порядке и без учета квот.

Патент выдается иностранному гражданину на срок от 1 до 12 месяцев и может неоднократно продлеваться на период от 1 до 12 месяцев. При этом общий срок действия патента с учетом продлений не может превышать 12 месяцев со дня выдачи.

Срок действия патента считается продленным на период, за который иностранным гражданином внесен фиксированный платеж. Если платеж не внесен, то действие патента прекращается со дня, следующего за последним днем оплаченного периода.

Фиксированный платеж за патент также является авансовым платежом по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ), и его сумма должна зачитываться в счет уплаты НДФЛ.

ПРОБЛЕМЫ

При привлечении к трудовой деятельности иностранных граждан, имеющих патент, существуют следующие проблемы.

Касательно зачета авансовых платежей по патенту в счет уплаты НДФЛ, на практике при взаимодействии с налоговыми органами возникают сложности, что влечет за собой дополнительные разбирательства в связи с уже уплаченным и неучтенным налогом.

Также иностранные граждане, имеющие патент, не могут осуществлять трудовую деятельность в другом субъекте России даже в случае их направления в командировку, поскольку Приказом Минздравсоцразвития России от 28 июля 2010 года № 564н такая возможность предусмотрена только для иностранных граждан, которым выдано разрешение на работу или разрешено временное проживание. В настоящее время обсуждается возможность внесения изменений в указанный Приказ с целью решения данного вопроса.

Следующая проблема относится к невозможности привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, имеющих патент, представительствами и филиалами иностранных юридических лиц, поскольку представительства и филиалы, через которые иностранные юридические лица осуществляют свою деятельность в России, не включены в список работодателей, которые могут привлекать к трудовой деятельности иностранных граждан, имеющих патент, установленный п.1 ст.13.3 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы рекомендуем работодателям учитывать вышеуказанные особенности привлечения к трудовой деятельности иностранных граждан, имеющих патент, и соблюдать установленные правила, включая ограничения. В свою очередь Миграционный комитет продолжит работать над внесением в законодательство изменений, направленных на предоставление иностранным юридическим лицам, осуществляющим свою деятельность

в РФ через представительства и филиалы, права на прием на работу иностранных работников, имеющих патенты.

НОВЫЕ ПРАВИЛА МИГРАЦИОННОГО УЧЕТА

По общему правилу иностранные граждане должны быть поставлены на миграционный учет в течение 7 рабочих дней со дня прибытия в место пребывания (гостиницы/больницы регистрируют в течение 1 рабочего дня). Исключения сделаны для отдельных категорий граждан (например, высококвалифицированных специалистов и членов их семей – 90 календарных дней без миграционного учета; работников – граждан Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизии и членов их семей – 30 календарных дней).

8 июня 2018 года вступил в силу Федеральный закон № 163-ФЗ от 27.06.2018 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Указанным законом внесены следующие кардинальные изменения в действующий закон о миграционном учете:

- Местом пребывания иностранного гражданина теперь является жилое помещение или иное помещение, в котором иностранный гражданин фактически проживает (регулярно использует для сна и отдыха), либо организация, по адресу которой иностранный гражданин подлежит постановке на учет по месту пребывания.
- При этом иностранный гражданин подлежит постановке на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой он в установленном порядке осуществляет трудовую или иную не запрещенную законодательством РФ деятельность, в случае фактического проживания по адресу указанной организации либо в помещении указанной организации, не имеющем адресных данных (строения, сооружения), в том числе временном.

Также 20.03.2019 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ от 07.03.2019 г. № 246 «О внесении изменений в Правила осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», вносящее следующие изменения:

- установлен перечень документов, которые трудящийся страны-члена ЕАЭС предоставляет на себя и сопровождающих членов семьи принимающей стороне для подачи уведомления о прибытии. Также сформулировано определение членов семьи трудящегося государства-члена ЕАЭС;
- перечень оснований для снятия с миграционного учета дополнен основанием – получение уведомления об убытии иностранного гражданина из места пребывания;
- установлено, что подавать уведомления об убытии иностранного гражданина можно не только непосредственно в МВД, но и посредством МФЦ и почтовой связи. Также установлено, что при изменении данных миграционного

учета иностранного гражданина соответствующие уведомления можно подавать через МФЦ;

- уточнено, что при убытии иностранного гражданина из организации, в которой он осуществляет трудовую деятельность в условиях работы вахтовым методом и по адресу которой поставлен на учет по месту пребывания, администрация соответствующей организации обязана подать уведомление не позднее 7 рабочих дней со дня убытия такого иностранного гражданина.

Приказом МВД РФ от 18.03.2019 г. № 142 «Об утверждении форм уведомлений об убытии иностранного гражданина» были утверждены формы уведомлений об убытии и установлено, что принимающая сторона может уведомлять МВД РФ об убытии иностранных граждан в инициативном порядке, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

ПРОБЛЕМА

Таким образом, до вступления Закона в силу компании-работодатели, которые являлись приглашающей и принимающей стороной иностранного гражданина, несли ответственность за своего иностранного сотрудника, в том числе по постановке на миграционный учет, и осуществляли все необходимые процедуры, имея опыт и необходимые ресурсы. В соответствии с принятым законом обязанность по постановке на учет иностранных граждан на территории РФ возложена на физических лиц, сдающих в аренду жилье, контроль над действиями которых компания-работодатель не имеет возможности осуществить, что на практике приводит к негативным последствиям, включая нежелание предоставлять жилье иностранцам и отказ от постановки на учет со стороны арендодателей – физических лиц – или нарушение сроков постановки на учет.

Комитет АЕБ по миграционным вопросам провел ряд встреч с представителями Главного управления по вопросам миграции МВД России с просьбой разъяснить практический характер правоприменительной практики изменений в законе о миграционном учете. В результате АЕБ получила письменные разъяснения от МВД, из которых следует, что если работодатель имеет в собственности, в аренде или на праве управления жилые помещения, то такой работодатель может выступать принимающей стороной и подавать заявления о постановке на миграционный учет иностранных граждан, проживающих в указанных жилых помещениях. Постановка на учет третьими лицами, включая представителей компании, возможна на основании договора субаренды такого жилья. Однако в этом случае вся ответственность, возложенная законом на принимающую сторону, будет в равной степени относиться к таким физическим лицам. При этом также разъяснено, что компания может осуществлять постановку на учет своих иностранных работников при наличии доверенности на представителя компании от арендодателя. На встречах также подтверждалось, что процедура снятия с миграционного учета является инициативной со

стороны принимающей стороны, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На практике при постановке и снятии миграционного учета иностранных сотрудников можно столкнуться с различным толкованием новых требований закона в каждом отдельном территориальном подразделении МВД России. Как результат, в некоторых случаях постановка на миграционный учет может быть осуществлена только собственником жилого помещения, в котором проживает иностранный гражданин, несмотря на разъяснения МВД по другим ситуациям, где постановка на учет может быть осуществлена работодателем или третьими лицами. Комитет АЕБ по миграционным вопросам рекомендует фиксировать каждый подобный случай и обращаться в ГУВМ МВД России или к руководителю территориального органа МВД России, в который компания обращалась для целей постановки, с просьбой разъяснить требования, которые противоречат разъяснениям ГУВМ МВД России.

УВЕДОМЛЕНИЯ

Работодатель обязан уведомить миграционные органы о заключении, прекращении или расторжении трудового/гражданско-правового договора с иностранным гражданином в течение трех рабочих дней с момента наступления любого из перечисленных событий. Указанное требование относится ко всем категориям иностранных граждан, включая осуществляющих трудовую деятельность на основании разрешения на работу (в том числе ВКС) или патента, временно или постоянно проживающих в России и осуществляющих трудовую деятельность без разрешений на работу на основании межправительственных соглашений и в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством.

Кроме того, работодатель обязан уведомить миграционные органы о выплате заработной платы/вознаграждения в отношении ВКС на ежеквартальной основе.

В соответствии с действующим Кодексом об административных правонарушениях, в случае нарушения сроков подачи указанного уведомления на работодателя может быть наложен штраф в размере от 400 000 до 1 000 000 рублей (в зависимости от региона осуществления деятельности).

ПРОБЛЕМА

Согласно Постановлению Верховного Суда РФ от 07.06.2018 г. № 83-АД18-6, уведомлять миграционные органы о заключении и расторжении трудовых договоров с гражданами Республики Беларусь не требуется, привлечение к ответственности за уведомление о заключении трудового договора с гражданами Республики Беларусь неправомерно. На практике представители миграционных органов могут не разделять указанную позицию.

Возникают сложности с заполнением формы уведомления, в частности:

- Отсутствует образец по заполнению уведомлений, например заполнение уведомления о заключении договоров со студентами-гражданами ЕАЭС, вызывает сложности.
- Отсутствует возможность уведомления о расторжении договора по соглашению сторон.

Возможность подачи работодателем уведомления о подписании трудового договора с гражданами ЕАЭС поставлена в зависимость от наличия в базе данных МВД информации о постановке их на миграционный учет в тот период, когда иностранный гражданин имеет законное право находиться на территории РФ без такового.

Некорректное заполнение формы уведомления может повлечь наложение административного штрафа за нарушение правил заполнения формы уведомления.

На практике уведомления, отправленные по почте, могут быть возвращены отправителю по различным причинам. Кроме того, существуют разночтения, какое территориальное подразделение ГУВМ МВД России необходимо уведомить и что считать датой заключения договора.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо направлять уведомления в миграционные органы в сроки и порядке согласно действующему законодательству, а не опираясь на частное мнение представителей миграционных органов на местах.

Непосредственно перед отправлением уведомления необходимо убедиться в следующем:

- в соответствии используемых форм действующему законодательству;
- в правильности адреса территориального подразделения миграционных органов в официальных источниках.

Также обращаем внимание, что 9 сентября 2019 года вступил в силу Приказ МВД № 363, который вносит изменения в порядок и формы подачи уведомлений о выплате заработной платы (вознаграждения) ВКС и уведомлений о заключении/расторжении трудового/гражданско-правового договора с иностранным гражданином.

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ

В настоящее время действует ряд международных соглашений, регулирующих вопросы трудовой миграции. Согласно данным соглашениям упрощены процедуры оформления виз и разрешений на работу для осуществления трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого.

Соглашения с Правительствами Франции, Республики Корея и рядом других стран предусматривают упрощенные процедуры для работников одной группы компаний, работников филиалов и представительств иностранных юридических лиц, молодых специалистов. Помимо прочего, работодатели могут получать разрешения на работу в ускоренном порядке и без учета квот, а также оформлять рабочие визы сроком действия до одного года с возможностью их дальнейшего продления. Представительствам юридических лиц Республики Корея для привлечения граждан Республики Корея в пределах численности, определенной при аккредитации на территории РФ, не требуется оформление разрешений на работу.

Для граждан государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предусмотрен ряд преференций, в том числе осуществление трудовой деятельности без получения разрешений на работу или патентов на территории государств Союза. В настоящий момент без оформления разрешения на работу или патента на трудовую деятельность в России могут осуществлять граждане Беларуси, Армении, Казахстана и Кыргызстана. При этом работодатель обязан соблюдать общие требования миграционного законодательства при приеме на работу таких иностранных граждан, в том числе уведомлять миграционные органы о заключении и расторжении с ними трудовых и гражданско-правовых договоров.

Постановка на миграционный учет для работников – граждан государств-членов ЕАЭС и членов их семей – может осуществляться в течение 30 суток с даты прибытия в РФ.

ПРОБЛЕМА

Несмотря на упрощенный режим оформления разрешительных документов, трудовым мигрантам из Франции и Республики Корея необходимо подтверждать владение русским языком, знание истории России и основ законодательства. Данное требование может являться непреодолимым препятствием для работников одной группы компаний, которым владение русским языком не требуется при переводе работников внутри группы компаний для временной работы на проектах в России, а также для молодых специалистов, которые приезжают не только с целью осуществления трудовой деятельности, но и с целью изучения российской культуры и языка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

С целью оптимизации временных и иных затрат необходимо учитывать положения межправительственных соглашений и неукоснительно следовать требованиям миграционного законодательства при найме иностранных граждан, на которых распространяются положения соответствующих соглашений.

Межправительственные соглашения с другими государствами, упрощающие порядок осуществления временной трудовой деятельности, несомненно, способствуют улучшению делового климата и притоку иностранных инвестиций в российскую

экономику. Ассоциация европейского бизнеса приветствует заключение таких соглашений.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИГЛАШАЮЩЕЙ СТОРОНЫ ЗА ПРЕБЫВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА НА ТЕРРИТОРИИ РФ

В конце 2018 года вступил в силу Федеральный закон № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

В соответствии с данным законом за несвоевременный выезд иностранного гражданина из России отвечает приглашающая сторона. Согласно принятым изменениям приглашающая сторона должна следовать мерам по обеспечению соблюдения приглашенным иностранным гражданином режима пребывания (проживания) в России в части соответствия заявленной им цели въезда, т. е. фактически осуществляемой в период пребывания (проживания) в нашем государстве деятельности или роду занятий, а также по обеспечению своевременного выезда по истечении определенного срока пребывания.

Исходя из текста принятого закона, перечень и правила применения указанных мер устанавливаются Правительством РФ. По состоянию на сентябрь 2019 года проект Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке применения приглашающей стороной мер по обеспечению соблюдения приглашенным иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации в части соответствия заявленной им цели въезда в Российскую Федерацию фактически осуществляемой в период пребывания (проживания) в Российской Федерации деятельности или роду занятий, а также по обеспечению своевременного выезда приглашенного иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации по истечении определенного срока его пребывания в Российской Федерации» находится на рассмотрении, в связи с чем новые требования ст. 16 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» фактически не могут применяться.

Также принят Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 215-ФЗ «О внесении изменения в статью 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В соответствии с изменениями, на приглашающую сторону могут быть наложены штрафные санкции, если иностранный гражданин не соблюдает заявленную цель приезда в Россию. Физические лица, пригласившие в Россию иностранного гражданина по частным делам и предоставившие ему жилье, также несут обязанность по обеспечению его своевременного выезда по истечении определенного срока пребывания в РФ. В противном случае с них может быть взыскан штраф в размере от 2 до 4 тыс. рублей. Поправками введены штрафы за то же правонарушение для должностных лиц и организаций (45-50 тыс. рублей и 400-500 тыс. рублей соответственно). Кроме того, аналогичным образом решено

наказывать за непринятие мер по соблюдению приглашенным лицом заявленной цели въезда в Россию (как указано выше, такие меры по состоянию на октябрь 2019 года не закреплены).

ПРОБЛЕМА

Комитет АЕБ поддерживает меры по совершенствованию государственной миграционной политики, в том числе по предотвращению фактов нарушения иностранными гражданами и лицами без гражданства режима пребывания в России. При этом важно отметить, что приглашающая сторона подчас не имеет реальных инструментов воздействия на иностранных граждан по обеспечению их выезда из РФ и требования по повышению ответственности в этой сфере лишь создают дополнительную административную нагрузку на приглашающую сторону – работодателя.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Ассоциация европейского бизнеса рекомендует внимательно отслеживать публикацию Постановления Правительства РФ, в котором будут утверждены все обязательства приглашающей стороны.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Действующим законодательством РФ предусмотрены строгие санкции и существенные штрафы в отношении как юридических лиц, так и физических лиц, включая иностранных граждан в случае их привлечения к ответственности за совершение нарушений в сфере миграции.

ПРОБЛЕМА

В ряде случаев размеры административных штрафов, а также последствия привлечения к ответственности, предусмотренные действующим законодательством, представляются несоизмеримыми правонарушениям.

В частности, чрезмерной мерой видится возможность запрета на въезд в Россию иностранному гражданину в случае его привлечения к административной ответственности дважды и более в течение трех лет, вне зависимости от тяжести и общественной опасности совершенного административного правонарушения, а также без учета своевременного исполнения иностранным гражданином постановления о привлечении к административной ответственности. Особенно остро этот вопрос касается иностранных граждан, являющихся единоличным исполнительным органом юридических лиц.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Учитывая усиление контроля в сфере миграции со стороны МВД России, компаниям и иностранным гражданам рекомендуется неукоснительно соблюдать требования российского законодательства, включая правила пребывания на территории РФ.

В частности, мы советуем придерживаться следующих рекомендаций:

- обеспечить постоянное наличие у иностранного гражданина и его работодателя полного пакета необходимых миграционных документов на случай проверки;
- отслеживать наличие штрафов, информации об административных правонарушениях, а также запретов на въезд иностранных граждан через электронные сервисы МВД России.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Accenture • Alinga Consulting and Audit • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd. • Andrey Gorodissky & Partners • Ararat Park Hyatt Moscow • Baker McKenzie CIS Ltd. • BAT • Bayer AG • BDO • BEITEN BURKHARDT • BP • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Cargill LLC • Continental Tires RUS LLC • CMS Russia • CREDIT SWISS • Daimler Chrysler AG • Danone Russia • Deloitte • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • Enel Russia • EY • Gasunie • Gide Loyrette Nouel • HeidelbergCement Rus • IKEA • Intermark Relocation • Korean Airlines • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Linklaters CIS • Liniya Prava Law Firm • L’Oreal • MANNHEIMER SWARTLING • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Moscow School of Management SKOLKOVO • Move One INC • Nissan Manufacturing RUS • NOERR • Orrick (CIS) LLC • Oriflame • Pepeliaev Group • Philip Morris Sales & Marketing • PwC • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • ROSBANK • Salans • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Secretan Troyanov Schaer S.A. • Siemens LLC • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Technology Company Schlumberger LLC • Telenor • THOST Russia Projektmanagement OOO • TF-Group • Total E&P Russie • Total Vostok • Troika Relocations Ltd. • Unicredit Bank • Visa Delight • Volvo Vostok ZAO • Welcome Abroad Relocations.

КОМИТЕТ ПО КОММУНИКАЦИЯМ И СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Председатель:
Марина Татарская, Ferrero Russia CJSC

Заместитель председателя:
Анастасия Зорина, Sanofi

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (tatiana.morozova@aebrus.ru)

Комитет по коммуникациям и связям с общественностью был создан в 2008 году в целях объединения экспертов в области PR и корпоративных коммуникаций, а также создания площадки для обмена информацией и консультирования по вопросам применения успешных международных PR-практик в России. Комитет проводит регулярные встречи и мероприятия для PR-специалистов, заинтересованных в повышении уровня профессионализма и налаживании связей с ключевыми стейкхолдерами. К участию в таких встречах приглашаются как представители компаний-членов АЕБ, так и внешние эксперты.

В условиях глобализации коммуникационного пространства и постоянно растущего влияния социальных медиа тема кризисных коммуникаций и управления репутационными рисками приобретает особую актуальность, что находит свое отражение в повестке Комитета. Актуальный для PR-отрасли тренд, связанный с процессами цифровизации экономики и возрастающей ролью социальных медиа в коммуникациях, также формирует и в перспективе продолжит формировать одно из ключевых направлений работы Комитета. Комитет ставит своей задачей отслеживать развитие по данному направлению и выступать в роли дискуссионной площадки. Комитет уделяет большое внимание взаимодействию с органами власти (GR) и другими группами стейкхолдеров, в том числе с профессиональными ассоциациями, экспертным сообществом и НКО.

В настоящее время одной из ключевых для PR-индустрии является тема традиционных и новых медиа. В рамках данного направления Комитет проводит ежегодные «Встречи со СМИ» – встречи с ведущими медиа (ТАСС, РИА Новости, Russia Today, «Ведомости», «Коммерсант», «Эксперт» и др.). Данный формат дает возможность PR-специалистам получить профессиональные рекомендации и повысить свои компетенции по планированию новостного контента, работе с инфоповодами в цифровом информационном пространстве и продвижению корпоративных новостей на федеральном уровне.

В фокусе внимания Комитета неизменно остается тема устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности бизнеса (КСО). Международные исследования показывают, что на современном этапе все группы стейкхолдеров

уделяют большое внимание теме устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности. В этой связи такие важные тренды, как глобализация информационного пространства и кросс-функциональное взаимодействие в корпоративном секторе, придают теме устойчивого развития и КСО в повестке Комитета особое значение. Ведущие европейские компании обладают высоким уровнем экспертизы в данной сфере и уделяют особое внимание внедрению данных практик на глобальном уровне.

В свете темы устойчивого развития и КСО Комитет по коммуникациям и связям с общественностью выступает в роли надежного партнера и стремится к повышению уровня информированности общественности о необходимости внедрения ответственных практик ведения бизнеса, в том числе посредством включения в повестку таких вопросов, как минимизация операционного воздействия на окружающую среду, использование возобновляемых ресурсов, повышение эффективности производства и др. Комитет по коммуникациям и связям с общественностью намерен проявлять в рамках данного направления дальнейшую активность и расширять взаимодействие с другими Комитетами АЕБ с целью организации и проведения совместных встреч, которые могли бы стать эффективной площадкой для расширения взаимодействия со стейкхолдерами. В планы Комитета входит проведение в среднесрочной перспективе конференции по КСО для компаний-членов АЕБ.

В 2019 году Комитет продолжил работу по взаимодействию с вузами и налаживанию партнерских отношений с ключевыми деловыми ассоциациями и профессиональными сообществами – РСПП, МТПП и др. Данная инициатива нашла положительный отклик у членов Комитета. В этой связи было принято решение максимально задействовать представителей высшей школы и профессионального сообщества во всех релевантных мероприятиях Комитета по темам, актуальным для PR-индустрии.

Одним из ключевых направлений работы Комитета в течение 2019 года стало проведение встреч с российскими и международными экспертами. Данный формат включен в повестку Комитета в целях информирования его членов по широкому спектру вопросов, связанных с трендами и вызовами отрасли на глобальном уровне, а также их соотнесения с российскими

реалиями. В современных условиях набор компетенций и навыков PR-профессионала требует постоянных обновлений и инноваций. Именно поэтому данный аспект находится в центре постоянного внимания Комитета.

Комитет по коммуникациям и связям с общественностью строит свою работу и действует в рамках миссии АЕБ. Все

встречи и мероприятия, организуемые Комитетом, направлены на формирование и поддержание репутации АЕБ как ответственного партнера и участника общественных отношений, разделяющего принципы открытости, инклюзивности и взаимодействия с внешними аудиториями по широкому спектру вопросов. Комитет призывает компании АЕБ к обмену лучшими практиками в целях взаимного обогащения.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Acteon LLC • Alinga Consulting • Allianz IC OJSC • ALRUD Law Firm • American Institute of Business and Economics • ANCOR • Angelini Pharma Rus LLC • Antal • Ararat Park Hyatt Moscow • Arval • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Avon Beauty Products Company, LLC • Baker McKenzie • Bayer JSC • BEITEN BURKHARDT Moscow • Benteler Automotive LLC • BMW Russland Trading • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • Bonduelle – Kuban LLC • BP • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP, Russian branch • BSH Bytowyje Pribory OOO • Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Russia & CIS) • Cadran • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • CMS Russia • Creon Capital S.a.r.l • Danone Russia • Dassault Systems LLC • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Delphi Samara JV JSC • Dentons • DHL Express • Dow Europe GmbH Representation office • DSM • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Enel Russia • ERGO Insurance Company • Euler Hermes • Evonik • EY • FENICE RUS LLC • Ferrero Russia CJSC • Gasunie • GAZ Group LLC • Generali Russia & CIS • Grayling Eurasia OOO • Haldor Topsoe LLC • HELLENIC BANK PCL • Hino Motors Sales, LLC • Hotel Baltschug Kempinski Moscow/Baltschug Ltd • Hyundai Motor CIS • IE Business School • IKEA DOM LLC • Imperial Tobacco Sales and Marketing • ING Wholesale Banking in Russia • Intermark Relocation • ITE LLC Moscow • Iveco Russia LLC • John Deere Rus LLC • Kesarev Consulting • LafargeHolcim • Legrand Group • Macro-Advisory LLC • ManpowerGroup Russia & CIS • Marsh – Insurance Brokers • Mazars • Merck LLC • Mercuri International • Messe Frankfurt Rus Ltd • MetLife JSC • METRO AG Representative office • Metropol Hotel Moscow (LLC MC "Okhotny Ryad") • Mitsubishi Electric (Russia) LLC • Morgan Lewis • NAVIEN RUS, LLC • Nestle Rossiya LLC • Noerr OOO • Novo Nordisk A/S • Open LLC • Orange Business Services • Oriflame • PBN Hill+Knowlton Strategies • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Procter & Gamble • Promaco-TIAR • Publicity Consulting Group, an ECCO Network Affiliate in Russia • PwC • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Repsol Exploracion S.A. • ROCKWOOL • Rödl & Partner • Russian Management Hotel Company Ltd. • Sanofi • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • SERVIER • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Signify • Stada CIS • Subaru Motor LLC • Swisshotel Krasnye Holmy Moscow • Syngenta • TABLOGIX • TechSert • Thomson Reuters Tikkurila • TSAR VOYAGES • Unipro PJSC • United Technologies International Operations, Inc., Representative Office • Urus Advisory Ltd. • VEGAS LEX Advocate Bureau • VOLKSWAGEN Group Rus OOO (Audi/Bentley/Lamborghini/Škoda/Volkswagen/Volkswagen Commercial Vehicles).

КОМИТЕТ ПО ОЦЕНКЕ СООТВЕТСТВИЯ ПРОДУКЦИИ

Председатель:
Алексей Солдатов, BSH Bytowiję Pribory

Заместитель председателя:
Виталий Акимочкин, Yamaha Motor CIS

Координатор комитета:
Ольга Карп (olga.karp@aebrus.ru)

ЕАЭС: ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ВРЕДНЫХ ВЕЩЕСТВ**ПРОБЛЕМА**

С 1 марта 2020 года реализация электротехнической продукции запрещена без документов о подтверждении соответствия требованиям регламента ЕАЭС 037/2016 «Об ограничении применения опасных веществ в изделиях электроники и радиоэлектроники» (далее – Регламент). Регламентом предусмотрена самостоятельная оценка заявителем доказательственных материалов и возможность использования иных документов, помимо протоколов испытаний в аккредитованной лаборатории, при подтверждении соответствия продукции требованиям Регламента.

Подтверждение соответствия продукции по этому техническому регламенту представляет для заявителей существенные трудности, связанные с

- противоречивыми требованиями нормативных актов Евразийского союза и РФ, в частности, порядка регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии продукции требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Коллегии ЕЭК от 20.03.2018 г. № 41 и Порядка регистрации деклараций о соответствии, утвержденного Приказом Минэкономразвития России от 21.02.2012 г. № 76 в части требований предоставления доказательственных материалов. Порядок регистрации ЕАЭС не требует предоставления доказательственных материалов при подтверждении соответствия, в то время как российский порядок это предполагает;
- различным толкованием статей 21 и 22 Регламента, в которых говорится о возможности замены протоколов испытаний иными доказательственными документами;
- рисками потерь от утечки конфиденциальной информации, содержащейся в доказательственных материалах в случае их обязательной загрузки в федеральную государственную информационную систему при подтверждении соответствия продукции требованиям данного технического регламента.

Риски участников рынка, связанные со сложностью подтверждения соответствия продукции требованиям технического ре-

гламента ЕАЭС 037/2016, эксперты оценивают как высокие, что может сказаться на стоимости и ассортименте товаров, поставляемых на рынок ЕАЭС.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Отменить положения Приказа Минэкономразвития России от 21.02.2012 г. № 76 до конца 2019 года, обязывающие заявителей предоставлять при подтверждении соответствия доказательственные материалы.
- Требовать от участников рынка предоставления доказательственных материалов о соответствии продукции только в процессе надзора за соблюдением обязательных требований технического регламента ЕАЭС 037/2016, как это практикуется в странах ЕС.
- Признать иные документы, помимо протоколов испытаний, надлежащими доказательственными материалами в процессе подтверждения соответствия, если в них содержатся сведения, достаточные для заключения о соответствии продукции обязательным требованиям технического регламента ЕАЭС 037/2016.

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ ТЕХНИЧЕСКИХ РЕГЛАМЕНТОВ**ПРОБЛЕМА**

Подтверждение соответствия техническим регламентам Таможенного и Евразийского экономического союза стало привычной процедурой для доступа продукции на рынок Евразийского экономического союза. За время, прошедшее с их вступления в силу, сложилась необходимая инфраструктура и сформировался рынок услуг по оценке соответствия положениям технических регламентов с привлечением третьей стороны. Вместе с этим, у производителей и импортеров остаются вопросы по применению отдельных положений технических регламентов, а также имеют место различия в трактовке положений обязательных требований со стороны заявителей, органов по сертификации и органов государственного надзора.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- У участников экономической деятельности возникает потребность в официальном органе, уполномоченном разъяс-

нять неоднозначные положения технических регламентов и систематизировать данные с целью совершенствования законодательства. Например, подобный шаг был предусмотрен, в частности, п. 16 Плана мероприятий, необходимых для реализации технического регламента Таможенного союза «О безопасности низковольтного оборудования» ТР ТС 004/2011, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 895.

- Эффективным инструментом разрешения обозначенной выше коллизии могло бы стать издание руководства по применению технических регламентов по аналогии с Blue Guide, принятым в ЕС.

ПРОБЛЕМАТИКА ТЕРМИНОЛОГИИ: ВЫПУСК В ОБРАЩЕНИЕ

ПРОБЛЕМА

Ключевые понятия в техническом регулировании должны единообразно пониматься всеми участниками процесса и служить справедливому распределению ответственности за обеспечение соответствия продукции обязательным требованиям, предусмотренным техническими регламентами. Возможное двойное толкование того или иного термина, особенно в области процедур выпуска в обращение, может привести к дополнительным барьерам не только внутри ЕАЭС, но и в торговле с третьими странами. Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе, в частности, Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза, во многом послужило унификации понятийного аппарата. Тем не менее, остался не до конца проясненным вопрос о моменте выпуска продукции в обращение, к которому привязаны требования по обеспечению соответствия продукции обязательным требованиям.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Ввести в понятийный аппарат технического регулирования Евразийского экономического союза взамен термина «выпуск продукции в обращение» понятия, определяющие первичное размещение продукции на рынке и последующее обращение продукции на рынке с разграничением роли и ответственности экономических операторов.
- Детализировать на уровне нормативно-правового акта или разъяснения официального органа различные сценарии перемещения товаров с точки зрения их соотношения с определениями первичного размещения продукции на рынке.

ИЗБЫТОЧНОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

ПРОБЛЕМА

Обязательные процедуры подтверждения соответствия, введенные для продукции большинством технических регламентов Евразийского экономического союза, предполагают обязательство заявителей привлекать на договорной основе

третью сторону для проведения испытаний и оценки соответствия товаров. Помимо этого, доступные заявителям схемы оценки соответствия серийно производимой продукции, подлежащей подтверждению соответствия в форме сертификации, предполагают, вне зависимости от потребности изготовителя, анализ состояния производства, понимаемый регуляторами как проверка производства. Большинство добросовестных изготовителей привлекают в качестве независимой стороны консультантов авторитетных экспертных организаций в своей стране, результаты деятельности которых по формальным основаниям не могут учитываться для целей оценки стабильности производства сертифицируемой продукции в странах Евразийского экономического союза. Следует отметить, что, несмотря на формальные требования по проведению испытаний в аккредитованных лабораториях ЕАЭС и усилившийся контроль соблюдения таких требований, по ряду показателей безопасности по-прежнему отсутствует необходимая испытательная база для проведения сертификационных испытаний. Подобная ситуация особенно характерна для ресурсоемких отраслей, таких как тяжелое машиностроение, где количество испытательных центров не только в ЕАЭС, но и во всем мире ограничено. Даже при наличии таких испытательных центров на территории ЕАЭС повторное проведение испытаний по гармонизированным стандартам в ряде случаев просто экономически нецелесообразно для производителей, что препятствует выходу на рынок ЕАЭС инновационной продукции.

Подобные избыточные требования в настоящее время по-прежнему существуют, хотя имеются международные договоры с третьими странами на национальных уровнях стран ЕАЭС о взаимном признании результатов исследований и процедур подтверждения соответствия. Примером такого договора и существующих барьеров его применения может служить подписанное тремя странами ЕАЭС Женевское Соглашение 1958 г. о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и (или) использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Предусмотреть в соответствующих положениях технических регламентов Таможенного союза возможность учитывать при сертификации серийно производимой продукции результаты аудита производства изготовителя признанными на международном уровне экспертными организациями, если содержание проведенной проверки производства позволяет органу по сертификации сделать вывод о способности изготовителя стабильно производить продукцию, соответствующую техническим регламентам Таможенного союза.
- Обеспечить в соответствующих положениях технических регламентов Таможенного союза возможность призна-

ния результатов испытания продукции изготовителей на соответствие требованиям международных стандартов, полученных в признанных на международном уровне аккредитованных лабораториях в целях подтверждения соответствия продукции обязательным требованиям Технических регламентов Таможенного союза.

- Присоединить страны-участницы Евразийского экономического союза к Женевскому Соглашению 1958 г. и привести в соответствие с ним существующие процедуры подтверждения соответствия техническим регламентам Таможенного Союза ТР ТС 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств» и ТР ТС 031/2012 «О безопасности сельскохозяйственных и лесотехнических тракторов».
- Рассмотреть вопрос о заключении международных договоров о взаимном признании с третьими странами и союзами касательно процедур подтверждения соответствия для продукции, являющейся объектом регулирования принятых, действующих и разрабатываемых технических регламентов ЕАЭС.
- Допускать к применению схемы подтверждения соответствия в виде декларирования соответствия на основании доказательств, полученных заявителем, без обязательного привлечения третьей стороны.
- Руководствоваться при разработке правовых норм в области технического регулирования принципом пропорциональности, соблюдая баланс между необходимостью снижения рисков, связанных с продукцией, и нагрузкой на экономических операторов, вынужденных нести дополнительные материальные издержки и сталкиваться с задержками времени вывода продукции на рынок.
- Проводить публичный мониторинг действующих технических регламентов ЕАЭС с последующей инициацией их изменений с целью выявления положений, препятствующих эффективной работе участников рынка, особенно тех, которые ранее озвучивались бизнесом в рамках публичных слушаний и процедуры оценки регулирующего воздействия.

СИНХРОНИЗАЦИЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ПРОБЛЕМА

Модификация перечня стандартов, ассоциированных с техническими регламентами, обусловлена непрерывным развитием уровня техники. Вместе с этим, национальный орган по стандартизации не всегда успевает своевременно публиковать новые версии стандартов, а соответствующие лаборатории и экспертные организации – своевременно осваивать новые методики испытаний и измерений, закупать необходимое измерительное оборудование и регистрировать его в национальном реестре средств измерений. Несогласованность деятельности наднационального регулятора и российского органа по стандартизации в условиях инертности системы аккредитации, обусловленной размерами страны, приводит к ситуации, при которой обязательная оценка соответствия не-

которых видов продукции в течение определенного времени становится невозможной. На текущем этапе развития системы подтверждения соответствия процедура оценки рисков не может быть реализована в полном объеме, делая модель презумпции соответствия на основе применения стандартов единственно возможной с практической точки зрения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Обеспечить заблаговременное изменение перечня стандартов, связанных с действующими техническими регламентами с тем, чтобы испытательные лаборатории получили возможность запланировать действия по подготовке испытательной базы и расширению области аккредитации к дате вступления новых стандартов в силу.
- Предусматривать максимально возможно широкий временной интервал, в течение которого старая и новая версии стандарта будут оставаться действующими и могут использоваться в целях испытаний на соответствие требованиям технических регламентов.
- В случаях отсутствия в утвержденных Перечнях стандартов, применимых непосредственно к заявляемой продукции, предоставить возможность как Заявителям, так и Аккредитованным лицам применять утвержденные актуальные (современные) национальные и (или) международные стандарты, содержащие правила и методы исследований (испытаний) и измерений.
- Исключить возможность вступления в действие регламентов до завершения плана мероприятий, необходимых для их реализации, обеспечив принятие пакетом всех необходимых для их применения документов.

АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АККРЕДИТОВАННЫХ ЛИЦ

ПРОБЛЕМА

Результаты проводимого в рамках процедуры аккредитации мониторинга деятельности экспертных организаций, осуществляющих оценку соответствия продукции, демонстрируют явный акцент на соблюдении формальных процедур оценки соответствия, не всегда соответствующим тем рискам, которые представляет сертифицированная продукция. Результаты проверок зачастую приводят к необходимости отзыва сертификатов соответствия и изъятия с рынка продукции, являющейся безопасной. Практика показывает, что презумпция соответствия экспертной организации, следующей в своей работе утвержденной политике в области качества, иногда ставится под сомнение надзорным департаментом, а суд, как правило, занимает позицию государственного органа. Анализ реестра выданных документов о соответствии позволяет сделать вывод о том, что не все органы по сертификации аккуратно проверяют полномочия заявителей, якобы выполняющих функции иностранных изготовителей, при сертификации серийно производимой продукции.

Тенденция в развитии надзорной деятельности в отношении аккредитованных лиц указывает на ужесточение и форма-

лизацию правил проведения работ по оценке соответствия, увеличение объема документов, в том числе из числа конфиденциальных, которые необходимо загружать в ФГИС. Недостаточная надежность многопользовательского режима работы ФГИС в условиях увеличения трафика в силу ужесточения регуляторных требований повысит вероятность сбоев в работе национального регистратора и усложнит оценку соответствия продукции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Акцентировать внимание инспекторов на проверке полномочий и ответственности заявителей, содержательных аспектов деятельности аккредитованных лиц по оценке соответствия, фактическом проведении работ по оценке соответствия всеми предусмотренными политикой качества экспертной организации способами, не запрещенными нормативно-правовыми актами по техническому регулированию.
- Увязать выборку проверяемых материалов аккредитованных организаций с потенциальными рисками, связанными с несоответствующей продукцией, а также использовать при документарных проверках статистику надзора за продукцией на рынке.
- Минимизировать инструменты дорыночного контроля, ослабив административную нагрузку на аккредитованных лиц, с целью высвобождения ресурсов на качественное проведение содержательных аспектов оценки соответствия.

БАЛАНС НАЦИОНАЛЬНОГО И СОЮЗНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

ПРОБЛЕМА

Техническое регулирование развивалось изначально на национальном уровне. Далее Таможенный союз, а затем и Евразийский экономический союз, создали предпосылки для

обеспечения беспрепятственного перемещения, в том числе и продукции, между странами-участницами. Этот принцип, заимствованный из успешного опыта Европейского союза, позволил компаниям существенно сократить издержки по обеспечению доступа продукции на рынки соседей, пользуясь распространением результатов подтверждения соответствия на сопредельных рынках. Вместе с этим, в отдельных областях и направлениях регулирования, таких как связь, наметилась тенденция разработки и принятия национальных нормативно-правовых актов, касающихся групп продукции, в отношении которых принято решение о наднациональном регулировании. Это создает существенные препятствия для реализации принципа свободного перемещения товаров и услуг.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Правительствам стран-участниц Евразийского экономического союза следует воздержаться от разработки и принятия на национальном уровне нормативных актов, которые целесообразно принять на уровне Евразийского экономического союза, если к тому отсутствуют серьезные и убедительные предпосылки.
- Для видов регулирования, анонсированных к разработке и принятию Евразийским экономическим союзом, должен быть объявлен мораторий на разработку аналогичного регулирования в странах-участницах.
- Странам-участницам следует направить усилия на скорейшее согласование и принятие технических регламентов Евразийского экономического союза как альтернативы создания конкурирующих нормативных актов с целью решения проблем, стоящих перед национальной экономикой.
- Существующие национальные требования, вводящие ограничения на свободное перемещение промышленной продукции в рамках Евразийского экономического союза, должны быть пересмотрены с целью отмены либо замены нормативной базой Евразийского экономического союза.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • BASF • Bonduelle-Kuban • Brother • BSH Bytowyje Pribory • Caterpillar Eurasia • Continental Tires RUS • Danone Russia • DLA Piper • Doosan Infracore Co. • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • Electrolux • Ericsson • Ferrero Russia • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • Groupe Seb-Vostok • H&M Hennes & Mauritz • Hempel • Henkel Rus • Hino Motors • Hitachi Construction Machinery Eurasia Limited Liability Company • IKEA DOM • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JCB Russia • John Deere Rus • Komatsu CIS • Legrand • LEROY MERLIN Russia • L'Oreal • METRO AG Representative office • Merck • Michelin • Nestle Rossiya • Nike • Noerr • Nokia • Nokian Tyres Ltd • OBI Russia • Oriflame • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philip Morris Sales and Marketing • Philips • Procter & Gamble • Rockwool • Saint-Gobain • Samsung Electronics • Scania-Rus • Schneider Electric • Schneider Group • Secretan Troyanov Schaer S.A. • Vegas Lex Advocate Bureau • Volvo Cars • Yamaha Motor CIS.

КОМИТЕТ ПО НЕДВИЖИМОСТИ

Председатель:
Татьяна Коваленко, SENDLER & COMPANY

Координатор комитета:
Саида Махмудова (saida.makhmudova@aebrus.ru)

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА PROPTECH В РОССИИ**ПРОБЛЕМА**

Отсутствие методологии, стратегии и плана развития технологий в области недвижимости и строительства в России.

Основополагающие утверждения:

1. Недвижимость имеет отношение ко всем отраслям, как одно из основных средств производства.
2. Строительство также касается практически всех отраслей.
3. Недвижимость и строительство тесно связаны с банковским и государственным секторами.
4. Скорость и качество строительства оказывают существенное влияние как на экономику отдельных компаний, так и целых отраслей.
5. Крупные структуры, такие как Дом.РФ, Сбербанк, ВТБ, Сколково и т.д. ведут самостоятельные, необъединенные попытки создания экосистем. При этом «тяжеловесность» каждой из структур тормозит развитие и увеличивает затраты на создание подобных экосистем.
6. Существует множество технологических решений, остающихся без внимания крупных потребителей вследствие отсутствия централизованной системы, собирающей, оценивающей и распределяющей информацию о таких решениях.
7. Полностью отсутствует структура, собирающая данные о новых материалах и оборудовании (не относящихся к ИТ).
8. Нет общей архитектуры экосистемы строитель-девелопер-банк-потребитель-государство.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо создать технологичную экосистему, связывающую строительство, управление недвижимостью, банковский сектор и государственные компании.

- Создать методологию (не только BIM, который охватывает только часть процесса), охватывающую весь жизненный цикл объектов недвижимости – от появления идеи объекта до инвестиционного выхода из проекта.
- Сформировать архитектуру экосистемы, учитывающую интересы всех участников жизненного цикла.

- Запустить систему постоянного отбора и анализа решений/идей как на территории РФ, так и за рубежом.
- Сформировать экосистему на основе пилотных проектов, сформированных в нескольких городах.
- Разработать и внедрить программы обучений и развивать ресурсы, формирующие знания инновационного процесса.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ (МКД)**ПРОБЛЕМА**

В настоящий момент у потребителя отсутствует возможность осознанно делать выбор в пользу того или иного объекта на основании отнесения его к определенному классу жилой недвижимости, поскольку однозначные и общепризнанные индикаторы класса отсутствуют.

Классы жилых объектов определяются застройщиком по собственному усмотрению, без опоры на какие-либо стандартизованные показатели – объекты, позиционируемые в одном сегменте, имеют существенные отличия в качественных характеристиках и стоимости.

Поскольку качественные параметры жилья не являются точкой фокуса, в целом по стране наблюдается тенденция к снижению уровня комфортности жилых объектов – сокращение средней площади квартир, очаговое увеличение плотности застройки и плотности населения, снижение параметров энергоэффективности объектов, ухудшение качества инфраструктуры и пр., что идет в противофазе с общемировой тенденцией повышения комфортности условий постоянного проживания и противоречит заявленной Стратегической цели государственной политики РФ в жилищной и жилищно-коммунальной сферах («Создание комфортной среды обитания и жизнедеятельности для человека, которая позволяет не только удовлетворять жилищные потребности, но и обеспечивает высокое качество жизни в целом»).

Текущее положение вещей делает возможным появление на рынке МКД лотов, по своей сути не предназначенных для постоянного комфортного проживания – например, объектов с площадью однокомнатной квартиры (студии) от 11 м², объектов без собственной и/или прилегающей качественной инфраструк-

туры, расположенных в зонах с неблагоприятными окружающими факторами.

Строительные и санитарные нормы определяют лишь минимальные требования к объектам жилищного строительства. При этом многие из существующих норм не актуализировались значительное время и по ряду показателей оказываются значительно ниже текущего уровня развития технологий, необходимых в перспективе параметров энергоэффективности, потребностей жителей и общества.

В то же время в других секторах недвижимости, где в дополнение к базовым нормативным требованиям существует отраслевая классификация типов объектов, такая мера демонстрирует высокую эффективность в регулировании качественных и ценовых показателей в рамках установленных классов объектов, упрощает процесс принятия решения для конечного потребителя (например, классификация средств размещения (гостиничной недвижимости), классификация офисных объектов).

РЕКОМЕНДАЦИИ

В минимальном объеме (необходимость общей актуализации строительных норм в рамках данного тезиса не рассматривается) для стабилизации ситуации на рынке строительства многоквартирных жилых домов считаем целесообразным:

- На федеральном уровне и/или на уровне профессионального сообщества сформировать и утвердить исчерпывающий перечень классов МКД (например, «стандарт», «комфорт», «бизнес», «премиум», «элит», «де-люкс», в том числе, возможно, с подкатегориями «+» и «-»).
- На федеральном уровне и/или на уровне профессионального сообщества сформировать и утвердить единый классификатор жилых объектов с фиксацией характеристик МКД каждого класса на основе четких, однозначных и измеримых параметров (например, плотность населения/застройки, конструктивные особенности и параметры ограждающих конструкций, параметры микроклимата и инженерного обеспечения зданий, состав и характеристики общественных зон, транспортная доступность, скорость и пути вертикального перемещения внутри здания, планировочные характеристики, содержание и качество инфраструктуры, окружение объекта и пр.).
- Установить пороговые значения для самого низкого класса в соответствии с параметрами, действительно соответствующими понятию комфортного постоянного проживания.
- Разработать методологию и сформировать рабочие группы независимых экспертов для оценки соответствия объектов жилищного строительства определенному классу, а также для оказания соответствующей консультационной поддержки застройщикам.
- Разработать методологию и сформировать рабочие группы независимых экспертов для периодической актуализации классификатора в долгосрочной перспективе.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • AERECO S.A. (FRANCE) - Representative Office in the Russian Federation • Allianz IC OJSC • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Auchan Russia • Bank Credit Suisse (Moscow) • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Borenus Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP, Russian branch • Clifford Chance • CMS Russia • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Dentons • DLA Piper • Drees & Sommer • DuPont Science and Technologies • ECCO • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Eversheds Sutherland • EY • FlaktGroup • Gerald Sakuler • Intermark Relocation • Italcantieri • KPMG AO • Mazars • METRO AG Representative office • MonDef • Orange Business Services • PBN Hill+Knowlton Strategies • Pepeliaev Group, LLC • Porsche Russland • PwC • Radius Group • Repsol • ROCA • Rödl & Partner • Saint-Gobain • SAP CIS • Scandinavian Interiors JSC • SCHNEIDER GROUP • SENDLER & COMPANY OOO • Siemens LLC • Special economic zone "STUPINO QUADRAT" • Spectrum holding Ltd • Stupino 1 Industrial Park • Tablogix • TMF Group • Urus Advisory Ltd. • VEGAS LEX Advocate Bureau • Whirlpool RUS • YIT.

КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ТРУДА, ЗДОРОВЬЯ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Председатель:
Валерий Кучеров, ERM (Environmental Resources Management)

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**ПРОБЛЕМА**

В течение 28 лет, прошедших с момента распада Советского Союза, политические, экономические и социальные изменения повлияли на охрану окружающей среды в России. Будучи крупнейшим в мире государством, Россия имеет глобальное значение с точки зрения сохранения природных ресурсов, биоразнообразия, дикой природы и изменения климата. Вопросы охраны окружающей среды в России глубоко переплетены с развитием экономики. Россия обладает развитым природоохранным законодательством, которое предусматривает высокий уровень охраны окружающей среды и подтверждает приверженность страны устойчивому развитию. Вместе с тем одной из непреднамеренных оборотных сторон существующего законодательства является то, что основное внимание, как правило, уделяется именно доскональному следованию букве закона, а не учету инновационного мышления, оценке рисков, и использованию в полной мере всего спектра существующих современных технологий.

Взаимодействие с охраной окружающей среды – это необходимость признать, что мир растет, как никогда раньше, и этот рост требует энергии. Но по мере того как мир требует больше энергии, необходимо понимать, что энергия должна генерироваться с использованием современных технологий, с меньшим количеством выбросов, а также уделять больше внимания возобновляемым источникам и рециркуляции отходов, проблемам поддержания биоразнообразия, более широкому использованию природных ресурсов, таких как вода, и более эффективной защите окружающей среды.

Признавая изменения в мире и России, АЕБ осознает – и это очень важно, – что может сыграть важную роль в формировании сотрудничества со всеми соответствующими сторонами, поделиться опытом и, когда это необходимо, повлиять на результаты. В настоящее время две рабочие структуры АЕБ (Подкомитет по экологии и Рабочая группа по климатической политике) формируют повестку, направленную на развитие экологически ориентированного мышления, и особенно важно то, что эти структуры работают совместно в одном направлении.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая во внимание текущую быстро меняющуюся ситуацию, Подкомитет по экологии АЕБ до конца 2019 года будет работать над определением ключевых направлений деятельности на 2020 год как в рамках своей основной повестки, так и совместно с Рабочей группой по климатической политике. В перечень таких ключевых тем для дальнейшей проработки рекомендуется включить:

- вопросы утилизации/управления отходами;
- выбросы парниковых газов;
- использование наилучших доступных технологий;
- популяризацию экологического подхода;
- управление жизненным циклом продукции;
- вопросы экономики замкнутого цикла («безотходной» экономики);
- развитие подходов к экологическому менеджменту и влиянию на окружающую среду, основанных на управлении рисками.

К концу года Подкомитету следует определить основные направления и план действий в отношении того, как АЕБ может способствовать улучшению состояния окружающей среды в России.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА**ПРОБЛЕМА**

Парижское соглашение по климату после его подписания 12 декабря 2015 года было встречено с энтузиазмом, поскольку все страны мира присоединились к нему, и стало ориентиром в вопросе сокращения углеродосодержащих выбросов и удержания уровня повышения температуры в пределах 2° или, возможно, даже 1,5°, а также в связи с тем, что ему предшествовали громкие, но безуспешные попытки прийти к соглашению о продолжении действия протокола, именуемого Киотским. Подписанный в 1997 году Киотский протокол предусматривал принятие связанных с выбросами обязательств начиная с 2008 года, а по окончании срока действия данных обязательств, в 2012 году, он стал вызывать множество разногласий, поскольку считалось, что протокол способствовал созданию ненадеж-

ных рыночных механизмов, а многие проекты фактически не приносили пользы окружающей среде. Создавалось впечатление, что люди зарабатывали деньги, занимаясь «сотрясением воздуха», а цены, определяемые рынком, были намного ниже уровня, необходимого для сдерживания климатических изменений.

Одним из наиболее спорных вопросов в обсуждении климата всегда является степень приверженности каждой из стран обязательствам. Часто обсуждается трудноразрешимый вопрос о том, что, по утверждению менее развитых стран, достижение ими уровня развитых стран будет невозможным в случае принятия ими на себя обязательств по поддержанию уровней выбросов, аналогичных значениям, действующим в развитых странах. В Парижском соглашении удалось избежать обсуждения данного вопроса благодаря сложной системе добровольных обязательств. Важнее всего, что все страны сообщили об обязательствах по сокращению выбросов, которые они готовы были взять на себя в добровольном порядке, – так называемый определяемый на национальном уровне вклад (NDC). Рассмотрение таких добровольных обязательств не проводилось, и в их отношении отсутствует механизм принудительного исполнения, санкции в случае превышения странами уровня своих обязательств не предусмотрены.

Другой спорный вопрос заключался в целесообразности существования международного рынка. С одной стороны, как уже упоминалось, рынки так и не приобрели популярность. С другой стороны, сложно представить международную систему, предусматривающую санкции, но не принимающую рыночные механизмы. В Парижском соглашении данное противоречие было устранено посредством нечеткого указания на возможность стран воздавать механизмы для взаимодействия между собой; несмотря на свою неопределенность, данное положение вызвало наибольшее количество споров на этапе заключительных переговоров в Париже. С тех пор предпринимались «добросовестные» попытки создать подобный международный механизм. Кроме того, на фоне создания Китаем и Мексикой внутренних рынков квот на выбросы вредных газов, а также сосредоточения внимания Южной Кореи и Латинской Америки на вопросе создания международных связей на данных рынках, наблюдается положительная динамика, которая приветствуется международными организациями.

Парижское соглашение стало причиной возникновения существенных противоречий. Следуя заявлению президента США Трампа в 2017 году о выходе из Парижского соглашения, избранный в 2018 году президент Бразилии объявил о том, что Бразилия также выходит из него. Несмотря на то что подробности выхода из соглашения остаются неясными, многие штаты США сформировали коалицию с целью реализации политики, направленной на защиту климата. Кроме того, наблюдается прогресс в создании основы для международных рынков, а также продолжается реализация отраслевых согла-

шений в области авиации и судоходства; при этом сообщалось о влиянии требования об использовании более чистой нефти для судоходства на цены на нефть. Кроме того, в 2019 году прошли молодежные протесты под лозунгами ужесточения климатической политики. Наконец, в сентябре 2019 года постановлением Правительства РФ наша страна ратифицировала Парижское соглашение, по-видимому, во избежание противоречий, которые могли возникнуть при принятии решений Государственной Думой.

РЕКОМЕНДАЦИИ

События, происходящие на более глобальном уровне, подтвердили политизированность вопроса климатических изменений, о чем свидетельствовал недавний выход США из Парижского соглашения, а также выход Канады из Киотского протокола ранее. Кроме того, несмотря на восстановление цен на углеродные квоты в последние годы, они по-прежнему значительно ниже 40 долл. США за тонну, что, по оценкам, является уровнем социальных издержек в связи с углеродными выбросами. Все это ясно указывает на то, что выбор любой политики будет вызывать острые споры. В то же время мы твердо убеждены в том, что теперь, когда ратификация завершена, России выгодно ускорить политику в области изменения климата, если российские компании ратифицируют Парижское соглашение и будут активно участвовать в инициативах по сокращению выбросов.

ОХРАНА ТРУДА И ЗДОРОВЬЯ

ПРОБЛЕМА

Индустрия 4.0 – это новая эра и принципиально новый подход к свойствам и методам современного управления промышленным производством, это способность современного предприятия оперативно реагировать на требования клиента и провести необходимые изменения в технологической цепочке, это цифровые решения, которые помогают преобразовывать производственную деятельность предприятия просто и эффективно по принципу «здесь и сейчас».

В традиционной производственной среде, где технологические линии или ячейки часто ориентированы на производство одного продукта, безопасность тех, кто работает на объекте, как правило, проста в мониторинге. Оценка риска всех аспектов работы, от отдельных компонентов до операторских «точек соприкосновения» с оборудованием, формирует порядок определенных пошаговых действий, которые теоретически должны оставаться в силе до тех пор, пока не будут внесены какие-либо изменения внутри всего технологического процесса или его отдельных этапов. Непосредственные опасности могут быть достаточно легко учтены и минимизированы, а риски для безопасности работников предотвращены, если все установленные процедуры исполняются ими неукоснительно.

Однако, работая по принципам Индустрии 4.0, предприятие потенциально использует более сложный набор различных новых технологических решений и сопутствующих им проблем. Быстрая реконфигурация производственных площадей в короткие сроки, включая изменения технологической оснастки, перемещение и переналадку оборудования, изменение режимов и видов работ у рабочего персонала, может создать ряд проблем по безопасности. Значительное количество конфигураций производственных процессов также может повлечь за собой проведение отдельной оценки производственных и профессиональных рисков для каждой из них.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Одной из ключевых особенностей Индустрии 4.0 является повышение уровня безопасности персонала и производственных процессов в рамках общей системы управления безопасностью всего предприятия с использованием современных ИТ-решений, таких как оперативный 24/7 мониторинг уровня безопасности оборудования и действий персонала на опасных объектах, технологии дополненной и виртуальной реальности, электронные маркеры и метки, контроль фактического времени нахождения работника во вредных производственных условиях, контроль состояния здоровья работника, телемедицина и т. п.

Например, на рабочем месте устанавливают цифровые устройства, которые могут обнаруживать и информировать о неправильном действии оператора, которое может представлять угрозу для безопасности. Наиболее распространенными сейчас являются интеллектуальные камеры, которые собирают цифровые изображения или видеоматериалы на производственной площадке и передают их в центральную контрольную точку, автоматически выделяя любое ненормальное поведение, такое как вход в зону ограниченного доступа. Некоторые компании оборудуют свой технологический транспорт и машины, перемещающиеся по внутренней территории предприятия, устройствами контроля безопасности, которые могут сразу же определить, если водитель нарушил скоростной режим, или проехал в небезопасную область, или оказался слишком близко к определенной части важного оборудования. В таких случаях по умолчанию происходит информирование водителя о небезопасном действии или отключение/остановка машины либо, в случае выполнения совместной работы, ее замедление до безопасного уровня, что позволяет существенно снизить уровень потенциальной опасности.

Другой пример, как можно бороться с шумовым воздействием на рабочем месте. Предприятие может инвестировать в недорогую программируемую технологию измерений уровня шума со специализированными датчиками для проведения онлайн-измерений функционального состояния оборудования и производимого им шума, что позволяет выделить технологические процессы с высоким уровнем шума в оперативном режиме, оценить в реальном времени степень влияния фактора шума на работоспособность и здоровье работника

и разработать меры управления с учетом полученных достоверных данных.

Не будет преувеличением сказать, что Индустрия 4.0 предлагает больше возможностей для дальнейшего повышения безопасности из-за способности собирать большой массив различных данных в режиме реального времени, оперативно проводить оценку потенциальных рисков, а затем действовать, прежде чем потенциальная опасность станет реальной.

БЕЗОПАСНОСТЬ

ПРОБЛЕМА

К сожалению, наш мир в целом не становится более безопасным для человека местом – природные и техногенные катастрофы, изменение климата, пандемии, преступность, геополитика, войны и региональные конфликты, стремительное увеличение населения и новые миграционные волны, борьба за военное превосходство, источники энергии, воды и т. п. Число путешествующих по миру людей и скорость их передвижения также увеличивается. Риски, связанные с поездками, пропорционально растут.

Возвращаясь к России – несмотря на геополитику, санкции, изоляцию и вызовы инвестиционного климата в стране, многие иностранные компании продолжают искать пути развития своего бизнеса здесь, а крупный российский бизнес наращивает свое присутствие за пределами страны.

Россия – огромная страна. Без технологичных локальных решений по Travel Security, учитывающих специфику страны, существующие в мире международные программы (вне зависимости от того, насколько они хороши) не будут работать надежно: мало послать сигнал бедствия — но кто и как будет реагировать, обеспечивать покрытие и оказывать реальную помощь на месте? Ответ на этот и другие вопросы в рекомендациях ниже.

Пришло время иначе взглянуть на Travel Security в России. Одновременно крупные российские компании также должны больше использовать лучшие мировые практики в области Travel Security, обеспечивая безопасность своих сотрудников, путешествующих за пределами России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Рассматривайте Travel Security как кросс-функциональный процесс с большим количеством внутренних стейкхолдеров – HR/ Security/ EHS/ Legal/ Administration.
- Необходимо рассматривать решение по Travel Security для сотрудников в разрезе программ по корпоративной социальной ответственности перед сотрудниками и членами их семей.
- Выбрать наиболее адаптированное к условиям России решение в области Travel Security. Решение должно быть техноло-

гичным и предоставляться надежным и профессиональным партнером.

- Необходимо мониторить ситуацию в режиме реального времени — это поможет сотрудникам, находящимся в поездках, не оказаться в ненужном месте в ненужное время, а также своевременно помочь сотрудникам и членам их семей, все-таки оказавшимся в трудном положении.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Allianz IC OJSC • Alstom • Antal Russia • Avon Beauty Products Company LLC • Awara • BASF • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • BP • British American Tobacco Russia • Control Risks • Corporate Counseling Services Sarl • Corporate Health LLC • Citibank ZAO • Credit Agricole CIB AO • CRH • Deloitte • Deutsche Bank Ltd. • DHL Express • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Elite Security GmbH • Enel Russia OJSC • ERM (Environmental Resources Management) • EY • FENICE RUS LLC • GE • HeidelbergCement RUS • IKEA Shopping Centres Russia • International Road Transport Union, Permanent Delegation to Eurasia • International SOS • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS • Leroy Merlin • ManpowerGroup • Mercedes-Benz Russia AO • Michelin • MIG Business Security Strategies • Nike • Nissan • Noerr • Nokia Solutions and Networks • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • Philips • PwC • Renault • Repsol Exploracion S.A. • RichartsMeyer • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • Schneider Electric • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Statoil ASA • TNT Express Worldwide (CIS) Ltd. • Total Vostok • Toyota Motor OOO • Uniper Global Commodities SE • VISA.

КОМИТЕТ ПО МАЛОМУ И СРЕДНЕМУ БИЗНЕСУ

Председатель:
Таджьо Шиллинг, EY

Заместитель председателя:
Пауль Брук, MOST SERVICE, member of Bruck Consult

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (tatiana.morozova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с марта 2011 года, Комитет по малому и среднему бизнесу объединяет компании малого и среднего бизнеса, входящие в Ассоциацию, с дальнейшим представлением их интересов. Комитет стремится определять конкретные потребности европейских субъектов малого и среднего предпринимательства, работающих на российском рынке, и содействовать применению справедливых правил ведения бизнеса с использованием этического и эффективного взаимодействия компаний и обмена информацией между ними. Конечная цель заключается в улучшении делового климата для субъектов малого и среднего предпринимательства в России, позволяющего им выступать в качестве дополнительной движущей силы экономического роста и модернизации. У Комитета имеются следующие приоритетные направления деятельности:

- установление новых деловых связей с другими членами АЕБ и местными компаниями;
- предложение платформы для взаимодействия с российскими государственными органами и регуляторами;
- создание площадки для обмена информацией, лучшими практиками и новостями соответствующих рынков;
- регулярное предоставление своим членам последней отраслевой/межотраслевой информации;
- взаимодействие с субъектами малого и среднего предпринимательства из государств-членов ЕС при поддержке посольств/торговых представительств.

ОБЗОР РЫНКА И МАКРОЭКОНОМИКИ

Субъекты малого и среднего предпринимательства остаются приоритетным направлением внутренней политической повестки. В целом деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства в России регулируется Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ. В данный закон несколько раз вносились изменения; в настоящее время закон действует в последней редакции от 03.08.2018 г. В начале последнего экономического кризиса, в 2015 году, Государственная Дума Российской Федерации приняла закон о создании Федеральной Корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства, образованной путем слияния Агентства кредитных гарантий и Российского Банка поддержки малого и среднего предпринимательства. До создания Корпорации все инструменты по поддержке малого предпринимательства в России были разрознены. По мнению правительства, создание единого окна означало упрощение таких процедур.

Основная цель новой корпорации заключается в оказании финансового, инфраструктурного, имущественного, правового и методологического содействия и в выпуске гарантий и поручений для субъектов малого и среднего предпринимательства. Кроме этого, корпорация должна способствовать увеличению доли субъектов малого и среднего предпринимательства в государственных закупках. Например, субъекты малого и среднего предпринимательства вправе обратиться в суд в случае нарушения их прав при проведении торгов на размещение заказов для государственных или муниципальных нужд. Еще одной мерой, предпринятой правительством Российской Федерации, является недавнее создание единственной структуры по поддержке экспорта – Российского экспортного центра (РЭЦ) – путем организационного слияния Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСПАР) и Эксимбанка. Несмотря на то, что эти и другие меры, такие как усилия по улучшению делового климата, которые привели к улучшению позиции России в рейтинге Doing Business Всемирного банка со 112 места в 2013 году до 28 места в 2020 году, способствовали стабилизации малого и среднего предпринимательства во время кризиса, некоторые известные препятствия и структурные сдерживающие факторы еще не были устранены.

Таким образом, несмотря на то, что общее количество субъектов малого и среднего предпринимательства увеличилось с 2,241,650 в 2015 году до 2,768,614 в 2017 году, а количество субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих экспортную деятельность, увеличилось с 10,620 в 2014 году до 30,114 в 2017 согласно данным Росстата, большинство этих организаций представляют собой микроорганизации (2,754,577) (только 14,037 – компании среднего предпринимательства), оказывающие услуги в области розничной торговли (42,7% в 2016 году) и недвижимости (18,3% в 2016 году), с высокой странственной концентрацией (45% субъектов малого и среднего предпринимательства расположено в 10 регионах). В связи с этим европейские субъекты малого и среднего предпринимательства находятся в поиске новых союзников, при этом возможности естественного партнерства очень невысокие во многих областях и отраслях. В совокупности доля субъектов малого и среднего предпринимательства в ВВП и занятости остается очень низкой в международном сравнении: 19,9% и 25% (19 миллионов рабочих мест), соответственно. На основании этих данных можно сделать вывод о том, что слабость российского малого и среднего предпринимательства не выражается в абсолютном количестве таких компаний.

Причины слабого развития российского малого и среднего предпринимательства хорошо известны: сложность получения кредитов под разумные проценты, дискриминация в доступе к договорам закупки, особенно со стороны компаний с государственным участием, а также административные барьеры и низкая эффективность государственных программ, включая предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства в регионах. Также впервые за 10 лет кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства уменьшилось на 1% до 5,12 триллионов рублей согласно отчету рейтингового агентства «Эксперт РА». Согласно этому же агентству, ранее наблюдался рост кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства: даже в кризисном 2009 году рост кредитования составил 4%. Нехватка финансирования для субъектов малого и среднего предпринимательства вызвана, во-первых, ухудшением их финансового положения и платежной дисциплины, в результате чего в прошлом году банки ужесточили требования к заемщикам, и, во-вторых, переориентацией кредитных учреждений на крупные российские компании, доступ которых к западным рынкам капитала ухудшился вследствие международных санкций.

В целях изменения ситуации и усиления российского малого и среднего предпринимательства Президент Путин поручил правительству принять меры по оказанию содействия субъектам малого и среднего предпринимательства и индивидуальным предпринимателям для увеличения их доли в производстве до 25% ВВП и количества обеспечиваемых ими рабочих мест до 25 миллионов. По состоянию на настоящее время Министерство экономического развития уже предложило включить дополнительные банки в (все еще действующую) программу субсидированного кредитования под 6,5%, разработать специальные образовательные программы для мелких фермеров и ввести принцип «единого окна» для государственного взаимодействия с субъектами малого и среднего предпринимательства. Кроме этого, Федеральным законом от 03.08.2019 г. № 209-ФЗ были сняты ограничения на иностранный капитал в российских субъектах малого и среднего предпринимательства. В соответствии с новыми правилами дочерние компании иностранных субъектов малого и среднего предпринимательства (в соответствии с определением российского законодательства численность работников которых не превышает 250 человек и выручка которых не превышает 2 млрд руб.) могут быть отнесены к категории российских субъектов малого и среднего предпринимательства и, соответственно, вправе принимать участие в программах государственной поддержки. В связи с тем, что многие вопросы остаются нерешенными до настоящего времени (см. ниже), Комитет будет прилагать усилия для установления диалога с российскими органами власти в целях поиска решений, которые будут позволять европейским субъектам малого и среднего предпринимательства лучше использовать возможности, имеющиеся на российском рынке.

ПРОБЛЕМЫ

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Изменения законодательства могут принести большую пользу малому и среднему предпринимательству, однако в настоящее время

большая часть объявленных изменений носит декларативный характер, трудна для понимания, а точная информация о законопроектах недостаточна и не находится в общем доступе. Количество мер контроля и объем административной бумажной работы приводят к практической невозможности соблюдения всех требований. Кроме этого, возможная необъективность некоторых госслужащих неблагоприятно влияет на и так сложный процесс. Вследствие этого, директора субъектов малого и среднего предпринимательства вынуждены вносить существенный личный вклад в процесс для преодоления данных бюрократических преград.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ясно, что уменьшение бюрократии и коррупции является первоочередным вопросом для субъектов малого предпринимательства в России. Упрощение процесса регистрации и других административных требований к субъектам малого и среднего предпринимательства будет воспринято с удовлетворением. Кроме этого, упрощение способов контроля за безопасностью и охраной труда, противопожарной охраной, соблюдением других правил принесет большую пользу. Мы предлагаем установить требование к подготовке финансовой и налоговой отчетности только один раз в год. Замена юридического адреса домашним адресом собственника или генерального директора может также способствовать упрощению создания субъектов малого предпринимательства. С другой стороны, необходимо поддерживать и поощрять деловую добросовестность субъектов малого и среднего предпринимательства и соблюдение ими законодательства. В целях стимулирования внимания к истории деловой этики субъектов малого и среднего предпринимательства Комитет и АЕБ должны способствовать регулярному диалогу или создать платформу при поддержке правительства Российской Федерации и других общественных организаций.

СУЩЕСТВЕННЫЕ СОВОКУПНЫЕ ЗАТРАТЫ

На текущий момент существуют программы и законодательство в связи с государственными субсидиями на покрытие некоторых затрат субъектов малого и среднего предпринимательства. С 2009 года субъекты малого и среднего предпринимательства могут арендовать муниципальное имущество по специальным арендным ставкам: 1,000 руб./кв. м. в год в Москве. Также предоставляются субсидии на ряд других затрат. В настоящее время мы обсуждаем законопроект о фиксированных тарифах на электроэнергию. Увеличивается количество бизнес-центров, готовых принять стартапы, однако они больше заинтересованы в высокотехнологичных проектах, которых все еще недостаточно. Еще один важный вопрос – льготное налогообложение, в частности, в связи с отменой льготного налогообложения производственного оборудования. Данное положение было ранее закреплено в пункте 7 статьи 150 Налогового кодекса Российской Федерации. Теперь положение данной статьи было изменено. С одной стороны, было исключено условие о ввозе оборудования в целях вноса в уставный капитал, что предполагает более широкую область применения. Однако, с другой стороны, от налогообложения освобождается только такое оборудование, аналоги которого не производятся в России и которое включено

в список, утверждаемый правительством Российской Федерации. Таким образом, производственное оборудование, которое импортируется иностранными гражданами в Россию для использования в промышленности, не включено в вышеуказанный список, не охватывается новыми льготами и облагается НДС на импорт.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Европейские страны в целом и некоторые регионы в частности имеют большой опыт создания льготных условий для стартапов. Российские органы власти могут использовать европейский опыт и работать более эффективно при предоставлении существенных средств, предназначенных для субъектов малого и среднего предпринимательства, путем более активного участия таких стран в обмене информацией и формировании партнерств на региональном уровне. Кроме этого, необходимо уделять больше внимания возможности развития субъектов малого и среднего предпринимательства, в частности, необходимо рассмотреть возможность возврата к порядку льготного НДС на производственное оборудование, импортируемое в Россию в целях взноса в уставный капитал.

ТРУДНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Несмотря на недавнее создание Корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства, субъекты малого предпринимательства и стартапы обычно не имеют достаточного финансирования в России. Мы опасаемся, что поэтапное сокращение программы субсидированного кредитования под 6,5% в конце 2018 года и ее замена новым неясным механизмом финансирования приведет к ухудшению финансового положения субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет поддерживает упрощение процедуры налоговой льготы на инвестиции для инновационных отраслей и предоставление данного инструмента иностранным организациям, инвестирую-

щим в новые производственные объекты в России. Что касается банковского кредитования, некоторые банки создают собственную категорию так называемых «лояльных» клиентов, отслеживая кредитную историю компаний. Данная кредитная история может рассматриваться как ценный актив компании; доступ к ней может предоставляться путем разрешенного официального обмена информацией между банками. Еще одной полезной инициативой было бы создание фондов венчурного капитала при поддержке правительства для распределения начального финансирования новым субъектам малого и среднего предпринимательства.

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, НАПРАВЛЕННОЕ НА ЗАЩИТУ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Трудовое законодательство претерпело существенные изменения к лучшему с момента создания Российской Федерации, однако законодательство все еще содержит некоторые избыточные положения о защите прав работников. Данные правила не позволяют работодателям с легкостью адаптироваться к быстро меняющейся экономической среде, что оказывает особо отрицательное воздействие на малые компании, у которых отсутствуют надлежащие финансовые или временные ресурсы для уравнивания жестких административных правил.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы предлагаем увеличить срок отработки при увольнении по собственному желанию до 3 месяцев для менеджеров среднего и высшего звена и до 1 месяца для работников более низкого звена. Такое положение уже существует в ряде европейских стран. Это предоставит субъектам малого и среднего предпринимательства больше времени для поиска новых сотрудников, а также будет выгодно для сотрудников, которые получают более высокое выходное пособие. Мы также предлагаем упрощение и либерализацию регулирования труда временных работников. Это существенно увеличит возможности собственников малых компаний, вынужденных реагировать на изменения деловой среды.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Acteon LLC • Agro-Chemie Kft. • Alinga Consulting • Allianz IC OJSC • ALPE consulting LLC • ALRUD Law Firm • American Institute of Business and Economics • Antal Russia • Arval • Banca Intesa • Borenus Russia • Brother LLC • Cadran • Centerinvest Bank • Citibank AO • Covestro LLC • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Creon Capital S.a.r.l • Dentons • DHL Express • EY • Ferrero Russia CJSC • Finexpertiza • Finnish-Russian Chamber of Commerce • FM Logistic • Foodcard • Generali Russia & CIS • Hyundai Truck and Bus Rus LLC • IE Business School • Intermark Relocation • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • JURALINK • KBS International S.A. • Legrand Group • Lighthouse Russia BV • Lincoln International CIS Holding B.V., Branch in Moscow • Macro-Advisory Ltd. • MAI Insurance Brokers • ManpowerGroup Russia & CIS • Marsh – Insurance Brokers • Mazars • Messe Frankfurt Rus Ltd. • MOST SERVICE, member of Bruck Consult • Move One INC • NOBLE HOUSE Group Russia • Nordea Bank • Oriflame • Peterka & Partners LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Polar Logistics Region • Publicity Consulting Group, an ECCO Network Affiliate in Russia • PwC • Qmatic AB • quality partners. • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • Rödl & Partner • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • SPEAKUS Ltd • Stupino 1 Industrial Park • TABLOGIX • TechSert • TMF Group • TNT • Troika Relocations Ltd. • TSAR VOYAGES • Urus Advisory Ltd. • Viruni Capital Partners • Volvo Cars • VSK Insurance House (SAO VSK) • Welcome Abroad Relocations.

КОМИТЕТ ПО НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ

Председатель:
Алина Лаврентьева, PwC

Заместитель председателя:
Вадим Зарипов, Repeliaev Group

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (olga.silnitskaya@aebrus.ru)

НДС С ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ**ПРОБЛЕМА**

С 01.01.2019 г. вступил в силу новый режим обложения электронных услуг российским НДС. По новым правилам все иностранные организации, которые оказывают электронные услуги российским покупателям, обязаны встать на учет в налоговых органах РФ и самостоятельно подавать отчетность по НДС и уплачивать его в российский бюджет. Указанные требования не имеют каких-либо исключений и распространяются даже на разовые сделки, внутригрупповые сделки и сделки с незначительной стоимостью.

Более того, исходя из ряда официальных разъяснений Минфина и ФНС России, постанова иностранной организации на налоговый учет в РФ по любому основанию (в том числе в качестве иностранного поставщика электронных услуг) влечет обязанность этой организации самостоятельно отчитываться и уплачивать НДС по всем сделкам, облагаемым российским НДС, а не только по электронным услугам («иная реализация»). При этом не урегулирован ряд технических вопросов, связанных с этим требованием, включая вопросы документального оформления сделок по «иной реализации» и права российских покупателей на вычет входящего НДС по таким сделкам.

Указанный режим идет вразрез с мировой практикой и создает необоснованные административные сложности для иностранных поставщиков электронных услуг. Этот режим требует от иностранных компаний детальных знаний российского налогового законодательства, а также сложной и зачастую дорогостоящей доработки ИТ-систем. Для средних и мелких иностранных компаний новые правила являются барьером для входа на российский рынок. Одновременно страдают интересы российских налогоплательщиков, которые теряют доступ к новым технологиям и инновационным цифровым продуктам либо несут налоговые риски, связанные с полным или частичным невыполнением российских требований иностранным поставщиком.

Острота перечисленных проблем частично сглажена Письмом ФНС России от 24.04.2019 г. № СД-4-3/7937@. Этим письмом, текст которого разрабатывался при активном содействии АЕБ, ФНС фактически «позволила» российским покупателям добро-

вольно удерживать и уплачивать НДС по электронным услугам и «иной реализации» и принимать этот НДС к вычету. Однако данный механизм прямо противоречит Налоговому кодексу РФ и может применяться лишь при наличии достаточного контроля иностранного поставщика над действиями российского покупателя.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Ограничить сферу действия режима иностранными компаниями, оказывающими электронные услуги российским физическим лицам и (или) индивидуальным предпринимателям.
- Устранить технические пробелы действующего режима.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Улучшение инвестиционного климата.
- Устранение необоснованных барьеров в международной торговле услугами.
- Снижение издержек и рисков участников налоговых отношений.
- Определенность для налогоплательщиков.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ АРЕНДОВАННОГО ИМУЩЕСТВА**ПРОБЛЕМА**

Минфин России утвердил новое ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». Новые правила применяются в обязательном порядке, начиная с отчетности за 2022 год, а до этого момента могут применяться в добровольном порядке (правила обязательны для применения кредитными организациями с 01.01.2020 г.).

Согласно новым правилам, арендатор признает предмет аренды на дату предоставления предмета аренды в качестве права пользования активом с одновременным признанием обязательства по аренде.

Учет у арендодателя зависит от того, как классифицирована аренда – как финансовая аренда или как операционная. В случае финансовой аренды арендодатель признает инвестицию в аренду. В случае операционной аренды арендодатель не изменяет прежний принятый порядок учета актива в связи с его передачей в аренду.

Таким образом:

- у арендаторов на балансе появится новый объект;
- будут ситуации, когда объект может быть отражен и на балансе арендатора (как право пользования активом), и на балансе арендодателя (как инвестиция в аренду или как объект основных средств в зависимости от классификации договора аренды).

Согласно положениям НК РФ, налогом облагается недвижимое имущество, учтенное на балансе в качестве объектов основных средств. В целом, в свете новых правил, возникает вопрос, как будет уплачиваться налог на имущество, начиная с 2022 года (или ранее – в определенных случаях).

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Определить в Налоговом кодексе РФ, что налог на арендованное имущество платит собственник имущества.
- Стоимость имущества для целей налога на имущество определять по правилам налогового, а не бухгалтерского учета.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Снижение издержек и рисков участников налоговых отношений.
- Определенность для налогоплательщиков.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОБЛАГАЕМОГО И НЕОБЛАГАЕМОГО ИМУЩЕСТВА

ПРОБЛЕМА

Федеральные законы от 29.11.2012 г. № 202-ФЗ, от 24.11.2014 г. № 366-ФЗ и от 03.08.2018 г. № 302-ФЗ предусмотрели отмену налогообложения движимого имущества. Однако на практике налоговые органы квалифицируют машины и оборудование как недвижимое имущество, поскольку они «связаны со зданием», в котором находятся, и «составляют сложный неделимый объект». В результате налогоплательщики при вводе в эксплуатацию новых производственных линий или модернизации существующих лишаются законного права на освобождение от налога на имущество.

В результате цель отмены «налога на модернизацию», заявленная в п. 1.1.3 Основных направлений налоговой политики на 2014-2016 гг., разд. 2 Основных направлений налоговой политики на 2015-2017 гг. и п. 3.1 Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019-2021 гг., не достигнута.

Данная цель подтверждена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.12.2018 г. № 47-П и Определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.10.2018 г. по делу № А68-10573/2016, от 12.07.2019 г. по делу № А05-879/2018.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо непосредственно в Налоговом кодексе РФ разграничить облагаемое и необлагаемое имущество, чтобы исключить повышенное налогообложение создания и модернизации производства. Для этого следует законодательно установить четкие критерии облагаемого (необлагаемого) оборудования и (или) возможность определения перечня такого оборудования постановлением Правительства РФ.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Снижение издержек и рисков участников налоговых отношений.
- Определенность для налогоплательщиков.
- Стимулирование процессов модернизации производства.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ВНУТРИГРУППОВЫХ УСЛУГ

ПРОБЛЕМА

В целях снижения издержек транснациональные корпорации используют так называемые сервисные компании, которые обслуживают членов группы, или же аккумулируют специфические функции, связанные с организацией бизнес-процессов корпорации, на уровне материнской¹ компании. Такая деятельность компании-исполнителя в интересах компаний-получателей приносит последним выгоду за счет отсутствия необходимости приобретать аналогичные услуги у третьих лиц или организовывать осуществление необходимых функций собственными силами.

Вместе с тем, практика налогового администрирования последних лет свидетельствует о практической невозможности учета российскими налогоплательщиками расходов на приобретение услуг от компаний группы. Ссылаясь на требования ст. 252 НК РФ, налоговые органы отказываются учитывать расходы на приобретение внутригрупповых услуг, стоимость которых определяется с применением косвенных методов, и (или) в отношении которых не составлены первичные документы, подтверждающие осуществление исполнителем каждого конкретного действия.

Налоговые органы при проверке игнорируют реальные обстоятельства хозяйственной деятельности групп компаний, согласно которым:

- стоимость услуг, одновременно оказываемых компаниями группы нескольким получателям, может быть определена только с помощью косвенных методов расчета с применением того или иного порядка распределения затрат, понесенных исполнителем при оказании услуг;

¹ О так называемой акционерной деятельности материнской компании, расходы на которую не подлежат предъявлению дочерним компаниям, речь в данном случае не идет.

- оформление первичных документов в отношении каждого действия исполнителя при оказании подавляющего большинства сопутствующих услуг в рамках ежедневной хозяйственной деятельности является не только не целесообразным, но и экономически необоснованным. Затраты на документальную фиксацию фактов оказания услуг при регулярном взаимодействии получателя услуг и исполнителя, сопровождающемся совершением большого числа отдельных действий, становятся сопоставимыми с затратами на само оказание услуг.

При этом оформление для российских компаний группы, получающих услуги из-за рубежа, «специальных» документов, отличных от общего порядка формирования договорных отношений и оформления первичных документов, влечет самостоятельные риски предъявления претензии о создании «формального документооборота» для налоговых целей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Выработать единые для налогоплательщиков и налоговых органов «правила игры» при учете расходов на приобретение услуг, оказываемых одной из компаний группы иным ее членом на регулярной основе в рамках ежедневной деятельности получателей услуг (IT, HR, бухгалтерские, финансовые, маркетинговые и пр.), в том числе, разумные подходы к:

- определению/подтверждению выгоды получателя от оказания ему услуг, как результата деятельности исполнителя в целом, исключающие соотнесение налоговыми органами расходов на приобретение услуги с конкретными видами доходов получателя;
- требованиям документального подтверждения факта оказания услуг, обеспечивающим баланс таких требований с затратами на администрирование документооборота, учитывая нецелесообразность и в большинстве случаев невозможность документальной фиксации каждого действия, совершенного исполнителем;
- определению цены услуг, в том числе исходя из затрат исполнителя на их оказание и применения обоснованных ключей распределения затрат.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Унификация российских правил и практических подходов налоговых органов с международными правилами и подходами с учетом открытости глобальной отчетности международных групп и автоматического обмена информацией.
- Минимизация поводов и оснований для инициирования компетентными иностранными органами взаимосогласительных процедур из-за различия в подходах к учету затрат на внутригрупповые услуги.
- Исключение ситуации оформления внутри группы «фиктивного» документооборота по внутригрупповым услугам для целей формального соблюдения требований российских налоговых органов.

- Повышение (сохранение) инвестиционной привлекательности российского рынка для иностранных инвесторов за счет определения понятных правил налогового администрирования.

ИЗБЫТОЧНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ И УГРОЗА НЕОБОСНОВАННОГО УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДОБРОСОВЕСТНЫХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

ПРОБЛЕМА

Положения уголовного законодательства все чаще становятся инструментом необоснованного давления на бизнес в связи с избыточным вмешательством правоохранительных органов в налоговый контроль, что приводит к излишней криминализации экономических отношений, чрезмерной уголовной репрессии в отношении предпринимателей, а также к дублированию правоохранительной и контрольно-надзорной деятельности. Такая ситуация является следствием, в частности, следующих проблем:

- уголовная ответственность и налоговая ответственность на практике недостаточно разграничены;
- уголовное преследование в отношении руководителей или иных служащих организации-налогоплательщика за налоговые злоупотребления контрагентов (неуплату налогов «фирмами-однодневками»);
- квалификация нарушений при исчислении налогов как мошенничества (ст. 159 УК РФ) в случае возмещения налогов из бюджета), что влечет более строгое наказание и отсутствие возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба;
- рост количества возбуждаемых уголовных дел по признакам уклонения от уплаты налогов после полной уплаты соответствующих сумм налогов по результатам налоговых проверок до возбуждения уголовных дел;
- привлечение к ответственности за неисполнение обязанностей налогового агента в случаях, когда отсутствует факт заведомой ложности представленного агентом расчета налога, неадекватно характеру общественной опасности таких деяний;
- наличие порогов для привлечения к уголовной ответственности, выраженных в абсолютных суммах без учета масштаба бизнеса и совокупной суммы уплачиваемых налогов (крупный размер – от 15 млн руб., особо крупный – от 45 млн руб. безотносительно доли неуплаченных налогов), что приводит к нарушению принципов справедливости и равной юридической ответственности;
- отсутствие единообразного подхода к расчету суммовых порогов и возможности эффективного оспаривания рассчитанных следствием сумм.

Такой подход в условиях сложности и противоречивости налогового законодательства приводит к эскалации напряжен-

ности в налоговых отношениях, чрезмерному вмешательству правоохранительных органов в хозяйственную деятельность, коррупционным проявлениям и ухудшению инвестиционного климата. Это очевидно противоречит неоднократно заявленной Президентом РФ экономической и уголовной политике государства, направленной на формирование благоприятной деловой среды, декриминализации нарушений в предпринимательской сфере, и недопустимости даже формальных возможностей для злоупотребления правом для давления на бизнес.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для устранения сложившейся ситуации в правоприменительной практике необходимо принять соответствующие разъяснения на уровне постановления Пленума ВС РФ. Для этого рабочей группой АЕБ по налоговым преступлениям были разработаны и направлены в ВС РФ «Предложения Ассоциации европейского бизнеса к проекту Постановления Пленума ВС РФ «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»».

Применительно к проблемам, которые не будут разрешены разъяснениями ВС РФ, требуется разработка и внесение соответствующих изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Увеличение эффективности борьбы с уклонением от уплаты налогов посредством более рационального использования ресурсов правоохранительных органов.
- Повышение гарантий защиты прав добросовестных налогоплательщиков.
- Уменьшение коррупционных проявлений.
- Улучшение инвестиционного климата и стимулирование предпринимательской инициативы.

РЕТРОСПЕКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ

ПРОБЛЕМА

Конституцией РФ гарантирован запрет на придание законам, устанавливающим новые налоги или ухудшающим положение налогоплательщиков, обратной силы, в том числе путем придания законам обратной силы в актах официального или иного толкования либо правоприменительной практикой².

На практике многие налогоплательщики сталкиваются с ретро-спективным применением норм, что выражается в нескольких аспектах:

- 1) к операциям налогоплательщика прошлых лет применяются нормы, введенные законодателем позднее и без указания в законе на их возможное ретроспективное применение.

Так, например, положения ст. 54.1 НК РФ о пределах осуществления прав налогоплательщиками при назначении проверок с 19.08.2017 г. применяются и к операциям налогоплательщика за периоды до введения в действие данной статьи. То есть налогоплательщики привлекаются к ответственности за нарушение нормы, не действовавшей на момент совершения соответствующих операций;

- 2) налоговые органы в отсутствие законодательных изменений меняют подход к квалификации операций налогоплательщика, толкованию норм НК РФ и применяют новый подход к операциям налогоплательщика, которые до этого момента никаких претензий не вызывали;
- 3) сложившийся режим хозяйствования изменяется в результате применения в судебных актах нового толкования норм НК РФ в неблагоприятную для налогоплательщика сторону. Данная проблема была предметом рассмотрения в Постановлении КС РФ от 28.11.2017 г. № 34-П.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Установить правила о недопустимости:

- придания обратной силы нормативному регулированию посредством толкования и (или) изменения практики применения норм налоговыми органами, судами, ухудшающими положение лица в его отношениях с государством;
- введения налоговых норм без переходных положений и возможности лиц адаптироваться к вносимым законодателем изменениям;
- привлечения к ответственности на основании ретроспективного толкования вновь введенных норм, если такое толкование ухудшает положение налогоплательщика, действовавшего добросовестно без каких-либо злоупотреблений до момента такого изменения норм.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Возможность налогоплательщику планировать свою деятельность на значительный горизонт без опасений быть обвиненным в нарушении налогового законодательства вследствие изменения толкования норм.
- Поддержание доверия налогоплательщика к закону и действиям государства, повышение инвестиционной привлекательности российского рынка для инвесторов за счет определения понятных правил налогового администрирования.

² См. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.10.1997 г. № 13-П, от 21.01.2010 г. № 1-П

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AGRANA Fruit Moscow Region • Akzo Nobel N.V. • Alinga Consulting Group • Alkor and Co • Alrud • Andrey Gorodissky And Partners Law Firm • AstraZeneca Ltd. • Auchan • Baker Botts LLP • Baker McKenzie CIS Ltd. • Bauke van der Meer • BEITEN BURKHARDT • Boehringer Ingelheim Pharma GmbH • Boiron • BMW Russland Trading OOO • British American Tobacco Russia • Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP • Carnelutti Russia • Clifford Chance • CMS Russia • Commerzbank • Continental Tires RUS • Debevoise and Plimpton • Deloitte • DeLonghi • Dentons • Dewey & LeBoeuf • DHL Express • DLA Piper • DuPont Science & Technologies LLC • Enel Russia • EPAM • EY • Ferrero • Gide Loyrette Nouel • HSBC • IBFS • IKB Leasing • IKEA • JTI • KIAP • KPMG • LafargeHolcim • L’Oreal • Loyens & Loeff N.V. • Mazars • Mercedes-Benz • Mercedes-Benz Financial Services • Messe Frankfurt Rus • Metro Cash & Carry • Mitsubishi Motors • M.Video • Nissan Manufacturing • Noerr • Novo Nordisk A/S • OBI Russia • OTP Bank • Pavia & Ansaldo • Pepeliaev Group • Philip Morris • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Raiffeisenbank • Rödl & Partner • Sanofi • SCHNEIDER GROUP • Shell • Schlumberger • Unipro • Volvo • Whirlpool • Yamaha • Yusen Logistics • Zentis Russland.

РАБОЧАЯ ГРУППА ЛАКОКРАСОЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Председатель:
Петер Мартен Де Гроот, Hempel

Координатор Рабочей группы:
Юлия Кучерова (julia.kucherova@aebrus.ru)

Рабочая группа лакокрасочной индустрии была создана в 2016 году с целью согласования интересов производителей лакокрасочных изделий, работающих в России.

Рабочая группа принимала активное участие в процессе разъяснения последствий применения статьи 18 Федерального закона Российской Федерации от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ о государственных закупках и последующего законодательства в отношении создания преимуществ для продукции, произведенной в Российской Федерации, по сравнению с выпускаемой за рубежом. В сферу интересов участников входит четкое понимание норм и толкования законодательства, чтобы можно было создать равные условия для компаний, осуществляющих производство в Российской Федерации, как находящихся в собственности российских лиц, так и иностранных. По мнению Рабочей группы правительству следует четко определить, что подразумевается под местным (или «локализованным») производством, включая степень применения местного сырья и другие критерии. Рабочая группа сотрудничает с другими ассоциациями и департаментами правительства, в том числе с Минпромторгом, с целью принятия законодательства и дорожных карт для различных отраслей, что должно обеспечить устойчивый рост предложения конкурентоспособного местного сырья.

Рабочая группа обменивается информацией о международных санкциях и ответных санкциях с тем, чтобы каждый отдельный участник мог выработать свой собственный план действий. Позиция Рабочей группы заключается в том, что свободная от санкций среда и нормализация международных отношений являются желательными и будут способствовать росту индустрии производства лакокрасочных покрытий.

Рабочая группа обменивается информацией между своими членами о наличии на рынке контрафактной продукции и действиях своих участников, направленных на борьбу с мошенничеством, включая сотрудничество с компетентными органами.

Рабочая группа поддерживает полное применение норм свободной торговли на всей территории Евразийского экономического союза в отношении лакокрасочных покрытий в том виде, в котором нормы свободной торговли применяются, в частности, к некоторым другим отраслям промышленности.

Создание равных стандартов между Россией и Европой для тестирования лакокрасочных материалов имеет важное значение для повышения эффективности и сокращения дублирования усилий. Это не только ускорит внедрение в России европейских технологий, но и будет способствовать применению российских технологий за рубежом, а также позволит снизить издержки.

Рабочая группа продолжит реализацию Технического регламента Евразийского Союза «О безопасности химической продукции» (ТР ТС 041/2017) и соответствующего законодательства, которое вступит в силу в июне 2021 г. Одна из целей Рабочей группы – провести инвентаризацию химических веществ в обращении и планируемых к введению в обращение на территории государств Евразийского Союза к 1 января 2020 года.

Рабочая группа поддерживает вступление в силу нового Техрегламента ТР ТС 041/2017 «О безопасности химической продукции».

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Akzo Nobel Coatings LLC • Allnex Belgorod LLC • Dow Europe GmbH • DSM • Hempel • Jotun Paints LLC • PPG • Resinex Rus • Tikkurila LLC.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ

Председатель:
Сергей Быковских, Henkel

Координатор Рабочей группы:
Евгений Кузнецов (evgeny.kuznetsov@aebrus.ru)

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВНЕДРЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ МАРКИРОВКИ ТОВАРОВ ПОВСЕДНЕВНОГО СПРОСА СРЕДСТВАМИ ИДЕНТИФИКАЦИИ

ПРОБЛЕМА

В настоящий момент в России активно внедряется и развивается электронная система прослеживаемости товаров повседневного спроса средствами идентификации. Предполагается, что данная система окажет поддержку добросовестным производителям и органам государственной власти в борьбе с оборотом контрафактной продукции.

Члены Рабочей группы поддерживают инициативы по борьбе с оборотом контрафактной продукции для обеспечения безопасности граждан РФ и обеспечения доступа потребителей к высококачественным товарам добросовестных производителей в том числе с применением тех или иных высокотехнологичных решений.

Тем не менее, в настоящий момент опыт внедрения маркировки средствами идентификации товаров повседневного спроса вызывает озабоченность у производителей и может оказать значительный отрицательный эффект на отрасли, затронутые необходимостью обязательной маркировки:

- внедрение системы маркировки средствами идентификации на производстве подразумевает многомиллионные инвестиции на закупку дорогостоящего оборудования и программного обеспечения, а также на работы по установке и интеграции соответствующего оборудования и ПО в производственные и телекоммуникационные процессы производителей товаров повседневного спроса;
- дальнейшее использование системы маркировки средствами идентификации подразумевает регулярные закупки специализированных кодов стоимостью 50 копеек за одну единицу, что, учитывая объемы производства товаров повседневного спроса, подразумевает ежегодные многомиллионные издержки для бизнеса;
- высокие затраты на оборудование, программное обеспечение, перенастройку производственных процессов и, с учетом существенных объемов выпускаемой продукции, закупку миллиардов специализированных кодов могут привести к ощутимому росту цен на товары повседневного спроса и сокращению их ассортимента.

Не меньшую озабоченность вызывает механизм принятия решений о внедрении маркировки средствами идентификации и других систем прослеживаемости в других категориях товаров повседневного спроса. До принятия такого решения необходимо проводить детальный анализ объемов контрафактной продукции на рынке, предполагаемых результатов введения маркировки средствами идентификации в части снижения доли контрафактной продукции и последствий внедрения данной системы прослеживаемости для каждой отрасли. Такие стратегически важные для бизнеса решения необходимо принимать в открытом режиме после детального обсуждения не только параметров предстоящей маркировки, но и ее необходимости в целом, непосредственно с ключевыми представителями отрасли.

Опыт внедрения маркировки средствами идентификации в парфюмерной индустрии показывает, что своевременное вовлечение в диалог о перспективах использования системы прослеживаемости в данной отрасли могло бы существенно снизить риски для международного бизнеса в России и значительно повысить эффективность работы соответствующих систем.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Борьба с оборотом контрафактной продукции, в том числе при помощи систем прослеживаемости товаров средствами идентификации требует комплексного подхода, основанного на диалоге государственных органов и соответствующих отраслей.

Преждевременное внедрение специальных идентификационных знаков в тех или иных товарных категориях может оказать существенный отрицательный эффект на производственные и бизнес-процессы, а также привести к повышению потребительских цен.

Чтобы маркировка средствами идентификации стала действительно эффективным решением для борьбы с контрафактной продукцией и увеличением уровня прослеживаемости тех или иных товаров, а не только дополнительной финансовой нагрузкой на бизнес, до внедрения маркировки в той или иной отрасли необходимо:

- определить критический порог контрафакта для принятия решения о внедрении системы прослеживаемости в отрасли;
- оценить долю контрафакта на рынке и обосновать необходимость внедрения системы прослеживаемости в соответствующей отрасли;
- инициировать диалог с отраслью о необходимости внедрения системы прослеживаемости и технических деталях ее внедрения;
- установить разумные переходные периоды, которые дадут отрасли провести необходимые работы по внедрению системы прослеживаемости без ущерба для индустрии и потребителей;
- установить мораторий на дополнение Перечня товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, новыми категориями продукции (группами товаров) до проведения комплексного системного анализа результатов внедрения системы прослеживаемости с использованием средств идентификации и определения эффективности функционирования этой системы в отношении товаров, включенных в первоначальную редакцию этого Перечня товаров.

Чтобы избежать дополнительных барьеров для эффективной работы отраслей, где уже производится внедрение маркировки средствами идентификации, а также достичь наиболее эффективного выполнения основных целей вводимой маркировки, также требуется дальнейшая калибровка соответствующих регуляторных требований с представителями отрасли.

Дальнейшее внедрение маркировки средствами идентификации в парфюмерной отрасли будет проходить более эффективно в случае соблюдения следующих рекомендаций:

- продлить переходный период и перенести вступление в силу требования обязательной маркировки парфюмерной продукции средствами идентификации на 1 сентября 2021 года для качественной подготовки к изменениям в производственной, финансовой и ИТ-инфраструктуре участников отрасли и адаптации к новым требованиям;
- учитывая специфику отрасли и высокий объем импортируемой продукции, дать возможность импортерам наносить маркировку средствами идентификации складах импортеров на территории РФ после процедур таможенного оформления;
- освободить от маркировки средствами идентификации запасы и продукты, импортируемые или произведенные до вступления в силу обязательного требования маркировки.

Следует отметить, что предложения по совершенствованию системы маркировки парфюмерной продукции, изложенные в данном документе, являются предварительными и будут доработаны после детального анализа добровольного эксперимента, который будет завершен в ноябре 2019 года. Дополнительные комментарии отрасли по результатам проведенного эксперимента также должны быть обязательно учтены при подготовке системных правил маркировки парфюмерной продукции.

О ПОВЫШЕНИИ ДО 100% НОРМАТИВА УТИЛИЗАЦИИ НА ОТХОДЫ ТОВАРОВ И УПАКОВКИ, ПОДЛЕЖАЩИЕ УТИЛИЗАЦИИ ПОСЛЕ УТРАТЫ ИМИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СВОЙСТВ

ПРОБЛЕМА

В августе 2019 года началась активная дискуссия о необходимости повышения норматива утилизации товаров, входящих в утвержденный распоряжением Правительства РФ № 2970-р от 28 декабря 2017 года «Перечень товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств», до 100%, а также введения моратория на самостоятельное обеспечение производителями выполнения нормативов утилизации.

Производители парфюмерно-косметической продукции (ПКП) и товаров бытовой химии (ТБХ) используют алюминиевую, пластиковую, в том числе и ПЭТ, упаковку в своей продукции повседневного спроса.

В соответствии с лучшими международными практиками большинство производителей ПКП и ТБХ ведут активную работу по минимизации своего воздействия на окружающую среду в процессе всего жизненного цикла своей продукции: от этапа разработки формулы и производства до использования и утилизации посредством различных стратегий устойчивого развития. При разработке своих инвестиционных программ производители учитывают постепенное, аргументированное и согласованное с индустрией повышение ставок экологического сбора и нормативов утилизации, а также развитие инструментов самостоятельной реализации РОП.

Фактическая отмена инструментов самостоятельного исполнения РОП посредством повышения норматива утилизации до 100% и введения моратория на самостоятельное обеспечение производителями выполнения нормативов утилизации поставит под удар собственные экологические программы производителей ПКП и ТБХ, в том числе связанные с самостоятельной реализацией РОП, вызовет рост потребительских цен на значительную часть продукции повседневного спроса, а также окажет отрицательное воздействие на инвестиционный климат РФ в целом, превратив РОП из инструмента стимулирования развития отрасли переработки пластиковых, металлических и иных отходов в дополнительный фискальный сбор.

Тем не менее ответственные производители ПКП и ТБХ, реализуя собственные глобальные программы устойчивого развития, в целом поддерживают институт РОП как таковой при условии тщательно выверенной и согласованной с отраслями производителей товаров повседневного спроса и производителей вторичного сырья стратегии развития соответствующих индустрий, включающей в себя в том числе планомерное, предсказуемое и аргументированное повышение норматива утилизации, ставки экологического сбора и иных инструментов РОП.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В отношении вопроса повышения норматива утилизации целесообразно оценить все значимые факторы и рассмотреть возможность предсказуемого, постепенного и аргументированного повышения соответствующего норматива, а также возможность введения достаточного переходного периода в рамках системного диалога регулирующих органов и бизнес-сообщества.

Повышение норматива следует обсуждать с привлечением экспертов, научных и бизнес-кругов для того, чтобы избежать

значительных экономических рисков и обеспечить эффективность принимаемых мер.

Что касается введения моратория на самостоятельную реализацию РОП, данное ограничение представляется чрезмерным, т. к. превратит РОП из инструмента развития отрасли переработки пластика, металлов и иных упаковочных материалов, а также отрасли производства качественного вторичного сырья в дополнительную фискальную нагрузку на бизнес. Таким образом, рабочая группа рекомендует сохранить возможность самостоятельной реализации РОП.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Avon • Electrolux • Henkel • Herbalife • L’Oreal • Oriflame • Procter & Gamble • Yves Rocher.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ОБОРОТУ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Председатель:
Илона Миртова, Imperial Tobacco Sales and Marketing

Координатор Рабочей группы:
Евгений Кузнецов (evgeny.kuznetsov@aebrus.ru)

Рабочая группа по производству и обороту табачной продукции была создана в 2013 году. Она объединяет производителей табачных изделий, совокупная доля рынка которых составляет порядка 95%¹, а общие инвестиции в экономику Российской Федерации превысили 8 млрд долл. США.

Рабочая группа стремится обеспечить формирование устойчивого и предсказуемого законодательного режима в отрасли, добиваясь принятия четких и последовательных правовых норм в области регулирования производства и оборота табачных изделий, мер противодействия незаконной торговли ими, а также регулирования производства, оборота и налогообложения альтернативной никотиносодержащей продукции и устройств, предназначенных для потребления никотина способами, отличными от курения табака.

СИСТЕМА АКЦИЗНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ НА ОСНОВЕ ТРЕХЛЕТНЕГО ЦИКЛА ПЛАНИРОВАНИЯ

ПРОБЛЕМА

Действующий трехлетний план акцизного налогообложения табачной отрасли в РФ соответствует передовому международному опыту в области налоговой политики. Акцизные ставки, утвержденные в России на 2020-2022 гг., отражают системный подход государства, нацеленный на снижение потребления сигарет, сохранение роста акцизных поступлений и недопущение роста оборота и потребления нелегальных табачных изделий. Основой рациональной модели индексации ставок акцизов на табачную продукцию является предсказуемый и постепенный их рост с учетом прогнозируемой Правительством РФ инфляции и уровня реальных располагаемых доходов потребителей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Продолжить сложившуюся эффективную практику акцизного налогообложения табачных изделий на основе трехлетнего цикла планирования, исключая в дальнейшем повышение налоговых ставок в уже утвержденном трехлетнем периоде. Со-

хранение умеренных темпов роста ставок акциза во избежание роста нелегальной торговли сможет обеспечить как рост налоговых поступлений, так и постепенное снижение потребления табачных изделий.

НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ ТАБАЧНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ

ПРОБЛЕМА

За последние три года объем нелегальной табачной продукции в России вырос почти в 10 раз с 1,2 до 10,3% (согласно данным агентства Kantar). Ежегодно Россия теряет миллиарды рублей из-за нелегальной торговли табачными изделиями. Так, по оценке легальных производителей, в 2019 году государственный бюджет недополучил более 72 млрд руб. налогов из-за роста контрабанды и контрафакта.

Рост поставок нелегальных табачных изделий с территории стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) связан с существенной ценовой разницей на табачную продукцию. Так, средневзвешенная цена пачки сигарет в России составляет 105 рублей, а цены на продукцию из стран ЕАЭС (Беларусь, Кыргызстан, Казахстан, Армения), нелегально ввезенную в Российскую Федерацию, но легально произведенную на их предприятиях, начинаются от 30 рублей за пачку сигарет.

Такому ценовому разрыву способствует значительный разрыв в ставках акциза между Российской Федерацией и остальными членами ЕАЭС, а также отсутствие контроля при осуществлении торговых операций в рамках единого таможенного пространства. Поэтому указанная проблема уже не может решаться вне рамок согласования акцизной политики на табачные изделия между странами-партнерами по ЕАЭС.

В целях решения этой проблемы по инициативе Российской Федерации участниками Евразийского экономического союза было разработано Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств-членов ЕАЭС. Сближение ставок акцизов поможет сформировать в ЕАЭС цивилизованный рынок табачной продукции и минимизировать нелегальный трансграничный переток продукции. В соглашении закрепляется механизм сближения ставок акцизов путем установления индикативной ставки с

¹ По данным аудита розничной торговли Nielsen за 1 полугодие 2019 года.

2024 года на пять лет с последующей установкой новых значений такой ставки. Диапазоны допустимого отклонения фактических ставок, также фиксируемые в Соглашении, позволяют учитывать уровень социально-экономического развития каждой страны. В июле 2019 года текст Соглашения был разослан Советом Евразийской экономической комиссии странам-членам Евразийского экономического союза для выполнения внутригосударственных процедур, необходимых для подписания Соглашения.

Помимо того, что незаконная торговля влечет за собой прямую потерю доходов государственного бюджета и негативные последствия для участников табачного рынка, она способствует росту организованной преступности, увеличивает количество нелегальных производителей и каналов сбыта и приводит к сокращению рабочих мест на производствах, выпускающих продукцию в соответствии с законодательством РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях скорейшего устранения предпосылок к незаконному обороту в России табачных изделий из других стран-членов ЕАЭС целесообразно ускорить выполнение внутригосударственных процедур, необходимых для подписания Соглашения о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств-членов ЕАЭС.

Необходимо активное продвижение со стороны Российской Федерации Соглашения по гармонизации акцизного налогообложения на территории ЕАЭС, а также эффективное применение существующих норм законодательства и усиление практического контроля за оборотом нелегальной продукции со стороны правоохранительных и надзорных органов. Также представляется целесообразным разработка и введение четкого регламента уничтожения конфискованной нелегальной продукции, средств, использованных для ее производства, а также увеличение размера штрафов за оборот нелегальной продукции, введение ограничений для перемещения физическими лицами немаркированной продукции и введение ответственности за незаконное перемещение табачной продукции через государственную границу Российской Федерации.

В целях борьбы с производством контрафактной продукции на территории РФ необходим запуск системы мониторинга поставок и отслеживания перемещения производственного оборудования, как это предусмотрено российским законодательством.

МАРКИРОВКА И ПРОСЛЕЖИВАНИЕ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМА

С 1 марта 2019 года в России запущена система маркировки табачной продукции средствами цифровой идентификации и мониторинга ее оборота. Применяемый способ прямой печати средств идентификации на упаковку сигарет и папирос позво-

лил осуществить переход к промышленной эксплуатации системы обязательной маркировки без потери скорости производственных линий и, соответственно, без перебоев поставок продукции на рынок. Переходный период в 12 месяцев с момента запрета на отгрузки немаркированной продукции должен обеспечить ее плавный вывод из оборота.

Вместе с тем полный переход всех участников рынка на обязательное прослеживание и мониторинг табачной продукции остается сложной задачей с технической и организационной точек зрения. Он потребует в первую очередь от оптовых предприятий перехода на электронный документооборот, изменений процедур документооборота и адаптации сложившихся бизнес-процессов к новым условиям.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Органам государственной власти, вовлеченным в процесс развертывания системы маркировки и мониторинга табачной продукции, совместно с оператором системы необходимо обратить особое внимание на поддержку перехода оптового звена табачного рынка на полный мониторинг перемещения сигарет и папирос по сбытовой цепи с применением электронного документооборота. Следует ускорить принятие необходимых решений для проведения эксперимента по цифровой маркировке прочих видов табачной продукции, с тем чтобы обеспечить своевременное исполнение требований законодательства импортерами и прочими участниками оборота данных категорий.

Дальнейшее развитие системы цифровой маркировки табачной продукции средствами идентификации и мониторинга ее оборота позволит решать одновременно задачи повышения эффективности производства и оборота продукции и снижения ее незаконного оборота. Для этого необходимо законодательно закрепить порядок доступа участников рынка к информации в ИС МТ, упразднить функционально устаревшие бумажные акцизные и специальные марки и установить законодательный статус цифровых кодов как средства идентификации и проверки подлинности табачной продукции.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время в Российской Федерации активно развивается рынок инновационной никотиносодержащей продукции, основанной на процессе потребления (вдыхания) аэрозоля, содержащего никотин, образующегося путем нагревания табака или никотиносодержащей жидкости, без горения. В отсутствие законодательного регулирования оборота инновационной никотиносодержащей продукции (электронных систем доставки никотина и электрических систем нагревания табака) возрастают риски доступа к ней несовершеннолетних и присутствия на рынке некачественной или нелегальной продукции.

Существующие на данный момент законодательные инициативы предлагают регулировать альтернативные никотиносодержащие продукты идентично с табачными изделиями, распространив на них аналогичные ограничения без учета их технических особенностей и оценки их потенциально меньшего вреда для здоровья по сравнению с традиционными сигаретами. Такой упрощенный подход представляется необоснованным, так как речь идет об инновационных продуктах с пониженным риском.

В настоящее время проводятся исследования о реальном воздействии долгосрочного использования такой альтернативной продукции на организм человека. Разработка законодательного регулирования в этой сфере должна основываться на результатах независимых международных и российских исследований о степени воздействия таких продуктов на здоровье по сравнению с курением сигарет.

В то же время степень снижения вреда очевидно зависит от качества альтернативной никотиносодержащей продукции, в том числе от ингредиентов, используемых при ее производстве, а также от технических параметров устройств, предназначенных для ее потребления. Исходя из этого введение в первую очередь обязательных технических требований к никотиносодержащей продукции и устройствам для ее потребления будет разумным шагом для обеспечения безопасности потребителей. Кроме того, требуются четкие законодательные меры

для предотвращения доступа несовершеннолетних к никотиносодержащей продукции.

Инновационная продукция имеет очевидный потенциал в части снижения вреда здоровью населения за счет перехода на нее потребителей традиционных сигарет, поэтому ограничение доступа потребителей к таким продуктам и к информации о них являлось бы непропорциональной и необоснованной мерой.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рабочая группа считает необходимым на основе научных исследований и «риск-ориентированного» подхода разработать и ввести специальное комплексное регулирование инновационной никотиносодержащей продукции, учитывающее ее влияние на здоровье по сравнению с традиционной табачной продукцией. Данное регулирование должно включать технические требования к такой продукции, составу, упаковке и маркировке, информированию совершеннолетних курильщиков о воздействии такой продукции на здоровье, правила использования такой продукции, а также запрет продажи и употребления такой продукции несовершеннолетними. Дополнительно необходимо установить регламент научной оценки альтернативной никотиносодержащей продукции и требования к научным исследованиям в части ее воздействия на организм человека по сравнению с табакокурением.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

British American Tobacco Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JTI Russia LLC • Philip Morris Sales and Marketing.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИЯМ

Председатель:
Михаил Аким, АБВ

Заместитель председателя:
Оге Нильсен, Vitus Bering Management Ltd.

Координатор Рабочей группы:
Татьяна Морозова (tatiana.morozova@aebrus.ru)

ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

ПРОБЛЕМА

Инновации в промышленности имеют решающее значение для глобального экономического роста. Однако сама промышленность сталкивается с беспрецедентными проблемами, которые должны решать и предприятия, и правительства: это необходимость создания гиперперсонализированного опыта и продуктов, снижения затрат и повышения эффективности или внедрения новых бизнес-моделей и источников роста, которые помогут завоевать доверие потребителей. Чтобы не сдавать свои позиции, предприятия должны включаться в четвертую промышленную революцию. Технологии четвертой промышленной революции позволяют предприятиям позиционировать производство как источник конкурентных преимуществ и способствуют достижению целей в области устойчивого развития.

Большинство действующих государственных программ и инициатив сосредоточены в основном на российских поставщиках, а среди европейских компаний лишь единицы включены в такие программы. Нам необходимо демонстрировать профессионализм и опыт европейских компаний, их заинтересованность и готовность оказать комплексную техническую поддержку, особенно в сфере автоматизации и робототехники. Мы должны присоединиться к этим межрегиональным образовательным и консультационным программам и проектам по внедрению, направленным на повышение производительности и эффективности.

Новая редакция СПИК, подготовленная Министерством промышленности и торговли РФ, находится на стадии реализации. СПИК 2.0 утверждается комиссией, в составе которой только российские эксперты, специалисты из других стран не допускаются. Кроме того, выполнение СПИК 2.0 может повлечь за собой различные обязательства и ответственность, включая налоговые и даже уголовные расследования, если плановые объемы доходов от производства не будут достигнуты. Поэтому крайне важно включаться в процесс подготовки соответствующих нормативных документов.

Государственная поддержка и меры стимулирования крайне важны для внедрения современных цифровых решений и

экологичных энергоэффективных технологий. Активность в этой сфере также может оказать положительное влияние на имидж АЕБ. Кроме того, это поможет расширить рынок для энергоэффективных решений, то есть компании-члены АЕБ смогут привлечь дополнительных клиентов для продажи изоляционных материалов, приводов и эффективных двигателей, внедрения систем DSC на энергоемких автоматических производственных объектах. Предыдущая государственная программа в сфере энергоэффективности была практически приостановлена примерно с 2014 года.

Экспорт (промышленных товаров) является одним из главных национальных приоритетов, озвученных президентом, а также высокопоставленными государственными чиновниками, в частности из Министерства промышленности и торговли РФ. Для поддержки развития экспорта было создано специальное государственное учреждение – Российский экспортный центр (РЭЦ). Поддержка, в основном, заключается в целевом финансировании и страховании контрактов. Однако авторы программы не в полной мере учли особенности международных цепочек поставок, экспортных рынков и вопросов качества. Маркетинговые исследования в области импорта и экспорта показывают, что промышленный экспорт соотносится с импортом компонентов, поэтому неограниченный доступ к компонентам иностранного производства необходим для повышения конкурентоспособности российской промышленности, что выгодно членам АЕБ как поставщикам компонентов.

Стимулирование локализации высокотехнологичного производства и технологических компетенций в России остается одной из важнейших задач развития инновационной экономики, особенно чувствительной к человеческому и культурному факторам. Развитие инноваций влечет за собой изменение культуры, ментальности, мировоззрений, стереотипов поведения. Но, вероятно, эти изменения оказались недостаточно глубокими, поскольку, например, инфраструктура инновационного рынка, созданная в последние годы, не работает. Рынок не производит услуг, для которых был создан: есть инфраструктура, но в ней нет содержания. Инновации производят люди, и система отношений, в которой они функционируют, должна способствовать производству инноваций. Примечателен тот факт, что наиболее зрелым рынком в России в настоящее время является рынок информационных

технологий, который в советское время даже не существовал. Этот рынок не имеет проблем с так называемым «советским наследием», в то время как другие рынки продолжают бороться со сложившимися в советское время механизмами стандартизации и сертификации.

Внедрение инновационных продуктов/услуг должно поддерживаться развитием норм технического регулирования, которые часто отсутствуют либо опираются на устаревшие подходы (примеры: большинство технологий для умных сетей и умных городов, накопители энергии для управления спросом и предложением электроэнергии). При этом новые федеральные/отраслевые стандарты целесообразно создавать (а также обновлять существующие) на основе международных стандартов в противовес локальным нормам – это важное условие конкурентоспособности на международных рынках.

В 2014-2015 гг. начались серьезные изменения в макроэкономической и геополитической конъюнктуре, что, безусловно, отразилось на инновационной сфере. Экономические санкции влияют на возможности развития технологических инноваций, поскольку научно-технологическая сфера России страдает от ухудшения политических отношений с развитыми в научно-техническом отношении странами.

В условиях острой конкуренции в сфере высоких технологий особое внимание следует уделять стимулированию локализации НИОКР и развитию передовых и наукоемких технологий для увеличения добавленной стоимости.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Политика внедрения инноваций не должна сводиться к поддержке научно-исследовательской деятельности. Необходимо обеспечить сбалансированность правительственной политики по нескольким аспектам.

Во-первых, политика должна поддерживать инновационную деятельность как в крупных компаниях, так и на средних и малых предприятиях, поскольку оба этих сектора играют существенную и зачастую взаимодополняющую роль в инновационных системах. Также необходимо стимулировать компании, побуждая их к инвестициям в инновации.

Во-вторых, необходимо обеспечить открытость системы инноваций для зарубежных источников, которые должны дополнять, а не заменять российские источники. Политика России в сфере научных исследований становится в большей степени направленной на расширение международного сотрудничества – такая же открытость требуется для поддержки обучения и аккумуляции инновационных возможностей в компаниях.

В-третьих, следует уделять больше внимания спросу на создание знаний. До настоящего времени философия продвижения технологий достаточно сильно влияла на инновационную политику и делала чрезмерный акцент на предложении. Такой подход имеет существенные ограничения в условиях

рыночной экономики, где знания клиентов играют существенную роль в формировании инноваций.

В-четвертых, основное внимание в рамках инновационной политики необходимо уделять повышению экспортного потенциала российской инновационной продукции и продукции с добавленной стоимостью в глобальном масштабе.

В целях обеспечения такого баланса России необходимо создавать и поддерживать движущие силы перемен. Федеральное правительство не может и не должно выполнять все самостоятельно. Вместо этого следует поддерживать благоприятную деловую среду и способствовать тому, чтобы другие брали инициативу на себя. В некоторых случаях это будет означать поощрение наращивания потенциала, например, на региональном уровне, где администрация зачастую не обладает достаточными возможностями для формирования и внедрения специально разработанной инновационной политики. Слишком большие объемы финансирования НИОКР до сих пор выделяются без достаточного контроля и учета или определенных требований к результатам, что приводит к нецелесообразным тратам. Чтобы сосредоточить государственные НИОКР в центрах с достаточным количеством исследовательских компетенций, необходимо применять принцип приоритетности и избирательности. Перспективы развития инновационной сферы России зависят от правильности выбора приоритетных направлений, способности найти не яркие и престижные, а полезные для общества проекты, приносящие комплексные результаты. Возможность развития международного сотрудничества не только в науке, но и в разработке новых технологий на доконкурентных стадиях, – важнейший фактор, влияющий на перспективы инновационной сферы РФ.

ВАЖНОСТЬ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ВТО/ТРИПС

ПРОБЛЕМА

Вступив в ВТО, Россия приняла на себя все обязательства в рамках Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), а также дополнительные обязательства по вопросам прав интеллектуальной собственности (ПИС), содержащиеся в Соглашении Рабочей группы ВТО. Соглашение ТРИПС устанавливает минимальные стандарты для защиты авторских и смежных прав, товарных знаков, наименований мест происхождения товаров, промышленных образцов, патентов, топологий интегральных схем и неразглашаемой информации. Кроме того, Соглашение ТРИПС устанавливает минимальные стандарты защиты ПИС в административных и гражданских делах и, по крайней мере, в отношении пиратства в сфере авторского права и контрафакции товарных знаков, в уголовных делах и разбирательствах на границе.

Защита прав интеллектуальной собственности приносит пользу экономике с точки зрения ВВП, занятости, налоговых поступлений, развития и конкурентоспособности. Помимо

этого, наличие ПИС способствуют прямым иностранным инвестициям и научно-техническому обмену. Для того чтобы в полной мере реализовать потенциал в области прямых иностранных инвестиций, России понадобится действенное законодательство в сфере ПИС и наличие эффективных мер по его применению.

Неадекватная и неэффективная защита авторских прав, включая онлайн-пиратство, продолжает оставаться серьезной проблемой, наносящей ущерб рынку легального контента как в России, так и в других странах. В России продолжают работать несколько сайтов, способствующих интернет-пиратству в сфере видеоигр, музыки, фильмов, книг и телевизионных программ. В РФ было принято законодательство, позволяющее правообладателям добиваться судебных запретов по распоряжению суда, однако шаги по устранению причины проблемы предприняты не были, а именно проведение расследования и преследование в судебном порядке владельцев крупных коммерческих сайтов, продающих такие пиратские материалы, включая программное обеспечение.

Россия представляет собой процветающий рынок контрафактной продукции из Китая, которая поступает в страну через Казахстан, Кыргызстан и Азербайджан. Аналогичным образом контроль за исполнением законодательства по борьбе с торговлей контрафактными товарами в Интернете, включая одежду, обувь, спортивные товары, фармацевтическую продукцию и электронные устройства, является недостаточным. Важно отметить, что низкий уровень защиты прав интеллектуальной собственности является серьезным препятствием для развития инноваций в России.

Локальным производителям, где бы они ни находились, необходимо интегрировать их операционную деятельность в глобальные цепочки поставок, поскольку это связано с удовлетворением потребностей клиентов в соответствии с тенденциями четвертой промышленной революции. Снижение стоимости, доступность и простота приобретения наилучших компонентов имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала российской промышленности в глобальных условиях.

Ограничения, связанные с покупкой зарубежного программного обеспечения, например других лучших в своем классе компонентов, могут напрямую повлиять на конкурентоспособность и стоимость российских продуктов, проектов и решений.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Устранить недостатки, связанные с процедурами применения норм гражданского права.
- Усовершенствовать процедуры административного правоприменения.
- Усовершенствовать меры противодействия правонарушению в сети Интернет.
- Устранить недостатки в уголовном праве и процедурах в области ИС.

- Усилить таможенный контроль в отношении параллельной торговли.
- Улучшить координацию между правоохранительными органами в борьбе с контрафакцией и пиратством.
- Установить эффективный диалог и сотрудничество между российскими властями и обладателями прав интеллектуальной собственности.
- Повысить уровень осведомленности о контрафакции и пиратстве и сопутствующем экономическом и социальном вреде среди высокопоставленных должностных лиц и широкой общественности.

ЗАДАЧИ В СФЕРЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ, ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА

ПРОБЛЕМА

На протяжении последних нескольких лет локализация была обусловлена двумя факторами: обесценением рубля в 4-ом квартале 2014 года наряду с внедрением новых правил, положений и процедур, призванных способствовать импортозамещению и расширению местного производства в России.

Локализация, обусловленная снижением обменного курса, во многих случаях принесла пользу в том, что большая часть производственно-сбытовой цепочки осуществляется или производится в России, поскольку российское производство стало более конкурентоспособным. Конкуренция на рынке должна способствовать обеспечению устойчивости этих выгод за счет повышения производительности и качества.

Нововведенные правила, положения и процедуры способствовали росту местного производства, однако также создается впечатление, что способы их внедрения привели к снижению конкуренции в ряде секторов, создав неравные условия конкуренции среди компаний – российских и иностранных – занимающихся производством товаров на территории России, что стало одной из причин ограничения повышения производительности и качества.

Существенное падение потенциала экономического роста России с примерно 4-5% в ноябре 2016 года до 1,5-3,0% в ноябре 2018 года, по оценкам Всемирного банка, является поводом для беспокойства и признаком того, что, по-видимому, существует необходимость пересмотра политических мер, в том числе локализации производства, с целью усиления конкуренции и повышения производительности и качества для обеспечения роста российской экономики.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Провести пересмотр правил, положений, процедур и указаний по внедрению, сосредоточив внимание только на тех секторах, которые считаются стратегическими для положений о локализации. Для других секторов провести пересмотр правил, положений и принципов в целях обеспечения равных условий для всех участников рынка, занимающихся производ-

ством на территории России, а также для усиления конкуренции в целях повышения производительности и качества для обеспечения роста российской экономики.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМА

Постоянные изменения в технологиях, связанные с развитием и внедрением цифровых решений, влияют на бизнес-стратегии компаний и их потребности в кадрах. В результате появляются новые требования к цифровой грамотности, развитию профессиональных (в том числе инженерных) компетенций и поведенческой культуры. При этом недостаток квалифицированного персонала ощущается на всех уровнях руководства и исполнения. Кадровое обеспечение инновационного развития возможно только при наличии развивающей среды, которая способствует расширению профессиональных контактов для обмена знаниями, возможности приглашения внешних экспертов, формированию разнообразных по опыту команд, обучению и переобучению собственных работников.

На рынке ИТ ощущается огромный дефицит рабочей силы, не хватает примерно 500,000 ИТ-специалистов. Особое внимание следует уделять развитию компетенций в современных промышленных цифровых сферах основных отраслей российского рынка, таких как тяжелое машиностроение, энергетика и природные ресурсы, транспорт, логистика и медицина. Экономика XXI века основана на экосистемах с высокой добавленной стоимостью, где реальное и виртуальное сливаются в процессе производства товаров и формирования опыта. Платформы для организации виртуального опыта выводят производительность на новый уровень, расширяя возможности команд, которым поручено создавать новые предложения.

Правительство и бизнес должны подготовить текущую и будущую рабочую силу к тому, что новые отраслевые практики, связанные с большими данными и искусственным интеллектом (ИИ), дополненной реальностью, аддитивным производством, роботизацией и передовыми инструментами моделирования, в процессе внедрения инноваций будут ориентированы именно на людей. Решающее значение в отрасли будут иметь те, кто обеспечит будущую рабочую силу лучшими знаниями, навыками и опытом. От степени автоматизации производственных систем здесь мало что зависит. Опираясь на прагматичную государственную политику и стратегии, связанные с навыками, ведущие компании смогут расширить возможности своей рабочей силы следующими способами:

- обеспечение готовности рабочей силы будущего к профессиональной деятельности после школы/университета/колледжа;
- прогнозирование обязанностей и навыков будущего для удовлетворения будущих потребностей;
- организация непрерывного обучения и повышения квалификации имеющейся рабочей силы в рамках государственной политики и корпоративных стратегий;

- преобразование знаний, навыков и опыта уходящих на пенсию сотрудников в ценные корпоративные активы;
- поддержание привлекательности критически важных научных и инженерных профессий для представителей новых поколений;
- содействие цифровой трансформации систем образования для достижения этих целей.

Среди позитивных явлений в деле подготовки кадров заслуживает внимания возросший интерес государства и компаний с государственным участием к внедрению передовых практик обучения и развития, в том числе проведение федеральных и региональных конкурсов, привлечение квалифицированных специалистов по управлению персоналом и управлению проектами из международных компаний. Тема инноваций и цифровых технологий перестает быть просто модной и выходит на уровень осознанного применения внутри компаний.

Отдельно стоит отметить развитие движения WorldSkills, особенно в части подготовки к профессиям будущего (курс Future Skills), как платформу для внедрения культуры среднесрочного и краткосрочного обучения и переобучения. Другой пример: ряд технических вузов внедряет персонализированное обучение новым навыкам на основе продуктового подхода.

Сложность в развитии компетенций заключается в необходимости соответствовать постоянно меняющимся требованиям, то есть учиться на протяжении всей жизни (life-long learning). На практике организация работы на большинстве предприятий и система высшего образования не соответствуют модели постоянного обучения и развития. Кроме того, затруднено применение в российских компаниях эффективных практик организации работы, включая облачные решения, из-за нормативных ограничений по использованию иностранного ПО и трансграничной передаче персональных данных.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для внедрения культуры постоянного обучения необходимы следующие условия: работа над реальной и востребованной инновационной задачей, возможность обмениваться идеями и практиками, учиться у коллег и внешних экспертов, организация работы распределенных команд, постоянное обновление полученного опыта, масштабирование успешных практик вузов, укрепление сотрудничества образовательных учреждений с бизнесом, стимулирование развития среднесрочных курсов обучения и переобучения.

Необходима совместная системная работа бизнеса, научно-образовательных учреждений и государства по выявлению и описанию ключевых компетенций и потенциала российских кадров, развитию центров инженерных компетенций международного уровня и созданию образовательных межвузовских консорциумов для обеспечения конкурентного преимущества в инновационной экономике будущего.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

ABB • Acteon LLC • Agro-Chemie Kft. • American Institute of Business and Economics • ANCOR • BSH Bytowyje Pribory • Business Finland Oy • Cadran • Caterpillar Eurasia LLC • Credendo – Ingosstrakh Credit Insurance LLC • Dassault Systems LLC • DELCREDA • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • Electricite de France (EDF Russie) • ERGO Insurance Company • European Space Agency, Permanent mission in the RF • Eversheds Sutherland • EY • Ferrero Russia, CJSC • Ford Sollers Holding • Gasunie • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • Generali Russia & CIS • Hyundai Truck and Bus Rus LLC • ISG support-GUS GmbH • Johnson Matthey PLC • Jungheinrich Lift Truck • JURALINK • Legrand Group • ManpowerGroup Russia & CIS • Merck LLC • Nokia • PBN Hill+Knowlton Strategies • PEAC Leasing AO • Philips LLC • Promaco-TIAR • PwC • Risk Advisory Group Plc. • Saint-Gobain • Samsung Electronics • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • SERVIER • SHL Russia & CIS • Siemens LLC • Signify • TABLOGIX • TechSert • Tikkurila • TMF Group • Unipro PJSC • United Technologies International Operations, Inc., Representative Office • Vitus Bering Management Ltd.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Председатель:
Анна Трунина, Dow Europe GmbH Representative office

Координатор Рабочей группы:
Юлия Кучерова (julia.kucherova@aebrus.ru)

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА «О БЕЗОПАСНОСТИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ» (ТР ЕАЭС 041/2017)

Рабочая группа по регулированию химической продукции основана в 2017 году для обсуждения принятого Решением Совета Евразийской экономической комиссии № 19 от 3 марта 2017 года Технического регламента «О безопасности химической продукции», который вызывает ряд вопросов у широкого круга представителей бизнеса, например, следующих отраслей: производство химического сырья, шинная индустрия, производство средств защиты растений, производство лакокрасочных материалов, бытовой химии и т.д. Технический регламент Евразийского экономического союза «О безопасности химической продукции» (ТР ЕАЭС 041/2017) (далее — Технический регламент) предусматривает разработку порядка формирования и ведения реестра, нотификации и регистрации веществ до 1 декабря 2018 года.

ПРОБЛЕМА

Рабочая группа АЕБ по регулированию химической продукции хотела бы выразить обеспокоенность компаний-импортеров и крупнейших инвесторов в российскую экономику сложившейся ситуацией с Техническим регламентом Евразийского экономического союза «О безопасности химической продукции» (ТР ЕАЭС 041/2017), принятым 03.03.2017 г.

Сейчас любые организации, производящие и (или) импортирующие химические вещества и смеси, будь то сырье, материалы, готовая продукция и даже отходы (за редкими исключениями, установленными Техническим регламентом 041/2017), вне зависимости от тоннажа входят в область деятельности, на которую распространяется проект решения ЕЭК.

Установленные проектами документов сроки формирования Реестров химических веществ и смесей не позволят провести формирование Реестров в указанный период.

Тысячи химических веществ на сегодняшний день не подлежат оценке соответствия в странах ЕАЭС, данных о них нет в информационных источниках стран Союза, либо они выпускаются в объеме менее одной тонны в год и не подлежат регистрации в

других странах мира. Соответственно, найти данные об этих веществах в открытых источниках не представляется возможным. Также тысячи химических смесей не подлежат оценке соответствия в странах ЕАЭС и не требуют регистрации в других странах мира. Таким образом, чтобы сформировать Реестр смесей, для начала необходимо сформировать реестр веществ.

В странах Союза отсутствует достаточное количество квалифицированных специалистов и оснащенных лабораторий, способных провести в установленные сроки экспертизу такой продукции и, в случае необходимости, ее испытания.

Указанные в проектах правила повлекут значительные затраты (финансовые, временные, трудозатраты и проч.), которые во многом являются избыточными и необоснованными.

Неприменение принципа поэтапности (в зависимости от годового тоннажа производимой и (или) импортируемой химической продукции) при введении нотификации и регистрации вместе с избыточными требованиями по предоставлению информации значительно усложняют деятельность крупных предприятий и могут оказаться невыполнимыми для средних и особенно малых предприятий (малотоннажное производство и импорт), а также с большой долей вероятности приведут к возникновению технических барьеров в торговле для инновационных химических веществ/смесей, которые являются прогрессивными инновационными разработками, но еще не успели завоевать рынки.

Подход, в целом, согласуется с лучшими мировыми практиками, однако упущение отдельных существенных деталей делает его менее эффективным, а главное, необоснованно усложняет деятельность компаний. Наиболее оптимальный вариант — использовать опыт разработки, внедрения и функционирования существующих систем. Целесообразно внимательнее изучить европейский опыт и использовать лучшие из его особенностей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принимая во внимание вышеизложенное, предлагаем:

- внедрить пороговые значения (диапазоны тоннажа) для требований к предоставлению данных, то есть объем

данных, запрашиваемых для нотификации и регистрации новых химических веществ, должен зависеть от тоннажа, изготовленного или импортированного и размещенного на рынке ЕАЭС. Это позволит избежать создания торговых барьеров, особенно в отношении малообъемных химических веществ, как это предусмотрено Регламентом (ЕС) № 1907/2006 (REACH);

- отчет о химической безопасности должен запрашиваться только для нотификации новых химических веществ, произведенных или импортированных, при условии, что объем на рынке ЕАЭС превышает 1 тонну в год для каждого заявителя (в соответствии с EU REACH).

Без установления порога для малотоннажной продукции потребуется слишком много данных/затрат для подготовки Отчета о химической безопасности и предоставления сведений в соответствии с требованиями о предоставлении документов для ведения национальной части реестра.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Akzo Nobel Coatings LLC • Avon Beauty Products Company LLC • BASF • Bayer • British American Tobacco Russia • Castrén & Snellman International Ltd. • Caterpillar Eurasia LLC • Continental Tires RUS OOO • Dow Europe GmbH Representation office • DuPont Science and Technologies • Electrolux • GE • JSC Hempel • Henkel Rus OOO • John Deere Rus, LLC • Johnson Matthey PLC • JTI Russia • Knauf Group CIS (OOO Knauf Gips) • LANXESS LLC • Merck LLC • Michelin • Philip Morris Sales and Marketing • PPG Industries LLC • Procter & Gamble • Rockwool • SERVIER • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Solvay S.A. • Wacker Chemie Rus.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Андреас Битци, quality partners.

Заместители председателя:
Елена Новоселова, Coleman Services UK; **Антон Рассадин**, BSH Bytowyje Pribory;
Вильгельмина Шавшина, DLA Piper

Координатор комитета: **Алла Оганесян** (alla.oganesian@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Северо-Западный региональный комитет был основан в Санкт-Петербурге в феврале 2010 г. В настоящее время в Комитете насчитывается около 100 компаний-членов, представляющих все секторы торгово-промышленной деятельности. В него входят компании из большинства стран Европы, но в силу близости Санкт-Петербурга к Финляндии/Скандинавии, среди его членов много скандинавских, в особенности финских (40%), компаний.

Основная задача Комитета состоит в том, чтобы создать более благоприятную деловую и инвестиционную среду в Северо-Западном регионе с целью содействия компаниям-членам. Северо-Запад России включает Санкт-Петербург, Ленинградскую область, Псковскую и Новгородскую области, Карелию, Мурманскую и Калининградскую области, Республику Коми и Ненецкий АО, Архангельскую и Вологодскую области.

Наиболее важными задачами Комитета являются:

- предложение наилучших западных практик лоббирования в интересах компаний-членов;
- улучшение деловой среды, повышение прозрачности и создание возможностей для ведения честного бизнеса в регионе;
- взаимодействие с местными и федеральными органами власти с целью решения проблем или содействия компаниям-членам и секторам в их предпринимательской деятельности;
- создание платформы, например, подкомитетов или рабочих групп, для решения проблем своих членов в области ведения бизнеса;
- организация мероприятий и создание других возможностей для встреч с целью налаживания контактов;
- сотрудничество с консульствами и другими представительствами Европейского Союза в регионе;
- сотрудничество с другими бизнес-ассоциациями;
- предоставление качественной информации в соответствии с потребностями компаний-членов.

Комитет организует ряд мероприятий в Санкт-Петербурге, которые уже стали популярными. Так, Форум «Северное измере-

ние» привлекает сотни компаний. Организация этого форума на ежегодной основе уже стала традицией. Кроме того, Комитет проводит открытые заседания, круглые столы и другие мероприятия, посвященные обсуждению текущих вопросов и проблем предпринимательства.

Комитет создал следующие Подкомитеты:

- по трудовым ресурсам и миграционным вопросам;
- по налоговым и правовым вопросам;
- по строительству и недвижимости;
- по таможене, транспорту и логистике.

Комитет находится под управлением Координационной группы. На сегодняшний день ее членами являются: Александр Арсеньев (ЮИТ), Андреас Битци (председатель, quality partners.), Матиас Вебер (SCHNEIDER GROUP), Патрик Катания (International Hotel Investments (Benelux) B.V.), Тимо Микконен (LLC ORAS Rus), Елена Новоселова (заместитель председателя, Coleman Servies UK), Антон Поддубный (Dentons); Антон Рассадин (заместитель председателя, BSH), Вильгельмина Шавшина (заместитель председателя, DLA Piper Rus).

ПОДКОМИТЕТ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ И МИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ**ВВЕДЕНИЕ**

Санкт-Петербург является вторым по значению после Москвы и ключевым на Северо-Западе России инфраструктурным центром, а также вторым по численности населения мегаполисом страны. Основной экономики региона, а следовательно, главным источником налоговых поступлений и одним из ключевых факторов занятости населения является промышленный сектор Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На долю промышленного комплекса приходится пятая часть работающего населения региона.

ПРОБЛЕМА

В настоящее время на рынке труда сложилась непростая ситуация, которую можно охарактеризовать как «кадровый голод». Для ее разрешения требуется внимание и активные действия со стороны государства, бизнеса, независимых организаций.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Целью Подкомитета является обеспечение благоприятных условий для развития рынка трудовых ресурсов в Санкт-Петербурге посредством:

- создания площадки для эффективного трехстороннего диалога и взаимодействия между представителями органов власти, бизнеса, государственных учебных заведений;
- содействия обмену опытом между иностранными и российскими специалистами по кадрам с целью расширения областей применения в Северо-Западном регионе лучших мировых практик и стандартов в области человеческих ресурсов.

ПРОБЛЕМА

В рейтинге инвестиционно привлекательных регионов России Санкт-Петербург и Ленинградская область занимают лидирующие позиции.

Интерес иностранных инвесторов к рынку Северо-Западного региона растет, при этом компании, начинающие работать на российском рынке, не всегда четко понимают особенности российского законодательства и специфику ведения бизнеса в России. Помимо этого, при ведении деятельности в России иностранные компании часто сталкиваются со сложностями, вызванными правовыми коллизиями, пробелами в законодательстве или неоднозначными подходами в правоприменении по вопросам управления персоналом. Особым вопросом для иностранных компаний, ведущих деятельность в России, является вопрос привлечения иностранной рабочей силы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Целью Подкомитета является дальнейшее расширение информационного поля, профессиональная помощь и поддержка по вопросам, возникающим у иностранных компаний при работе с персоналом в регионе, по миграционным вопросам путем:

- привлечения к активному сотрудничеству представителей правительственных и законодательных органов; взаимодействия с государственными органами с целью упорядочивания применения существующих правовых норм и устранения правовых коллизий и пробелов, мешающих эффективной и продуктивной деятельности иностранных компаний с персоналом в России;
- содействия иностранным компаниям-членам АЕБ в расширении и укреплении деловых контактов в Северо-Западном регионе;
- проведения ежемесячных заседаний для обсуждения актуальных изменений на российском рынке труда, нововведений в российской законодательной базе.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТАМОЖНЕ, ТРАНСПОРТУ И ЛОГИСТИКЕ**ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ МАРКИРОВКА ТОВАРОВ СРЕДСТВАМИ ИДЕНТИФИКАЦИИ**

В 2019 году получила дальнейшее развитие система обязательной маркировки отдельных товаров знаками идентификации. С 1 июля 2019 г. допустим оборот только маркированной табачной продукции, а с 1 марта 2020 г. обязательная маркировка начнет действие для обуви.

В декабре 2019 года обязательная маркировка должна начать действовать также для товаров легкой промышленности, духов и туалетной воды, фототехники. В перечень товаров, подлежащих маркировке, была включена молочная продукция, но дата введения для нее еще не установлена.

ПРОБЛЕМА

После начала действия обязательной маркировки нанесение знаков идентификации на товар будет обязательно до его введения в оборот на территории России, в том числе для товаров, импортируемых из стран, не входящих в ЕАЭС.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В соответствии с действующим законодательством в области обязательной маркировки, импортируемые товары должны быть маркированы кодами идентификации до выпуска ввозимых в Россию товаров для внутреннего потребления. Соответственно, маркировка может осуществляться двумя способами: (1) на иностранном складе до упаковки товаров в транспортную упаковку и дальнейшего перемещения их через границу России; (2) при условии помещения товаров под процедуру таможенного склада, на складе в России до выпуска товаров для внутреннего потребления.

КАТЕГОРИРОВАНИЕ УЧАСТНИКОВ ВЭД

Минфин России готовит проект приказа по порядку категорирования лиц, осуществляющих таможенные операции, по уровням риска (низкий, средний, высокий уровни) в зависимости от оценки вероятности нарушения такими лицами права ЕАЭС и российского таможенного законодательства. Категорирование будет осуществляться ежеквартально в автоматизированном режиме, на основе данных о соблюдении лицом таможенного законодательства и информации ФНС за двухлетний период до проведения категорирования.

ПРОБЛЕМА

В проекте приказа Минфина часть критериев дублируется, некоторые критерии не связаны с нарушением порядка перемещения товара (например, ввоз товаров, страна отправления которых не совпадает со страной происхождения, ввоз товаров

низкого ценового сегмента, реэкспорт товаров). Также в критерии включены подозрения в нарушениях валютного законодательства без подтверждения фактов судебным решением.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Проект находится на стадии публичного обсуждения до 8 октября 2019 г., в связи с чем заинтересованные лица имеют возможность направить свои предложения по его изменению. Эксперты Северо-Западного Комитета АЕБ участвуют в подготовке позиции бизнеса касательно критериев категорирования, консолидированы и коммуницированы замечания заинтересованных компаний.

С целью оперативного реагирования на изменение статуса компании по уровню риска рекомендуется постоянно отслеживать текущий уровень категории в сервисе «Личный кабинет». Необходим постоянный мониторинг соблюдения критериев категорирования и оперативное устранение несоблюдения критериев с целью минимизации дополнительных контрольных мероприятий таможенных органов.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТЕХНИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ АККРЕДИТАЦИИ

Со 2 апреля 2019 года вступили в силу изменения в Положение о федеральном государственном контроле за деятельностью аккредитованных лиц (утв. постановлением Правительства РФ от 30.03.2017 г. № 360), которыми были расширены полномочия Росаккредитации при контроле за деятельностью аккредитованных лиц. Согласно новеллам, Росаккредитации предоставлено новое полномочие по внесению в реестры сертификатов соответствия и деклараций о соответствии информации о предписанной отмене (фактически – о прекращении) результатов деятельности органа по сертификации (ОС) либо испытательной лаборатории (ИЛ) с переводом сертификата соответствия (СС) либо декларации о соответствии (ДС) в архивную часть реестра, когда:

- аккредитация ОС (ИЛ) прекращена, и им не было исполнено предписание об отмене результатов своей деятельности в качестве аккредитованного лица, или
- аккредитация ОС (ИЛ) была прекращена в связи с установлением факта предоставления заведомо ложных и/или недостоверных сведений, на основании которых было принято решение об аккредитации, либо по результатам прохождения процедуры подтверждения компетентности.

ПРОБЛЕМА

В случае отмены и передачи в архив СС, ДС на основании указанных полномочий Росаккредитации заявитель не получает уведомление об этом, в связи с чем может продолжать ввозить товары с указанием недействующего документа о соответствии. Вследствие этого декларант и/или таможенный представитель могут быть привлечены к административной

ответственности за недостоверное декларирование товаров, повлекшее несоблюдение запретов или ограничений.

РЕКОМЕНДАЦИИ

СС, ДС прекращают свое действие с момента внесения в открытый реестр сведений об отмене и помещении документов в архив.

Во избежание случаев привлечения к ответственности, участникам ВЭД следует проверять действительность указываемого при декларировании документа о соответствии непосредственно перед подачей таможенной декларации. Кроме того, следует проверять действие аккредитации ОС (ИЛ), поскольку прекращение аккредитации влечет риск признания недействительными результатов деятельности данного лица.

ПОДКОМИТЕТ ПО НАЛОГОВЫМ И ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ

Основными задачами Подкомитета являются своевременное информирование его членов об изменении законодательной базы и налогового окружения, поиск возможных вариантов исключения или минимизации рисков, выработка предложений по совершенствованию нормативной базы и взаимодействие с контролирующими государственными органами.

ПРОБЛЕМА

С 2018 года в налоговом законодательстве появился новый механизм инвестиционного налогового вычета, позволяющий существенно сократить сумму налога на прибыль, зачисляемую в региональный бюджет. Проблема заключается в том, что уменьшить сумму налога могут лишь компании, расположенные на территории тех регионов, законодательство которых предусматривает такую возможность. В настоящее время в Северо-Западном регионе только в Республике Карелии принят нормативный акт, позволяющий использовать указанную льготу (статья 1.2 Закона Республики Карелия от 30.12.1999 г. № 384-ЗРК).

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Рекомендуется обсудить с членами Подкомитета возможность обращения с предложением к компетентным органам власти субъектов Российской Федерации Северо-Запада о принятии нормативных актов, устанавливающих право применения инвестиционного налогового вычета, и подготовить предложения по содержанию таких актов.

ПРОБЛЕМА

Въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин два и более раз в течение трех лет привлекался к административной ответственности за совершение даже незначи-

тельного административного правонарушения на территории России.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Предлагается рассмотреть вопрос о внесении поправок в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» об изменении критериев для ограничения въезда в отношении иностранных граждан. Такие критерии целесообразно устанавливать, в частности, исходя из характера правонарушений, степени вины иностранца, наличия и тяжести ущерба.

ПОДКОМИТЕТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И НЕДВИЖИМОСТИ

ВВЕДЕНИЕ

Идеей создания Подкомитета стало объединение интересов различных компаний в следующих сферах деятельности: строительство, застройка, недвижимость, управление активами, юридические консультации, инвестиции и финансы, информация по производителям и поставщикам материалов и оборудования.

Строительный сектор вносит существенный вклад в промышленное и экономическое развитие страны и региона. Эта отрасль обеспечивает занятость более 300 тысяч работников Северо-Западного региона, а также способствует развитию производства строительных и отделочных материалов, логистических и иных услуг.

Деятельность компаний строительного сектора регулируется и ограничивается большим количеством законодательных актов и правил, устанавливаемых государством, местными органами и контролирующими организациями.

ПРОБЛЕМА

Застройщик весь период строительства до получения разрешения на ввод в эксплуатацию несет риск изменения правил землепользования и застройки, смены вида разрешенного использования участка и введения иных ограничений, из-за которых объект не сможет быть введен в эксплуатацию.

До последних изменений градостроительного законодательства в 2018 году при выдаче разрешения на строительство и разрешения на ввод в эксплуатацию органы власти руко-

водствовались теми ограничениями, что были установлены на момент выдачи градостроительного плана земельного участка.

На данный момент органы власти вправе отказать в выдаче разрешения на строительство и разрешения на ввод в эксплуатацию, если на момент выдачи указанных разрешений объект капитального строительства не соответствует виду разрешенного использования участка или в связи с иными ограничениями, которых не было на момент выдачи градостроительного плана, но они возникли в последующем.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Внести изменения в федеральное законодательство, чтобы требования к объекту капитального строительства предъявлялись в соответствии с законодательством, которое действовало на момент выдачи градостроительного плана земельного участка.

ПРОБЛЕМА

Правительство Санкт-Петербурга активно призывает застройщиков и инвесторов участвовать в развитии инфраструктуры города: строить объекты соцкультбыта, дороги, инженерные сети и др. Город такие объекты выкупает или принимает в дар.

Органы власти всячески затягивают процесс приемки указанных объектов. Часто отказ в приемке объекта происходит по незначительным формальным основаниям. При этом весь период до принятия городом объекта застройки и инвесторы вынуждены обслуживать объекты инфраструктуры за свой счет.

Региональная нормативно-правовая база практически не содержит регулирования в данном аспекте, а соглашения о передаче объектов в собственность города и законодательство не учитывают интересы инвесторов, в том числе при просрочке принятия.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Обсудить с руководством города смягчение требований при приемке объектов инфраструктуры и проработку правовых механизмов реализации проектов по строительству инфраструктурных объектов с учетом интересов инвесторов.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Abloy LLC (Russia) • Accountor Russia • Akzo Nobel N.V. • Allianz IC OJCS • Alinga Consulting Group • ALP Group • Alstom Russia Ltd • Ancor • Antal • Ariston Thermo Rus • Astoria Hotel Complex JSC • Avanta Solutions LLC • Baker McKenzie • BASF • Beiten Burkhardt • BORENIUS RUSSIA • Boskalis Offshore Contracting B.V. • British American Tobacco Russia • BSH Bytowyje Pribory OOO • Business Finland Oy • Business Psychologists • Castrén & Shellman International Ltd. • Caterpillar Eurasia LLC • Citibank AO • Coleman Services • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danone Russia • Danske Bank Russia • Deloitte CIS • Dentons • DHL Express • DLA Piper Rus Limited LLC Branch in St. Petersburg • Dow Europe GmbH Representation office • Drees & Sommer • East Office of Finnish Industries • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • EKE Group • Eversheds Sutherland • EY • Faurecia • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Finnvera Plc • Gestamp Russia • GfK • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • HeidelbergCement Rus • HELLENIC BANK PLC • Henkel Rus OOO • Human Search, OOO • Hyundai Motor CIS • IKEA DOM LLC • International Hotel Investments (Benelux) B.V. (Corinthia Hotel) • Italcantieri • Itella, OOO • JETRO • Jotun Paints LLC • JTI Russia • Jungheinrich Lift Truck • Juralink G-nius • Knauf Group CIS • KPMG AO • KUUSAKOSKI OY (Petromax AO) • Legrand Group • Lenta LLC • Manpower Group Russia&CIS • MOST SERVICE • Move One INC • Nissan Manufacturing Rus • Nokian Tyres Ltd. • NORD OUTSOURCING LLC • Nordea bank • Novartis Group Russia • Novo Nordisk A/S • ORAS RUS LLC • Pepeliaev Group LLC • Philip Morris Sales & Marketing • Philips • Polar Logistics Region • Port Hamburg Marketing • Promaco-TIAR • PRYSMIAN RUS LLC • PwC • quality partners • Raiffeisenbank AO • Raiffeisen-Leasing • ROCA • Rockwool • Rödl & Partner • Saint-Gobain CIS • SAF-NEVA • SATO Rus • Scandinavian Interiors • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Siemens LLC • Sokotel LLC • Spectrum Holding • Stockholm School of Economics in Russia • Tikkurila • TMF-Group • Toyota Motor • TRANSLOGIX LLC • Uponor • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • VSK Insurance Joint Stock Company • Wienerberger • YIT.

ЮЖНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Олег Жарко, Danone Russia

Заместители председателя:
Ральф Бендиш, CLAAS; **Игорь Бренер**, Cargill; **Любовь Попова**, VEGAS LEX

Координатор комитета:
Юлиана Передерий (juliana.perederiy@aebrus.ru)

ВСТУПЛЕНИЕ

Комитет действует с 2003 года и является первым региональным объединением в Ассоциации. На сегодняшний день в состав Южного регионального комитета входят 40 компаний: ведущие зарубежные инвесторы, международные банки, консалтинговые и инжиниринговые компании, подразделения которых действуют на территории Краснодарского края, Ростовской области и Республики Адыгея. Деятельность Комитета направлена на решение вопросов, связанных с развитием бизнеса международных компаний в регионе, создание благоприятных условий для развития взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия с региональными властями.

Конструктивный диалог и взаимовыгодное сотрудничество стали основными принципами, на которых строятся отношения Комитета с региональными органами власти.

Краснодарский край является ключевым партнером Южного регионального комитета по ряду объективных причин. Регион занимает 3-е место по численности населения после Москвы и Московской области. Это один из крупнейших рынков сбыта в РФ благодаря высокой численности населения и большому количеству туристов (17 млн гостей ежегодно). Краснодарский край занимает 6-е место среди регионов РФ по общему объему инвестиций в год.

Южный региональный комитет выступает в качестве организатора конференций, круглых столов, семинаров по актуальным вопросам развития экономики и бизнеса. Члены Южного регионального комитета принимают участие в ключевых событиях инвестиционного характера: форумах, выставках, проводимых в регионе, активно работают в рамках консультативного совета по иностранным инвестициям при главе администрации Краснодарского края, участвуют в реализации разработанной совместно с бизнесом стратегии развития Краснодарского края до 2030 года.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Краснодарский край является одним из наиболее инвестиционно-привлекательных регионов Российской Федерации для иностранных инвесторов. Истории успешной реализации инвестиционных проектов зарубежными инвесторами в крае более 25 лет. Первые иностранные инвесторы в Краснодарском крае инициировали в

2003 году создание первого регионального объединения Ассоциации европейского бизнеса – Южного регионального комитета.

Цель деятельности Комитета – максимально полное использование инвестиционных возможностей региона. Эта цель непосредственным образом связана с планами местных и региональных администраций по стимулированию динамичного развития экономики. Количество иностранных инвесторов, пришедших в Краснодарский край в течение 15 лет, отражает и кратный рост количества членов Южного регионального комитета.

На сегодняшний день в Краснодарском крае действует более 30 крупных и средних предприятий и организаций с участием транснациональных корпораций и крупных иностранных компаний, представляющих известные мировые бренды. В крае также действует большое количество торговых филиалов, представляющих крупные мировые компании.

Компании-члены Южного регионального комитета АЕБ активно развивают свои производства в Краснодарском крае. Следует отметить, что этот результат стал возможным благодаря плодотворному сотрудничеству и поддержке со стороны региональных, муниципальных органов власти и Законодательного Собрания Краснодарского края, которая способствует реализации новых инвестиционных проектов и совместных инициатив членов Ассоциации европейского бизнеса.

В современных условиях для региональных властей Кубани сохраняют актуальность задачи по привлечению новых иностранных инвесторов, а также продолжение работы и поддержка действующих инвесторов. Администрация и Законодательное Собрание Краснодарского края выстроили эффективную систему взаимодействия с потенциальными и действующими инвесторами.

Активно работает региональный Консультативный совет по иностранным инвестициям при губернаторе Краснодарского края. 14 из 18 компаний, входящих в Консультативный совет, являются членами Южного регионального комитета. Для осуществления текущей деятельности регионального Консультативного совета по иностранным инвестициям сформированы рабочие группы по направлениям: продвижение инвестиционного имиджа Краснодарского края; законодательное регулирование и развитие промышленности; кадровое обеспечение инвестиций; вопросы устойчивого развития и корпоративного социального партнерства.

Начиная с 2016 года, с целью анализа и обобщения существующего опыта Консультативный совет по иностранным инвестициям при поддержке ЕУ ежегодно готовит меморандум о состоянии работы с иностранными инвесторами в Краснодарском крае.

Второй год подряд в Краснодаре проводится День Южного регионального комитета Ассоциации европейского бизнеса. Для участия в деловой программе приезжает делегация из г. Москвы, которая включает руководство АЕБ и представителей бизнеса. На деловых и торжественных мероприятиях Дня ЮРК АЕБ потенциальные и действующие инвесторы, представители региональных органов власти могут обсудить возможности и перспективы развития региона.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В работе с иностранными инвесторами на различных этапах зарекомендовали себя такие институциональные структуры как Консультативный совет по иностранным инвестициям при губернаторе Краснодарского края и экспертно-консультативный совет при Комитете Законодательного Собрания Краснодарского края по вопросам промышленности, инвестиций, предпринимательства, связи, потребительского и финансового рынков, внешнеэкономической деятельности.

Считаем целесообразным:

- наладить информационное взаимодействие с Консультативным советом по иностранным инвестициям при Правительстве РФ;
- отражать работу с иностранными инвесторами на инвестиционном портале региона и готовить экспертные рекомендации по работе инвестиционного портала;
- привлекать инвесторов, успешно реализовавших свои проекты, к работе с иностранными делегациями и потенциальными инвесторами;
- состоявшимся инвесторам принимать активное участие в презентации инвестиционного потенциала региона на отраслевых и инвестиционных форумах.

РАЗВИТИЕ БИЗНЕС-СРЕДЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Долгосрочные интересы иностранных инвесторов тесно связаны с российской экономикой, а компании, чьи производства расположены в РФ, являются ее неотъемлемой частью. От деятельности иностранных инвесторов в регионе возникает синергетический эффект: у компаний появляются российские партнеры, участвующие в бизнесе, – поставщики сырья, специалисты по обслуживанию оборудования и т.д. Таким образом, в работу компаний дополнительно вовлекаются другие российские компании. Наличие инвестиционных проектов на территории РФ – это позитивный шаг как для компаний, которые здесь работают, так и для экономики региона присутствия и российской экономики в целом.

Администрация Краснодарского края активно привлекает представителей бизнеса для консультаций по широкому кругу вопросов в качестве экспертов. Представители компаний-членов АЕБ входят в Комиссию по улучшению инвестиционного климата при

губернаторе Краснодарского края, Совет по промышленной политике при губернаторе Краснодарского края, экспертно-консультативный совет при Комитете Законодательного Собрания Краснодарского края по вопросам промышленности, инвестиций, предпринимательства, связи, потребительского и финансового рынков, внешнеэкономической деятельности.

Представители компаний-членов Южного регионального комитета АЕБ входят в состав экспертного совета и выступают наставниками победителей конкурса управленцев «Лидеры Кубани – движение вверх!».

С 2014 года Южный региональный комитет принимает участие в программе «Время новых стратегий». Соорганизаторами программы являются Общественная палата Краснодарского края, Южный региональный комитет АЕБ, общественно-политический еженедельник «Юг Times», Агентство инвестиций и международного сотрудничества и Краснодарское региональное отделение Российского союза промышленников и предпринимателей.

За 5 лет совместной работы были проведены 15 конференций, круглых столов и стратегических сессий.

Программа «Время новых стратегий» стала одной из ключевых площадок общественного и экспертного обсуждения Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Разработка стратегии велась в тесном контакте с представителями бизнеса и общественности. На конференциях и круглых столах представители бизнес-сообщества и власти высказывали свои предложения в региональную стратегию, обсуждали вопросы ее реализации, механизмы формирования выделенных в стратегии агломераций, развитие инфраструктурных проектов и устойчивое развитие региона.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для международных инвесторов важно устойчивое и целенаправленное развитие региона, внимание к территории своей деятельности и развитие бизнес-среды вокруг.

Считаем целесообразным:

- осуществлять мониторинг реализации Стратегии 2030 и обсуждать с экспертами бизнеса перспективы и препятствия ее реализации;
- анализировать практики и механизмы внедрения принципов устойчивого развития в регионе;
- всесторонне поддерживать, развивать и продвигать программу «Время новых стратегий» как одну из ключевых площадок для экспертного и общественного обсуждения актуальных вопросов развития Краснодарского края.

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ КАДРЫ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В плане работы Южного регионального комитета традиционно значимое место занимают вопросы, связанные с кадровым обе-

спечением инвестиционных проектов компаний. Мероприятия по этой тематике организует и проводит HR-подкомитет Южного регионального комитета.

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на выбор компанией площадки для реализации инвестиционного проекта, является наличие в регионе крупных высших учебных заведений, способных подготовить специалистов с требуемым уровнем квалификации и знанием иностранных языков.

Ряд компаний-членов Южного регионального комитета Ассоциации европейского бизнеса реализуют как социальные программы поддержки вузов, так и совместные с университетами проекты.

Представители компаний-членов Южного регионального комитета приняли участие в обучении слушателей программы профессиональной переподготовки «Атташе по вопросам сельского хозяйства», разработанной по инициативе Министерства сельского хозяйства РФ на базе МГИМО, КубГАУ и РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева.

На протяжении 5 лет при поддержке компаний-членов Южного регионального комитета АЕБ успешно работают Школы бизнеса в ведущих вузах г. Краснодара: Кубанском государственном аграрном и Кубанском государственном технологическом университетах. В 2019 году проект расширился, и Кубанский государственный университет присоединился к проекту. В каждой из Школ бизнеса 40 спикеров из 15 компаний-членов Южного регионального комитета АЕБ в течение учебного года читают лекции для выпускников, прошедших строгий отбор, и рассказывают о бизнес-процессах и бизнес-практиках международных корпораций. Для слушателей Школ бизнеса организуются экскурсии на предприятия. Завершается обучение защитой бизнес-кейсов, предложенных компаниями-участниками проекта.

За время работы более 350 слушателей прошли обучение в Школах бизнеса. Данный проект отмечен премией Общественной палаты Краснодарского края «Общественное признание».

Компании-члены Южного регионального комитета поддерживают проект администрации по международному студенческому обмену и принимают ежегодно на практику студентов из вузов городов-побратимов г. Краснодара: Карлсруэ (Германия), Нанси (Франция), Харбина (Китай) и Ноттингема (Великобритания).

Одним из ключевых событий HR-повестки на юге России является ежегодная HR-конференция, которую Южный региональный ко-

митет организует на протяжении 11 лет при поддержке Комитета АЕБ по трудовым ресурсам. В 2019 году в повестке дня конференции были вопросы повышения качества человеческого капитала, цифровая трансформация бизнеса, а также взаимодействие бизнеса и образования.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компании-члены АЕБ, ввиду многолетнего международного опыта, играют значимую роль в распространении новейших бизнес-практик в сфере HR и развитии системы и механизмов взаимодействия с вузами на юге России.

Считаем целесообразным:

- содействовать дальнейшему развитию конструктивного диалога университетов и бизнеса в целях дальнейшей эффективной реализации инвестиционного потенциала региона;
- продолжать и расширять взаимодействие с вузами посредством Школ бизнеса;
- проводить тематические конференции, значимые для представителей иностранного бизнеса и HR-сообщества региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель деятельности Комитета – максимально полное использование инвестиционных возможностей региона. Эта цель непосредственным образом связана с планами местных и региональных администраций по стимулированию динамичного развития экономики.

Южный региональный комитет АЕБ способствует взаимодействию инвесторов с региональными и муниципальными уровнями власти, знакомит с европейским опытом и передовыми технологиями в различных областях ведения бизнеса. Это усиливает существующие конкурентные преимущества Краснодарского края и юга России в целом, делает его более привлекательным для инвесторов и дает новые возможности для экономического развития региона.

Из более чем 500 компаний-членов АЕБ на юге России представлено около 50, и следовательно для многих компаний, присутствующих на территории России, но не работающих в регионе, Комитет может стать эффективным инструментом в продвижении и развитии европейского бизнеса на юге России путем организации миссий в регион, крупных деловых мероприятий и деловых площадок для общения с региональными властями и бизнесом на регулярной основе.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Advocates Bureau Yug • Allianz IC OJSC • ANCOR • Atos • Banca Intesa • BASF • Bayer JSC • BONDUELLE-Kuban LLC • Cargill LLC • Center-invest Bank • CHEP RUS LLC • CLAAS • Danone Russia • ERGO Insurance Company • EY • IKEA DOM LLC • ITE LLC • Knauf Group CIS • KPMG AO • KWS RUS LLC • Legrand Group • Limagrain RU LLC • Mercuri International • Nestle Rossiya LLC • OTP Bank JSC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • PwC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • Schneider Electric • Siemens LLC • SOGAZ Insurance Group • Syngenta • UniCredit Bank AO • VEGAS LEX Advocate Bureau • Volvo Cars LLC • VSK Insurance House • YIT.

Association
of European
Businesses

Russian Federation. Main statistical and economic indicators

Российская Федерация.
Основные экономико-
статистические показатели

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ/GENERAL INFORMATION

Территория/Territory: 17,1 млн. км²/mln. km²

Столица/Capital – Москва/Moscow

Крупнейшие города/Major cities: Москва/Moscow (12 615 279), Санкт-Петербург/St. Petersburg (5 383 890), Новосибирск/Novosibirsk (1 618 039), Екатеринбург/Yekaterinburg (1 483 119), Нижний Новгород/Nizhniy Novgorod (1 253 511), Казань/Kazan (1 251 969), Челябинск/Chelyabinsk (1 200 719), Омск/Omsk (1 164 815), Самара/Samara/ (1 156 644), Ростов-на-Дону/Rostov-on-Don (1 133 307), Уфа/Ufa (1 124 226), Красноярск/Krasnoyarsk (1 095 286), Пермь/Perm (1 053 938), Воронеж/Voronezh (1 054 111), Волгоград/Volgograd (1 013 468)

Население/Population: 146 780 720 (01.01.2019 г.)/(as of 01.01.2019)

Плотность населения/Population density: 8,6 человека на 1 км² на 01.01.2019 г./persons per km² as of 01.01.2019

ВВП/GDP (I полугодие 2019/I half-year 2019) – 50675,1 млрд. руб./RUB bln.

Источник: Федеральная служба государственной статистики/Source: Federal State Statistics Service

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ЯНВАРЕ-АВГУСТЕ 2019 ГОДА/RUSSIA'S MAIN SOCIAL AND ECONOMIC INDICATORS IN JANUARY-AUGUST 2019

	Август 2019 г./ August 2019	В % к / in % to		Январь- август 2019 г. в % к январю- августу 2018 г.	Справочно/For reference		
		августу 2018 г./ August 2018	июлю 2019 г./ July 2019		Август 2018 г. в % к/ Aug 2018 in % to		Январь-август 2018 г. в % к январю-августу 2017 г./Jan-Aug 2018 in % to Jan-Aug 2017
					августу 2017 г./ Aug 2017	июлю 2018 г./ July 2018	
Валовой внутренний продукт, млрд. руб./ GDP, RUB bln.	50675,1 ¹⁾			100,7 ²⁾			102,0 ³⁾
Индекс промышленного производства ⁴⁾ / Industrial production index ⁴⁾		102,9	102,5	102,6	102,7	102,7	103,1
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб./ Agricultural products, RUB bln.	655,2	102,8	127,5	102,6	89,4	131,4	98,8
Грузооборот транспорта, млрд. т-км/ Freight turnover, bln. t-km	470,4	99,3	100,5	101,1	102,8	100,1	103,1
в том числе железнодорожного транспорта/ incl. railway transport	213,8	98,0	100,3	100,9	104,5	99,4	104,6
Оборот розничной торговли, млрд. руб./ Retail sales, RUB bln.	2886,3	100,8	103,4	101,5	103,0	103,8	102,9

	Август 2019 г./ August 2019	В % к / in % to		Январь- август 2019 г. в % к январю- августу 2018 г.	Справочно/For reference		
		августу 2018 г./ August 2018	июлю 2019 г./ July 2019		Август 2018 г. в % к/ Aug 2018 in % to		Январь-август 2018 г. в % к январю-августу 2017 г./Jan-Aug 2018 in % to Jan-Aug 2017
					августу 2017 г./ Aug 2017	июлю 2018 г./ July 2018	
Объем платных услуг населению, млрд. руб./ Volume of paid services, RUB bln.	859,8	98,7	100,5	99,0	102,4 ⁵⁾	100,2 ⁵⁾	101,6 ⁵⁾
Внешнеторговый оборот, млрд. долл. США/Foreign trade turnover, USD bln.	55,7 ⁶⁾	100,2 ⁷⁾	106,1 ⁸⁾	97,0 ⁹⁾	122,2 ⁷⁾	96,9 ⁸⁾	121,4 ⁹⁾
в том числе/incl.: экспорт товаров/ export of goods	33,4	97,4	103,0	96,3	139,4	94,7	128,1
импорт товаров/ import of goods	22,2	104,7	111,3	98,2	101,8	100,7	111,3
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб./Fixed capital investments, RUB bln.	6695,9 ¹⁰⁾			100,6 ²⁾			104,3 ³⁾
Индекс потребительских цен/Consumer price index		104,3	99,8	104,9	103,1	100,0	102,4
Индекс цен производителей промышленных товаров ⁴⁾ /Manufactured products producers' price index ⁴⁾		100,3	99,4	106,7	115,3	100,2	110,4
Реальные располагаемые денежные доходы ¹¹⁾ /Real disposable income ¹¹⁾				98,7 ²⁾			101,3 ³⁾ , ¹²⁾
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника ¹¹⁾ /Accrued average monthly wages per one employee:							
номинальная, руб./nominal, RUB	45100 ¹³⁾	107,4 ¹³⁾	97,0 ¹³⁾	107,3 ¹³⁾	110,1	97,5	111,0
реальная/actual		103,0 ¹³⁾	97,2 ¹³⁾	102,3 ¹³⁾	106,8	97,5	108,4
Общая численность безработных, млн. чел./Total number of unemployed people, mln.	3,3 ¹⁴⁾	92,9	96,9	94,1	92,4	97,3	91,7
Численность официально зарегистрированных безработных, млн. чел./Number of officially registered unemployed people, mln.	0,7	104,8	98,0	103,4	87,9	98,4	86,6

- ¹⁾ Данные за I полугодие 2019 г. (первая оценка)/Data for I half-year 2019 (preliminary estimate).
- ²⁾ I полугодие 2019 г. в % к I полугодию 2018 года/I half-year 2019 in % to I half-year 2018.
- ³⁾ I полугодие 2018 г. в % к I полугодию 2017 года/I half-year 2018 in % to I half-year 2017.
- ⁴⁾ По видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»/By types of activity 'Mining', 'Manufacturing', 'Provision of electric energy, gas and steam; air conditioning', 'Water supply; sanitation, organisation of collection and disposal of waste, activities to eliminate pollution'.
- ⁵⁾ Оперативные данные уточнены на основании итогов годовых статистических обследований хозяйствующих субъектов/Operational data are specified on the basis of the results of annual statistical surveys of economic entities.
- ⁶⁾ Данные за июль 2019 года/Data for July 2019.
- ⁷⁾ Июль 2019 г. и июль 2018 г. в % к соответствующему периоду предыдущего года, в фактически действовавших ценах/July 2019 and July 2018, y-o-y %, in current prices.
- ⁸⁾ Июль 2019 г. и июль 2018 г. в % к предыдущему месяцу, в фактически действовавших ценах/July 2019 and July 2018, y-o-y %, in current prices.
- ⁹⁾ Январь-июль 2019 г. и январь-июль 2018 г. в % к соответствующему периоду предыдущего года, в фактически действовавших ценах/January-July 2019 and January-July 2018, y-o-y %, in current prices.
- ¹⁰⁾ Данные за I полугодие 2019 года/Data for I half-year 2019.
- ¹¹⁾ Оценка показателя за указанные периоды рассчитана в соответствии с Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения (утвержденными приказом Росстата № 465 от 02.07.2014 г. с изменениями от 20.11.2018 г.)/The indicator for the periods indicated calculated in accordance with the Methodological regulations on calculation of indicators of money income and expenditures of the population (approved by order of Rosstat No. 465 dated 02.07.2014 and amended 20.11.2018).
- ¹²⁾ С учетом единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. рублей, назначенной в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ/Taking into account the one-time cash payment to pensioners in January 2017 in the amount of RUB 5000, appointed in accordance with the Federal law of November 22, 2016 No. 385-FZ.
- ¹³⁾ Предварительная оценка/Preliminary estimation.
- ¹⁴⁾ Предварительные данные/Preliminary data.

Источник: Федеральная служба государственной статистики/Source: Federal State Statistics Service

ПРОИЗВОДСТВО ВВП ЗА I ПОЛУГОДИЕ 2019 ГОДА/PRODUCTION OF GDP IN I HALF-YEAR 2019

Объем ВВП России за I полугодие 2019 г. составил в текущих ценах 50675,1 млрд. руб. Индекс его физического объема относительно I полугодия 2018 г. составил 100,7%. Индекс-дефлятор ВВП за I полугодие 2019 г. по отношению к ценам I полугодия 2018 г. составил 106,5%.

GDP for I half-year 2019 amounts to RUB 50 675,1 bln. Volume index to I half-year 2018 is 100,7%. GDP index-deflator for I half-year 2019 to the prices of I half year 2018 amounts to 106,5%.

	I квартал/QI		II квартал/QII		I полугодие/I half-year	
	млрд. руб./RUB bln.	в % к итогу/in % to total	млрд. руб./RUB bln.	в % к итогу/in % to total	млрд. руб./RUB bln.	в % к итогу/in % to total
2018						
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах/GDP in market prices	22438,1		24823,8		47261,9	
Валовая добавленная стоимость в основных ценах/Gross value added in basic prices	19905,0	100	22241,9		42146,9	100
в том числе: сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство/ agriculture, hunting and forestry, fishing, fish farming	419,5	2,1	590,1	2,7	1009,6	2,4
добыча полезных ископаемых/mining operations	2456,0	12,3	2858,3	12,8	5314,4	12,6
обрабатывающие производства/processing industries	2564,1	12,9	3177,7	14,2	5741,8	13,6
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха/electric energy, gas and steam; air conditioning	726,0	3,6	550,8	2,5	1276,7	3,0
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений/water supply; sanitation, management of collection and waste disposal, elimination of impurities	98,8	0,5	109,7	0,5	208,5	0,5
строительство/construction	760,6	3,8	1180,7	5,3	1941,3	4,6
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов/ wholesale and retail trade, repair of motor vehicles, motorcycles	2848,8	14,3	3180,6	14,2	6029,4	14,4
транспортировка и хранение/transport and storage	1484,3	7,5	1615,8	7,3	3100,1	7,4
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания/hotels and catering	174,0	0,9	210,2	0,9	384,2	0,9
деятельность в области информации и связи/ activities in the field of information and communication	428,6	2,2	523,1	2,4	951,7	2,3

	1 квартал/QI		II квартал/QII		I полугодие/I half-year	
	млрд. руб./RUB bln.	в % к итогу/in % to total	млрд. руб./RUB bln.	в % к итогу/in % to total	млрд. руб./RUB bln.	в % к итогу/in % to total
деятельность финансовая и страховая/financial activities and insurance	916,5	4,6	953,0	4,3	1869,5	4,4
деятельность по операциям с недвижимым имуществом/real estate operations, leasing and providing services	2096,7	10,6	2124,8	9,6	4221,5	10,0
деятельность профессиональная, научная и техническая/professional, scientific and technical activities	811,1	4,1	926,1	4,2	1737,2	4,1
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги/administrative activities and complementary services	500,1	2,5	520,0	2,3	1020,1	2,4
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование/state administration and providing military protection, obligatory social security	1719,7	8,6	1748,4	7,9	3468,1	8,2
Образование/education	723,5	3,6	725,9	3,3	1449,5	3,4
здравоохранение и предоставление социальных услуг/health care service, providing social services	727,6	3,7	771,8	3,5	1499,4	3,6
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений/culture, sports, leisure	198,7	1,0	210,2	0,9	408,9	1,0
предоставление прочих услуг/other services	124,1	0,6	137,1	0,6	261,2	0,6
деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления/activities of households as employers; undifferentiated activities of private households producing goods and services for own consumption	126,3	0,6	127,6	0,6	253,9	0,6
Чистые налоги на продукты/Net taxes on products	2533,1		2581,9		5115,0	
2019						
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах/GDP in market prices	24487,1		26188,0		50675,1	
Валовая добавленная стоимость в основных ценах/Gross value added in basic prices	21698,1	100	23579,3	100	45277,4	100
в том числе: сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство/ incl.: agriculture, hunting and forestry, fishing, fish farming	459,9	2,1	652,2	2,8	1112,1	2,5
добыча полезных ископаемых/mining operations	3047,3	14,0	3067,9	13,0	6115,2	13,5

	I квартал/QI		II квартал/QII		I полугодие/I half-year	
	млрд. руб./RUB bln.	в % к итогу/in % to total	млрд. руб./RUB bln.	в % к итогу/in % to total	млрд. руб./RUB bln.	в % к итогу/in % to total
обрабатывающие производства/processing industries	2829,2	13,0	3304,2	14,0	6133,4	13,5
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха/electric energy, gas and steam; air conditioning	759,0	3,5	587,1	2,5	1346,2	3,0
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений/water supply; sanitation, management of collection and waste disposal, elimination of impurities	105,7	0,5	120,1	0,5	225,8	0,5
строительство/construction	816,6	3,8	1276,7	5,4	2093,3	4,6
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов/wholesale and retail trade, repair of motor vehicles, motorcycles	3084,2	14,1	3377,3	14,3	6461,5	14,2
транспортировка и хранение/transport and storage	1581,1	7,3	1726,2	7,3	3307,3	7,3
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания/hotels and catering	189,2	0,9	218,0	0,9	407,2	0,9
деятельность в области информации и связи/activities in the field of information and communication	451,5	2,1	535,4	2,3	986,9	2,2
деятельность финансовая и страховая/financial activities and insurance	1000,3	4,6	935,8	4,0	1936,1	4,3
деятельность по операциям с недвижимым имуществом/real estate operations, leasing and providing services	2139,2	9,9	2255,9	9,6	4395,2	9,7
деятельность профессиональная, научная и техническая/professional, scientific and technical activities	864,3	4,0	973,3	4,1	1837,6	4,1
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги/administrative activities and complementary services	511,7	2,4	543,4	2,3	1055,1	2,3
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование/state administration and providing military protection, obligatory social security	1828,2	8,4	1878,0	8,0	3706,2	8,2
Образование/education	779,1	3,6	785,0	3,3	1564,1	3,5
здравоохранение и предоставление социальных услуг/health care service, providing social services	787,7	3,6	844,2	3,6	1631,9	3,6
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений/culture, sports, leisure	212,7	1,0	225,3	1,0	438,0	1,0
предоставление прочих услуг/other services	121,3	0,6	141,7	0,6	263,0	0,6

	1 квартал/QI		II квартал/QII		I полугодие/I half-year	
	млрд. руб./RUB bln.	в % к итогу/in % to total	млрд. руб./RUB bln.	в % к итогу/in % to total	млрд. руб./RUB bln.	в % к итогу/in % to total
деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления/activities of households as employers; undifferentiated activities of private households producing goods and services for own consumption	130,1	0,6	131,3	0,6	261,4	0,6
Чистые налоги на продукты/Net taxes on products	2789,1		2608,7		5397,8	

Источник: Федеральная служба государственной статистики / Source: Federal State Statistics Service

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСНОВНЫМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ/FOREIGN TRADE TURNOVER OF RUSSIA WITH MAIN TRADE PARTNERS

В I полугодии 2019 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 319,4 млрд. долл. США (96,4% к I полугодю 2018 г.), в том числе экспорт – 202,1 млрд. долл. США (96,1%), импорт – 117,3 млрд. долл. США (97,0%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 84,8 млрд. долл. США (в I полугодии 2018 г. – положительное, 89,5 млрд. долл. США).

In the 1st half of 2019 Russia's foreign trade turnover amounted, according to the Bank of Russia, to USD 319,4 bln. (96,4% to the 1st half of 2018), including export – USD 202,1 bln. (96,1%), import – USD 117,3 bln. (97%). The trade balance remained positive, USD 84,8 bln. USD (in the 1st half of 2018 it was positive with USD 89,5 bln.).

ЭКСПОРТ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ¹⁾/EXPORT OF THE MOST IMPORTANT GOODS¹⁾

	I полугодие 2019 г./I half-year 2019			В том числе июнь 2019 г./incl. June 2019		Справочно I полугодие 2018 г./For Reference I half-year 2018	
	млн. долл. США/USD mln.	в % к I полугодю 2018 г./in % to I half-year 2018	в % к итогу/in % to total	млн. долл. США/USD mln.	в % к маю 2019 г./in % to May 2019	в % к I полугодю 2017 г./in % to I half year of 2017	в % к итогу/in % to total
Экспорт/Export	205503	96,4	100	32289	99,9	126,5	100
из него/of which:							
топливно-энергетические товары/fuel and energy products	132957	97,4	64,7	19771	95,5	129,4	64,0
из них: нефть сырая, включая газовый конденсат/of which: crude oil, including gas condensate	58513	96,8	28,5	9128	94,0	131,6	28,3
газ природный/gas natural	22681	95,7	11,0	2560	88,7	128,2	11,1

	I полугодие 2019 г./I half-year 2019			В том числе июнь 2019 г./incl. June 2019		Справочно I полугодие 2018 г./For Reference I half-year 2018	
	млн. долл. США/USD mln.	в % к I полугодю 2018 г./in % to I half-year 2018	в % к итогу/in % to total	млн. долл. США/USD mln.	в % к маю 2019 г./in % to May 2019	в % к I полугодю 2017 г./in % to I half year of 2017	в % к итогу/in % to total
металлы и изделия из них/metals and products of them	19430	87,6	9,5	3108	103,8	132,3	10,4
из них/of them:							
черные металлы и изделия из них/ferrous metals and products of them	11300	79,4	5,5	1911	105,5	137,5	6,7
цветные металлы и изделия из них/non-ferrous metals and products of them	7469	104,0	3,6	1093	102,6	124,9	3,4
машины, оборудование и транспортные средства/machinery, equipment and vehicles	11652	93,2	5,7	2520	119,6	115,9	5,9
продукция химической промышленности, каучук/chemical products, rubber	12891	96,6	6,3	2316	110,9	114,7	6,3
из них: удобрения минеральные азотные/of them: mineral nitrogen fertilizers	1390	107,8	0,7	256	151,4	111,2	0,6
удобрения минеральные калийные/mineral fertilizers potash	1014	100,9	0,5	211	99,6	91,1	0,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия/wood and pulp and paper products	6422	94,8	3,1	1058	99,8	121,0	3,2
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье/food products and agricultural raw products	10588	94,0	5,2	1519	91,5	129,1	5,3
из них злаки/of them cereals	3104	67,0	1,5	314	95,5	167,7	2,2

¹⁾ Здесь и далее – по данным ФТС России, включая данные о взаимной торговле с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Данные представлены по состоянию на 6 сентября 2019 года. 1) Hereinafter – according to the Federal Customs Service of Russia taking into account the mutual trade with member countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). Data as of 6 September 2019.

ИМПОРТ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ/IMPORT OF THE MOST IMPORTANT GOODS

	I полугодие 2019 г./I half-year 2019			В том числе июнь 2019 г./incl. June 2019		Справочно I полугодие 2018 г./For Reference I half-year 2018	
	млн. долл. США/USD mln.	в % к I полугодию 2018 г./in % to I half-year 2018	в % к итогу/in % to total	млн. долл. США/USD mln.	в % к маю 2019 г./in % to May 2019	в % к I полугодию 2017г./ in % to I half-year of 2017	в % к итогу/in % to total
Импорт/Import	112632	97,3	100	19202	100,4	113,8	100
из него/of which:							
машины, оборудование и транспортные средства/machinery, equipment and vehicles	51735	95,5	45,9	9065	103,1	113,5	46,8
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства/food products and agricultural raw products	14693	97,5	13,0	2296	93,4	109,3	13,0
продукция химической промышленности, каучук/chemical products, rubber	21478	99,4	19,1	3509	94,2	116,2	18,7

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСНОВНЫМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ/FOREIGN TRADE TURNOVER OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH MAJOR TRADING PARTNERS

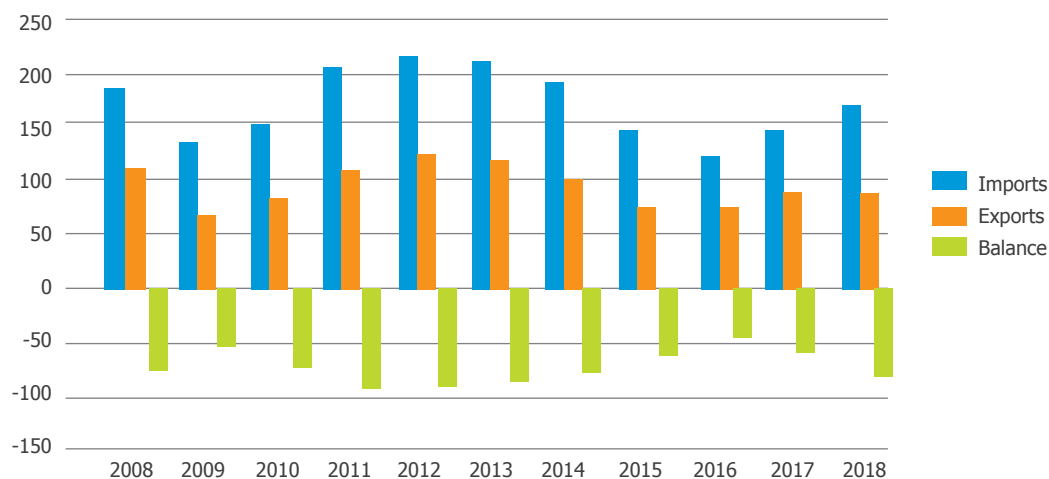
	I полугодие 2019 г./I half-year 2019			Справочно I полугодие 2018 г./ For Reference I half-year 2018		
	млн. долл. США/ USD mln.	в % к/in % to		млн. долл. США/ USD mln.	в % к/in % to	
		I полугодию 2018г./ I half-year 2018	итогоу/total		I полугодию 2017г./I half year 2017	итогоу/total
Внешнеторговый оборот/ Foreign trade turnover	318135	96,7	100	328930	121,7	100
в том числе/incl.:						
страны дальнего зарубежья/foreign countries	279721	96,6	87,9	289500	122,5	88,0
из них: страны Евросоюза/ of them: the EU countries	134258	93,2	42,2	143998	121,5	43,8
из них/of them:						
Австрия/Austria	3393	116,1	1,1	2922	171,5	0,9
Бельгия/Belgium	4978	79,7	1,6	6245	125,2	1,9
Венгрия/Hungary	3094	96,7	1,0	3199	124,6	1,0
Германия/Germany	25182	86,3	7,9	29184	125,3	8,9
Италия/Italy	11929	95,2	3,7	12529	111,3	3,8
Нидерланды/Netherlands	25918	113,8	8,1	22775	110,5	6,9

	I полугодие 2019 г./I half-year 2019			Справочно I полугодие 2018 г./ For Reference I half-year 2018		
	млн. долл. США/ USD mln.	в % к/in % to		млн. долл. США/ USD mln.	в % к/in % to	
		I полугодью 2018г./ I half-year 2018	итогоу/total		I полугодью 2017г./I half year 2017	итогоу/total
Польша/Poland	7727	73,9	2,4	10449	137,7	3,2
Словакия/Slovakia	3087	110,6	1,0	2791	112,1	0,8
Соединенное Королевство (Великобритания)/UK (Great Britain)	6526	94,7	2,1	6892	119,1	2,1
Финляндия/Finland	6869	91,6	2,2	7496	126,8	2,3
Франция/France	6764	78,3	2,1	8638	120,5	2,6
Чехия/Czech Republic	4060	99,6	1,3	4076	118,9	1,2
страны АТЭС/APEC countries	100873	103,0	31,7	97930	121,3	29,8
из них/of them:						
Китай/China	50300	100,7	15,8	49959	130,2	15,2
Республика Корея/Republic of Korea	12744	121,1	4,0	10521	107,8	3,2
США/USA	13177	112,4	4,1	11722	110,4	3,6
Япония/Japan	9916	99,2	3,1	9996	119,3	3,0
Индия/India	5050	92,7	1,6	5448	130,8	1,7
Турция/Turkey	11857	89,6	3,7	13232	135,8	4,0
Швейцария/Switzerland	3232	98,6	1,0	3279	142,2	1,0
государства-участники СНГ/CIS countries	38415	97,4	12,1	39430	116,4	12,0
Азербайджан/Azerbaijan	1395	116,3	0,4	1199	86,1	0,4
страны ЕАЭС/EAEU countries	26331	94,8	8,3	27772	115,1	8,4
из них/of them:						
Армения/Armenia	949	99,6	0,3	953	125,8	0,3
Беларусь/Belarus	15546	92,4	4,9	16826	117,2	5,1
Казахстан/Kazakhstan	8951	97,8	2,8	9154	110,4	2,8
Киргизия/Kyrgyz Republic	885	105,5	0,3	839	116,0	0,3
Молдова/Moldova	818	113,8	0,3	719	137,5	0,2
Таджикистан/Tajikistan	442	92,6	0,1	477	128,6	0,1
Туркмения/Turkmenistan	223	149,3	0,1	149	73,5	0,0
Узбекистан/Uzbekistan	2259	112,1	0,7	2015	131,3	0,6
Украина/Ukraine	6948	97,9	2,2	7099	124,1	2,2

Источник: Федеральная служба государственной статистики/Source: Federal State Statistics Service

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ ЕС С РОССИЕЙ/EU TRADE IN GOODS WITH RUSSIA

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ ЕС-28 С РОССИЕЙ, МЛРД. ЕВРО/EU-28 TRADE WITH RUSSIA, EUR BLN.

	Импорт/ Imports (млн. евро/ EUR mln.)	Рост/ Growth (%)	Доля в общем импорте ЕС/ Share of total EU im- ports (%)	Экспорт/ Exports (млн. евро/ EUR mln.)	Рост/ Growth (%)	Доля в общем экспорте ЕС/ Share of total EU exports (%)	Баланс/ Balance (млн. евро/ EUR mln.)	Общий объем торговли/ Total trade (млн. евро/ EUR mln.)
2007	147,734	3,5	10,2	89,196	23,2	7,2	-58,538	236,931
2008	180,446	22,1	11,4	104,970	17,7	8,0	-75,476	285,416
2009	119,569	-33,7	9,7	65,697	-37,4	6,0	-53,872	185,266
2010	162,079	35,6	10,6	86,308	31,4	6,4	-75,771	248,387
2011	201,329	24,2	11,6	108,587	25,8	7,0	-92,741	309,916
2012	215,131	6,9	12,0	123,469	13,7	7,3	-91,662	338,599
2013	206,972	-3,8	12,3	119,447	-3,3	6,9	-87,525	326,420
2014	182,389	-11,9	10,8	103,271	-13,5	6,1	-79,118	285,660
2015	136,394	-25,2	7,9	73,788	-28,6	4,1	-62,607	210,182
2016	118,899	-12,8	6,9	72,443	-1,8	4,1	-46,457	191,342
2017	145,094	22	7,8	86,186	19	4,6	-58,908	231,280
2018	167,810	15,7	8,5	85,187	-1,2	4,4	-82,622	252,997

Источник: Евростат/Source: Eurostat

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В БАНКОВСКИЙ СЕКТОР И НЕБАНКОВСКИЕ КОРПОРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2007-2018 ГОДАХ И I КВАРТАЛЕ 2019 ГОДА/DIRECT INVESTMENTS INTO BANKING SECTOR AND NON-BANK CORPORATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2007-2018 AND I QUARTER 2019

(По данным платежного баланса Российской Федерации – сальдо операций)/
(According to the balance of payments of the Russian Federation – balance transactions)
Экономические и валютные зоны/Economic and currency areas

МЛН. ДОЛЛ. США/USD MLN.

Наименование экономической или валютной зоны/Name of economic or currency areas	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 1 кв./ Q1
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ/EU ¹	31 329	42 480	16 514	33 125	39 824	40 632	58 301	7 754	-7 855	2 693	15116	214	6630
ЕВРОЗОНА/Euro area ²	17 770	38 938	13 472	29 514	35 203	38 719	39 816	6 801	-1 756	1 007	12653	-2925	6174
ОЭСР/OECD ³													
Страны ОЭСР/OECD countries	21 269	25 715	17 567	22 271	27 986	40 116	52 129	8 138	160	5 541	8573	12857	7350
Страны ЕС – члены ОЭСР/ EU countries – OECD members	19 169	21 900	12 249	20 799	26 760	38 639	49 689	4 284	-1 034	3 013	14 433	10205	5098
Страны привилегированного партнерства с ОЭСР/ Countries of privileged partnership with the OECD	115	-31	242	366	129	469	612	1 280	628	363	149	-4	116
Прочие экономические и географические зоны/Other economic and geographic areas ⁴													
Страны АТЭС/APEC countries	2 218	2 701	3 236	1 968	498	1 887	1 054	2 680	1 722	17 200	3 962	2 371	180
Страны АСЕАН/ASEAN countries	19	7	36	313	46	570	-524	127	160	16 282	2 609	1 459	6
Страны БРИКС/BRICS countries	115	-31	242	366	129	469	612	1 278	628	363	148	-4	116
Страны СНГ/CIS countries	369	265	398	154	449	776	882	476	602	522	114	197	24
Страны ЕврАзЭС/EurAsEC countries	93	65	179	97	204	419	466	432	-	-	-	-	-
Таможенный союз в рамках Евразийского экономического сообщества/Customs union in the frame of the EurAsEC	-	-	-	80	177	388	427	452	535	414	91	187	21
Страны ЕАЭС/EAEU countries	-	-	-	-	-	-	-	-	535	414	91	187	21
Страны ЕАСТ/EFTA countries	1 737	1 004	2 272	88	820	469	1 228	2 532	258	1 894	1 587	1 842	2 144
Страны Группы 20/G20 countries	11 094	7 978	7 890	9 093	6 126	5 494	23 342	5 389	6 036	3 822	4 433	5 490	2 364

Наименование экономической или валютной зоны/Name of economic or currency areas	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 1 кв./ Q1
Страны НАФТА/NAFTA countries	1 880	2 179	2 283	547	235	300	581	695	236	374	493	329	29
Страны АКТ/ACP countries	90	-195	1 895	2 322	3 197	2 516	-2 051	3 644	5 101	5 822	6 303	1 115	239
Страны ОПЕК/OPEC countries	11	13	-22	19	6	3	-375	59	42	89	217	44	496
Страны Ближнего Востока и Северной Африки/Countries of Middle East and North Africa	11	13	-17	25	15	23	57	50	33	85	215	30	485
Страны САДК/SADC countries	-442	74	196	13	128	422	-31	6	-65	21	-34	-34	0
Страны Восточноафриканского сообщества/Countries of the East African community	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Страны средиземноморского союза, входящие в состав евро-средиземноморского партнерства/Countries of the Mediterranean Union entering into the Euro-Mediterranean partnership	124	178	151	205	194	233	316	232	306	60	2	160	35
Международные организации и институты/International organisations and institutes	168	57	151	194	271	22	-39	-26	-54	-6

Источник: ЦБ/Source: CB

¹ Включают участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты прямых инвестиций/Includes equity capital, reinvestment of profit and debt instruments of direct investment.

² В 2007-2009 годах данные об инвестициях в банковский сектор включены в графы «Не распределено по странам» и «Не распределено по странам СНГ», с I квартала 2010 года они распределены по странам/In 2007-2009, investments in the banking sector included into the column 'Unsplit by countries' and 'Unsplit by CIS countries', starting from Q1 2010 they are split by countries.

³ В том числе инвестиции нерезидентов в недвижимость на территории Российской Федерации/Including investments of non-residents in real estate on the territory of the Russian Federation.

⁴ 10 октября 2010 года Нидерландские Антилы как государственное образование в составе Королевства Нидерланды прекратили свое существование, в результате чего образовались Кюрасао и Сен-Мартен как отдельные самоуправляющиеся территории/On October 10, 2010 the Dutch Antilles as a state entity within the Kingdom of the Netherlands ceased to exist, resulting in Curacao and Saint Martin as separate self-governing territories.

Примечания/Note:

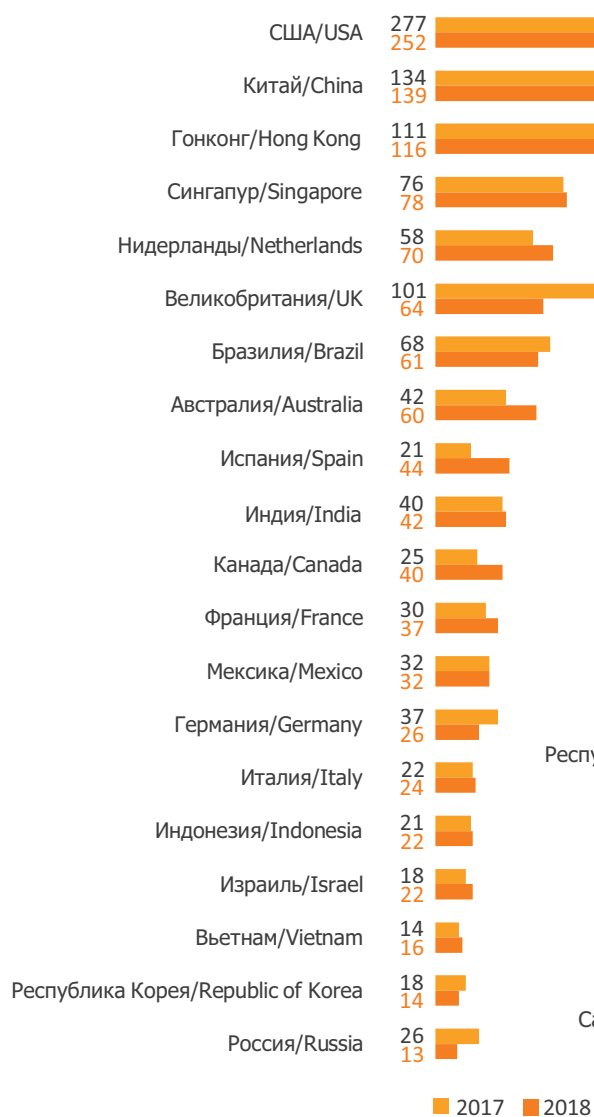
1. Распределение по географическим зонам соответствует рекомендациям ОЭСР/Distribution by geographical zones complies with the OECD recommendations.

Условные обозначения/symbolic notation:

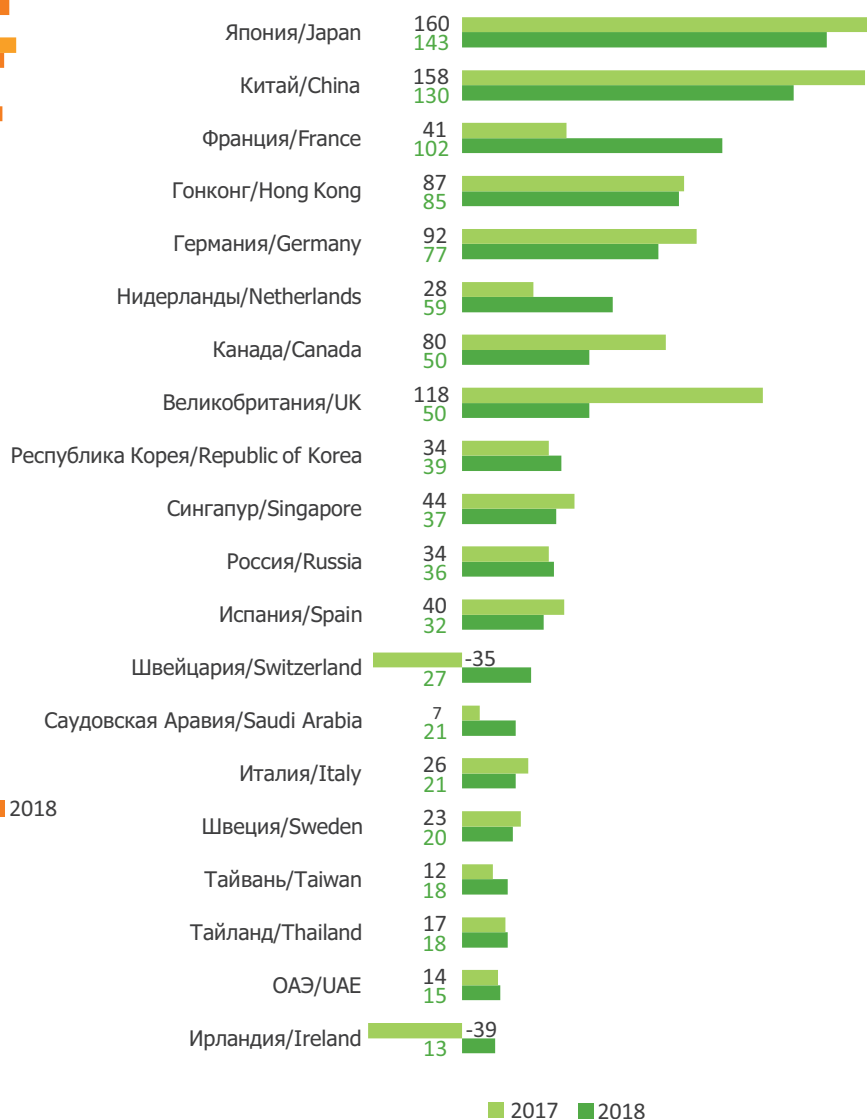
- явление отсутствует/no investments

... данные отсутствуют/no data

ПРИТОК ПИИ, 20 ВЕДУЩИХ СТРАН,
2017-2018 ГГ. (МЛРД. ДОЛЛ. США) /
FDI INFLOWS, TOP 20 HOST
ECONOMIES, 2017-2018 (USD BLN.)

ОТТОК ПИИ, 20 ВЕДУЩИХ СТРАН,
2017-2018 ГГ. / FDI OUTFLOWS,
TOP 20 HOME ECONOMIES,
2017-2018 (USD BLN.)

Источник: Доклад о мировых инвестициях
2019, ЮНКТАД/Source: World Investment
Report 2019, UNCTAD

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В 2017-2021 ГГ./RUSSIA'S KEY ECONOMIC INDICATORS FOR 2017-2021

МЭР – Минэкономразвития/MED – Ministry of Economic Development (Сценарные условия развития РФ. Апрель 2019 г./ Key economic indicators of the RF, April 2019)
 ЦБ – Центральный Банк/CB – Central Bank (Прогноз + обн. 10.2018 г./Forecast + upd. 10.2018)
 МВФ – Международный Валютный Фонд/IMF – International Monetary Fund (Перспективы развития мировой экономики 04.2019 г./World Economic Outlook 04.2019)

ВБ – Всемирный банк/WB – the World Bank (Доклад об экономике России № 41; обн. 06.2019 г./ Russia Economic Report 41; upd. 06.2019)
 СБ – Сбербанк/SB – Sberbank (Россия/Экономика 08.2019 г./Russia/Economics 08.2019)

Индикаторы/год/ Indicators/year	2017					2018				
	МЭР/ MED	ЦБ/СВ	МВФ/ IMF	ВБ/ВВ	СБ/СВ	МЭР/ MED	ЦБ/СВ	МВФ/ IMF	ВБ/ВВ	СБ/СВ
ВВП, %/GDP, %	1.6	1.8	1.6	1.6	1.6	2.3	1.5-2	2.3	2.3	2.3
Промышленное производство, %/ Industrial production, %	2.1		1.6		2.1	2.9		2.4		2.9
Рост потребления, %/ Private consumption, %	3.2			3.1	3.3				1.8	2.3
Инфляция (ИПЦ)/ Inflation (CPI)										
на конец года/year end	2.5	2.5			2.5	4.3	3,8-4,2	4.3		4.3
в сред. за год/average		3.5	3.7	3.7	3.7		2.9-3.1	2.9	2.9	2.9
Импорт товаров, млрд. долл. США, %/Imports of goods, USD bln., %	238.1	238		326.9	238.1	249	251		344.5	248.6
Exports of goods, USD bln., %/Экспорт товаров, млрд. долл. США, %	353.5	354		411.3	353.5	443	444		508.7	443.1
Цена на нефть марки «Юралс», долл. США за баррель/Urals, USD/bbl		53		52.8	54.8	70.0	72.00	68.33	68.3	71.6
Среднегодовой курс доллара США/RUB/USD exchange rate, average					58.3	62.5				62.5

Индикаторы/год/ Indicators/year	2019					2020					2021		
	МЭР/ MED	ЦБ/СВ	МВФ/ IMF	ВБ/WB	СБ/SB	МЭР/ MED	ЦБ/СВ	МВФ/ IMF	ВБ/WB	СБ/SB	МЭР/ MED	ЦБ/СВ	WB
ВВП, %/ GDP, %	1.3	1.2-1,7	1.6	1.2	1.3	2.0	1.8-2.3	1.7	1.8	2.3	3.1	2.0-3.0	1.8
Промышленное производство, %/ Industrial production, %	2.3		1.7		2.5	2.6		1.8		3.0	2.9		
Рост потребления, %/ Private consumption, %				0.9	1.2				1.3	2.2			1.4
Инфляция (ИПЦ)/ Inflation (CPI):													
на конец года/year end	4.3	5.0-5.5	4.8		3.8-4.2	3.8	4.0	4.2	4.0	4.0	4.0	4.0	
в сред. за год/average			5.0	5.0	4.8			4.5	4.0				4.0
Импорт товаров, млрд. долл. США, %/ Import of goods, USD bln., %	258	249		354.9	260.0	274	259		369.4	275.0	293	277	386.0
Экспорт товаров, млрд. долл. США, %/ Exports of goods, USD bln., %	438	423		493.5	420.0	439	403		504.5	405.0	451	416	521.0
Цена на нефть марки «Юралс», долл. США за баррель/ Urals, USD/bbl	63.4	63	59.16	66.0	66.0	59.7	55	59.02	65.0	58.0	57.9	55	65.5
Среднегодовой курс доллара США/ RUB/USD exchange rate, average	65.1				64	64.9				64	65.4		

ПРОДАЖИ НОВЫХ ЛЕГКОВЫХ И ЛЕГКИХ КОММЕРЧЕСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ¹ В РОССИИ ПО МАРКАМ ЗА ПЕРИОДЫ АВГУСТ 2019/2018 ГГ. И ЯНВАРЬ-АВГУСТ 2019/2018 ГГ./NEW CAR AND LCV SALES¹ IN RUSSIA BY BRANDS FOR AUGUST 2019/2018 AND JANUARY-AUGUST 2019/2018

Данные продаж Комитета автопроизводителей АЕБ включают как импортированные, так и автомобили местной сборки.

Примечание: рейтинг марок основан на результатах продаж за месяц. / Data submitted by the AEB Automobile Manufacturers Committee; retail sales of imported and locally produced vehicles. Note: The ranking is based on monthly results.

Бренд/Brand	Август/August			Январь-Август/January-August		
	2019	2018	%	2019	2018	%
Lada	30 012	28 683	5%	233 684	227 956	3%
KIA	18 531	18 857	-2%	148 947	148 579	0%
Hyundai	14 062	13 993	0%	115 937	115 392	0%
Renault*	12 957	11 534	12%	89 153	92 896	-4%
Toyota	9 122	9 748	-6%	64 991	66 579	-2%
VW	8 527	8 637	-1%	66 626	65 406	2%
Škoda	7 007	6 741	4%	54 142	49 696	9%
Nissan*	5 938	7 108	-16%	41 257	50 106	-18%
GAZ	5 293	4 993	6%	36 392	37 156	-2%
BMW	3 525	3 006	17%	26 690	22 902	17%
Mercedes-Benz	3 408	3 112	10%	25 846	24 727	5%
UAZ*	3 221	3 315	-3%	22 776	23 576	-3%
Mitsubishi	3 095	3 408	-9%	25 066	27 050	-7%
Mazda	2 812	2 836	-1%	18 841	19 665	-4%
Lexus	2 173	2 268	-4%	13 335	15 741	-15%
Datsun	1 863	1 702	9%	14 523	11 701	24%
Chevrolet	1 698	2 405	-29%	14 412	18 936	-24%
Audi	1 335	1 322	1%	9 931	9 968	0%
Ford	1 237	984	26%	7 267	6 766	7%
Haval	1 177	211	458%	5 849	1 625	260%
Geely	716	306	134%	5 538	1 574	252%
Subaru	695	648	7%	4 606	4 848	-5%
VW	649	600	8%	4 742	4 720	0%
Land Rover	639	871	-27%	5 293	5 979	-11%
Suzuki	589	540	9%	3 921	3 430	14%
Porsche	515	396	30%	3 622	2 949	23%
Volvo	507	686	-26%	4 921	4 314	14%
Ford	468	3 051	-85%	16 932	26 802	-37%

Бренд/Brand	Август/August			Январь-Август/January-August		
	2019	2018	%	2019	2018	%
Peugeot*	460	383	20%	2 900	3 932	-26%
Chery	443	416	6%	3 642	3 745	-3%
Infiniti	313	454	-31%	2 459	2 950	-17%
Citroën*	300	131	129%	1 999	2 554	-22%
Changan	273	252	8%	997	1 139	-12%
Lifan	261	1 250	-79%	3 238	9 917	-67%
MINI	215	205	5%	1 619	1 515	7%
FAW	175	122	43%	750	973	-23%
Honda	168	464	-64%	1 206	3 084	-61%
FIAT*	148	26	469%	753	815	-8%
Genesis	145	207	-30%	1 359	1 033	32%
Jeep	126	161	-22%	1 244	981	27%
Jaguar	126	219	-42%	1 174	1 546	-24%
DFM	120	118	2%	1 064	867	23%
Mercedes-Benz	110	453	-76%	951	4 190	-77%
Isuzu*	84	45	87%	523	431	21%
Cadillac	78	84	-7%	581	676	-14%
Iveco*	71	40	78%	260	371	-30%
Zotye	61	293	-79%	1 146	1 784	-36%
Smart	48	29	66%	555	593	-6%
Brilliance	15	15	0%	134	112	20%
Hyundai	12	12	0%	243	186	31%
Foton*	9	26	-65%	149	241	-38%
HTM	8	15	-47%	38	77	-51%
Chrysler	5	7	-29%	35	46	-24%
SsangYong	0	0	-	4	80	-95%
Ravon	0	0	-	0	5 184	-
Итого/Total	145 545	147 388	-1,3%	1 114 263	1 140 061	-2,3%

¹ Продажи легких коммерческих автомобилей включены в общие цифры продаж по брендам и маркам, если присутствуют в продуктовой линейке (отмечены *); указаны отдельно по некоторым маркам. LCV<3,5т (в отдельных исключениях масса достигает верхнего предела 6т). Возможны незначительные корректировки данных по легкой коммерческой технике/LCV sales are included into total brand's sales if exist in the product line of the brand (marked with*); reported separately for some brands. LCV<3,5t (with several exceptions reaching highest range of 6t). Some updates concerning LCV data may occur.

AEB SPONSORS 2019/2020

Allianz IC

Atos

Bank Credit Suisse (Moscow)

BP

BSH Russia

Cargill Enterprises Inc.

CHEP Rus

Clifford Chance

Continental Tires RUS

Creon Capital LU

DuPont Science & Technologies

Enel Russia

ENGIE

Eni S.p.A

Equinor Russia AS

EY

FAURECIA Automotive Development

GE

HeidelbergCement

ING Wholesale Banking in Russia

John Deere Rus

KPMG

ManpowerGroup

Mercedes-Benz Russia

Merck

Messe Frankfurt Rus

MetLife

METRO AG

Michelin

Novartis Group Russia

OBI Russia

Oriflame

Porsche Russland

Procter & Gamble

PwC

Raiffeisenbank

Shell Exploration & Production Services Russia

Signify

SOGAZ Insurance Group

Total E&P Russie

Unipro

YIT